

Электронная версия журнала: www.eduherald.ru

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

к.и.н., профессор РАЕ СТАРЧИКОВА Наталия Евгеньевна

Заместитель главного редактора

БИЗЕНКОВ Евгений Александрович

Ответственный секретарь

НЕФЕДОВА Наталья Игоревна

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Агафонова М.С. (г. Воронеж), Акбасова А.Д. (г. Туркестан), Ахмеева В.И., Белецкая Е.А. (г. Белгород), Берестнева О.Г. (г. Томск), Бобкова М.Г. (г. Тобольск), Бубновская О.В. (г. Артем), Вишиневская Г.В. (г. Пенза), Войткевич И.Н. (г. Юрга), Выхрыстюк М.С. (г. Тобольск), Голубева Г.Н. (г. Набережные Челны), Гормаков А.Н. (г. Томск), Горюнова В.В. (г. Пенза), Гребенникова К.В., Дзахмишева И.Ш. (г. Нальчик), Евстигнеева Н.А. (г. Москва), Егорова Ю.А. (г. Чистополь), Денисенко Ю.П. (г. Набережные Челны), Ершова Л.В. (г. Шуя), Егурнова А.А. (г. Комсомольск-на-Амуре), Зайкова С.А. (г. Ханты-Мансийск), Заярная И.А. (г. Находка), Звягинцева Т.В. (г. Харьков), Иванова Н.Н. (г. Ростов-на-Дону), Ильина В.Н., Каплунова О.А. (г. Ростов-на-Дону), Киреева Т.В. (г. Нижний Новгород), Кисляков П.А. (г. Шуя), Клименко Е.В. (г. Тобольск), Кобзева О.В. (г. Мурманск), Кобозева И.С. (г. Саранск), Кондратьева О.Г. (г. Уфа), Конкиева Н.А. (г. Санкт-Петербург), Корнев А.В. (г. Шуя), Косенко С.Т. (г. Санкт-Петербург), Кохан С.Т., Кочева М.А. (г. Нижний Новгород), Кочеткова О.В. (г. Волгоград), Кузнецов С.А. (г. Воронеж), Кулькова В.Ю. (г. Казань), Кунусова М.С. (г. Астрахань), Кучинская Т.Н. (г. Чита), Лебедева Е.Н. (г. Оренбург), Лядова Л.Н. (г. Пермь), Магомедова С.А. (г. Махачкала), Макарова М.Г. (г. Москва), Медведев В.П. (г. Таганрог), Медведева Н.И. (г. Ставрополь), Минахметова А.З. (г. Елабуга), Михайлова Т.Л. (г. Нижний Новгород), Мустафина Д.А. (г. Волжский), Омарова П.О. (г. Махачкала), Орлова И.В. (г. Москва), Осин А.К. (г. Шуя), Постникова Л.В. (г. Москва), Преображенский А.П., Ребро И.В. (г. Волжский), Решетникова О.М. (г. Москва), Ромах О.В. (г. Тамбов), Рыбинцева Г.В., Ткалич С.К. (г. Москва), Павлова Е.А. (г. Санкт-Петербург), Парушина Н.В. (г. Орел), Паршин А.В. (г. Иркутск), Привалова Ю.В. (г. Ростов-на-Дону), Рева Г.В. (г. Владивосток), Рогачев А.Ф. (г. Волгоград), Рыбанов А.А. (г. Волжский), Салаватова С.С. (г. Стерлитамак), Саттаров В.Н. (г. Уфа), Семёнова Г.И. (г. Тобольск), Смирнов В.В., Сотникова К.Н. (г. Воронеж), Тарануха Н.А., Терещенко А.А. (г. Харьков), Тесленко И.В. (г. Екатеринбург), Федуленкова Т.Н. (г. Владимир), Цепелева Е.В., Челтыбашев А.А. (г. Мурманск), Чесняк М.Г., Шагбанова Х.С. (г. Тюмень), Шаймухаметова Л.Н. (г. Уфа), Шалагинова К.С. (г. Тула), Шибанова-Роенко Е.А. (г. Тверь), Шпилькин Ю.И. (г. Шымкент)

МОЛОДЫЕ УЧЕНЫЕ И СТУДЕНТЫ:

Прохоров А. (г. Астрахань), Мирзабеков М. (г. Махачкала), Пивоваров А. (г. Волгоград), Затылкин А. (г. Пенза), Лысенко А. (г. Пенза), Васькович Е.С. (г. Волгоград)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СТУДЕНЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

Журнал «МЕЖДУНАРОДНЫЙ СТУДЕНЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК» зарегистрирован в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.

Свидетельство – ЭЛ № ФС-77-55504

Журнал представлен в Научной электронной библиотеке (НЭБ) – головном исполнителе проекта по созданию Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Ответственный секретарь редакции – Нефедова Наталья Игоревна

тел. +7 (499) 705-72-30

E-mail: review@rae.ru

Почтовый адрес: г. Москва, 105037, а/я 47, Академия Естествознания, редакция журнала «Международный студенческий научный вестник»

Издательство и редакция: Информационно-технический отдел
Академии Естествознания

Техническая редакция и верстка С.Г. Нестерова

Подписано в печать 11.06.2015.

Формат 60x90 1/8

Типография ИД «Академия Естествознания»,

Саратов, ул. Мамантовой, 5

Способ печати – оперативный

Усл. печ. л. 19,25

Тираж 500 экз.

Заказ МСНВ/5-2015

СОДЕРЖАНИЕ

**VII Международная студенческая электронная научная конференция
«Студенческий научный форум 2015»**

Филологические науки

ЭЛЕКТРОННЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ К УЧЕБНИКАМ (ТАТАРСКИЙ, ТУРЕЦКИЙ ЯЗЫКИ) <i>Баширова А.А., Шамсутдинова Р.Р.</i>	11
РАЗРАБОТКА ЭЛЕКТРОННОГО СЛОВАРЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ОНИМОВ КАК СПОСОБ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ЛАКУНАРНОСТИ В ОНОМАСТИКОНЕ СОВРЕМЕННОГО НОСИТЕЛЯ ЯЗЫКА <i>Горушкина А.В.</i>	12
ПСИХОЛОГИЗМ ГЕРОЯ РОМАНА «ГРОЗОВОЙ ПЕРЕВАЛ» Э. БРОНТЕ <i>Давыдова А.Д.</i>	17
КАК ОЦЕНИТЬ СЛОВАРНЫЙ ЗАПАС СОВРЕМЕННОГО ШКОЛЬНИКА: СОДЕРЖАНИЕ И ТЕХНОЛОГИЯ КОНСТАТИРУЮЩЕГО ЭКСПЕРИМЕНТА <i>Елизарова Е.Р.</i>	18
АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ТВОРЧЕСТВА ГРУППЫ SKILLET <i>Малькова Т.А., Позняк Л.П.</i>	19
МОРФОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАМЕТКИ КАК ИНФОРМАЦИОННОГО ЖАНРА ЖУРНАЛИСТИКИ <i>Падалко Е., Антилогова Л.В.</i>	21
ПРОЕКТ «ЛОГОСКРИНИНГ» <i>Поливарова З.В., Аллаярова Л.Ю., Вахрушева К.Н., Волоконцева Т.Е., Головатенко И.А., Ширяева Ю.В.</i>	22
ПРОЕКТ «КРЫЛО ПОДДЕРЖКИ» <i>Поливарова З.В., Крилицына Г.М., Толоконникова В.А., Золотая Н.А., Данилова С.С., Беззубцева Н.А., Гусева И. Ю., Агафонова Е. Ю., Кожевникова А.Ю.</i>	23
ПРОЕКТ «МАСТЕРСКАЯ РЕЧИ» <i>Поливарова З.В., Куприянова А.И., Жданова Д.А., Исаенко Е.С., Карпова Д.А., Кравчук Т.Н., Тымченко Е.В.</i>	24
ЭКСПРЕССИВНАЯ ФУНКЦИЯ ПОВТОРА НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗА Д. ЧИВЕРА «FRÈRE JACQUES» <i>Ашурбекова Т.И., Ризаханова Э.З.</i>	25
ЛАТЫНЬ СКВОЗЬ ВЕКА <i>Смирнова В.М., Яковлева Т.М.</i>	27
ФЛОРИСТИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ В ПОВЕСТИ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «БЕЛЫЕ НОЧИ» <i>Тимербаева Л.В.</i>	28
МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СТАТЬИ КАК АНАЛИТИЧЕСКОГО ЖАНРА ЖУРНАЛИСТИКИ <i>Якупова К.Р., Антилогова Л.В.</i>	31
Секция «Актуальные вопросы региональной лингвистики», научный руководитель – Выхрыстюк М.С.	
ПУНКТАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ «ОПИСАНИЯ СИБИРСКОГО ЦАРСТВА» Г.Ф. МИЛЛЕРА <i>Беркутова Д.А.</i>	31
УРБАНОНИМЫ С. КАЗАНСКОЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ <i>Вагина М.С.</i>	32
ТОБОЛЬСКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В. <i>Выхрыстюк М.С., Федотова Д.Ю.</i>	33
ТОБОЛЬСК В ЖИЗНИ П.П. ЕРШОВА <i>Выхрыстюк М.С., Елагина В.В.</i>	33
К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ЗАГОЛОВКОВ СТАТЕЙ ТОБОЛЬСКИХ ГАЗЕТ <i>Задровская Е.С.</i>	33
ДОСТИЖЕНИЯ ЛИНГВИСТОВ В ОБЛАСТИ АНТРОПОНИМИКИ <i>Картышкина В.М.</i>	34
СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ ПЛАН СТАТЕЙ ЖУРНАЛА «ИРТЫШ, ПРЕВРАЩАЮЩИЙСЯ В ИППОКРЕНУ» <i>Кошина В.А., Выхрыстюк М.С.</i>	35
ЭПИТЕТ «ГОЛУБОЙ» И «СИНИЙ» В ЛИРИКЕ П.П. ЕРШОВА <i>Михальская В.М.</i>	35
ТРАВНИКИ ПРОШЛОГО – ОРИГИНАЛЬНЫЙ ЖАНР РУССКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ – В АСПЕКТЕ ИЗУЧЕНИЯ <i>Мороз К.В.</i>	36

ВНЕШНЯЯ РЕКЛАМА Г. ТОБОЛЬСКА В АСПЕКТЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ <i>Новоселова М.С.</i>	36
СРАВНЕНИЕ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ КАК СРЕДСТВО РАСКРЫТИЯ ОБРАЗА <i>Парцукова М.М.</i>	37
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СТАРОСЛАВЯНСКОЙ ЛЕКСИКИ В РАННИХ СИБИРСКИХ ЛЕТОПИСЯХ (XVII – НАЧАЛО XVIII ВВ.) <i>Трынова Л.Ю.</i>	37
ИЗ ИСТОРИИ ТОПОНИМА НЕФЕДЬЕВА И ЖИЗНИ ДЕРЕВНИ <i>Фомина А.Г.</i>	38
«ЗАПИСЬ АСТРОНОМИЧЕСКИХЪ ЯВЛЕНИЙ...» В АСПЕКТЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ <i>Чернякова М.В., Выхрыстюк М.В.</i>	39
Секция «Актуальные вопросы филологии и переводоведения», научный руководитель – Малышева Н.В.	
ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В ТЕКСТАХ СТРОИТЕЛЬНОЙ ТЕМАТИКИ <i>Афанасьев С.В., Шушарина Г.А.</i>	40
ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ СИБИРЯКОВ В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРК <i>Шишкина А.С.</i>	40
АНГЛИЦИЗМЫ В МУЗЫКАЛЬНЫХ ТЕКСТАХ (НА ПРИМЕРЕ РУССКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ) <i>Белецкая Е.С., Гричановская Е.С.</i>	41
ЛОЖНАЯ ЭТИМОЛОГИЯ В ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ <i>Быковский Д.Н., Малышева Н.В.</i>	41
ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ АНИМАЛИСТИЧЕСКИХ ПЕРСОНАЖЕЙ В ОРИГИНАЛЕ И ПЕРЕВОДЕ <i>Дубовицкая Е.О., Шушарина Г.А.</i>	42
СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ТЕКСТА <i>Животова А.А., Малышева Н.В.</i>	42
МОДУС «НАБЛЮДЕНИЕ» В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ СМИ <i>Замалюдинова М.З., Малышева Н.В.</i>	42
ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ДИСКУРСА <i>Конакова Н.В., Шушарина Г.А.</i>	43
ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ ТИПАЖЕЙ <i>Лексина К.А., Шушарина Г.А.</i>	43
ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА ВУЗА <i>Лемзекова Д., Малышева Н.В.</i>	43
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ <i>Лобова В.А., Гричановская Е.С.</i>	44
ОСОБЕННОСТИ НАУЧНОГО СТИЛЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА <i>Маркелова М.А., Гричановская Е.С.</i>	44
КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ В ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ <i>Маркелова А., Малышева Н.В.</i>	44
ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ И КОГНИТИВНЫЕ ОСНОВАНИЯ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ НЕУДАЧ <i>Матвеев Н.А., Шушарина Г.А.</i>	45
РАЗВИТИЕ ЭТИМОЛОГИЧЕСКИХ ДУБЛЕТОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ <i>Мельников П.Н., Малышева Н.В.</i>	45
КОММУНИКАТИВНАЯ САМОПРЕЗЕНТАЦИЯ АКТЕРОВ В ОБЩЕСТВЕ <i>Мокрополова А.Н.</i>	45
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОАРТИКУЛЯЦИИ <i>Новикова М.А.</i>	46
ДОКУМЕНТАЦИЯ К САМОЛЕТАМ И ЕЕ СООТВЕТСТВИЕ МЕЖДУНАРОДНЫМ СТАНДАРТАМ <i>Петровская Ю.П.</i>	46
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛИЧНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ В ЯПОНСКОМ ЯЗЫКЕ КАК РЕЧЕВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПЕРСОНАЖЕЙ <i>Саджеева Н.А., Шушарина Г.А.</i>	47
ОСОБЕННОСТИ ПИСЬМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА <i>Тумали Л.П., Гричановская Е.С.</i>	47

КОММУНИКАТИВНЫЕ ТАКТИКИ ПОБУЖДЕНИЯ В РЕЧЕВОМ ЖАНРЕ <i>Че В.В.</i>	47
ПЕРЕВОД И АНАЛИЗ СТАТЬИ «ВОЙНА ЗА УХО ДЖЕНКИНСА» <i>Чесноков П.А., Кортун Е.А.</i>	48
АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА СТАТЬИ «ITALY OPENS UP ISLAND OF MONTECRISTO TO TOURISTS» <i>Эюбова С.З., Кортун Е.А.</i>	48
ГРАММАТИЧЕСКИЕ ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ НЕФТЕГАЗОВОЙ ТЕМАТИКИ <i>Юшкина Е.В., Шушарина Г.А.</i>	48
Секция «Актуальные проблемы лингвистики», научный руководитель – Шагбанова Х.С.	
СЕМАНТИКО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УТИЛИТАРНОЙ ОЦЕНКИ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ) <i>Иванова Ю.А.</i>	49
ПЕРСОНАЛЬНОСТЬ КАК ТЕКСТООБРАЗУЮЩАЯ КАТЕГОРИЯ <i>Рожаева Н.С., Нестерик Э.В.</i>	49
МИРОМОДЕЛИРУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ЛЕКСИКИ В ОТЗЫВАХ РОССИЙСКИХ ТУРИСТОВ О КИТАЕ <i>Янь Чжэнь</i>	51
Секция «Актуальные проблемы современной филологии и журналистики», научный руководитель – Фаткуллина Ф.Г.	
ОСОБЕННОСТИ РУССКОЯЗЫЧНОГО СПОРТИВНОГО КОММЕНТАРИЯ <i>Зиянгиров Э.К.</i>	52
ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА С БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК <i>Каипкулова А.А.</i>	53
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С ФЛОРИСТИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСКОМ ЯЗЫКЕ <i>Кенесов Е.К.</i>	54
КОНЦЕПТОСФЕРА ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ <i>Климович О.В.</i>	56
КОНЦЕПТ «СЕМЬЯ» В РУССКОЙ, КАЗАХСКОЙ И БАШКИРСКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА <i>Уркинбаева Г.У.</i>	59
Секция «Английская фразеология: актуальные проблемы», научный руководитель – Федуленкова Т.Н.	
СИМВОЛИКА КОМПОНЕНТА-ЧИСЛИТЕЛЬНОГО «ДВА» В РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ <i>Гаврилова Е.Г.</i>	60
Секция «Англоязычная коммуникация в профессиональной сфере», научный руководитель – Воробец Л.В.	
НЕФТЬ: ОТ ШАХТЫ ДО ПОТРЕБИТЕЛЯ <i>Андоськин В.А., Маркова Ю.В.</i>	61
СОЦИОЛОГ: СОЦИАЛЬНЫЙ УЧЕНЫЙ, АНАЛИТИК, ПРОГРАММИСТ ИЛИ «КАТАЛИЗАТОР» ОБЩЕСТВА? <i>Андросова И.С., Надвикова И.А.</i>	61
ВОЗОБНОВЛЯЕМЫЕ ИСТОЧНИКИ ЭНЕРГИИ <i>Баглаев А.А., Кохан О.В.</i>	61
ПРИМЕНЕНИЕ ПАРОВОЙ ТУРБИНЫ <i>Виноградов В.Э., Кохан О.В.</i>	62
СТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ <i>Власенко Ю.Ю., Латина С.В.</i>	62
ВОЗРОЖДЕНИЕ ТИТАНИКА <i>Гибрадзе М., Першина Е.Ю.</i>	62
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭНЕРГИИ МОРСКИХ ВОЛН <i>Грушин С.С., Андросова И.С., Першина Е.Ю.</i>	63
ХАКЕРСТВО КАК НОВАЯ БОЛЬШАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ <i>Ериов Е.А., Лопатина О.И.</i>	64

РАЗРАБОТКА ИГР <i>Максютин М.И., Лопатина О.И.</i>	64
ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В ТЕПЛОЭНЕРГЕТИКЕ <i>Мусихин Ю.Ф., Кохан О.В.</i>	64
ДИНАМИКА СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ (ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ) ОБРАЗОВАНИЯ <i>Наумова И.Д., Надвикова И.А.</i>	65
ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ <i>Плетнев С.А., Кохан О.В.</i>	65
ЛАЙ-ФАЙ ТЕХНОЛОГИИ СЕГОДНЯ <i>Славнов К.К., Воробец Л.В.</i>	65
ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ РОССИИ И КИТАЯ В СРАВНИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ <i>Ткаченко О.О., Воробец Л.В.</i>	66
АНГЛИЙСКИЙ КАК ЯЗЫК ПРОФЕССИОНАЛОВ <i>Тусикова Е.А., Маркова Ю.В.</i>	66
УПРАВЛЕНИЕ ЦИФРОВЫМИ ПРАВАМИ <i>Чусов В.А., Лопатина О.И.</i>	66
ЭНЕРГЕТИКА РОССИИ <i>Шпаченко К.Е., Кохан О.В.</i>	66
ИНТЕРАКТИВНЫЕ ФОРМЫ РАЗВЛЕЧЕНИЯ <i>Шпунтенок А.С., Воробец Л.В.</i>	67
ЛЕДОКОЛОСТРОЕНИЕ <i>Шталь Я., Першина Е.Ю.</i>	67
Секция «Зарубежная литература», научный руководитель – Балтабаева Г.С.	
НОВЕЙШАЯ РУМЫНСКАЯ ПОЭЗИЯ <i>Абдманапова А.Д., Балтабаева Г.С.</i>	68
НЕОРЕАЛИЗМ И ВЕРИЗМ. РОМАН-ПАРАБОЛА В РУМЫНСКОЙ ПРОЗЕ <i>Абреш А., Абиден А., Балтабаева Г.С.</i>	68
ОСНОВНЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ПСИХОЛОГИИ РЕЧИ И ЯЗЫКА В ПСИХОЛИНГВИСТИКЕ <i>Абылай Н.Е., Турниязова Ж.К.</i>	69
СОВРЕМЕННЫЙ НЕМЕЦКИЙ АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЙ РОМАН <i>Айтупар А.З., Ержигит А.Н., Балтабаева Г.С.</i>	69
ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ <i>Алимгазина Ж.Н., Хамитова М.А.</i>	70
ТЕМА ВОЙНЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Б. МОМЫШУЛЫ <i>Ашим Е.Х., Жарылкасын Ж.К., Балтабаева Г.С.</i>	71
ПОСТМОДЕРНИСТСКАЯ КОРЕЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА <i>Баймухамет С.Е., Айтбекова А.А., Балтабаева Г.С.</i>	71
КОРЕЙСКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРОЗА <i>Бейсен Г.Б., Акметканова А.Р., Хамитова М.А.</i>	72
ПОЭТИКО-БИОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС МАГЖАНА ЖУМАБАЕВА <i>Берахын С.С., Киришбаева Б.А.</i>	72
РУМЫНСКАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА ВОСЬМИДЕСЯТЫХ. ЕЁ УСПЕХИ И ПРОВАЛЫ <i>Хайранова Г.С., Блаханова М.Д., Салихарова Н.А.</i>	73
ЖЕНСКОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ТВОРЧЕСТВО В КОРЕЕ <i>Иманалиева Н.М., Балтабаева Г.С.</i>	73
ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ ИСПАНСКОЙ И КАЗАХСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ <i>Калжанова Г.Н., Жумахан С.Ж., Балтабаева Г.С.</i>	74
ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ БОЛГАРСКОЙ ПРОЗЫ XXI ВЕКА <i>Касен А.К., Манат Т.М., Балтабаева Г.С.</i>	74
СОВРЕМЕННАЯ БОЛГАРСКАЯ ЛИТЕРАТУРА <i>Коздигарина Р.К., Медешова Г.К., Балтабаева Г.С.</i>	75
БОЛГАРСКАЯ ПОСТМОДЕРНИСТСКАЯ ПОЭЗИЯ 1980–90-Х ГОДОВ	

	7
<i>Курман А.С., Жумадыл Д.М., Балтабаева Г.С.</i>	75
РУМЫНСКАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА И НОВЫЕ ВРЕМЕНА <i>Таленова Д.Е., Беристем Б., Балтабаева Г.С.</i>	76
Секция «Иностранная филология и переводческое дело», научный руководитель – Печерских Т.Ф.	
ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ «ЗДОРОВЬЕ» И ЕГО РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ В КАЗАХСКОМ, АНГЛИЙСКОМ И В РУССКОМ ЯЗЫКАХ <i>Балтабаева М.Ж., Печерских Т.Ф.</i>	76
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПОЛУОТМЕЧЕННЫХ СТРУКТУР И ОТКЛОНЕНИЙ ОТ ЛИТЕРАТУРНОЙ НОРМЫ В ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ <i>Ли Д.Ю., Нестерик Э.В.</i>	77
Секция «Иноязычная коммуникативная компетенция в системе профессиональной подготовки», научный руководитель – Гольцова Т.А.	
КОМПРЕССИЯ ТЕКСТА КАК ВСПОМОГАТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО В ИНФОРМАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА <i>Буравцова А.Н., Чопорова Е.И.</i>	79
ТЕХНОЛОГИИ ОБРАБОТКИ ИНФОРМАЦИИ И МЕТОДЫ АВТОМАТИЗИРОВАННОГО РЕФЕРИРОВАНИЯ И АННОТИРОВАНИЯ <i>Жилинская О.И., Чопорова Е.И.</i>	81
ПРЕИМУЩЕСТВА ОБУЧЕНИЯ ЗА РУБЕЖОМ И СЛОЖНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБМЕНА СТУДЕНТОВ <i>Щепетова А.М.</i>	83
Секция «Иноязычная профессиональная коммуникация военнослужащих», научный руководитель – Зубова Л.Ю.	
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ПРИКЛАДНОЙ ЛИНГВИСТИКИ В САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ КУРСАНТОВ <i>Махия П.П., Ларина Т.В.</i>	84
Секция «Межкультурная коммуникация в англоязычной сфере», научный руководитель – Латина С.В.	
ПРОБЛЕМА АРХИВОВ СЕГОДНЯ <i>Алеева Д.Р., Воробец Л.В.</i>	86
САМАЯ ЯРКАЯ СВАДЬБА XXI ВЕКА <i>Бондаренко И.В., Латина С.В.</i>	86
БРИТАНСКИЙ ЭТИКЕТ <i>Власенко Ю.А., Латина С.В.</i>	87
КАНАДСКИЕ МОЛОДЕЖНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ <i>Горчакова Р.Р., Надвикова И.А.</i>	87
РОЛЬ КЕНИИ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ <i>Ермишко С.Д., Маркова Ю.В.</i>	87
ЭТИКЕТ ИНДИИ <i>Жмак М.Д., Маркова Ю.В.</i>	88
ВЫЗОВЫ: БРОСАЙ ИЛИ ПРИНИМАЙ... <i>Жукова К.Е., Надвикова И.А.</i>	88
«СЪЕДОБНЫЙ» АВСТРАЛИЙСКИЙ СИМВОЛ: ЗОЛОТОЙ СИРОП <i>Костыгина П.Д., Надвикова И.А.</i>	88
ПРОГРАММА ПО ОБМЕНУ СТУДЕНТОВ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ <i>Кувшинова П.А., Латина С.В.</i>	89
РАЗВЛЕЧЕНИЯ АМЕРИКАНЦЕВ <i>Лаптева И.А., Маркова Ю.В.</i>	89
ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРЫ ИРЛАНДИИ <i>Летягина А.С., Маркова Ю.В.</i>	89
ИСТОРИЯ ГЛЭМ-МЕТАЛА <i>Малюхов А.В., Лопатина О.И.</i>	90
ВЛИЯНИЕ ГОРОДСКИХ ЛЕГЕНД <i>Мельник М.П., Лопатина О.И.</i>	90

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ <i>Погадаева М.С., Латина С.В.</i>	90
СЕЛФИ: САМОВЫРАЖЕНИЕ, ЗАЗНАЙСТВО ИЛИ ПРОСТО НЕПРИНУЖДЕННЫЙ СНИМОК ДЛЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ? <i>Рогожинская Г.Ю., Надвикова И.А.</i>	91
НИКЕЛЬБЕКМАНИЯ СРЕДИ КАНАДЦЕВ <i>Савченко А.В., Надвикова И.А.</i>	91
МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА США <i>Саятина Е.С., Маркова Ю.В.</i>	91
ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРЫ ИТАЛИИ НА АНГЛОГОВОРЯЩИЕ СТРАНЫ <i>Симагин И.Д., Маркова Ю.В.</i>	92
НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ КАК ОДНА ИЗ АНГЛОГОВОРЯЩИХ СТРАН <i>Токарева И.В., Маркова Ю.В.</i>	92
ДОСТОЯНИЕ АВСТРАЛИИ <i>Чирцов Е.С., Маркова Ю.В.</i>	92
МЕЖДУНАРОДНЫЙ АНЕКДОТ В АСПЕКТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОГО СОПОСТАВЛЕНИЯ <i>Пашерина А.А., Воробец Л.В.</i>	93
Секция «Перевод и переводоведение», научный руководитель – Привалова Ю.В.	
КАТЕГОРИЯ ПАДЕЖА В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ В СИНХРОННОМ АСПЕКТЕ <i>Вдовица В.Н., Нечепуренко М.Ю.</i>	93
КОНЦЕПТ «ПРАВО» В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ СТИЛЕ <i>Гопка Ю.А., Нечепуренко М.Ю.</i>	95
ИМПЛИЦИТНЫЕ И ЭКСПЛИЦИТНЫЕ ГЛАГОЛЬНЫЕ МАРКЕРЫ В РЕЧИ МАРТИНА ЛЮТЕРА КИНГА «I HAVE A DREAM» <i>Иришкова К.А.</i>	97
АТРИБУТИВНЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «УГОЛОВНОЕ И ГРАЖДАНСКОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО» <i>Кирьянова А.А., Привалова Ю.В.</i>	98
СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА <i>Кирьянова А.А., Привалова Ю.В.</i>	99
ПЕРЕВОД РЕЧЕВЫХ АКТОВ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СЕРИАЛОВ) <i>Маркарян К.А., Данилова И.И.</i>	100
ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ <i>Оверченко Е.С., Привалова Ю.В.</i>	101
К ПРОБЛЕМЕ ПОНИМАНИЯ КОНЦЕПТА: КОГНИТИВНЫЙ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ <i>Плескач Т.О., Каширина Н.А.</i>	102
ОСНОВНЫЕ ПРИЕМЫ ПЕРЕВОДА ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В ТЕКСТАХ ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОГО СТИЛЯ <i>Селиванова А.В.</i>	103
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА КИНОСУБТИТРОВ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ДОКУМЕНТАЛЬНОГО ФИЛЬМА «THE PORTRAIT OF SCOTLAND») <i>Тимошевская А.О., Данилова И.И.</i>	104
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПЕРЕВОДА МОДАЛЬНОГО ГЛАГОЛА CAN (COULD) В ПРОИЗВЕДЕНИИ С. МОЭМА «НЕПОКОРЕННАЯ» <i>Туркина Т.А., Каширина Н.А.</i>	105
ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИЕМА АНТОНИМИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА ПРИ ПЕРЕВОДЕ САЙТОВ ПО ВЕРХОВОЙ ЕЗДЕ <i>Финенко В.В., Привалова Ю.В.</i>	106
ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА КОГЕЗИИ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ УЧЕБНИКАХ ПО ТУРИЗМУ <i>Чебаненко В.Н.</i>	107
Секция «Русский язык: семантика, структура, функционирование», научный руководитель – Кунусова М.С.	
О ПОНЯТИИ «ИНОНАЦИОНАЛЬНАЯ ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ» <i>Джененко О.В.</i>	109
ФАУНА КАК ИСТОЧНИК ВОЗНИКНОВЕНИЯ РУССКИХ ФАМИЛИЙ <i>Саморокова Ю.А.</i>	110

Секция «Современная литература», научный руководитель – Танжарикова А.В.	
СОВРЕМЕННАЯ ИСПАНСКАЯ ПРОЗА В ТВОРЧЕСТВЕ АРТУРО ПЕРЕС-РЕВЕРТЕ <i>Айтжан Л.Е., Танжарикова А.В.</i>	111
СЛОВАЦКАЯ ЛИТЕРАТУРА XXI ВЕКА <i>Амангелдиева Б.Б., Танжарикова А.В.</i>	111
БОЛГАРСКАЯ ПОСТМОДЕРНИСТКАЯ ПРОЗА <i>Бектурган С.М., Танжарикова А.В.</i>	112
РУМЫНСКАЯ СОВРЕМЕННАЯ МОЛОДАЯ КРИТИКА <i>Есиркегенова Ж.Н., Танжарикова А.В.</i>	112
ПОСТМОДЕРНИЗМ В БОЛГАРСКОЙ ПОЭЗИИ <i>Жагалбаева К.М., Танжарикова А.В.</i>	113
СОВРЕМЕННАЯ ИСПАНСКАЯ ПОЭЗИЯ <i>Жакан Г.О., Танжарикова А.В.</i>	113
КОРЕЙСКАЯ СОВРЕМЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА <i>Жанарбек Е.Д., Танжарикова А.В.</i>	114
КОРЕЙСКАЯ ПРОЗА И ПОЭЗИЯ 1970-Х- 1980-Х ГГ. <i>Жуматай А.М., Танжарикова А.В.</i>	114
ИЗОБРАЖЕНИЕ ВОЙНЫ В ПРОЗЕ Б. МОМЫШУЛЫ И К. ВОРОБЬЁВА («ЗА НАМИ МОСКВА» И «УБИТЫ ПОД МОСКВОЙ») <i>Колганатова А.М., Танжарикова А.В.</i>	115
ПОЭТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПАНСКОЙ ПОЭЗИИ <i>Кызырхан Ш., Танжарикова А.В.</i>	115
СОВРЕМЕННАЯ НЕМЕЦКАЯ ПРОЗА <i>Нагашибаева Г.Б., Танжарикова А.В.</i>	116
СОВРЕМЕННАЯ РУМЫНСКАЯ ПОЭЗИЯ <i>Нартаева И.Н., Танжарикова А.В.</i>	116
СОВРЕМЕННАЯ СЛОВАЦКАЯ ПОЭЗИЯ <i>Сакен С.А., Танжарикова А.В.</i>	117
СОВРЕМЕННАЯ ИСПАНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА <i>Тожибоева Р.Р., Танжарикова А.В.</i>	117
Секция «Текст в лингвопереводческом аспекте», научный руководитель – Молчкова Л.В.	
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ ПРИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ, ОТНОСЯЩИХСЯ К XVII ВЕКУ И СОВРЕМЕННОСТИ <i>Лобанок А.И.</i>	118
СОВРЕМЕННАЯ АНГЛИЙСКАЯ НОВЕЛИСТИКА <i>Шыгыраев А.С., Танжарикова А.В.</i>	118
Исторические науки	
Секция «История России глазами современного студента», научный руководитель – Кузнецов Д.В.	
НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРОИСХОЖДЕНИЕ СЛАВЯН И РУССКОГО НАРОДА <i>Каримова Л.А.</i>	119
НЕКОТОРЫЕ МНЕНИЯ ПО ПОВОДУ ПОРАЖЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ В 1941 Г. СОСТОЯТЕЛЬНЫ ЛИ ОНИ? <i>Терлеева О.В., Кузнецов Д.В.</i>	122
Медицинские науки	
ЛЕЧЕБНЫЙ ЭФФЕКТ ПРИМЕНЕНИЯ СТЕЛОВЫХ КЛЕТОК В ТЕРАПИИ САХАРНОГО ДИАБЕТА <i>Калимбетова А.Б., Толеуова А.С.</i>	123
ОЦЕНКА ЭНДОТЕЛИАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ У БОЛЬНЫХ РЕВМАТОИДНЫМ АРТРИТОМ <i>Вомба Камиджи, Казарян К.С., Мецерица Н.С., Князева Л.А.</i>	123
ПАРАМЕТРЫ РЕМОДЕЛИРОВАНИЯ СОСУДИСТОЙ СТЕНКИ У БОЛЬНЫХ РЕВМАТОИДНЫМ АРТРИТОМ НА ФОНЕ ТЕРАПИИ МЕТОДЖЕКТОМ <i>Дунгени Липидие, Мецерица Н.С., Князева Л.А., Понкратов В.И.</i>	124
МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБРАЗОВАНИЙ ЗАДНЕЙ ЧЕРЕПНОЙ ЯМКИ ЧЕЛОВЕКА <i>Федосеев П.В., Спирина Г.А.</i>	124

Секция «Процессы адаптации и дезадаптации в биологии и медицине», научный руководитель – Макеева А.В.	
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТЕРАПИИ УГРОЖАЮЩИХ СОСТОЯНИЙ, ВЫЗВАННЫХ ОСТРОЙ КРОВОПОТЕРЕЙ <i>Синюкова М.В., Тумановский Ю.М.</i>	127
Секция «Сестринское дело», научный руководитель – Камынина Н.Н.	
КУЛЬТУРА БЕЗОПАСНОЙ БОЛЬНИЧНОЙ СРЕДЫ <i>Трифопова Е.Ю., Камынина Н.Н.</i>	128
Социологические науки	
ОСОБЕННОСТИ ТРУДОВОЙ МОТИВАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ <i>Папанов С.В., Савченко В.В.</i>	134
Секция «Индустрия гостеприимства: современное состояние и перспективы развития», научный руководитель – Кузнецов В.И.	
СВОЙ БУДУЩИЙ РЕСТОРАН Я НАЗОВУ «РАНДЕВУ» <i>Змиевская А.С., Кузнецов В.И.</i>	135
ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ РЕСТОРАННОГО СЕРВИСА <i>Лозовая А.В., Кузнецов В.И.</i>	137
Секция «Российская студенческая молодежь: настроение, ожидания, ценностные ориентации», научный руководитель – Кузнецов В.И.	
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ У СТУДЕНТОВ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ <i>Надолин Ю.А., Кузнецов В.И.</i>	140
Секция «Социология социальной сферы», научный руководитель – Чердымова Е.И.	
ИЗМЕНЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ УСТАНОВОК СТУДЕНТОВ ПОСРЕДСТВОМ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ <i>Баранова Д.В.</i>	143
СЕТЕВЫЕ РЕСУРСЫ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВА КАК ФАКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ <i>Борисова Ю.С.</i>	143
ИЗУЧЕНИЕ УРОВНЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПОДРОСТКОВ ГОРОДА САМАРА. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПО ПОЛУ <i>Михалкина Ю.А.</i>	145
ВКЛЮЧЕННОЕ НАБЛЮДЕНИЕ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ <i>Черак Е.Н.</i>	146
Фармацевтические науки	
МЕТОДЫ ПОЛУЧЕНИЯ ПРОИЗВОДНЫХ АЦЕТИЛ- И ПРОПИОНИЛУКСУСНЫХ КИСЛОТ (ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ) <i>Никиткина Е.В., Попугаева В.В., Кулешова Л.Ю., Еришов А.Ю.</i>	147
Секция «Инновационная фармация XXI века», научный руководитель – Кусова Р.Д.	
ИССЛЕДОВАНИЕ СОДЕРЖАНИЯ АСКОРБИНОВОЙ КИСЛОТЫ В ПЛОДАХ ОБЛЕПИХИ РСО-АЛАНИЯ <i>Гусалова Р.О., Кусова Р.Д.</i>	151
ИССЛЕДОВАНИЕ СУММЫ ФЛАВОНОИДОВ В СЫРЬЕ MALVA SILVESTRIS L. СРЕДНЕГОРНОГО ПОЯСА <i>Джусоева О.М., Кусова Р.Д.</i>	151
Философские науки	
Секция «Коммуникативистика как философско-методологический ресурс социально- гуманитарного знания», научный руководитель – Михайлова Т.Л.	
КОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ МОДЕЛИ КОНФЕРЕНЦИИ КАК АКТИВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ <i>Петрова О.С.</i>	152

**VII Международная студенческая электронная научная конференция
«Студенческий научный форум 2015»**

Филологические науки

**ЭЛЕКТРОННЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ К УЧЕБНИКАМ
(ТАТАРСКИЙ, ТУРЕЦКИЙ ЯЗЫКИ)**

Башарова А.А., Шамсутдинова Р.Р.

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Казань, e-mail: all_be@bk.ru

Развитие современного общества происходит в эпоху информатизации, характеризующейся применением средств информационных технологий во многих сферах деятельности человека, в том числе в сфере образования. Рациональное сочетание традиционных образовательных средств с современными информационными и компьютерными технологиями (ИКТ) является одним из возможных путей решения задачи модернизации образования. Средства ИКТ способствуют развитию личностных качеств ученика, вариативности и индивидуализации школьного образования. Современные ИКТ обеспечивают активное, творческое овладение учащимся изучаемого предмета, позволяют изложить материал на новом качественно более высоком уровне. Их применение открывает принципиально новые возможности в организации учебного процесса.¹

Изучение всевозможных электронных ресурсов сравнительно новое направление и работ в этой области мало. Среди них монография Зайнутдиновой Л.Х. «Создание и применение электронных учебников (на примере общетехнических дисциплин)», работа Уварова А.Ю. «Электронный учебник: Теория и практика», а также исследования Тевелевой С.В., Неботова В.Д., Лаврентьева В.Н. и др.

Система образования в России претерпевает изменения, разрабатывается уже четвертое поколение федеральных государственных образовательных (ФГОС) стандартов. В законе «Об образовании в Российской Федерации», вступившем в силу с 1 сентября 2013 года, (Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «Об образовании в Российской Федерации» (29 декабря 2012 г.) уделяется особое внимание использованию электронных ресурсов. В Федеральном перечне учебников, рекомендуемых к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования 2014-2015 года, каждый учебник был внесен со своим электронным приложением. На сегодняшний день обязательным требованием является наличие электронной формы учебника и поэтому организовывается активная работа по созданию электронных приложений, учебников. Так как в направлении создания такого рода пособий в области татарского языка делаются первые шаги, мы изучили ситуацию в других тюркских языках, цель изучить их опыт и провести сопоставительный анализ. Наиболее активно в области создания электронных приложений и пособий ведется работа на турецком языке. Для сопоставительного анализа нами были отобраны электронные приложения к учебнику «Азбука» («Әлифба») на татарском языке под авторством Мияссаровой И.Х.,

Гарифуллиной Ф.Ш., Шамсутдиновой Р.Р. и «Açılım Türkçe ders kitabı 1» на турецком языке.

Оба этих электронных приложения были разработаны при помощи программы Adobe Flash. Поэтому мы можем предполагать, что технические возможности у них примерно одинаковые. Технические требования для использования продукта тоже совпадают. Но уже на первый взгляд видно, что электронное приложение к учебнику турецкого языка довольно сильно отличается от приложения к «Азбуке». Авторы выбрали разные направления, и, следовательно, разные пути решения, очевидно, что они преследовали различные цели.

За основу электронного приложения к «Азбуке» взята печатная книга, а точнее заложенные в ней грамматический материал, темы, лексика, и разработаны совершенно новые задания. А в электронном приложении «Açılım Türkçe ders kitabı 1» данный учебник заложен без изменений, перед нами странички в электронном формате, добавлены возможности решения данных в учебнике заданий в электронном варианте, аудио и видео файлы. Электронное приложение «Азбука» полностью на татарском языке, а в «Açılım Türkçe ders kitabı 1» использованы турецкий и английский языки.

Рабочая панель электронного приложения к учебнику турецкого языка «Açılım Türkçe ders kitabı 1» расположена вертикально справа. Здесь расположены команды: 1) возврат на стартовую страницу 2) закрыть 3) перелистывание страниц 4) номер страницы (также предусмотрена возможность введения номера страницы с помощью клавиатуры и, нажатием кнопки «sayfaa git», перехода на данную страницу) 5) показ только определенной части страницы (эту область можно расширять и уменьшать вручную) 6) полное закрытие страницы полотном и раскрытие верхней, нижней, правой и левой частей 7) увеличение / уменьшение текста 8) панель с инструментами (напоминает программу Windows – Paint, которую можно использовать для рисования, раскрашивания и редактирования изображений).

Задания довольно разные. Надо отметить, что программисты при создании учли необходимость работы с интерактивными досками. Бросается в глаза, что этому уделяли отдельное внимание. При помощи электронного маркера можно выделить нужную часть текста разными цветами, прикрыть или открыть в отдельной рамке часть текста и т.д.

В электронном приложении к учебнику татарского языка «Азбука» стартовой является материалы к букве «А», в «Açılım Türkçe ders kitabı 1» – содержание, расположенное на 4 странице учебника.

В «Азбуке» рабочая панель расположена сверху. Здесь находится пять рубрикаторов: 1) материалы к уроку 2) задания 3) аудиоматериалы 4) мультфильмы 5) условные обозначения. Слева есть еще одна кнопка, при нажатии на которую всплывает окно с алфавитом. Эта даёт возможность в любой момент быстро перейти к нужной букве.

За основу структуры данного электронного приложения взят татарский алфавит. К каждой букве даются материалы к уроку, задания и аудиоматериалы. В материалах к уроку приводится дидактический

¹Соболева А.В. Использование мультимедийных технологий в обучении иностранным языкам [Текст] / А.В. Соболева // Педагогика: традиции и инновации: материалы IV междунар. науч. конф. (г. Челябинск, декабрь 2013 г.). — Челябинск: Два комсомольца, 2013. — С. 119-123.

материал (буква, использование данной буквы в разных позициях, прописи, правила чтения данной буквы), который в заданиях закрепляется упражнениями, слушающая аудиоматериалы, учащиеся учатся правильно произношению изучаемых звуков. Визуально в рубрике материалов к уроку мы видим разделение на три части.

Буква; слова, где используется данная буква. Для прослушивания правильного произношения этих слов, нужно нажать на кнопку с изображением динамика, расположенную рядом с каждым словом.

Анимация, показывающая правильное, поэтапное написание данной буквы. Предусмотрена возможность приостановки проигрывания анимации, это дает возможность учителю акцентировать внимание на определенных моментах написания.

Звук (звуки), обозначаемый(е) данной буквой. Нажатием на кнопку, можно прослушать правила произношения.

Материалы к уроку хорошо продуманы составителями и очень удобны для использования на уроках. Визуализация обучения особенно важна для первоклассников, которые только начинают изучать буквы.

Задания направлены на закрепление навыков звуко-буквенного анализа, который составляет основу учебника «Азбука». В заданиях учтены возрастные особенности учащихся. Обучение идет через игру. Задания построены таким образом, что каждая игра – это поэтапное закрепление нового материала и повторение пройденного. Введен персонаж Карандаш, который хвалит за правильные ответы и побуждает подумать, если ученик ошибся. Ученик всегда может исправить ошибку, пробует еще раз и приходит к правильному ответу самостоятельно. В «Açılım Türkçe ders kitabı 1» оценивание ученика происходит на турецком языке. Отдельный персонаж для этого не введен, что и понятно, потому что возрастные критерии адресата в данном случае этого не требуют. Для оценки используются такие фразы как «biraz daha dikkat» (чуть больше внимания), «üzgünüm» (жаль), «sipersin» (ты – супер!), «çok iyi» (очень хорошо) и др. Задания в электронном приложении к учебнику турецкого языка можно условно разделить на три группы: 1) звук (ses) 2) рисунок (resim) 3) деятельность (etkinlik). Если обратить внимание на программную часть заданий, рассматриваемых нами приложений, то здесь используется функция gandom, то есть каждый раз, заново начиная игру, в произвольном порядке меняются местами варианты ответов, рисунки, цвета, буквы и т.д. Ученик каждый раз должен думать.

В электронных приложениях даны материалы и задания, имеющие положительное влияние на развитие психических функций ученика: его памяти, внимания, мышления, восприятия, воображения и др.

В рассматриваемых нами приложениях особое внимание уделено аудиоматериалам. Новая лексика или грамматический материал озвучен, имеет аудиофайл, который всегда можно прослушать. В «Азбуке» аудиоматериалы выведены в отдельную рубрику. Здесь наряду с авторскими текстами использованы скороговорки, загадки, что делает освоение материала еще более увлекательным. Освоение правильного произношения имеет большое значение на всех этапах изучения языка, но особенно важно, чтобы на начальном этапе ученики слышали правильную речь. Использование аудиоматериалов благоприятно отражается в формировании правильного произношения. В «Açılım Türkçe ders kitabı 1» в начале каждой темы дается объемный текст без озвучки. На наш взгляд, это довольно затрудняет восприятие большого объема информации. Эти тексты о Турции, её истории, насто-

ящем, культуре и её известных личностях. Было бы очень интересно услышать, как это всё рассказывает носитель языка. В электронных приложениях, рассмотренных нами, не предусмотрена возможность копирования текстов или её частей. Мы считаем, что наличие такой возможности было бы большим плюсом.

В электронном приложении «Азбука» размещены 27 мультфильмов. В «Açılım Türkçe ders kitabı 1» есть 16 видеофайлов, которые сделаны в современном стиле и, несомненно, вызовут интерес у учеников.

Электронные приложения ярко и красочно иллюстрированы. Дизайн, визуальный ряд в электронных продуктах играют важную роль. В «Açılım Türkçe ders kitabı 1» перед нами открываются те же страницы учебника только в электронном формате. По этому критерию он соответствует требованию к электронной форме учебника в России. Министерство образования и науки Российской Федерации на сегодняшний день предъявляет требование, чтобы электронная версия соответствовала структуре и содержанию учебника в печатной форме.

Рассмотренные нами, электронные приложения могут работать в офлайн режиме. Электронное приложение к учебнику татарского языка «Азбука» размещена на сайте tatarschool.ru в открытом доступе, где можно работать с этим приложением и в онлайн режиме. «Açılım Türkçe ders kitabı 1» был в нашем распоряжении на CD носителе.

Подводя итоги, если попытаться классифицировать электронные приложения, рассмотренные нами, то «Açılım Türkçe ders kitabı 1» можно назвать электронной формой учебника, а «Азбуку» мультимедийным приложением. На наш взгляд, в учебном процессе имеют место быть и тот, и другой вариант. Печатный учебник, его электронная форма, расширяющая его возможности, и мультимедийное приложение, обогащающее учебный процесс интересными заданиями, играми, дополнительным материалом. Будущее в сфере информатизации образования представляется нам как интеграция электронной формы учебника и мультимедийного приложения в полноценный электронный учебник.

РАЗРАБОТКА ЭЛЕКТРОННОГО СЛОВАРЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ОНИМОВ КАК СПОСОБ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ЛАКУАРНОСТИ В ОНОМАСТИКОНЕ СОВРЕМЕННОГО НОСИТЕЛЯ ЯЗЫКА

Горушкина А.В.

*Череповецкий государственный университет, Череповец,
e-mail: Anette1993@mail.ru*

В настоящее время в научно-образовательной среде чрезвычайно актуальным становится понятие культурной грамотности. Культурная грамотность – это система знаний, необходимая человеку для того, чтобы ориентироваться в современном мире. Она включает в себя знания во всех сферах человеческой деятельности. Очевидное снижение культурного уровня и оскудение ономастического словаря молодежи является проблемой универсальной, волнующей людей, занятых вопросами образования в России и в других странах. Это обусловлено в том числе и резким снижением уровня образования (прежде всего – гуманитарного), изменением круга чтения, вытеснением традиционной высокой культуры массовой культурой и шоу-бизнесом.

Настоящее исследование посвящено решению проблемы лакуарности в ономастиконе языковой личности современного носителя языка. Лакуны

в ономастическом тезаурусе носителя языка определяют низкий уровень его культурной грамотности.

Термин «культурная грамотность» был введен в научный обиход во второй половине 1980-х годов американским культурологом Э.Д. Хиршем [Hirsch 1989], автором «Нового словаря культурной грамотности. Словарь включает 5000 имен, высказываний, дат, терминов, имеющих отношение к национальной американской культуре. Предполагается, что культурно грамотный человек имеет представление о каждом из них. При отборе реалий Э.Д. Хирш опирался на частотность их употребления в национальных периодических изданиях. С его точки зрения, если какое-либо периодическое издание ссылается на событие, лицо или предмет, не давая им определения, то можно предположить, что большинство читателей знакомо с ними и, следовательно, они являются частью культурной грамотности нации.

Аналогичная ситуация наблюдается и в современной русскоязычной сетевой поэзии, где плотность прецедентных онимов иногда крайне высока, в силу чего закономерно сделать вывод, что авторская интенция рассказана на «*homo legens*» (человека читающего), но при этом радикально не дистанцированного как психологически, так и исторически от того же автора. Адекватное восприятие современной сетевой поэзии невозможно без наличия у читателя более или менее широкого интертекстуального ономастического тезауруса [Минец, Елистратова, Грудева 2014: 119 – 129].

Для определения картины общекультурных знаний современных школьников нами был проведен следующий эксперимент: ученикам старших классов МОУ «Ботовская СОШ» и МБОУ «СОШ №34» г. Череповца, общее количество которых составило 60 человек, была предложена анкета, включающая контексты современной поэзии. В отобранных поэтических фрагментах содержались имена собственные, соотносимые с различными культурными сферами (в частности – искусство, наука, религия). Согласно инструкции, школьники, прочитав предложенные фрагменты текстов, должны были дать определения маркированным онимам. В общей сложности для интерпретации учащимся было предложено 30 имен из текстов современного сетевого автора Али Кудряшевой, чья поэтическая стратегия предусматривает частые языковые игры с прецедентными именами собственными:

Прокофьев («Мне в последнее время всё ближе и ближе Прокофьев, / Полнота его мира, построеного на контрастах»);

Братья Гримм («Нас морочат братья Гриммы, / Точки зрения троятся. / Видишь, греки мимо Рима / Рысаков ведут троянских?»);

Рим («Лет сорок прошло... / Вновь на Рим опускается полночь, / Как будет еще опускаться десятками лет...»);

Маргарита («Тень на двери, едва прикрытой, / Всё шевелится, как живая. / Что же плачешь ты, Маргарита, «М» на шапочке вышивая?»);

Гомер («Снова себя не могу принудить прочитать Илиаду, / Славен и мудр Гомер, но мозг примитивен»);

Ершалаим («Раствориться – мешало имя, / Появиться – мешало время. / Всё спокойно в Ершалаиме, / пахнет вишнями в Вифлееме»);

Вифлеем («Раствориться – мешало имя, / Появиться – мешало время. / Всё спокойно в Ершалаиме, / пахнет вишнями в Вифлееме»);

Цельсий («Минус тридцать назначил Цельсий / И по крыше хрусталь рассыпал»);

Бах («А на кухне вечерний картофельный чад, / И в простуженном радио кашляет Бах»);

Кай («Я еще не Каин, но Кай, у меня не брат, ну и что ж?... / Не дрожит в холодных руках ледяной ищущий нож»);

Нильс («Может, ты идешь сквозь сумрак, / Раз не помнит Бог, / Девушке в ладошку сунуть Полный коробок. / Может быть, ты ищешь Нильса – / Плач на берегу. / В очаге огонь хранился – / В сердце берегу»);

Битлы («Мир пока что держится вроде на трех китах – / Rolling Stones, товарища Тирсена и Битлов»);

Лот («Не позволено быть лишним в мерцанье плоти, лезть им в рот (который по классике цвета got), помнишь, как там было, миф о жене и Лоте, / ноги вместе, руки в стороны, взгляд вперед»);

Дидро («Я вела подсчеты твоим ночам, / Ты ворчал, молчал, головой качал / Ты читал каких-то Дидро и Ницше, / А меня, конечно, не замечал»);

Крылов («Нет, шучу, / Но ты же понимаешь, в каждой шутке / Всегда есть то, что хочется сказать – / Достойное наследие Крылова»);

Каин («Усталый и похудевший Каин работает в фирме «Авель и бр.» / Он утром встает и моет посуду... / Как не сказка? Ну, думай сам. / Чешет за ухом kota Иуду, / Ведет на прогулку Ирода-пса...»);

Авель («Усталый и похудевший Каин работает в фирме «Авель и бр.» / Он утром встает и моет посуду... / Как не сказка? Ну, думай сам. / Чешет за ухом kota Иуду, / Ведет на прогулку Ирода-пса...»);

Иуда («Усталый и похудевший Каин работает в фирме «Авель и бр.» / Он утром встает и моет посуду... / Как не сказка? Ну, думай сам. / Чешет за ухом kota Иуду, / Ведет на прогулку Ирода-пса...»);

Гражданская оборона («Входишь домой и кормишь kota. Под душем / Учишь слова, ворочаешь их, как бревна. / Если хватает сил, то на сон грядущий / Слушаешь Гражданскую Оборону»);

Лель («Мой Гензель сыпает крошки в пустую колбу, / Мой Карлсон своим собакам не задал корма, / Мой Лель плетет венки из цветов и терна»);

Гудвин («Изумрудный город, бессловесная трава / Меж камней вылезает, и ясно как дважды два / Ты правитель страны, которая не жива, / Контрабандный Гудвин»);

Басё («Где никто не приезжал на пятьсот-веселом, / Не срывал струну, не читал по утрам Басё мне, / Где ни разу рубля не просил предрасветный бомжик, / Где и мы ни разу не встретились, Боже, Боже»);

Декарт («Живу, значит, думаю, нам говорит Декарт, / Живу, значит, думаю, думаю о тебе»);

Мекка («И верю моей удаче – она теперь, / Одна моя Мекка, Иерусалим, Тибет, / Лечу на огонь – и думаю о тебе»);

Беллинсгаузен («Это Федоров и Беллинсгаузен, / Аляска и Мозамбик, / Это – так, как под одеялом читать Незнайку»);

Маркс («Ты говоришь, Маркс, / добавочная / стоимость. / ты говоришь. Слова – облака и вата. / Ты говоришь: они виноваты, стоило, / А для меня / нет / таких / виноватых»);

Бетховен (««Весело – Грустно». Пьеса Бетховена. Незавершенная и отчаянная... / – Куртку возьми, а то будет холодно, / И не забудь, что в девять встречаемся»);

Гюго («Почитать Гюго? А, может, в прятки? Ты сегодня проглотил смешарик? / Лето. Ветер перепутал пряжки, / Впрочем, всё давным-давно смешалось»);

Троя («Но всё же мы ищем Трои, / И всё же находим Трои / И солнце встает над Троей, / Горячее, как ладонь»);

Ной («Снег струится. Бедняга Ной / В сотый раз не умеет спасти всех сыновей»).

Все предложенные единицы можно условно объединить в 6 тематических групп: музыканты (классики и современники), авторы художественных произведений, герои художественных произведений, ученые, культурно-исторические центры, библейские персонажи.

В данном исследовании будут рассмотрены результаты опросов 30 учащихся (срезовые характеристики).

Первая тематическая группа, включающая в себя имена великих композиторов и названия известных музыкальных групп, оказалась наиболее знакомой аудитории. Так, в общей сложности было дано 13 верных полных ответа при 50 нулевых реакциях (прочерк, знак вопроса или ответ «не знаю») и 22 неверных ответа. Меньше всего затруднений вызвал стимул Бах: «Иоганн Себастьян Бах – музыкант, композитор» (1), «Иоганн Себастьян Бах – великий композитор» (1), «великий композитор» (1). В 17 случаях даны односложные ответы: композитор (13), музыкант (4). Выделены следующие нерезультативные ответы: «музыка» (3), «звук» (1), прочерк (4). Реакция «Австрийский композитор. В данном случае упоминается одно из произведений» (1) является скорее ошибочной, чем нерезультативной (И.С. Бах – немецкий композитор). Такая статистика свидетельствует о крайне обобщенном представлении о композиторе: лишь в некоторых интерпретациях отмечается указание на национальную принадлежность, однако не зафиксировано ни определений временных границ жизни и творчества композитора, ни названий самых известных его произведений. Подобная ситуация наблюдается и с определением онима Бетховен: «Людвиг ван Бетховен – композитор, музыкант» (1), «музыкант, композитор» (1), «немецкий композитор» (1), «великий композитор» (1), «композитор немецкий» (1). На данный стимул дано 10 односложных реакций: «композитор» (8), «музыкант» (2). 5 ответов признаны нерезультативными: «музыка» (3), «клас. музыка» (1), «музыка-пианино» (1); количество пропусков – 8. Реакция «Австрийский композитор, написавший ряд знаменитых произведений» так же признана ошибочной (Л. ван Бетховен – немецкий композитор, несмотря на то, что он является представителем Венской классической школы). Более сложная ситуация возникла с определением Прокофьева. На данный стимул даны лишь 2 верные реакции, 1 из которых – односложная: «русский композитор» (1), «музыкант» (1). Зафиксировано 11 отказов; 14 ответов признаны неверными, при этом из них 7 имеют отношение к музыке: «музыка» (3), «музыкант, оркестр» (1), «музыкант-скрипка» (1), «музыкант, соната» (1), «музыка, соната 19» (1) (отметим, что в творческом наследии С.С. Прокофьева всего 10 сонат). Остальные ответы свидетельствуют об абсолютном невладении информацией: «человек» (1), «человек, у которого внутренний мир состоит из контрастов» (1), «человек, занимавшийся чем-либо» (1), «герой» (1), «писатель» (1) «физрук наш» (1), «одноклассник из 10» (1). Британская «великолепная четверка» также оказалась малоизвестной в молодежных кругах: верными можно признать лишь 2 полных ответа и 5 односложных при 11 нулевых реакциях: «английская музыкальная группа Битлз» (1), «английская музыкальная группа» (1), «музыканты» (5); обращают на себя внимание определения онима через музыкальные жанры, а также через подмену названий других музыкальных групп и музыкальных исполнителей 70-80-х гг. XX в., что, очевидно, свидетельствует об их интеграции в сознании подростков: «рок-музыка» (1), «музыка-рок» (1), «ритм-энд-блюз, Стинг» (1), «Rolling Stones» (1), «!RS!» (1), «рок музыка RS» (1). Ошибочным является ответ «известная американская музыкальная группа» (1), который говорит о нераспознавании адективов «английский» и «американский» по отношению к языку (англоязычный). Представляет особый интерес ответ «No. It's Beetls. Что тут еще надо говорить?!» (1), который в большей мере явля-

ется эмоционально-экспрессивной реакцией на стимул. Определение онима Гражданская оборона вызвало наибольшие затруднения: всего на стимул было дано 14 реакций, что составляет менее 50% от всех ответов, при этом верными можно признать лишь 2: «Русская рок-группа 80-90-х годов» (1), «Рок-группа» (1). Наблюдаются попытки дать определение, опираясь непосредственно на контекст (Ср.: Если хватает сил, то на сон грядущий / Слушаешь Гражданскую Оборону): «музыка» (2), «песня» (2). Подавляющее большинство ответов объединены военной темой, что обусловлено как попыткой раскрыть значение онима через основное лексическое значение слов («Готовность граждан к войне» (1), «Подготовка к оборонным действиям» (1) и др.), так и характерной для данного времени политической ситуацией: «Украина» (2), «война, Украина» (1), «Украина, Чечня» (1).

Тематическая группа «Авторы художественных произведений» вызвала больше затруднений: процент исчерпывающих ответов крайне низок, часто наблюдается определение имени через название художественных текстов. По ониму Басё дано наибольшее количество отказов (22 из 30), 1 ответ признан нерезультативным: «сё» (1). При этом попытки интерпретировать имя сводились к односложным ответам, в некоторых случаях содержащих коннотацию сомнения: «поэт» (3), «поэт-японец» (1), «писатель» (1); «поэт вроде» (1), «поэт вроде бы? да!» (1). Сложности возникли и с трактовкой онима Гюго: из 16 полученных ответов ни один не является результативным. Так, большинство ответов сводится к лаконичным вариантам «писатель» (3), автор (2); в некоторых толкованиях отмечаются попытки определения национальной принадлежности, не являющиеся успешными: можно предположить, что испытуемыми не различаются В. Гюго и И. Гете, что находит отражение в таких дефинициях, как «немецкий писатель, написавший «Фауста»» (1), «немецкий писатель с душой философа» (1). При этом частотными являются определения имени через названия художественных произведений: «Отверженные» (2), «Собор Парижской богородицы» (1); зафиксирована 1 реакция, представляющая собой более или менее полный ответ, но в котором допущены ошибки в жанровом определении и в названии произведения: «Французский писатель, автор повести «Человек, который всегда смеется»» (1). На стимул Гомер так же не было дано информативных ответов. Определяя период жизни поэта, школьники акцентируют внимание на античной эпохе, однако либо неверно определяют сферу его деятельности в целом, либо подменяют литературные понятия «поэзия» и «проза». Это делает возможным появление таких реакций, как «древнегреческий ученый» (1), «древнегреческий философ» (1), «древний философ» (1), «древнегреческий писатель» (1), «древнеримский писатель» (1), «античный писатель, создавший поэму «Илиаду»» (1). Нередко определение дается через название поэмы: «Илиада» (6), «Поэма «Илиада»» (1), «Поэмы, Илиада» (1). Примечательны единичные реакции «старик слепой» (1), «вор слепец» (1), свидетельствующие о владении фрагментарной, отрывочной, второстепенной информацией. Нерезультативными признаны ответы «автор «Истории»» (1), «Троя» (1), «персонаж из Симпсонов» (1). На стимул братья Гримм дано меньше всего отказов – 3, однако в целом реакции крайне обобщенные, схематичные: «сказочники» (5), «писатели» (2), «писатели, авторы произведений» (1), «сказочники зарубежной литературы» (1), «братья, которые пишут произведения (писатели» (1), «братья-писатели, создавшие ряд книг, в том числе сказки» (1). Во многих случаях ученики стремятся

привести примеры сказок – в этой связи можно отметить такие варианты, как «авторы многих зарубежных сказок, «Оловянный солдатик»» (1), «Гадкий утенок» (1), «Русалочка» (1), «сказ. персонажи: Карлсон» (1). Представленные варианты являются свидетельством смешения, контаминации в сознании школьников как произведений В. и Я. Гримм и Г.Х. Андерсена – это обуславливает реакцию «Андерсен» (1), – так и сказок других авторов. Нерезультативными признаны ответы «сказка», «сказки» (5), «сказки, рус. народ. сказки» (1), «муз. группа» (1). Определения онима Крылов так же не отличаются полнотой содержания: «баснописец» (7), «автор басен» (1), «автор многих басен» (1), «русский писатель» (1), «поэт» (1). Нерезультативными являются ответы «басни» (2), «автор, басни» (1), «басни автор» (1), «лит-ра XIX в.» (1), «баснописец, родст-к аропа» (1) – можно предположить, что в данном случае имеется в виду Эзоп, – а также ответы, содержащие названия басен: «басни 5 кл. «Слон и Моська»» (1), «басни «Слон и Моська»» (1), «Лисица и ворон» (1). Наиболее успешные реакции из всех представленных – «русский писатель, написавший ряд известных басен» (1), «Иван Андреевич Крылов, поэт-баснописец» (1).

Самой сложной для интерпретации оказалась тематическая группа «Герои художественных произведений». Наибольшие затруднения возникли с идентификацией онимов Нильс и Лель: 20 и 19 отказов из 30 соответственно, при этом успешными можно считать лишь 2 реакции: Нильс – «Маленький мальчик – Нильс, герой сказки» (1), Лель – «Славянский бог любви, покровитель влюбленных» (1). Остальные ответы отличаются неполнотой информации или ее искажением. Так, оним Нильс повлек следующие реакции: «герой произведения» (2), «герой рассказа» (1), «имя человека» (1), «президент» (1), «не знаю, думаю игрушка» (1), «лисенок» (1), «котенок» (1), «кот чеширский» (1). Лель определялся школьниками как «кудесник» (3), «персонаж» (1), «персонаж из сказок» (1), «близкий человек» (1), «домработница, прислуга» (1), «венки из цветов» (1), «мал. мальчик» (1), «карлсон» (1). На оним Гудвин дано 16 ответов, из которых результативными можно признать лишь 5: «тот, кто дал Дровосеку сердце, Элли – башмачки, Льву – храбрость, Пугалу – мозги» (1), «храбрый, отзывчивый человек, герой произведения» (1), «волшебник, герой произведения» (1), «волшебник из Изумрудного города» (1), «волшебник страны Оз» (1), «волшебник» (1). Один из наиболее распространенных ответов – «разбойник» (7) – очевидно, обусловлен попыткой объяснения имени контекстом: «Ты правитель страны, которая не жива, / Контрабандный Гудвин». Реакции «Гулливер» (1), «шоколад» (1), «шоколадка» (1) не являются соотносимыми ни с контекстом стихотворения, ни с контекстом книги А.М. Волкова. На стимул Кай дано 3 положительных результата: «главный герой произведения «Снежная королева»» (1), «сказочный герой из «Снежной королевы»» (1), «герой сказки «Снежная королева»» (1). Прочие ответы отличаются неполнотой содержания: «герой произведения» (2), «сказочный персонаж» (1), «герой» (1) и др. Во многих случаях наблюдается стремление представить ассоциации: «Герда» (4), «Герда *сердечко*» «Андерсен, Герда» (1), «Снежная королева» (1), «Брат история» (1). Это также свидетельствует о невозможности дать полноценное определение. Отмечены случаи неразличения учениками сказочного героя Кая и библейского персонажа Каина, что отмечается в таких ответах, как «человек, убивший своего брата» (1), «библия, брат не мой» (1), «легенда» (1). Свидетельством контаминации является и реакция «возможно, один из

основателей города» (1): предположительно имелись в виду основатели Киева Кий, Щек и Хорив. Меньше всего отказов вызвал стимул Маргарита – всего 2, но при этом результативными можно признать только 3 ответа: «Главная героиня произведения М. Булгакова «Мастер и Маргарита»» (1), «героиня произведения Булгакова «Мастер и Маргарита»» (1), «главная героиня в произведении «Мастер и Маргарита»» (1). Все прочие ответы нельзя признать результативными. Наиболее частотными из них являются «Мастер и Маргарита» (8), «Мастер» (3); единичными – «имя героини произведения» (1), «героиня рассказа» (1), «роман» (1), «произведение» (1), «произведение М.М. Булгакова» (1), «женщина» (1), «женское имя» (1), «есть такой фрукт» (1), «Россия» (1). Полученные результаты дают основание сделать вывод о крайне низком уровне читательской компетентности.

Самым сложным для интерпретации среди ученых оказался Декарт: на данный стимул получено 20 отказов из 30, попытки идентифицировать имя сводились к общим определениям, в тои числе – ошибочным: «философ» (4), «философия» (2), «философ, мыслитель» (1), «древнегреческий философ» (1), «биолог, из области анатомии и психологии» (1). В единичном варианте отмечена реакция «девиз думаю-живу» (1), которая, возможно, обусловлена цитатой из приведенного фрагмента: «Живу, значит, думаю, думаю о тебе». Трудности возникли и с определением онима Маркс. Из полученных 15 ответов верными можно признать 2: «Ученый немецкий, создатель многих теорий, основанных на классовом различии людей» (1), «Немецкий мыслитель, философ. Создал учение под названием «марксизм». Этому учению следовал В.И. Ленин» (1). Ответы «немецкий философ» (1), «основатель «марксизма»» (1), «он (не один) основал теорию социализма» (1) не содержат полной информации. Вариант «Карл Маркс – русский исторический деятель» (1) признан нерезультативным. Ряд ответов основан на ассоциативной реакции: «Энгельс» (3), «Энгельс, экономика» (1), «Энгельс, надстройкой» (1), «базис» (1). Подобная ситуация наблюдается и с определением онима Дидро. Ответы «философ» (4), «древний мыслитель» (1), «философ-историк XII» (1), «автор» (1), «автор произведений» (1) говорят о владении информацией в крайне обобщенном виде, ответы «поэт» (2), «Ницше» (2), «Ницше, его друг» (1) – о невладении информацией вовсе. Более успешной является ситуация с интерпретацией имени Цельсий. На данный стимул получено 29 реакций из 30, однако более или менее информативными можно признать лишь 4: «Ученый. Изобрел термометр, разработал шкалу температур» (1), «Ученый. Изобрел наиболее популярную градацию температуры» (1), «ученый, изучавший температуру» (1), «тот, в честь которого названа градусная мера» (1). Большинство реакций являются ассоциативными: «градусник» (5), «градусы» (4), «температура» (2), «определение температуры» (1), «высокая t» (1); наблюдаются случаи определения онима через графическое обозначение: «%» (1), «-30%» (1), «% градусы» (1), «%, градусы, температура» (1). Такие реакции, очевидно, являются следствием неразличения символов «процент» и «градус». Наблюдаются и другие случаи контаминации, вызванные актуализацией устойчивого выражения «градусы Цельсия»: «(Температура) Ученый, создавший измерения по температурной шкале в цельсиях» (1), «В чем измеряется температура воздуха» (1). На стимул Беллинсгаузен было дано 20 реакций, 5 из которых можно признать положительными: «русский путешественник и первооткрыватель» (1), «русский море-

плаватель, открывший Антарктиду» (1), «российский мореплаватель» (1), «русский мореплаватель» (1), «мореплаватель» (1). Наиболее распространенными являются реакции, отсылающие к географическим реалиям: «пролив» (8), «пролив где-то там» (1), «георг. пролив» (1), «материк» (1). Нерезультативными следует признать и варианты «кто-то родом из Германии» (1), «человек, связанный, неразделимый с Федоровым» (Ср. контекст: «Это Федоров и Беллинггаузен, / Аляска и Мозамбик»), «фамилия» (1), «герой произведения» (1).

Меньше всего результативных ответов было дано по тематической группе «Культурно-исторические центры». Больше всего затруднений вызвал стимул Вифлеем – из 12 данных реакций ни одна не является положительной: «библия» (2), «город» (2), «город, где жил Иисус Христос» (1), «рождение И.Х.» (1), «город, где растет много вишневых деревьев» (1) (Ср. контекст: «Всё спокойно в Ершалаиме, / пахнет вишнями в Вифлееме»), «Вифлеемская звезда» (1), «звезда» (1), «звезда-фильм» (1). Аналогичная ситуация наблюдается и с онимом Ершалаим: «город» (2), «библия» (2), «ералаш» (2) «древний город» (1), «страна» (1), «какой-то город, где все хорошо живут» (1) (Ср. контекст: «Всё спокойно в Ершалаиме, / пахнет вишнями в Вифлееме»), «город-развалины» (1), «хаос» (1), «глава в романе М.М. Булгакова» (1). Топоним Мекка оказался более понятен современным школьникам – 3 ответа из 15 можно признать результативными: «Мусульманский город-святыня, место моления мусульман» (1), «город на Аравийском полуострове, один из религиозных центров Ислама» (1), «столица Иудаизма» (1). Большинство ответов являются односложными – «святыня» (4). Нерезультативными признаны ответы «пустыня, религиозная святыня» (1), «священная пустыня» (1), «святыня в Египте» (1), «красивое место» (1), «город в западной Азии (или Египте)» (1), «страна» (1), «город» (1), «пустыня» (1). На стимул Троя дано 3 результативных ответа: «город в Азии, который разгромили греки» (1), «город в древней Греции» (1), «древнегреческий город» (1). Реакции «война» (12), «тройанский конь» (1), «Гомер» (1), «уничтожили из-за Лады, сделав ход конем» (1) являются в большей мере ассоциативными и не могут быть признаны верными. О пробелах в знаниях учащихся говорят и определения «страна, существовавшая до нашей эры» (1), «древнее государство» (1). Менее проблематичным оказался оним Рим – это единственное имя собственное из всех 6 тематических групп, на которое получены все 30 реакций. Среди них можно выделить положительные результаты: «столица Италии» (4), «город в Италии» (2), «город Италии» (1), «город, столица Италии» (1). Большинство реакций являются односложными и не отражают систематические знания: «город» (7), «Италия» (7), «город Италия» (2). Специфичными являются ответы «город, Ромул и Рем» (1), «Ромул и Рем» (1), «старый город, известный. «Все дороги ведут в Рим»» (1), «вечный город в Италии» (1), «город, или древний Рим» (1), «город в Греции» (1).

Трактовка онимов Каин и Авель носит конверсивный характер. В подавляющем большинстве случаев они образуют замкнутый круг в толковании: Каин – это «Авель» (9), Авель – это «Каин» (11); Каин – «Человек, работавший в фирме «Авель»» (1), Авель – «Фирма, в которой работает Каин» (1), «название фирмы» (1); специфичными являются варианты «библия» (2), «пес цербер» (1) для Каина, «библия» (3), «ангел» (1) – для Авеля. Имя Иуда было верно интерпретировано в 6 случаях: «предатель Христа» (3), «ученик Иисуса Христа, который его предал» (1),

«предатель Иисуса Христа» (1), «библейский персонаж, предавший Христа» (1). Ответы «предатель» (2), «вор» (2), «вор, предатель» (1), «вор, убил Бога» (1), скорее, раскрывают не основное, а символическое значение онима. Варианты «пес» (1), «пес, предав. И.С.» (1), очевидно, даны на основе контекста, при восприятии которого учениками не разграничиваются библейские персонажи Иуда и Ирод («Чешет за ухом kota Иуду, / Ведет на прогулку Ирода-пса...»). Реакция «Искарриот» (3) воспроизводит устойчивую модель «Иуда Искарриот», варианты «библия» (2), «Авель, Каин ← Иуда» (1) лишь ограничивают круг понятий, но не дают объяснение заявленному имени. Наибольшие затруднения вызвало толкование онима Лот. Из представленных 12 вариантов ни один не является верным: «имя героя» (1), «мужчина» (1), «миф о жене» (2), «лодка» (2), «Лод-?» (1), «Лодочка, чё ли» (1), «Лотов ковчег» (1), «Лот ковчег» (1). На стимул Ной было дано 17 реакций, 4 из которых можно признать результативными: «Библейский персонаж, известный по своему ковчегу, на котором перевозил тварей во время великого потопа» (1), «Герой религиозных мифов, спасший от наводнения на своем ковчеге, «каждой твари по паре»» (1), «Старец, создавший ковчег при всемирном наводнении» (1), «Персонаж древних мифов, который спас жизнь на земле во время великого потопа на своем ковчеге» (1). Часто встречаемый ответ «ковчег» (5) представляет собой попытку воспроизведения фразеологизма «Ноев ковчег», варианты «спасал жизнь на земле» (1), «первый судовладелец и спаситель» (1) свидетельствуют скорее о владении информацией, но неумении ее представить в завершённом виде. Ответы «герой» (1), «мужчина» (1), «персонаж из фильма «Ной»» (1), «отец 7 детей» (1) являются нерезультативными.

В целом полученные результаты свидетельствуют о поверхностных знаниях, максимально обобщенных представлениях современных школьников о многих именах, представленных в тематических группах, что приводит к стремлению объяснить значения предложенных онимов либо через ассоциативный ряд, либо через основанное на фонетической близости переосмысление слова, что по своей сути напоминает процесс народного этимологизирования. Нередко толкования основываются на контексте стихотворения, что также зачастую приводит к ошибочным результатам.

Прецедентные онимы, дифференцируемые в связи с разной степенью непонимания их значения носителями языка, соотносятся с актуализированными в современной лингвистике понятиями лакуна и лакунарность.

Разработка электронного словаря прецедентных онимов на материале современной сетевой поэзии является актуальным способом решения этой проблемы, так как позволит наглядно и доступно объяснить школьнику или студенту значение той или иной онимической единицы.

Ход работы над созданием электронного словаря прецедентных имён подразумевает продуманный коллективный алгоритм: из текстового материала, который представлен современной сетевой поэзией (заявленные авторы: Вера Полозкова, Анастасия Афанасьева, Линор Горалик, Аля Кудряшева, Дмитрий Воденников, Мария Степанова, Ната Сучкова) последовательно выбираются все прецедентные имена, соответствующие элементам созданной классификации. При этом под прецедентным именем, вслед за В.В. Красных [Красных 2002: 48], понимается индивидуальное имя, связанное с широко известным текстом; это своего рода сложный знак, при употреблении которого в коммуникации осуществляется апелляция не собственно

к денотату (референту), а к набору дифференциальных признаков данного прецедентного имени. Далее составляются отдельные электронные картотеки по каждому из авторов [Елистратова 2013]. Картотека включает в себя несколько разделов: оним, название текста, название книги/сборника/цикла, отрывок из текста (контекст), указание на специфику употребления онима (номинативное/переносное значения). Затем картотеки сводятся в одну, внутри которой с помощью функции поиска отмечаются, а затем группируются одинаковые имена собственные, найденные у разных авторов. На основе полученной единой картотеки для каждого имени собственного создается словарная статья по разработанному образцу. Значение формулируется по описательному принципу, с учетом важной в каждом из возможных контекстов информации об условном «претексте» прецедентного имени. Все полученные статьи вводятся в электронную базу данных на основе пользовательского приложения «FirebirdSQL». Firebird (FirebirdSQL) – свободная система управления базами данных (СУБД), работающая на Linux, Microsoft Windows и разнообразных Unix платформах.

Процесс создания базы данных включает в себя следующие этапы:

- создание базы данных в Firebird с помощью СУБД IB Expert;
- наполнение базы данных с помощью СУБД либо созданного специально для этой базы данных пользовательского графического интерфейса;
- разработка графического интерфейса.

Структура словарной статьи включает в себя наличие следующих элементов: заголовочное слово, словарные пометы, описательное определение, мультимедийный материал (портрет / рисунок / фотография / аудиозапись), пример употребления в тексте (фрагмент текста), автор, название текста, название книги / сборника, год написания, указание на значение онима (номинативное, переносное). Рассмотрим образец словарной статьи:

[Прецедентный оним] → Вильгельм и Яков Гримм // [Тип онима] → Антропоним // [Энциклопедическая справка] → Немецкие лингвисты и писатели XIX в., основатели германской филологии, основоположники мифологической школы в фольклористике; авторы известных сказок: «Бременские музыканты», «Волшебный горшочек», «Гензель и Гретель» и др. // [Коннотативное значение онима] → Сочинители, обманщики, лгуны // [Иллюстративный материал] → «Нас морочат братья Гриммы, Точки зрения троятся. Видишь, греки мимо Рима Рысаков ведут троянских? (Аля Кудряшева, «Моторподъехалчужеземныйфиолетовыймар...», ЖЖ, 2004) // [Дополнительная информация] → Якоб и Вильгельм Гримм. Портрет работы Элизабет Ерихау Бауман, 1855.

В связи с развитием цифровых технологий, а также в связи с собранным вручную богатым языковым материалом, требующим систематизации и научного осмысления, актуальной является задача разработки электронных баз данных, электронных словарей, позволяющих систематизировать и каталогизировать языковой материал в полуавтоматическом режиме, а также осуществлять быстрый поиск необходимых языковых единиц по заданным параметрам. Находящийся в стадии разработки электронный словарь прецедентных имён, функционирующих в современной русскоязычной сетевой поэзии, в этом отношении не имеет аналогов и может получить практическое применение в образовательном процессе основной и высшей школы как инструмент повышения культурной грамотности.

Работа выполнена в рамках государственного задания в сфере научной деятельности № 2014/267 от 31 января 2014 г. (проект «Компьютерные технологии в структурно-функциональном изучении текста»)

Список литературы

1. Hirsch E.D. A first dictionary of cultural literacy. Boston: Houghton Mifflin, 1989.
2. Елистратова К.А. Ономастикон поэтического дискурса Веры Полозковой: лингвосомиотический аспект. – Saarbrücken, 2013.
3. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций. – М., 2002.
4. Минец Д.В., Елистратова К.А., Грудева Е.В. Лакунарность в ономастиконе современного носителя языка в аспекте проблемы культурной грамотности // Проблемы порождения и восприятия речи: материалы XII выездной школы-семинара (Череповец, 29-30 ноября 2013 г.) / Отв. ред. Е.В. Грудева. – Череповец: ЧГУ, 2014 – с. 119 – 129.

**ПСИХОЛОГИЗМ ГЕРОЯ РОМАНА
«ГРОВОЙ ПЕРЕВАЛ» Э. БРОНТЕ**

Давыдова А.Д.

СВФУ им. М.К. Аммосова, ИЗФУР, Якутск,
e-mail: adavy@mail.ru

Образ героя романа Хитклифа предстает перед читателем как сложная, противоречивая личность, читаемая глубокими чувствами и внутренними страстями. Он одновременно прекрасен и безобразен, добр и зол, и этот внутренний конфликт привлекает читателя своей непредсказуемостью, сложностью развития и силой проявлений. В мировой литературе это произведение оценено образностью и точностью описания психологического портрета главного героя. Актуальность этого романа обусловлена сложностью и противоречивостью характера Хитклифа, который привлекает своей таинственностью не только читателей, но и режиссеров театра и кино.

Аникин Г.В. и Михальская Н.П. отмечают что роман Э. Бронте отличается углубленной психологической характеристикой персонажей и наполнен огромной эмоциональной напряженностью, отражающей трагические события, характерные для жизни Англии 19 века [1].

А.А. Бурцев в пособии «История зарубежной литературы Часть II (XIX-XX вв.)» отмечает, что роман «Грозовой перевал» изображает «конфликт между всепоглощающей страстью и материальными соображениями, между любовью и ненавистью, добротой и жаждой мести» [2].

Особенности характера Хитклифа обусловлены нарушением гармонии внутри его личности с детского возраста, которое продолжалось и в юношеском возрасте. Обман и унижения, которые он испытал в начале своей жизни, повлияли на формирование его личности.

Хитклиф несомненно обладает сильной волей, так как всегда добивается своих целей. Повышенная эмоциональность, порывистость и возбудимость свидетельствуют о преобладании холерического темперамента. Образ главного героя – это образ бунтаря, наполненного противоречивыми чувствами, выступающего против существующих порядков и морали, а также против религии и Бога. Мечь Хитклифа это бунт против несправедливости и зла как он его понимает.

Вирджиния Вульф писала: «...в литературе нет более живого мужского образа. Эмили Бронте словно бы отбрасывает все, что мы знаем о людях, а затем заполняет пустые до прозрачности контуры таким могучим дыханием жизни, что ее персонажи становятся правдоподобнее правды. Ибо она обладает редчайшим даром». [4]

Хитклифа нельзя точно отнести ни к положительному герою, ни к отрицательному, он безусловно является злом воплоти, его даже называют дьяволом. Однако читателя с самого начала привлекает мисти-

ческая натура Хитклифа. Добро и зло в романе «Грозовой перевал» переплетены в душе главного героя, это отражение его переживаний и страстей, которыми была полна его жизнь с раннего детства и до самой смерти. Любовь и ненависть, добро и зло, сопровождали его на протяжении всей жизни и были отражением внутреннего конфликта его личности.

Во внутреннем содержании личности Хитклифа перекликаются драматическое и лирическое, окутанное тайной и мистикой.

Таким образом, в главном герое романа воплощены специфические черты национального характера, настойчивость, целеустремленность вместе с тем сила и слабость одновременно, противоречивость и величие.

Список литературы

1. Аникин Г.В., Михальская Н.П. История английской литературы: Учеб. – М.: Высш. Шк., 1985. – 431 с.
2. Бурцев А.А., Иванова О.И., Тесцов С.В., История зарубежной литературы. Часть II (XIX-XX вв.) – Якутск: Изд-во Якутского университета, 2010.
3. История зарубежной литературы XIX века: Учебное пособие; Под ред. Н.А. Соловьевой. – М.: Высш. шк., 2007.
4. Virginia Woolf. Collected Essays (1963-64) Пер. – И.Бернштейн. В кн.: Вирджиния Вулф. Избранное. – М.: Художественная литература, 1989. OCR & spellcheck by HarryFan, 23 September 2002.

КАК ОЦЕНИТЬ СЛОВАРНЫЙ ЗАПАС СОВРЕМЕННОГО ШКОЛЬНИКА: СОДЕРЖАНИЕ И ТЕХНОЛОГИЯ КОНСТАТИРУЮЩЕГО ЭКСПЕРИМЕНТА

Елизарова Е.Р.

УлГПУ им. И.Н. Ульянова, Ульяновск,
e-mail: evgenia_hot@mail.ru

С помощью слова человеческое мышление связывается с объективной действительностью, так как слово обозначает «строительный материал» [1, с.47] языка. По определению М.Р. Львова, слово – «основная значащая единица языка», а богатство словаря – «признак высокого развития как общества в целом, так и каждого отдельного человека» [5, с.28]. Каждое слово занимает своё место, то есть употребляется в определённом значении, в соответствующем контексте. Поэтому работе над словарем учащихся придается в школе очень большое значение.

По мнению методистов, обогащение словарного запаса направлено на то, чтобы при порождении речи учащийся владел свободной контекстуальной заменой слов для уточнения мысли, избегания повторов, создания образности и стилистической адекватности [4].

Учащиеся обычно знают слов больше, чем фактически используют в своей речи. Они узнают новые слова из многих источников: в результате общения, чтения книг, газет и журналов, слушания радио и телепередач, Интернета. Слова, которыми ученик постоянно пользуется в своей речи, составляют его активный словарь; слова, которые в той или иной мере становятся знакомыми ученику, но не используются в его речи, составляют словарь пассивный. Деление запаса слов учащихся на активный и пассивный носит условный характер, так как два эти разряда слов постоянно взаимодействуют между собой и пассивный словарь ученика является источником пополнения его активного словаря [8].

Исследования словарного запаса школьников дают возможность выявить наличие «пустых клеток» в лексической микросистеме, усвоенной детьми определенного возраста, поэтому многие психологи и педагоги пытаются определить уровень словарного запаса учащихся. Так, например, Р.С. Немов предлагает методику определения пассивного и активного словарного запаса учащихся младших классов [6].

Для определения пассивного словарного запаса в качестве стимульного материала ребенку предлагаются пять наборов слов по десять в каждом. Ребенку зачитывается первое слово из первого ряда – «велосипед» и предлагается из следующих рядов выбрать слова, подходящие к нему по смыслу, составляющие с данным словом единую группу, определяемую одним понятием. Каждый последующий набор слов медленно зачитывается ребенку с интервалом между каждым произносимым словом в 1 секунду. Во время прослушивания ряда ребенок должен указать то слово из этого ряда, которое по смыслу подойдет к уже услышанному. Например, если он ранее услышал слово «велосипед», то из второго ряда должен будет выбрать слово «самолет», составляющее с первым понятие «виды транспорта» или «средства передвижения». Далее последовательно из следующих наборов он должен будет выбрать слова «автомобиль», «автобус» и «мотоцикл». Если с первого раза, т.е. после первого прочтения очередного ряда ребенок не сумел отыскать нужное слово, то разрешается прочесть ему этот ряд еще раз, но в более быстром темпе. Если же после первого прослушивания ребенок сделал свой выбор, но этот выбор оказался неправильным, экспериментатор фиксирует ошибку и читает следующий ряд.

Как только для поиска нужных слов ребенку прочитаны все четыре ряда, исследователь переходит ко второму слову первого ряда и повторяет эту процедуру до тех пор, пока ребенок не предпримет попыток отыскать все слова из последующих рядов, подходящие ко всем словам из первого ряда [6, с. 219-220].

В методике определения активного словарного запаса младшему школьнику предлагается любая картинка, на которой изображены люди и различные предметы. Его просят в течение 5 минут как можно подробнее рассказать о том, что изображено и что происходит на этой картинке.

Речь ребенка фиксируется в специальном протоколе, а затем анализируется. В нём отмечается частота употребления ребенком различных частей речи, сложных предложений с союзами и вводных конструкций, что свидетельствует об уровне развития его речи. Во время проведения психодиагностического эксперимента все эти признаки, включенные в форму протокола, отмечаются в его правой части [6, с. 220-223].

В педагогике вопрос словарного запаса рассматривается в статье М.К. Шеремет, где обследован лексикон 206 учащихся первых классов. В ходе исследования был составлен словарный список, состоящий из 200 слов, включающих названия предметов, действий, признаков, явлений природы, обобщающие слова [9, с. 5].

Для выявления активного словаря согласно данному словарному списку учащимся предъявлялись картинки или предметы. В зависимости от их содержания задавались вопросы: кто это?, что это?, что делает?, какой? и др.

Средние показатели по объему словарного запаса в пределах предъявленного минимума составили 80,5% в активном словаре и 63,0% – в пассивном словаре. В данные по активному словарю были включены все словесные обозначения независимо от их соответствия действительному названию предмета или действия.

Выше описанные методики анализируют словарный запас младшего школьника. Нас же заинтересовал вопрос: Как исследовать словарный запас учащегося средней школы?

В поисках ответа мы изучили рекомендации известных методистов. М.Р. Львов и Т.А. Ладыженская разбирают слова на тематические группы, пополняемые с каждым годом обучения в средней школе.

Л.К. Скороход в монографии «Словарная работа на уроках русского языка» предлагает готовые словарные перечни по годам обучения с 5 по 9 классы, которые даны строго в алфавитном порядке и группируются следующим образом: алфавитный словарь, где содержатся данные об ударении и произношении слов; словарь синонимов, в котором разграничены главные части речи (существительные, прилагательные, глаголы и наречия); словарь антонимов; тематический словарь, включающий слова книжной лексики, раскрывающие смысл произведений по литературе таких писателей, как А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Н.В. Гоголь, Н.А. Некрасов, И.С. Тургенев, Л.Н. Толстой, А.Т. Твардовский, А.А. Фадеев, К.М. Симонов и других [7, с. 51-196].

В ходе своей работы мы составили диагностику определения словарного запаса, построенную на основе дедуктивного метода. Испытуемому предлагается написать десять слов, которые будут обозначать видо-вые понятия и раскрывать родовые слова.

В результате апробации диагностики нами были выбраны следующие родовые понятия, названные обобщающими словами: бытовая техника, без которой невозможно представить нашу сегодняшнюю жизнь; деревья, связанная с тематическими группами «Природа нашей Родины» [5, с. 166], «Природа» [3, с. 120], писатели, художники и известные люди современности – «Лучшие люди, герои» [5, с. 168], «Культура», «Названия лиц» [3, с. 120]; чувства и черты характера, которые учащиеся часто путают и взаимозаменяют; явления природы, слова-признаки, обозначающие материал; глаголы движения. На наш взгляд, данные понятия дают возможность исследовать словарный запас школьника среднего звена.

Изучив систему оценивания выше представленных методик определения словарного запаса учащихся младшей школы и контрольно-измерительные материалы [2], мы предложили следующие критерии оценки выполненной работы: за каждое слово, верно раскрывающее понятие, – 0,5 балла. Максимальное количество баллов, которое можно набрать, – 50 баллов (100%). На первом месте высокий уровень словарного запаса – от 50 до 43 баллов (100% – 85%); на втором – выше среднего – от 42 до 33 (85% – 65%); на третьем – средний уровень – от 32 до 23 (65% – 45%); на последнем – низкий уровень – от 22 баллов и ниже (45% и ниже).

В ходе проведения констатирующего эксперимента самыми сложными категориями оказались «глаголы движения», слова-признаки, обозначающие материал, «художники», «чувства» и «черты характера». Учащиеся к категории «деревья» отнесли одно-ременно ель и ёлку. К категории «бытовая техника» отнесены компьютер и принтер, при этом в ходе подготовки к диагностированию говорилось об отличии оргтехники от бытовой. Также хочется отметить, что данную категорию раскрывают слова, которые ребята слышат в жизни, например, микроволновка (микроволновая печь), морозилка (морозильная камера). Результаты диагностики утвердили нас в необходимости создания системы работы, направленной на обогащение словарного запаса современного школьника как на уроке, так и во внеурочной деятельности.

Таким образом, обогащение словаря происходит через введение в языковое сознание школьника тематических групп слов, синонимических рядов, антонимических пар, позволяющих сделать выбор необходимой словарной единицы. Владеть словом – это значит соотносить его с реалией или понятием, знать его семантику, сочетаемость и сферу употребления. Если же возникают трудности, то нужно обратиться к словарю, а формировать потребность и умение работы с лингвистическими словарями разных типов,

в том числе интернет-словарями, нужно систематически на уроках русского языка и во внеурочной деятельности.

Список литературы

1. Антонова Е.С. Русский язык и культура речи: учебник для студентов образовательных учреждений. / Е.С. Антонова, Т.М. Воителова 3-е изд., испр. – М.: Академия, 2007. – 317 с.
2. Контрольно-измерительные материалы. Русский язык: 5-6 классы/ Сост. Н.В. Егорова. – М.: ВАКО, 2012. – 96 с.
3. Ладыженская Т.А. Методика развития речи на уроках русского языка / Т.А. Ладыженская и др. – 2-е изд., испр. и доп. М.: Просвещение, 1991. – 240 с.
4. Литневская Е.И., Багрянцева В.А. Методика преподавания русского языка в средней школе: Учебное пособие для студентов высших учеб. заведений / Под ред. Литневской Е.И. – М.: Академический проспект, 2006. – 590 с.
5. Львов М.Р. Методика развития речи младших школьников: пособие для учителя. – 2-е изд., перераб. – М.: Просвещение, 1985. – 176 с.
6. Немов Р.С. Психология. [Текст]: [Учебник для высш. пед. учеб. заведений]: В 3 кн. Кн. 3: Психодиагностика: введ. в науч.-психол. исслед. с элементами мат.статистики / Р.С. Немов – 4-е изд. – М.: ВЛАДОС, 2005. – 631 с.
7. Скороход Л.К. Словарная работа на уроках русского языка. Книга для учителя. Из опыта работы. – М.: Просвещение, 1990. – 224 с.
8. Текучев А.В. Методика русского языка в средней школе. – 3-е изд. – М.: Просвещение, 1980. – 414 с.
9. Шермет М.К. Соотношение экспрессивной и импрессивной речи слабослышащих учащихся // Словарная работа в школе слабослышащих. Сборник науч. тр. / АПН СССР, НИИ дефектологии / Под ред. К.Г. Коровина. – М.: НИИД, 1979. – 154 с.

АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ТВОРЧЕСТВА ГРУППЫ SKILLET

Малькова Т.А., Позняк Л.П.

*Евразийский лингвистический институт, филиал
ФГБОУ ВПО «Московский государственный
лингвистический университет», Иркутск,
e-mail: phoenixurio@gmail.com*

В настоящее время вопрос о смысловом значении художественных произведений, к которым относятся и тексты песен, становится все более актуальным. Исследованиями по данному вопросу занимались как зарубежные, так и отечественные ученые-лингвисты: Е.В. Бабаева [2], Е.М. Вольф [3], В.И. Карасик [4], D. Cooper [5], P. Johnson-Laird [6]. Появилось множество исследований междисциплинарного характера, посвященных выявлению языковых средств, фиксирующих ценностные приоритеты современного общества. Так, аксиология как «философская дисциплина, занимающаяся исследованием ценностей как смыслообразующих оснований человеческого бытия, задающих направленность и мотивированность человеческой жизни, деятельности и конкретным деяниям и поступкам» [1] и лингвостилистика, затрагивающая проблему экспрессивных средств и стилистических приемов, с помощью которых передается скрытый, имплицитный смысл текста, могут быть тесно взаимосвязаны. Данная статья посвящена изучению лингвостилистических средств, с помощью которых передаются ценностные приоритеты современного общества в текстах песен современной популярной рок-группы Skillet.

Это американская христианская рок группа из города Мемфис, штат Теннесси, основателями которой являются бас-гитарист и вокалист Джон Купер и гитарист Кен Стюарт. Джон играл в группе при церкви, а после служения убирал в зале, где проходили служения.

Джон Купер, автор всех песен группы Skillet, не смог с самого начала определить свой стиль, направленность и желания. Он старался в своих песнях отражать чужую музыку, чужие песни, всегда походить на кого то более известного и знаменитого, и это понятно, потому что то давление, с которым столкнулась

группа, нельзя было обойти стороной, и они старались выжить и встать на ноги. Основная популярность группы, пришла именно тогда, когда Купер перестал копировать других исполнителей, как в голосе, так и в текстах песен, и начал писать свои тексты, те, что долгие годы томилась в его душе. Благодаря своему упорству и желанию поделиться с миром своим творчеством, группа Skillet не отстает от передовых рок исполнителей.

Как мы сказали ранее, Skillet – христианская рок-группа, которая в каждом новом альбоме исполняет музыку в разных жанрах. Но так как все участники группы являются христианами, они стараются придерживаться ценностей, присущих христианской вере.

В творчестве группы точно прослеживается система ценностей, а главное, в отличие от музыкального сопровождения, основная тематика песен группы остается неизменной.

Анализируя творчество группы Skillet, мы выявили, что более чем наибольшее количество композиций имеют тематику любви в разных ее проявлениях, таких как: надежда на любовь, вера в любовь, зависимость от любви, безответная любовь, любовь как смысл существования.

Так же мы выделили основные аксиологические направления: вера в Бога, обращение к нему, отчаяние, смысл жизни, борьба со смертью, борьба с самим собой. Все эти темы отчетливо и ясно просматриваются в творчестве группы Skillet.

Далее мы уделим внимание композициям, которые помогут нам обосновать выявленные нами аксиологические направления группы.

Так, в композиции «My Obsession», повествуется о силе любви:

«... Come down to me
Don't ever say that it's over
I kiss your feet
Worship the air you breathe
Your love, my gift
You go and I will follow
My dream, my wish
Don't leave me here so helpless...» [7].

В композиции «Best Kept Secret» Джон Купер озвучил проблему веры в Бога. Истинная сущность веры в Бога передается через превосходную степень прилагательного good, рекуррентно повторяющиеся в тексте анафорические повторы You're, а также метафоры. Это мы можем наблюдать в следующих строчках песни:

«... You're the best kept secret in my generation
The best kept secret of all time
You're the best kept secret in my generation
And I found you out
You're the hope over the centuries
You're the cosmic force that rules the galaxies
You're the evidence that demands our belief...» [7].

Тему веры в себя и в скрытые силы человека Джон Купер раскрывает в песне «Hero». В следующих строчках автор ведет речь о внутренней борьбе, которая происходит в душе человека, в определенных жизненных ситуациях. Сила внутренней борьбы человека отражается в использовании графона gotta, а так же через глаголы fight, make:

«I gotta fight today
To live another day
Speakin my mind today
(JEN: My voice will be heard today)
I've gotta make a stand
But i am just a man
(JEN: I'm not superhuman)

My voice will be heard today» [7].

Тему жизни и смерти автор передает в песне «Not Gonna Die». На протяжении всей композиции идет эмоциональное усиление воздействия песни на человека путем многократного лексического повтора death, а так же лексическими единицами, которые ассоциируются с темой смерти:

«Death! Death! Death! Death!
Death surrounds me! Singing to me softly!
Death, it's shadows! Spreads its wings around me!
In the night, close your eyes, or it will come! (Death, death, comes, it will come)» [7]

Далее в песне идет диалог автора с самим собой:

«Death surrounds
My heartbeat's slowing down
I won't take this world's abuse
I won't give up or refuse
This is how it feels when you're bent and broken
This is how it feels when you're dignity's stolen
When everything you love is leaving
You hold on to what you believe in» [7].

В двух последних строках песни видится призыв автора к вере в себя, в близких и в Бога.

В завершении композиции автор повествует о внутренней силе человека, о его стойкости и готовности бороться до конца, в чем, по мнению Джона Купера, и есть ценность человеческой жизни:

«No! Not Gonna Die tonight!
We're gonna stand and fight forever!
(don't close your eyes)
No! Not Gonna Die tonight!
We're gonna fight for us together!
No we're Not Gonna Die tonight!» [7].

Нельзя забывать, о том, что Джон Купер писал не только о любви. Он также затрагивал социально важные темы, которые так или иначе связаны с современностью. Рассмотрим некоторые из них.

«Rebirthing» содержит библейскую тематику и повествует о втором шансе в жизни как о втором рождении. Композиция «The Last Night» посвящена анти-суйцидальной тематике:

«You come to me with your scars on your wrist
You tell me this will be the last night feeling like this»

«Я написал эту песню о девушке, которая ненавидит свою жизнь, потому что ей говорили, что она была неудачницей с самого детства и у неё никогда ничего не получится. Ее родители винили её во всех проблемах, которые происходили в её семье. Несколько лет она резала себе руки и скрывала это ото всех. И вот однажды она решает убить себя, поскольку для неё больше нет причин жить. Она приходит ко мне и говорит: «Прощай! Моя жизнь вызывает у меня отвращение, и больше у меня нет стремления жить». И в этой песне, я хочу воспользоваться шансом и сказать ей, какая она особенная. Её жизнь – не ошибка, она появилась на свет не просто так. Есть Бог, любящий её просто за то, какая она есть, и если она даст ему хотя бы один шанс, то это будет последняя ночь, которую она проведет в одиночестве» [8].

«You come to me with your scars on your wrist
You tell me this will be the last night feeling like this»

Выступая на пресс-конференции, Джон Купер рассказал о замысле создания композиции «Somatose»: «Это очень обширное послание, но и в то же время это – призыв к пробуждению, понимаете? Покончите с эгоизмом и со всеми похожими вещами, которые, как мы думаем, этот мир предлагает нам, потому что в конце концов они нас не удовлетворят. Пробудитесь от этого состояния и возвысьтесь над ним!» [8].

«Breathing life
Waking up

My eyes open up
Comatose...
I'll never wake up without an overdose
Of you!»

«Monster» – одна из самых мрачных композиций в альбоме. В песне идет речь о той стороне нашей жизни, которую нам не хочется показывать никому.

«The secret side of me
I never let you see
I keep it caged but I Can't Control it
So stay away from me
The beast is ugly
I feel the rage and I just can't hold it
It's scratchin on the walls
In the closer, in the halls
It comes awake and I can't control it
Hiding under the bed
In my body, in my head
Why won't somebody come and save from this
Make it end».

Представляя публике новую композицию «Awake and Alive», Джон Купер сказал: «Каждый день, когда мы просыпаемся, в мире идет война. И я не говорю о войне в Ираке, я не говорю о войне в Афганистане, я говорю о войне за ваши души» [10]. Песня призывает быть сильными и не бояться защищать то, во что веришь:

«I'm awake I'm alive
Now I know what I believe inside
Now it's my time
I'll do what I want 'cause this is my life
Here (right here) right now
I'll stand my ground and never back down
I know what I believe inside
I'm awake and I'm alive»

Композиция «Lucy» является лирической рок-балладой, она непохожа на все остальные баллады из альбома. В «Lucy» рассказывается история молодой пары, которая борется с чувством вины после сделанного аборта. Песня начинается и заканчивается словами Джона: «Hey Lucy, I remember your name» [11].

Подводя итоги, отметим, что сквозная аксиологическая ценность творчества группы Skillet – любовь, однако отдельные композиции имеют разную аксиологическую направленность, в которой отражается ценностная картина современного общества.

Список литературы

1. Абушенко В.Л. Аксиология [Текст] / В.Л. Абушенко // Новейший философский словарь: 2-е изд. – Минск : Интерпрессервис. – 2001. – 1357 с.
2. Бабаева, Е.В. Лингвокультурологические характеристики русской и немецкой аксиологических картин мира. [Текст] / Е.В. Бабаева // Автореф. дис. . д-ра филол. наук. – Волгоград : Перемена. – 2004. – 40 с.
3. Вольф Е.М. Метафора и оценка [Текст] / Е.М. Вольф // Метафора в языке и тексте: – М. : Наука. – 1988. – С.52-65.
4. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс [Текст] / В.И. Карасик: – М. : Ин-т языкозн. РАН; Волгогр. гос. пед. ин-т. – 2002. – 269 с.
5. Cooper D.E. Metaphor [Текст] / D.E. Cooper // Oxford: Oxford University Press, 1986. –282 p.
6. Johnson-Laird, P.N. Mental models. Towards a cognitive science of language, inference, and consciousness [Текст] / P.N. Johnson-Laird: – Cambridge (Mass). – 1983. – P.33-46.
7. Русский сайт Skillet [Электронный ресурс] / Русский сайт Skillet, 2009. – URL: <http://skillet.ru/history> (18.05.2014).
8. Jesus freak Hideout [Электронный ресурс] / Jesus freak Hideout, 1996. – URL: <http://www.jesuskreahideout.com/interviews/Skillet.asp> (18.05.2014).
9. Русский сайт Skillet [Электронный ресурс] / Русский сайт Skillet, 2009. – URL: <http://skillet.ru/> (19.05.2014).
10. Jesus freak Hideout [Электронный ресурс] / Jesus freak Hideout, 1996. – URL: <http://www.jesuskreahideout.com/news/2011/01/> (дата обращения: 14.05.2014).
11. Jesus freak Hideout [Электронный ресурс] / Jesus freak Hideout, 1996. – URL: <http://www.jesuskreahideout.com/cdreviews/Awake.asp> (17.05.2014).

МОРФОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАМЕТКИ КАК ИНФОРМАЦИОННОГО ЖАНРА ЖУРНАЛИСТИКИ

Падалко Е., Анпилогова Л.В.

Оренбургский государственный университет, Оренбург,
e-mail: padalko.10@yandex.ru

Главной задачей исследования стало рассмотрение морфологической специфики в таком распространенном информационном жанре, как заметка. Для этого был проведен ряд морфологических анализов газетных публикаций (В. Сакурова «Дети рисуют музыку» («Вечерний Оренбург») [1; 3]; Е. Падалко «Оренбуржцы собирают новогодние подарки детям Новороссии» («Комсомольская правда – Оренбург») [2; 9]; Е. Кривякина «Бюджетников ждут прибавки к зарплатам» («Комсомольская правда – Оренбург») [3; 3]).

Главное, что нужно было увидеть в ходе анализа, это то, в каком объеме авторы заметок употребляют такие самостоятельные части речи, как существительное, глагол и прилагательное с целью наиболее эффективного донесения до читателя содержания информации.

Основной задачей журналиста является передача своевременной, краткой и точной информации. Для этого корреспонденту необходимо употребить как можно больше существительных, которые характеризуют содержательную наполняемость текста. Для передачи и описания действий употребляются глаголы. Эмоционально окрашивают заметку имена прилагательные.

Прежде всего, необходимо четко понимать, что представляет собой такой информационный жанр журналистики как заметка. Заметка – это краткое сообщение, в котором излагается какой – либо факт действительности. [4; 102]

В рассматриваемых нами заметках преобладают имена существительные, их объем составляет 45-50% от всех слов публикации. Для выполнения главной задачи – передачи краткой и точной информации – чаще всего употребляются конкретные существительные (студентам, город, ученица (83-85%), которые позволяют наиболее ясно и конкретно представить картину происходящего. Почти одинаково авторы прибегают за помощью к отвлеченным (музыка, время) и собирательным (детям) существительным (10-15%), меньше всего к вещественным (краски (0-3%).

Глагол в заметках занимает 12-18% от общего объема текста. Преобладают личные формы глагола (улыбается, помогала, умеет (75-80%), показывающие временную принадлежность информации.

Как показал анализ, употребление имен прилагательных (юные, рождественскую, экономические) в анализируемых заметках не превышает 12%. Это объяснимо тем, что употребление большого количества имен прилагательных нецелесообразно в данном информационном жанре, исходя из его объема и поставленной автором цели, так как задача журналиста не описать в ярких красках произошедшее, либо будущее событие, а лаконично, точно и ясно донести информацию до читателя.

Таким образом, морфологический анализ заметки как информационного жанра показал, как журналисты рационально употребляют части речи. В первую очередь, используется больше имен существительных, затем глаголов, потом уже имен прилагательных, остальные части речи занимают меньший объем заметки. Благодаря, во-первых, соблюдению основных требований заметки и, во-вторых, правильному употреблению частей речи журналист коротко и лаконично сумеет донести до читателя точную и интересную информацию.

Список литературы

1. Сокурова В. Дети рисуют музыку / В. Сокурова // Газета «Вечерний Оренбург». – 2014. – №7. – С.3.
2. Падалко Е. Оренбуржцы собирают новогодние подарки детям Новороссии / Е. Падалко // Газета «Комсомольская правда – Оренбург». – 2014. – №141 (26319). – С. 9.
3. Кривякина Е. Бюджетников ждут прибавки к зарплатам / Е. Кривякина // Газета «Комсомольская правда – Оренбург». – 2014. – №141 (26319). – С.3.
4. Анпилогова Л.В. Культура профессионального общения журналиста: Учебное пособие / Под ред. Л.В. Анпилоговой. – Бузулук: «Бузулукская типография», 2012. – 542 с.

ПРОЕКТ «ЛОГОСКРИНИНГ»

Поливарова З.В., Аллаярова Л.Ю., Вахрушева К.Н., Волоконцева Т.Е., Головатенко И.А., Ширяева Ю.В.

Тюменский государственный университет, Тюмень,
e-mail: logoped84@mail.ru

Скрининг (от англ. *screening* – отбор, сортировка) – стратегия в организации здравоохранения, направленная на выявление заболеваний у клинически бессимптомных лиц в популяции.

В медицине (англ. *screening* просеивание) – метод активного выявления лиц с какой-либо патологией или факторами риска ее развития, основанный на применении специальных диагностических исследований, включая тестирование, в процессе массового обследования населения или его отдельных контингентов. С. осуществляют с целью ранней диагностики заболевания или предрасположенности к нему, что необходимо для оказания своевременной лечебно-профилактической помощи.

Цель скрининга – возможно раннее выявление заболеваний, что позволяет обеспечить раннее начало лечения в расчёте на облегчение состояния пациентов. Несмотря на то, что скрининг способствует ранней диагностике, не все скрининговые методы демонстрируют однозначную пользу. Среди нежелательных эффектов скрининга – возможность гипердиагностики или ошибочной диагностики, создание ложного чувства уверенности в отсутствии болезни. По этим причинам скрининговые исследования должны обладать достаточной чувствительностью и допустимым уровнем специфичности^[1].

Различают массовый (универсальный) скрининг, к которому привлекаются все лица из определённой категории (например, все дети одного возраста) и выборочный (селективный) скрининг, применяемый в группах риска (например, скрининг членов семьи в случае выявления наследственного заболевания).

Актуальность. Исследование распространенности речевых нарушений является одной из наиболее актуальных проблем современной логопедии. По данным мировой статистики число речевых расстройств неуклонно растет, в связи с чем актуальность проблемы выявления и коррекции речевых нарушений становится неоспоримой. Правильная речь является одной из важнейших предпосылок полноценного развития ребенка, процесса социальной адаптации, выявления, распространения и устранения нарушения речи необходимо исследовать на более ранних сроках.

Средние показатели за 2012 год таковы: 53-67% детей в возрасте от 0 до 18 имеют различные отклонения. На первое место выходит дизартрия. На втором месте дети, поздно «стартующие» по речи.

К сожалению в нашем городе Тюмени отмечается и рост случаев заикания, особенно у детей дошкольного возраста. В целом можно сказать, что каждый второй ребенок имеет те или иные речевые нарушения [2].

С целью выявления динамики эпидемиологии речевых расстройств возникла необходимость скрининга. Исследования проводятся эпизодически по об-

ращаемости и в отдельных поликлиниках, детских садах. Стандартные данные речевых нарушений говорят о 8%, но по данным исследования кафедры дефектологии г. Тюмени 53-67%. Поэтому существует необходимость в объединении статистических данных речевых нарушений.

Цель научного проекта: провести скрининговое обследование речевых расстройств среди детского населения г. Тюмени.

Создать статистическую базу данных о распространенности речевых нарушений.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

1. Подобрать и изучить научную литературу по данному вопросу.
2. Рассмотреть и изучить данные о распространенности и специфике речевых нарушений.
3. Объединить полученные результаты в сводную таблицу статистики.
4. Сравнить и сопоставить статистические данные 2014 и (2013,2012 гг.)
5. Выявить динамику по конкретным нозологиям, тенденцию увеличения или уменьшения конкретных речевых нарушений

Целевая аудитория: медицинские работники, центры занятости населения, педагоги и воспитатели ДОО, департамент здравоохранения.

Практикующие логопеды (дефектологи), студенты ВУЗов специальности «Специального (дефектологического) образования», родители.

Этапы реализации проекта:

1. Формирование группы активных студентов (3 курса специальности Специального (дефектологического) образования) Института Психологии и Педагогики) желающих проводить аналитическую работу.
2. Консультирование данной группы студентов преподавателями-профессионалами в области педагогики, психологии, детской физиологии, логопедии.
3. Осмотр детей с речевыми нарушениями. Изучение медицинских карт, речевых карт, логопедических заключений.
4. Систематизация статистических данных по нарушениям речи (%; таблица).
5. Сопоставление данных 2014 г. с данными предыдущего года (2013,2012 гг.) по речевым нарушениям.
6. Проанализировать результаты сопоставления и сравнения данных, выявление динамики (уменьшение или рост).

Для реализации проекта потребуются:

1. Логопедическое оборудование.
2. База исследования (детский сад, центр развития речи, школа, поликлиника).
3. Документация (медицинские карты, речевые карты, логопедические заключения; документы с статистическими данными по речевым нарушениям за прошлые годы).
4. Место (кабинет, лаборатория).
5. Аудитория, оснащенная мультимедийными установками.

Значимость нашего проекта состоит в том, что изучение статистических данных по речевым нарушениям поможет:

- рассмотреть и изучить данные по речевым нарушениям разных годов;
- сравнить данные и проследить динамику нарушений речи;
- создать сводную таблицу (базу) данных нарушений речи в период (время проведения проекта).

Ожидаемые результаты:

По окончании проекта данные могут быть использованы: в логопедической практике сту-

дентами «Специального (дефектологического) образования», в научных работах студентов, практикующими логопедами, педагогами ВУЗов, родителями. Использование полученных данных возможно при планировании (открытии) логопедических групп. Результаты скринингового исследования позволят выяснить уровень распространенности и нозологию речевых нарушений в городе Тюмени.

Список литературы

1. <https://ru.wikipedia.org>.
2. Тюменские известия. – №204 (5646) 14.11.2012 г. автор статьи Н. Горнянская.

ПРОЕКТ «КРЫЛО ПОДДЕРЖКИ»

Поливарова З.В., Криницына Г.М., Толоконникова В.А.,
Золотая Н.А., Данилова С.С., Беззубцева Н.А.,
Гусева И. Ю., Агафонова Е. Ю., Кожевникова А.Ю.

Тюменский государственный университет, Тюмень,
e-mail: logoped84@mail.ru

Актуальность. За последние десятилетия в жизни страны происходят огромные изменения. Экономическая ситуация в стране ведет к расслоению общества, к появлению богатых семей, среднеобеспеченных и бедных. Причем, наблюдается рост обедневших семей. Среди семей, имеющих в своем составе супружескую пару и одного-двух детей, доля малообеспеченных резко возросла за счет недостаточно высоких заработков родителей, из-за невключенности их в рыночные структуры хозяйствования, за счет платного образования и появления платных медицинских услуг. Проблема бедности в семье приобретает устойчивый характер и имеет ряд последствий. Так, уровень материального благополучия семьи напрямую связан с социальным благосостоянием населения.

По данным статистики, количество детей с отклонениями в развитии увеличивается с каждым годом. Чаще всего жизнедеятельность таких детей ограничена. По данным исследования кафедры дефектологии г. Тюмени, речевые нарушения в возрасте от 0 до 18 лет составляли 53-67% (2012). В силу определенных причин стремительно увеличивается количество детей с нарушениями развития речевой сферы. Безусловно, эта категория детей нуждается в целенаправленной систематической коррекции. Очевидно, что ранняя диагностика и своевременное коррекционное воздействие способствуют успешному преодолению речевого дефекта. Однако реализация диагностической консультации подразумевает под собой, в первую очередь, наличие немалых финансовых средств.

Перечисленные выше факты позволяют сделать вывод о том, что на сегодняшний день не каждая семья имеет возможность получить помощь специалиста. Это объясняется тем, что увеличивается количество социально незащищенных и малообеспеченных семей. Малоимущими являются частично или полностью нетрудоспособные граждане, в частности, не имеющие трудоспособных близких родственников; пенсионеры; инвалиды; одинокие пожилые люди; многодетные семьи; неблагополучные семьи; семьи безработных. Сейчас группу малообеспеченных составляют семьи с малолетними детьми (особенно до 6 лет), молодые семьи (особенно студенческие, семьи беженцев и вынужденных переселенцев, семьи бюджетников).

В настоящее время в Российской Федерации наиболее острой проблемой является проблема бедности, которая всё больше перерастает в проблему нищеты. Число лиц, оказавшихся за чертой бедности, неуклонно растёт, в стране наблюдается последовательное усиление расслоения населения по доходам и материальному обеспечению, носящее стихийный характер.

Следовательно, основной целью государственной социальной помощи является поддержка малоимущих групп населения: семей и одиноких граждан, которые проживают на сегодняшний день за чертой бедности и не могут обеспечить себя и членов своей семьи самым необходимым. Данную цель преследует и наш проект «Крыло поддержки», направленный на оказание бесплатной логопедической помощи малоимущим семьям.

Важно понимать, что одним из важнейших направлений коррекционной работы с детьми являются такие мероприятия, как исправление нарушений речи, профилактика речевых расстройств, ранняя диагностика. Успех коррекционного обучения во многом определяется тем, насколько четко организуется преемственность в работе логопеда и родителей. Ни одна педагогическая система не может быть в полной мере эффективной, если в ней не задействована семья.

Эффективность коррекционного процесса также во многом зависит от позиции, которую занимают родители. Есть родители, которые не заинтересованы в развитии ребенка и поэтому игнорируют рекомендации, полученные в образовательном учреждении (в частности, логопеда). Другие родители, наоборот, предъявляют к своему ребенку завышенные требования. Часто родители относят нарушения речи у детей к возрастным особенностям. Считают, что это исправится само собой и не осознают всей тяжести речевого недоразвития ребенка, не предполагают, что у ребенка системное нарушение всех компонентов речи (общее недоразвитие речи) и обращают внимание только на неправильное произношение отдельных звуков. Некоторые родители вообще не интересуются речевым развитием своего ребенка, не задумываются о возможных последствиях школьной дезадаптации. Многие родители осознают, что проблема существует, но не в силах ее решить из-за педагогической некомпетентности. Малая осведомленность родителей в вопросах патологии и коррекции речи, недооценка ими раннего выявления речевых дефектов и своевременного воздействия на них, ложные, а порой и вредные установки в отношении речи детей, говорят о необходимости совместной работы на всех этапах коррекции.

Социальный проект «Крыло поддержки» направлен на реализацию определенных целей, которые заключаются в том, чтобы способствовать улучшению качества жизни социально незащищенных групп, а также содействовать адекватному включению родителей в коррекционный процесс.

Целевая группа: дети социальных групп (пенсионеры, инвалиды, одинокие пожилые люди, многодетные семьи, неблагополучные семьи, семьи безработных, семьи с малолетними детьми, молодые семьи).

Цель: обеспечение доступности диагностической и логопедической помощи детям, оказавшимся в трудных социальных условиях и повышение компетентности родителей через реализацию студенческих консультативных проектов.

Задачи:

- создать службу студенческой консультации по вопросам консультирования речевого развития ребенка;
- создать онлайн – службу в социальных сетях с целью консультирования родителей и повышения компетентности родителей по речевому онтогенезу;
- расширить формы и способы организации оказания консультативной, логопедической помощи участникам проекта;
- разработать и апробировать очно-заочные формы консультативной помощи, а также обеспечить лонгитюдное дистанционное сопровождение;

• способствовать взаимодействию учреждений (всех форм собственности) по обеспечению доступности логопедической помощи для социальных групп населения.

Основные этапы реализации проекта и их содержание

1. Подготовительный этап:
1.1. Поиск целевой группы.
1.2. Разработка плана семинаров по проблемам закономерностей речевого развития.

1.3. Подбор теоретического материала с целью информирования родителей.

1.4. Выбор методов и форм работы с детьми, имеющими речевую патологию.

2. Основной этап:

2.1. Организация очного консультирования с дальнейшим динамическим дистанционным наблюдением.

2.2. Организация коррекционной работы с учетом индивидуальных особенностей.

2.3. Разработка и внедрение наглядных пособий для эффективности коррекционного процесса.

3. Заключительный этап:

3.1. Анализ эффективности коррекционных мероприятий.

3.2. Диагностика и анализ результатов проведенной работы с детьми из социально незащищенных групп.

3.3. Планирование новых шагов по реализации проекта.

Технология реализации. Под технологией чаще всего понимают совокупность методов, процессов и материалов, используемых в какой-либо отрасли деятельности. В процессе реализации проекта «Крыло поддержки» под технологией мы будем понимать систему этапов, которые направлены на реализацию поставленной цели.

Практической целью нашего проекта является разработка системы коррекционного консультирования с внедрением дальнейшего дистанционного наблюдения. Данная система коррекционного воздействия подразумевает создание онлайн – службы, где в качестве главных ориентиров выступают информационное и обучающее просвещение.

Содержание информационного просвещения:

– знакомство с результатами психолого-педагогического, логопедического обследования;

– знакомство с возрастными особенностями нервно-психического развития, этапами становления детской речи;

– знакомство с методами коррекционно-развивающего воздействия.

Содержание обучающего просвещения:

– привлечение родителей к активному участию в коррекционном процессе по преодолению речевого дефекта у ребенка;

– обучение родителей приемам коррекционно-развивающей работы с ребенком-логопатом;

– формирование у родителей и детей представлений о готовности к обучению в школе.

Новизна. Впервые создается студенческая волонтерская служба социальной поддержки, реализация которой заключается в применении нестандартного подхода к решению задач. Уникальность проекта «Крыло поддержки» состоит в том, что в нем представлен вариант дистанционного просвещения родителей через активное использование интернет – ресурсов в рамках коррекционного процесса.

Ожидаемые результаты:

1. Повышение компетентности родителей в вопросах речевого онтогенеза;

2. Обеспечение доступности логопедической помощи с внедрением дистанционного проведения занятий;

3. Внедрение данного проекта в организацию деятельности учреждений различных типов;

Результатом проекта является улучшение качества жизни детей из социально незащищенных групп.

ПРОЕКТ « МАСТЕРСКАЯ РЕЧЬ »

Поливарова З.В., Куприянова А.И., Жданова Д.А., Исаенко Е.С., Карпова Д.А., Кравчук Т.Н., Тымченко Е.В.

Тюменский государственный университет, Тюмень,
e-mail: logoped84@mail.ru

В рамках реализации студенческого сотрудничества среди институтов ТюмГУ предлагается проект «Мастерская речи». Проект впервые будет реализован на территории Тюменского Государственного Университета среди студенческой аудитории в Институте Психологии и Педагогике.

Актуальность. В современном обществе остаются актуальными проблемы, вызванные нарушением речи у студентов речевых специальностей и специальностей неречевых профилей. Особую актуальность эта проблема имеет у студентов педагогических специальностей, так как их речь должны быть примером для детей.

В Тюменском Государственном Университете создано много специальных направлений, но возможность развивать и ставить свою речь есть не у всех. Также на развитие речи отрицательно влияет тот факт, что в современном обществе люди чаще стали общаться через социальные сети, забывая о вербальном общении. Поэтому многие сталкиваются с трудностями при публичных выступлениях, устной защите работ, при общении с многочисленной аудиторией, а так же при дальнейшем трудоустройстве. Всё это приводит к социальным и коммуникативным проблемам среди молодежи.

В наше время стало очень важным обладать навыком правильного устного изложения своих мыслей. В связи с этим возникает необходимость в разработке эффективной тренинговой программы развития и обогащения речи для студентов, которая поможет им адаптироваться в современном обществе, развить навык коммуникации, научиться разборчиво и осмысленно вести диалог и логично выстраивать беседу. Наша программа подходит как для студентов имеющих дефекты речи, так и для студентов, которые хотят повысить уровень коммуникабельности. Также она направлена на создание образца звуковой культуры речи у учащихся педагогических специальностей.

Цель. Основной целью нашего проекта является создание тренинговой программы для формирования устной речи и постановки голоса у студентов педагогических специальностей Тюменского Государственного Университета.

Задачи проекта:

Разработать и апробировать тренинговую программу по технике развития речи голоса, ликвидации дефектов звукопроизношения.

Оценить степень коммуникационной подготовленности у начинающих педагогов, речь которых послужит образцом подражания для детей.

Дать обратную связь участникам тренинга с целью преодоления ими коммуникативных трудностей и формирования речевых навыков

Определить эффективность проведения тренинговых занятий по коррекции и развитию речи

Целевая аудитория: студенты Института Психологии и Педагогике.

Технология реализации:

«Мастерская речи» – это уникальный проект, который дает возможность студентам Тюменского Госу-

дарственного Университета, на базе Института Психологии и Педагогике, принять участие в тренингах по развитию и коррекции речи, которое поможет будущим педагогам в их дальнейшей работе.

Предварительная работа.

Знакомство аудитории с ведущими и ассистентами. Объяснение целей и задач тренингового занятия. Введение в ход работы. Игра «Скороговорки» в ходе которой, каждый из присутствующих должен включиться в работу и начать взаимодействовать с аудиторией, ведущим и ассистентами тренинга.

Основная часть.

Ролевая игра «Прием на работу», целью которой является моделирование максимально схожей ситуации с реальным приемом на работу, которое позволит выявить коммуникативные проблемы, эмоциональные трудности, дефекты речи и голоса у выступающих студентов.

Итоговая часть.

Оценка экспертов и обсуждение выступлений студентов. Проведение консультации для ликвидации проблем нарушения речи и голоса у студентов.

Ресурсное обеспечение: для проведения тренинга использовались: проектор, лист со скороговорками, анкета для трудоустройства, стулья.

Ожидаемые результаты:

1. Постановка правильной, четкой дикции
2. Умение использовать дикционные навыки для построения эффективного общения.
3. Развитие голосовых навыков.
4. Овладение навыками монологической связной речи.
5. Овладение навыками эффективного общения в группе.
6. Овладение навыками логичного построения диалога или беседы.
7. Контроль над речью в стрессовых ситуациях.
8. Повышение уровня коммуникации.

ЭКСПРЕССИВНАЯ ФУНКЦИЯ ПОВТОРА НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗА Д. ЧИВЕРА «FRÈRE JACQUES»

Ашурбекова Т.И., Ризаханова Э.З.

*Дагестанский государственный университет, Махачкала,
e-mail: ms_aziya@mail.ru*

Повтор является одним из наиболее распространенных синтаксических средств интенсификации высказывания. В настоящей работе исследуется синтаксический повтор как средство усиления экспрессивности художественного текста. Повтор как стилистический прием продолжает привлекать внимание современных лингвистов ввиду наличия широкого поля для исследования. Прежде чем приступить к анализу повтора, хотелось бы остановиться на понятии категории интенсивности, способом выражения которой он является.

Изучение категории интенсивности представляет собой одно из актуальных направлений современной лингвистики. Ее особенности и средства выражения в языке и речи привлекают в последние десятилетия внимание многих ученых. Это объясняется разнообразием подходов к рассматриваемой проблеме. Так, большинство лингвистов видят тесную взаимосвязь интенсивности с экспрессивностью, эмоциональностью и оценочностью. Категория интенсивности, по их мнению, обладает свойством всеобщности: характеризуя действия, предметы и признаки, она активно проявляет себя в семантической структуре глаголов, существительных, прилагательных, наречий, фразеологических единиц и целостного текста

[1: 179]. Рассмотрение вопросов экспрессивной стилистики, эмоциональности текста, категории оценочности и оценочных характеристик предмета речи не представляется возможным без понятия интенсивности. Наиболее полная и объективная дефиниция интенсивности представлена И.И. Туранским, определившим ее как «семантическую категорию, в основе которой лежит понятие меры количества, величины объема качества» [2: 37].

Манифестация категории интенсивности на синтаксическом уровне не получила пока должного освещения. Необходимо отметить, что в современной общей и частной лингвистической литературе, посвященной данному вопросу, категория интенсивности обычно рассматривается в составе категории экспрессивности (И.В. Арнольд, И.Р. Гальперин, И.А. Стернин, Н.А. Лукьянова и др.). Поэтому рассмотрение данного уровня языка с точки зрения экспрессивных элементов представляется весьма актуальным. Синтаксические средства выражения интенсивности реализуются на уровнях предложения и текста и включают в себя повторы, восклицательные предложения, двусоставные безглагольные предложения, придаточные сравнительные предложения, топикализацию и синтаксическую идиоматику.

Интенсивность, согласно словарным дефинициям, есть наличие той или иной степени напряженности, интенсивностью целесообразно именовать меру той или иной силы [3: 56]. Большой Оксфордский словарь определяет интенсивность как «степень или количество какого-то качества, состояния; силу, энергию, степень некоторого характерного качества (intensity: the degree or amount of some quality, condition, etc; force, strength, energy, degree of some characteristic quality) [4]. Д. Болинджер заключает: «I use the term intensifier for any device that scales a quality, whether up or down or somewhere between the two» [5: 17].

С точки зрения стилистики, интенсивность представляет собой меру экспрессивности и всегда интерпретируется в контексте экспрессивности, где неважную роль играет повтор.

Повтор – это экспрессивное средство, служащее выделению наиболее важного в художественном тексте. При всем многообразии видов повтора и их разнообразной текстуальной роли главная функция, которую они выполняют, – экспрессивная. Они служат как средство усиления, актуализации, гармонизации структуры текста. Так, например, И.Р. Гальперин обнаруживает своеобразное назначение повторов в ораторской речи, где они выполняют не только художественно-эмоциональную, но и служебную функцию. Они замедляют повествование и, тем самым, дают возможность более внимательно следить за развитием мысли [6: 197].

В чистом виде повтор – явление достаточно редкое в современном английском языке. Повтор может усиливаться за счет введения модальных глаголов, наречий-интенсивов, обособления и парцелляции, эллипсиса.

Лингвисты отмечают, что художественный повтор отличается от произвольного: 1) наличием целевой установки на выразительность текста, на его ритмику, усиление эффекта; 2) включенностью в систему стилистических фигур и, следовательно, наличием моделей и правил. Повторяться в тексте могут слова, словосочетания и предложения. Е.А. Покровская отмечает, что повтором (экспрессивной синтаксической конструкцией) принято называть «неоднократное появление в определенном отрезке языковой единицы на соответствующем лингвистическом уровне». По ее мнению, художественно-стилистическими

функциями повторов являются: ассоциативно-композиционная (развертывание текста по ассоциативному принципу); усложняюще-перцептивная (состоит в создании мерцающих смыслов, затемнении смысла, усложнении восприятия текста); фоно-ритмическая (внесение элементов фонетической и ритмической организации поэтического текста в текст прозаический) [7: 144].

В целом, виды синтаксического повтора, по мнению И.И. Туранского, можно свести к следующему перечню.

1. Повтор глагола с усилительным прилагательным или наречием: I was pretty excited. I really was, или She had a terrifically nice smile. She really did (J.D. Salinger).

2. Повтор-градация: He is like his sister. He is very like his sister. He is devilish like his sister (Ch. Dickens).

3. Повтор с топикализацией: He was sizing up Mark Gaskell as he spoke. He didn't much care for the fellow. A bold, unscrupulous, hawk like face. Unscrupulous – that was the word for him (A. Christie).

4. Повтор контрастирующего содержания: How absurd to call youth the time of happiness – youth, the time of greatest vulnerability (I. Shaw).

5. Повтор с использованием метафоры: I put my hand on his shoulder – gently this time. The rain was beating on us in sheets, in lashing waves (A. Myrer).

6. Тавтологический повтор: Funny, you all look so young. – We were. – No, I mean – young young. I don't know, I can't explain it. – You don't have to (A. Myrer).

Как отмечалось выше, в данной работе мы попытались рассмотреть повтор как одно из наиболее распространенных синтаксических средств интенсификации высказывания. Приоритетной задачей каждого писателя является донести до читателя атмосферу произведения, заставить его прочувствовать всю гамму переживаемых героями чувств, всю напряженность обстановки. Для этого авторы часто обращаются к различным приемам и средствам, одним из которых является использование повторов.

Материалом для исследования послужило произведение Джона Чивера *Frère Jacques*, в котором повтор является действенным средством раскрытия интенции автора. Его выбор является не случайным, так как в своих произведениях Чивер предстает как блестящий мастер прозрачной, лаконичной и емкой прозы, изобилующей разнообразием стилистических приемов.

Тема «одиночества вдвоем», разьединенности людей, угасания и умирания любви проходит красной нитью по всему рассказу. Чувства героев, их внутренний мир передаются, в основном, через диалог, а повествование обезличено. Героев всего два: он и она. За незначительными разговорами и пустяковыми событиями скрыта вся гамма переживаний героев. Еще в самом начале сообщается его отношение к ее любимой забаве: она хочет иметь ребенка и часто разговаривает с воображаемой Элоизой, которую заменяет любой сверток, а он устал от этого. В дальнейшем слово «устал» неоднократно повторяется. Подтекст в рассказе прозрачен и незамысловат. Отношения двоих раскрыты в самом построении диалога. Она все время обращается к нему, пытается заговорить, но он занят газетой и «слишком устал». Герои понимают, что все кончено, под простые слова тихой песенки *Frère Jacques*, которую она поет «ребенку». Таким образом, происходит разрешение конфликта, совпадающее с развязкой художественного текста. Открытая концовка рассказа завершает текст формально и не содержит смыслового решения. Автор просто намекает на неминуемый разрыв отношений между персонажами.

На протяжении всего рассказа отмечается многочисленный повтор слова *tired*, которое служит важным средством связи внутри текста. Данный повтор складывается в единую общую картину, и читатель видит внутреннее состояние героев.

У героини и героя употребление данного слова имеет свое значение. Так, часто используемое *tired* при описании героини передает ее физическое состояние («Her voice sounded tired», «she was tired», «accentuated her tiredness», «she was sobbing like a runner who is tired» [8: 33-40]). Все эти примеры помогают автору передать внутренние переживания героини, подвести читателя к осознанию того, что она ждет чего-то нового, интересного, ждет и устала от этого ожидания.

Другой смысл передает повтор слова *tired* в контексте описания героя Алекса («It makes me tired», «he often tired of it», «he was tired of it», «I'm too tired», «sure, but I'm tired», «he tried to show how tired he was», «he said tiredly» [8: 34-41]). Здесь автор демонстрирует физическое, но в большей степени психологическое состояние усталости героя. С одной стороны, подчеркивается, что он на десять лет старше своей подруги, а с другой, что он устал от ее ожидания чуда, от ее нелепых, с его точки зрения, бессмысленных игр со свертком, которые он не желает поддерживать.

Еще одним примером повтора является фраза *it's too cold* [8: 37-38]. Данный повтор передает переживания героя, подчеркивая состояния усталости и отчужденности. Физическое состояние героя продиктовано его внутренним состоянием одиночества и отрешенности («It's too cold», he said. «No, Alex, it's not too cold»), «It's not cold enough»).

Чувства героини также помогает передать автору использование повтора слова *want*, с помощью которого подчеркивается ее желание иметь ребенка, любовь, семейный очаг. Употребление повтора *want* способствует усилению коммуникативной и экспрессивной значимости высказывания, способствует конкретизации мысли, усилению смысловой и эмоциональной выразительности. На ее желание «I want a child» он отвечает «we can't afford it». Героиня не выдерживает, трижды повторяя «but I want one!», заливаясь слезами. Так, автор подводит нас к кульминации, когда «tired» переходит в «sick». «I'm sick of this, Alex; I'm sick to my heart of this». В конце концов, возникает и такой вопрос: «Love me, Alex?» – «Sure, but I'm tired». И не нужно ничего объяснять – любовь ушла. Ушла не только любовь, но и чувство привязанности. Это подтверждают слова автора: «how tired he was of her talk».

Неоднократные повторы нелепых в контексте их отношений слов *handkerchief* и *bundle* подчеркивают всю безвыходность и безнадежность во взаимоотношениях героев. Алекс, с одной стороны, понимает и жалеет героиню, подыгрывая ей в игре со свертком и доставая платочек, чтобы вытереть воображаемому ребенку рот. С другой же стороны, он раздражается при виде свертка, которого героиня называет Элоизой, ведь с каждым свертком с продуктами или бельем она обращается как с младенцем в течение двух лет. Автор акцентирует внимание на этом платочке, подчеркивая всю бессмысленность происходящего.

А когда героиня рассказывает о событиях дня («Mrs. Wiley said she was sorry to see us go», «I said good-bye to the butcher and the garage man for you», «she hasn't swindled anyone on a laundry bill the way she swindled us for years» [8: 34-35]) у читателя создается впечатление, что персонажи произведения готовы говорить о чем угодно, только бы не думать о проблемах, которые их действительно беспокоят.

Приемом, служащим важным средством связи в рассказе, является повторение фразы «father doesn't understand us at all» [8: 41]. Таким образом, путем удвоения предложения создается эмфаза, цель которой нам видится в удержании и закреплении в памяти читателя настойчивости героини.

Итак, мы рассмотрели повтор как наиболее яркий способ выражения интенсификации на синтаксическом уровне и пришли к выводу о том, что повтор в художественном тексте многофункционален: он служит средством связи внутри текста, усиливает коммуникативную и экспрессивную значимость высказывания, способствует конкретизации мысли, увеличивает смысловую и эмоциональную выразительность художественного произведения.

Список литературы

1. Вафеев Р.А. К определению категории «оценочности» и «экспрессивности» при сопоставлении языков. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2010.
2. Туранский И.И. Семантическая категория интенсивности. – М.: Высшая школа, 1990.
3. Ахматова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: КомКнига, 2007.
4. Oxford English Dictionary [Электронный ресурс] – URL: <http://www.oed.com/view/Entry/97479?redirectedFrom=intensity#eid>
5. Dwight Le Merton Bolinger. Degree words. – Mouton, 1972.
6. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. – М.: Высшая школа, 1980.
7. Покровская Е. А. Русский синтаксис в XX веке. – Ростов н/Д.: Изд-во Ростовского гос. ун-та, 2001.
8. Cheever J. Selected short stories. – М.: Progress Publishers, 1980.

ЛАТЫНЬ СКВОЗЬ ВЕКА

Смирнова В.М., Яковлева Т.М.

*Московский областной медицинский колледж № 1, Москва,
e-mail: yakovleva.tatyana71@yandex.ru*

С целью полноценного овладения медицинской профессией человек должен обязательно знать терминологию своей специальности. Нет, пожалуй, другой такой профессиональной деятельности, в которой мировой многовековой опыт отразился бы столь непосредственно, как на содержании профессионального языка врача. Поэтому одной из дисциплин, имеющих большое значение при подготовке специалистов в области медицины, фармакологии является латинский язык, с которым приходится встречаться в повседневной работе – при чтении названий болезней, анатомических и клинических терминов, названий лекарственных сырья, ботанических терминов, названий химических соединений и особенно в рецептуре. Современный врач, в своей профессиональной речи, употребляет более 60% слов латинского и греческого происхождения.

Латинский язык – один из древнейших и самых значимых европейских языков. Относится к италийской группе индоевропейской языковой семьи. Его история включает несколько этапов развития:

Архаический этап (до I в. до н.э.)

Первоначально латинский язык (Lingua Latina) был языком племен латинов (Latini). Латинами было принято называть племена, жившие на территории Лация (современная Лацио – территория площадью более 17200 км², с центром в городе Рим). В VIII веке до н.э. (около 754/753 г до н.э.) на территории Лация был основан город Рим, а в VI веке до н.э. он становится главным городом области. По мере увеличения римского государства происходило и распространение латинского языка.

К середине III века до н.э. латинский язык становится основным языком Аппенинского полуострова. Другие италийские языки были вытеснены или ассимилированы. При этом и сам латинский язык подвергся значительным изменениям. В ходе трех Пунических войн (середина III века до н.э. – середина II

века до н.э.) Рим одерживает победу над Карфагеном (Северная Африка), под его властью оказывается западное Средиземноморье.

Первые известные историкам надписи, сделанные на латинском языке, появляются в VII до н.э. Язык быстро эволюционирует в процессе расширения государства под воздействием других италийских языков, а также греческого и этрусского.

К известным личностям данного периода принадлежат:

Квинт Энний (239 -169 гг. до н.э.) – римский поэт, Тит Макций Плавт (середина III века до н.э. – около 180 года до н.э.) – римский комедиограф, Публий Теренций Афер/Афр (около 195 – 159 гг. до н.э.) – римский комедиограф.

Классический этап (с I века до н.э. по I век н.э.), часто называется веком «Золотой латыни». К концу I века до н.э. Римское государство распространилось на все Средиземноморье, а также на территории современной Франции и частично Германии и Англии. Вместе с расширением Римского государства расширяется и сфера влияния латинского языка.

Кроме того, в это время происходит становление системы латинского языка. В дальнейшем в ней будут происходить лишь незначительные изменения. А из-за обилия источников и стройной структуры классического латинского языка изучается сейчас студентами филологических и юридических факультетов высших учебных заведений. Известные личности этого периода: Гай Юлий Цезарь (102/100 год до н.э. – 44 год до н.э.) – римский полководец, диктатор; Марк Туллий Цицерон (106 -43 гг. до н.э.) – римский политический деятель, оратор, писатель; Тит Лукреций Кар (I век до н.э.) – римский поэт и философ; Гай Валерий Каттулл (около 87 – 54 г. до н.э.) – римский поэт; Публий Вергилий Марон (70 -19 гг. до н.э.) – римский поэт; Квинт Гораций Флакк (65 – 8 гг. до н.э.) – римский поэт; Публий Овидий Назон (43 г. до н.э. – около 18 г. н.э.) – римский поэт.

Постклассический этап (I – II вв. н.э.) – называется веком «Серебряной латыни».

В это время продолжается процесс расширения государства. Во II веке н.э. при Траяне Римская империя достигает максимальных границ. Язык отличается от классического своеобразием синтаксических средств, в целом, система языка изменений не претерпевает.

Известные личности: Луций Анней Сенека Младший (ок. 4 г. до н.э. – 65 н.э.) – политический деятель, философ, писатель; Марк Валерий Марциал (ок. 40 – ок. 140 гг.) – римский поэт; Децим Юний Ювенал (ок. 60 – ок. 125 гг.) – римский поэт-сатирик; Публий Корнелий Тацит (ок. 58 – ок. 117 гг.) – римский историк; Луций Апулей (ок. 125 – ок. 180 гг.) – римский писатель.

Поздняя латынь (III – IV века н.э.)

В это время происходят многочисленные восстания на территории завоеванных земель, кроме того, варвары начинают все больше нападать на приграничные земли. Все это в сочетании с ослаблением центральной власти приводит к тому, что из состава империи выходят некоторые земли, сама же империя в 395 году разделяется на Западную Римскую Империю и Восточную Римскую Империю.

Для этого периода характерно появление множества письменных памятников разговорного языка. Происходят значительные изменения в фонетике. В целом, тенденции развития языка не изменяются.

Период представлен множеством сочинений по различным наукам, художественной литературой как языческой, так и христианской.

Средневековье (V – XV вв. н.э.)

В 476 году был низложен последний император Западной Римской Империи – Ромул Августул. После этого Западная Римская Империя прекратила свое существование, в отличие от нее Восточная Римская Империя, она же Византия или Византийская Империя со столицей в городе Константинополе (современный Стамбул) просуществовала еще около тысячелетия (с небольшим перерывом с 1206 по 1261 год), пока в 1453 году город Константинополь не был взят турецкими войсками.

После раздела империи, на территории Византии господствующим языком стал греческий, а латинский язык остался основным в Западной Римской Империи. После падения Западной Римской империи судьба разговорного и литературного латинского языка различна. Основным письменным языком на территории бывшей империи продолжает оставаться латинский. Устный же латинский язык испытывает все большее влияние национальных языков и вытесняется ими. Национальные языки, возникшие на основе латыни, принято называть романскими.

Литературные памятники этого периода: «История готов» – Иордан (историк готов VI век); «История франков» – Григорий Турский (франкский историк VI век); «История Дании» – Саксон Грамматик (датский летописец XII в.)

Эпоха Возрождения**(XV (в Италии – XIII) – XVI вв.н.э.)**

В это время в Европе возвращается интерес к античной культуре, кроме того, многие новые произведения создаются на латыни. Примерами могут служить написанные на латыни произведения таких авторов, как: Томас Мор (1478 – 1535 гг.) – английский гуманист, государственный деятель, писатель; Эразм Роттердамский (1469 – 1536) – гуманист, филолог, писатель; Джордано Бруно (1548 – 1600 гг.) – итальянский философ и поэт; Томмазо Кампанелла (1568 -1639 гг.) – итальянский философ, поэт, политический деятель; Николай Коперник (1473 – 1543 гг.) – польский астроном, Данте Алигьери (1265 -1321 гг.) – итальянский поэт, создатель итальянского литературного языка; Франческо Петрарка (1304 – 1374) – итальянский поэт; Джованни Бокаччо (1313 – 1375 гг.) – итальянский писатель.

Новое время (XVII – XVIII вв.н.э.)

Латынь выходит из широкого употребления, сфера ее применения ограничивается наукой, религией и дипломатией. Написаны на латыни работы авторов: Рене Декарт (1596 – 1650 гг.) – французский философ, математик, физик и физиолог; Пьер Гассенди (1592 – 1655 гг.) – французский философ, математик и астроном; Бенедикт Спиноза (1632 – 1677 гг.) – нидерландский философ; Фрэнсис Бэкон (1561 – 1626 гг.) – английский философ;

Исаак Ньютон (1643 – 1727 гг.) – английский математик, механик, астроном и физик; Готфрид Вильгельм Лейбниц (1646 – 1716 гг.) – немецкий философ, математик, физик, языковед; Леонард Эйлер (1707 1783 гг.) – математик, механик, физик, астроном, по происхождению – швейцарец, Карл Линней (1707 – 1778 гг.) – шведский естествоиспытатель; Михаил Васильевич Ломоносов (1711 – 1765 гг.) – русский естествоиспытатель, поэт, художник, историк

Современность (XIX в.н.э. – по наши дни)

Не смотря на то, что и древнегреческий и латинский языки считаются «мертвыми», поскольку, нет тех народов, говорящих на них, и эти языки не развиваются, значение их слов не изменяется. Если латинское слово «aqua» означало «вода» 2000 лет назад, то и сейчас это тоже будет «вода».

Современным наукам, базовая терминология которых состоит из терминов древнегреческого и латинского происхождения, очень удобно продолжать традицию и для образования новых терминов, пользоваться уже известными греческими и латинскими словами. В быту так же идет неосознанное использование этих языков. Нет такого человека, который бы не знал приставки «анти-» («anti-»). Хотя мало кто помнит об авторстве греков: «против, напротив, противоположное действие». По модели греческого термина «библиотека, книгохранилище» образованы «картоотека», «фонотека», «дискотека». Так живые языки пользуются наследием «мертвых предков».

Сохранение научной латинской терминологии придает особое значение изучению латинского языка, как необходимого в практической работе, а не только как языка одной из древнейших культур. Поэтому хотя латинский и греческий языки принято называть «мертвыми», для медицинских работников это живые языки, необходимые для повседневной работы. Латынь в наше время используется как международный научный язык в ряде медико-биологических дисциплин и номенклатур, что изучают и используют медицинские работники со всего мира. Поэтому является абсолютно очевидным владение любым специалистом, работающим в области медицины, принципами образования и понимания латинской медицинской терминологии.

В современном обществе латынь крайне необходима уже не только медикам и юристам, но и предпринимателям, адвокатам и представителям других профессий.

Persona non grata, Status quo, Terra incognita – латинские выражения и крылатые фразы, которые мы встречаем практически каждый день. Более того, без минимальных познаний в латинском языке, без понимания общеизвестных латинских выражений, пословиц и крылатых фраз уже невозможно представить современного интеллигентного человека. Наш интерес к ним объясняется тем, что они прошли сквозь века, неся в себе нравственные и эстетические идеалы, созвучные нашему времени.

ФЛОРИСТИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ В ПОВЕСТИ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «БЕЛЫЕ НОЧИ»

Тимербаева Л.В.

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета, Елабуга, e-mail: leisana_93@mail.ru

Цветы занимают особое место в творчестве русских писателей, которые используют флористические образы не столько как значимое средство выражения мысли, сколько как приём изображения чувств и эмоций. Палитра используемых цветов позволяет глубже раскрыть образ главных героев и их внутреннее состояние.

В повести «Бедная Лиза» Н.М. Карамзина, который был хорошо знаком с языком цветов, описывается трогательная история любви молодой бедной девушки Лизы и обеспеченного горожанина Эраста. Их встреча произошла, когда в первый раз по поручению матери Лиза продавала в городе ландыши – символ непорочности, любви, которую ждала героиня.

В романе И.А. Гончарова «Обломов» в роли символического лейтмотива выступает цветущая ветка сирени. Ольга и Обломов не могут быть вместе, их чувства обречены, поэтому сирень предвосхищает грустное расставание героев. В романе значимы и другие цветы. Герой, отвечая на вопрос Ольги: «А резуду вы любите?» [3, с. 216], говорил, что у него нет

пристрастия ни к резеде, ни к розам, так как «сильно очень пахнет» [там же]. Этот вопрос приобретает особый смысл, так как резеда выражает общеизвестный символ сердечной привязанности, роза – любви. Безразличие Обломова к вышеупомянутым цветам позволяют предсказать любовную драму. Герой романа «Отцы и дети» И. С. Тургенева Евгений Базаров, напротив, с помощью красной розы иносказательно просил о небольшой, непродолжительной любви, когда начал выпрашивать у Фенечки из срезанного ею букета розу, и «лучше красную и не очень большую» [11, с. 126], испытывая в этот момент любовь к Одинойцовой, которая так и не поняла его чувств.

В романе И.А. Гончарова «Обыкновенная история» Александр Адуев по возвращении из суетной столицы в имение любовался вечной красотой озера: «Плакучие березы купали в озере свои ветви, и кое-где берега поросли осокой, в которой прятались большие желтые цветы, покоившиеся на широких плавающих листьях» [4, с. 142]. Желтый цвет ассоциируется с кипящими в душе героя представлениями о неверности, чувством горького разочарования, осознанием несбывшихся надежд.

В рассказе Н.С. Лескова «Леди Макбет Мценского уезда» в центральном эпизоде разворачивается сцена объяснения Катерины и Сергея в весеннем саду под цветущей яблоней. По христианской религии, змей-искуситель соблазнил Еву в раю плодом яблони. И в данном рассказе яблоня – соучастница грехопадения героини, которую соблазнил Сергей.

Эти примеры позволяют утверждать, что во многих произведениях XIX века образы цветов выполняют разнообразные функции и представляют собой существенную составляющую для раскрытия замысла писателя. Поэтому их исследование занимает умы многих ученых-литературоведов. Многочисленные труды, раскрывающие символику цветов в поэзии: диссертации Е.А. Кругловой «Символика розы в русской и немецкой поэзии конца XVIII – начала XX веков», А.И. Молотковой «Концепт цветов в языке и поэтической речи», статьи М. Мурьянова «Символика розы в поэзии Блока», С.В. Шервинского «Цветы в поэзии Пушкина», Л.А. Соколовой «Мир цветов в поэзии К. Бальмонта: славянские традиции и авторская интерпретация» и т.д. Работ в области прозы значительно меньше, что связано со спецификой рода литературы: Т.А. Анисимова «Предназначение розы как художественной детали в произведениях И.С. Тургенева», Н.М. Ильченко «Цветочная и растительная символика в творчестве немецких и русских романтиков» и т.д. В связи с этим актуальным становится изучение флористических образов в произведениях русских классиков, в числе которых можно выделить Ф.М. Достоевского.

Ф.М. Достоевский известен, прежде всего, как автор романов «Преступление и наказание», «Братья Карамазовы», «Идиот». Но значительна и интересна также малая проза писателя, которая органично связана проблематикой и типологией героев с общеизвестным «Пятикнижием», однако отличается формами типизации и особенностью изображения.

В повести Ф.М. Достоевского «Белые ночи», опубликованной в 1848 году, местом действия становится Петербург. Начинается повествование с описания домов, жителей, тех уголков города, которые каждый день предстают перед глазами главного героя произведения. Еще Апполон Григорьев, литературный и театральный критик, отмечал особенность этого города: «То был действительно какой-то особенный город, город чиновничества, с одной стороны, город умственного и нравственного мещанства, город ка-

рьер и успехов по службе <...> Зато с другой стороны, это был город исключительно головного развития русской природы <...> В этой все явления действовали на чуткие природы болезненно раздражительно, отчасти даже фантастически» [10, с. 338]. Герой чаще видел представителей мещанства, в чьих поступках и поведении замечал не понятные для него детали. Так, прогуливаясь по городу, он обращал внимание на то, что перед выходными в городе поднималась суета – все собирались на дачи: «Отворялось ли окно, по которому побарабанили сначала тоненькие, белые, как сахар, пальчики, и высывалась головка хорошенькой девушки, подзывавшей разносчика с горшками цветов, – мне тотчас же, тут же представлялось, что эти цветы только так покупаются, то есть вовсе не для того, чтоб наслаждаться весной и цветами в душной городской квартире, а что вот очень скоро все переедут на дачу и цветы с собою увезут» [7, с. 6]. Исторические справки подтверждают наличие цветов в домах мещан: «Внутренняя обстановка жилищ [мещан] была непритязательна и однообразна: занавески и горшки с геранью на окнах; иконы с теплящими лампадками в переднем углу; комод, покрытый белой вязаной салфеткой; шкафчик, где за стеклом стояла незатейливая посуда» [5, с. 277]. Этот факт надолго сохранился в умах людей в виде стереотипа: «В сознании многих русских существовал стереотип и так называемого мещанского быта, обязательными компонентами которого в качестве украшения интерьера были шелковый абажур, гипсовые слоники, клетка с канарейками и обилие цветов в горшочках, прежде всего фикусов и герани» [1, с. 352]. Следовательно, в повести «Белые ночи» автор через образ цветов показывает как особенность быта мещанского сословия XIX в., так и стремление к преумножению богатств, что приводит к внутреннему омертвлению. Именно поэтому цветы герои не воспринимают как эстетический объект. Этим людям свойственен узкий кругозор, их жизнь лишена духовного содержания, потому что ограничена бытом и материальными проблемами, подчинена «интересу карьеры, чина, наживы, а то и просто мелочному, пустому времяпрепровождению – многочасовому сидению за преферансом, сплетням, увлечению пошлыми книжонками или развлекательными водевилями Александринского театра» [10, с. 338]. Можно сделать вывод, что герой, который не принимает развращённого мещанского образа жизни, составляет сторону оппозиции.

Общепринятым является мнение, что одним из предвестников весны считаются цветы, Ганс Бредерманн, известный немецкий ученый, профессор, крупный специалист в области изучения символики, убежден в этом. С нейтральной точки зрения они символизируют жизненную силу и жизнерадостность, окончание зимы и победу над смертью» [2, с. 291]. В славянских мифах цветы также являются символами весны и расцвета. Это представление отражено в фрагменте повести «Белые ночи»: «Есть что-то неизъяснимо трогательное в нашей петербургской природе, когда она, с наступлением весны, вдруг выкажет всю мощь свою, все дарованные ей небом силы, опустится, разрядится, уступит цветами <...>» [7, с. 7]. С одной стороны, образ цветка выступает как символ пробуждающейся природы, света, а с другой стороны, в единстве с природой он образует контраст петербургскому миру. Когда герой ходил между полями и лугами, то «<...> не слышал усталости, но чувствовал только всем составом своим, что какое-то бремя спадает с души моей» [там же]. Именно здесь он ставит себе диагноз: «чуть не задохнулся в городских стенах» [там же], то есть городская жизнь давит

на героя. Природа идеальна, мир Петербурга сложен, требует борьбы и сопротивления, иначе человек может пропасть. Главный герой повести желает любви, тепла, поэтому находит умиротворение в природе, а в городе прячется от повседневной жизни, людей, предаваясь мечтам. Так он по-своему протестует, бросая вызов мещанскому Петербургу.

В произведении Ф.М. Достоевского «Белые ночи» встречаются не только обобщенные образы цветов, но и конкретные представители, о которых упоминает герой, когда рассказывает, о чем он мечтает всю свою жизнь, ни с кем никогда не знакомясь и живя в одиночестве, как правило, в самых укромных уголках города: «И, боже мой, неужели не ее встретил он потом, далеко от берегов своей родины, под чужим небом, полуденным, жарким, в дивном вечном городе, в блеске бала, при громе музыки, в палатце (непреренно в палатце), потонушем в море огней, на этом балконе, увитом миртом и розами, где она, узнав его, так поспешно сняла свою маску и, прошептала: «Я свободна», задрожав, бросилась в его объятия, и, вскрикнув от восторга, прижавшись друг к другу, они в один миг забыли и горе, и разлуку, и все мучения, и угрюмый дом, и старика, и мрачный сад в далекой родине, и скамейку, на которой, с последним страстным поцелуем, она вырывалась из занемевших в отчаянной муке объятий его <...>» [7, с. 22]. Мирт и роза являются многозначными символами. В данном случае мирты, как и розы, символизируют страстную любовь и её утешу, что подтверждают статьи из словаря символов Джека Тресиддера: «Мирт – символ чувственной любви. Возможно, из-за своих пурпурных ягод этот ароматный вечнозеленый кустарник (растущий в странах Средиземноморья и иногда используемый для венков победителям) часто связывали с богинями любви, особенно с Афродитой (в римской мифологии Венерой)» [6, с. 224] и «Роза в западной традиции – безукоризненный, образцовый цветок, символ сердца, а также божественной, романтической и чувственной любви» [там же]. К тому же, согласно одной древней арабской легенде, мирта разрослась на земле от душистой ветки того растения, которое унес с собою Адам из рая в день своего изгнания, чтобы перенести на нашу грешную землю хотя бы одно из трех древних растений, которые украшали собой навсегда потерянный для человека сад блаженства; и потому мирта в древности служила обыкновенно символом надежды, этого отголоска райского счастья, который является на земле часто одним из величайших благ и утешений для страждущего человечества [8, с. 113]. Для мечтателя, над которым смеются окружающие, райским садом становится придуманный им фантастический мир с балами, музыкой, любовью, страстями, и он надеется, что его мечты когда-нибудь сбудутся.

Многозначность образа розы доказывает и приведенное автором сравнение: «Она [Настенька] сначала отвернула от меня свое личико, покраснела, как роза, и вдруг я почувствовал в моей руке письмо, по видимому уже давно написанное, совсем приготовленное и запечатанное» [7, с. 34]. Роза – «знак завершенности, полноты. В Библии она является символом возлюбленной – роза Шарона. В греческой мифологии – символ страсти и любви – священный цветок Афродиты. Роза – священный цветок граций, «розоперстной» богини утренней зари Эос, богини любви Венеры (и тем самым, символ любви и красоты)» [9, с. 558]. Герой любит девушку, поэтому образ цветка указывает, во-первых, на внешнее сходство (по цвету ее лица); во-вторых, на ее абсолютную, истинную красоту, совершенство; в-третьих, на чувственность и страстность по отношению к ней, что показывает

выбор автором красного цвета. Внешняя привлекательность цветка является причиной уподобления её девичьей красоте. Издавна поэты сравнивали хрупкую и нежную прелесть розы с царницей из царств, с женской красотой. Для героя Настенька прекрасна и идеальна, потому что она – первый человек, которому он рассказал про свой образ жизни, мечты, видение мира. Она внимательно его слушала, а затем поделилась и своей историей. Мечтатель нашел в героине «родную душу», ведь они схожи: герой – одиночка, девушка – сирота.

Главный герой надеялся, что нашел, наконец, ту прекрасную и единственную, о которой грезил. И Настенька даже согласилась к нему переехать, так и не дождавшись любимого с поездки. Но, увидев этого юношу на улице, она не смогла удержаться и побежала к нему. Мечтатель снова остался один. Он не упрекал героиню: «Но чтоб я помнил обиду мою, Настенька! Чтоб я нагнал темное облако на твое ясное, безмятежное счастье, чтоб я, горько упрекнув, нагнал тоску на твое сердце, уязвил его тайным угрызением и заставил его тоскливо биться в минуту блаженства, чтоб я измял хоть один из этих нежных цветков, которые ты вплела в свои черные кудри, когда пошла вместе с ним к алтарю <...>» [7, с. 52]. Цветы в волосах невесты в день свадьбы символизируют «образ вечной девичьей красоты, невинности» [9, с. 672], «новые начинания, радость, плодovitость; атрибут жизни, превосходства и святости» [6, с. 36]. «В Библии цветом является указанием на богоугодность, о чем свидетельствуют расцветшие сохи Иосифа и жезл Аарона. В связи с этим он считается атрибутом таких святых, как Мария Магдалина, Вероника и Катерина, в то время как святых Цецилию и Флавию украшает венок из роз» [2, с. 37] – пишет Ганс Бидерманн. Даже после того, как Настя не выполнила своего обещания и не осталась с героем, мечтатель понимает, что она не могла поступить иначе: лишь с любимым человеком она обретет истинное счастье. Она умеет любить и жертвовать, поэтому герой возвышает ее и преклоняется перед ней.

Итак, образы цветов в повести Ф.М. Достоевского имеют социальную функцию, позволяющую увидеть ту грань, которая возникла между главным героем и петербургским обществом в результате того, что мечтатель отказывается придерживаться праздного мещанского уклада жизни, циничного мировоззрения (к тому же в повести не указано сословие, к которому он принадлежит); психологическую функцию, раскрывающую настроение, образ мысли главного героя и его самые первые, поэтому чистые и искренние чувства.

Список литературы

1. Большой лингвострановедческий словарь. Пресс. / Т.Н. Чернявская, К.С. Милославская, Е.Г. Ростова, О.Е. Фролова, В.И. Борисенко, Ю.А. Вьюнов, В.П. Чуднов. – М.: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, АСТ, 2007. – 720 с.
2. Ганс Бидерманн Энциклопедия символов. – М.: Издательство «Республика», 1996. – 336 с.
3. Гончаров И.А. Обломов: Роман / Вступ. статья и примеч. Е.Красношековой. – М.: Художественная литература, 1982. – 478 с.
4. Гончаров И.А. Обыкновенная история. – М.: Художественная литература, 1983. – 172 с.
5. Данилов А.А. История России, XIX век. 8 класс : учеб. для общеобразоват. учреждений – 10-е изд. – М.: Просвещение, 2009. – 287 с.
6. Джек Тресиддер Словарь символов / Пер. с англ. С. Палько. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 1999. – 448 с.
7. Достоевский Ф.М. Белые ночи: Роман и рассказы. – М.: Советская Россия, 1987. – 224 с.
8. Золотницкий Н.Ф. Цветы в легендах и преданиях. – М., 1913. – 292 с.
9. Иллюстрированная энциклопедия символов / сост. Егзауров А. – М.: Астрель, АСТ, 2007. – 723 с.
10. Манн Ю.В. Тургенев и другие. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2008. – 642 с.
11. Тургенев И.С. Отцы и дети. – М.: Детская литература, 1970. – 192 с.

**МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СТАТЬИ
КАК АНАЛИТИЧЕСКОГО ЖАНРА ЖУРНАЛИСТИКИ**

Якупова К.Р., Анпилогова Л.В.

*Оренбургский государственный университет, Оренбург,
e-mail: kamilla-aqua@mail.ru*

Основной задачей нашего исследования стал морфологический анализ статьи В. Михайловой «Круче Олимпиады» (журнал «Русский репортер»), который поможет журналисту более эффективно использовать слова определенной части речи для отражения авторской мысли. В статье говорится о проведении Олимпиады и параолимпийских игр в Сочи 2014, а также интересе к соревнованиям со стороны мировой общественности.

В ходе анализа нами было определено, что в статье В. Михайловой всего 649 слов (100%), из них 467 самостоятельных частей речи и 182 служебных. Существительных использовано 227 слов (35%), прилагательных – 46 (7%), числительных – 18 (3%), местоимений – 46 (7%), глаголов – 70 (11%), наречий – 21 (4%). Со служебными частями речи ситуация обстоит следующим образом: предлогов – 105 (11%), союзов – 38 (6%), частиц – 40 (7%). Безусловно, самостоятельных частей речи оказалось больше. При этом в процентном соотношении больше прилагательных, глаголов и существительных, что объясняется жанровой спецификой текста. Перед нами статья, в которой автор ставит задачу проанализировать общественные процессы и явления с точки зрения закономерностей, лежащих в ее основе. Это аналитический жанр журналистики, характерной чертой которого является четкий анализ происходящего.

В анализируемой статье преобладают имена существительные – почти 35% (227 слов) от общего числа слов. Это не удивительно, т.к. именно с помощью этой части речи достигается содержательная наполняемость текста. Из них 67% существительных являются конкретными (трибуна, деньги). Это объясняется тем, что материал затрагивает актуальные проблемы олимпийского и параолимпийского движений, и именно эта категория позволяет ясно и четко представить картину происходящего в период и до прове-

дения соревнований. Кроме этого, в статье встречаются заимствованные существительные (популярность, аудитория, дискриминация). Но их употребление уместно, т.к. большинство из них давно используются русским языком.

Имена прилагательные в тексте встречаются намного реже – всего 7% (46 слов). Такой небольшой процент можно объяснить тем, что тип анализируемого текста – повествование с элементами рассуждения без описания. Из трех существующих в русском языке лексико-грамматических разрядов прилагательных в статье представлено два: 26 качественных прилагательных (56,5%), обозначающих свойства предметов непосредственно (знаменитыми, крупной), и 20 относительных (43,5%), обозначающих признаки не прямо, а опосредованно в соотношении с другими предметами (студенческий, европейских).

Глаголов в тексте употребляется 11% (70 слов). Это небольшое число можно объяснить тем, что статья, преимущественно, повествовательно-рассудительного характера, и действия как таковые не совершаются. Говоря подробнее о самих глаголах, можно отметить, что большинство из них употребляется в определенной временной форме (настоящего или прошедшего времени), т.к. речь в материале идет об Олимпиаде, которая проходит в момент написания статьи. 25 глаголов находятся в форме инфинитива, который позволяет увидеть действия как таковые, совершаемые не конкретным человеком, а обществом в целом (сделать, думать). Что касается наклонения, то почти все глаголы употребляются в изъявительном наклонении (прошла, сделала) (всего 1 в сослагательном и 1 же в повелительном), т.к. оно показывает непосредственную деятельность человека.

Таким образом, морфологическая структура статьи как журналистского текста играет важную роль в процессе передачи авторской мысли. При грамотном использовании тех или иных частей речи журналист донесет до читателя мысль максимально объективно.

Список литературы

1. Михайлова, В. Круче Олимпиады / В. Михайлова // Русский репортер. – 2014. – № 3. – С. 58-59.
2. Современный русский и родной язык: Учебное пособие / Под ред. Л.В. Анпилоговой. – Бузулук: «Бузулукская типография», 2012.

**Секция «Актуальные вопросы региональной лингвистики»,
научный руководитель – Выхрыстюк М.С., д-р филол. наук, профессор**

**ПУНКТАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ «ОПИСАНИЯ
СИБИРСКОГО ЦАРСТВА» Г.Ф. МИЛЛЕРА**

Беркутова Д.А.

*Филиал ТюмГУ в г. Тобольске, Тобольск,
e-mail: dberkutova@yandex.ru*

Труд «Отца Сибирской истории» Герарда Фридерика Миллера (1705-1783 гг.) «Описание Сибирского царства...» впервые под этим заглавием издан в России на русском языке в 1750 г. и переиздан в 1787 г. уже после смерти Г.Ф. Миллера.

Уникальность этого труда в том, что в нем раскрываются различные стороны жизни Сибири до его освоения русскими, содержатся богатые подробные сведения о происхождении Сибирской земли, о народах, изначально заселявших эту территорию, об их ремеслах и промыслах. Изучение никем не исследованных материалов дает историкам углубленные сведения об истории своего края, биологам – о флоре и фауне Сибири, а лингвистам – о лексическом составе, орфографических и синтаксических особенностях языка XVIII в.

XVIII в. представляет значительный интерес для изучения закономерностей развития пунктуации. Именно в это время закладываются основы современной пунктуации и постепенно определяются ее правила. Если в предшествующий период в основе употребления знаков препинания лежал интонационно-смысловый принцип, то в XVIII в. происходит отход от этого принципа, и пунктуационные правила начинают формироваться на синтаксическо-смысловой основе, но на практике переход к нему оказался сложным.

Анализируя текст источника, наблюдая за постановкой тех или иных знаков препинания, в частности запятых в структуре сложносочиненного и сложноподчиненного предложений, можно сделать вывод о становлении пунктуационной системы русского языка и приближении ее к современным нормам. Об этом свидетельствуют следующие примеры:

1. Запятая в структуре сложноподчиненного предложения: Мунгалы повѣствуют, что Чингисъ-Ханъ имѣлъ главное свое жилище при рѣкахъ Ононѣ и Курюлюмѣ, изъ которыхъ первая впадаетъ въ Шилку, а другая въ озеро Далай (с. 15).

2. Запятая перед обособленным обстоятельством, выраженным деепричастным оборотом: ВЪ то время прилетѣла небольшая птичка, которая близко подлѣ совѣтовавшихся служителей сѣвши, яснымЪ голосомЪ кричала... (с. 34).

3. Запятая при вводных словах: Понеже ЧингисЪ, какъ извѣстно, былЪ Мунгалской породы, и Мунгалы и Татары подЪ его владѣниемъ соединились... (с. 35).

4. Запятые при обособленных членах предложения: обособленные определения: КакихЪ дорогихЪ вещей, золотыхЪ и серебряныхЪ, изЪ могилЪ не выкопано? (с. 45); обособленные дополнения: ... Татары при владѣнии Чингиса, Октая, Мангу и Коблая Хана такія вещи изЪ Китая получили... (с. 56).

5. Запятые при однородных членах предложения: ВЪ продолжении исторіи Сибирской о семЪ народѣ, изЪ котораго многіе послѣ взятія Сибири нѣсколько времени около рѣкъ Иртыша, Ишима и Тобола жили... (с. 5).

Но в тексте источника гораздо больше примеров отсутствия знаков препинания или постановки лишних запятых. Это свидетельствует о становлении пунктуационных и синтаксических норм русского языка XVIII века.

Обратимся к примерам:

1. Запятые при однородных членах предложения перед союзом И... Коблай ученыхЪ людей всякаго народа и всякихъ вѣрЪ любилЪ, и въ милости ихЪ содержалЪ, давалЪ имЪ разныя вольности, и никакихъ податей сЪ ихЪ не собиралЪ.

2. Отсутствие запятой:

– между однородными определениями, соединенными повторяющимися союзами: Сіе подлинно, что ни изЪ Китайской ни изЪ Татарской исторіи доказать не можно... (с. 5);

– при обособленном определении, выраженном причастным оборотом: Я самЪ досталЪ въ Сибири Китайскую монету дѣланную въ осьмомЪ вѣку отЪ Рождества Христова..., О народѣ называемомЪ Киргизы, которые прежде сего внутрь Сибири вверху рѣки Енисея жили... (с. 105);

– при обособленном обстоятельстве, выраженном деепричастным оборотом: Сочинитель примѣній на Абулгаза не находя при семЪ никакой трудности пишетЪ, что сія рѣка... (с. 159).

Таким образом, в труде Г.Ф. Миллера «Описание Сибирскаго Царства...» мы наблюдаем начало формирования пунктуационных норм русского языка, что делает этот источник уникальным для исследования.

Список литературы

1. Миллер Г.Ф. Описание Сибирскаго Царства и всѣхъ произшедшихъ въ немъ дѣлъ отъ начала, а особливо отъ покорения его Россійской державѣ по сіи времена. Книга первая. – М., 1998. – 416 с.

УРБАНОНИМЫ С. КАЗАНСКОЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Вагина М.С.

Филиал ТюмГУ в г. Тобольске, Тобольск,
e-mail: Golden-girl@mail.ru

Выделившись в особый раздел языкознания, ономастика и её терминологическая система не утратила генетической связи с породившими её историей, этнографией и филологией.

Предметом нашего исследования стали наименования улиц (урбанонимы) села Казанское Тюменской области. Основным свойством топонимических наименований является их устойчивость, живучесть, так как они служат древнейшими памятниками, позволяющими проникнуть в глубину человеческой истории, культуры и языка.

В истории наименования улиц села Казанское в разное время преобладали те или иные принципы. Одни названия возникали спонтанно – из народных прозваний, другие были придуманы специально и утверждены местными властями.

Рассмотрим основные семантические группы наименований улиц с. Казанское:

Географический принцип (физико-географический принцип):

Названия улиц по месту расположения к географическим объектам – 13%: Береговая улица, Береговой переулок, 1-ый Береговой переулок, 2-ой Береговой переулок, Луговая улица, Озерная улица, Полевая улица, Заречная улица.

Урбанонимы Береговая улица, Береговой переулок, 1-ый Береговой переулок, 2-ой Береговой переулок получили такое название из-за того, что края этих улиц проходят около воды. Полевая улица была намечена и построена на безлесной равнине. (Поле – участок земли, обрабатываемый под посев [Ожегов 1989: 448]). Раньше ее подготавливали под посевы зерна.

Названия улиц по нахождению каких-либо объектов или отсутствию их – 7%: Больничная улица, Школьная улица, Свободный переулок, Березовая улица, Лесная улица.

Больничная улица названа так за свое расположение рядом с больницей. На Школьной улице находится школа. Свободный переулок (свободная 1. Никем и ничем не занятый). 2. Просторный, не тесный. 3. Просто, легко, без помех (прост.) [Ожегов 1989: 574]) отличается шириной улицы.

Градостроительный принцип.

Названия улиц по градостроительным особенностям (расположение, обмен, характер) – 12%: Дружбы улица, Мира улица, Звездная улица, Снежная улица, Светлая улица, Новая улица, Радужная улица, Юбилейная улица, Юбилейный переулок

Улицы Дружбы, Мира улица, Звездная улица, Снежная улица – эти наименования возникли спонтанно и имеют «нейтральные» значения.

Названия по городским поселениям и слободам выраженного профессионального; этнического признака – 13%: Садовая улица, Кузнечная улица, Кузнечный переулок, Кооперативная улица, Кооперативный переулок, Энергетиков улица, Химиков улица, Мелиораторов переулок.

Мотивирующей основой для топонимов Кузнечный переулок, Кузнечная улица послужило слово «кузнец» – 1. Мастер по ручной ковке. 2. Рабочий кузнечного производства [Ожегов 1989: 252]. На данной улице в прошлом находилась кузница.

Объектный принцип.

Названия улиц, связанные с объектами материальной культуры (деятельности человека) и науки – 7%: Гагарина улица, Гагарина переулок, Луначарского улица, Луначарского переулок, Ломоносова улица. Названия этих улиц связаны с великими людьми, внесшими большой вклад в культуру и науку нашей страны.

Наименования улиц в честь писателей, поэтов, литературных критиков – 9%: Горького улица, Есенина улица, Пушкина улица, Пушкина переулок, Жуковского улица, Маяковского улица, Лермонтова переулок.

Наименования улиц и переулков, связанные с революционной деятельностью – 12%: Комсомольская улица, Октябрьская улица, Советская улица, 1-я Советская улица, 2-я Советская улица, Первомайская улица, Интернациональная улица, Пролетарский переулок.

Таким образом, названия улиц с. Казанское характеризуют местность, особенности быта сельчан и указывают на советский период в истории села.

Список литературы

1. Ожегов, С. И., Шведова Н.Ю. Словарь русского языка [Текст] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. –М.: Рус. яз., 1989. –750 с.

ТОБОЛЬСКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.

Выхрыстюк М.С., Федотова Д.Ю.

*Филиал ТюмГУ в г. Тобольске, Тобольск,
e-mail: verabullet2011@yandex.ru*

XIX век стал веком развития журналистики в Сибири, появления многочисленных печатных изданий, первых бесплатных газет. И именно этот век является основополагающим в развитии печатной информационной индустрии нашей страны. Актуальностью исследования является неразработанность проблемы формирования газетного жанра на отдаленной от российского центра территории.

Тобольская журналистика начинается лишь со второй половины XIX в. с издания «Тобольских губернских ведомостей». Первая в Сибири ежедневная общественная официальная газета выходит с 27 апреля 1857 г. по 1919 г. по инициативе тобольского губернатора В.А. Арцимовича, первым цензором ее был П.П. Ершов. Печаталась она в Тобольской губернской типографии. Правительство долго не решилось ввести губернскую печать в Сибирь, далекую, отсталую, приютившую тысячи уголовников и политических преступников. Реформы конца XIX в. и деятельность сибирских просветителей постепенно смогли перевернуть представление о Сибири и значении ее для журналистики.

Другое печатное издание «Тобольские епархиальные ведомости», являющееся источником рекламы, выходило при братстве Дмитрия Солунского с 1882 по 1919 гг. Издавало ее Тобольское Свято-Иоанно-Дмитриевское православно-церковное братство. Газета имела специфическую тематику статей и узкий круг рекламных объявлений.

Газета «Сибирский листок», издавалась с 1890 по 1919 гг. с утвержденной программой экономического издания, раз в две недели. За этот период часто менялись редакторы (первый редактор – А. Сырмаятников), сама газета не приносила большого дохода и была малопопулярна у читателя из-за специфических материалов на экономические и сельскохозяйственные темы. Работа в редакции ссыльных (С. Жебунов, В. Костюрин) давала повод властям с предубеждением относиться к изданию. С 1900 г. редактором-издателем стала жена ссыльного, постоянный корреспондент «Сибирский листок», член правления губернского музея, М.Н. Костюрина. Благодаря поддержке губернатора Л.М. Князева ей удалось расширить программу газеты, ввести отделы беллетристики, фельетонов (циклы фельетонов «На злобу дня захолустья» М. Костюриной), внутренних известий и др.

Изучение языка газетных статей на региональном материале позволяет воссоздать важную часть истории русского языка и его функциональных разновидностей, российской культуры.

ТОБОЛЬСК В ЖИЗНИ П.П. ЕРШОВА

Выхрыстюк М.С., Елагина В.В.

*Филиал ТюмГУ в г. Тобольске, Тобольск,
e-mail: dashulya-23@bk.ru*

Для многих людей имя Петра Павловича Ершова (1815–1869) ассоциируется преимущественно со сказкой «Конек-Горбунок». Однако рассуждения об этом писателе как об авторе только одного широко популярного сочинения явно сужают и искажают сущ-

ность его поэтического таланта. Ершов был талантливым стихотворцем, но чрезвычайно скромным. Он и часто публиковал свои стихи, рассказы, драматургические произведения анонимно или под псевдонимами. Может быть, поэтому, из-за авторской совестливости, затерялось имя славного поэта-стихотворца Петра Павловича Ершова в сутолоке литературной борьбы.

Известно всем, что П.П. Ершов – уроженец деревни Безруково Ишимского уезда Тобольской губернии. Но, 11-летним мальчиком, в 1826 г., он с родителями переехал в Тобольск, и с этого года до последнего дня своей жизни судьба П.П. Ершова связана с Тобольском. Только на 6 лет разлучились они, когда юный выпускник тобольской гимназии уехал в петербургский университет, чтобы получить высшее образование. Тобольск и Ершов – это неразделимые понятия.

Трудно представить П.П. Ершова без Тобольска, но не менее трудно представить Тобольск без П.П. Ершова. Не просто жилось Петру Павловичу Ершову без столичных изданий, без общения с другими писателями и поэтами, но зато он был любим и почитаем в городе. Живет в Тобольске память об этом удивительном человеке. Его жизнь, труд, творчество настолько близки и понятны тоболякам, что здесь по праву считают его сыном Тобольска.

Тобольск сыграл важную роль не только в становлении П.П.Ершова как блестящего учителя и учёного: город подсказал ему многие темы творчества поэта и прозаика. После окончания в 1834 г. Санкт-Петербургского университета П.П.Ершов до выхода в 1862 г. в отставку работал сначала преподавателем, а затем директором Тобольской гимназии. При этом следует заметить, что вся его жизнь и творчество являются собой пример православного служения. К поэзии Ершов относился с большой гражданской ответственностью и серьезностью.

Темы многих его стихов подсказаны жизнью в г. Тобольске, они и написаны им в этом городе, где до сих пор хранятся в фондах библиотеки редкой книги при музее-заповеднике.

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ЗАГОЛОВКОВ СТАТЕЙ ТОБОЛЬСКИХ ГАЗЕТ

Задровская Е.С.

*Филиал ТюмГУ в г. Тобольске, Тобольск,
e-mail: zes9403@mail.ru*

Язык средств массовой информации, особенно газетной печати, – тема, вызывающая в наше время споры в среде ученых и интересующая многих людей. Особое внимание заслуживает заголовок газетной статьи, т.к. именно он является ее квинтэссенцией. В СМИ одним из свойств передачи материала является публичность, которая выражается в том, что передаваемое содержание в процессе массовой коммуникации стало доступно всем членам общества. Тесная связь современных СМИ с разговорной речью обусловлена их ориентацией на усредненного реципиента, что находит свое широкое распространение в независимой прессе. Газета – самая массовая читаемая продукция.

Известный лингвист В.Г. Костомаров высказывает опасения об общем состоянии русского литературного языка в настоящем и будущем. Уход современных журналистов от косного авторитарного единомыслия к свободе слова, к разнообразию породил небрежность в употреблении языка. Подобное «раскрепощение языка» ученый называет «варваризацией» или «вандализацией». Важна обратная связь: читатели

воспринимают СМИ как образец речевого этикета [Костомаров 1999: 54].

Языковые конструкции в газетном тексте должны побуждать читателя к размышлению, т.к. современная газетная коммуникация ставит своей целью не только информировать читателя, но и формировать у него определенные представления, оказывать воздействие на адресата, влиять на его эмоциональное состояние. Для этого в языке существует богатый, разнообразный арсенал лексико-фразеологических единиц, в содержание которых входит экспрессивность, эмотивность и оценочность. В современной газетной коммуникации выделяются и такие модели, как прецедентные тексты, которые несут в себе культурные, исторические, этнические и научные знания о мире. Именно поэтому представляется интересным рассмотреть прецедентные тексты в материалах тобольских газет.

Материалом исследования послужили номера газет «Содействие» и «Тобольская правда» за 2013-2014 гг. Предметом исследования стали прецедентные тексты в заголовках тобольских СМИ. Большое место в науке сегодня уделяется решению вопроса о соотношении текста и предложения. Многие ученые считают, что текст может состоять из одного предложения. В этом случае предложение должно содержать признаки текста: 1) информативность, 2) связность, 3) смысловую целостность, 4) завершенность, 5) членимость, 6) ситуативность. Так, заголовок статьи об открытии кинотеатра «Синтез» «Синема, синема, синема! От тебя мы без ума!» («Содействие», № 13 (801 от 29.03.2014) отвечает всем этим параметрам. Он обладает информативностью, логической завершенностью, ситуативностью, соотносится с дальнейшим содержанием статьи, несет определенный смысл, все его компоненты связаны синтаксически и логически.

Примеры прецедентных текстов названных групп заголовков статей тобольских газет «Содействие» и «Тобольская правда» за 2013-2014 гг.: 1. «Да будет свет» («Содействие», № 14 от 05.04.2014) – новость о появлении в скором будущем дизельной электростанции в Ачирском сельском поселении. Дословное цитирование из Библии; 2. «Самый гуманный суд в мире» («Содействие», № 11 от 15.03.2014) – материал об отношении тоболяков к новому закону в Уголовном кодексе. Дословная цитата из кинофильма «Кавказская пленница, или Новые приключения Шурика»; «Вот оно какое, наше лето» («Содействие», № 13 от 29.03.2013) – заметка об организации летнего отдыха и занятиях несовершеннолетних. Дословная цитата из песни «Песенка о лете» в м/ф «Дед Мороз и лето»; 3. «Под крышей дома своего» («Тобольская правда») № 50 (18298 от 31.03.2014) – о вручении 32 ключей от квартир молодым людям из социальной категории «дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей». Трансформация (замена компонентов) строчки песни Юрия Антонова «Под крышей дома твоего»; 4. «Да будет свет» («Содействие», № 14 от 05.04.2013) – новость о появлении в скором будущем дизельной электростанции в Ачирском сельском поселении. Дословное цитирование из Библии; 5. «Чай пили, о лете говорили...» («Тобольская правда», № 19 (18067 от 05.02.2014) – материал о вручении призов редакцией «Тобольской правды» активным читателям страницы «Дачники». Трансформация (замена компонентов) народной считалки «Кони, кони, кони...» – «Чай пили, чашки били, по-турецки говорили»; «Платёж временем красен!» («Тобольская правда»), № 38 (18286 от 11.03.2013) – статья о новой услуге оплаты жилищно-коммунальных услуг при помощи пластиковой карты. Трансформация

(замена компонентов) пословицы «Долг платежём красен»; «Мне бы в небо» («Тобольская правда»), № 26 (18074 от 18.02.2014) – статья о проекте «Прикоснись к профессии», посвященного Дню гражданской авиации. Дословное цитирование названия песни группы «Ленинград». В современных газетных заголовках цитаты чаще встречаются в трансформированном виде: трансформация делает стандартную речевую формулу экспрессивной, способствует созданию эффекта новизны.

Список литературы

1. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М., 2007.
2. Журавлева, Е.А., Капарова, Ж.Д. Прецедентные тексты начала XXI века. – М., 2007.
3. Костомаров, В.Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. СПб.: Златоуст, 1999.

ДОСТИЖЕНИЯ ЛИНГВИСТОВ В ОБЛАСТИ АНТРОПОНИМИКИ

Картышкина В.М.

Филиал САФУ им. М.В. Ломоносова в г. Северодвинске, Северодвинск, e-mail: nika-kn@mail.ru

Русская антропонимика имеет фундамент в виде разнообразных материалов (опубликованных и рукописных) и источников. Это памятники письменности религиозно-культурного содержания (святцы, ономастиконы), документы исторического и юридического содержания, разнообразные сочинения, этнографические и фольклорные записи, деловая документация (акты гражданского состояния, хозяйственные книги), а также возрастающий приток антропонимического материала, собираемого ономастическими и диалектологическими экспедициями последних десятилетий. Ученых интересуют принципы именования людей на протяжении истории, способы образования и пути изменения структуры личных имен, а также значение и употребление имен у тех или иных народов, этапы и причины их заимствования.

Особую ценность представляют словари, содержащие систематизированный антропонимический материал. Одним из первых справочников был словарь, составленный М.Я. Морошкиным «Славянский именослов, или Собрание славянских личных имен в алфавитном порядке». В 1903 г. издан «Словарь древнерусских личных собственных имен» Н.М. Тупикова, затем в 1974 г., большой труд академика С.Б. Веселовского «Ономастикон. Древнерусские времена, прозвища и фамилии», представляющий справочник по именам, прозвищам и фамилиям Северо-Восточной Руси XV–XVIII вв., основанный на огромном количестве опубликованных и неопубликованных источников. В 1966 г. был издан «Словарь русских имен» Н.А. Петровского. Большой материал по антропонимике собран в исследованиях А.М. Селищева, Б.А. Успенского, С.И. Зинина, А.Н. Мирославской.

В 90-е годы XX столетия некалендарными и календарными именами древнего периода занимаются А. Белов, Н.Д. Чечулин, Н.Н. Хазурин, ученых же интересуют «великорусские фамилии и их происхождение», а также народные прозвища. В 1903 г. Н.М. Тупиков создает «Словарь древнерусских личных собственных имен», который был отмечен Ломоносовской премией.

Таким образом, в современном языкознании антропонимы все чаще привлекают к себе внимание ученых, становятся объектом всестороннего исследования, но все же в формировании антропонимической системы русского языка остается много нерешенных частных вопросов.

**СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ ПЛАН СТАТЕЙ ЖУРНАЛА
«ИРТЫШ, ПРЕВРАЩАЮЩИЙСЯ В ИППОКРЕНУ»**

Кошина В.А., Выхрыстюк М.С.

*Филиал ТюмГУ в г. Тобольске, Тобольск,
e-mail: koshina.valentina@mail.ru*

Анализируя страницы журнала «Иртыш, превращающийся в Иппокрену», хранящегося в Библиотеке редкой книги при историко-архитектурном музее-заповеднике г. Тобольска, можно отметить оригинальность его статей. Печатались в нем отечественные и переводные произведения научного, лирического и сатирического характера. Каждый вид представлен прозой или поэзией. По своему жанровому характеру журнал был разнообразен. В нем печатались оды, хвалебные сказки, стихи, рассказы, басни, эпиграммы, притчи, сказки, сонеты, элегии, эпитафии, мадригалы, анекдоты и т. д. Состав авторов подтверждает демократический характер «Иртыша, превращающегося в Иппокрену». В большинстве своём это были представители разночинной тобольской интеллигенции. Среди редакторов и авторов журнала выделяются учителя, прокурор и врачи.

В произведениях тобольских литераторов обличались крепостничество, суд, церковь. Характерна сатирическая «Ода на гордость» П. Сумарокова (декабрь 1789 г.). Ода эта двупланова: с одной стороны, в ней обличается человек, который осмеливается уподоблять себя богу. С другой – в ней обличаются «пышные грезы», которые безразличны к страданиям бедняков, потому что слишком горды и самонадеянны. П.П. Сумароков, следуя А.Н. Радищеву, отстаивает идею всеобщего равенства. В таком духе звучит утверждение автора «Оды на гордость» о равенстве всех людей, несмотря на различие их положения и состояния. Основной идейный смысл произведения – обличительный сатирический.

Объем тезауруса, формирующий смысловое пространство источников, рисует языковую картину города, достаточно широко отражает и профессиональную, и чисто бытовую сторону жизни людей разной социальной среды, поэтому различные по лингвистической содержательности и информативности тексты отражают многие сферы функционирования, основными из которых являются духовная, официальная (административная-государственная), научная сфера, экономическая, бытовая, художественно-публицистическая.

Таким образом, журнал «Иртыш, превращающийся в Иппокрену» представляет собой источник для более глубокого изучения жанрово стилистических особенностей языка в Сибири во второй половине XVIII века.

**ЭПИТЕТ «ГОЛУБОЙ» И «СИНИЙ»
В ЛИРИКЕ П.П. ЕРШОВА**

Михальская В.М.

*Филиал ТюмГУ в г. Тобольске, Тобольск,
e-mail: profi83@mail.ru*

Согласно словарю лингвистических терминов под редакцией О.С.Ахмановой «...под эпитетами понимаются художественные определения, существующие отличающиеся от обычных логических определений, которые приняты в научной или официально-деловой речи» [Ахманова 1988: 568]. Большую роль в раскрытии художественного своеобразия цветковых эпитетов в языке П.П. Ершова на примере его как опубликованных, так и неопубликованных стихотворений, хранящихся в фондах редкой книги библиотеки при музее-заповеднике г. Тобольска.

В целях усиления выразительности образа лирического героя П.П. Ершов широко и оригинально ис-

пользует цветопись. Цветовые эпитеты органично входят в ткань стиха, поскольку всегда несут соответствующую смысловую нагрузку. Из них цветковые составили 57, это 38% от общего числа. Из цветковых эпитетов 11% принадлежит постоянным, которые используются в устном народном творчестве. Остановимся на характеристике функционирования двух наиболее частотных цветковых эпитетов – голубой и синий.

Положительные эмоции вызывает у П.П. Ершова синий цвет – оттенок голубого. Он также целительно воздействует на поэта, смягчая остроту восприятия жизни. Сквозь призму синего, как и голубого цвета, природа воспринимается нежной и ласковой. Этот цветовой эпитет органически входит в художественную ткань стиха и придаёт ему особый эмоциональный оттенок: Ясну солнышку в ненастье В синем небе не снить! Добру молодцу в несчастье Дней веселых не видать! (Русская песня), Ходит туча в синем небе, Смотрит туча мрачным взором, На груди покоя гром. (Туча), «Где бы лучше, – молвит туча, – Мне расстаться в синем небе Моленблещущим ковром?» (Туча), Туча дальше. Столп гранита, Подпирает сине небо, Опясан бездной вод. (Туча), Ходит туча в синем небе, Смотрит туча мрачным взором, На груди колебля гром. (Туча), «Где бы лучше, – рошчет туча, – Мне отгнаться в синем небе Разрушительным ядром?» (Туча).

Необходимо отметить, что синее небо – это постоянный образ в лирике П.П. Ершова. С.И. Ожегов фиксирует цвет синий как «имеющий окраску одного из основных цветов спектра – среднего между фиолетовым и зелёным [Ожегов, Шведова 1999: 718]. В данных примерах эпитет употреблён в прямом значении, это отвечает зрительным представлениям наблюдателя. А там вблизи, гремя о скат Холма волной неукротимой, Как буря, лился водопад, Вставал столбами млечной пены, Дробился пылью голубой И на границе отдаленной В морскую грудь, боец надменный, Вливался бурною рекой. (Сон)

Сочетание голубой водопад не кажется сугубо индивидуальным, поскольку сема голубого цвета находится в слове водопад. Такие эпитеты тяготеют к постоянным, поскольку основой их служит наличие общей семы в эпитете и определяемом слове. А слово голубой «Толковый словарь русского языка» толкует следующим образом: «светло-синий, цвета незабудки» [Ожегов, Шведова 1999: 137]. Несмотря на то, что семантика слова вода не содержит семы голубой эксплицитно, она существует на уровне производных, то есть скрытых сем. Любой водоём имеет голубой или синий цвет, П.П. Ершов хотел указать и выделить именно этот признак в слове водопад. Экспрессивная функция данного выразительного средства не очень высокая, поскольку содержит предсказуемые ассоциации. «Разостлалась бы над морем – Не спалить мне синя моря, Не зажечь волны седой». (Туча)

Слово море соотносится со словом вода. Таким образом, в этих словосочетаниях эпитет синя моря употребляется в прямом значении.

Цветовая гамма не ограничивается голубым и синим цветами. Любит поэт и красный цвет: С красным солнцем в небо снова Устремит оно полет И в час утра золотого В сладкой песне расцветет. (К друзьям), Расти ли нагорному кедру в теплице И красного солнца и бурь не видать? Дышать ли пигаргу свободно в темнице И вихря не веять и тучи не рвать? (Желание).

Такое сочетание тяготеет к постоянным эпитетам. Семантика красного цвета уже лежит на поверхности слова солнце. С.И. Ожегов трактует его, так: «небесное светило – раскалённое плазменное тело шарообразной формы...» [Ожегов, Шведова 1999: 745].

Из-за сложности образа возникает ощущение многозначности. Появляется метафора-загадка. Хочется обратиться к этимологии: красный автор соотносит со словом красивый! Или красный – это праздничный!

У П.П. Ершова своя символика цветов: часто эпитеты с семантикой цвета употребляются в переносном значении. Языковая картина мира П.П. Ершова выявляется через ключевые образы. Наиболее частотными являются небо, море, туман, ветер, туча, звезда, луна, солнце, глаза и многие другие предметы, большинство из которых – названия природных объектов и явлений.

Список литературы

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1988.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1999.
3. Голуб И.Б. Стилистика русского языка. – 3-е изд., испр. – М.: Рольф, 2001.

ТРАВНИКИ ПРОШЛОГО – ОРИГИНАЛЬНЫЙ ЖАНР РУССКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ – В АСПЕКТЕ ИЗУЧЕНИЯ

Мороз К.В.

Филиал САФУ им. М.В. Ломоносова в г. Северодвинске, Северодвинск, e-mail: morozksenia92@mail.ru

Известные с XVI в. переводные травники и лечебники с польского и других иностранных языков оказались открытыми для народного творчества, а потому вариативными по форме и коллективным по авторству. В архивах России хранится около 400 списков древних лечебников разного типа, однако, в абсолютном большинстве это рукописные памятники. Неслучайно среди опубликованных указателей источников к историко-лингвистическим словарям ссылки на лечебники очень редки. Так, в академическом «Словаре русского языка XI-XVII вв.» названы: семь рукописных лечебников XVII-XVIII вв., ставшая уникальной книга Л.Ф. Змеева «Русские врачевники. Исследования в области нашей древней врачебной письменности» (1895), перевод рукописи с польского, подготовленный к печати З.Н. Бочкаревой, и небольшой по объему текст «Лечебника последней трети XVII в.», подготовленный Н.С. Котковой. В правилах пользования словарем русского языка XVIII в. также названо два рукописных лечебника, хранящихся в Пушкинском доме, и небольшой по объему опубликованный текст из книги В.П. Адриановой-Перетц «Очерки по истории русской сатирической литературы XVIII в.» [Адрианова-Перетц 1937: 247-251]. Недоступна для широкого современного исследователя и работа В.М. Флоринского «Русские простонародные травники и лечебники XVI-XVII веков» [Флоринский, 1879].

Редкое исключение составляют опубликованные извлечения из разных рукописных лечебников по коллекциям ГПБ и некоторых областных архивов, подготовленные в старопечатном варианте и современном переводе В.В. Колесовым «Памятники литературы древней Руси» [Колесов 1987: 502-527]. Но подобных изданий мало, а вместе с тем тексты травников богаты по содержательности и информативности. Они представляют особый интерес как для лингвистов, так и для историков, литераторов, ботаников, биологов, фармацевтов, врачей-лелей и всех ценителей русской культуры.

Список литературы

1. Адрианова-Перетц В.П. Очерки по истории русской сатирической литературы XVII в. – М.-Л., 1937. – С. 247-251.
2. Колесов В.В. Из лечебников и травников. Подготовка текста, перевод и комментарии. / Памятники литературы древней Руси конец XVI-начало XVII веков. – М.: Худ. лит.-ра, 1987. – С. 32-35.
3. Флоринский В.М. Русские простонародные травники и лечебники XVI-XVII веков. – Казань, 1879. – 188 с.

ВНЕШНЯЯ РЕКЛАМА Г. ТОБОЛЬСКА В АСПЕКТЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Новоселова М.С.

Филиал ТюмГУ в г. Тобольске, Тобольск, e-mail: msnovosoylovam@mail.ru

Российская реклама представляет собой развивающуюся сферу деятельности, правила в которой еще только устанавливаются. Реклама не только двигатель торговли, но и стимул для развития речевой деятельности. Влияние рекламы сказывается не только на сфере потребительского рынка, но и на политической и культурной жизни общества, на использовании русского языка, а следовательно, на развитии его системы.

Главная задача рекламодателя – привлечь внимание к товару, заинтересовать потенциальных потребителей. Поэтому так важно уметь сочинять юмористические рекламные тексты, например: «Ковбои Хаггис всегда сухие!». А задача специалиста по русскому языку – научить видеть ресурсы выразительности в разных пластах русского языка. Например, желаемый эффект может вызвать трансформация известных устойчивых выражений, например: «Все дороги ведут к нам» (а не в Рим). Многомерность и неоднозначность самого понятия реклама определили и разнообразие подходов к ее типизации. Опираясь на мнение исследователей языка рекламы, назовем существовании следующих типов рекламы: 1) реклама торговой марки, 2) торговорозничная реклама, 3) политическая реклама, 4) реклама в справочниках, 5) институциональная (корпоративная реклама), 6) социальная реклама, 7) интерактивная реклама [Добробабенко 2000: 36].

Остановимся на языке рекламы торговой марки. Первое знакомство потребителя с фирмой, предлагающей товар, происходит посредством получения информации из ее вывески. Правильно подобранное название выполняет одну из главных функций – привлекает к себе внимание покупателя.

Вывеска, во-первых, является носителем имени фирмы (торговой или любой другой), которое должно соответствовать определенным маркетинговым требованиям, а также не противоречить культурно-речевым критериям, в том числе языковым нормам. Во-вторых, вывеска – это элемент городской информационной среды и как таковая должна нести максимум конкретной информации и минимум «шумов». В-третьих, она должна отвечать современным представлениям об эстетике городской среды и выдерживаться в актуальном дизайне. Наконец, вывеска должна адекватно «встраиваться» в сложную культурно-историческую среду города, особенно, если он имеет многовековую историю.

Рассмотрим языковые особенности вывесок г. Тобольска.

1. Часто в названиях фирм используются иностранные специальные экономические термины, заимствованные в основном из английского, немецкого и французского языков. Например, не каждому российскому потребителю известно содержание терминов маркетинг, франчайзинг, холдинг и т. д. С точки зрения авторов таких названий, включение терминологии в название фирмы раскрывает основную форму экономической организации бизнеса. Однако для рядового потребителя это просто некоторое незнакомое иностранное слово, с помощью которого можно отличить данную фирму от всех остальных: «Холдинг-центр», «Металлургический холдинг», «М-холдинг», «Чара-холдинг», «Реклама-холдинг».

2. Благозвучность названия фирмы играет существенную роль при восприятии рекламной информации. Так, название фирмы, торгующей компьютерами,

«Виргус» может невольно ассоциироваться со словом «вирус» (крайне неприятным явлением для пользователей персональных компьютеров). Трудно произнести название фирмы, которое содержит несколько согласных букв, следующих одна за другой («Нерлунд»).

3. Использование буквы «Ъ», так часто последнее время мелькающей в названиях разных организаций («ИнтенсивникЪ», «ТрактирЪ», «Старый лекарЪ»), Он был использован в названии первой постсоветской деловой газеты: «Коммерсантъ». Как уникальное выразительное средство, «Ъ» самовольно приобрел вид прописной буквы и стал употребляться самостоятельно, в качестве логотипа сначала газеты, а затем издательского дома. Сегодня его активно используют и рекламодатели.

4. Написания латиницей названий русских и иностранных фирм на отечественных рекламных вывесках. Аутентичное воспроизведение многих логотипов всемирно известных компаний входит в международные правила рекламирования.

Первое знакомство потребителя с фирмой, предлагающей товар, происходит посредством получения информации из ее вывески. Правильно подобранные название и слоган несут в себе не только полезную информацию о фирме или товаре, но и выполняют одну из главных функций – привлекают к себе внимание потенциального покупателя.

Язык рекламы – это результат работы специалистов многих отраслей знаний при ведущем участии филологов и лингвистов. Язык в рекламе должен отвечать следующим критериям: в минимальном объеме текста должно быть максимальное количество запоминающейся и убедительной информации, при этом, конечно, нельзя забывать и о этических, грамматических и прочих правилах и нормах.

Список литературы

1. Добробабенко Н. Рекламные тексты богаты бойкостью // Реклама. – М., 2000.
2. Лебедев А.Н., Боковиков А.К. Экспериментальная психология в российской рекламе. – М.: Academia, 1995.

СРАВНЕНИЕ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ КАК СРЕДСТВО РАСКРЫТИЯ ОБРАЗА

Паршукова М.М.

Югорский Государственный Университет,
Ханты-Мансийск, e-mail: pmt1987@mail.ru

Стилистика учит сознательному использованию законов языка, опираясь на фонологию, орфоэпию, лексикологию и грамматику, определяет, насколько средства языка, соответствующие его нормам, отвечают целям и сфере общения, учит четко, доходчиво и ярко выражать мысль, выбирая из нескольких однородных языковых единиц, близких или тождественных по значению, но отличающихся какими-либо оттенками, наиболее точные. Она также позволяет обогатить язык художественной литературы, сделать его красочней и лаконичней. Не зря в произведениях писателей мы встречаем те или иные стилистические приемы: «Я или зарыдаю, или закричу, или в обморок упаду» (А. Чехов) [4]; «*As the last straw breaks the laden camel's back, this piece of underground information crushed the sinking spirits of Mr. Dombey*» (Диккенс) [5].

Члены стилистической парадигмы, или тропы, являются главными ресурсами стилистики русского и английского языков, поскольку они отражают функционирование самих языков, актуально расширенного понимания синонимии, где происходит определение по признаку взаимозаменяемости языковых единиц в контексте. Отметим, что портрет персонажа художественного произведения представляет собой одну из разновидностей описания как формы контек-

стно-вариативного членения текста. Исследование портретного описания на уровне сопоставления двух языков, которое формируется на протяжении целого текста, очень важно для понимания его содержания. Это взаимодействие – один из способов раскрытия глубинного содержания образа героя.

Одним из важнейших средств создания визуального образа персонажа является сравнение.

Сравнение (лат. Comparatio) – изобразительный прием, в котором одно явление или понятие проясняется путем сопоставления его с другим явлением. При перенесении значения с одного явления на другое сами явления не образуют нового понятия, а сохраняются как самостоятельные; прием, основанный на сопоставлении явления или понятия (объект сравнения) с другим явлением или понятием (средство сравнения) с целью выделить какой-либо особо важный в художественно отношении признак объекта сравнения: «слезы льются ручьем» [4, 429].

Сравнение характеризуется наличием так называемых, шкал сходства, что обеспечивает возможность усиления или ослабления признака сравнения путем замены сравнительных слов. Характерная черта сравнения заключается в том, что оно может эксплицитно подчеркивать отдельные аспекты, качества, признаки характеризуемого объекта, например: Richard Tarleton stood straight as a lance, and had been handsome as Apollo. (T. Mayne Reid VI, p.18) Ричард Тарлетон был строен как копьё и красив как Аполлон.

Следует отметить, что сравнение обладает своей спецификой, которая передается создаваемому художественному образу и в значительной степени определяет его выразительность и эмоциональную нагрузку. Особый интерес вызывают те образы, которые создаются на сверхфразовом уровне, т.е. не просто при помощи лексических, синтаксических и других стилистических средств, а требуют вовлечения широкого контекста, где они складываются в сложные комплексные образы персонажей художественного произведения.

Именно внешний образ персонажа художественного произведения и является комплексным образом. А стилистические средства создают его, включая описание внешнего и внутреннего состояния, показ его действий, взаимоотношений с другими персонажами, манеру говорить и думать.

Описание внешности персонажа формирует у читателя некий зрительный образ, при этом особый интерес представляет изучение двух аспектов: средств создания этого образа, используемых автором, и механизмов их восприятия и применения в художественном произведении.

Список литературы

1. Винокур Г.О. О языке художественной литературы. – М.: Высшая школа, 1991. – 448 с.
2. Thomas Mayne Reid. The Helpless Hand; or, a Tale of Backwoods Retribution / Reid T.M. – Beadle's half dime Library, Vol. VI, No. 137, 1978.
3. Thomas Mayne Reid. The Child-Wife / Reid T.M. – London – George Routledge & Sons, limited New York: E.P. Dutton & CO, 1976.
4. Тимофеев Л.И., Тураев С.В. Словарь литературоведческих терминов [Текст]/Ред.-сост.: Тимофеев Л.И., Тураев С.В. – М.: Просвещение, 1974. – 509 с.
5. <http://philologam.com/articles/3122-sintaksicheskie-stilicheskie-priemy-stilistika-angliyskogo-yazyka.html>.
6. http://www.prekrasnakraina.com/my_english/galperin/styl_methods.htm.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СТАРОСЛАВЯНСКОЙ ЛЕКСИКИ В РАННИХ СИБИРСКИХ ЛЕТОПИСЯХ (XVII – НАЧАЛО XVIII ВВ.)

Трынова Л.Ю.

Филиал ТюмГУ в г. Тобольске, Тобольск,
e-mail: lyudmila_balueva@mail.ru

В исторической лингвистике нет полного представления о том, как происходило взаимодействие

всех живых и отмирающих языковых средств общенационального языка в разных жанрах. В этом плане актуальным является обращение к региональным и редко публикуемым памятникам письменности XVII-XVIII вв. [Петрова 2012: 5].

Вопрос о славянизмах тесно связан с рассмотрением стилистической теории М.В. Ломоносова, в которой старославянской лексике отводится особое место. М.В. Ломоносов предлагал употреблять «славянские речения» преимущественно в высоком слоге.

Само понятие «славянизм» в XVIII в. понималось достаточно широко: в него включались языковые явления лексического, грамматического и фонетического характера.

В текстах исследуемых нами Сибирских летописях архаичная старославянская лексика наблюдается во фрагментах определенной тематики, в основном восходящих к прецедентным текстам. Примеры употребления архаичных старославянизмов единичны: как правило, вместо них во всем тексте используются стилистически нейтральные синонимы: купно – вместе; зело – очень; зрящий – видящий; глаголати – говорить и др.

Ср. <...> вси глаголаху едино: «В **купѣ** готови умрети <...>» (Строгановская летопись, с.13); <...> / **вкупѣ** яко единими усты глаголаху <...> (Есиповская летопись, с.123);

Купно – «церк. вмѣсте, соединено» [Даль 2000, I: 219].

Наблюдается своеобразное разделение сфер употребления русских и старославянских форм. Лексемы с неполногласием употреблены в текстах, заимствованных и отредактированных;

град / город:

Градъ – «стар. црк. городъ, въ значеніи застроеннаго населеннаго

мѣста и жителей его [Даль 2000, I: 380].

<...> **городомъ** и посадомъ и селамъ многое пление учиниша <...> (Строгановская летопись, с.1); <...> **во всю державу** по **градомъ** и по улусомъ <...> (Строгановская летопись, с.17); <...> поставилъ **градъ** надъ рекою Иргишемъ и назва Сибирь <...> (Строгановская летопись, с.19); <...> **на рѣку Туру** і тамо созда **градъ** и нарече его Чингидень <...> (Есиповская летопись, с.114); <...> изъ **городка** на бой [поидоша/ вси <...>] (Есиповская летопись, с.129).

В текстах преобладают полногласные формы данного слова. Обе формы слов употреблены в прямом значении «населенное мѣсто, признанное за город» [Даль 2000, I: 380]. Слово город имеет производные: городок, городище, городской.

плен / полон:

Слова рассматриваются в словаре В.И. Даля в одной словарной статье: «Полоненье ср. полонъ м. дѣствие по гл|| плѣнь, неволя, состоянье плѣнника или невольника [Даль 2000: 264].

<...> и ту окрестъ живущихъ села и деревни поплениша и пожгоша і в полон поймаша <...> (Строгановская летопись, с. 32).

Обе формы слов часто употребляются в летописном тексте. В устойчивом выражении «взять въ полонъ» стабильно используется полногласная форма. Слово полонъ имеет в тексте производные: полонник, полоненный. Стилистической дифференциации обеих форм в тексте не наблюдается: они равнозначно употребляются в одних и тех же фрагментах текста.

В тексте часто употребляются старославянские формы числительных семь и осмь, которые воспринимались в середине XVIII в. как стилистически нейтральные и употреблялись в основном в качестве простых количественных числительных; в составе же составных числительных использовались вариатив-

ные формы семь и осемь: <...> **собранія** учредиша **осмьсотъ** четиридесять человекъ <...> (Строгановская летопись, с.10); <...> **число** жъ ихъ **седмъ** сотъ человекъ <...> (Строгановская летопись, с.18).

Старославянизмы с неполногласием в летописях употребляются наравне с их полногласными русскими формами: одни из них, утрачивая генетические различия, выступают в качестве единственного варианта слова в конкретном значении, другие старославянизмы (град, злато, елень и др.) – в качестве стилиобразующего компонента в отрывках, заимствованных автором, и, как правило, уступают место их русским вариантам.

Список литературы

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка [Текст]: в 4 т. / В.И. Даль. – М.: Рус. яз., 1989. – 4 т.
2. Сибирские летописи. – СПб.: Импер. Археографическая комиссия, 1907. – 464 с.
3. Петрова, Т.А. Летопись Сибирская Тобольскаго ямщика Ивана Черепанова.1760 как лингвистический источник [Текст] / Т.А. Петрова. – Тобольск: ТГСПА им Д.И. Менделеева, 2012. – 119 с.

ИЗ ИСТОРИИ ТОПОНИМА НЕФЕДЬЕВА И ЖИЗНИ ДЕРЕВНИ

Фомина А.Г.

Филиал ТюмГУ в г. Тобольске, Тобольск,
e-mail: irinalalexandrovna@inbox.ru

У каждого человека должна быть Родина, ведь не зря гласит народная поговорка: «Человек без Родины – как птица без крыльев». Есть у человека и малая Родина – место, где он родился и вырос.

Изучение топонимов ценно для науки. Они своего рода живая история нашего народа и языка, так как нередко содержат древние, исчезнувшие из живого языка слова и формы, раскрытие которых помогает более подробно восстановить историю языка и историю народа. Ойконимы, как и другие топонимические компоненты (оронимы и гидронимы), содержат этнографическую, историческую, социальную, культурно-историческую информацию. Топонимика помогает восстановить культурно-исторический фон той или иной эпохи.

На территории Тобольского района находится поселок Сетово – малая родина всех сетовцев. По данным, полученным в ходе опросов старожилов поселка, свое название он получил от озера Сетовского, расположенного вблизи посёлка. Поселок Сетово, который находится в 40 километрах от райцентра – древней столицы Сибири г.Тобольска.

В документах 1799 г. среди деревень Левобережья Тобола Бизина, Ворогушина, Подрезова, Этигарка, Елань, Карачино значится и деревня Нефедьева (18 домов), где проживает отставной господин прапорщик Павел Александров сын Нефедьев, 43 г. Нефедьев П.А. был знаковой личностью для местных жителей, вследствие чего его именем и назвали населенный пункт.

Так, по левой стороне Тобола, на речке Суклем, в 33 км. от Тобольского округа, с 1871 г. расположена деревня Мало-Нефедьева от участ. кварт. – 45 км, число дворов – 9, число жителей мужского пола – 13, женского – 12. Деревня Большая Нефедьева при колодцах, расстояние от Тобольского округа – 41 км, от участ. кварт. – 52, число дворов – 25, число жителей мужского пола – 54, женского пола – 60.

А в 1897 г. значится в Карачинской волости деревня Нефедьева уже без деления на малую и Большую (число жителей – 64, число дворов – 14, мужчин – 33, женщин – 31, промыслы – земледелие). В 1904 г. деревня Нефедьева Карачинской волости Тобольского уезда – при речке Суклем, на проселочной дороге. Расстояние от уездного города – 35 км, от Карачин-

ской волости – 25 км. Число дворов – 12, число жителей – 70, мужчин – 36, женщин – 34.

Скупые архивные цифры. Что стоит за ними? XVIII век многое таит в себе. Сибирь и деревня Нефедьева, как маленькая часть её, – задворки Российской империи, самая большая низменность планеты – территория, лежащая за Уральским хребтом, именуемая ныне Тюменской областью, чуть раньше Tobольской губернией, а еще раньше улусом Золотой Орды. Народ, живущий здесь, бежал от более сильного противника, попрятавшись в укромных озерно-болотистых местах. Где же лучше выбрать место для поселения? Ясно, что рядом должна быть вода: река или большое озеро – в любое время года можно поймать на уху рыбы; рядом лес, покосы, кедрач, грибы, ягоды. Здесь, на этих задворках, разбросаны сотни сибирских деревень и одна из них – Нефедьева.

В деревне Нефедьева располагалась четырехлетняя начальная школа. По железной дороге стали ходить «пионерки» до Алябьево (ныне станция Сузгун), позднее стал ходить рабочий вагон. Был построен железнодорожный вокзал «Станция Сетово». В ноябре 1921 г. в Tobольском округе был организован Tobольский учлесхоз, который занимался лесоустройством и лесозаготовками. Стране нужен был лес, и в таёжных урманях Прииртышья закладывались первые лесспромхозы. Один из них был в д. Нефедьева. В связи с ростом значимости лесспромхоза росло и количество населения. Из Ярково района приехал новый руководитель лесопункта, Коцауер Альберт Иванович с семьей, который проработал начальником с 1970 по 1985 гг.

16 июня 1970 г. принято решение исполнительного комитета Тюменской области Совета депутатов трудящихся № 432 «О регистрации вновь возникших населённых пунктов Tobольского района». Этот день считается датой основания нового поселка.

Список литературы

1. Балюк Н.А. Родословие – от земли. – Tobольск: Изд. ТГПИ, 1992. – 100 с.
2. Заварихин С.И. В древнем центре Сибири. – М.: Искусство, 1987. – 188 с.
3. Tobольский хронограф / Под ред. Р.Т. Абдеева – Омск: Омское книжное изд-во, 1993. – 320 с.

**«ЗАПИСЬ АСТРОНОМИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ...»
В АСПЕКТЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ**

Чернякова М.В., Выхрыстюк М.В.

Филиал ТюмГУ в г. Tobольске, Tobольск,
e-mail: marichka221@rambler.ru

Рукописный текст «Записи астрономических явлений, происшедших в нѣбе надъ городомъ Tobольскомъ» (рук., КП 12530), хранящийся в библиотеке редкой книги при историко-архитектурном музее-заповеднике г. Tobольска, – это дневниковые сведения о явлениях, происходивших в небе над г. Tobольском в начале XVIII в.

Текст памятника представляет интерес с точки зрения структуры. Он состоит из двух значительных частей, идущих параллельно и соответствующих обширному замыслу автора: на развернутом листе книги запись представлена сразу в двух планах. Так, например, в первой части можно выделить ряд тематических блоков: с правой стороны – в виде подробного описания астрономического явления, увиденного автором; с левой стороны – графического рисунка с комментарием увиденного (расположения звезд и планет солнечной системы; траектории падения метеорита; фрагмента картины солнечного затмения). Такое изложение материала очень удобно: оно наглядно, достоверно и убедительно констатирует увиденные

автором в ночном небе картины. Название книги не сохранилось, т. к. первые листы утеряны, но в самом тексте оно сообщается как бы попутно. Описываемые явления строго датированы. Поэтому, несмотря на то, что весь памятник не датирован, нетрудно установить время его написания.

Таким образом, заметки пытливого, любознательного человека являются уникальным лингвистическим источником, помогающим понять процесс становления языковой нормы на отдельной российской территории в период формирования русской нации.

Памятник является оригинальным жанром старорусской письменности, смежным по форме изложения материала с записными, окладными и переписными книгами, дневниками, в которых велись записи всех происходящих в стране и городе событий. В памятнике представлен лексический материал, разнообразный по происхождению и семантической окрашенности. Мы видим, что еще в глубокой древности люди стремились постичь небесные просторы, узнать тайны других миров и свои наблюдения изложить на бумаге доступным, ясным языком. Без специальных средств наши предки изучали предметы солнечной системы и всегда стремились к новому, незнакомому, еще не изведанному. Текст «Записи астрономических явлений...» полон подробных описаний с использованием различных характерных для языка XVIII в. приемов. Красная строка (абзац) повествует о новом явлении. Абзацы не озаглавлены, но имеют строгий зачин, стандартный для ведения дневников. Описание каждого нового небесного явления начинается с указания числа и времени описываемого факта. Поэтому абзацы в какой-то степени стандартны в своем начале: «Лѣта 725 ноября в 15 число в тобольски явися знаменіе сіе на небеси во 2 часу нощи и стояло до 3 часа до последней четверти а въ 4 часу в 1 четверте скрылося и ста в первомъ существе яко же обычай прибытій ближняго столника Андрея феодоровича Нарышкина писано поего веленію» (л. 118).

«Запись астрономических явлений...» имеет свои зачинные формулы, свойственные дневниковым записям. В них входили следующие составляющие: указание на день и год события, максимально точное время и место описываемого: «Лѣта 1738 году декабря, 4 день было знаменіе в нощи в третій часть над болшимъ домомъ явился столб а посреде его звезда а отнего видящее два меча вниз концами над домомъ и виденіе было пять часов и только» (л. 132). Отнесение текста источника к научным текстам относительно, так как содержание источников включает еще мало специальной терминологии. Но включение в текст более достоверных фактов по географии, астрономии с введением времени, дат, топонимов и антропонимов повышает их научный статус: «17 августа в 19 день явилась Комета въ апреле и мае по три сутки а ходъ ея с самого севера с полуночи до востока и безъявленна при солнце а особою светла. знакъ китайской службы. Глава ея к северу а хвост к востоку» (л. 85).

Таким образом, заметки пытливого, любознательного человека являются уникальным лингвистическим источником, помогающим понять процесс становления языковой нормы на отдельной российской территории в период формирования русской нации.

Лингвистическая содержательность и информативность памятника чрезвычайно многообразна. Текст может быть рассмотрен как ценный источник при его традиционном структурно-системном анализе и при использовании относительно новых методик и подходов к фактам языка. Источник дает богатый материал для изучения истории ряда лексико-тематических полей и формирования специальной астро-

номической терминологии. Поскольку подобные дневниковые констатирующие записи создавались и предназначались для малограмотного населения, в них много разговорных, просторечных обозначений и структур. Текст в целом причудливо сочетает официальный и простой язык того времени, что позволяет считать ведущей темой предстоящего лингвотекстологического анализа подобных жанров взаимопроникновение, сочетание и варьирование народно-разговорного и книжного русского языка.

Список литературы

1. Запись астрономических явлений, произошедших в нБбе надь городомъ Тобольскомъ / Историко-архитектурный музей-заповедник г. Тобольска, рук., КП 12530.

ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ СИБИРЯКОВ В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРОК

Шишкина А.С.

Филиал ТюмГУ в г. Тобольске, Тобольск,
e-mail: lolita135@mail.ru

«Пословицы и поговорки – это едва ли не первые блистательные проявления творчества народа. В них, как в зерне, заложены все деятельные силы демократической культуры» [Бахтин 1988: 34]. Пословичный фонд составляют изречения, разные по времени возникновения, происхождению, источникам и социальной среде, их породившей. Но основа их возникновения едина – социальный трудовой опыт, наблюдательность, острый ум русского народа, а также художественные свойства и возможности русского языка.

Фольклорный жанр Сибири является одним из составляющих русской культуры. Он отражает региональные особенности культуры местного населения. В этом жанре представлены предания, былины, пословицы, поговорки, песни, заговоры, загадки. Пословицы и поговорки имеют бесценное значение для воспитания в детях патриотического чувства. Именно пословицы и поговорки в ненавязчивой форме рассказывают о том, что нужно делать порядочному, доброму, любящему свою работу, семью, свою родину человеку, а что недостойно настоящего гражданина. Например, чти отца и мать – не придется тебе горевать; без матери и солнце не греет и др.

Предстает множественность случаев и жизненных сцен сибиряков: Лучше б тебе не родиться! – то ли грозит, то ли сочувствует одна из пословиц. А поговорка вторит: Твой бы приговор да тебе ж во двор – это о недобром слове.

Столь же красноречив бывал бойкий русский человек и в радости, при сердечной встрече, в приветливом одобрении: спали, почивали, весело ль вставали?, и в обращении с поклоном: солнышку моему сиятелю, свету моему совету, сахару белому, и в пожелании жить, богатеть, добра наживать, лихо избывать.

Ментальность – это то общее, что рождается из природных данных и социально обусловленных компонентов и раскрывает представление человека

о мире. Ментальность выражает привычки, пристрастия, коллективные эмоциональные шаблоны. Чаще всего ментальность реконструируется исследователями путем сопоставления с другой ментальностью.

Долгое время Сибирь была местом каторги и ссылки. Все это вызывало неприятные ассоциации. Люди боялись Сибири. Им казалось, что там живут сплошные чалдоны (так дразнили сибиряков). Если человек ехал туда, считалось, что он едет к черту на рога, т. е. в опасное для проживания место. Но приехав на место, человек убеждался, что и в Сибири люди живут, так возникла пословица: и в Сибири наше солнце светит. Побывав там, он уже не боялся Сибири. И если его пугали Сибирью, т. е. тайгой, ссылкой, он весело оговаривался: дальше Сибири не угонят; дальше Сибири не угонят, а Сибирь – тоже нашего царя; страшна Сибирь слухом, а люди лучше нашего живут; Сибирь – золотое дно; Сибирь соболями славна.

В XIX в. Сибирь считалась отдаленной от российского центра территорией. И в песне об этом поется: Далеко в стране иркутской. Велики были и внутренние дороги Сибири. Поэтому сибиряки и говорили: сто рублей не деньги – триста верст не расстояние. Теперь до Иркутска можно добраться за каких-нибудь четыре часа, поэтому сибирские расстояния уже никого не пугают. Иной стала жизнь в Сибири. Раньше о сибирских городах говорили: Тюмень – столица деревень; Барнаул – большая деревня. Ныне это крупные промышленные центры, благоустроенные города. В глубинных районах Сибири можно еще встретить и Медвежий угол, т. е. захолустье, глухомань; это, вероятно, восточнославянское выражение. Вероятно, в активное употребление сочетание вошло после опубликования одноименного рассказа П.И. Мельникова-Печерского (1818-1883 гг.), где так назван глухой город; в свою очередь, автор основывался на существующих с древних веков названиях (медвежий угол), относящихся к небольшим поселениям.

Таким образом, пословицы и поговорки – это тот языковой материал, который позволяет дать оценку прошлому и настоящему, отношениям человека к разным жизненным ситуациям. Пословицы и поговорки Сибири играют особую роль в раскрытии менталитета той или иной территории; с их помощью могут быть вскрыты глубинные мировоззренческие смыслы образных народных суждений.

Список литературы

1. Аникин В.П. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор. – М., 2001.
2. Бахтин В.С. От былины до считалки: Рассказы о фольклоре. – Л.: Детская литература, 1988.
3. Лихачев Д.С. Земля родная: кн. для учащихся. – М., Просвещение. – 1983. – 256 с.
4. Даль В.И. Напутное // Пословицы русского народа. – Москва, 2000.
5. Снегирев И. Словарь русских пословиц. – Нижний Новгород, 1996.
6. Изучение и Собрание Местных Пословиц и Поговорок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.x-vim.info/readarticle.php?article_id=5.

Секция «Актуальные вопросы филологии и переводоведения», научный руководитель – Малышева Н.В., канд. филолог. наук, доцент

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В ТЕКСТАХ СТРОИТЕЛЬНОЙ ТЕМАТИКИ

Афанасьев С.В., Шушарина Г.А.

ФГБОУ ВПО «Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет», Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: lmk@knastu.ru

С целью выявления переводческих трансформаций в текстах строительной тематики рассмотрим отрывок из текста «Column-Beam Rigid (AISC Type I)

Connections». Because a rigid connection must transfer tensile and compressive stresses between the beam and the column, the flanges of the beam are also connected to the column (in addition to the web connection). One way of connecting beam flanges to the column is to weld them directly to the column using groove welds. This requires chamfered beam flanges, access holes, and backing bars. To prevent weld material from flowing off the sides, runoff tabs are used, which are removed after the connection is made. Backing bars are, however, left in place.

Текст	Перевод	Трансформация
Weld them directly to the column using groove welds.	1) Одновременное использование сварки и пазов.	Опущение
Flowing off the sides.	2) Разбрызгивание.	Опущение
Column-Beam Rigid Connections.	6) Жесткое сопряжение колонны и балки.	Перестановка
Because a rigid connection must transfer tensile and compressive stresses between the beam and the column.	7) Поскольку жесткое соединение должно передавать растягивающие и сжимающие напряжения между балкой и колонной.	Перестановка
Are removed after the connection is made.	8) Которые демонтируют после установки.	Функциональный аналог
This requires chamfered beam flanges.	9) Это требует среза фланцев балки.	Калькирование
Backing bars are, however, left in place.	10) Опорные планки, однако, остаются на месте.	Калькирование

Список литературы

1. Белоглазова А.Д., Малышева Н.В. О переводе экономических терминов // Международный журнал экспериментального образования. 2014. № 6-2. С. 134.
 2. Кортун Е.А. Билингвизм на рабочем месте. Теоретические обоснования // Международный научно-исследовательский журнал. 2013. № 10-2 (17). С. 110-111.

2. Дьяков А.И. Причины интенсивного заимствования англицизм в современном русском языке // Язык и культура. – Новосибирск, 2003. – С. 35-43.

**АНГЛИЦИЗМЫ В МУЗЫКАЛЬНЫХ ТЕКСТАХ
(НА ПРИМЕРЕ РУССКОГО
И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Белецкая Е.С., Гричановская Е.С.

*Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет, Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: anton.moiseev.78@mail.ru*

Будучи динамичным явлением, сленг постоянно развивается и пополняется. Одним из способов его пополнения является заимствование иностранных слов преимущественно из английского языка. Существует множество классификаций англицизмов. Наиболее универсальная выделяет следующие виды англицизмов: фонозаимствования – одинаковые по звучанию. (тинэйджер/teenager – подросток); гибриды – иностранные слова с русским суффиксом, приставкой или окончанием. (креативный/creative – творческий); жаргонизмы – иностранные слова с искажённым звучанием в быстром просторечии. (клёвый/cleveg – умный); варваризмы – синонимичные, но просторечно-выразительные вкрапления из иностранного языка. (о'кей/OK); композиты – иностранные слова из 2 английских корней. (супермаркет/supermarket – универсам).

Современная музыка – одна из самых широких сфер использования англицизмов как в русском так и во французском языках. Проведенное исследование показало, что музыкальные тексты изобилуют английскими заимствованиями, при этом в современных текстах они встречаются в два раза чаще. Это связано в большей степени с тем, что английский язык стал языком коммуникации современной молодежи и языком современных гаджетов, к чему привело быстрое развитие современных технологий и интернета. Употреблять англицизмы стало модно – используя их, молодежь стремится подражать западной культуре.

Результаты исследования выявили, что чаще всего в русских музыкальных текстах встречаются фонозаимствования, гибриды и композиты, во французских – фонозаимствования и композиты. Кроме того, наибольший процент англицизмов, встречающихся в текстах песен, – это слова, пришедшие из сферы компьютерных технологий и стиля и образа жизни современной американской молодежи.

Список литературы

1. Мирошниченко, М.Г., Малышева Н.В. Французские варваризмы в английском лексиконе // Международный журнал экспериментального образования. – 2011. – №8. – С. 126.

**ЛОЖНАЯ ЭТИМОЛОГИЯ
В ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Быковский Д.Н., Малышева Н.В.

*ФГБОУ ВПО «Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет», Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: urbo93@mail.ru*

Народная или ложная этимология в английском языке носит название *folk (fake) etymology*, так же известная как *popular etymology*. Ложная этимология – это созданное происхождение слов или фраз, и должна быть отделена от народной этимологии – лингвистическому процессу, при котором, слова или фраза модифицируется в результате неправильно понимания происхождения этого слова [1]. Например, для слова *news* был придуман акроним с расшифровкой включающий все стороны света (*North, East, West, South* – север, восток, запад, юг). Однако старое написание этого слова значительно варьировалось: *newesse, newis, nevis, neus, newys, niewes, newis, nues*. Слово *day* ошибочно связывают с *dies* (Latin). Истинное происхождение слова *dyew-* (Proto-Indo-European) “сиять” [2]. Слово *reindeer* связывают с комбинацией слов *rein* и *deer*, тогда как истинное происхождение слова – соединение скандинавского *hrenn* (олень) и древнеанглийского *deer* (животное). Наиболее ярким примером является слово *island* (*iegland* / *igland* в древнеанглийском), где благодаря заимствованию из латинского языка слова *insula*, перешедшее затем в старо-французский язык (*isle*), привело к видоизменению слова, дошедшее до наших дней. Другое слово *bridegroom* (*brydguma* в древнеанглийском) состоящее из *bryd* “невеста” и *guma* “человек”. Древнеанглийское слово *guma* берет свое происхождение от латинского слова *homo* “человек”, но позже вышло из употребления. Под влиянием слова *groom*, которое первоначально относилось к слуге, *guma* попросту перешло в *groom* – *bridegroom* (*Modern English*).

Другим ответвлением в народной этимологии являются ложные эпонимы (имена собственные, которые стали именами нарицательными). К ложным эпонимам относятся такие слова как: *Asphalt* – *Leopold von Asphalt*; *Avocado* – *Jorge-Luis Avocado*; *Cabaret* – *Antoine de Cabaret*; *Comma* – *Domenico da Comma* и т.д. Все эти слова “приписываются” вымышленным людям. На самом же деле эти слова имеют вполне определенную научную этимологию.

Список литературы

1. Смирницкий А.И. Древнеанглийский язык / А.И. Смирницкий. – М.: МГУ, 1998. – 319 с.
 2. Шушарина Г.А. Языковая актуализация концептов *Light* и *Darkness* / автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Дальневосточный государственный университет. – Владивосток, 2007.

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ АНИМАЛИСТИЧЕСКИХ ПЕРСОНАЖЕЙ В ОРИГИНАЛЕ И ПЕРЕВОДЕ

Дубовицкая Е.О., Шушарина Г.А.

ФГБОУ ВПО «Комсомольский-на-Амуре государственный
технический университет», Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: lmk@knastu.ru

Для современной лингвистики характерным является диверсификация многих подходов и направлений представляющих многообразные парадигмы знаний. Однако лингвистика начала рассматривать целостный текст как объект исследования, что поставило исследователей данного вопроса перед необходимостью анализа концептуального смысла текста. Описывая ценностные ориентиры, сказка затрагивает многие проблемы и конфликты, представляя собой обширную систему, которая, в свою очередь, требует полноценного изучения, важным компонентом которого является исследование лингвостилистических особенностей речевого поведения анималистических персонажей.

Несмотря на обширный интерес к анималистике в английских сказках, особых исследовательских работ, которые сравнивали бы лингвостилистические особенности речевого поведения анималистических персонажей в оригинале и переводе, собственно говоря, нет.

Потенциальными задачами исследования могут быть выявление фонетических, семантических и других особенностей речи героев сказок в оригинале и определение эквивалентности текстов перевода при описании речевого портрета героев в корреляции с лингвокультурной спецификой англосаксонской и русской национальных языковых картин мира. Материалом исследования могут послужить анималистические английские сказки таких авторов, как О. Уайльд, Б. Поттер, Р. Киплинг, Э. Ленг, Д. Биссет, Э. Блайтон.

Список литературы

1. Анкудинова М., Малышева Н.В. Адаптация англоязычных сериалов на российском телевидении // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – № 6-2. – С. 133.
2. Кортун Е.А. Рабочая программа по дисциплине «Теория перевода» / Е.А. Кортун // Научно-методический журнал «Концепт». – 2014. – Т.12. – С. 411-415
3. Шушарина Г.А. Стилистика английского языка / Г.А. Шушарина. – Комсомольск-на-Амуре, 2010.

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Животова А.А., Малышева Н.В.

Комсомольский-на-Амуре государственный технический
университет, Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: zhivotova.aa@gmail.com

Наиболее важными критериями оценки качества перевода являются эквивалентность и адекватность перевода. Степень верности оригиналу оказывается той переменной величиной, которая в наибольшей степени определяет уровень профессиональной квалификации переводчика и оценку качества каждого отдельного перевода. Важную роль в достижении адекватности перевода играет его жанрово-стилистическая норма. Она во многом определяет как необходимый уровень эквивалентности, так и доминантную функцию, обеспечение которой составляет основную задачу переводчика и главный критерий оценки качества его работы.

Основным заданием переводчика на пути достижения адекватности и эквивалентности перевода становится эффективное использование переводческих трансформаций (как лексических, так и грамматических и стилистических), с помощью которых достигает-

ся точность передачи всей информации, содержащейся в тексте оригинала. Однако при оценке адекватности и эквивалентности перевода большее значение имеет мера использования переводческих трансформаций. При переводе необходимо соблюдать правила мотивированности и минимальности допустимых трансформаций для достижения максимальной степени эквивалентности и адекватности перевода.

Для того чтобы грамотно осуществить перевод научно-технического текста, необходимо учитывать основные особенности научного стиля в целом. Научный стиль характеризуется логичностью построения предложений, смысловой точностью, информативной насыщенностью, объективностью при изложении материалов и скрытой эмоциональностью.

Перевод научного текста предполагает использование стандартизированного языкового оформления. Научный текст и научно-технический перевод не терпят двойственности смысла и искажения используемых понятий и терминов. Поэтому перевод научного текста требует, прежде всего, ясности в изложении при максимально полном соответствии перевода оригиналу.

Адекватный перевод научных материалов зависит в значительной мере от правильного перевода терминов, так как именно термины несут максимальную смысловую нагрузку в научных текстах. В случаях трудностей перевода научного текста, переводчик должен прибегать к интерпретации, а это возможно лишь при условии знакомства с предметом текста. Поэтому не только знание особенностей языка переводимого текста помогает при переводе, необходимо также быть специалистом в данной области.

МОДУС «НАБЛЮДЕНИЕ» В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ СМИ

Замалюдинова М.З., Малышева Н.В.

ФГБОУ ВПО «Комсомольский-на-Амуре государственный
технический университет», Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: the_marina@mail.ru

Средства массовой коммуникации напрямую связаны с проблемой воздействия языка на человека, его мышление и мировосприятие [2, 3]. Отечественные и зарубежные ученые выделяют следующие функции СМИ: информативную, идеологическую, развлекательную, функцию воздействия и манипуляции. Предметом текстовой деятельности в данном случае является не смысловая информация вообще, а смысловая информация, цементируемая конкретным замыслом, коммуникативно-познавательным или коммуникативно-побудительным намерением.

Коммуникативная тональность – эмоционально-стилевой формат общения, возникающий в процессе взаимовлияния коммуникантов и определяющий их меняющиеся установки и выбор всех средств общения. Коммуникативная тональность является культурно-обусловленной [4] и соотносится с принятыми в обществе типами дискурса.

Говоря о модусе «наблюдение», в первую очередь речь идет о зрительном восприятии, затем – о слухе. Мы рассматриваем модус «наблюдение» в ситуации с недавними международными скандалами, связанными с незаконным прослушиванием телефонов.

В текстах СМИ, как правило, употребляются следующие типы коммуникативной тональности: информативная тональность – серьезное нейтрально-эмоциональное общение, целью которого является взаимное либо одностороннее информирование и реакция на него; манипулятивная тональность – общение, сориентированное на заблуждение партнера (во вред либо во благо), целью которого является выпол-

нение либо значимое невыполнение партнером того или иного действия во воле адресанта [1].

Список литературы

1. Карасик В.И. Коммуникативная тональность // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. 2008. Т. 4. С. 20-29.
 2. Шушарина, Г.А. Экспликация ценностей россиян в контексте глобализации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 1. – С. 152-154.
 3. Шушарина Г.А. Коммуникативная стратегия создания имиджа регионального города в медиатекстах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 8-1 (26). – С. 210-212.
 3. Orlov V.J., Chibisova O.V. Ethnocultural Character of Concept «Enemy» // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – № 6-2. – С. 79-80.

ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ДИСКУРСА

Конакова Н.В., Шушарина Г.А.

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре, e-mail: the_marina@mail.ru

Целью работы является выявление и описание функционально-стилистических особенностей институционального дискурса. Для выявления особенностей, мы рассмотрели три основных подвида институционального дискурса; научный, массово-информационный, деловой.

Научный дискурс – это специфический для науки способ организации речевой деятельности. При анализе текстов данного дискурса, мы выявили несколько особенностей, например, использование терминов: Divergence (расхождение, дивергенция), Ramification (разветвление), имен собственных: названия горной цепи (Andes Mountain), название реки (Amazon River), дат и цифр: 27 – обозначающие число видов птиц в самом биоразнообразном регионе. Сложные предлоги: Such as, in the department of.

Массово-информационный дискурс – это особый тип дистантной коммуникации. При анализе этого дискурса мы обнаружили такие же особенности: термины: Charity (благотворительность), Generosity (великодушие), имена собственные: имена певцов (Rihanna, Justin Timberlake, Miley Cyrus), даты и цифры: 35,000\$ – обозначающее цену сережек. Сложные предлоги: Turned into a, stands for.

Деловой дискурс – это процесс творческого следования норме. При рассмотрении данного дискурса мы нашли несколько разделов. Термины: Renewable (возобновлять), Coordinate (согласовывать). Имена собственные: где была проведена конференция (Warsaw). Даты и цифры: 2020 – выполнение задачи, назначенной на этот год. Сложные предлоги: On the basis of, in line with.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ ТИПАЖЕЙ

Лексина К.А., Шушарина Г.А.

ФГБОУ ВПО «Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет», Комсомольск-на-Амуре, e-mail: lmk@knastu.ru

За последние несколько десятилетий роль высшего образования значительно возросла, следовательно, увеличился и престиж университетов. В то же время произошли существенные реформы в системе американского и британского образования, которые в свою очередь повлекли за собой изменения социального статуса и образа преподавателя. В связи с этим считаем актуальным и интересным рассмотреть лингвокультурный типаж «преподаватель университета англоязычных стран».

В прикладном исследовании лингвокультурных типажей возможно опираться на работы российского

лингвиста В.И. Карасика и предложенное им определение «лингвокультурного типажа: «лингвокультурный типаж» – это узнаваемые образы представителей определенной культуры, совокупность которых и составляет культуру того или иного общества [1].

Используя термин «лингвокультурный типаж», мы акцентируем внимание, во-первых, на культурно-диагностической значимости типизируемой личности преподавателя для понимания соответствующей культуры, и, во-вторых, на изучении этой личности с позиций лингвистики (с учетом обозначения, выражения и описания соответствующего концепта, воплощенного в языке).

Материалом исследования могут послужить кинофильмы и телевизионные сериалы, художественная и публицистическая литература, в которых речь идет о преподавателе университета. В результате можем описать типичные черты внешности, особенности поведения, в том числе речевого поведения.

Список литературы

1. Карасик, А.В. Фанат как типаж современной массовой культуры / А.В. Карасик // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типаж. – Волгоград: Парадигма, 2010. – С. 269-282.
 2. Анкудинова М., Малышева Н.В. Адаптация англоязычных сериалов на российском телевидении // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – № 6-2. – С. 133.

ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА ВУЗА

Лемзекова Д., Малышева Н.В.

ФГБОУ ВПО «Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет», Комсомольск-на-Амуре, e-mail: lmk@knastu.ru

Когнитивная лингвистика, изучающая процессы усвоения и обработки информации, применяется в гуманитарных науках для исследования социальных процессов и явлений. Одной из сфер использования лингвокогнитивного инструментария является имиджология, в задачи которой входит формирование позитивного имиджа субъектов различного уровня. Это одна из самых молодых и активно развивающихся отраслей гуманитарной науки [1]. Основные положения этой междисциплинарной области, включающей знания современной психологии, социологии, политологии, экономики, коммуникативистики и лингвистики, изложены в трудах Л. Браун, Б. Джи, Л.В. Матвеевой, Е.Б. Перельгиной, Г.Г. Почепцова, В.М. Шепеля и многих других отечественных и зарубежных исследователей. Что такое имидж? Имидж (англ. image – образ, подобие) – определенный образ известной личности или вещи, создаваемый средствами массовой информации, литературой или самим индивидом.

Актуальность темы обусловлена её научным и практическим интересом. Так как в лингвистике тема формирования имиджа с позиции лингвокогнитивных механизмов стала актуальной сравнительно недавно, при изучении литературы и источников отмечается недостаточное количество её полных и явных исследований. Также актуальность данной работы определяется необходимостью разработки универсальной исследовательской методики анализа имиджа ВУЗа, основанной на методах когнитивной лингвистики [2].

Научная новизна исследования заключается в том, что социальный феномен имиджа ВУЗа [3], ранее изученный в рамках экономических и социологических дисциплин, впервые рассматривается с точки зрения когнитивной лингвистики.

Список литературы

1. Малышева Н.В. Квантитативная лингвистика в современной научной парадигме // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – Т. 20. – С. 546-550.

2. Шушарина Г.А. Концепт «патриотизм» в концептосфере региональной идентичности жителя Комсомольска-на-Амуре // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2013. Т. 2. № 4 (16). С. 49-51.

3. Чибисова О.В. Молодежные субкультуры в меняющемся мире // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – № 3. – С. 198-201.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Лобова В.А., Гричановская Е.С.

*Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет, Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: kris_meder@mail.ru*

Под профессиональной коммуникацией мы понимаем коммуникацию в рамках профессиональной сферы между представителями определенных профессий. Деловой стиль английского языка существенно отличается от разговорного в лексическом, грамматическом и стилистическом плане.

Особенность английской деловой лексики заключается в том, что для каждой отрасли имеется своя специфика. Некоторые термины и выражения, имеющие в одной отрасли одно значение, в другой отрасли могут иметь совершенно другое значение. Следующей особенностью делового английского языка является профессиональный уровень знаний, когда необходимо не только знать название термина, но и уметь его правильно понять и употребить. Стилистической характеристикой делового стиля английского языка является использование языковых штампов и клише в официальных документах. Помимо наличия клише для делового стиля характерна терминологичность. В процессе терминообразования отмечают две основные тенденции – образование аббревиатур и создание терминов-словосочетаний.

Что касается грамматических особенностей, то необходимо отметить, что в русском языке, по сравнению с английским, отсутствуют такие грамматические категории, как артикль или герундий, а также инфинитивные и причастные обороты, абсолютная номинативная конструкция. Для делового стиля английского языка характерно: использование сложносочиненных и сложноподчиненных предложений; прямой порядок слов, неопущение союзных слов; предпочтительное использование пассивного залога вместо активного; использование местоимения 1 лица множественного числа вместо 1 лица единственного числа. Превалируют простые распространенные предложения. Еще одной особенностью официального стиля английского языка является строгий порядок следования абзацев по их роли в общем контексте документа. Также характерна инверсия, которая чаще всего встречается в придаточных предложениях условия и сравнения.

Список литературы

1. Белоглазова А.Д., Малышева Н.В. О переводе экономических терминов // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – № 6-2. – С. 134

2. Гричановская Е.С. Формирование коммуникативной компетентности студентов экономических специальностей вуза // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 4. – С. 163-166.

ОСОБЕННОСТИ НАУЧНОГО СТИЛЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Маркелова М.А., Гричановская Е.С.

*Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет, Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: anya-kms27@mail.ru*

Научный стиль речи имеет несколько разновидностей: собственно научный, научно-технический, научно-информативный, учебно-научный, научно-популярный.

Научный английский имеет некоторые свойства:

Научная тематика текстов. Научный стиль характерен для текстов, предназначенных для сообщения точных сведений из какой-либо специальной области и для закрепления процесса познания. Лексика научного стиля состоит из трех основных пластов: общеупотребительных слов, общенаучных и терминов.

Обобщенность, отвлеченность, абстрактность изложения проявляется в отборе лексического материала. Грамматический строй научного стиля носит, как правило, именной характер. Это приводит к количественному преобладанию имен существительных, прилагательных перед глаголом и к употреблению разного рода глагольных оборотов и слов.

Логичность изложения. В предложениях наблюдается упорядоченная система связей, изложение непротиворечиво и последовательно, что достигается использованием особых синтаксических конструкций и типичных средств межфразовой связи. Синтаксическая структура должна быть стройной, полной и стереотипной. В научных текстах преобладают сложноподчиненные предложения. Немногочисленные простые предложения развернуты за счет однородных членов. Отдельные члены предложения развернуты. Необходимость полноты изложения приводит к широкому использованию различных типов определений.

Доказательность изложения (рассуждения аргументируют научные гипотезы и положения).

Объективность изложения проявляется в изложении, анализе разных точек зрения на проблему, в сосредоточенности на предмете высказывания и отсутствии субъективизма при передаче содержания, в безличности языкового выражения;

Насыщенность фактической информацией, что необходимо для доказательности и объективности изложения.

Список литературы

1. Васильева И.Л., Неруш А.В. Лексические особенности научного стиля (на примере английского языка) // Филологические науки /2. Риторика и стилистика.

2. Агузарова К.К. Общая характеристика научного стиля в английском языке http://www.w-10.ru/yazykoznanie_filologiya/obshhaya_karakteristika_nauchnogo_stilya.htm.

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ В ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Маркелова А., Малышева Н.В.

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре, e-mail: mixrimax1@mail.ru

В данной статье речь пойдет о количественном числительном в древнеанглийском языке. Рассмотрение данного вопроса в рамках дисциплины «история английского языка» является обязательным, что свидетельствует об актуальности представленной информации для студентов филологических специальностей. Английский язык относится к группе германских языков, из которого к нему перешла двенадцатеричная система счета. Доказательством этого являются названия чисел от 1 до 12 в древнем и современном английском языках, которые представлены особенными корнями.

Числительные с 13 до 19 образуются путем сложения основ числительных (единиц от 3 до 9) с числительным обозначающим 10 (-tien), что в современном английском языке перешло в сложение основы единиц с teen. Десятки образовывались путем прибавления к основе единиц суффикса – tíz, к примеру, feowertiz – сорок. Но нужно отметить, что таким путем образуются десятки от 20 до 60, а последующие от 70 до 100 имеют особенную систему образования. Так, к основе единиц прибавлялся не только суффикс

-tíz, но и приставка *hund-*, обозначающая числительное 100. Это можно увидеть на примере числительного 90 – *hundnizontiz*. Эта особенность образования числительных также подтверждает происхождение системы от древнегерманского, так как $12 \cdot 5 = 60$, а после 60 система счета меняется. И количественные и порядковые числительные изменялись по падежам, как и прилагательные. Но отличие состоит в том, что количественные падежные формы совпадали с формами сильного склонения прилагательных. При этом только три числительных изменялись еще и по родам. Эти числительные: *an* – один, *twegen* – два, *þrie* – три. Также важно отметить, что числительные от 4 до 19 обычно не склоняются, если стоят в качестве определения при существительном, но склоняются в тех случаях, когда при них нет существительного. Числительные, обозначающие десятки, образуют родительный падеж на *-es* и на *-a*, *-ga*, дательный падеж на *-um*.

Подводя итоги, нужно отметить, что в процессе развития количественных числительных произошли следующие изменения: утрата категории рода и падежа. При этом сохранились способы образования.

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ И КОГНИТИВНЫЕ ОСНОВАНИЯ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ НЕУДАЧ

Матвеев Н.А., Шушарина Г.А.

*Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: lmk@knastu.ru*

Развитие международных отношений влечет за собой повышение требований к качественному переводу. Перевод, в свою очередь, рассматривается как сложный и многогранный вид деятельности переводчика, при которой на другом языке создается текст, предназначенный для полноправной и адекватной замены оригинала в качестве композиционного равноценного последнему в устной или письменной форме. Как и любой другой вид деятельности, перевод выполняет определенную функцию в обществе. Он призван обеспечивать такую опосредованную коммуникацию, которая по своим возможностям максимально приближалась бы к обычной, одноязычной коммуникации, или осуществить культурный обмен, где важную роль имеют не перевод культурных реалий, которые отражают самобытность конкретного общества. Переводчик осуществляет не простую трансляцию текста, а выполняет роль посредника при взаимодействии различных культур, складов мышления, традиций, уровней развития в переводе без потери эмоционального эффекта языковой единицы исходного языка. Однако, зачастую в процессе перевода, специалист сталкивается с некоторыми трудностями, связанными с несовпадением значений, языковых картин мира, называемых объектов, систем и речевых норм исходного языка (ИЯ) и языка перевода (ЯП). Наибольшая степень эквивалентности отмечается в тех случаях, когда слово в переводе имеет и одинаковую стилистическую характеристику. В связи с вышеизложенным можно сказать, что неослабевающий интерес к выявлению мыслительных особенностей при переводе культурных особенностей конкретного общества на другой язык и связанных с этим переводческих неудач можно считать необходимым основанием для потенциального исследования.

Список литературы

1. Анкудинова М., Малышева Н.В. Адаптация англоязычных сериалов на российском телевидении // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – № 6-2. – С. 133.
2. Королева Д.А., Шушарина Г.А. Особенности перевода текстов новостного дискурса информационного ресурса <http://www.bbc.com> // Успехи современного естествознания. – 2012. – № 5. – С. 137-138.

РАЗВИТИЕ ЭТИМОЛОГИЧЕСКИХ ДУБЛЕТОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Мельников П.Н., Малышева Н.В.

*ФГБОУ ВПО «Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет», Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: russkii.93@mail.ru*

В терминологииэтимологическйдублеты– это слова, этимологически восходящие к одной и той же основе, но имеющие в современном языке различное значение, произношение и написание, ввиду того, что они появились в языке разными путями [1].

Важным языковым явлением в среднеанглийский период является появление этимологических дублетов англоскандинавского происхождения, к примеру, слова *skyrte* – «юбка» и *shirte* – «рубашка». Оба восходят к одному и тому же слову германского языка-основы, но по причине последующего расхождения языков – английского и скандинавского – у них развилась своя особая звуковая форма и свое значение. Так, в скандинавском слове *skyrta* начальные звуки сохраняются *-[sk]*, однако в английском слове *sceorte*начальный *[sk]* перешёл в *[ʃ]*.Приведем еще примеры англоскандинавских дублетов: др.-а. *scīd* («полено») > н.-а. *shide* («планка»); др.-а. *scīd* («полено») > н.-а. *skid* («тормоз»);др.-а. *ræran* («выращивать») > н.-а. *torear* («выращивать»).

Появление в английском языке слов, заимствованных из нормандского и парижского диалектов французского языка, привело к образованию нормандско-парижских этимологических дублетов [2]. В качестве примера приведем парижское слово *chatel* («движимое имущество»), сохранившееся в таком виде в среднеанглийский период и преобразовавшееся в нынешнем английском языке в *chattels*. Эти слова восходят к одному и тому же латинскому слову *capitalis*, что в переводе означает «главный», «основной». Тем не менее, в современном английском языке этимологические дублеты могут быть синонимами или ложными синонимами (*frail-fragile*) или иметь сходную форму и быть ложными омонимами (*corpse-corps*).

Подводя итог, можно сказать, что историческая общность многих этимологических дублетов может не ощущаться в настоящее время. Такие дублеты далеко разошлись по форме и значению, и сопоставление их проводится только при изучении языка в историческом плане. В практическом плане такие слова трудности не представляют, так как они не сближаются в современном сознании ни структурно, ни семантически, как *quest* и *host*.Однако некоторые этимологические дублеты приобрели прямо противоположные значения (*ward – guard*).

Список литературы

1. Мирошниченко, М.Г. Малышева Н.В. Французские варваризмы в английском лексиконе // Международный журнал экспериментального образования. – 2011. – №8. – С. 126.

КОММУНИКАТИВНАЯ САМОПРЕЗЕНТАЦИЯ АКТЕРОВ В ОБЩЕСТВЕ

Мокрополова А.Н.

*Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: holborn@mail.ru*

Самопрезентация является важнейшей коммуникативной стратегией построения имиджа личности, отвечающей общей цели представить себя в выгодном свете и обеспечить свое коммуникативное доминирование [1, 2]. Коммуникативная самопрезентация включает в себя четыре прямых коммуникативных тактики: самопродвижение, заискивание, самозатруднение, экземплификация; и четыре непрямые ком-

муникативные тактики: снятие ответственности, наслаждение отраженной славой, вредительство, уклонение от ответа [3]. Прямые тактики самопрезентации базируются на коммуникативных техниках демонстрации профессиональных достоинств, проявления дружелюбия, демонстрации общественной значимости, демонстрации нравственных качеств. Непрямые тактики самопрезентации базируются на коммуникативных техниках ссылки на обстоятельство, опровержения порочащих мнений. Запас лингвистических средств, обслуживающих коммуникативную стратегию самопрезентации, характеризуется использованием комплекса вариативных единиц языка: лексических – сферы разговорного регистра, эмоционально-оценочной модальности (минимизаторы, квантификаторы, фразеологизмы); функционально-прагматических – средства экспрессивизации речи (повторы, интенсификаторы); семантико-синтаксических – отрицание, заложенные формы, употребление сложных и грамматически упрощенных форм синтаксиса. Среди не прямых тактик самопрезентации самыми часто используемыми являются тактики снятия ответственности и уклонения от ответа с одинаковой частотой применения в 10%. Далее следует тактика наслаждения отраженной славой, частота использования которой составляет 9%. Наименее частотной (7%) среди косвенных тактик самопрезентации является тактика вредительства. Случаев употребления прямых тактик самопрезентации в целом приблизительно в 1,5 раза больше, чем случаев применения косвенных тактик. Так, прямые тактики самопрезентации используются в 64% случаев, не прямые – в 36% случаев.

Список литературы

1. Шунейко А.А., Авдеенко И.А. Предпосылки реализации сценариев информационно-коммуникативных событий // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2010. – Т. 2. – № 3. – С. 78-92.
2. Шунейко А.А., Авдеенко И.А. Целевые установки сценариев информационно-коммуникативных событий // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2010. – Т. 2. – № 2. – С. 86-98.
3. Шунейко А.А., Авдеенко И.А. Тактики речевого поведения // Русская речь. – 2010. – № 2. – С. 57-63.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОАРТИКУЛЯЦИИ

Новикова М.А.

ФГБОУ ВПО «Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет», Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: maria.novikova.94@mail.ru

Коартикуляцию можно определить как «влияние фонетического контекста на артикуляцию речевых звуков». Данный термин используется в качестве общего названия для процессов, обозначающих влияние артикуляции соседних звуков. Часто влияние соседних звуков происходит взаимно. Влияние артикуляции согласного на согласный называется ассимиляцией (*dry*), а гласного на согласный – аккомодацией (*key*). Установлено, что коартикуляция возникает под воздействием, главным образом, двух причин. Первая обусловлена стремлением говорящего быстро и эффективно передать какую-либо информацию в максимально сжатые сроки, приложив при этом минимум усилий. Увеличить скорость произнесения речевого отрезка удается с помощью наложения артикуляционных движений, входящих в состав соседних звуков. Вторая причина носит чисто физиологический характер. Это степень мобильности отдельных произносительных органов. Так, мягкое небо всегда менее подвижно, чем, например, кончик языка. Для иллюстрации коартикуляции нами были отобраны аудиоотрывки современных популярных песен на англий-

ском языке. Использование подобного материала способствует повышению мотивированности студентов, что в свою очередь приведет к формированию их коммуникативной компетентности.

Эллизия: Let them know we're still *rock 'n roll* (Avril Lavigne в песне *Rock'n'roll*); *rock 'n roll* – and стоит в безударной позиции в составе устойчивого словосочетания. Ассимиляция: The ion forces in the depth of me Chelo (в песне Zero); in the – согласные, которые произносятся на альвеолах [s, z, n, t] перед звуками [θ, ð] перемещаются к щели между зубами. Аккомодация: That's those big white walls, round them hundred spokes (Macklemore&Ryan Lewis в песне White Walls); wall – происходит приспособление артикуляции гласного [a], к артикуляции согласного звука [w].

Список литературы

1. Гричановская Е.С. Формирование коммуникативной компетентности у студентов гуманитарно-педагогического вуза : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет. Комсомольск-на-Амуре, 2012
2. Малышева Н.В. Квантитативная лингвистика в современной научной парадигме // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. Т. 20. С. 546-550.
3. Малышева Н.В. Специфика передачи и восприятия русских топонимов китайскими и русскими носителями // Международный научно-исследовательский журнал. 2013. № 9-2 (16). С. 81-82.

ДОКУМЕНТАЦИЯ К САМОЛЕТАМ И ЕЕ СООТВЕТСТВИЕ МЕЖДУНАРОДНЫМ СТАНДАРТАМ

Петровская Ю.П.

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: juliazaika2008@inbox.ru

В современном мире экономически развитые страны проводят большое количество научных исследований в области авиационной техники, в результате чего происходит их взаимодействие друг с другом. Одним из таких взаимодействий является разработка и производство пассажирских авиалайнеров, способных совершать перелеты на дальние расстояния. Вследствие такого взаимодействия между странами возникает необходимость качественного перевода научно-технической документации, которая, на сегодняшний день, требует пристального внимания. Такая документация является сложной и ответственной для переводческой деятельности. Работа с научно-технической документацией не допускает ошибок, особенно при переводе узкоспециализированных текстов. Также важным требованием является точность и однозначность перевода и именно поэтому к профессионалам в этой области предъявляются повышенные требования.

В настоящее время, для сокращения числа авиационных происшествий необходимо модернизировать уже имеющиеся летательные аппараты, или изготавливать новые. Вследствие чего появится необходимость точного перевода методических пособий и рекомендаций по предотвращению авиационных происшествий на этапах проектирования, производства и эксплуатации летательных аппаратов. В конечном итоге, при соблюдении всех норм и правил производства воздушных судов, будут созданы условия для повышения их авторитета на мировом авиационном рынке, что приведет к улучшению экономической ситуации в мире.

Таким образом, данная тема является актуальной в наши дни, так как именно от качества перевода авиационной документации зависит соблюдение правильной технологии производства и эксплуатации, как пассажирских авиалайнеров, так и самолетов, используемых в военной авиации. Выполняя эти требования, человечество сможет избежать катастроф, пред-

ставляющих опасность для жизни и здоровья людей всего мира.

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛИЧНЫХ МЕСТОИМЕННИЙ
В ЯПОНСКОМ ЯЗЫКЕ КАК РЕЧЕВАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА ПЕРСОНАЖЕЙ**

Садкеева Н.А., Шушарина Г.А.

*ФГБОУ ВПО «Комсомольский-на-Амуре государственный
технический университет», Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: lmk@knastu.ru*

Японский язык богат на личные местоимения, поскольку в нем существует множество местоимений с аналогичным переводом, употребляющихся в разных ситуациях и служащих важной речевой характеристикой персонажа.

Одно из наиболее нейтральных и часто употребляемых местоимений – *watashi*, «я» (пишется иероглифом 私). Это гендерно нейтральное местоимение, его могут употреблять как мужчины, так и женщины. Например, в манге «Bleach» местоимение *watashi* употребляют как персонаж мужского пола Кутики Бьякуя, так и его сестра Кутики Рукия. Более вежливая, хоть и несколько устаревшая форма этого местоимения – «*watakushi*» (пишется тем же иероглифом), является крайне формальной и редко встречается в разговорной речи. Ее употребляет персонаж манги «Bleach» Унохана Рэцу (чья неизменная вежливость всегда подчеркивается в манге) и герой манги «*Nikagu no Go*» Фудзивара но Сай (однако в его речи это оправдано, поскольку данный персонаж жил в эпоху Хэйан и принадлежал к благородному сословию).

Иногда в качестве гендерно нейтрального местоимения первого лица может также употребляться «*jiibun*» (自分, чаще используется как возвратное местоимение «сам»). Из-за его подчеркнутой внегендерности «*дзибун*» может демонстрировать профессиональную дистанцию между говорящим и его собеседниками, или же использоваться, когда автор манги желает скрыть пол персонажа.

К сожалению, перечислить все местоимения первого лица в японском языке было бы крайне сложно, поскольку помимо общеупотребляемых наличествуют еще и диалектизмы, и архаические местоимения. Поэтому в данной статье мы остановились лишь на наиболее часто встречающихся примерах.

Список литературы

1. Кружкова О.А., Мальшева Н.В. Генерализация как переводческий прием при межязыковой асимметрии на примере японских сериалов // Успехи современного языкознания. – 2012. – №5. – С. 138 а.
2. Шушарина Г.А. Стилистика английского языка / Г.А. Шушарина. – Комсомольск-на-Амуре, 2010.

**ОСОБЕННОСТИ ПИСЬМЕННОГО
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА**

Тумали Л.П., Гричановская Е.С.

*Амурский гуманитарно-педагогический государственный
университет, Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: smurfetka95@mail.ru*

Самой общей особенностью письменной английской речи является полнота (развернутость) изложения. Точность, развернутость, полнота выражения мысли достигается с помощью различных средств. Одна из таких особенностей – наличие большого количества определений, определительных оборотов, определительных придаточных предложений, обстоятельственных английских слов, которые служат для описания ситуации живого общения на английском языке.

Для письменной речи в английском языке существенную роль играет употребление причастных, герундиальных и инфинитивных оборотов. Письменная

речь характеризуется отсутствием эллиптических конструкций, если эти эллиптические обороты не несут заранее обусловленной стилистической функции. Письменная речь избыточно соединительными словами и оборотами, существующими в этом типе речи. Большинство из них редко употребляется и в разговорном английском языке.

Развернутая система союзной связи – это результат развития письменной английской речи, для которой характерно чрезмерно детализированное и дифференцированное выражение мысли. Многие исследования синтаксического строя английского языка показывают, что развитие подчинения связано, главным образом, с развитием письменного типа речи. И в современном английском языке характерным для этого типа речи остается подчинение.

Кроме перечисленных синтаксических особенностей письменная речь имеет и свой определенный английский словарь, который не свойственен словарю живой английской разговорной речи. Письменный английский язык более официальный, чем устный. Это значит, что на письме правила грамматики соблюдаются более строго, выбор слов более точный и тщательный, стиль изложения более продуманный. В устной речи вы можете исправить, прояснить или перефразировать то, что вы сказали. То, что вы подаете в письменной форме, должно быть правильным и понятным сразу.

Список литературы

1. Материалы международной юбилейной научной конференции «Россия и Кавказ» (Владикавказ, 6-7 октября 2009 г.). – С. 128–129.
2. <http://userdocs.ru/literatura/2459/index.html?page=4>.

**КОММУНИКАТИВНЫЕ ТАКТИКИ ПОБУЖДЕНИЯ
В РЕЧЕВОМ ЖАНРЕ**

Че В.В.

*Комсомольский-на-Амуре государственный технический
университет, Комсомольск-на-Амуре, e-mail: lmk@knastu.ru*

Разнообразные сферы деятельности человека непосредственно связаны с использованием языка. В связи с развитием современной лингвистики возрос и интерес к функционированию языка в различных сферах социальной деятельности человека.

Для объяснения внутренней организации и функционирования языка, а также целостных речевых образований, в которых он воплощается, закономерно обращение к речевому жанру, как форме включения языка в повседневную жизнь человека. Особый интерес в изучении жанров представляет составление списка коммуникативных тактик, используемых тем или иным жанром.

На сегодняшний день понятие коммуникативной тактики широко используется для исследования различных социальных процессов и явлений [2, 3]. Под коммуникативной тактикой понимается определенное речевое действие, ведущее к достижению цели адресата в соответствии с определенным речевым жанром, в котором данная речевая тактика реализуется.

По мнению многих лингвистов коммуникативные тактики не универсальны для всех языков мира [1], а представляют собой культурно и национально обусловленные модели речевого поведения в определенной коммуникативной ситуации, так как в каждой культуре реализуется свой определенной набор речевых тактик и соответствующих им языковых средств, способствующих оказать эффективное воздействие на коммуниканта.

Так, например, в жанре бытовых диалогов часто используется тактика побуждения. При этом данная тактика включает в себя несколько речевых приемов, а именно, просьба, приказ, упрек и т.п.

Список литературы

1. Анкудинова М., Малышева Н.В. Адаптация англоязычных сериалов на российском телевидении // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – № 6-2. – С. 133.
2. Шушарина Г.А. Коммуникативная стратегия создания имиджа регионального города в медиатекстах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 8-1 (26). – С. 210-212.
3. Шушарина Г.А. Концепт «патриотизм» в концептосфере региональной идентичности жителя Комсомольска-на-Амуре // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2013. – Т. 2. № 4 (16). – С. 49-51.

**ПЕРЕВОД И АНАЛИЗ СТАТЬИ
«ВОЙНА ЗА УХО ДЖЕНКИНСА»**

Чесноков П.А., Кортун Е.А.

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: chesnokov-p@mail.ru

У всех войн есть имена, и Англия приняла участие во многих. (калькирование) Война Алой и Белой Розы, Война за испанское наследство, Англо-бурская война и конечно же, Первая и Вторая Мировые Войны, но Война за Ухо Дженкинса, теперь это война странно звучит! (аналог, калькирование, транскрипция). Возникает первый вопрос, кем же был Дженкинс и что его ухо сделало с остальными? (калькирование, транскрипция) Роберт Дженкинс, хозяин этого «уха», был английским морским капитаном, чье ухо было отрезано начальником Испанской Береговой Охраны, который высадился и осматрел судно «Ребекка». (калькирование, транскрипция, добавление) Почему, история умалчивает. (антонимия) Когда Дженкинс вернулся в Англию с его ухом, которое было засолено в бутылке, это вызвало настоящий фурор в стране. (калькирование, транскрипция, добавление) Палата Общин позвала Дженкинса и велела рассказать, как это произошло. (аналог, транскрипция, калькирование, конкретизация) Когда они спросили: «Что произошло?», Дженкинс ответил «Я отдал свою душу Богу и свою идею Англии». (калькирование, целостное преобразование). До чего же красивые слова! (полукалькирование)

«Ухо» Дженкинса было подхвачено воображением страны, власть этого высушенного объекта была огромной и стала символом гордости Англии. (калькирование)

Отношение англичан состояло в том, что испанцам нужно преподать урок; им нельзя позволить отрезать уши англичанам! (калькирование) Но, это действительно ли оно было отрезано испанцами, или он «потерял» его в ссоре в пабе? (калькирование) Мы никогда этого не узнаем, но именно «ухом» дало начало англо-испанской войне в 1739 и её запомнили как Война за Ухо Дженкинса. (калькирование, генерализация) Без сомнения это «ухом» должно быть самым известным в истории (калькирование).

Список литературы

1. The War of Jenkins' Ear/Википедия. Свободная энциклопедия <http://en.wikipedia.org/wiki>
2. Война за Ухо Дженкинса / Википедия. Свободная энциклопедия <http://ru.wikipedia.org/wiki>
3. Мокрополова А.Н., Шушарина Г.А. Основные стратегии перевода // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – № 6-2. – С. 136.
4. Анкудинова М., Малышева Н.В. Адаптация англоязычных сериалов на российском телевидении // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – № 6-2. – С. 133.

**АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА СТАТЬИ «ITALY OPENS UP
ISLAND OF MONTECRISTO TO TOURISTS»**

Эубова С.З., Кортун Е.А.

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: eyubova_svetlana@mail.ru

The tiny Tuscan island of Montecristo, whose mysterious history is filled with saints, monks and pirates,

is to be opened up to the public for the first time. – Крошечный остров Тосканского архипелага Монтекристо, чья загадочная история перестит именами святых, монахов и пиратов, будет впервые открыт для публичного посещения (Tuscan-транслитерация, Montecristo-транскрипция, public-транслитерация, генерализация значения).

The diamond-shaped island, which is around four square miles in size, was immortalised by Alexandre Dumas in The Count of Monte Cristo as the site of an enormous hidden treasure. – Остров в форме ромба и размером около 12 кв. км прославлен Александром Дюма в романе «Граф Монте-Кристо» как место, где спрятаны невероятные сокровища (The diamond-shape island-функциональныйаналог, miles-транслитерация, Alexandre Dumas-транслитерация, Count of Monte Cristo-калькирование).

For almost 40 years, since it became a nature reserve, only scientists and researchers have been allowed within three miles of the island's granite cliffs. – В течение почти 40 лет, с тех пор как острову присвоили статус природного заповедника, на три мили гранитных скал острова могли попасть только ученые и исследователи (granite-транслитерация, nature reserve-калькирование)

The waters were regularly patrolled to make sure the island's population of monk seals, dolphins, tuna and rare birds was not disturbed. – Воды, окружающие остров, постоянно патрулировались. Это делалось для того, чтобы никто не беспокоил обитающих здесь тюленей-монахов, дельфинов, тунцов и редких видов птиц (dolphins-транслитерация, tuna-транслитерация, regularly-транслитерация).

Список литературы

1. Мокрополова А.Н., Шушарина Г.А. Основные стратегии перевода // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – № 6-2. – С. 136.
2. Малышева Н.В. Опыт организации студенческого клуба переводчиков // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – Т. 25. – С. 341-345.

**ГРАММАТИЧЕСКИЕ ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ
ТРАНСФОРМАЦИИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ
ТЕКСТОВ НЕФТЕГАЗОВОЙ ТЕМАТИКИ**

Юшкина Е.В., Шушарина Г.А.

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре, e-mail: lmk@knastu.ru

Основной целью перевода текста является достижение адекватности. В связи с этим переводчику необходимо адаптировать текст перевода в максимально точном соответствии информации текста оригинала, соблюдая основные правила и нормы переводящего языка. Такой переход от единиц оригинала к единицам перевода называется переводческими трансформациями. Для более подробного изучения грамматических трансформаций, наиболее часто применяемые при переводе текстов нефтегазовой тематики, в качестве примера был осуществлен анализ технической спецификации No. 16186 «ALBE».

В технической литературе принято вести изложение не от первого, а от третьего лица и часто применяются безличные и неопределенно-личные конструкции типа: «*Itunloads to the atmosphere...*» – «*Выбрасывается в атмосферу...*»; «*Itis driven by an electric motor...*» – «*Приводится в действие от электропривода...*». Следующее переводческое преобразование – экспликация (расширение конструкции). Главным недостатком данного приёма является громоздкость и многословность, поскольку единица языка заменяется словосочетанием. Например, «*Interstage air pres sure reading*» – «Датчик барометрического давления»

внутри ступеней». Стоит заметить, что существует также немало примеров применения компрессии при переводе: «...has the male half on the impeller and the female half in the pinion...» – «...пара «мама-папа», соединяющая колесо и муфту...» «In the event of a main driver or power failure...» – «В случае отказа главного двигателя...».

По выполненной работе можно сделать вывод: основное требование к языку технической литературы – это точное и четкое изложение, описание и объ-

яснение фактов. Чтобы компенсировать различия в переводе с языка оригинала, нам необходимо было применить грамматические трансформации.

Список литературы

1. Белоглазова А.Д., Малышева Н.В. О переводе экономических терминов // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – № 6-2. – С. 134.
2. Кортун Е.А. Синонимия терминов (на материале терминологии нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей промышленности) // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2012. – Т. 2. № 9. – С. 35-39.

**Секция «Актуальные проблемы лингвистики»,
научный руководитель – Шагбанова Х.С., д-р филол. наук, профессор**

**СЕМАНТИКО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
УТИЛИТАРНОЙ ОЦЕНКИ
(ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

Иванова Ю.А.

ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет»,
Йошкар-Ола, e-mail: readmyname1907@mail.ru

Для определения понятия оценки, следует выяснить, к какой языковой категории оно относится. Необходимость объясняется тем, что «мы не можем мыслить ни одного предмета иначе как с помощью категорий; мы не можем познать ни одного мыслимого предмета иначе как с помощью созерцаний, соответствующих категориям» [2]. Однако должны существовать конкретные признаки, придерживаясь которых, возможно соотнести два данных понятия. Согласно Н.Н.Болдыреву категория – это концептуальное объединение объектов, или объединение объектов на основе общего концепта [1]. Следовательно, принадлежность той или иной конкретной единицы к конкретной категории определяется обязательным наличием соответствующих признаков. Исходя из данного предположения, Е.С.Кубрякова выделила следующую иерархическую структуру категорий:

1. Базовые,
2. Естественные,
3. Прототипические [3].

В настоящее время, опираясь на выше предложенную классификацию, в лингвистике выделяют три основных подхода к трактовке языковых категорий в лингвистике:

1. Структурный (по принципу оппозиции),
2. Функциональный (полевой),
3. Когнитивный (прототипический) [1].

Представленная классификация категорий языка с точки зрения оценок может быть рассмотрена лишь в системе мир-язык-человек, так как «язык есть бесспорно общественное явление» [5].

Отмеченная особенность модусных категорий, их логико-языковая природа сближает их, с одной стороны, с полевыми структурами, организованными по инвариантно-вариантному принципу. С другой стороны, в них могут выделяться прототипы и прототипические средства выражения данной функции в языке вследствие их неразрывной связи с категориями естественных объектов. Так, например, категория аппроксимации включает преимущественно лексические средства, объединенные инвариантной функцией выражения значения приблизительности или приблизительной оценки качества или количества в языке, например: около, приблизительно, почти; about,

near(ly), approximately и т.д. Семантика самих этих слов ориентирована не на отражение реалий окружающего мира, а на их оценку или интерпретацию говорящим субъектом в языке [1].

Лексические средства передачи концепта приблизительности могут рассматриваться в качестве прототипических наряду с другими средствами, выражающими данную инвариантную функцию в своих вторичных значениях и потому занимающими периферийное положение в структуре этой категории. К числу последних относятся: лексические средства, выражающие сопряженные значения уверенности/неуверенности, точности/неопределенности (как бы, вроде бы, якобы, типа), синтаксические структуры, выражающие сравнение (ярче солнечного дня, темнее ночи), словообразовательные суффиксы (зеленоватый, трудноватый, простоватый, грубоватый) и другие [1].

Следовательно, с грамматической точки зрения среди слов, относящихся к категории оценки, будут встречаться следующие части речи:

1. Частицы со значением уверенности/неуверенности, точности/неопределенности.
2. Имена прилагательные в сравнительной степени.
3. Имена прилагательные с различными словообразовательными суффиксами, несущими разный оттенок.
4. Имена существительные с суффиксами субъективной оценки.

Однако стоит обратить внимание на то, что категория оценки может быть представлена и с лексико-семантической стороны.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что оценка является одной из важнейших лингвистических категорий, которая принимает непосредственное участие в организации языкового общения. С одной стороны оценка связана с мыслительной, то есть когнитивной, деятельностью человека, а с другой стороны – с деятельностью человека в разных общественных сферах.

Список литературы

1. Болдырев Н.Н. Языковые категории как формат знания // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2006. – №2.
2. Кант И. Критика чистого разума. – М.: Мысль, 1994.
3. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. – М.: Языки славянской культуры, 2004.
4. Лаушина А.В. Некоторые заметки о категории оценки в современном русском языке // Вестник МГУ №1. – <http://www.vestnik-mgu.ru/Articles/Doc/2932> (Дата обращения: 26.10.11).
5. Мейе А. Введение в сравнительно-историческое изучение индоевропейских языков, изд. 3-е. – М. – Л., 1935.

**ПЕРСОНАЛЬНОСТЬ КАК ТЕКСТООБРАЗУЮЩАЯ
КАТЕГОРИЯ**

Рожаева Н.С., Нестерик Э.В.

Карагандинский государственный университет
им. Е.А. Букетова, Караганда, e-mail: minik25@mail.ru

Стремление современной лингвистики и стилистики к выявлению структуры текста привело

в середине 70-х годов к появлению в лингвистической науке такого понятия, как «текстовая категория», которое «...не получило еще однозначного терминологического определения...» [1].

Данное понятие представляет собой отражение двустороннего характера текста, единство формы и содержания, которое может структурироваться [2]. По определению З.Я. Тураевой, «категории текста отображают его наиболее общие и существенные признаки и представляют собой ступеньки в познании его онтологических, гносеологических и структурных признаков» [1,80].

Текстовые категории – специфические признаки текста как речевого целого, отличающие это целое (текст) от других языковых явлений [3].

Классификации текстовых категорий в работах исследователей представлены достаточно разнообразно. Категориальная лингвистика находится еще в стадии формирования, в силу чего количество категорий текста и их понимание разными исследователями значительно варьируется. Это происходит потому, что лингвисты, с одной стороны, выделяют текстовые категории, отражающие различные качества текста: 1) прагматические, семантические и структурные; 2) общие и частные; 3) динамические и статические; 4) психологические и логические и т.д. [4]. С другой стороны, для изучения текста используются понятия и методы, ранее разработанные лингвистической наукой и применяемые для исследования других уровней языка, например грамматического.

И.Р. Гальперин выделяет следующий набор текстовых категорий: информативность, членимость, континуум, когезия, проспекция, ретроспекция, автосемантия, модальность, интеграция, завершенность [2, 124].

Т.Н. Николаева предлагает иной перечень: пред- и постинформация, рассказ о мире/пересказ мира, инициальность/неинициальность [5].

З.Я. Тураева, с точки зрения прагматики текста, выделяет категории образа автора, художественного времени, сцепления, информативности, интеграции, прогрессии и подтекста [1, 90-121].

А.И. Новиков, исследуя двойственную природу текста, как результата речемыслительной деятельности и как процесса, имеющего специфику порождения и восприятия, указывает на такие свойства текста, как развернутость (полнота и глубина, обеспеченная соответствующими подтемами и субподтемами), последовательность (порядок следования элементов содержания, связанный с подчиненностью подтемам и субподтемам), связность (внутренняя: общность предмета описания; внешняя: наличие определенных формальных и лексических показателей), законченность (формирование целостного образа), глубинная перспектива (переход от внешней формы к внутренней), статика и динамика текста [7].

С.Г. Ильенко выделяет такие текстовые категории, как цельность, членимость и, в качестве основной, модальность – «оценочное отношение автора к изображаемому», разграничивая эксплицитную и имплицитную форму выражения авторской точки зрения [3, 14-15].

О.П. Воробьева предлагает разграничивать общетекстовые (обязательные для всех типов текстов) и частные (специфические для отдельного типа текста) категории. К общетекстовым относятся информативность, дискретность, персональность/имперсональность, установка на читателя, текстообразование и текстоформление, интродуктивность, инферативность. Среди частных категорий выделяются подтекст, партитурность, эмотивность, напряженность, полифоничность [7, 212].

Необходимо различать понятия текстовой категории и текстообразующей. Если текстовая категория –

это категория, которая проявляется на уровне текста, то текстообразующая категория – это категория, участвующая в построении текста.

Все текстовые категории можно разделить на текстообразующие и нетекстообразующие. К первым относятся персональность, темпоральность, локальность, связность, модальность и др., ко вторым – вежливость, количественность-качественность, причинно-следственность и др.

Все вышеперечисленные текстовые категории пока еще не относятся к числу общепринятых, однако наиболее существенной, согласно Е.Ю. Стратийчук, оказывается категория персональности, которая является ведущей текстообразующей категорией и присуща текстам, созданным на разных языках. Обусловлено это тем, что автор текста организует повествование на основе своей точки зрения, где текстовая категория персональности формирует текст, являясь, таким образом, и текстообразующей. Возможно, именно поэтому, данная категория рассматривается в трудах многих лингвистов в качестве категории «образа автора».

Образ автора – это организующая сила произведения, объединяющая в единое целое его отдельные части, пронизывающая его единым мировоззрением. Образ автора представляет собой определенное отвлечение от биографической реальности, всегда несколько идеализированное [8].

Согласно исследованию Е.Ю. Стратийчук, в качестве составного понятия текстообразующей категории персональности может выступать модальность. Модальность – понятийная категория со значением отношения говорящего к содержанию высказывания и отношения содержания высказывания к действительности (отношения сообщаемого к его реальному осуществлению). Модальность бывает субъективной и объективной. Первая – это отношение говорящего к тому, что он выражает, что позволяет сформировать текстовую категорию персональности, т.е. формирует текст. Объективная же модальность – это время, лицо и пространство.

Текстообразующая категория персональности может также рассматриваться с точки зрения лексико-семантических и грамматических средств выражения. Анализ, проведенный в исследовании Е.Ю. Стратийчук показал, что общими лексико-семантическими средствами выражения текстовой категории персональности в русском и английском языках являются эпитеты, ассоциативно-образные сравнения, эмоционально-экспрессивная лексика, антропоморфизмы, коннотативные значения слов.

Грамматическими же средствами выражения категории персональности в текстах являются авторизирующие глаголы, обращения к читателю, парцелированные конструкции и риторические вопросы, сочинительные союзы, безличные предложения, вводные слова и выражения, модальные глаголы, а также предложения, подлежащее которых выражено местоимением 1 лица единственного числа. Все вышеперечисленное позволяет определить говорящего, участника речи, а также того, кто в речи не участвует [8]. Согласно А.В. Бондарко, функционально-семантическое поле является основой формирования персональности, которое обладает центром и периферией [9].

Кроме того, категория персональности напрямую связана с такими понятиями, как стиль речи, жанр, а значит, может быть охарактеризована как текстообразующая [10].

Список литературы

1. Тураева З.Я. Лингвистика текста. Текст: структура и семантика. – Учеб. Пособие для студентов пед. Ин-ов по спец. № 2103 «Иностр. яз.».–М.: Просвещение, 1986.

2. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, 1981.
3. Ильенко С.Г. Текстовая реализация и текстообразующая функция синтаксических единиц // Текстовые реализации и текстообразующие функции синтаксических единиц: Межвуз. сб. научн. трудов. – Л., 1988.
4. Карасик В.И. Лингвистика текста и анализ дискурса. – Архангельск – Волгоград, 1994.
5. Николаева Т.М. Лингвистика текста. Современное состояние и перспективы // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1978.
6. Новиков А.И. Семантика текста и её формализация. – М., 1983.
7. Стратийчук, Е. Ю. Персональность как текстообразующая категория художественного текста (на материале русского и английского языков): автореф. дис. канд. филол. наук / Е. Ю. Стратийчук. – Ростовн/Д., 2006.
8. Слюсарева Н.А. Проблемы функционального синтаксиса современного английского языка. – М., 1986.
9. Бондарко А.В. Теория значения в системе функциональной грамматики. – М.: Языки славянской культуры, 2002.
10. Карасик В.И. Язык социального статуса: монография. – М.: ИЯ РАН, 1992.

**МИРОМОДЕЛИРУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ
ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ЛЕКСИКИ В ОТЗЫВАХ
РОССИЙСКИХ ТУРИСТОВ О КИТАЕ**

Янь Чжэн

*Томский политехнический университет, Томск,
e-mail: VorobjevaL@rambler.ru*

В статье «О метаязыке типологических описаний культуры» Ю.М. Лотман отмечал, что «всякая модель культуры может быть описана в пространственных терминах» [1, С.406]. Настоящая работа посвящена изучению пространственных лексических единиц с позиции лингвокультурологии. Объектом нашего исследования выступают лексические единицы, эксплицирующие пространственную семантику в отзывах российских туристов о Китае. Для построения модели мы будем рассматривать лексические единицы, которые репрезентируют семантику оппозиции «далеко – близко».

Пространство как одна из универсальных категорий бытия с давних пор является объектом всестороннего изучения. Глубина и неоднозначность её онтологической и функциональной природы, сложность структуры («многослойность» – Ю.М. Лотман), универсальность и специфичность проявления – всё это обуславливает интерес к ней представителей самых разных областей научного знания, в том числе – лингвистики.

В работах, посвящённых феномену пространства, осуществляются различные подходы к его описанию: семантический и когнитивный (Е.С. Кубрякова, А.М. Мухачёва, Е.В. Рахилина, А.Д. Шмелёв, Е.С. Яковлева и др.), этнолингвистический и лингвокультурологический (Н.С. Смолякова, Ю.С. Степанов, В.Н. Топоров, Т.В. Цивьян и др.). В данной работе реализуется лингвокультурологический аспект исследования пространства, заключающийся в поиске культурной специфики его объективации в языке.

Универсальность семантики пространства, её концептуализирующий и классифицирующий характер, определили сложность выявления и определения средств её выражения. Семантика пространства репрезентируется на всех уровнях языка, однако приоритетное положение в системе форм её выражения занимает лексика. Поскольку, наиболее яркое выражение пространственная семантика находит в слове, данное исследование сосредоточено на вербальных средствах её выражения.

В работах, посвящённых описанию пространственной семантики, в качестве материала для анализа рассматриваются тексты, манифестирующие общерусский, диалектный или фольклорный срез ментальности, а отдельные дискурсивные практики только в последние годы становятся источником

таких исследований. Вместе с тем, находя объективацию в языке/тексте, категория пространства получает различное концептуальное и лингвокультурное наполнение, поэтому представляется актуальным рассмотрение её позиционирования в одном из современных дискурсов – туристическом дискурсе.

Одной из главных целей лингвокультурологических исследований является изучение связи языка и культуры. В данной работе мы понимаем «культуру» в широком смысле этого слова, это особый способ восприятия мира, «продукт духовно-нравственного осмысления человеком мироустройства, на фоне которого формируется самосознание личности» [2, С.8]. Отметим, что восприятие действительности тесно связано с процессом категоризации, то есть любой объект действительности относится к определённому классу. В связи с этим выделяются различные категории культуры, то есть «способы и средства, при помощи которых человек осваивает окружающий его мир вещей и достигает понятийного осмысления действительности» [3, С.67]. Одной из таких категорий является категория пространства.

В данной работе впервые исследованы лексические единицы со значением пространства в лингвокультурологическом аспекте на материале туристических отзывов о Китае, ранее не привлекавшемся для изучения данной проблематики.

Изучение лексики с семантикой пространства предполагает описание данных единиц как лексических средств выражения семиотических оппозиций. Пространственные представления, зафиксированные в языке, определяют дуалистическое восприятие пространства российскими туристами. Семиотическая оппозиция «далеко – близко» имеет различные средства реализации в языке на лексическом уровне. Именно посредством оппозиции происходит построение системы координат, сквозь которую турист воспринимает «чужое» пространство.

В настоящей работе были исследованы лексические средства выражения оппозиций «далеко – близко». Данные слова реализуют пространственные отношения и параметры, характеризующиеся объективным или субъективным основанием. Было отмечено, что значения «далеко», «близко» реализуются в наречиях и производных от них прилагательных. Среди лексических единиц, представляющих оппозицию «далеко – близко», были выделены слова, которые обозначали дистанционные оценки: наречия далеко, близко, недалеко, дальше, ближе; прилагательные далёкий, близкий, дальний, ближний; существительные округа, окрестности. Например: «Отель очень понравился, жили в виллах, территория *отеля очень большая и до пляжа близко*», или «настоятельно не рекомендую также посещать многочисленные подпольные массажные и косметические салоны *в округе* – потеряете время, деньги, а возможно и здоровье – слышала страшные отзывы об иглоукалывании», или «от нашего гида мы так и не услышали, какая программа отдыха нас ждет, но еще дома мы узнали, что нам будут предложены экскурсии по *Санье и ее окрестностям*».

Анализ данной лексики позволил выделить особые свойства лексических единиц со значениями «далеко – близко»: 1. зависимость от связи с физическим пространством; 2. способность описывать динамические ситуации и статические явления.

Было выявлено, что пространственные лексические единицы, которые выражают дистанционные оценки, могут обозначать местоположение объектов и задавать дистанцию как рядом, непосредственно с говорящим, так и далеко от него; описывать объек-

ты, о нахождении которых ничего неизвестно, а также задавать дистанционные оценки на горизонтальной и на вертикальной оси пространства.

Таким образом, анализ особенностей семантики и функционирования лексических единиц со значениями «далеко – близко» позволяет определить своеобразие туристических пространственных представлений: близкое – это то, что находится в пределах отеля говорящего и его окрестностей, далекое – это то, что находится за пределами отеля и его окрестностей; близкое – это то, что известно говорящему, далекое –

это то, что неизвестно для говорящего. Отметим, что восприятие пространства в туристических отзывах о Китае носит субъективный характер, несмотря на объективные пространственные показатели.

Список литературы

1. Лотман Ю.М. Избранные статьи в 3-х т. / Ю.М. Лотман. – Таллин: Александра. 1992. – Т. I. – С. 406.
2. Телия В.Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры // Фразеология в контексте культуры. – М.: Языки русской культуры, 1999, – С. 8.
3. Категории философии и категории культуры. – Киев: Наукова думка, 1983. – С. 67.

Секция «Актуальные проблемы современной филологии и журналистики», научный руководитель – Фаткуллина Ф.Г., канд. пед. наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ РУССКОЯЗЫЧНОГО СПОРТИВНОГО КОММЕНТАРИЯ

Зиянгиров Э.К.

Башкирский государственный университет, Уфа,
e-mail: Eziyangirov@mail.ru

Многообразие и богатство русского языка позволяет по-разному выразить одни и те же чувства и мысли. Это можно заметить, если рассмотреть работу спортивных комментаторов на российском телевидении, так как именно представителям этой профессии наиболее часто приходится формулировать высказывания, чтобы передать какую-либо информацию о происходящем событии или высказать мысль о нем.

Каждый спортивный комментатор – это интереснейшая языковая личность. У каждого есть свои наиболее употребляемые обороты и выражения, то есть свой языковой стиль. Языковой стиль – одна из важнейших составляющих личности комментатора.

Условно всех спортивных комментаторов на российском телевидении с точки зрения языкового стиля можно разделить на две большие группы: комментаторы-информаторы и комментаторы-философы. В свою очередь каждая из этих групп включает в себя 2 подгруппы – эмоциональную и неэмоциональную.

Информатор в первую очередь старается преподнести реципиенту актуальные сведения о происходящем событии (кто владеет мячом, кому пасует и т.д.) Однако, это не означает, что кроме информирования эти комментаторы ничего больше не говорят.

Информаторы могут делиться и собственными мыслями, однако гораздо чаще это делают философы. Комментатор-философ информирует только в случае возникновения каких-либо ключевых моментов в спортивном состязании. Всё остальное время он, как правило, дает свою оценку происходящему, пытается анализировать.

Необходимо заметить, что четкой классификации спортивных комментаторов по языковому стилю нет. Дело в том, что даже эмоциональный комментатор-философ по той или иной причине может провести репортаж в несвойственной себе информационной манере.

К эмоциональным информаторам можно отнести Константина Генича. Этот футбольный комментатор специализируется на чемпионате Испании, и, возможно, в какой-то мере пытается подражать комментаторам из этой страны. Испаноязычные комментаторы отличаются эмоциональностью и практически полным отсутствием собственных рассуждений. Их язык предполагает более быструю и громкую речь. Русскоязычные комментаторы недостаток эмоций восполняют за счет средств художественной выразительности. Дебют бразильца Виллиана в российском чемпионате в матче против «Алании». Взрыв на макаронной фа-

брике на голове у Виллиана... (Константин Генич, НТВ-ПЛЮС Наш Футбол, 7.04.2013) Комментатор описывает прическу футболиста используя гиперболизированную метафору.

Виктор Гусев, один из самых узнаваемых голосов отечественного телевидения, как правило, менее эмоционален. В его речи преобладают повествовательные, невосклицательные предложения.

Комментаторы-философы в своей речи еще полнее отражают богатство русского языка. Даже описывая происходящие события без каких-либо эмоций, Василий Уткин делится собственными мыслями: «Коутинью сместился и пока все свои хитроумные замыслы он мутит отсюда... Хотя нет, мутит, наверное, Моутинью (Жоао Моутинью, футболист – прим. авт.), а Коутинью... Кутить ему пока рановато, молодой еще. Пускай, в конце концов, сначала станет чемпионом, а потом будет кутить.» (Василий Уткин, НТВ-ПЛЮС, 17.08.2013) В данном предложении Василий не только описал произошедшее событие (Коутинью сместился и создавал моменты), но и упомянул о возрасте игрока (молодой еще), а также о том, что Коутинью еще не выигрывал чемпионат, связав всё это языковой игрой и каламбурами. При этом Василий высказал и собственное мнение: «кутить ему пока рановато».

Георгий Черданцев известен своими эмоциональными комментариями. «Подумаешь, ну и что что забил! Время еще будет у нас! Подумаешь, забил... Кроме как со штрафного не может ничего забить... Голландцы, тоже мне!» (Георгий Черданцев, НТВ-ПЛЮС 21.06.2008) В своей речи он часто использует просторечные выражения, такие как «тоже мне». В данном случае высказывание приобретает и характер оценочного, и роднит комментатора с аудиторией. Зрители начинают воспринимать его не как некое лицо, констатирующее происходящие события, а как одного из участников действия, который находится на их стороне и вызывает определенную симпатию.

Но, пожалуй, главным философом российского спортивного телевидения является хоккейный комментатор Дмитрий Фёдоров. «В фойе этого дворца играл симфонический оркестр. Это было в конце девяностых. Представляете себе картину: музыка Вивальди, сигаретный дым, крепкие напитки... Понятно, что трудовой люд может после смены выпить что-нибудь крепкое, и тут приобщение к высокой культуре. А сейчас...рэп, шансон, ну что это такое! Вот тогда болельщика руководство клуба по-настоящему любило, а сейчас спроси зрителя на трибуне, кто такой Бах? Болельщик скажет: «Это новый президент Международного Олимпийского комитета.» (Томас Бах, президент МОК – прим. авт.) А мы, болельщики со стажем, знаем, что Бах – это великий композитор, который обрадовался бы тому, что его музыка идет в народные массы во «Дворце Спорта Кузнец-

ких «Металлургов!»). (Дмитрий Федоров, КХЛ-ТВ, 11.09.2013) Североамериканские хоккейные комментаторы на протяжении всего матча описывают игру во всех подробностях. Этому способствует краткость и ёмкость английского языка. Эти особенности делают англоязычную трансляцию более динамичной. На русском же языке такой репортаж был бы попросту скучным. Когда происходящие на льду события перестали представлять интерес, Дмитрий произнес данный монолог, избилующий инверсиями, гиперболизацией и риторическими восклицаниями. Он не только мыслит сам, но и призывает к размышлениям аудиторию.

Таким образом, можно заключить, что особенности русского языка оказывают большое влияние на развитие жанра спортивного комментария в нашей стране. Богатство средств художественной выразительности вносит большое разнообразие и делает жанр уникальным и неповторимым.

Список литературы

1. Jung K. World Cup football life on Spanish and Argentine television: the spectacle of language // The Linguistics of Football. – BoD – Books on Demand, 2008 – С. 343-358.
 2. Тутайт Р.Л. Языковая игра в речи спортивного комментатора // Электронный научный журнал факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова «МедиаСкоп». – №1 – 2012 г. [Электронный ресурс]. режим доступа: <http://mediascope.ru/node/1022> (дата обращения 18.01.2015).

**ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА
С БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК**

Каипкулова А.А.

БГУ, Уфа, e-mail: kaipkulova1990@mail.ru

В данной статье представлен материал по теории и практике перевода с башкирского языка на русский и с русского языка на башкирский. Рассмотрены конкретные примеры перевода текстов по различным направлениям и охарактеризованы основные приемы перевода. Задача направлена на развитие умений и навыков перевода художественной литературы.

Начнем с определения значения слова «перевод». Под переводом подразумевается текст, переведенный с одного языка на другой [3,643]. Зачем нужно уметь переводить? Для того, чтобы расширить, заинтересовать круг читателей. Труд переводчика облегчают словари. Первый печатный словарь, появляется в 1596 году как приложение к грамматике известного филолога того времени священника Лаврентия Зизания. В нем содержится 1061 слово, расположенное по алфавиту. Толкование старославянизмов и заимствований из западноевропейских языков дается в нем при посредстве слов живого белорусского, украинского, русского языков того времени [5,1].

В данной научной статье нас интересуют правила перевода с русского языка на башкирский, и наоборот. Долгое время лингвистов практически не интересовал вопрос о переводах с башкирского языка на другие языки. Переводов, преимущественно художественной и научной литературы, было немного, и в основном – с русского на башкирский. Объем переводов, выполненных в обратном направлении, был мизерным, а на другие языки с башкирского переводы и вовсе не осуществлялись. Ситуация изменилась в начале 1990-х годов.

Совершенно очевидно, что перевод невозможен без знания основ теории языка, в которых рассматриваются лексические и грамматические категории. Для башкирского языка характерен агглютинативный строй: многочисленные словообразующие суффиксы присоединяются к основам слов, изменяя их лексическое и грамматическое значение. Каждый суффикс обладает только одним грамматическим значением.

С помощью суффиксов выражаются категории прижательности, числа, падежа и т. д. [5,1].

При переводе ошибки допускаются в основном оттого, что люди пытаются русское слово перевести башкирским словом, русскую фразу – башкирской фразой, русское предложение башкирским предложением. Нельзя слово переводить изолированно от контекста, т.е. дословный, или буквальный перевод – это еще не перевод. Рассмотрим простейший пример. Возьмем слово «стол». Это многозначное слово. В словаре С.И. Ожегова дается следующее толкование: стол – 1) предмет мебели в виде широкой горизонтальной доски на высоких опорах, ножках (обедать за столом); 2) питание, пища (мясной стол); 3) отделение в учреждении, владеющее каким-нибудь специальным группой дел (справочный стол); 4) в древней Руси: престол, княжение, Киевский стол [3,456]. Значит, слово «стол» на башкирский язык должно тоже переводиться по-разному. Например, өстәл (письменный стол – языу өстәле), ашау (диетический стол – диеталы туклану), булмә (справочный стол – белешмә булмәһе) и т. д. Таким образом, в разных случаях русскому слову «стол» в башкирском языке будут соответствовать разные слова. С другой стороны башкирскому слову в разных контекстах тоже будут соответствовать разные слова русского языка. На примере стихотворения Назара Нажи рассмотрим значение слова «йәшен». /Мөхәббәт – ул, әйтерһең дә, утлы йәшен, /һанап-һорап тормай һис бер кемдәң йәшен, / һүнмәс ятҡын менән ялмай ҡартын йәшен! / Көйзәрөр тип ҡуҡһаң әгәр, ҡас һин, йәшен, / Ҡоя күрмә тик азактан күҙең йәшен. /Мөхәббәт – ул, әйтерһең дә, утлы йәшен. / В башкирском языке широко развита конверсия. В данном стихотворении мы наблюдаем процесс перехода одной части речи в другую. В первой строке слово «йәшен» переводится как молния (существительное), во второй означает возраст, лет, год (существительное); в третьей – молодой, молодежь (существительное, прилагательное), в четвертой – прятаться (глагол), а в пятой переводится как слеза (существительное).

При переводе невнимание к контексту ведет к грубым ошибкам. Например, слово «ставить» в различных сочетаниях приобретает разный смысл. Ставить градусник – измерять градусником, градусник куйыу – градусник менән үлсәу; ставить диагноз – определять диагноз, диагноз куйыу – диагнозын билдәләу; ставить вопрос – задавать вопрос, һорау куйыу – һорау биреү [2,112]. Но в более устойчивых сочетаниях слово «ставить» не может быть заменено другим словом, так как все сочетание становится равноценным одному слову. Ставить на вид – порицать – шелтәләу, ставить на карту – рисковать – ҡурҡыныс астына куйыу, ставить преграды – препятствовать – ҡамасаулау, ҡаршылыҡ тыузырыу, ставить высоко – ценить – баһалау, һанлау. Очень часто подобные сочетания уже имеют готовые кальки и являются точным переводом, хотя в этом случае никакого соответствия со словами оригинала нет.

Особую трудность представляют правила, в соответствии с которыми к словам добавляются те или иные суффиксы. Выбор суффиксов осуществляется в зависимости от того, какой буквой заканчивается основа слова. Поэтому переводчик должен досконально знать правила применения каждого суффикса, чтобы корректно выполнить перевод. Например, в башкирском языке установлен строгий порядок следования суффиксов в составе слова: корень + суффикс множественного числа + суффикс принадлежности + падежное окончание.

При склонении существительных множественного числа суффиксы добавляются после суффикса

множественности. Все предикативные суффиксы применимы как к именам существительным, так и к глаголам: Без студентбыз– Мы студенты; Без укыйбыз– Мы учимся [2, 43].

При переводе текста с русского языка на башкирский язык труд переводчика облегчает то, что в башкирском языке нет родовой разновидности. Например: мальчик прочитал – малай укыган, девушка прочитала – кыз укыган. В первом словосочетании глагол стоит в форме м.р., а во втором – в форме ж.р, а в башкирском варианте формы глаголов совпадают.

Таким образом, в основе трудностей при переводе с башкирского языка на русский и на другие нетюркские языки лежат различия языкового строя и наличие диалектов.

Умение переводить – это искусство, требующее умение рассредоточить внимание настолько, чтобы, занимаясь частностями, всегда иметь в виду целое. А для этого надо ясно представлять себе его строение, его план [3, 213]. План – совершенно необходимая часть перевода. Это действие, его начало, восприятие. При переводе текст нужно разделить на простые части, каждый из которых представляет нечто целое, т.е. законченные по смыслу части.

Список литературы

1. Асадуллина Ф.Ф., Сахипова З.Г. Русско-башкирский учебный словарь. – Уфа: «Китап», 1997. – 336 с.
2. Быстрова Е.А. Учебно-фразеологический словарь русского языка. – Л.: Просвещение, 1984. – 271 с.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: ООО «Издательство Оникс», 2005. – 1200 с.
4. Терехова В.Г. Теория и практика перевода. – М., 2004. – 455 с.
5. <http://window.edu>. История башкирского языка.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С ФЛОРИСТИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСКОМ ЯЗЫКЕ

Кенесов Е.К.

АПУ им. К. Жубанова, Актобе, e-mail: ekenesov@mail.ru

Предметом фразеологии как раздела языкознания являются исследования категориальных признаков фразеологизмов, на основе которых выделяются основные признаки фразеологизмов и решается вопрос о сущности фразеологизмов как особых единиц языка, а также выявление закономерностей функционирования фразеологизмов в речи и процессов их образования.

В языковой картине мира каждого народа запечатлеваются культурно-бытовые реалии, воззрения и ритуалы. Употребление наименований растений довольно часто встречается во фразеологии. Это объясняется тем, что человек отражает в речи и возводит в установившиеся языковые формы то, что касается непосредственно окружающей его реальности.

Богатство языка – это богатство и его фразеологии, т.е. выразительных и образных присловий, оборотов, метких и крылатых слов. Очень часто за такими словами и оборотами лежит целый мир, историческая эпоха – факты ушедшего быта представлений и верований наших предков, реальные события далекого прошлого.

В последнее время в центре внимания многих работ в области языкознания находится человек. Данный подход предполагает изучать язык с антропоцентрических позиций, т.е. с точки зрения взаимодействия и взаимодействия человека и языка. Бесспорным является утверждение, что язык является одним из основных свойств человека, важнейшим инструментом его познавательной деятельности. Человек не мыслим без языка, как, впрочем, и язык вне человека.

Говоря о флористической фразеологии, также необходимо отметить достаточное многообразие иссле-

дований в данном направлении, интерес к которому обусловлен важной ролью растений в жизни человека. Флористические, ФЕ отражают многовековые наблюдения человека над миром флоры, передают отношение людей к данной области действительности, являясь тем самым культурно-национальным фондом каждого языка.

Однако, как показал анализ существующих работ, как в области антропоцентрической фразеологии, так и в области флористической фразеологии, до настоящего времени попытки объединить данные направления не предпринимались. Таким образом, актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью детального изучения антропоцентрической флористической фразеологии казахского языка. Кроме того, изучение вышеназванных единиц способствует выявлению основных механизмов и специфики осмысления казахским языковым сообществом внешнего и внутреннего мира человека, его поведения, взаимоотношений людей в социуме.

Предлагаемое в работе комплексное исследование по данной тематике, разработанные классификации, отражающие особенности формирования фразеологического значения исследуемых единиц, систематизирующие способы отображения человека в казахском языке посредством флористической фразеологии, а также предпринимаемая попытка составить идеографический словарь флористических фразеологизмов антропоцентрической направленности определяют научную новизну.

Объектом исследования являются фразеологические единицы (далее – ФЕ) современного казахского языка с компонентом – обозначением реалий растительного мира (наименования родовых разновидностей растений, их отдельных видов, сортов, плодов, а также названия их составных частей).

Предметом рассмотрения служат лексико-семантические особенности, метафорическая природа флористических фразеологизмов антропоцентрической направленности, функциональное использование названных единиц как средства характеристики человека, а также возможные варианты их перевода на русский язык.

Основная цель исследования заключается в комплексном описании флористических фразеологических единиц антропоцентрической направленности, выявлении основных семантических и функциональных характеристик, а также создании фразеологического словаря флористической фразеологии казахского языка.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) отобрать фразеологические единицы с названным компонентом, используя лексикографические источники;
- 2) установить типичные модели формирования фразеологического значения исследуемых единиц с их последующей классификацией;
- 3) определить основные стороны жизнедеятельности человека, характеризующиеся с помощью флористических фразеологизмов, опираясь на примеры речевого использования названных единиц;
- 4) при помощи синхронно-сопоставительного анализа выявить особенности казахской языковой картины мира (с привлечением этимологических данных);
- 5) рассмотреть основные способы перевода флористических фразеологизмов на русский язык;
- 6) разработать основные принципы создания идеографического фразеологического словаря антропоцентрической направленности, а также структуру словарной статьи, отражающих все выявленные особенности флористических фразеологизмов.

Практическое значение работы определяется возможностью применения полученных данных в лекционных курсах по лексикологии, фразеологии казахского языка, теории и практике перевода, создании учебно-методических пособий для практических занятий по казахскому языку, подготовке спецкурсов по данной проблематике, а также при написании курсовых и дипломных работ. Составленный казахско-русский словарь флористических фразеологизмов антропоцентрической направленности может быть полезен на семинарских занятиях по анализу текста и переводу.

В Приложении приводится разработанный автором словарь казахских ФЕ с компонентом – названием реалий растительного мира и их русских соответствий.

В настоящем исследовании была предпринята попытка всестороннего описания фразеологических единиц с флористическим компонентом. Полноценное и многостороннее описание стало возможным, благодаря учету лексикологических, лексикографических и лингвокультурологических характеристик названных единиц.

Процесс формирования фразеологической семантики в подавляющем большинстве случаев основан на метафоре. Рассмотрение основных моделей формирования семантического переноса способствовало выявлению системных отношений и связей между миром растений и миром человека, которые получили свое последовательное отражение в казахском языке. В результате сравнительного исследования словарных дефиниций ФЕ и компонентов – фитонимов в их составе было установлено, что к типичными признаками, на которых базируется метафоризация в исследуемой группе, относятся: 1) внешний вид, 2) внутренние свойства, качества, 3) концептуальная метафора «Человек – растение», 4) общность действия.

Анализ языкового материала показал, что большинство единиц было образовано в результате переосмысления действия, объектом которого является то или иное растение (т.е. последний признак). Это объясняется тем, что представители флоры сами по себе пассивны и часто используются человеком в различных целях (в отличие, например, от животных).

Проведенный анализ речевого употребления флористических ФЕ с привлечением данных фразеологических словарей показал, что названные единицы в подавляющем большинстве случаев антропоцентричны и характеризуют человека по 5 основным параметрам:

- 1) человека как биологическое существо (внешность и физиологическое состояние),
- 2) внутренний мир человека (его характер и интеллект),
- 3) человек как деятель,
- 4) человек как социальное существо,
- 5) человек и его эмоции.

Также было установлено, что в ряде случаев фразеологизм потенциально может быть употреблен в качестве характеристики нескольких сторон жизнедеятельности человека, что доказывает сложность семантики единиц. Значительное влияние на конкретную реализацию того или иного значения ФЕ оказывает контекст.

Под влиянием последнего возможно окказиональное изменение оттенков фразеологического значения. Высокая степень образности исследуемых единиц обуславливает их высокий экспрессивно-оценочный потенциал.

Фразеологические единицы обладают ярко выраженной национально-культурной спецификой.

На этом основании оказалось возможным выявить особенности мировоззрения казахского языкового сообщества (на фоне сопоставления с переводом на русский язык). Предпринятая в работе попытка систематизации исследуемых единиц предполагает их распределение на 2 подгруппы и дальнейшее рассмотрение в качестве маркеров общего и единичного мировоззрения (I и II порядков).

Несовпадение в мировосприятии народов, особенности культуры, быта, географического положения и исторического развития двух стран явились причиной преобладания единиц второй подгруппы. Сопоставительный анализ способствовал выявлению универсальных и уникальных черт в языковой картине мира казахского народа.

Существующие различия во взгляде на мир, в оценке действительности, в выборе различных образов для формирования фразеологического значения создают существенные трудности при его передаче на другой (в данном случае – русский) язык. Анализ словарных статей двуязычных фразеологических словарей показал преобладание случаев частичного семантического изоморфизма, т.е. наблюдается неполная передача всех аспектов значения флористических фразеологизмов, в частности, несовпадение коннотации. Полный семантический изоморфизм достигается в случае обращения к комбинированному переводу, однако одновременное обращение к нескольким способам делает невозможным его использование в художественной литературе. При передаче значения флористических фразеологизмов на русский язык в литературе неполное совпадение в компонентах семантики компенсирует контекст.

Стилистические характеристики текста языка оригинала при его переводе сохраняются при наличии фразеологического эквивалента или фразеологического аналога. Функциональное тождество двух контекстов при наличии без эквивалентных ФЕ, а также окказиональных изменений сохраняется при выявлении особенностей их семантики. Образная составляющая является вторичной.

Проведенный анализ, направленный на выявление семантических и функциональных характеристик исследуемых единиц, послужил основой для создания идеографического двуязычного словаря флористической фразеологии.

В перспективе возможно выявление основных структурных характеристик исследуемой группы, а также рассмотрение флористических фразеологизмов с позиции когнитивной лингвистики, с целью установления основных концептов, выражаемых данными единицами.

При анализе фразеологического словаря под редакцией А.И. Молоткова и фразеологического словаря казахского языка И.Кенесбаева мы систематизировали ФЕ на основании выделения семантического (в нашем случае и лексического) опорного компонента – названия растения (его части (например, корень) или трансформации (например, сено)). Основания для привлечения этих компонентов следующие: «В структуре ботанического фрагмента традиционной культуры мира отчетливо выделяются целые блоки растений, объединенных по тем или иным логическим основаниям. В качестве таковых выступают или форма растения, или его отдельные компоненты, или его отдельные характеристические черты – запах, колючесть и подобное, или особый мифологический статус, или роль в культурном универсуме архаического человека» [2, 162].

Опираясь на принцип классификации ФЕ с компонентами растений, предложенного казахским ученым

А.Т.Кайдар [3,36] можно разделить устойчивые словосочетания по типу сформированности на следующие 8 групп:

1. по отношению к характеру человека;
2. к социальной, общественно-бытовой деятельности народа,
3. по отношению к традициям, обычаям, поверьям народа;
4. к национальному мировоззрению;
5. к национальной единицы меры;
6. к благодарению-проклятию, пожеланию;
7. к цвету растений;
8. по отношению к характеру животных.

Значительный пласт фразеологии русского и казахского языков составляют устойчивые и воспроизводимые сочетания слов, фразеологическая специфика которых основывается на традиционном сравнении. Например, чтобы показать черты характера спокойного, смиренного, робкого, застенчивого, скромного человека в обоих языках выступают фразеологизмы с компонентами названия растений или собирательного значения растений (трава – шөп):

«Бетегеден биік, жусаннан аласа» (букв. выше полыни, ниже ковыля) или «Қой аузынан шөп алмайды» (букв. травы не отберет, даже у овец). Эквивалентными этим пословицам в русском языке являются: – тише воды, ниже травы; мухи не обидит.

В настоящем исследовании была предпринята попытка всестороннего описания фразеологических единиц с флористическим компонентом.

Полноценное и многостороннее описание стало возможным, благодаря учету лексикологических, лексикографических и лингвокультурологических характеристик названных единиц.

Процесс формирования фразеологической семантики в подавляющем большинстве случаев основан на метафоре. Рассмотрение основных моделей формирования семантического переноса способствовало выявлению системных отношений и связей между миром растений и миром человека, которые получили свое последовательное отражение в казахском языке. В результате сравнительного исследования словарных дефиниций ФЕ и компонентов – фитонимов в их составе было установлено, что к типичными признаками, на которых базируется метафоризация в исследуемой группе, относятся: 1) внешний вид, 2) внутренние свойства, качества, 3) концептуальная метафора «Человек – растение», 4) общность действия.

Анализ языкового материала показал, что большинство единиц было образовано в результате переосмысления действия, объектом которого является то или иное растение (т.е. последний признак). Это объясняется тем, что представители флоры сами по себе пассивны и часто используются человеком в различных целях (в отличие, например, от животных).

Таким образом, предлагаемое комплексное исследование флористических ФЕ, результатом которого стали разработанные классификации, а также фразеологический словарь, способствует выявлению способов организации исследуемого пласта казахской фразеологии и фразеологического состава казахского языка в целом, изучению существующих отношений и связей в данной группе, установлению функциональных характеристик названных единиц.

В перспективе возможно выявление основных структурных характеристик исследуемой группы, а также рассмотрение флористических фразеологизмов с позиции когнитивной лингвистики, с целью установления основных концептов, выражаемых данными единицами.

Список литературы

1. Абаева М.К. Фразеологическая семантика как часть языковой картины мира // Национально-культурный компонент в тексте и языке. Ч.2. – Мн., 1999. С. 3-4.
2. Малоха М. Оппозиция природа – культура в польских и восточнославянских фразеологизмах с компонентами – названиями сорных трав // Актуальные проблемы исследования языка и речи. Ч. 2. – Мн., 2001. – С. 162-164.
3. Кайдар А.Т. Историческая лексикология казахского языка: проблемы и задачи // Проблемы казахской исторической лексикологии. – Алматы: Гылым, 1998. – 33-339 с.
4. Малоха М. Хвойныя дрэвы ў народнай культуры і фразеалогіі славян // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Серыя 4. – 1997. – №1. – С. 40-44.
5. Шведова Н.Ю. Русский семантический словарь, 1999. – С. 4.
6. Калиев Б. Названия растений в казахском языке, 1988. – С. 160.
7. Кайдар А.Т. Историческая лексикология казахского языка: проблемы и задачи // Проблемы казахской исторической лексикологии. – Алматы: Гылым., 1998. – 33-339 с.

КОНЦЕПТОСФЕРА ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Климович О.В.

*Башкирский государственный университет, Уфа, e-mail:
ksundel.o@mail.ru*

Существование общественных форм сознания и соответствующих «картин» мира с убедительностью доказывает, что в сознании человека присутствует отражённая картина окружающей действительности и внутреннего мира, в формировании которой чрезвычайно велика роль языка. Язык, являющийся формой существования мыслительной деятельности человека, охватывает собою все сферы индивидуальной и общественной жизни человека и является составной частью человеческой природы, практической и теоретической деятельности как индивидуума, так и социума. Предпосылкой существования человеческого общества является освоение окружающей природы и обеспечение таким образом жизнедеятельности человека и общества.

Освоение мира есть не что иное, как познание его закономерностей и использование их в трудовом процессе для удовлетворения материальных и духовных потребностей человека.

Таким образом, следует различать две картины мира – концептуальную и языковую. Под концептуальной картиной мира подразумевается не только знание, которое выступает как результат мыслительного отражения действительности, но и итог чувственного познания. Языковая картина мира – это вся информация о внешнем и внутреннем мире, закреплённая языковыми средствами. Сердцевинной концептуальной картины мира является информация, данная в понятиях, главное же в языковой картине мира – это знание, закреплённое в словах и словосочетаниях конкретных языков. Языковая картина мира имеет, таким образом, двойную природу: она принадлежит системе знания и системе языка. Являясь способом хранения языковых знаний и знаний о мире, языковая картина мира не самостоятельна, она неотделима от концептуальной картины мира.

Языковое представление мира, то есть отражение в речи тех важных для говорящего моментов, посредством которых характеризуется мир, можно рассматривать как языковое мышление. Во-первых, представление мира – это его осмысление, интерпретация; во-вторых, это отражение носит языковой характер, так как оно осуществляется в форме языка.

Соотношение между отдельным участком мира и его языковым представлением можно определить как языковую ментальность, поэтому языковая ментальность есть своеобразная «манера письма». «Под миром в определении языковой ментальности следует понимать не только мир, окружающий человека, но

и мир, создаваемый человеком и нередко в большей части своего объёма прекращающий своё существование, когда исчезает его создатель и носитель – человек, то есть мир речевых действий человека и его состояний» [Почепцов 1990: 120]. Из этого следует, что «языковые данные играют решающую роль в выявлении фундаментальных моделей мышления у различных групп населения» [Вежицкая 1996: 291 – 292].

Рассматривая языковое мышление как совокупность языка-системы и языка-речи в их единстве, О.Г. Почепцов исходит из следующего понимания мира:

- а) мир является единым для всех;
- б) мир носит континуумный характер;
- в) мир информационно полон.

Мир является единым для всех. Для людей характерны индивидуальные психологические и ментальные миры, которые по своей сущности едины [Почепцов 1990: 120- 122]. Одна из особенностей функционирования психики человека состоит в интериоризации структуры его внешней, социально-символической деятельности. В качестве универсального орудия, изменяющего психические функции человека в культурно-исторической теории, выступает языковой знак-слово [Прибрам 1975: 338 – 460; Звегинцев 1982: 71 -81; Залевская 1991: 130- 131].

Следовательно, отражение мира, воплощённое в слове, позволяет судить об уровне культуры, то есть ступени развития культурного архетипа, ибо атрибутом последнего является идентичность. Идентичность проявляется в способности людей наделять значениями одни и те же явления объективного и субъективного мира, т.е. тождественным образом их сознательно интерпретировать и выражать в одних и тех же символах, иначе говоря, нарекать [Залевская 1999: 38; Солсо 1996].

Мир носит континуумный характер. Человек делит мир как физический (с помощью границ), так и с помощью языка – как единства системы и деятельности. Это деление происходит путём наложения на мир «концептуальной сетки» (в терминологии Н.Д. Арутюновой [Арутюнова 1999]), т.е. выделения концептов, и «ситуативной сетки», т.е. выделения ситуаций. Континуальность мира не происходит бесследно для отражающих его концептов.

Мир информационно полон. В мире нет ничего «недосказанного»: информации о себе мир содержит в полном объёме. Иначе обстоит дело с языковым представлением мира. Оно может быть неполным и неточным, т.к. человек отражает мир на уровне отдельных моментов («пиков»), кроме того, человек просто не может узнать мир как индивид или не знает мир в качестве представителя социума. Последние два положения показывают, что языковое мышление отражает уровень знаний человека о мире как представителя некоего общества, откуда следует, что языковое мышление частично отражает и уровень знаний о мире данного общества. Следовательно, языковая ментальность – это способ языкового представления мира и отражение соотношений между миром и его языковым образом.

Таким образом, все знания, которые имеет человек, можно разделить на языковые и неязыковые. Не случайно философы отмечают, что «всё познается умом двумя способами: либо через сущность названия, либо через сущность вещи» [Гречаный 1990: 107].

Психологи также пишут о том, что язык участвует во многих видах человеческого мышления и решения задач и что «...многие, если не большинство из видов мышления и решения задач, происходят «внутренне» – при отсутствии внешних стимулов. Абстракции, выраженные вербальными символами, позволяют

нам судить о таких событиях» [Солсо 1996: 347]. Это становится возможным потому, что «слово не только обозначает предмет, но и выполняет сложнейшую функцию анализа предмета, передаёт опыт, который сформулирован в процессе исторического развития поколений» [Лурия 1979: 45].

Язык человека – это «поверхностная структура, в которой с помощью текстов фиксируется модель мира, которую мы несём в своём сознании» [Тураева 1994: 105 – 114; см. также: Рогожникова 2000: 7]. Модель мира есть «сетка координат», при посредстве которых люди воспринимают действительность и строят образ мира, существующий в их сознании» [Гуревич 1972: 15 – 16]. Образ мира является «отражением в психике человека предметной окружающей действительности, опосредованным предметными значениями и соответствующими когнитивными схемами» [Леонтьев 1993: 18]. Образ мира – это «результат прошлого народа, к которому мы себя причисляем» [Уфимцева 2000: 139].

Мир, отражённый в сознании человека, несёт в себе многомерную, сложнейшую систему концептов, из которых складывается определённая картина воспринимаемой действительности – языковая картина мира. Человек стремится каким-то адекватным способом создать себе простую и ясную картину мира для того, чтобы оторваться от мира ощущений, чтобы в известной степени попытаться заменить этот мир созданной таким образом картиной. Этим занимаются художник и поэт, теоретизирующий философ и естествоиспытатель, но каждый по-своему. «На эту картину и её оформление человек переносит центр тяжести своей духовной жизни, чтобы в ней обрести покой и уверенность, которые он не может найти в слишком тесном, головокружительном круговороте собственной жизни», – отмечал Эйнштейн [цит. по: Серебренников, Кубрякова, Постовалова 1988: 26].

Феномен, именуемый «картиной мира», так же древен, как и сам человек. Создание первых картин мира совпадает по времени с процессом антропогенеза, однако лишь в последнее время «картина мира» как явление стала предметом науки.

Термин «картина мира» появился в конце XIX – начале XX века в физике. Впервые его ввёл немецкий физик Г. Герц, который охарактеризовал картину мира как «логически необходимые следствия представлений, являвшихся в свою очередь образами естественно необходимых следствий отображённых предметов» [см.: Серебренников, Кубрякова, Постовалова 1988: 27].

Термином «картина мира» пользовался и М. Планк, понимая под физической картиной мира образ мира, формируемый физической наукой и отражающий разные закономерности природы. Планк выделял физическую картину мира, научную и практическую, связывая с последней чувственные ощущения [см.: Серебренников, Кубрякова, Постовалова 1988: 28].

Ю.Д. Апресян проводит разграничение картины мира на научную и наивную (ненаучную). При этом он совершенно справедливо полагает, что в языке отражается наивное понятие о свойстве, вещи, действии. И складывающаяся веками наивная картина мира может разительным образом отличаться от чисто научной картины мира, которая является общей для людей, говорящих на разных языках. «Чтобы правильно истолковать значение слова, мы должны мысленно нарисовать более сложную картину человеческой психики, включающую представление о двух типах принципиально различных устройств: а) устройство, с помощью которого мы чувствуем (душа, сердце); логически осваиваем мир (ум) и фи-

зически ведём себя (тело); б) устройства, следящие за нашим поведением и контролирующие его (воля)» [Апресян 1995: 56, 100].

В аспекте философии и логики термин «картина мира» впервые был предложен Л. Витгенштейном [Витгенштейн 1981]. В антропологию, семиотику и лингвистику (ибо язык есть самая универсальная и общезначимая система знаков) термин был введён Л. Вайсгербером [Вайсгербер 1993]. В настоящее время под научной картиной мира понимают систему наиболее обширных представлений о мире, выработанных в науке.

Помимо научной картины мира, в которой отражаются научные знания о мире, существуют обыденные, или наивные, знания [Чернейко 1997: 182 – 183]. Обыденное знание – «знание жизненно-практическое, не получившее строго концептуального, системно-логического оформления, не требующее для своего усвоения и передачи специального обучения и подготовки и являющееся общим внепрофессиональным достоянием всех членов общества» [Пушканский 1987: 24]. Обыденное знание самым тесным образом связано с языковым; именно языковое знание порождает мифологемы сознания и выявляет их, поскольку оно часто противопоставляется неязыковому как вне-рациональное рациональному. В свою очередь, рациональное знание обеспечивает понимание логических отношений между явлениями мира, а внерациональное языковое – восприятие сублогических связей (главным образом ассоциативных, метафорических) между ними [Чернейко 1997: 185 – 186].

В частности, А.Я. Гуревич отмечает, что «когда мы говорим о переживании таких категорий, как пространство и время, то предполагаем относительно непосредственное к ним отношение не столько на уровне идеологическом, сколько на уровне социально-психологическом, в сфере мироощущения, а не миропонимания, хотя сознаём, в какой мере обе эти сферы взаимосвязаны бесчисленными переходами и переливами» [Гуревич 1972: 23].

Поскольку в формировании когнитивной картины мира принимают участие все стороны психической деятельности человека, начиная с ощущений, восприятий, представлений и кончая высшими формами – мышлением и самосознанием, то всякая попытка обнаружить какой-либо один процесс, связанный с формированием картины мира у человека, окончится неудачей. «Человек ощущает мир, постигает его, созерцает, осмысляет, интерпретирует, отражает и отображает, преобразует в нём, представляет себе возможные миры» [Плаксина 1998: 234]. Картина мира предстаёт при такой трактовке, считают [Серебрянников, Кубрякова, Постовалова 1988: 118], «как субъективный образ объективной реальности и входит, следовательно, в класс идеального, которое не перестаёт быть образом реальности, опредмечиваясь в знаковых формах, не запечатлеваясь полностью ни в одной из них». Образ мира возникает в различных актах мироощущения, мировосприятия, в актах мироздания. Сознание человека, формирующее идеальный образ внешнего мира, есть не только знание об объекте познания, но также некое эмоционально окрашенное переживание [см. также: Никитина 1989; Мягкова 1990].

В целом картина мира предстаёт как сложное «пересечение» разных картин, не случайно различные воплощения картины мира как идеального образа в семиотике интерпретируются как особые языки и тексты на этих языках, опираясь на которые реконструируют существующую картину мира [см. также: Иванов, Топоров 1965; Новиков 1983; Павилёнис 1983; Перельгина 1993].

Семиотические воплощения картины мира неоднородны. Тексты – воплощатели концептуальных систем – прежде всего различаются по сущности знаков, образующих эти тексты, в качестве которых может служить письменная или устная речь, нотные знаки, знаки, используемые в математике, химии и т.п. [Шахнарович, Габ 1991: 71]. Семиотические воплощения картины мира неоднородны и с точки зрения своей осознаваемости. Так, некоторые из них могут осознаваться коллективом носителей этой картины мира, другие же относятся к области действия бессознательной психологии [Философская энциклопедия т. 5 1970: 43 – 46].

Бессознательное – это часть нашей ментальной структуры, которая контролируется нами в незначительной степени и в которой откладываются всякого рода впечатления и ощущения, включая мысли и даже умозаключения, которые мы не осознаем.

Идея двойного бытия мироздания и картины мира невидимого и видимого, как инобытия видимого, и возможность воссоздания невидимого из видимого высказывалась разными учёными и философами [Философская энциклопедия 1970; Перцова 1988; Почепцов 1990]. Определённая часть глобальной концептуальной картины мира представлена в так называемой языковой картине мира. Связь языковой картины мира с концептуальной осуществляется именно «через посредство слова» [Кубрякова 1997: 52]. Языковая картина мира есть мир в зеркале языка. Это особое образование, постоянно участвующее в познании мира и задающее образцы интерпретации воспринимаемого. «Это своеобразная сетка, накладываемая на наше восприятие, на его оценку, влияющая на членение опыта и выделение ситуаций и событий и т.п. через призму языка и опыта, приобретение его вместе с усвоением языка» [Кубрякова 1997: 47]. Таким образом, языковая картина мира – часть когнитивной картины мира, которая имеет привязку к языку и преломляется через языковые формы. Представления говорящего о картине мира нередко отличаются от объективных свойств предметов, явлений и отношений внешнего мира и от научных представлений о них [Бондарко 1992: 15].

Список литературы

1. Агапкина Т.А. Концепт движения в языке и культуре / Институт славяноведения и балканистики РАН. – М.: Индрик, 1996. – 383 с.
2. Агапкина Т.А. Мифопоэтические основы славянского народного календаря. Весенне-летний цикл. – М.: Индрик, 2002. – 816 с.
3. Александрова И.А. Мода и преступность: дисс. канд. юрид. наук. Н. Новгород: НЮИ МВД, 1999. 290 с.
4. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание. Пер. с англ. / Отв. ред. М.А. Кронгауз, вступ. ст. Е.В. Падучева. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.
5. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М: Искусство, 1972. 318 с.
6. Залевская А.А. Проблемы семантики: психолингвистические исследования: Сб. науч. тр. / Отв. ред. Залевская А.А. Тверь: Изд-во Тверского государственного университета, 1991. – 153 с.
7. Залевская А.А. Введение в психолингвистику: Учебник для студентов вузов, обучающихся по филол. специальностям. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1999. – 381 с.
8. Лурия А.Р. Язык и сознание / Под ред. Е.Д. Хомской. – М.: Изд-во МГУ, 1979. – 320 с.
9. Почепцов О.Г. Языковая ментальность: способ представления мира // Вопросы языкознания. – 1990. № 6. – С. 110–122.
10. Прибрам 1975 – Прибрам К. Языки мозга. Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1975. – 463 с.
11. Рогожникова Т.М. Психологические исследования функционирования многозначного слова: Монография. – Уфа: Уфимский государственный авиационный технический университет, 2000. – 242 с.
12. Соколовская Ж.П. «Картина мира» в значениях слов: «семантические фантазии» или «катехизис семантики»? – М.: Русский язык, 1986. – 152 с.
13. Солсо Р.Л. Когнитивная психология. – М.: Тривола, 1996. – 600 с.
14. Тураева З.Я. Лингвистика текста и категория модальности // Вопросы языкознания. – 1994. № 3. – С. 105–114.
15. Фаткуллина Ф.Г. Концепт «деструкция» и способы его представления в языке // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2010. – №2.

КОНЦЕПТ «СЕМЬЯ» В РУССКОЙ, КАЗАХСКОЙ И БАШКИРСКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА

Уркинбаева Г.У.

*Башкирский государственный университет, Уфа,
e-mail: gulnur.urkinbaeva@mail.ru*

Языковая картина мира – исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отражённая в языке совокупность представлений о мире, определённый способ восприятия и устройства мира, концептуализации действительности. Каждому естественному языку соответствует уникальная языковая картина мира. Институт семьи является важнейшим общественным институтом, в котором формируется личность со всеми ее индивидуальными качествами, обуславливающими культурную, психологическую и социальную адаптацию человека в конкретном лингвокультурном сообществе. Вступая в межкультурную коммуникацию с представителями иного социокультурного пространства, люди оценивают их с точки зрения тех ценностей и стереотипов, которые восприняли в собственной культуре, в первую очередь, в семье. Именно семейные ценности и стереотипы, закладываясь в детстве, являются определяющими, хотя и подвергаются изменениям на протяжении жизни. Концепт семья, отражающий общечеловеческие и национально-специфические (социальные, этические, нравственные) представления о феномене семьи, можно отнести к числу универсально значимых концептов. Исследование концепта семья и других частотных концептов в сопоставительном аспекте важно как с теоретической, так и с практической точки зрения, так как эти знания дают возможность строить отношения в рамках межкультурной коммуникации, успешно применяя не только лингвокоммуникативные навыки, но и лингвокультурные знания. Национальную специфику концепта можно постичь только в сравнении с содержанием данного концепта в другой культуре. Вследствие этого основным направлением нашего анализа является сопоставительный подход. Концепт семья рассматривался в научной литературе на примере одного языка или в сопоставительном аспекте (Ю.В. Железнова, А.А. Мамедгасанова, Н.Н. Занегина, М.А. Терпак, А.С. Трущинская, А.С. Сказко, Е.С. Сироткина). Кроме того, исследователи привлекали и другие концепты, репрезентированные терминами родства, которые так или иначе связаны с концептом семья. Особенно много работ было посвящено в культурологии, лингвокультурологии и когнитивной лингвистике концепту мать (Ж.Л. Фландран, Л. Стоун, Р. Трамбуэч, Э. Шортер, А.Т. Аллен, Ф. Хейер, О. Хаутон, П.А. Андреева, Н.Л. Пушкарева, Н.М. Жанпеисова, Г. Шоқым и др). Проблемам брака, семьи и родственных отношений, а также семантике терминов, обслуживающих эту сферу социальных отношений в казахском языке, посвящено немало работ казахстанских исследователей, среди которых можно выделить труд Х Аргынбаева “Казахская семья” [1], представляющий собой итог более чем 20-летнего изучения материалов этнографических экспедиций и архивных данных. Анализ лексикографических изданий разных типов позволил выявить как универсальные характеристики лексемы семья («группа близких родственников, живущих вместе»), так и национально-специфические, обусловленные различиями в культурно-историческом развитии, а также различиями языковых систем. Именно эти особенности формируют национально-культурную специфику концептов семья в сопоставляемых языках.

Так, в русско-казахском словаре слово семья переведено на казахский язык как “1. отбасы, уй-іші; 2. урпак, аулет, топ” [2, с. 640]. Казахское слова урпак оз-

начает «поколение, потомство» [3, с. 899], аулет – «род, династия, потомки» [4, с. 108], топ – группа [3, с. 820]. В Толковом словаре казахского языка, изданного в 2008 году [4, с. 968], к слову отбасы дана отсылка «к. Жануя», т. е. «смотри слово жануя». Однако самого слова жануя мы в указанном словаре не обнаружили. Вместе с тем, в данном словаре имеются слов отау “Жаңадан тұрмыс құрып, енші альп бөлінген ұлдың үйі, отау үйі” [4, с. 643], т. е. «выделившаяся (из отцовского дома) молодая семья» [3, с. 648]. Слово жануя – неологизм, который появился в казахском языке в конце XX века и нередко употребляется в текстах публицистического жанра, иногда – в разговорной речи. Неологизм близок по огласовке к ставшему привычным носителям казахского языка русскому слову семья и представляет собой сложное образование: жан – «душа», уя – «гнездо». Слово обладает яркой образностью, так как его внутренняя форма прозрачна. В официально-деловом и научном стилях казахского языка функционирует исконно-казахское слово отбасы (буквально: «у огня, у изголовья огня»), возвращение статусакоторому в конце XX века потребовало немалых усилий: государственной терминологической комиссией было указано о недопустимости употребления в официальной речи слова – жануя вместо отбасы. Слово-сочетание уй іші, употребляемое преимущественно в разговорной речи, в переводе означает «те, кто внутри дома». Глагол отасу значит – «жить совместно» [3, с. 648]. Для казахского языка актуальным является и употребление в качестве обозначения понятия «семья» слова ошак [3, с. 649]. Интересно, что тюркизм очаг в русском языке, так же, как и в казахском, употребляется в прямом и в переносном значениях, ср.: – очаги войны/ соғыс ошактары. Кроме того, русское словосочетание – семейный очаг является эквивалентом казахского слова ошак – «очаг». Таким образом, мы видим, что в казахском языке понятие семья выражено несколькими стилистическими синонимами: отбасы – нейтральное, официально-деловое и научное, жануя – публицистическое и разговорное, уй іші, ошак – нейтральное и разговорное. Кроме того, имеется слово – отау, которое содержит сему «молодой». Глагол отасу, который означает – «жить совместно», также является нейтральным. В содержании казахских слов-синонимов отбасы, жануя, уй іші, ошак, отау нет ни одного из переносных значений русского слова семья («объединение людей, сплоченных общими интересами», «группа животных», «группа родственных языков»). Слово-сочетание языковая семья эквивалентно казахскому тілдер тоб [5, с. 329], т. е. «группа языков, языковая группа». Остальные значения русского слова семья также передаются посредством слова топ – «группа». Таким образом, в казахском языке слово семья (отбасы, ошак, жануя, отау) сохраняет свою закреплённость за конкретной сферой социальных отношений, в то время как русское слово семья обрело в процессе языкового развития некоторые семантические признаки категориальности, способность употребляться – для обозначения класса явлений (например, «семья берез», «семья груздей», «семья языков») [6, с. 633]. В «Башкирско-семейство» [7. С. 148]. В настоящей статье рассматривается репрезентация и контекстуальная актуализация концепта «семья/ғайлә» и семейных отношений в башкирской народной культуре на основе исследования разножанровых произведений башкирского фольклора. В языковой картине мира башкирского народа с лексемой «семья/ғайлә» тесно связаны экспликанты концепта өйләнәү (женитьба) и такие понятия, как қозалау, яусылау, қаләшлеккә һоратыу,

катынлыкка хоратыу, кәләшлеккә эйттерәү, кыз эйттерәү, кыз йәрәштерәү, йәрәшеү, которые означают в переводе на русский язык «сосватать». Широко используются и такие определения, как кыз алып бирәү, килән алыу – поженить, башлы-күзле булыу, ир менән катын булыу – стать мужем и женой. В жизни людей брак и брачные отношения играют важную роль. Поэтому каждый человек старается подходить к женитьбе и замужеству со всей серьезностью, о чем свидетельствует также большое число народных изречений. Для башкир брак и семья – это ценности на всю жизнь. В брак вступают взрослые люди, уже сформировавшиеся под влиянием наследственности, семьи и воспитания, со своими привычками и вкусами, с определенным жизненным опытом. Поэтому к женитьбе, выбору второй половины народная мудрость призывает подходить серьезно, со всей ответственностью. Ярko и четко выражено это в башкирских паремиях: Акса алһаң, һанап ал, катын алһаң, һынап ал (Если берешь деньги, пересчитай; если берешь в жёны, сперва испытай);

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что семантический объем лексемы семья в русском и башкирском языке намного шире, чем в казахском языке. В русском языке, как и в казахском, слово семья не употребляется для обозначения группы родственных языков (языковая семья). Вместе с тем, семья, в представлении башкиром, это и дом, и группа

близких родственников, живущих вместе, и общность людей, объединенных трудовой деятельностью либо идеологией, направлением искусства, и род, фамилия. В казахском языке для передачи указанных смыслов используются различные лексемы (уй «дом», отбасы/жануя/ошак «семья», топ «группа», ру «род», аулет «династия, фамилия»). Одним из ключевых принципов построения отношений между кровными родственниками в русской культуре является принцип оппозиции «старших» и «младших» членов семьи. Для русской культуры характерна строгая иерархия членов семьи по старшинству: младшие родственники должны повиноваться старшим, чего мы не наблюдаем в современной казахской лингвокультуре, хотя уважение к старшим считается важнейшей нормой казахского социума.

Список литературы

1. Аргынбаев Х.А. Казахская семья (на каз. языке). Алматы: Кайнар, 1996. – 288 с.
2. Русско-казахский словарь. – Том 1. А-О. Алматы: Арыс, 2007. – 640 с.
3. Казахско-русский словарь / Под ред. Р.Г. Сыздыковой и К.Ш. Хусаин. Алматы: Дайк-Пресс, 2001. – 1008 с.
4. Толковый словарь казахского языка / Общ. ред. Т. Жанузакова. (на каз. языке). – Алматы: Дайк-Пресс, 2008. – 968 с.
5. Русско-казахский словарь. Том 2. О-Я. – Алматы: Арыс, 2007. – 640 с.
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Русский язык, 1983. – 816 с.
7. Башкирско-русский словарь: 32 000 слов / Уфимский научный центр РАН. АН Республики Башкортостан / под ред. З.Г. Ураксина. – М., 1996. – 884 с.

Секция «Английская фразеология: актуальные проблемы», научный руководитель – Федуленкова Т.Н., д-р филол. наук, профессор

СИМВОЛИКА КОМПОНЕНТА-ЧИСЛИТЕЛЬНОГО «ДВА» В РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ

Гаврилова Е.Г.

Филиал ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет», Тобольск, e-mail: liza.liza-veta-94@yandex.ru

В русском и английском языках компонентами – числительными фразеологических единиц выступают бывшие лексемы – имена числительные разных разрядов и разных по структуре. Анализ материала для исследования позволил сделать вывод о том, что представленность компонентов-числительных во фразеологизмах в русском и английском языках различается.

В обоих языках высоким фразеобразовательным потенциалом обладают имена числительные два (37 единица), второй (6 единица) в русском языке и two (95 единиц) и second (25 единиц) в английском языке. Символика двойственности не характерна для русской культуры, особенно в христианский период ее существования, однако в языке ее присутствие проявляется в образах Чернобога и Белобога, или Ивана и Купалы, олицетворявших собой половины года. Идея чета и нечета выражала собой соотношения правого и неправого начал. Славянскую мифологию пронизывала идея борьбы таких начал, как Жизнь (Жива) и Смерть (Морена), живая и мертвая вода, Правда и Кривда [1, 142].

Число два символизирует парность, четность, удвоенное. Воплощает в себе нечто преходящее, неустойчивое, делимое, неоднозначное: между двумя стульями сидеть, ни два ни полтора, палка о двух концах, между двух огней, двум господам служить.

Два служит для передачи антагонизма и противоречия также и в английском языке: two-faced – «неискренний, двуликий», torn between two things – «труд-

ный выбор между двумя (вещами)», have two strikes against one – «быть в трудной ситуации», have second thoughts about (something) – «испытывать сомнения по поводу кого-либо чего-либо», to be in two minds – «стоять перед альтернативой», swim between two waters – «колебание между двумя мнениями или решениями».

В русских фразеологизмах в два счета, как дважды два, раз, два – и готово отражено стереотипное представление о быстроте и легкости самого простого счета – до двух, являющегося мерой, эталоном отсутствия затруднений при выполнении какого-либо действия.

В английском языке нашли отражение культурные представления человека о числительном второй, как о чем-то не первостепенном, менее важным, незначительным, играющим второстепенную роль. В связи с этими представлениями многие единицы приобрели негативную коннотацию. Например, play second fiddle – «играть вторую скрипку», second banana – «вторая персона по значимости», second best – «что-то второсортное», bad second – «прийти вторым к финишу», second-class citizen – «человек, гражданин второго сорта», second-rate – «второсортный».

В английской фразеологической системе группа фразеологизмов с компонентом два более показательны, чем в русском языке, это объясняется культурной значимостью тех или иных чисел. Например, зачастую единицы с компонентом-числительным два характеризуют умственные способности человека: up to a thing or two – «понимать что к чему; видеть сквозь», know a thing or two – «быть сведущим», as thick as two short planks – «глупый как пробка», two bricks shy of a load – «умом не блещет».

Таким образом, во фразеологической системе как русского, так и английского языка отражается культура народа, его самобытность, особенности нацио-

нального мировоззрения, характерные черты, присущие менталитету нации.

Список литературы

1. Ключников С.Ю. Священная наука чисел / С.Ю. Ключников. – М.: Беловолье, 1996. – 192 с.

2. Телия В.Н. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. В.Н. Телия. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. – 784 с.

3. Шитова Л.Ф. Digital Idioms = Словарь цифровых идиом / Л.Ф. Шитова. – СПб.: Антология, 2013. – 160 с.

**Секция «Англоязычная коммуникация в профессиональной сфере»,
научный руководитель – Воробец Л.В., канд. культурологии, доцент**

НЕФТЬ: ОТ ШАХТЫ ДО ПОТРЕБИТЕЛЯ

Андоскин В.А., Маркова Ю.В.

*Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: andoskin95@gmail.com*

It's not a secret that refining industry plays leading and integral part in our economy, because all that surrounds us was made from oil or with the aid of it. We associate the oil with money, that's why it is called black gold.

But what we know about people who give us fuel for our cars, airplanes and ships? The word oilman is immediately associated with man in black suit and with serious focus on success who portrayed on the Forbes cover. But who they really are these people thanks to whom modern progress is possible. They are different, but they do common deal.

Geologists first meet oil, they explore the deposits, looking for shelves suitable for development. In modern conditions they search for oil fields using precise scientific methods, but a creative approach is required for their correct application and interpretation of the results.

Oil rig men are coming after them, they drill crust by drill stations. It is the most dangerous and difficult stage of mining, they face different conditions from hot deserts to the extreme north, or the cold and restless waters of the Pacific Ocean.

Then the oil enters the oil refinery through the pipes or tanks, where it is tested and verified, and sent for recycling. Facility operators monitor the processing, they watch indicators of pressure and temperature.

At the end laboratory technologists check the quality of products, because all petroleum products should correspond to European standards, people in white coats like doctors or scientists mixed reagents, conduct experiments and everything smells of petroleum products, the smell is of an acquired taste even if taking into account the fact that oil practically odorless.

And ready oil can go to the consumer, and then the most famous and wealthy oilmen-sellers come into play, they determine what profit the rest of the chain links will get. Nowadays most of the oil resources in the unprocessed form are sent abroad, and all the raw materials that go to primary and secondary refining distributed within countries.

**СОЦИОЛОГ: СОЦИАЛЬНЫЙ УЧЕНЫЙ,
АНАЛИТИК, ПРОГРАММИСТ ИЛИ «КАТАЛИЗАТОР»
ОБЩЕСТВА?**

Андросова И.С., Надвикова И.А.

*Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: androme-da200611@mail.ru*

My future job is based on analytical studying the human beings and their algorithm of life, the process of professional activity, a number of the physiological changes provoked from external factors of social events, the psychological transformations due to historical time-period in society. As you have guessed that is a subject of a social science like sociology grounded on empirical investigation and critical analysis therefore I can freely

call a sociologist as a type of 'catalyst' studying social order, social disorder and change in a social structure all together. Presently, I am just a freshman at the faculty of sociology but I am eager to know all peculiarities of this profession even pitfalls and ambiguities in learning all social processes with its features and traits. Because we know that a man is not a common creature due to habitual or permanent contradictions occurring inside of the soul and outside of the action. As a matter of fact, I want to analyse it completely and consequently, offer my own theory with proved facts. The most intriguing issue for me in studying of one of the social categories is a social stratification developed by many sociologist like Karl Marx, Max Weber, C. Wright Mills, John Gowdy, David H. Turner and I would like to continue or profound the following theory in which they affirm that we live in a market society therefore humans are naturally competitive and acquisitive, a social hierarchy makes us feel a contrast and difference in everything. As a result, it leads to conflict and instability. Unfortunately, it is impossible to eradicate it at all, even partially because of the stratification founded forever. Nevertheless, I will try to find an efficient 'tool' for turning the stratification of the society into social unification and categorization of equality.

Список литературы

1. Першина Е.А. Английский язык для экономических специальностей: учеб. пособие. – Комсомольск – на – Амуре: ФГБОУ ВПО «КНАГТУ», 2011. – 112 с.

2. Воробец Л.В. Проблема глобализации и распространения глобального языка в межкультурном аспекте / Л.В. Воробец // Дальний Восток России: историко-культурное наследие и социально-культурное развитие. Чтения, посвященные памяти профессора Л.Н. Долгова материалы Междунар. науч.-практ. конф., Комсомольск-на-Амуре, 17 марта 2014 г. / редкол.: Я.С. Ивашенко (отв. ред.) [и др.]. – Комсомольск-на-Амуре : ФГБОУ ВПО «КНАГТУ», 2014. – 164 с.

ВОЗОБНОВЛЯЕМЫЕ ИСТОЧНИКИ ЭНЕРГИИ

Баглаев А.А., Кохан О.В.

*Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: olga_kokhan@mail.ru*

Renewable energy is generally defined as energy that comes from resources which are naturally replenished on a human timescale such as sunlight, wind, rain, tides, waves and geothermal heat. Renewable energy replaces conventional fuels in four distinct areas: electricity generation, hot water/space heating, motor fuels, and rural energy services.

Based on Renewable Energy Policy Network for the 21st Century 2014 report, renewable energy sources contributed 19 percent to our energy consumption and 22 percent to our electricity generation in 2012 and 2013, respectively. Both, modern renewables, such as hydro, wind, solar and biofuels, as well as traditional biomass, contributed in about equal parts to the global energy supply. Worldwide investments in renewable technologies amounted to more than US\$ 214 billion in 2013, with countries like China and the United States heavily investing in wind, hydro, solar and biofuels.

Renewable energy resources exist over wide geographical areas, in contrast to other energy sources, which are concentrated in a limited number of countries.

Rapid deployment of renewable energy and energy efficiency is resulting in significant energy security, climate change mitigation, and economic benefits. In international public opinion surveys there is strong support for promoting renewable sources such as solar power and wind power.

The Russian Wind Energy Association predicts that if Russia achieves its goal of having 4.5% of its energy come from renewable sources by 2020, the country will have the total wind capacity of 7 GW. The first Russian solar plant was opened in Belgorod Oblast in November 2010. The southern parts of Russia, especially the North Caucasus, have the greatest potential for solar energy. Russia plans to set up an overall solar capacity of 150 MW by 2020.

At the national level, at least 30 nations around the world already have renewable energy contributing more than 20 percent of energy supply. National renewable energy markets are projected to grow strongly in the coming decade.

ПРИМЕНЕНИЕ ПАРОВОЙ ТУРБИНЫ

Виноградов В.Э., Кохан О.В.

*Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: olga_kokhan@mail.ru*

A steam turbine is a device that extracts thermal energy from pressurized steam and uses it to do mechanical work on a rotating output shaft. Its modern manifestation was invented by Sir Charles Parsons in 1884.

Because the turbine generates rotary motion, it is particularly suited to be used to drive an electrical generator – about 90% of all electricity generation in the United States (1996) is by use of steam turbines. The steam turbine is a form of heat engine that derives much of its improvement in thermodynamic efficiency from the use of multiple stages in the expansion of the steam, which results in a closer approach to the ideal reversible expansion process.

An ideal steam turbine is considered to be an isentropic process, or constant entropy process, in which the entropy of the steam entering the turbine is equal to the entropy of the steam leaving the turbine. No steam turbine is truly isentropic, however, with typical isentropic efficiencies ranging from 20-90% based on the application of the turbine. The interior of a turbine comprises several sets of blades or buckets. One set of stationary blades is connected to the casing and one set of rotating blades is connected to the shaft. The sets intermesh with certain minimum clearances, with the size and configuration of sets varying to efficiently exploit the expansion of steam at each stage.

Steam turbines are used to transfer energy to drive a machine. They are used to create electricity from various energy sources that produce the raw material steam. These energy sources include fossil fuel, nuclear energy, geothermal energy and even solar power. Steam turbines have also been used to power locomotives and ships. Steam turbines convert heat energy into kinetic energy and from there can create electric energy via a generator.

The steam turbine system is used to create over 80 percent of the world's electricity supply. In order for the turbines to work, steam must first be created from an energy source.

СТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

Власенко Ю.Ю., Латина С.В.

*Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: lat-sveta@yandex.ru*

The history of the public service comprises several centuries. Its survival in the difficult geopolitical conditions depended on the service of all social groups.

The system of departments called «Prikaz» was created during the reign of Ivan the Terrible. They carried out management of individual branches of government. The beginning of the Russian bureaucracy is associated with the era of Peter the First. The Table of Ranks was approved on the 24th of January. It became the basic law on the procedure for the public service in the Russian Empire and lasted until the revolution of 1917.

The beginning of the professional public service is associated with Speranskiy. He was the first who touched upon the problem of the education and training of officers of government machine.

The ranks of the public service were cancelled after the October Revolution of 1917. Then the system of the recruitment and placement was accepted.

«The regulation of the federal public service of the Russian Federation» was approved in 1993 by President's decree. It revealed the general concepts and constitutional principles of public service. The system of public service has undergone several changes during reforming. These changes are connected with the emergence of a priority to improve the professionalism of public service and the efficiency of interaction of the executive authorities and civil society, the creation of new personal services and educational institutions. Let's take, Komsomolsk-on-Amur State Technical University. It is an example of such establishment. The priority of our university is to training technical personnel. But there are also humanities in our university. «The public administration» is among them. It shows that our state needs reliable and well-trained public officers. I think our university can provide these highly qualified personnel.

Reforming in this sphere is conducted taking into account the new social realities, national traditions and specific features of state structures. Specialists in the sphere of public administration consider that reforming should have a positive impact on the activity of the state apparatus.

ВОЗРОЖДЕНИЕ ТИТАНИКА

Гибрадзе М., Першина Е.Ю.

*Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: marie-91@mail.ru*

One of the richest people in Australia, billionaire Clive Palmer will realize his dream and build the exact copy of the cruise liner «The Titanic» that down down during her first flight on April 14, 1912 after the fatal collision with an iceberg in the Atlantic Ocean. She will be more beautiful and glorious than the original one, assured the 58-years-old businessman [1, 59].

«But the «stuffing» will be new; she will be equipped with navigation and security systems according to the latest technology.» According to Palmer's plan the new vessel will be similar like two drops to her predecessor, which was launched on the shipyard «Harland and Wolfe» in Northern Ireland, Belfast over a century ago. However, bear in mind the sad fate of «The Titanic», the new version of the passenger liner is decided to equip with the most modern marine equipment. So, cabins will be equipped with air conditioning, a small hospital and a helipad will be presented on board of the ship. But Palmer wishes there was not Internet and TV on board.

According to the multimillionaire's plan passengers will be able to find clothes in the style of early XX century in each cabin, which will allow them to «experience on board the original liner». The new ship will have cabins of three classes as well as «The Titanic» had. The gymnasium and swimming pool are expected to be identical to those areas that were on the ship in 1912. However, «modern

alternatives” will be added to a new replica. Security system will carry out significant changes on board the liner according to Palmer’s plans [2, 22].

It worth mentioning that on the night of 15 April 1912, when “The Titanic” drown down after collision with an iceberg there were 2224 persons, but there were only 16 lifeboats. They could fit only 1178 people. As a result, about 1500 people sank that night. Recently Palmer has presented drawings of the future liner. The vessel’s length will be up to 270 meters (269.1 – of “The Titanic”), 9 decks will accommodate 850 cabins. The capacity of “The Titanic II” will be up to 2.6 thousand passengers. “The Titanic” seated 2556 people, which were served by 908 crew members. Approximately 900 employees will serve the new ship. On the modern ship the heating pipes will be left, but they will not be used.

In general, Mr. Palmer cannot be called a superstitious man. Presentation of drawings was opened by the song of Celine Dion from the famous James Cameron’s movie. The company which is the owner of the mines on extraction of iron ore, coal and nickel in Australia will serve the operation of the future liner. It is called the Blue Star Line. In 1912 “The Titanic” owned to the White Star Line. It is expected that construction of the new ship will be completed in the second half of 2016. She was produced in China. According to Palmer’s plan the demand for tickets to the liner is very high, many of people are already ready to give \$1 million to get on the first flight to New York [3, 139].

Moreover, the new liner will completely repeat the route of the old one. She will come from the English port of Southampton and in six days, of course, if everything is well, will come to New York. “We will complete the journey. We will sail to New York on the ship that is designed for this purpose”, said Palmer to journalists. The Australian was not brave promising to the new ship long life: “Any ship will sink if she gets the hole”. However, global warming has done its work, and icebergs on the route of the liner cannot be found [4, 119].

Список литературы

1. Воробец, Л.В. Проблема политкорректности в аспекте межкультурной коммуникации. – Вестник Костромского Государственного университета им. Н.А. Некрасова, 2012, Основной выпуск. – Т.18. – № 2. – С. 57-60.
2. Першина, Е.Ю. Английский язык для кораблестроителей. Часть. 1. Бакалавриат : учеб.пособие / Е.Ю. Першина. – Комсомольск-на-Амуре, ФГБОУ ВПО «КнАГТУ», 2014. – 128 с.
3. Першина, Е.Ю. Научная иноязычная речь магистров технических направлений: компетентностный подход. – Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – № 9. – Ч. 1. – С. 138-142.
4. Тарануха, Н.А. Английский язык для транспортных специальностей вузов. В 2 т. Т. 1. Базовый профессиональный курс : учеб. пособие / Н.А. Тарануха, Е.Ю. Першина. – М.: СОЛОН-Пресс, 2011. – 280 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭНЕРГИИ МОРСКИХ ВОЛН

Грушин С.С., Андросова И.С., Першина Е.Ю.

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре, e-mail: grushinss@mail.ru

At the present stage of civilization the need for renewables increases. In difference from many other types of energy (nuclear power, industrial power system and others), energy of sea tides doesn’t run dry as it is supported by gravitation forces of the Moon and the Sun and doesn’t depend on climate changes. The main problem of non-traditional renewables is the low density of energy. So the density of energy less than 1 kilowatt per square meters is typical for wind, solar, geothermal installations. Wave energy possesses the more high density of energy. Sea waves accumulate wind power on the considerable space of acceleration. There are favorable climatic conditions for development of wave power engineering

on the coast of the Far East. Annual average potential of wave energy on the east coast is estimated approximately at 40 kilowatts per square meter [1, 59].

Our research was attracted by wave power plants of Oyster. The wave energy installations containing a vertical platform (leaf) which consists of the floats hinged to the base lying at the bottom and the piston pump are known. Waves move a vertical platform which puts into action the power-take-off device in the form of the pump forcing water in the pipeline to the hydro turbine connected with the electric generator. The OWSC advantages (Oscillating wave surge converter) are small costs of construction, ecological purity, and high efficiency. Shortcomings of the OWSC: the effective usage only on large waves when there is an intensive swinging of leaf, the possibility of shift and corrupting of constructions by the storm waves [2, 22].

The first technical contradiction is formulated due to the shortcomings. The floats of the leaf can have insufficient buoyancy for creation of the recovering forces. Their rigidity is possible to regulate by tension or weakening. Small natural frequency of oscillations of the flaps causes that on short waves it swings far from resonance and insufficiently intensively. In this case it is necessary to increase significantly natural frequency of the system; however, it is technically difficult to make it only due to buoyancy increase. During using tide the leaf can be in deepening that reduces wave action, and in case of a low tide the leaf either sticking out significantly above water level, reducing the wave pressure area, or has inclined position from equilibrium that leads to reduction of dynamic pressure of waves to its surface. Even in the absence of essential tides the leaf has insufficient efficiency as when passing a wave trough it sticking out above from water, and when passing wave crest it is deepened. In both cases hydrodynamic pressure is less on the leaf, than on a wave surface. Besides, in some oscillating phases the wave crests can shock on the leaf sticking out above water. It is dangerous for durability. As a result reliability of the construction decreases. System itself provides the highest efficiency of wave’s energy conversion in different conditions [3, 139].

We have used 40 standard techniques of TRIZ and marked out the most suitable for our installation. Principle of dynamism – characteristics of object shall change so that to be optimum at each stage of operation (in roll forward and rollback of a wave); to divide object into the parts capable to move relatively each other. Principle of sampling action – natural frequency of system oscillations is to be changed with the change of wave’s parameters in order to get resonance with waves. The system of reactive forces controlling is necessary for this purpose. In the installation of OYSTER it can be done by controllable water filling or by air blowing of floats tanks. But it is too slowly. Principle of the continuity of the useful effect – all parts of object shall work with full loading at each phase of wave passing. The leaf slides along the guide frame, automatically falling and rising, tracing water level and waves profile by buoyancy forces [2, 119]. Improvement of wave converters goes on the way of receiving more controllable technical systems which according to the law of increasing vepol degree: have to more complex vepol (substance – field) model. Wave’s energy converters in the form of hinged arm rafts (Kokkerell’s raft, Pelamis) are known. They have rather low efficiency and at least 3-4 hinged float sets are required for it increasing. Besides there is a problem of devices fixing on anchors. It is offered to combine systems with a vertical flap and a horizontal raft for efficiency increasing of wave’s energy.

Список литературы

1. Воробец, Л.В. Проблема политкорректности в аспекте межкультурной коммуникации. – Вестник Костромского Государствен-

ного университета им. Н.А. Некрасова, 2012, Основной выпуск. – Т.18. – № 2. – С. 57-60.

2. Першина, Е.Ю. Английский язык для кораблестроителей. Часть. 1. Бакалавриат : учеб. пособие / Е.Ю. Першина. – Комсомольск-на-Амуре, ФГБОУ ВПО «КнАГТУ», 2014. – 128 с.

3. Першина, Е.Ю. Научная иноязычная речь магистров технических направлений: компетентностный подход. – Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – № 9. – Ч. 1. – С. 138-142.

ХАКЕРСТВО КАК НОВАЯ БОЛЬШАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ

Ершов Е.А., Лопатина О.И.

*Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: Olikšana@mail.ru*

Nowadays there are a lot of things based on information. Every establishment around has its own information and wants to keep it safe. In the computer security context, a hacker is someone who seeks and exploits weaknesses in a computer system or computer network. Cyber spying is the act or practice of obtaining secrets without the permission of the holder of the information, from individuals, competitors, rivals, groups, governments and enemies for personal, economic, political or military advantage using methods on the Internet, networks or individual computers through the use of cracking techniques and malicious software.

More and more information is stolen from light-minded companies which just didn't care about such a possibility. What do they need to prevent these attacks? There are a lot of methods to defend computers from external actions. And these specialists should know all of them, to keep all information inside.

Of course, nobody would start some secret negotiations in room with perfect opportunities to be overheard or recorded. Special meetings require special places. That is where our specialists start their work. They should know all the ways of overhearing and spying to protect the room from these actions. As long as information [1] is the most powerful and the most important thing on this planet, everybody will need to protect it. Information security specialists are the right people for this job because they are the only ones who really can handle this and continue to learn. The studying is hard, and the job is even harder, but the job students will get, may be the most important one on the whole planet.

Список литературы

1. Воробец Л.В. Массовая культура как объект аксиологического исследования. / Л.В. Воробец // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 4-1 (30). – С. 49-52.

РАЗРАБОТКА ИГР

Максютин М.И., Лопатина О.И.

*Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: Olikšana@mail.ru*

Video game development is the process of creating a video game. Traditional commercial PC and console games are normally funded by a publisher and take several years to develop. Indie games can take less time and can be produced cheaply by individuals and small developers. The indie game industry has seen a rise in recent years with the growth of new online distribution systems and the mobile game market.

The first video games were developed in the 1960s, but required mainframe computers and were not available to the general public. Commercial game development began in 1970s with the advent of first generation video game consoles and home computers. However, approaching the 21st century, ever-increasing computer processing power

and heightened consumer expectations made it difficult for a single developer to produce a mainstream console or PC game [1].

Mainstream PC and console games are generally developed in phases. First, in pre-production, pitches, prototypes, and game design documents are written. If the idea is approved and the developer receives funding, a full-scale development begins. The games go through development, alpha, and beta stages until finally being released. Modern games are advertised, marketed, and showcased at trade show demos. Mobile games are, in general, much quicker to develop than the mainstream PC and console games. Usually mobile games are published as early as possible, often after five months of development, in order to see how they perform [2].

Список литературы

1. Лопатина, О.И. Психосберегающие технологии: метод проектов. / О.И. Лопатина. – Пенза: Издательский Дом «Академия Естествознания». – Международный журнал экспериментального образования. – 2011. № 8. – С. 123.

2. Воробец, Л.В. Массовая культура как объект аксиологического исследования. / Л.В. Воробец // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. № 4-1 (30). – С. 49-52.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В ТЕПЛОЭНЕРГЕТИКЕ

Мусихин Ю.Ф., Кохан О.В.

*Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: olga_kokhan@mail.ru*

The energy production and consumption result in environmental damage. The world's power demands are expected to rise 60% by 2030. In 2007 there were over 50,000 active coal plants worldwide and this number is expected to grow. In 2004, the International Energy Agency (IEA) estimated that fossil fuels will account for 85% of the energy market by 2030.

World organizations and international agencies, like the IEA, are concerned about the environmental impact of burning fossil fuels, and coal in particular. The combustion of coal contributes the most to acid rain and air pollution, and has been connected with global warming. Due to the chemical composition of coal there are difficulties in removing impurities from the solid fuel prior to its combustion. Pollution from coal-fired power plants comes from the emission of gases such as carbon dioxide, nitrogen oxides, and sulfur dioxide into the air.

Over 25% of coal fired at the thermal coal-fired power plants in Russia has ash content of above 40% which makes the problem of flue gas cleaning of particulate matter rather urgent. In Russia the environmental safety of energy facilities must be improved. And this problem is becoming more acute due to the energy facilities aging. From technical and technological point of view the task of the environmental safety ensuring is quite a solvable problem, but it is complicated by the lack of money investment.

Today the problem of SO₂ emissions is being solved at the majority of power stations by coal and gas combined combustion, or by low-sulfur coal addition. For example, the share of the high-sulfur coal from the near Moscow coal field fired at 300 MW units of the Ryzan TPP is reduced to 20%. Coal from the Kuzbas, Siberia and the Far East is low-sulfur coal and is now fired without using the DeSO_x systems.

Despite the urgent need to reduce environmental pollution and increase power generation efficiency, marginal electricity production cost at the coal-fired power plants will be the same for several years. Further improvement of the economic situation in Russia will bring along wider introduction of gas-fired combined cycle plants.

**ДИНАМИКА СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ
В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ
(ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ)
ОБРАЗОВАНИЯ**

Наумова И.Д., Надвикова И.А.

Комсомольский-на-Амуре государственный технический
университет, Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: Irino4ka300@mail.ru

Heraclit's statement is an essential proof of dynamism in society: Time flies, time slips. Nevertheless, it doesn't matter which sphere of life is concerned, the gist is in effect inside (communication skills, problem-solving/decision-making skills and technology skills) and consequences outside (create, use, and manage on your own in your professional domain). As a result, we can affirm that today tendencies involve into a formation of student's professional background. The category of tendencies varies from time to time regarding time, industry, policy, economy, social dynamism [1]. Moreover, all tendencies are divided into global and regional which in the aggregate create the applicable conditions for innovations in any professional background and also lead to the appearance of new and actual perspectives on a labour market in a particular profession namely in our scientific research as *public administration*. Consequently, the following analysis of dynamism of up-to-date tendencies in the profession like public administration is obvious due to techno diachronism (innovations and outputs of appliances) and political doctrine and reformation of modern life (laws, orders, norms, rules for the whole globalization). In public administration especially nowadays most social violations are actual for 21st century. That we easily observe during a hard period of civil war on the Ukraine, Euro-union sanctions against Russian Federation, American desire of getting a domination on a global even universal level, chaotic currency flotation and volution on Stock Exchange, activation and consolidation of fashion (bandwagon) on past historical tendencies, artificial outbreak of diseases in Africa, mass media propaganda of distorted information about a superpower (e.g. RF) for the sake of provocation and hate to it among Europeans and others nationalities [2].

Список литературы

1. Першина Е.А. Английский язык для экономических специальностей: учеб. пособие. – Комсомольск – на – Амуре: ФГБОУ ВПО «КнАГТУ», 2011. – 112 с.
2. Воробец Л.В. Проблема глобализации и распространения глобального языка в межкультурном аспекте / Л.В. Воробец // Дальний Восток России: историко-культурное наследие и социально-культурное развитие. Чтения, посвященные памяти профессора Л. Н. Долгова : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Комсомольск-на-Амуре, 17 марта 2014 г. / редкол.: Я.С. Иващенко (отв. ред.) [и др.]. – Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВПО «КнАГТУ», 2014. – 164 с.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ

Плетнев С.А., Кохан О.В.

Комсомольский-на-Амуре государственный технический
университет, Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: olga_kokhan@mail.ru

The Energy policy of Russia is contained in the Energy Strategy document, which sets out policy for the period up to 2020. This document outlines several main priorities: an increase in energy efficiency, reducing impact on the environment, sustainable development, energy development and technological development, as well as improved effectiveness and competitiveness. According to the International Energy Agency (IEA), in order to achieve sustainable development a new powerful independent branch of renewable energy must be created that can play a significant role in ecological compatibility of the fuel sector, and increase the share of net energy in the global fuel and energy balance.

Renewable sources of energy include solar energy, wind energy, water energy (including wastewater energy), tidal power, wave energy of water bodies, including ponds, rivers, seas, oceans, geothermal energy, low potential thermal energy of the earth, air, water, biomass, including the specially grown for energy production plants, for example, trees, as well as waste production and consumption, biogas, gas released by industrial and consumer waste in landfills and gas generated in the coal mines.

Renewable energy in Russia is largely undeveloped although there is considerable potential for renewable energy use. Geothermal energy, which is used for heating and electricity production in some regions of the Northern Caucasus and the Far East, is the most developed renewable energy source in Russia.

Список литературы

1. Кохан, О.В. Английский язык для студентов-заочников: практика, грамматика, тексты, контрольные задания: учебное пособие. – Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВПО «КнАГТУ», 2012. – 181 с.
2. Першина Е.Ю. Интенсификация профессиональной коммуникации на занятиях по иностранному языку в техническом вузе [Текст] / Е.Ю. Першина // Общество: социология, психология, педагогика. – 2012. – № 2. – С. 120-124.

ЛАЙ-ФАЙ ТЕХНОЛОГИИ СЕГОДНЯ

Славнов К.К., Воробец Л.В.

Комсомольский-на-Амуре государственный технический
университет, Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: larisa-13@inbox.ru

A Scottish company Pure VLC is preparing a revolution in the field of digital wireless communications. Their technology Li-Fi, which is used to exchange information light, can replace the traditional data transmission on the radio (Wi-Fi). As stated on the company's website, their design allows to connect multiple devices without sacrificing performance and provides wireless speeds of up to 130 megabits per second.

As the transmitters in this system are the LEDs they quickly change the intensity of light that the human eye does not notice these fluctuations. But encoded in the blink the binary signal easily recognizes special optical sensors installed on computers or mobile devices.

«LEDs are electronic devices that can be switched on and off very quickly, «explains Harald Haas, who is a Professor at the University of Edinburgh. – Flashing light projects the data in the form of «zero» and «unit» with a very high speed and passes them to the photo detectors». Note that we are not talking about a very fast turn-off of light changes in intensity is small.

Haas first demonstrated this technology in 2011. Then he passed the video on to the computer using a table lamp. When he closed the light source by hand, the video stream stopped.

Now researchers are developing a special device that can convert an ordinary room lighting into Li-Fi network.

According to the scientist, the transmission of information via Wi-Fi is inconvenient so when the source location of the signal is in the next room, the connection quality and speed are reduced. Moreover, in places such as hotels and restaurants, which are connected to many devices, the bandwidth decreases as well.

Li-Fi does not have these problems. The special equipment synchronizes the lighting in all the rooms on a single frequency. The number of users is virtually unlimited.

The only significant disadvantage of the invention is that operation of the system requires the line of sight between the light source and receiver. In the future, the developers plan to increase the data transmission rate through Li-Fi to one Gigabit per second. Haas believes that the new technology can be widely used, for example, for communication with satellites.

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ РОССИИ И КИТАЯ В СРАВНИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ

Ткаченко О.О., Воробец Л.В.

*Комсомольский-на-Амуре государственный технический
университет, Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: liang2011@mail.ru*

Historically, relationships between Russia and China evolved in a complex way. At present, our relations are at a fairly favorable, friendly stage. China and Russia are cooperating in the geopolitical, economic, trade and social sectors, strengthening mutual leading positions in the international arena.

Due to aggravated economic problems of Russia, China and Russia are against of creating an anti-Western military alliance. Such close relationship of cooperation fully meet the interests of Russia and China.

Currently Russia is facing some serious long-lasting problems economic problems, such as high taxes, inflation, a significant reduction in savings, capital flight, poor investment climate, serious technological backwardness, weak institutions, courts, laws, property rights, low levels of public administration etc.

Chinese People's Republic has its own, global economic problems such as depletion of resources (资源枯竭), energy shortage (能源紧张), serious corruption (腐败严重), environmental degradation (环境恶化), the widening gap between rich and poor (贫富差距拉大), the stock market confusion (股票市场一片混乱), the problem of reunification of Taiwan with Continental China (台湾问题) and the problem of return to China the island, where there are large deposits of oil in the East China Sea from Japan (东海问题).

Russia and China support each other in solving the above problems, developing Russian-Chinese business cooperation in the Far East. Russian-Chinese trade and economic cooperation is developing rapidly. Although it is smaller than China's trade with a number of other partners, China has become the third trade partner of Russia, and the first supplier of goods to our country [1].

Список литературы

1. Филиппова И. А. Мировая экономика и международные экономические отношения. Филиппова И.А. Мировая экономика и международный бизнес: учеб. пособие / И.А. Филиппова. – М: ЭКСМО, 2013. – 325 с.

2. Першина, Е.Ю. Научная иноязычная речь магистров технических направлений: компетентностный подход. – Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – № 9. – Ч. 1. – С. 138-142.

АНГЛИЙСКИЙ КАК ЯЗЫК ПРОФЕССИОНАЛОВ

Тусикова Е.А., Маркова Ю.В.

*Комсомольский-на-Амуре государственный технический
университет, Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: ekateri-na_alecsandrovna@inbox.ru*

What do you want to do when you grow up? We have heard this question many times during our school years. Perhaps, it was difficult for us to give a definite answer earlier. But now we understand that the time to choose our future profession has come. Today there are thousands of different kinds of jobs, and new ones are constantly appearing.

To my mind English is worth studying. There is a proverb: «A new language is a new world». «Knowledge is a power». Understanding and speaking a foreign language became necessary while applying for a good and well-paid job.

Learning a foreign language isn't an easy thing. Nowadays it's especially important to know foreign languages. Some people learn languages because they need them for their work, others travel abroad, for the third studying foreign languages is a hobby. Everyone,

who knows foreign languages can speak to people from other countries, read foreign authors in the original, what makes your outlook wider.

Now I know that for XXI century professional it is no matter what job to choose. The world is getting smaller and international connections tighter. A lot of foreign delegations keep coming to our country; hundreds of joint ventures have appeared in every city of our country recently. So without doubt you can't do without learning this beautiful language.

Список литературы

1. Воробец Л.В. Проблема глобализации и распространения глобального языка в межкультурном аспекте / Л.В. Воробец // Дальний Восток России: историко-культурное наследие и социально-культурное развитие. Чтения, посвященные памяти профессора Л.Н. Долгова: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Комсомольск-на-Амуре, 17 марта 2014 г. / редкол.: Я.С. Ивашенко (отв. ред.) [и др.]. – Комсомольск-на-Амуре : ФГБОУ ВПО «КНАГТУ», 2014. – 164 с.

УПРАВЛЕНИЕ ЦИФРОВЫМИ ПРАВАМИ

Чусов В.А., Лопатина О.И.

*Комсомольский-на-Амуре государственный технический
университет, Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: Olikšana@mail.ru*

When you need to protect your information, you can use organizational, legal, policy, software and hardware protection. Digital Rights Management is a class of technologies that are used by hardware manufacturers, publishers, copyright holders, and individuals with the intent to control the use of digital content and devices after sale. With first-generation DRM software, the intent is to control copying; with second-generation DRM, the intent is to control executing, viewing, copying, printing, and altering of works or devices.

The use of digital rights management is not universally accepted. Some content providers claim that DRM is necessary to fight copyright infringement and that it can help the copyright holder maintain artistic control or ensure continued revenue streams. Proponents argue that digital locks should be considered necessary to prevent «intellectual property» from being copied freely, just as physical locks are needed to prevent personal property from being stolen. Computer games sometimes use DRM technologies to limit the number of systems the game can be installed on by requiring authentication with an online server. Enterprise digital rights management is the application of DRM technology to the control of access to corporate documents rather than to the control of consumer media [1].

DRM opponents argue that the presence of DRM violates existing private property rights and restricts a range of heretofore normal and legal user activities. A DRM component would control a device a user owns by restricting how it may act with regards to certain content, overriding some of the user's wishes [2].

Список литературы

1. Лопатина О.И. Активные методы обучения. / О.И. Лопатина – Успехи современного естествознания. – 2012. – № 5 – С. 171-171.

2. Воробец Л.В. Массовая культура как объект аксиологического исследования. / Л.В. Воробец // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. № 4-1 (30). – С. 49-52.

3. Першина, Е. Ю. Першина, Е.Ю. Научная иноязычная речь магистров технических направлений: компетентностный подход // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – № 9. – Ч. 1. – С. 138-142.

ЭНЕРГЕТИКА РОССИИ

Шпаченко К.Е., Кохан О.В.

*Комсомольский-на-Амуре государственный технический
университет, Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: olga_kokhan@mail.ru*

Currently, the share of renewable energy in total electricity generation in the country is very small (about

0.9%), despite the fact that Russia has huge resources of renewable energy. Only 179 TWh of Russia's energy production comes from renewable energy sources, out of a total economically feasible potential of 1823 TWh. Only 16% of Russia's electricity is generated from hydropower, and less than 1% is generated from all other renewable energy sources combined. The abundance of fossil fuels in the Soviet Union and the Russian Federation has resulted in little development of the renewable energy sector.

Renewable energy in Russia mainly consists of hydroelectric energy. But at the hydro power plant the water coming out of the power station still has some potential energy. This energy cannot be used within the given surroundings of the plant (no adequate slope available). Rather, the remaining potential energy is dissipated to the environment with the water leaving the station. In other words, the potential energy of the water can be used only down to the level where it is in equilibrium with the environment, in this case expressed as altitude.

At the moment, renewable energy development is slowed by low investment, economic instability, low public demand and low tariffs on heat and electricity.

There are currently plans to expand the share of renewable energy in Russia's energy output. Russian leadership has taken steps to promote the development of renewable energy.

Список литературы

1. Кохан, О.В. Английский язык для студентов-заочников: практика, грамматика, тексты, контрольные задания: учебное пособие. – Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВПО «КнАГТУ», 2012. – 181с.
2. Першина, Е.Ю. Научная иноязычная речь магистров технических направлений: компетентностный подход [Текст] / Е.Ю. Першина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – № 9. – Ч. 1. – С. 138-142.

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ФОРМЫ РАЗВЛЕЧЕНИЯ

Шпунтенок А.С., Воробец Л.В.

*Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: larisa-13@inbox.ru*

Interactive entertainments have entered our life. Almost everyone nowadays has a small pocket computer – a smart phone, personal computer or video game console at home. All this platforms offer you to visit fictional universes, take part in rescuing the whole world or visit the places where a man has never been. Every year games become more complicated, sceneries much deeper and they get closer to the status of art. So, how actually games are developed, how universes are created and filled with life?

Every game is a programme that works with the data given to it where everything depends on this data: what the characters look like, what the world sounds like and what physical rules are correct. The central core of everything is a game engine. In this way, the game without data is the game engine, a programme which has an amount of tools for displaying graphics on the screen, playing sounds, music and reading required data. There are a lot of specialists involved in the development of games: 2D/3D-artists, programmers, musicians and sound engineers, animators and writers. The artists create a visual representation of the world. The main task is to create such an image, that players should believe in. The programmers work about the engine, create its architecture and develop how to pack the data in different file formats. For example, it has to be the format for 3d model, 2d image (called texture), sound file etc. Also they develop the game logic, they make the world behave in the right way. The musicians and sound engineers make the world sound as it should do because the sound is one of the ways to believe in the reality of the virtual world. The writers create a story which is full of events linked with each other making a logical chain in the

story. The animators make the entertainment world alive. Otherwise it will be the sequence of a static image and it will be dead.

Thus the more popular the games are, the more responsible the game developers should be for their ideas, which they fill the games with.

Список литературы

1. Воробец Л.В. Массовая культура как объект аксиологического исследования. / Л.В. Воробец // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. № 4-1 (30). – С. 49-52.

ЛЕДОКОЛОСТРОЕНИЕ

Шталь Я., Першина Е.Ю.

*Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: yasha_shtal_91@mail.ru*

An icebreaker is a special-purpose ship or boat designed to move and navigate through ice-covered waters, and provides safe waterways for other boats and ships. Although the term usually refers to ice-breaking ships, it may also refer to smaller vessels, such as the icebreaking boats that were once used on the canals of the United Kingdom [1, 59].

For a ship to be considered an icebreaker, it requires three traits most normal ships lack: a strengthened hull, an ice-clearing shape, and the power to push through sea ice.

Icebreakers clear paths by pushing straight into ice pockets. The bending strength of sea ice is so low that usually the ice breaks without noticeable change in the vessel's trim. In cases of very thick ice, an icebreaker can drive its bow onto the ice to break it under the weight of the ship. Because a buildup of broken ice in front of a ship can slow it down much more than the breaking of the ice itself, icebreakers have a specially designed hull to direct the broken ice around or under the vessel. The external components of the ship's propulsion system (propellers, propeller shafts, etc.) are at even greater risk of damage than the vessel's hull, so the ability of an icebreaker to propel itself onto the ice, break it, and clear the debris from its path successfully is essential for its safety [2, 22].

Even in the earliest days of polar exploration, ice-strengthened ships were used. These were originally wooden and based on existing designs, but reinforced, particularly around the waterline with double planking to the hull and strengthening cross members inside the ship. Bands of iron were wrapped around the outside. Sometimes metal sheeting was placed at the bows, stern and along the keel. Such strengthening was designed to help the ship push through ice and also to protect the ship in case it was "nipped" by the ice. Nipping occurs when ice floes around a ship are pushed against the ship, trapping it as if in a vice and causing damage. This vice-like action is caused by the force of winds and tides on ice formations. Although such wind and tidal forces may be exerted many miles away, the ice transmits the force [3, 139].

The first boats to be used in the polar waters were those of the indigenous Arctic people. Their kayaks are small human-powered boats with a covered deck, and one or more cockpits, each seating one paddler who strokes a single or double-bladed paddle. Such boats, of course, have no icebreaking capabilities, but they are light and well fit to carry over the ice.

In the 9th and 10th centuries, the Viking expansion reached the North Atlantic, and eventually Greenland and Svalbard in the Arctic. Vikings, however, operated their ships in the waters that were ice-free for most of the year, in the conditions of the Medieval Warm Period.

In the 11th century, Russians started settling the coasts of the White Sea, named so for being ice-covered for

over half of a year. The ethnic subgroup of Russians that lived on the shores of the Arctic Ocean became known as Pomors ("seaside settlers"). Gradually they developed a special type of small one- or two-mast wooden sailing ships, used for voyages in the ice conditions of the Arctic seas and later on Siberian rivers. These earliest icebreakers were called kochi. The Koch's hull was protected by a belt of ice-floe resistant flush skin-planking (made of oak or larch) along the variable water-line, and had a false keel for on-ice portage. If a koch became squeezed by the ice-fields, its rounded bodylines below the water-line would allow for the ship to be pushed up out of the water and onto the ice with no damage [4, 119].

In the 19th century, similar protective measures were adopted to modern steam-powered icebreakers. Some notable sailing ships in the end of the Age of Sail also featured the egg-shaped form alike that of Pomor boats,

for example the famous Fram, used by Fridtjof Nansen and other great Norwegian Polar explorers. Fram is said to be the wooden ship to have sailed farthest north (85°57'N) and farthest south (78°41'S), and perhaps the strongest wooden ship ever built.

Список литературы

1. Воробец, Л.В. Проблема политкорректности в аспекте межкультурной коммуникации // Вестник Костромского Государственного университета им. Н.А. Некрасова, 2012, Основной выпуск. – Т.18. – № 2. – С. 57-60.
2. Першина, Е.Ю. Английский язык для кораблестроителей. Часть 1. Бакалавриат: учеб. пособие / Е.Ю. Першина. – Комсомольск-на-Амуре, ФГБОУ ВПО «КнАГТУ», 2014. – 128 с.
3. Першина, Е.Ю. Научная иноязычная речь магистров технических направлений: компетентностный подход // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – № 9. – Ч. 1. – С. 138-142.
4. Тарануха, Н.А. Английский язык для транспортных специальностей вузов. В 2 т. Т. 1. Базовый профессиональный курс: учеб. пособие / Н.А. Тарануха, Е.Ю. Першина. – М.: СОЛОН-Пресс, 2011. – 280 с.

Секция «Зарубежная литература»,

научный руководитель – Балтабаева Г.С., д-р филол. наук, профессор

НОВЕЙШАЯ РУМЫНСКАЯ ПОЭЗИЯ

Абдиманапова А.Д., Балтабаева Г.С.

Центрально-Азиатский университет, факультет гуманитарных наук и педагогики, Алматы, e-mail: dilfuza.talenova@mail.ru

Назовем, во-первых, Дана Комана – поэта-фантаста, который питает свое вдохновение визионаризмом предшествующей румынской поэзии и склонностью к автоиронической игре, к бутафории дендизма. Внимая своему поэтическому темпераменту, поэт в глубоком поиске соединяет экспрессионизм и сверхреализм, слишком серьёзно воспринимая самого себя. Так он создает портрет самого себя, внимательно изучая его, нередко любуясь и в то же время высмеивая: «В послеобеденные часы я заставляю плыть над своей головой круги дыма \ и даже половину своего тела поднимаю над своей головою. Сажу я в кресле и смотрю на себя: вот мои тонкие, мои прекрасные руки. Или в другой ипостаси: «Я очень красивый, я необычный и чувствую, что готов есть самого себя. Особенно теперь, когда этот мелкий баран \ вонзает в меня свои фосфоризирующие рога \ (когда я выдыхаю над изычными платьями, \ тысячи светящихся точек ложатся на ткани / и женщины мною очарованы)».

В его поэмах, которые только по виду исповедальны, а на самом деле развивают самые странные сценарии, со всеми светящимися и фосфоризирующими деталями, нет ничего ясного и светлого. Эти сценарии говорят о глубоком беспокойстве поэта, подавленно-необъяснимой смиренностью, даже беспричинной, метафизической боязнью, спецификой тем, которые гримасничают в самом разнообразном виде, чтобы избежать встречи с самим собой и с другими. Собственно говоря, его риторические отступления замещают врачевание через исповедь. Это объясняет, почему поэзия Дана Комана, поэзия метафизического ужаса, переводимого в истрионизм, сильно выделяется в новой поэтической волне.

Поэзия другого представителя этого поколения – К.Комартина располагается между риторическим прозаизмом, берущим истоки из его описательной наклонности и связи с реальностью, и интеллектуализированным сентиментализмом. Эти две тенденции Комартина ясно выявляют себя, но редко действуют одна без другой, и, когда это случается, мы имеем дело с менее художественными его вещами. Переплетение двух указанных тенденций в самых известных его стихотворениях придаёт некую изысканность реально-

сти, фильтруемой через поэтическое чувство, немного усиленное риторикой. Мировоззрение большинства молодых поэтов отличается темными красками, которые отмечают в лирическом «я» ноты наказанного жесткой действительностью маргинала, не находящего места в этой действительности. Герой, подобно романтическому поэту, не находит оазисы света и привычной жизни. Когда это мировоззрение сопровождается автоиронией и даже беспощадностью, тогда получаются отличные поэтические результаты, дающие надежду на то, что из среды двухтысячников вырастут два или более создателей первой величины. Правда, за последние два-три года их поэзия в печати появляется всё реже. Но всякий живой организм нуждается в перерывах, чтобы собрать свои силы, вырасти и созреть. Именно это происходит с молодой поэзией, которой необходимо время для того, чтобы пересмотреть уже созданное, перевернуть и уточнить свой собственный дискурс, максимально приспособивая его к собственному видению мира и к собственному осмыслению языка и культуры, которым она в большинстве своем не придаёт никакого внимания.

Список литературы

1. Dan C. Mihăilescu. Literaturaromana in postcausism. T.I. Memorialistica sautrecutulca re-umanizare. – I as i: Polirom, 2004.
2. Marin Mincu. Opanorama critica a poeziei romane din secolul al XX-ea. – Editura «Pontica». – Constanta. – 2007.
3. Manolescu N. Istoriacriticalliteraturiiromane. – Bucurcsti. 2008.

НЕОРЕАЛИЗМ И ВЕРИЗМ. РОМАН-ПАРАБОЛА В РУМЫНСКОЙ ПРОЗЕ

Абдреш А., Абиден А., Балтабаева Г.С.

Казахский государственный женский педагогический университет, Алматы, e-mail: dilfuza.talenova@mail.ru

Проза 90-х годов XX века отражала в той или иной степени социальную и идеологическую атмосферу эпохи. Как и кинематографическое искусство, она допустила проникновение низких социальных аспектов, гротескно усиливая их. Агрессивность языка и атмосферы тех лет, обычно, облагораживается нарративной эм-патией к сумашедшему, кошмарному миру люмпен-пролетариата или тех, кто вечно теряет. В этой прозе последний период правления Чаушеску становится фоном великих человеческих драм, представленных в текстах, которые во что бы то ни стало не хотят быть «литературными», не культивируют эстетическое, предпочитая жесткие, металлические тональности и безрадостные перспективы. На одной странице подобных произведений – больше жизни,

чем во всей специализированной» литературе восьмидесятых.

Одним из самых видных представителей прозы после 1990-го года является Раду Алдулеску. Точнее говоря, этот автор произведен нашей нескончаемой и темной транзицией, от которой литература не смогла изолироваться. Начиная «Сонатой для аккордеона», дебютной прозой 1993-го года, и романами «Любовник женщины, делающей кутью» (1996), «История героев зеленой и прохладной земли» (1998) или «Пророки Иерусалима» (2004), Раду Алдулеску сформировал особый стиль, чуткий к красочной речи улицы и верный «мизерному» миру, находящемуся где-то в подполье постдекабрьской Румынии. Герои его прозы – жулики, безработные, уличные певцы и им подобные, постоянно играя в «рулетку жизни», одерживают победы. Единственная их цель – обеспечить себе ежедневные скромный уют и еду, осознавая, что жизнь непременно швырнет их в эпицентр самой жестокой реальности. В воссоздании такой незначительной в желаниях и горизонтах мысли и переживаний жизни своих персонажей романист не рисует их характеры схематично, напротив, он наделяет их глубокой гуманностью, обеспечивая таким образом сверхсмысл таких простых и непретенциозных нарративов.

Подобный приём прочтения реальности избирает в романах «Целую в жопу, любимый вождь» (1994), «Семь королей города Бухарест» (1997) и «Лучший роман всех времен» (2008) Даниел Бэнулеску, отличающийся бурным воображением и более проработанной эпикой повествования. В кошмарной эпосе последних лет коммунизма, которую предлагает нам автор этих произведений, выступают утопические интеллигенты, принимающие участие в невероятных секретных договорах и героическом сопротивлении против коммунизма.

Романы Бэнулеску включают ужасающие страницы темного гротеска, полицейские интриги, удивительные картины атмосферы эпохи и фантастические отступления. Даниел Бэнулеску сохраняет чувство пропорции при частом изменении ритма нарратива и стилистической формулы. Несомненно, его, как и Раду Алдулеску, следует отнести к лучшим романистам последних двух десятилетий.

Александр Ековою открыл, в свою очередь, совершенный рецепт текстурализации любимых тем о силе, её способности и тактике достичь привилегированных позиций при сохранении себя самой. Чаще всего он создаёт прозрачные иносказания деспотической фактуры, в которых персонажи не индивидуализированы, а лишь очерчены по доминантам жанровости. Автора интересует сам механизм существования тоталитаризма, при котором один решает за всех. Что может точнее замкнутого автономного пространства, в котором социальный эксперимент подобен анализу под увеличительным стеклом, соответствовать этой экзистенциальной схеме? Такое пространство создают романы «Салудос», «Сигма», «Порядок» или «Курорт» Александр Ековою, воскрешающие романтический жанр других эпох, в том числе, традиции Дж.Свифта.

ОСНОВНЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ПСИХОЛОГИИ РЕЧИ И ЯЗЫКА В ПСИХОЛИНГВИСТИКЕ

Аблай Н.Е., Турниязова Ж.К.

Центрально-Азиатский университет, Алматы,
e-mail: dilfuza.talenova@mail.ru

Сегодняшнее время изучения психологических проблем в психолингвистике очень актуальны. Спрос

на изучения языков, развития речи, мастерство ораторских искусств каждым днем растут. На основе этих направлений лежат тонкость психологии речи и языка.

Психологические данные со своей стороны оказываются полезными лингвистической теории в плане придания ей естественнонаучной и социальной ориентированности. Явления языка и речи рассматриваются в психологии в контексте природных и социальных закономерностей жизни человека, учитываются мозговые механизмы речевых проявлений. Тем самым результаты, которые получит в своем исследовании психолог, могут существенно расширить кругозор лингвистически ориентированного ученого, в чьи интересы входит познание сущности вербальной способности.

В целом соединение, взаимодополнение психологических и лингвистических данных можно рассматривать как форму системного подхода к исследованию речи и языка. В нем реализуется преодоление ограничительных рамок и ведомственных преград, что делает знание об объекте более разносторонним и глубоким, более адекватным действительности.

А также, есть представления об изучении языка животных. Правда, многие животные издают звуки, иногда очень дифференцированные. У наиболее развитой породы обезьян – шимпанзе – насчитывают до 52 оттенков крика. Эти крики по-разному воспринимаются другими животными и могут вызывать у них различные реакции: при одних криках животные настораживаются, при других – бросаются в бегство и т. д. Однако крики животных все же не слова, потому что они не обозначают каких-либо предметов и явлений.

В отличие от речи язык есть средство общения людей друг с другом. В своей речи в процессе взаимного общения люди выражают с помощью языка мысли и чувства, добиваются взаимного понимания в целях осуществления совместной деятельности.

Язык и речь, как и мышление, возникают и развиваются в процессе и под влиянием труда. Они являются достоянием только человека.

У конечно, языки всех нации своеобразные. Изучать их, а значить знать тонкость психологии познавательных процессов, психологии понимания.

СОВРЕМЕННЫЙ НЕМЕЦКИЙ АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЙ РОМАН

Айтгуар А.З., Ержигит А.Н., Балтабаева Г.С.

Казахский государственный женский педагогический университет, Алматы, e-mail: dilfuza.talenova@mail.ru

Наряду с этими экскурсами в историческое прошлое многие писатели в 90-е годы глубоко проникли в автобиографическое. По окончании немецко-немецкого разделения наблюдался бум мемуарной литературы (в большей или меньшей степени вымышленных биографий), авторы которых заостряли внимание на детстве. Книга детских воспоминаний «Фонтан» (1998) Мартина Вальзера завоевала огромную популярность актуальной постановкой трудного соотношения личной и политической истории, действительности и её толкования: «Пока что-то есть, то это не то, что могло Г г: быть. Когда что-то прошло, ты уже более не тот, с кем это случилось. Разумеется, к этому бываешь ближе, чем к другому. Хоть этого в прошлом, когда это было настоящим временем, не было, – оно теперь навязывается, будто это было, как это сейчас продолжается... Теперь мы говорим, что это было так-то и вот так-то, хотя мы в то время, когда это было, ничего не знали о том, что мы сейчас говорим» [1, с.9].

Роман изображает, таким образом, детство и юность с позиции наблюдателя, у которого одинаковые с М. Вальзером даты жизни и второе имя – Иохан. Напоминающее «Я» пытается снабдить всплывшее в памяти «Я» знанием на данный момент. Итак, М. Вальзер повествует о повседневных заботах и радостях, об извращениях при национал-социалистическом режиме, о преследованиях молодежи и о войне, которая проникает глубоко в детство. Но в соответствии с началом он умалчивает об уничтожении евреев в Аушвице, потому что это не было осознанно мальчиком. Так, читателю представляется в целом картина счастливого «невинного» детства, что вызывало, порой, ожесточенный спор со стороны литературной критики, требовавшей исторически поучающего и отражающего с позиции сегодняшнего дня описание детства – и тем самым чего-то такого, чего как раз не хотелось М. Вальзеру.

Между тем роман Ханса-Ульриха Трайхеля «Потерянный» (1998) повествует о детстве в послевоенной Германии, о последних военных годах. На пути бегства от русских в 1945-м году мать героя от страха передала сына в руки чужой женщины, о чём Х.-У. Трайхель узнал позже. Отталкиваясь от этого, переживая травму детства, Х.-У. Трайхель развивает роман, объединяя две сюжетные линии. В то время как одна линия связана с тем, что отец ведёт процветающую оптовую торговлю мясом на фоне подробной картины немецкого экономического чуда, другая линия посвящается маниакальному поиску пропавшего сына, в ходе которого обнаруживается заголовок с двояким значением: в фокусировании на действительно потерянном ребенке теряется в метафорическом смысле и «Я» – рассказчик. Когда в конце концов с помощью «Подкидыша 2307» появляется возможность найти сына и брата, роман трансформируется в научную сатиру. Рассказчик попадает, в руки «знатоков расы», составляющих физиономические экспертизы. Они измеряют его череп, чтобы доказать родственные связи между двумя мальчиками. Х.-У. Трайхель рассказывает историю о последствиях изгнания, о вине и стыде оказаться «ошибочным сыном» с лаконичным юмором и при этом высвечивает ярче, чем только автобиографический поиск следов, коллективное сознание западногерманского послевоенного общества.

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Алимгазина Ж.Н., Хамитова М.А.

*Центральная-Азиатский университет, Алматы,
e-mail: dilfuza.talenova@mail.ru*

С конца XX – начала XXI вв. в условиях глобализации и информатизации мирового сообщества растет престижность традиционной культуры, в том числе интерес к изучению нематериального культурного наследия. Поэтому и многие музеи мира сегодня не только собирают, хранят, изучают материальные ценности в виде артефактов, а также расширяют круг научных интересов с включением других факторов как изучение фольклора, окружающей среды, элементов способа жизни, обычаи и традиции.

Проблема сохранения и развития нематериального культурного наследия остается наиболее важной в культурной политике современного Казахстана. В данный момент в стране прослеживается положительная тенденция в отношении ее решения. В настоящее время в республике под эгидой ЮНЕСКО действует Национальный комитет по охране нематериального культурного наследия, представившего Концепцию

сохранения и развития нематериального культурного наследия Республики Казахстан. В первом разделе документа «Видение развития нематериального культурного наследия в Республике Казахстан» – отмечено что: «Нематериальное культурное наследие народа Республики Казахстан, являясь важнейшей составляющей частью национальной культуры, основой национального самосознания, укрепляющей духовную связь поколений, играет ключевую роль в формировании культуры Казахстана» [1].

О необходимости изучения нематериального духовного культурного наследия наряду с материальными ценностями писал в свое время академик А. Маргулан, так как это способствует развитию государственного и национального самосознания, влияет на самоопределение казахстанского общества, укрепляет образованность и межкультурное взаимопонимание. По словам академика А. Маргулана: «Из всех культурных ценностей, созданных некогда кочевыми и полукочевыми племенами древнего Казахстана, в наиболее цельном виде сохранился только народный эпос и орнамент, остальные памятники старины, как памятники архитектуры и древнего изваяния, бесследно пропали, из них до нас дошли лишь жалкие обломки и развалины каких-нибудь древних башен или крепостей» [2].

Отечественный опыт свидетельствует о том, что забвение народных традиций, их утрата грозит распадом этнокультурных связей, потерей национального иммунитета, образованием чуждых природе этноса аномалий в жизни общества.

Вытеснение нематериального культурного наследия на периферию культурных процессов грозит разрушением самобытности национальной культуры и, как следствие, размыванием и утратой у подрастающих поколений культурной и национальной идентичности. Поддержка и развитие народной культуры, трансляция лучших образцов духовной культуры последующим поколениям, как основы идентификации нации, является одной из важнейших обязанностей государства. Развивая этничность, нематериальное культурное наследие способствует формированию уверенности, самодостаточности, улучшению морального состояния того или иного сообщества, этнической группы, народа, что в свою очередь снимает психологическую дискомфортность, комплекс неполноценности, тревожность, т.е. все то, что приводит к межэтническим, межнациональным конфликтам на психологическом уровне.

Нематериальное культурное наследие является действенным средством профилактики и преодоления негативных социальных явлений в детской и молодежной среде, формирования патриотических, гражданских качеств личности, воспитания духовности и нравственности, стабилизации и гармонизации семейных и общественных отношений. С его помощью решаются такие серьезные проблемы, как восстановление и развитие социального и экономического потенциала аула, организация занятости населения, адаптация людей с ограниченными возможностями и т.п. [3, 106 с].

Список литературы

1. http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31385954 Концепция об охране и развитии нематериального культурного наследия в Республике Казахстан.
2. Маргулан А.Х. О характере исторической обусловленности казахского эпоса // Известия Каз ФАН СССР, Сер.историч. – Алматы, 1946 – № 2 – С. 75–81.
3. Тукеев У.А., Мамбеталиев К.К. Компонентная модель поисковой Web-системы электронного каталога // Актуальные вопросы формирования и использования информационных ресурсов научно – технической информации: Сборник научных трудов. – Алматы: КазгосИНТИ, 2001.

**ТЕМА ВОЙНЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
Б. МОМЫШУЛЫ**

Ашим Е.Х., Жарылкасын Ж.К.,
Балтабаева Г.С.

*Центрально-Азиатский университет, Алматы,
e-mail: dilfuza.talenova@mail.ru*

Книга «За нами Москва» принадлежит Бауржану Момышулы (1910–1982 гг.), казахскому писателю, Герою Советского союза (1990 г., посмертно), участнику боев под Москвой, командиру полка, дивизии. После войны Б. Момышулы окончил Высшую военную академию Генштаба Армии, занимался военно-педагогической деятельностью. Полковник в отставке (1956 г.). Его книги «За нами Москва» (1958), «Генерал Панфилов» (1963), «Наша семья» (Гос. премия Казахстана им. Абая, 1976) неоднократно переиздавались на языках народов мира. Жизнь Б. Момышулы, пример его воинской доблести и творческой деятельности легли в основу художественных произведений А Нуршаихова «Истина и легенда», художественного кинофильма «За нами Москва» (1967, сценарий С. Соловьёва, режиссёр М. Бегалин), пьесы В. Шацкого «Волоколамское шоссе».

«За нами Москва» – это документальное и беллетризованное изображение человеческих характеров, ситуаций и эпизодов событий первого года войны. В октябре 1941 г. в боях за Москву батальон под командованием Б. Момышулы храбро сражался с врагом и нанёс ему чувствительные удары. С ноября 1941 г. Б. Момышулы – командир 1073-го полка, личный состав которого на Западном фронте, сдерживая натиск противника, уничтожил его живую силу и технику. Вместе с другими частями дивизии полк Момышулы положил начало разгрому немецких оккупантов под Москвой (на Волоколамском направлении).

Описание событий (битвы под Москвой) даётся в книге Б. Момышулы в виде отдельных эпизодов, как хроника реальных военных действий. Фрагменты, отделённые интервалами, объединены по тематическому принципу в отдельные главы, которым даны названия. Всего в книге двадцать шесть глав, и открывается она эпитафией, в которой автор указывает на документализм своего произведения.

Мажорные ноты оптимизма в описании Б. Момышулы обусловлены выводом из окружения батальона со всей техникой и без потерь. Чувствуется уверенность командира, опытного и знающего военную науку, не раз участвовавшего в сражениях, которая передаётся батальону. Дисциплина, порядок и беспрекословное выполнение приказов, даже при отступлении, являются гарантом сохранения жизни и боеспособности батальона. Мы видим взрослых, опытных бойцов, не раз побывавших в боях, смертельно уставших, но идущих стройными колоннами, тяжело, равномерно отчеканивающих шаги.

А вот знаменитый эпизод из книги Б. Момышулы, которому прежде всего важно передать не мысли и чувства человека, а изобразить поведение героя и передать его речь. «Клочков грузно прислонился к стене окопа и на мгновение опустил голову. <<...>> Встрепенувшись от сильной боли, бледный, он обращается к бойцам: – Велика Россия, но отступать некуда – за нами Москва! Со связкой гранат он бросается на надвигающийся танк. Примеру Крючкова следуют оставшиеся в живых бойцы. У развезда Дубосекова на израненном воронками снарядах и авиационных бомб поле замерли, объятые дымом и пламенем, вражеские танки...» [3, с.94].

ПОСТМОДЕРНИСТСКАЯ КОРЕЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

¹Баймухамет С.Е., ²Айтбекова А.А., Балтабаева Г.С.

¹Средняя школа, с. Интымак;
²Средняя школа №27, Сатпаев,
e-mail: dilfuza.talenova@mail.ru

Художественная литература Южной Кореи, как в целом, так и в отдельно взятых ее жанрах: поэзии, прозе, драматургии малоизвестна зарубежным читателям, в том числе и в странах постсоветского пространства. В последние две декады усилиями российских корееведов на русском языке издан целый ряд антологий новелл, рассказов, пьес, сборников стихов и романов корейских писателей. Появившаяся в Казахстане в начале 1990-х годов «первая ласточка» в виде сборника короткой прозы «Старик гончар» не принесла ожидаемой «весны».

К достижениям советского корееведения, безусловно, следует отнести великолепные переводы классической корейской поэзии и прозы, а также их литературоведческий анализ. Что же касается постсоветских исследований современной южнокорейской литературы, то они весьма фрагментарны, носят описательный характер и опубликованы в виде учебных пособий-хрестоматий или кратких разделов в обобщающих страноведческих книгах, в то время как западная историография продвинулась в этом направлении дальше. Объяснить сложившуюся ситуацию несложно, но нет в этом резона.

У литературы любой страны есть свои особенности, однако у литературы Кореи – картина совершенно специфическая, связанная с расколом на два государства, образовавшихся в результате раздела сфер влияния между СССР и США. Вопрос о месте современной корейской литературы связан с проблемой идентификации литературного творчества внутри одного корейского этноса. Подобная проблема, существовавшая в течение полувека в послевоенной Германии, уходит в прошлое с объединением ФРГ и ГДР. Немцы вместо слова «Уегенп» и «и» (объединение) пользуются эвфемизмом – «Шепле», что означает на русском «поворот», и в этом есть логика, ибо тот крутой поворот в политической жизни немцев еще не принес истинного объединения в разуме и эмоциях западных и восточных немцев. В Южной и Северной Корее слово «Илопиль» (объединение) произносят как каждодневное заклинание, но в реальной жизни оно наступит не скоро, ибо, прежде чем исчезнет ДМЗ (демилитаризованная зона) вдоль 38 параллели, корейцам предстоит пройти долгий этап нормализации отношений и взаимной адаптации.

С расколом единой Кореи на Юг и Север появилась новая тема для литературного творчества – тема разделения, идеологического противостояния, которая обозначилась новым термином – «иундан мунхак» («литература разделенной нации»). По этой причине изначально следовало определиться с дискурсом современной корейской литературы и решить, какую задачу предстоит изучать: южную или северную? Или стоит задача воплощения принципа «две в одном»? В силу ряда вполне понятных причин объектом предлагаемой историко-литературоведческой ретроспективы стало творчество южнокорейских писателей и поэтов. В русскоязычном обиходе и академической литературе широко используется сочетание слов «Южная Корея» или просто одно слово – «Корея», но при этом имеется в виду Республика Корея. Такое альтернативное использование присуще и производным определениям – «южнокорейская» и «корейская» (литература), имеющим синонимичное значение, в этом смысле данная работа не исключение.

В целях воссоздания историко-культурного контекста развития современной южнокорейской литературы использованы фундаментальные труды по истории корейской литературы В.И. Ивановой, А.Ф. Троцевич, М.И. Никитиной, Л.Р. Концевича. В русскоязычных текстах встречается самое разное написание корейских имен – раздельное, слитное, через дефис, заглавными и прописными буквами второго компонента имени и т.д. Различия есть также в транскрипции корейских фамилий на русском языке. Автор придерживается традиции раздельного написания всех компонентов корейских фамилий и имен.

Известные южнокорейские литературоведы Квон Ён Мин, Ким Юн Сик, Ли Джон Сук, Чо Дон Иль и другие считают, что современная корейская литература начала формироваться в Корее после буржуазных реформ 1894 года, однако разделение нации, последовавшее вслед за освобождением страны в 1945 году, привело к размежеванию единой национальной литературы. В ходе Корейской войны и после нее левое направление исчезло с южнокорейской литературной сцены. Старые мастера в Южной Корее оставались верными традициям в поэзии и прозе. Молодые авторы, пережившие братоубийственную войну, занялись поиском нового смысла жизни.

Схематично можно отметить, что вторая половина 1960-х и 70-х годов характеризуется как период стоя в южнокорейской литературе, что напрямую связано с условиями военной диктатуры в стране, 1980-е годы – как период идейности, а 1990-е как период индивидуальной чувственности.

КОРЕЙСКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРОЗА

Бейсен Г.Б., Акметканова А.Р., Хамитова М.А.

*Центрально-Азиатский университет, Алматы,
e-mail: dilfuza.talenova@mail.ru*

Историческая тематика стала весьма популярной в последние десятилетия и находит свое воплощение в телесериалах, кинофильмах, драматических пьесах, мюзиклах, комиксах и романах, имеющих широкий круг зрителей и читателей. Как правило, произведения, ставшие популярными, к примеру, в киноискусстве, перерабатываются затем в телесериал, анимацию, книгу или наоборот. Чрезвычайно популярной книгой последних лет стал роман «Намхансансон» Ким Хуна. Намхансансон – это старинная крепость вблизи Сеула. В романе описываются события с конца 1636 года и начала 1637 года, когда войска династии Цин вторглись на Корейский полуостров. Корейская армия была не готова к войне и не могла оказать сопротивления. Король Инчжо и придворные укрылись за крепостными стенами вместе с жителями и защитниками крепости. Более полутора месяцев защитники крепости сопротивлялись, но потом, когда запасы продовольствия иссякли, они были вынуждены сдать в униженный плен.

Ким Хун и раньше писал исторические романы, которые снискали ему немалую известность. Один из них посвящен жизни корейского национального героя адмирала Ли Сун Сина, другой – представляет собой биографию музыканта по имени Урык, который жил в VI веке нашей эры в государстве Силла.

Исторические романы корейских писателей уходят не только в седую древность, но и в сравнительно недавнее прошлое, причем не всем произведениям присуща точность реконструкции. К примеру, Пок Ко Иль, писатель с необычной биографией, отличается неповторимым литературным стилем. Тому есть объяснение. Н университет Пок изучал экономику, затем 16 работал в банке, компании и в научно-исследова-

тельском центре. Его дебют «В поисках надгробной надписи» вызвал сенсацию неповторимым замыслом. Волей писательской фантазии генеральный резидент Кореи Ито Хиробуми не погиб под пулями корейского патриота Ан Чжун Ёна на Харбинском вокзале 26 октября 1909 года, а остался в живых. И это переворачивает всю новейшую историю Кореи. Роман описывает усилия интеллигента, который пытается исследовать историю Кореи, культуру и язык в Чосоне (название последнего корейского государства, которым в течение 5 веков правила династия Ли). Однако Чосон, аннексированный Японией и превращенный в генерал-губернаторство императорской Японии, остается и в 1980 году колонией. Это произведение Пок Ко Иля можно отнести к жанру исторической и социальной фантастики.

Ко Ён – один из корифеев современной южнокорейской литературы, чье имя дважды оказывалось в списках кандидатов, выдвинутых на Нобелевскую премию, признан в своей стране и во всем мире. В предисловии к сборнику стихов Ко Ёна «Запоздалая песня», вышедшему в 2002 году, есть такая фраза: «Я сам свое будущее». Она как нельзя лучше и предельно лаконично выражает отношение поэта к жизни, говорит о его намерениях не почивать на лаврах, не оставаться на месте, а по-прежнему двигаться вперед в поисках своего будущего «Я». Есть еще одно известное высказывание поэта, появившееся гораздо раньше: «Я способствую не созиданию, уничтожению». Его часто истолковывают как выражение нигилистического мировоззрения автора, характерного для начального периода его творчества, однако гораздо правильное будет воспринимать эти слова как выражение активной жизненной позиции, которая состоит в отбрасывании всего того, что уже свершилось, в отказе от всего, уже достигнутого, и посвящении всего себя созданию чего-то нового на освобожденном пространстве.

ПОЭТИКО-БИОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС МАГЖАНА ЖУМБАЕВА

Берахын С.С., Киршибаева Б.А.

*Центрально-Азиатский университет, Алматы,
e-mail: dilfuza.talenova@mail.ru*

Магжан Жумабаев – поэт удивительной чистоты и таланта. Творивший в начале XX века, он вошел в ряды мастеров слова, представляющих вершинную когорту мировой поэзии. Проникая в глубину его поэзии, в тайну словотворчества, не перестаешь удивляться присущему его мышлению масштабному контексту, который позволяет исследовать его поэзию с различных позиций литературоведения, с различных позиций научной объективации. Неукротимая устремленность духа в высь, внутренний стоицизм, эмоциональная полифония, неутомимое движение души, бесконечная работа поэтического сознания – неотъемлемые черты в дискурсивном пространстве его поэзии, черты, составляющие специфику его поэтического дискурса, в основе которого лежит такое явление, как лиминальность.

Таким образом, поэтический дискурс – это действительно сложное, многомерное образование с не менее сложной структурой и специфическими ресурсами, в пределах которых особую роль играют, наряду с другими, формы когниции, к примеру, поэтические концепты, придающие особую ментальную ауру коммуникативному событию, развертываемому в поэтическом тексте. Выступая в художественном тексте в ряду ментальной индексации, концепт зачастую представляет собой, как отмечает Е.В. Лобкова, некую мыслительную сущность, включающую в себя

не только понятийный, но и оценочные и эмотивные компоненты, а также различные представления, ассоциации, выражаемые языком. Беря это определение за основу понимания сути концепта, обратимся к поэтическому дискурсу Магжана Жумабаева, в системе которого существует целый пласт ментального свойства концептов, создающих особый семантически подвижный мир лирики поэта.

В созданном Магжаном дискурсивном пространстве поэтического текста читатель в качестве реципиента всегда ощущает активное действие «мысле-порождающих энергопотоков», которые находят свое концептуальное выражение в знаково-символической интерпретации тех или иных образов. Зачастую носителем подобного рода энергопотока является лирический герой, либо лирическое «я», близкое к авторскому «я», присутствие которого выражено в основном неявно, лирический субъект, но сознание субъекта, проникающего окружающий мир, вселенную, всегда и неизменно доминантно.

В этой связи интересно отметить, что главной константой содержания поэтического дискурса Магжана является не философская мысль, которая, кстати, присуща поэзии Абая: ведь за пластом конкретной референции изображаемого, то есть его предметности, мы обнаруживаем необычайную глубину философского подтекста, очень органичного и неотъемлемого великого казахского поэта. Магжан же позиционирует своего героя более созерцателем, нежели философом, но взгляд героя-созерцателя также пристален и проникновенен, как у философа, но не столь тяжеловесен и плотен, как это бывает в философском тексте, и мысль, обобщающая этот проникновенно-созерцающий взгляд, порой выражается в такой утонченно поэтичной и одновременно парадоксальной форме, что когнитивный аспект поэтический дискурса в результате влияния данной парадоксальности обретает необыкновенную притягательность, символическую масштабность. Результат созерцания, отраженный в концепте сознания, – восхождение к очередному этапу знания, к опыту, помогающему в какой-то степени преодолеть ступени негации, коей исполнены человеческий быт и бытие.

РУМЫНСКАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА ВОСЬМИДЕСЯТЫХ. ЕЁ УСПЕХИ И ПРОВАЛЫ

Хайранова Г.С., Блаханова М.Д., Салихарова Н.А.

*Центрально-Азиатский университет, Алматы,
e-mail: dilfuza.talenova@mail.ru*

Литературная критика восьмидесятых годов XX века развивалась в минорной манере. Например, Александр Чистелекан, один из самых тонких критиков поэзии, за исключением книги о поэте Ион Пиллат, в основе которой – докторская диссертация, не отказался от своих окказиональных рецензий книг поэзии, хотя у него были все условия для исследований синтетического характера и критического синтеза. Ряду Г.Цепосу исчез слишком рано, не успев написать фундаментальную книгу; Василе Попович покинул поле литературной критики после того, как написал две книги; Мирча Скарлат умер вскоре после появления своей «Истории румынской поэзии», единственной истории литературы Румынии в этом роде, в то время как Ион Богдан Лефтер стал идеологом поколения восьмидесятых. Штефан Борбей и Корин Брага практикуют преимущественно университетскую критику, первый – в духе Адриана Марино, второй – в духе плюро-дисциплинарности, с повышенным вниманием к проблематике Itaștaga. Удивительное превращение замечается у Дан Ч.Михэилеску, критика

академической манеры до 1990-го года, автора строгих исследований. Он стал самым видным литературным хроникером и телевизионным деятелем, выявляя вполне в этом качестве свои возможности гистриона и готовность расхотать безоглядно очарование своей литературной личности. Восхищаясь его письмом и его телевизионными появлениями, невозможно не думать о ненаписанных им книгах и о том, что, желая быть в центре внимания публики, критик должен отказать от строгости своего дела и исполнять роли, которые ему не к лицу.

Единственным критиком, который отстаивал утверждение писателей-дебютантов девяностых годов, был Дан Силвиу Боере-ску, но и он стал главным редактором журнала «Playboу».

Список литературы

1. Manolescu N. Istoriacritica a literaturii romane. – Bucuresti, 2008.
2. Grosan Ioan. Raspuns la anchetarevistea «Amfiteatru»: din nou prozascorta in actualitate // Craciun Gheorghe, Viorel Marineasa, Generatia 80 in prozascorta. – Pitesti: Ed. «Paralela 45». 1998.
3. Lefter Ion Bagdan. Introducere in noua poezie a prozei // Craciun Gheorghe. Viorel Marineasa, Generatia 80 in prozascorta. – Pitesti: Ed. «Paralela 45». 1998. – P.222-230.
4. Cernat Paul. Puncte dinoficiupentru literature tinara // Observator cultural. 212-27 august 2008.
5. Cernat Paul. Puncte dinoficiupentru literature tinara // Observator cultural. 4-10 septembrie 2008.

ЖЕНСКОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ТВОРЧЕСТВО В КОРЕЕ

Иманалиева Н.М., Балтабаева Г.С.

Казахский государственный женский педагогический университет, Алматы, e-mail: dilfuza.talenova@mail.ru

Пак Кен Ни стала заниматься литературным творчеством в 1950-е годы. Первые ее произведения сразу же привлекли внимание читателей. Рассказ «Поколение без веры» (1956) рисует послевоенное корейское общество. В нем глубоко исследуются корни веры человека в ближнего своего. Рассказ получил премию «Хен-дэ мунхак» («Современная литература») в 1956 году. Публикация первой части романа «Земля» (1970) принесла писательнице общенациональную славу, которая росла по мере выхода в свет следующих частей. Роман был экранизирован, телесериал тоже имел огромный успех.

Имя Пак Кен Ни связано с феноменом так называемой корейской женской литературы, которому следует уделить особое внимание, по ряду причин. Во-первых, потому что за столь короткое время, буквально за два-три десятилетия, появилось много ярких новых женских имен на литературной ниве, которую традиционно вспахивали мужчины-писатели. Во-вторых, тематика творчества женщин-писательниц, в силу понятных причин, существенно отличалась от стандартного набора. В-третьих, на женскую литературу вырос читательский спрос представителей слабого пола.

Женщины не сразу смогли принять участие в общественной жизни страны и занять место в национальной культуре, ибо патриархальные и конфуцианские традиции были в послевоенной Корее по-прежнему сильны. Появление первых женщин-литераторов стало заметным событием. Видную роль в развитии литературы сыграли Кап Син Чжэ, Пак Вон Со, Пак Кен Ни, О Чон Хи, Чхве Мён Хи. Первыми завоевали известность женщины – поэты. Ведущее место в их творчестве занимали темы женского счастья, материнской любви и проблемы семьи. Яркими представителями этого направления являются поэтессы Но Чхон Мён и Мо Юн Сук.

Особую роль в развитии литературы женского потока сыграли Кан Син Чже и Пак Кён Ни, чье творчество в Республике Корея пользуется не меньшей популярностью, чем творчество писателей-мужчин.

Кан Син Чжэ дебютировала в 1949 году циклом рассказов «Лицо», «Чхан Сум», «Возвращение в горы» и других. Впоследствии именно рассказы, а не романы создали ей литературное имя в читательских кругах. Главная тема ее произведений – судьба женщины в современном мире, этика и гармония любовных отношений. Нравственной основой творческих устремлений Кан Син Чжэ является конфуцианская этика семейных отношений, теряющая свое место в современных условиях жизни. Глубоко психологичные рассказы о перипетиях женской любви служат тому наглядным примером. Практически все рассказы, созданные Кан Си Чжэ, являются продолжением лучших традиций жанра корейской новеллистики [17, с.181-184].

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ ИСПАНСКОЙ И КАЗАХСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Калжанова Г.Н., Жумахан С.Ж., Балтабаева Г.С.

Казахский государственный женский педагогический университет, Алматы, e-mail: dilfuza.talenova@mail.ru

С установлением независимости Казахстана активизировались контакты казахской литературы со многими зарубежными литературами. Что касается литературных отношений независимого Казахстана с Испанией, то они только начинают развиваться. Положительным фактом можно назвать встречу казахстанских читателей с представителями литературного сообщества Испании несколько лет тому назад в Национальной библиотеке РК [7]. В 2002 году в Алматы был издан роман «Надя» [11] Франциско Паскуаля де ла Парте, который был в то время послом Испании в Казахстане. «Роман назван по имени главной героини Надежды Рыбаковой, ... вынужденной расстаться с любимой работой для того, чтобы содержать свою небольшую семью. Действие произведения развивается в постперестроечной России, в январе 1997 года» [12, с.332]. Чтение романа вызывает интерес, так как сходная ситуация была и в Казахстане тех лет. Интересным фактом стала публикация стихов известного испанского поэта Фредерико Майора в переводе на казахский язык в 1997 году. Его стихи были переведены поэтом Гемирханом Медетбековым. В сборник «Федерико Майор. Элендер» [13] вошло 70 стихов, охватывающих период с 1988 по 1990 годы. Многие из них были написаны во время посещения им Франции, Канады, Бельгии, Японии, Индии, Мавритании, Йемена, Египта, Эфиопии, Нигерии, Пакистана. Произведения казахстанских авторов издают в Испании. В 1993 году в Барселоне вышел в свет сборник рассказов Дукенбая Досжанова в переводе на испанский язык Х.Мануэля. В 1987 году в Испании опубликовали роман «Кровь и пот» Абдижамила Нурпейсова.

В контексте современного развития мировой литературы развитие каждой национальной литературы проходит в соответствии с общими тенденциями эволюции мирового художественного процесса. Наблюдаются одинаковые для всех национальных литератур проблемы, связанные с глобализацией и коммерциализацией общества и проистекающими отсюда последствиями. Общие для всех современных литератур проблемы свойственны и казахской литературе, так как в последние годы происходит органичное вхождение казахской литературы в контекст мировой художественной культуры. Изучение опыта всех национальных литератур необходимо для полноценного развития каждой отдельной литературы. И.-В.Гете считал, что каждая нация «найдет у каждой другой и нечто приемлемое... такое, чему следует подражать,

и такое, чего нужно избегать. ...Потому что, когда лучше знают взгляды друг друга и если эти взгляды совпадают, из этого быстрее возникнет надежное доверие» [14, с.57]. По мнению И.-В.Гете, сближен литературой откроет путь для взаимопонимания народов и их ф. души процветания. Он призывал к организованному единству и содружеству писателей различных стран. Идеи Гете, высказанные им почти два столетия назад, актуальны и в наши дни.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ БОЛГАРСКОЙ ПРОЗЫ XXI ВЕКА

Касен А.К., Манат Т.М., Балтабаева Г.С.

Центрально-Азиатский университет, Алматы, e-mail: dilfuza.talenova@mail.ru

В последние годы, где-то с начала нового тысячелетия, в текущем социополитическом контексте болгарской литературы протекает ускоренный процесс стабилизации и утверждения правого – процесс, к которому литература остаётся критически индифферентной. После периода институциональной дестабилизации в 90-е годы (время «мутной воды»; или говоря другим жаргоном – первоначального накопления капитала) сегодня статус-кво категорично определён. Как центральная, конститутивная сила в нём очерчен прогрессирующий *плохой этатизм*. Этатизм, который реализуется не в сферах социально-гуманного, а имеет административно-репрессивный характер: государство действует как сверхинституция, которая сводит свои обязанности только к своим первичным функциям контролировать, шпионить, регламентировать, запрещать и, в конечном счёте, заботясь прежде всего о собственной институциональности^{TM} – всё более редуцировать индивидуальные свободы своих горожан (часто под благовидным и не терпящим возражения предлогом для борьбы с преступностью, с которой она в немалой степени срослась). Развивая на самом высоком уровне *корпоративный капитализм* американского типа, государство через свои институты всё более откровенно действует в интересах частных или классово-корпоративных, невзирая на собственную социальную демагогию.

В подобной ситуации моральный долг литературы – возратить свою критичность, свой гуманистичный пафос.

Мы наблюдаем как раз обратное. Своим безразличием к социальному, служением удовольствию, поверхностному и эфемерному, целостной утратой своих онтологических и метафизических измерений литература активно включается в производство и утверждение потребительских ценностей капитализма.

Это что-то большее, чем просто контрмодернизм. Это отказ от морали в полном, гуманистичном смысле сего понятия. Даже там, где моральное вроде бы налицо, оно представлено весьма *плоско*, переведено на язык развлекательного и, в конечном счёте, инфан-тилизованно. В «проблему» превращено элементарное, вегетативное удовольствие от жизни, первосигнальное потребление счастья и удачи – сверхценности, которые обслуживают потребительский механизм.

Со своим радикальным контрмодернизмом литература в последние годы всё больше и больше продвигается по пути саморазоблачения как явление с правым, *охранительским* характером. Она все больше интегрируется в тот процесс демократизирования потребительской этики, который в универсальном плане характерен ризируетэру постмодерности (с 1950 года до сих пор). Кардинальная антитеза модерности между культурой и властью преодолена, происходит позор-

ный соглашательский процесс сближения и слияния властного дискурса и его эстетической рефлексии. Результат – опасный монодискурсивизм, который, как каждый монодискурсивизм, скорее является симптомом тоталитарного.

С исторической точки зрения, подобный культурный пессимизм – неизменная часть саморефлексии самой культуры. А это фундаментальный повод для оптимизма. В своём историческом развитии культура постоянно констатирует собственное перманентное поражение, свой упадок. Больше того, сама культура реализуется полноценно через сознание своего собственного кризиса. И именно проблематизация её собственного настоящего и предстоящего конца – важная часть её жизненности, её реализации как таковой, т.е. как территории, альтернативно расположенной по отношению к властному дискурсу. Сама культура – всегда пессимистичная, но живая – совершенное опровержение этого конститутивного для неё пессимизма, а в этом смысле своё собственное самоопровержение.

Список литературы

1. Пенчев Б. Ний всички сме деца на младия Славейков. – *Культура*, бр. 17 (1976), ХЫ, 25 апрел 1997.
2. Неделчев М. Фигурата на писателя // *Литературен вестник*, бр. 16, 7-13.05.2008.
3. Разговор с редактори двама на тема «Литературен вестник на новото време» // *Литературен вестник*, бр. 16, 11-17. 2. 1998.

СОВРЕМЕННАЯ БОЛГАРСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Коздигарина Р.К., Медешова Г.К., Балтабаева Г.С.

Казахский государственный женский педагогический университет, Алматы, e-mail: dilfuza.talenova@mail.ru

В последние годы в болгарской литературе всё более и более очевидным становится эскалирующая инвазия одного специфичного типа массовой литературы, во многих случаях откровенно приближающейся к художественной дебильности. В этом, конечно, нет ничего ужасного. В той или иной форме массовая культура всегда существовала как один рассказ, параллельный и альтернативный «высокому», элитарному, грань между которыми иногда совсем размыта, особенно в предмодерные эпохи. Более того, мы хорошо знаем, в какие шутки играет история с категориями «высокое» и «низкое». Так нечто, что сегодня мыслится как высокая классика, в сущности, возникло когда-то именно как массовая культура («Декамерон», например, а в более широком плане – и фольклор). На самом деле «высокий» канон нередко институциально-нализует именно «низкую» культуру переходной эпохи.

Предлагаю на рассмотрение один сюжет в развитии болгарской литературы после 1989 года, который считаю центральным. Изложу его в определенной степени в теоретическо-аналитическом плане, но не устою и перед искушением публицистично-темперированной риторики.

Прежде чем перейти к существу вопроса, очерчу главные, исходные параметры тезиса. Для современной литературной ситуации в Болгарии характерна гетерогенность в состоянии особой динамики. Эта динамика выражается в ускоренном изменении соотношения двух основных тенденций, которые можно определить как модернизм и постмодернизм. Наблюдаемая динамика ведет к чему-то третьему. Это всё более ускоряющееся, эскалирующее изменение стимулировано некоторыми внешними факторами, такими, например, как бум интернет-технологий и т.д. Но в интересующем меня аспекте важнее другой тип – «внешние», экстралитературные факторы.

Чтобы не усложнять проблему, ограничимся ситуацией в широком контексте модерности, разбираемой как сложная, антагонистично структурированная кон-

стелляция капитализма и модернизма. Антитеза, которую я считаю принципиально тождественной диалектической модели Просвещения вообще, разоблаченной Хоркхаймером и Адорно, или тождественной смыслу, в котором Фуко противопоставляет Просвещение (АипЧиагипё) и гуманизм, а также, с другой стороны, разрыву между социально-политической модерностью и культурной модерностью, которым пользуются такие авторы, как Дэниел Белл, Зигмунд Бауман, Зджислав Крас-нодембски. (Поспешу заметить, что основной пафос моего тезиса будет направлен на реабилитирование гуманизма в сфере эстетического).

БОЛГАРСКАЯ ПОСТМОДЕРНИСТСКАЯ ПОЭЗИЯ 1980–90-Х ГОДОВ

Курман А.С., Жумадыл Д.М., Балтабаева Г.С.

Казахский государственный женский педагогический университет, Алматы, e-mail: dilfuza.talenova@mail.ru

В 80-е постмодернизм возникает как эзоповский тип языковости, сопротивляющейся репрессии тоталитарного властного дискурса. В самом начале его основное занятие – деконструировать язык тоталитарного статус-кво, в том числе и язык поэзии, составляющей идеологический канон. (Этот деконструктивизм проведен самым радикальным образом Б. Ламбовски и перформансными акциями в начале 90-х годов кружка «Пятница 13»). О первом постмодерном поколении, поколении 80-х годов XX столетия – пока всё. Но в начале 90-х годов появилось новое поэтическое поколение, ставшее представительным для десятилетия. Я определяю его как второе постмодерное поколение. Оно обособливается к 1992-1993 годам в газете «Литературен вестник» под прямой менторской заботой «отцов» первого, самым прямым образом – Ли Илковым (эта родовая метафорика особенно характерна для языка 90-х гг.). Его ядро – всеизвестная «четверка», основная часть литературной мифологии десятилетия, которая, как группа, легитимизируется скорее всего двумя мистификационными проектами «Бъл-гарска христоматия» («Болгарская христоматия») (1995) и «Бъл-гарска антология» («Болгарская антология») (1998). Кроме этого ядра, вокруг газеты «Литературен вестник» – с момента ее создания – гравитируют множество молодых авторов, творчество которых – в одном или другом аспекте – представительно для рефлексий постмодернизма болгарской литературы 90-х годов.

Болгарский постмодернизм претерпевает важную трансформацию именно в этом поколении. В целом он переадресует свой де-конструктивистский пафос от политического (антикоммунистического) к другому, собственно правому идеологическому конструкту – гештальту Болгарского. И поскольку этот гештальт является продуктом этноцентричного литературного канона – один в полной мере репрессивный языковой конструкт – постмодернизм 90-х в основном занимался деконструированием Канона. Расправившись с репрессивным языком коммунистической идеологии, болгарский постмодернизм занялся не менее репрессивным языком другой идеологии – идеологии Болгарского. Таким образом, хоть и утра-тивший свою прямую политическую ангажированность, он сохраняет свой левый характер, трансформируя его. Деконструктивистский пафос болгарского постмодернизма постепенно, в некоторой степени и по объективным причинам, становится всё менее и менее антикоммунистическим, но он всё так же ангажирован другими властными, правыми языковыми структурами.

Это определяющее для болгарского постмодернизма 90-х годов внутреннее саморазвитие от тоталитарного

к Болгарскому, соответствующее переходу от первого ко второму поколению постмодерна, конечно, намного сложнее, внутренне амбивалентно и нюансировано. Здесь я его представляю прежде всего в связи со своим конкретным тезисом – поскольку оно уже намечает тенденцию отказа от политического – утрата левого в моральном аспекте и его сохранение лишь в дискурсивно-языковом аспекте. (Не стоит уточнять, что употребляю оппозицию правое-левое полностью в структуральном, не в профанном политическом смысле понятий).

А это в некоторой степени означает и отказ от того первоначального порыва открытости к «внешнему», к историческому и политическому, а отсюда – и к моральному, под знаком которого в 60-е годы зарождается постструктурализм как деконструктивистская программа.

И именно здесь возникает вопрос: массовая культура XXI века – т.е. после конца 90-х годов, которые отмечают и условный конец авторефлексивного, «высокого» болгарского постмодернизма – не есть ли она в известном смысле дитя (или незаконнорожденное исчадие) случившегося в 90-х годах? И в какой степени?

Болгарская постмодернистская литература 90-х годов, испытавшая прямое влияние зарубежных философских постулатов, оперировала языком и такими в высшей мере серьезными идеологическими конструкциями, как литературный канон. Её весёлые заигрывания с высоким и серьёзным были умелой языковой игрой – игрой, которая, однако, в следующее десятилетие раскроет свои неожиданно серьёзные последствия.

РУМЫНСКАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА И НОВЫЕ ВРЕМЕНА

Таленова Д.Е., Беристем Б., Балтабаева Г.С.

Центрально-Азиатский университет, Алматы,
e-mail: dilfuza.talenova@mail.ru

Литературная критика после 1989-го года либо утратила свой авторитет, и литературные критики покинули страну, либо предпочла изменить свой

путь. Так, знаменитый критик Лучиан Райку уехал во Францию, Моника Ловинеску сменила литературный комментарий на политический, а Еуджен Симон и Валерию Кристя расположились на политических позициях, отвергнутые почти всеми. Николае Манолеску дебютировал в роли политического деятеля, Георге Григурку стал публицистом. В свою очередь, Ливиус Чокырлие начал писать фикциональную литературу, а Мирча Мартин молчал долгое-долгое время. Стало быть, никого больше не интересовала критика, новые книги и новые поколения писателей. Литературная жизнь не была такой бурной, как прежде, и это остро ощущали те, кто все же продолжал заниматься литературной критикой. Причина такого положения дел заключалась не столько в качестве критики как таковой, сколько в агрессии, проявляемой идеологией и масс-медиа.

Процветали книги синтезирующего характера. Критики Еуджен Негрич, Габриел Димисиану, Мирча Йоргулеску, Ион Поп, Алекс Штефанеску, Еуджен Симон и Марин Минку создали значительные книги подобного плана, о которых мы будем говорить позже. Отметим лишь, что критика восьмидесятых пыталась заменить упомянутое отсутствие и предоставить собственный вкус и собственные позиции в установлении литературных ценностей и в предвидении будущего румынской литературы на основе надежд, которые вызывали своим творчеством молодые писатели.

Список литературы

1. Sorin Alexandrescu «Saptediscutiilimpespartupropunerice oncerte» 22, nr.25,21-27 июня, 1995, переопубликованная в книге «Identitatesi ruptura. Mentalitatiromanestipostbelice» – Бухарест: Univers, 2000
2. NicolaeFlorescu. Intoarcereaprosecisorilor. Reevaluaricritice ale literaturiiexilului-liter. – Бухарест, 1998.
3. Literatura deserter-un capitol de istorieliterara // Scrisuri (1972 – 1998). – Bucuresti: Nemira, 1999.
4. Dan C.Mihailescu. literature romana in postceausism. T.I.Memorialisticasautrecutulca re-umanizare. – Iasi: Polirom, 2004.
5. Marin Mincu. O panorama critica a poezieiromane din secolul al XX-ea. – Editura«Pontica». – Constanta. – 2007.

Секция «Иностранная филология и переводческое дело»,

научный руководитель – Печерских Т.Ф., канд. филол. наук, профессор РАЕ

ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ «ЗДОРОВЬЕ» И ЕГО РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ В КАЗАХСКОМ, АНГЛИЙСКОМ И В РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Балтабаева М.Ж., Печерских Т.Ф.

Карагандинский государственный университет
им. Е.А. Букетова, Караганда, e-mail: crystal_777.7@mail.ru

Статья посвящена репрезентации общечеловеческой ценности (ОЦ) «здоровье» в казахском, русском и английском языках. ОЦ «здоровье» является общим для всех народов, так как во все времена здоровье человека считалось величайшим благом и естественной, абсолютной и непреходящей ценностью, поэтому здоровью населения придается первостепенное значение [1]. Общечеловеческая ценность «здоровье» одинакова для всех, независимо от религиозных взглядов, национальности и т.д.

Обзор научной литературы по исследуемой теме показывает, что интерес лингвистов к ценности «здоровье» не высок. Об этом свидетельствует незначительное количество статей и диссертаций, такие как работы Н.Г. Архиповой «Экспликация концептов «здоровье» – «болезнь» в современном языковом сознании» и Л.В. Тулениновой «Концепты «здоровье» и «болезнь» в английской и русской лингвокультурах».

Современная когнитивная лингвистика дает много самых разных дефиниций общечеловеческой ценности. Сама фраза «общечеловеческие ценности» была введена в обиход М.С. Горбачёвым во время перестройки в противовес господствовавшей до этого в СССР «классовой морали» [2].

Представление носителей казахского, английского и русского языков о здоровье зафиксировано в соответствующих лексемах – «денсаулық» в казахском, «health» английском и «здоровье» в русском языках.

С научной точки зрения здоровье – это состояние полного физического, духовного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней или физических дефектов [3]. При установлении факта состояния здоровья или болезни нередко прибегают к понятию «норма». Норма – состояние оптимальной жизнедеятельности организма в конкретных условиях его существования. Понятие «норма» часто используют как синоним здоровья («здоровье – нормальное состояние организма»). И всё же понятие «норма» несколько шире понятия «здоровье». Так, можно быть здоровым человеком, но отличаться от каких-либо общепринятых эталонов нормы (например, роста, массы или габаритов тела, характера общения с другими людьми, уровня интеллекта) [4, с.496].

Общечеловеческая ценность «здоровье» в толковом словаре казахского языка представлена следующими словарными дефинициями выражающий его лексемы: ауру-сырқаудан аман болушылық, есен-саулылық т.е. быть в полном здравии [5, с.198];

толық физикалық психологиялық және әлеуметтік жайлылықтың объективті жағдайы және субъективті сезімі т.е. субъективное чувство и объективное состояние социальной, полной физической и психологической благоприятности [6].

Толковый словарь английского языка описывает общечеловеческую ценность «здоровье» в следующем словарном толковании:

the condition of your body, т.е. состояние вашего тела [7, с.698];

the condition of being strong and well, т.е. сильное и здоровое состояние[8, с.645];

the state of being without illness or disease, т.е. безболезненное состояние[9, с.598];

the job of providing medical care, т.е. работа по оказанию медицинской помощи[10, с.356];

how successful smth. such as a business, an organization, or a country's economy, т.е. степень успеха[11, с.752].

Толковый словарь русского языка определяет «здоровье» следующим образом:

правильная деятельность организма [12, с.297];

состояние организма [13, с.279];

внутренняя целостность [14, с.569];

самочувствие [15, 656].

В соответствии с перечисленными значениями можно рассмотреть ОЦ «здоровье» в следующей таблице.

Сопоставительный анализ ОЦ «здоровье» в казахском, английском и в русском языках

Здоровье	Каз.яз.	Англ.яз	Рус. яз.
Отсутствие болезни	+	+	-
Внутренняя целостность	-	-	+
Самочувствие	-	-	+
Работа по оказанию мед.помощи	-	+	-
Степень успеха	-	+	-

Как видим, общечеловеческая ценность «здоровье» проявляет свою универсальность, будучи представленной в казахском, английском и русском языках. Проведенный анализ показывает, что ОЦ в них имеет универсальные черты, т.е. здоровье как состояние организма

Отличие заключается в отсутствие в казахских и русских толковых словарях таких значениях как «работа по обеспечению медицинского обслуживания» обнаруженное нами в словаре А. Хорнби, которое соответствует русской лексеме здравоохранение и «степень успеха» обнаруженное в словарях Макмилана и Лонгмена.

Таким образом, сопоставление дефиниций понятия здоровья в английском, казахском и русском языках позволяет заключить, что целостность и устойчивость (физическая и эмоциональная) организма человека, а также его способность к эффективному функционированию являются необходимыми признаками его благополучия в сопоставительных лингвокультурах; в русском обществе, помимо указанных показателей здоровья, внешность также признается важным признаком здоровья. Общечеловеческая ценность является актуальной для всех культур, так как это связано с традициями этноса, и дает объективное представление о культурной картине мира этих людей.

Список литературы

1. Самутин К.А. Здоровье населения как составной элемент экономической политики государства // Российское предпринимательство. – 2012. – № 11 (209). – с. 131-136. – <http://www.creativeconomy.ru/articles/23992/>.
2. http://inductor1.ucoz.ru/publ/obshhechelovecheskie_cennosti/31-1-0-498
3. <http://www.grandars.ru/college/medicina/zdorove.html>
4. Патофизиология: учебник / Литвицкий П.Ф. – 4-е изд., – 2009. – 496 с.
5. Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі. ред. Т. Жанұзақов. – Алматы: Дайк-Пресс, 2008. – 968 б.
6. Мемлекеттік тілді дамыту институтының түсіндірме сөздігі; <http://mti.kz/tusindirme-sozdik>.
7. Macmillan English Dictionary – Oxford, 2007, 1742p. <http://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/health>.
8. Longman Dictionary of English language and culture – Pearson ESL; 3rd edition, 2000, 1592 p.

9. Hornby A.S. etc. The Advanced Learner's Dictionary of Current English. London – Oxford University Press, 1989, 1598 p.

10. Macmillan collocations dictionary – Oxford, 2010, 911 p.

11. Longman Dictionary of contemporary English Pearson ESL; 5th edition, 2009, 1592 p.

12. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. – Оникс V-A-C press, 2013 г., 1376 с.

13. Даль В.И., Толковый словарь русского языка. – ЭКСМО, 2010. – 896 с.

14. Толковый словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Астрель: АСТ, 2004, 1280 с.

15. Большой толковый словарь русского языка / под ред. Т.Ф. Ефремовой. – М.: Дрофа, Русский язык, 2000. –1233 с.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПОЛУОТМЕЧЕННЫХ СТРУКТУР И ОТКЛОНЕНИЙ ОТ ЛИТЕРАТУРНОЙ НОРМЫ В ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

Ли Д.Ю., Нестерик Э.В.

Казахдинский государственный университет им. Е.А. Букетова, Караганда, e-mail: dabi4_91@mail.ru

Перевод – это преобразование сообщения на исходном языке в сообщение на языке перевода. Как утверждает А.В.Федоров, перевести – значит выразить верно и полно средствами одного языка то, что уже выражено ранее средствами другого языка [1, 13].

Казакова Т.А. считает, что точный перевод, по определению, невозможен уже в силу того, что разные языки отличаются как по грамматическому строю, так и по простому количеству слов, не говоря уже о различии культур [2, 21].

Согласно Комиссарову, в процессе перевода происходит не просто замена одного языка другим [3, 46]. В переводе сталкиваются различные культуры, разные личности, разные складывания мышления, разные литературы, разные эпохи, разные уровни развития, разные традиции и установки.

Переводом интересуются культурологи, этнографы, психологи, историки, литературоведы, и разные стороны переводческой деятельности могут быть объектом изучения в рамках соответствующих наук. В то же время в науке о переводе –переводоведении– могут выделяться культурологические когнитивные, психологические, литературные и прочие аспекты. Однако традиционное представление о том, что главную роль в переводе играют языки, получило серьезное научное обоснование, и в современном переводоведении ведущее место принадлежит лингвистическим теориям перевода. Следует заметить, что включение перевода в сферу интересов языкознания произошло сравнительно недавно и при этом пришлось преодолеть значительные трудности [4, 25].

Художественным переводом называется перевод произведений художественной литературы. Произведения художественной литературы противопоставляются всем прочим речевым произведениям благодаря тому, что для всех них доминантной является одна из коммуникативных функций, а именно художественно-эстетическая или поэтическая. Основная цель любого произведения этого типа заключается в достижении определенного эстетического воздействия, создании художественного образа. Такая эстетическая направленность отличает художественную речь от остальных актов речевой коммуникации, информативное содержание которых является первичным, самостоятельным.

Поскольку речь идет о переводе отрезков художественной речи, основным отличием художественного перевода от иных видов перевода следует признать принадлежность текста перевода к произведениям ПЯ, обладающим художественными достоинствами. Иными словами, художественным переводом именуется вид переводческой деятельности, основной задачей которого заключается в порождении на ПЯ речевого произведения, способного оказывать художественно-эстетическое воздействие на ПР. Анализ переводов литературных произведений показывает, что в связи

с указанной задачей для них типичны отклонения от максимально возможной смысловой точности с целью обеспечить художественность перевода.

При переводе художественной прозы особенное внимание уделяется авторскому стилю, а именно нужно сопоставить (в оригинале и в переводе): индивидуализацию персонажей (речевую характеристику); портретную характеристику; авторскую оценку и косвенную характеристику героев; образность, метафоричность произведения; художественную деталь, выразительность слова; соотношение между различными смысловыми пластами в произведении.

Одним из средств выражения авторского замысла, а именно речевой характеристики персонажа, ментального, психического его состояния, интеллектуального уровня, происхождения или принадлежности к какой-либо диалектической или классовой группе, является отклонение от литературной нормы.

Языковая норма складывается в реальной практике речевого общения, отрабатывается и закрепляется в общественном употреблении как узус (лат. *usus* – пользование, употребление, обыкновение); литературная норма, бесспорно, базируется на узусе, но она еще и специально кодифицируется специальными словарями, сводами, правил учебниками.

Литературная норма – это принятые в общественно-языковой практике правила произношения, словоупотребления, использования грамматических и стилистических языковых средств. Норма исторически подвижна, но вместе с тем устойчива и традиционна, она обладает такими качествами, как привычность и общеобязательность. Стабильность и традиционность нормы объясняют некоторую степень ее ретроспективности. Несмотря на свою принципиальную подвижность и изменчивость, норма предельно осторожно открывает свои границы для инноваций, оставляя их до поры на периферии языка.

Важным признаком литературной нормы является ее устойчивость (или стабильность). Благодаря устойчивости нормы литературный язык соединяет поколения, поскольку нормы языка обеспечивают преемственность культурных и языковых традиций. Но этот признак является относительным, поскольку литературный язык развивается, допуская изменения норм.

Литературная норма зависит от условий, в которых осуществляется речь. Языковые средства, уместные в одной ситуации (бытовое общение), могут оказаться нелепыми в другой (официально-деловое общение). Норма не делит средства языка на хорошие и плохие, а указывает на их коммуникативную целесообразность.

Сознательно вводимые в литературную речь отклонения от ее правильности по замыслу говорящего призваны создавать определенные стилистические эффекты. Кроме того, существует «поэтическая вольность», что является правом поэта в целях большей художественности «нарушать» как нормы общепринятого литературного языка, так и канонические формы развертывания сюжета.

Элементы поэтического текста характеризуются весьма сложными коррелятивными связями, порой дистантными и имплицитивными. Благодаря этим связям осмысленными становятся сочетания, которые в изоляции могли бы показаться лишеными смысла. Одним из средств соединения далеких понятий для создания емких синтактико-смысловых структур, а также одним из способов квантования, перераспределения информации в образной системе художественного текста являются полумеченные структуры (ПС)¹ – фразы с нарушением лексической

(*oncebelowatime*) или грамматической (*chipsofwhen*) сочетаемости слов, а также сложные слова с лексической либо грамматической несочетаемостью морфем. Широко известны такие поэтические примеры ПС, как *a grief ago, a farmyard away, the shadows of a sound, little whos, he danced his did* [5, 89]. Смысл ПС выявляется в широком контексте произведения, причем порой не только в лингвистическом, но и экстралингвистическом. Полумеченные структуры подразделяются на:

1. Грамматические метафоры, предполагающие перенос грамматической формы с одного вида отношений на другой с целью создания образности либо употребление какой-либо части речи внесвойственной ей грамматической функции [6]. Например, во фразе *chips of when*: вопросительное наречие употребляется в функции дополнения. Грамматическая метафора возникает также при нарушении грамматической парадигмы слова, например, в словосочетании *something heavenlier*, где относительное прилагательное *heavenly* приобретает степень сравнения.

2. Лексические ПС предполагают употребление слова с другими, семантически несогласованными с этим словом, словами. Например, в сочетании *a grief ago* вместо слова *grief* нужно существительное со значением единицы времени. К лексическим ПС можно отнести и оксюморонные сочетания типа *sing of human unsuccess* (W.H.Auden), а также негемпликационные сочетания, приведенные М.В. Никитиным [7, 85].

3. Лексико-грамматические ПС имеют нарушения как лексической, так и грамматической валентности слов. В качестве примера приведем строку из стихотворения Х.Крейна: *What words can strangle this deaf moonlight?* (H.Crane. Voyages). В противоположность фактически употребленным в предложении словоформам, переходный глагол *strangle* во фразе *to strangle moonlight* требует одушевленного существительного; а прилагательное *deaf* в *deaf moonlight* сочетается с одушевленными существительными [5, 83].

4. Морфологические ПС характеризуются либо семантической и грамматической несочетаемостью частей сложного слова (*fishwife*), либо добавлением суффиксов, не сочетающихся с данным словом (*balalaikalogical*), либо объединением в сложные слова целых фраз и предложений (*at-homeness*). Вероятно, к морфологическим ПС следует причислить и случаи паронимии, например, *Homolnsapiens, subspecies, Col. Brit* (R.Aldington) [5, 92].

ПС могут иметь большую и меньшую степень прозрачности. В абсолютно «затемненных» ПС не просматривается ни черт сходства, ни какой-либо логической связи между ее элементами (как в примере Н.Хомского: *colourless green ideas sleep furiously*). Однако в большей части ПС между элементами угадываются определенные логические связи, включая синкретическую «логику» эмотивно-образных ассоциаций. Например, синестезическое сходство манеры действия и ассоциации с грозностью, смелостью в отрывке *Твои зубы смелы, / В них усмешка ножа, / И гудят, как шмели, / Золотые глаза* (А.Вознесенский), или символизм летящих колоколов, означающих неотвратимость хода времени, вкупе с ритмом соответствующей аграмматичной фразы с перераспределенными компонентами: *anyone lived in a pretty howtown / (with up so floating many bells down)...* (E.E.Cummings). Тем не менее, и эти ПС следует признавать смысловыми единицами, сложными для понимания, прежде всего, в связи с их компактностью и информационной насыщенностью, а также грамматическими транспозициями в них, ведущими к нарушениям логики. Порой читатель вынужден обращаться к таким фразам и контексту произведения несколько раз, прежде чем он поймет их смысл.

¹ Термин И.В. Арнольд. Н. Хомский обозначал аналогичное явление термином «casual structures».

Сознательные отклонения используются авторами для создания речевых образов персонажей, отражая реальное речевое поведение их прототипов.

Отклонения от нормы с целью иронии, насмешки, словесной игры могут, в частности, опираться на нереализованные возможности языковой системы или использовать нетрадиционные, не характерные для литературного языка средства. В этом случае перед нами не ошибка, не более или менее распространенное новшество, вступающее в противоречие с принятой нормой, а речевой прием, свидетельствующий о свободе, с которой человек использует язык, сознательно – с целью пошутить, обыграть значение или форму слова, скаламбурить и т.д. – игнорируя нормативные.

Зачастую заведомые отклонения от нормы используются авторами для создания у читателя особого эффекта, для большей яркости персонажа: к примеру, отклонения в речи, показывающие неграмотность персонажа, либо его происхождение, либо принадлежность к какому-либо определенному классу общества и т.д.

Речь Элизы Дулиттл, главной героини пьесы Бернарда Шоу «Пигмалион», насыщена ошибками, что показывало отсутствие у нее светского воспитания. Точнее, данная речевая характеристика показывает, что героиня имела «уличное воспитание»: «You just shew me what youve wrote about me» – «А ну-ка, покажите, что у вас там обо мне накарякано?» [5; 6].

Введение в текст сознательных отклонений является нестандартным приемом, позволяющим читателю максимально проникнуться сюжетом происходящего в романе и иметь более конкретный образ представления героев.

В романе «Цветы для Эджернона» его автор, Дэниел Киз, использует отклонения от литературной нормы для представления психического и интеллектуального состояния героя в разные этапы его жизни и развития: «Dr Strauss says I shoud rite down what I think and remembir and evreything that happins to me from now on» – «Док Штраус сказал што я должен писать все што я думаю и помню и все штослучаеца со мной с севодня» [8,38; 9,36].

При переводе художественного текста, в котором использованы отклонения от литературной нормы, используются такие переводческие трансформации, как лексико-семантические замены, а именно: конкретизация, генерализация; грамматические замены: членение и объединение предложений, грамматические замены, дословный перевод, добавление и опущение; лексико-грамматические трансформации: антонимичный и описательный перевод, компенсация, однако наиболее распространенным приемом перевода отклонений от литературной нормы является компенсация.

Компенсация – это способ перевода, при котором элементы смысла, утраченные при переводе единицы

ИЯ в оригинале, передаются в тексте перевода каким-либо другим средством, причем необязательно в том же самом месте текста, что и в оригинале. Таким образом, восполняется («компенсируется») утраченный смысл, и, в целом, содержание оригинала воспроизводится с большей полнотой. При этом нередко грамматические средства оригинала заменяются лексически и наоборот [3, 94].

Так, героиня романа У. Теккерея «Ярмарка тщеславия» следующим образом описывает невежество своего хозяина, сэра Питта Кроули:

«Serve him right,» said Sir Pitt; «him and his family has been cheating me on that farm these hundred and fifty years» ... Sir Pitt might have said, ‘he and Ms family to be sure; but rich baronets do not need to be careful about grammar as poor governesses must be [10, 27].

Неправильное употребление формы местоимения третьего лица в оригинале играет важную коммуникативную роль и должно быть как-то отражено в переводе. Но попытка воспроизвести такую неправильность в русском языке явно невозможна. В то же время утраченный элемент смысла может быть успешно компенсирован, если нелитературная речь сэра Питта будет воспроизведена с помощью иных (лексических) средств русского языка:

«Он со своей семейкой облапошивал меня на этой ферме целых полтора года!»... Сэр Питт мог бы, конечно, выразиться поделикатнее, но богатым баронетам не приходится особенно стесняться в выражениях, не то что нам, бедным гувернанткам [11, 37].

Таким образом, функция ПС в контексте – создание эффекта аллегорико-фантастической поэтической картинке будущего.

Список литературы

1. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ООО «Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. – 416 с.
2. Казакова Т.А. Практические основы перевода. Учебное пособие. – СПб.: Лениздат; Изд-во «Союз», 2000. – 320 с.
3. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). Учеб. пособие для ин-тов и фак-тов иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1990 – 253 с.
4. Бархударов Л.С. Язык и перевод. – М.: Межд.отношения, 1975 – 240с.
5. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. – М.: Просвещение, 1990. – 300 с.
6. Шендельс Е. И. Грамматическая метафора // Филологические науки. – № 3.–М.: Наука, 1972. –С.48-57.
7. Никитин М. В. Лексическое значение слова (структура и комбинаторика): Учеб. пособие для пед. вузов по спец. N 2103 «Иностр. яз». – М.: Высш. школа, 1983. –127 с.
8. G. V. Shaw «Pygmalion» // <http://www.gutenberg.org/files/3825/3825-h/3825-h.htm>
9. Шоу Б. «Пигмалион», пер. Н.Рахмановой // http://royallib.com/read/shou_bernard/pygmalion_per_n_rahmanovoy.html#0
10. Thackeray W.M. Vanity Fair: A Novel without a Hero / Thackeray, William. Makepeace. Vanity Fair, A Novel without a Hero. Vols. V & VI. Harvard Classics Shelf of Fiction. New York: P.F. Collier & Son, 1917; Bartleby.com, 2000.
11. Теккерея У. Ярмарка тщеславия / пер. М.А. Дьяконова.– М.: Изд-во: Художественная литература, 1983.–736 с.

Секция «Иноязычная коммуникативная компетенция в системе профессиональной подготовки», научный руководитель – Гольцова Т.А., канд. филол. наук, доцент

КОМПРЕССИЯ ТЕКСТА КАК ВСПОМОГАТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО В ИНФОРМАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Буравцова А.Н., Чопорова Е.И.

Воронежский институт МВД России, Воронеж,
e-mail: choporova_ekaterina@mail.ru

В современный век научно-информационных технологий специалистам приходится работать с большим количеством сведений, данных, получаемых из окружающего мира. Большие потоки информации

требуют глубокого понимания наряду с минимальными затратами времени.

Ученым представляется достаточно сложным установить значение категории понимание, так это явление относится скорее к неосознаваемым или частично осознаваемым процессам деятельности человека, чем к формально-логическим [1].

Понимание представляет собой креативную, целенаправленную деятельность, серию взаимосвязанных творческих актов, осуществляющихся на протяжении всей “встречи” читателя с художественным или науч-

ным произведением. При этом успешность построения некоторого мыслительного образа безусловно зависит от уровня социального развития личности, от степени полноты картины мира, которая присутствует в сознании индивида, а также от степени развитости коммуникативной и языковой компетенций читающего, от уровня сформированности его чувства языка или языковой догадки [2].

В результате понимания происходит последовательное изменение структуры текста в сознании читателя и процесс мысленного перемещения от одного элемента текста к другому, то есть происходит логическое перестроение и переработки структуры текста.

Одним из основных видов переработки текста является компрессия – сжатое изложение его корпусного строения. Работа над компрессией текста в свою очередь способствует его более глубокому пониманию: текст можно считать по настоящему осмысленным, если читатель способен представить основное содержание прочитанного в сколь угодно сжатой форме.

Компрессия позволяет совершенствовать навыки и умения чтения, понимания, анализа научного текста и написания аннотации, реферата, рецензии, реферативного обзора, курсовой работы и основывается на раскрытии смысловой структуры первоисточника.

Информационная компрессия – это сжатие плана озаглаживающего при сохранении плана озаглаживающего. Для определения предела сжатия существует понятие текстовой нормы: в разных текстах она будет разной, однако у этой нормы есть и общий показатель: речевая единица не должна утрачивать своей сообщаемой функции.

В «Словаре лингвистических терминов» дается следующее определение текстовой нормы – «гармоничное соответствие элементов текста, его формы и содержания авторской интенции и ориентации на адресата. Форма взаимодействия между компонентами, которая является наиболее благоприятной для получения запрограммированного результата» [3].

Вопрос о текстовой норме особенно жестко стоит в деловой и справочной литературе, а также во вторичной научной литературе (реферат, аннотация, тезисы).

Среди мотивов, обуславливающих компрессию информации, называют следующие [4]:

- требования языковой прагматики;
- эстетические требования и требования жанра;
- стилистические требования.

Языковая прагматика подразумевает использование терминов, дающих максимальное свертывание информации; жанровые установки текста также диктуют особые условия применительно к сжатию оригинального текста; стилистические требования подразумевают употребление определенных стилистических приемов, таких как, умышленное умолчание, недоговоренность и т. д.

Существуют семиотические и коммуникативные способы информационной компрессии.

К *семиотическим* (знаковым, языковым) относятся: лексическая компрессия, синтаксическая компрессия и формирование речевых стереотипов.

К *коммуникативным* (собственно текстовым) относятся: свертывание информации и применение повторной номинации.

Идеальным примером лексической компрессии считается употребление термина без его определения, так как термин номинирует понятие в предельно свернутом виде.

Синтаксическая компрессия предусматривает сжатие знаковой структуры путем эллиптирования, грамматической неполноты, бессоюзия, синтаксической асимметрии (пропуска логических звеньев высказывания).

Речевой стереотип, как правило, рождается в связи с его частым употреблением в определенной ситуации [4].

Необходимо выделить три основных правила компрессии текста, которые состоят в следующем:

1. Внимательное чтение текста и выделение ключевых слов и предложений, т.е. слов и предложений, содержащих основной смысл высказывания. При этом для нахождения ключевого элемента текста необходимо знать строение абзаца, так как любой абзац содержит зачин и комментирующую часть, в которой раскрывается утверждение главной абзацной фразы, и где находятся ключевые слова. Как правило, абзац завершается выводом.

2. Написание вторичного текста. Для выявления своих позиций, автор вторичного текста по отношению к первоисточнику, использует специальные стандартные клише, называемые *transitional expressions* в западной практике, выбор которых раскрывает и отражает структуру текста-первоисточника. Например: В статье обосновывается принцип..., статья представляет собой обзор..., в работе анализируются различные подходы..., в статье обобщается опыт..., в диссертации использованы следующие методы исследования.

3. В планах, тезисах, аннотации и при реферировании для названия основных положений текста используются ключевые слова и словосочетания, или *слова с обобщенно-конкретным значением* для краткой передачи основного содержания абзацев или частей текста, которые необходимо определять самостоятельно.

В настоящее время существуют достаточно простые программы, опирающиеся на статистический анализ отдельных терминов в текстах, такие как WordStat, а также сложнейшие приложения Aerotext и Businessobjects Text Analysis.

С развитием Интернета становится достаточно популярным анализ, базирующийся на технологиях текстомайнинга, т.е. способности специальных компьютерных программ находить слова с заданными значениями в неструктурированных текстовых массивах. Процесс может реализовываться не только посредством внедряемых в организации приложений, но и в виде онлайн-сервиса. В последнее время текстомайнинговый анализ множественных открытых источников информации становится доступным для коммерческих, политических и других организаций за счет появления именно таких онлайн-сервисов. Одна из подобных простых программ – Galaktika-ZOOM («Галактика») [5].

«Галактика ZOOM» – это технология динамического контент-анализа, позволяющая строить информационные портреты объектов по любой текстовой информации, в частности по сообщениям СМИ. Такой портрет состоит из статистически значимых слов и выражений, сопровождающих упоминание объекта.

«Галактика ZOOM» обеспечивает поиск в информационных массивах с применением языка запросов, а также контекстный или тематический поиск информации с учетом морфологии.

Уникальной особенностью системы «Галактика ZOOM» является умение выявлять значимые слова и словосочетания документа, отражающие его смысл. Программа позволяет уточнить запрос, выбрав слово/словосочетание для включения (колонка «И») или исключения (колонка «И НЕ») [5].

Таким образом, практика подтверждает необходимость компрессии при реферативном переводе и выявляет три её вида. Первый: сокращение только языкового кода, не влекущее ни уменьшения информации, ни её потерю. Среди основных методов здесь

можно назвать: устранение повторов, вставных конструкций, более короткий перифраз, использование аббревиатур и композитов, синтаксический эллипсис. Ко второму виду компрессии относится одновременное сокращение языкового кода и объема семантической информации с возможностью полного восстановления семантического наполнения текста. Третий вид компрессии – это одновременное сокращение языкового кода и объема семантической информации (компрессия информации) без возможности восстановления информации полностью без обращения к первичному тексту.

Список литературы

1. Дридзе Т.М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. Проблемы семисоциопсихологии: монография. – М.: Наука, 1984. – 232с.
2. Уланович О.И. Текст и его понимание // Вестник МГЛУ. Серия 2. Психология, педагогика, методика преподавания иностранных языков. – № 3. – Минск: МГЛУ, 2001. – С. 22 – 30.
3. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. – Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.
4. Валгина Н.С. Теория текста: учебное пособие. – Москва: изд-во МГУП «Мир книги», 1998. – 210 с.
5. Бельский А. Извлечение информации из неструктурированных текстов [Текст] / А. Бельский // КомпьютерПресс, 2008. – №2. – С. 74-79.

ТЕХНОЛОГИИ ОБРАБОТКИ ИНФОРМАЦИИ И МЕТОДЫ АВТОМАТИЗИРОВАННОГО РЕФЕРИРОВАНИЯ И АННОТИРОВАНИЯ

Жилинская О.И., Чопорова Е.И.

Воронежский институт МВД России, Воронеж,
e-mail: choporova_ekaterina@mail.ru

Появление новейших информационных технологий предложило обществу безграничные возможности в сфере извлечения, обработки и применения информации. Вследствие этого информация превращается в один из важнейших ресурсов государства, а аннотация и реферат становятся важнейшими способами, которые способны обеспечивать эффективный обмен извлеченной информацией, сокращая, таким образом, время, отводимое на знакомство с новыми данными и их обработку.

Сущность реферирования и аннотирования, как основных лингвистических средств вербального сжатия информации с сохранением ее основного значения, заключается в максимальном сокращении объема информации при существенном сохранении ее основного содержания.

Аннотация (от лат. *annotatio* – замечание) представляет собой краткую характеристику смыслового компонента печатного произведения, и, как правило, содержит предельно краткую характеристику первоисточника описательного типа. В аннотации в обобщенном виде раскрывается тематика публикации без полного отражения ее содержания и дается ответ на вопрос, о чем именно говорится в первичном источнике информации. Композиционно аннотация представляет собой текстовый документ, состоящий из двух частей, где в первой части сформулирована основная тема первоисточника, а во второй – основные положения аннотируемого текста [1].

Реферат (от лат. *refero* – сообщая) является кратким письменным изложением содержания научного труда (трудов) по определенной теме с раскрытием его (их) основного содержания по всем затронутым вопросам, и, сопровождаемое оценкой и выводами референта. Как правило, реферат должен дать читателю объективное представление о характере освещаемой работы и сообщить наиболее существенные моменты ее содержания [2].

В отличие от аннотации в реферате не только освещается основная тема первичного документа, но и достаточно подробно раскрываются основные поло-

жения реферлируемого первоисточника. Также реферат предоставляет описание первичного документа, оповещает о выходе в свет и о наличии соответствующих первичных документов, а также является источником для получения справочных данных и самостоятельным средством научной информации [3].

Составление аннотаций и рефератов человеком (референтом) требует от него значительных умственных усилий, специальных знаний и умений, связанных со сжатием текста, а также специальных лингвистических навыков перефразирования и т.д., в связи с чем, необходимость создания эффективных методов автоматизированного реферирования и аннотирования уже долгое время является достаточно актуальной.

Процесс автоматизированного сжатия информации на естественном языке осуществляется на основе компьютеризированных систем, и соответственно, влечет за собой создание специальных инструментов в двух основных областях знаний – прикладной лингвистике и системном анализе и обработке данных. Прикладная лингвистика занимается автоматизацией интеллектуальной деятельности, связанной с использованием языка, а именно: созданием систем искусственного интеллекта (автоматизированных) информационно-поисковых систем, систем автоматического аннотирования и реферирования информации [4].

В области системного анализа автоматизированная обработка текста осуществляется в рамках текстмайнинга (*text mining*), который также известен как текстовый дейтамайнинг (*text data mining*). Текстмайнинг является более узким понятием, так как предназначен для извлечения новых знаний из неструктурированных текстовых массивов, в то время как дейтамайнинг позволяет находить новую информацию в больших объемах структурированной информации, т.е. хранимой в базах данных. Таким образом, после того, как неструктурированные текстовые массивы переводятся в структурированные, данные могут обрабатываться с помощью стандартных методов дейтамайнинга [5].

Одной из первых работ в области автоматизированного сжатия текста на естественном языке посредством компьютеризированных систем считается статья Ханса Петера Луна (H. P. Luhn) «The automatic creation of literature abstracts», опубликованная в 1958 году в научном журнале «IBM Journal of Research and Development» [6]. Начиная с данной точки отсчета предлагалось множество подходов к автоматизированному аннотированию и реферированию, некоторые из которых основывались на выявлении определенных статистических закономерностей распределения терминов в тексте или их взаимного расположения в нем [7; 8], в то время как другие использовали внутренние структуры текста, т.е. ориентировались на выявление ключевых предложений и ключевых «узлов» первоисточника [9].

В настоящее время выделяют два основных подхода к автоматизированной аннотированной компрессии текстовых документов: извлечение информации или экстракция и обобщение или абстракция [10; 11].

Извлечение предполагает выделение наиболее важных и существенных информационных блоков (фрагментов), чаще всего предложений из исходного текста и соединение их в реферат или аннотацию. Такое выделение ключевых предложений осуществлялось на основе позиционных и тематических критериев, т.е. на основе местоположения предложения в документе или на базе наличия ключевых слов в предложении. Подобные методы, основанные на этом подходе, зачастую называют поверхностными [10].

Обобщение предполагает использование предварительно разработанных грамматик естественных языков, тезаурусов, онтологических справочников и т.д., на основании которых выполняется переформулирование исходного текста и его обобщение. Обобщение при реферировании – это фактически процесс порождения или генерации нового текста, который характеризуется тремя основными этапами: адекватной перцепцией и анализом первоисточника с его дальнейшей девербализацией и созданием внутреннего представления его структуры (чаще всего, в виде семантических деревьев), дальнейшее семантическое сжатие внутреннего представления и синтез нового текста (реферата), или ревербализация экстрагированной внутренней структуры исходного текста. Методы, основанные на обобщении, считают более глубинными [10; 11].

Существует ряд специальных инструментов для работы с текстовой информацией, которые позволяют читателю достаточно быстро ознакомиться с текстами любой тематики. Среди них можно отметить такие программные продукты как *WordStart*, *Aero Text*, *STATISTICA Text Miner*, *Attensity suite*, «ГАЛАКТИКА».

Однако если говорить о применимости определенного программного продукта к текстам научно-технического характера, наиболее полезной программой представляется *TextAnalyst*, которая позволяет увидеть все понятия, употребляемые в предъявленных текстах, а также может выстроить все взаимосвязи и оценить их вес, представить содержание в виде иерархии тем и подтем.

TextAnalyst – это средство семантического анализа, навигации и поиска в неструктурированных текстах, результат совместного действия технологий лингвистического анализа и нейросетей. Данная система может быстро резюмировать документы в текстовой базе и классифицировать их в группы, а также облегчает поиск семантической информации либо может сфокусировать изучение текста на каком-то определенном предмете [5].

Одно из бесспорных преимуществ программы *TextAnalyst* – это возможность построения сети семантических связей текста (Semantic Network), которая в лингвистике текста известна также как денотатная карта, информационный граф, семантическое дерево текста и т.д. Полученная семантическая сеть служит основой для дальнейшего смыслового анализа текста. Семантическая сеть представляет собой наиболее важные или ключевые понятия, извлеченные из текста, с выражением взаимосвязей или отношений между ними, оцененных на основе их относительной значимости [5].

В основу данной программы заложен ряд основных принципов, в частности, принцип ассоциативности, который подразумевает такое хранение информации, когда при появлении небольшого ее фрагмента программа сразу отправляет читателя к тому месту, где она хранится. Это дает возможность статистической обработки данных: при совпадении фрагментов, система налагает их друг на друга, что позволяет установить частоту встречаемости различных элементов. В результате такого анализа формируется семантическая сеть – смысловая структура, характеризующая смысл текста, в которой понятия (слова и словосочетания) объединяются ассоциативными связями в соответствии с их совместной встречаемостью. При этом из семантической сети исключаются слова, являющиеся общеупотребительными и не несущие самостоятельной смысловой нагрузки.

Второй принцип учитывает особенности сна человека, когда информация, поступившая на хранение

в кору мозга, переупорядочивается в соответствии с ее связями. При этом весовые характеристики, сформированные на первом этапе анализа, преобразуются таким образом, что понятия, не часто встречавшиеся во входной информации, но связанные мощными связями с основными понятиями, в свою очередь, приобретают большой смысловой вес [12].

В дальнейшем сформированная семантическая сеть сама включается в работу по структуризации информации, относя фрагменты текста к соответствующим понятиям и связям сети. Таким образом создается так называемое тематическое дерево – представление структуры текста в виде многоуровневой иерархии тем и раскрывающих их подтем. В зависимости от смыслового строения текста, тематическое дерево может иметь один корень (главную тему), или расходиться на субдерева несвязанных друг с другом тем.

Семантическая сеть и тематическое дерево предъявляются для исследования пользователю *TextAnalyst*, который за каждым понятием и связью видит определенный смысл, заложенный в тексте. При этом пользователь избавляется от необходимости формирования модели текста, так как за него данное действие выполняется программой *TextAnalyst*.

Анализ текста, как правило, завершается автоматическим реферированием. При этом из текста отбираются фразы, содержащие наиболее весомые понятия с наиболее сильными связями, которые несут максимальную информацию о содержании текста. Фразы представляются в порядке их появления в исходном тексте [12].

Однако необходимо отметить, что реферат, получаемый на выходе при использовании автоматических программ обработки текстовой информации, выполнен по принципу экстракции или извлечения готовых фраз из текста-первоисточника, и, потому, не может в полной мере считаться рефератом или аннотацией искомого документа. Являясь незаменимым инструментом при составлении понятийных деревьев или ассоциативных карт предъявляемой информации, существующие на данный момент программы автоматизированной переработки текста, пока еще не могут в полной мере заменить человека при выполнении высокоорганизованной интеллектуальной деятельности. Сложнейшие операции, связанные с осмыслением, анализом, компрессией, языковым декодированием и перекодированием текста в настоящее время способен выполнить только человек, имеющий достаточно высокий уровень развития, интеллекта и языковой подготовки.

Тем не менее, современные системы реферирования способны оказать неоценимую помощь людям, чья профессиональная деятельность связана с анализом большого количества информации. У данного научно-инженерного направления совместно с различными областями прикладной лингвистики есть много перспективных путей развития.

Список литературы

1. Учебный словарь стилистических терминов [Электронный ресурс]. – (www.stilistics.academic.ru).
2. Методология истории: некоторые актуальные проблемы. Учебное пособие в помощь школьным учителям истории и обществу, повышающим квалификацию в системе дополнительного профессионального образования / Е.Ю. Бобкова [и др.] – Самара: ПСГА. – 170 с.
3. Маркушевская Л.П., Цапаева Ю.А. Аннотирование и реферирование (Методические рекомендации для самостоятельной работы студентов) / Л.П. Маркушевская, Ю.А. Цапаева. – СПб ГУ ИТМО, 2008. – 51 с.
4. Энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – (www.dic.academic.ru).
5. Бельский А. Извлечение информации из неструктурированных текстов [Текст] / А. Бельский // КомпьютерПресс, 2008. – №2. – С. 74-79.

6. Luhn, H.P. (1958). The automatic creation of literature abstracts, IBM Journal of Research and Development, issue 2 / 1958, p. 159-165. – (<http://courses.ischool.berkeley.edu/i256/f06/papers/luhn58.pdf>).

7. Поспелов Д.А. Из истории искусственного интеллекта: история искусственного интеллекта до середины 80-х годов / Д.А. Поспелов // Новости искусственного интеллекта. – вып. 4. – 1994. – С. 70-90.

8. Гиляревский Р.С. Методы автоматизированного фрагментирования текста, отражающиеся на характеристике внутреннего состава фрагментов / Р.С. Гиляревский, С.И. Гиндин // Семиотика и информатика. М.: ВИНТИ, 1977. – Т.9. – С. 35-84.

9. Новиков А. И. Текст и его смысловые доминанты / Под ред. Н.В. Васильевой, Н.М. Нестеровой, Н.П. Пешковой. – М.: Институт языкознания РАН, 2007. – 224 с.

10. Технология анализа данных: Data Mining, Visual Mining, Text Mining, OLAP / А.А. Барсегян [и др.] – СПб.: БХВ-Петербург, 2007. – 384 с.

11. Браславский П., Колычев И. Автоматическое реферирование веб-документов с учетом запроса. Грант ООО «Яндекс» №102707, (comran.yandex.ru/grant/2005/11_Braslavski_102707.pdf).

12. [Электронный ресурс]. – (<http://www.analyst.ru/index.php?lang=rus&dir=content/tech/&id=approach>).

ПРЕИМУЩЕСТВА ОБУЧЕНИЯ ЗА РУБЕЖОМ И СЛОЖНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБМЕНА СТУДЕНТОВ

Щепетова А.М.

*Сибирский федеральный университет, Красноярск,
e-mail: anastasiashchetova@gmail.com*

Getting education abroad is very prestigious in Russia. Presence of a foreign university diploma or international appendix to a Russian university diploma is considered to be advantage for employment. It is believed that participation of Russia in the Bologna process where academic mobility is an important indicator should encourage international student exchange. Although training of Russian students at foreign universities is still more of an exception rather than a rule this trend is developing. In particular, at the beginning of 2014 Russia launched the program «Global Education». Its purpose is to create conditions for Russian students in the best universities of the world at the expense of the state budget. «Each student included in this program will receive 1.5 million rubles from the state annually». A very important requirement is after training specialists will have to return to work in Russia. If the specialist wishes to stay and work abroad he will be obliged not only to return the money spent on it but also to pay 200 % fine. According to UNESCO Statistics Institute the number of the students who go to study abroad from their country annually increases by 12%. Now the number of those being trained abroad reaches 3,5 million people. The most active are Chinese. According to the collected data of the Institute of International Education (IIE) over 440 thousand Chinese are currently being trained abroad. Among other countries students who get their education abroad most often are the citizens of India and South Korea. However their educational flows abroad are twice lower. As for Russians, the biggest part of international students from this country prefer to study in the USA. However, many of them go to get education in Germany, France or the UK. The advantages of studying abroad is promoted a lot by advertising. In these promotional materials the emphasis is put on the prestige and accessibility. Most universities that are mentioned in them are located in eastern Europe. Of course, the reliability of these sources of information can be doubted because of biased coverage of this issue. However, there is sufficient number of objective publications on the Internet and in press where one can find the analysis of the positive aspects of educational exchange with foreign universities. Studying abroad helps to develop independence, both financial and psychological because while your parents are away you can rely on yourself only. It encourages the development of self-sufficiency. It motivates to look for

learning options, applying different methods and tools for obtaining information. In most places class attendance is not controlled. So students can participate in one activity and the other one can be replaced by something more interesting. In my opinion «free» way of learning is not always an advantage. In particular, those students who are accustomed to more strictly regulated training schedule have difficulties in European universities with planning independent learning and choosing subjects and areas of training. When a student participates in exchange program the advantages of studying abroad include not only prestige and well-organized international procedure but also the absence of accessibility issue as the most costs are covered by sponsoring international organization. The main barrier preventing Russian students from learning efficiently is misunderstanding of foreigners, their language, culture, mentality. For example there can be different dialects in different parts of the country that make language understanding more difficult. Social adaptation of students in a foreign country is a very individual process. For some of them, this process takes just a few weeks, and for someone it lasts for several months or even a year. Another negative factor of Russian students adaptation is being homesick. It affects the learning process a lot («nostalgia is taking a person over so much that his thoughts are not about learning»). Another negative factor is that the average standard of living in most countries where Russian students participate in international exchange is higher than in Russia. Particularly students who came from the provincial universities feel this way. Expenses on food, clothing and entertainment abroad they usually are much larger than expected. It is also becoming a significant obstacle to adaptation. Among the other negative factors I can specify uncertainty of Russian students in their abilities, affordability of staying in another country, personal motivation to live there long enough and to be successful in training at a foreign university. A student who participates in the international exchange needs to get health insurance, apply for a visa, register in another country which requires a lot of effort and time. It seems quite difficult for many students. The Key Questions that students ask are: – Where will I live? – How will I communicate with foreigners? – What am I going to wear and eat? – Who will be the classmates and teachers? Fears and doubts, difficulties of Russian students adaptation abroad are to a large degree the result of the underdevelopment in the international students exchange practices in Russia. The lack of such experience in many Russian universities also causes problems for exchange students. The problem of entering the new sociocultural environment can be solved by strengthening language training and organizing some kind of studies of culture, customs and laws of different countries in Russian higher school when the universities have agreements to carry out exchange programs with these countries. In this case it is possible for the exchange to become mutually beneficial. It will help to establish strong links with the foreign partners. And the Russian university itself will attract more interest of foreign students. In this case it will be ready to accept them and provide them the same high-quality training and accommodation. Siberian Federal University is continuing to strengthen partnerships with foreign universities that allows it to organize various kinds of exchange programs as well as special training focusing on talented students of different majors. Organization of short courses about the the partners such as American University in Washington or Jena university or Polytechnic University of Madrid and their countries can make future exchange programs to be more beneficial for all the participants.

**Секция «Иноязычная профессиональная коммуникация военнослужащих»,
научный руководитель – Зубова Л.Ю., канд. филол. наук**

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ПРАКТИЧЕСКОЕ
ПРИМЕНЕНИЕ ПРИКЛАДНОЙ ЛИНГВИСТИКИ
В САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ КУРСАНТОВ**

Махиня П.П., Ларина Т.В.

*Военно-воздушная академия им. Н.Е. Жуковского
и Ю.А. Гагарина, Воронеж,
e-mail: tanialar2008@yandex.ru*

Изучение иностранного языка в военном вузе имеет огромный образовательный, воспитательный и развивающий потенциал. В процессе обучения у курсантов формируются навыки использования иностранного языка не только как средства коммуникации, но и как средства профессионального роста и саморазвития, профессиональной социализации и адаптации, что в свою очередь дает возможность получать знания в любых сферах образования [5].

В последнее время возросшие требования общества к современным специалистам диктуют необходимость не только владения иностранным языком в контексте общей языковой подготовки, но и владения ИЯ на уровне концептуального познания профессиональными аспектами языка в контексте научной языковой подготовки [7].

В рамках научной языковой подготовки у курсантов военной академии г. Воронежа имеется возможность заниматься в кружках военно-научного общества кафедры иностранных языков. Проведение семинаров и круглых столов в рамках военно-научного кружка (ВНК) дают возможность заниматься курсантам наукой, непосредственно связанной с изучением языка.

Прошедший семинар «Прикладная лингвистика в аспекте межкультурной коммуникации» показал важность прикладной лингвистики, ее соотношение с общим языкознанием и другими научными дисциплинами.

Анализ термина «Прикладная лингвистика» обнаружил его многозначность. Так, в России и за рубежом можно отметить разные его интерпретации. За рубежом данный термин появился в 30-40-х годах 20 века. На Западе аналоги данного термина (англ. Applied Linguistics, нем. Angewandte Linguistik) используются, прежде всего, для обозначения теории и практики преподавания иностранных языков, включая методику, особенности описания грамматики для учебных целей и т.п. [2].

В нашей стране термин «прикладная лингвистика» получил широкое распространение в 1950-х годах в связи с появлением первых компьютерных систем автоматической обработки текстовой информации (машинного перевода, автоматического реферирования и др.); именно поэтому в русскоязычной литературе и поныне вместо термина «прикладная лингвистика» в том же значении часто используются термины «компьютерная лингвистика», «вычислительная лингвистика», «автоматическая лингвистика», «инженерная лингвистика», что не вполне удачно, поскольку каждая из перечисленных дисциплин имеет свой предмет и методы работы в рамках прикладной лингвистики как более широкого направления.

Прикладной лингвистикой занимались такие ученые-лингвисты, как В.А. Звегинцев, Ю.Д. Апресян, И.А. Мельчук, О.С. Ахманова, Л.С. Бархударов, А.В. Зубов, Ю.Н. Марчук и другие. Среди зарубежных лингвистов можно назвать такие фамилии:

Т.А. ван Дейк, Ж.-Л. Лорьер, П. Уинстон, А. Эндрю, Ч. Мидоу и другие.

Изначально прикладная лингвистика реализовывала идеи и теории общего языкознания. Классические лингвистические исследования включали описание и изучение языка на уровне прямого наблюдения, предельной детализацией языка на уровне трудно наблюдаемых, порой ненаблюдаемых лингвистических объектов.

Одной из главных задач прикладной лингвистики является решение и оптимизация традиционных лингвистических задач, как, например, перевод или обучение языкам. Обеспечению практических потребностей людей служат такие разделы прикладной лингвистики, как написание практических грамматик, практическая фонетика, практическая лексикография (создание учебных или отраслевых словарей).

Анализ литературы в данном направлении позволил выделить основные направления прикладной лингвистики, связанные с изучением языка, которыми являются:

- лексикография – теория и практика составления словарей;
- лингводидактика – наука о разработках методик обучения иностранному языку;
- усвоение второго языка – наука о процессе усвоения языка (в отличие от лингводидактики – с точки зрения обучаемого);
- терминоведение – наука об упорядочении и стандартизации научно-технической терминологии;
- переводоведение – теория перевода [4].

В последние время с внедрением новых информационных технологий во все сферы человеческого общения прикладная лингвистика развивается по направлению автоматизации основных задач, очень популярным становится такое направление прикладной лингвистики, как компьютерная лингвистика (англ. “computational linguistics”). Четкой классификации, относящейся к компьютерной лингвистике, нам не удалось найти, многими исследователями в данной области выделяются:

- машинный или автоматизированный перевод (Machine Translation);
- компьютерная лексикография (подготовка электронных словарей, тезаурусов, онтологий – “Electronic dictionary; online dictionary; thesaurus; ontology” и т.д.);
- компьютерная лингводидактика (CALL/T – Computer Assisted Language Learning and Teaching);
- автоматическая обработка естественных языков (NLP – Natural Language Processing);
- автоматическое распознавание символов (OCR – Optical Character Reader);
- автоматическое распознавание речи (ASR – Automatic Speech Recognition);
- автоматическое извлечение данных (DM – Data Mining);
- автоматическое реферирование текстов (Annotator);
- построение систем управления знаниями (Construction of knowledge management system) [1,3,4].

Более подробно остановимся на машинном или автоматизированном переводе, как наиболее востребованном курсантами в их самостоятельной работе при переводе текстов с одного естественного языка на другой с помощью специальных компьютерных программ.

В последнее время, вместо «машинный» иногда употребляется слово автоматизированный перевод, что не влияет на смысл. Однако термин автоматизированный перевод имеет совсем другое значение – при нём программа просто помогает человеку переводить тексты.

Автоматизированный перевод предполагает такие формы взаимодействия:

- частично автоматизированный перевод: например, использование переводчиком-человеком компьютерных словарей;

- системы с разделением труда: компьютер обучен переводить только фразы жёстко заданной структуры (но делает это так, чтобы исправлять за ним не требовалось), а всё, не уложившееся в схему, отдаёт человеку.

В англоязычной терминологии также различаются термины “machine translation”, МТ (полностью автоматический перевод) и “machine-aided” или “machine-assisted translation” (МАТ) (автоматизированный); если же надо обозначить и то, и другое, то пишут М(А)Т.

Существуют два принципиально разных подхода к построению алгоритмов машинного перевода: основанный на правилах “rule-based” и статистический, или основанный на статистике “statistical-based”. Первый подход является традиционным и используется большинством разработчиков систем машинного перевода (ПРОМТ в России, SYSTRAN во Франции, Linguatex в Германии и др.). Ко второму типу относится популярный сервис Яндекс-перевод, переводчик Google, а также новый сервис от АBBYY.

Мысль использовать ЭВМ для перевода была высказана в 1947 году в США, сразу после появления первых ЭВМ. Первая публичная демонстрация машинного перевода (так называемый Джорджтаунский эксперимент) состоялась в 1954 году. Несмотря на примитивность той системы (словарь в 250 слов, грамматика из 6 правил, перевод нескольких простых фраз), этот эксперимент получил широкий резонанс: начались исследования в Англии, Болгарии, ГДР, Италии, Китае, Франции, ФРГ, Японии и других странах; в том же 1954 году и в СССР.

К середине 1960-х в США для практического использования были предоставлены две системы русско-английского перевода:

MARK (в Департаменте иностранной техники ВВС США);

GAT (разработка Джорджтаунского университета, использовалась в Национальной лаборатории атомной энергии в Окридже и в центре Евратома в г. Испра, Италия).

Тем не менее, в ряде стран исследования продолжались, чему способствовал постоянный прогресс вычислительной техники. Особенно существенным фактором стало появление мини- и персональных компьютеров, а с ними всё более сложных словарных, поисковых и систем, ориентированных на работу с естественно языковыми данными. Росла и необходимость в переводе как таковом ввиду роста международных связей. Все это привело к новому подъёму этой области, наступившему примерно с середины 1970-х годов. В 1980-е наступило время широкого практического использования переводческих систем, сложился рынок коммерческих разработок по этой теме.

Изучая проблему машинного перевода, следует рассмотреть отдельно различные подразделы этой проблемы. Так, Лари Чайлдс в своих лекциях в рамках Международной Конференции по Техническим Коммуникациям 1990 года, привел следующее разделение машинного перевода:

- полностью автоматический перевод;
- автоматизированный машинный перевод при участии человека;

- перевод, осуществляемый человеком с использованием компьютера.

При полностью автоматизированном машинном переводе в компьютер вводится текст на одном языке, этот текст обрабатывается и компьютер выводит этот же текст на другом языке. К сожалению, реализация такого вида автоматического перевода сталкивается с определенными препятствиями, которые еще предстоит преодолеть.

Основной проблемой является сложность языка как такового. Однако, определенные успехи были достигнуты в сфере разработки программ перевода, различающих смысл, основываясь на контексте.

Существует множество коммерческих проектов машинного перевода. Одним из пионеров в области машинного перевода была компания Systran. В России большой вклад в развитие машинного перевода внесла группа под руководством проф. Р. Г. Пиотровского (Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, Санкт-Петербург).

Следует отметить, что качество перевода зависит от тематики и стиля исходного текста, а также грамматической, синтаксической и лексической родственности языков, между которыми производится перевод. Машинный перевод художественных текстов практически всегда оказывается неудовлетворительного качества. Тем не менее для технических документов при наличии специализированных машинных словарей и некоторой настройке системы на особенности того или иного типа текстов возможно получение перевода приемлемого качества, который нуждается лишь в небольшой редакторской корректировке. Чем более формализован стиль исходного документа, тем большего качества перевода можно ожидать. Самых лучших результатов при использовании машинного перевода можно достичь для текстов, написанных в техническом (различные описания и руководства) и официально-деловом стиле.

Применение машинного перевода без настройки на тематику служит предметом многочисленных бытующих в Интернете шуток. Из кратких – фраза “Our cat gave birth to three kittens – two whites and one black”, которую онлайн-переводчик «ПРОМТ» превращал в «Наш кот родил трёх котят – двух белых и одного афроамериканца». Если «афроамериканца» ещё можно было сделать «чёрным», написав “black kitten”, то «коту» так и не получалось сменить пол: например, “female cat” переводился как «самка кот».

Чаще всего подобные шутки связаны с тем, что программа не распознаёт контекст фразы и переводит термины дословно, к тому же не отличая собственных имён от обычных слов. Тот же переводчик ПРОМТ превращает «Лев Толстой» в “Lion Thick” («толстый лев»). Переводчик Google, наоборот, слово “rice” часто принимает за фамилию госсекретаря США. Таким образом, полностью автоматизированный машинный перевод текстов с обширной тематикой все еще является невыполнимой задачей.

Автоматизированный машинный перевод при участии человека является более приемлемым для курсантов нашего вуза. Машинный перевод с помощью человека имеет как свои плюсы, так и определенные минусы. Говоря о машинном переводе при участии человека, обычно подразумевают редактирование текстов как до, так и после их обработки компьютером. Часто приходится редактировать грубый машинный перевод, делая текст на выходном языке правильным. В большей степени данный перевод применим к текстам с ограниченным вокабуляром в узко-направленной тематике.

В настоящий момент многими вузами создаются свои собственные программы/системы (АОС), позво-

ляющие помочь обучающимся в изучении иностранного языка в рамках профессиональной деятельности.

Однако, экономичность использования данных программ/систем не является достаточно востребованными. Сами программы обычно достаточно дорогие, а для работы некоторых из них требуется специальное оборудование. Создание и поддержание в рабочем состоянии баз данных слов – процесс трудоемкий и зачастую требует специальных навыков. Однако, когда требуется переводить большие объемы текстов в четко-определенной тематической сфере, машинный перевод с помощью человека может оказаться достаточно экономичной альтернативой традиционному человеческому переводу.

Наиболее эффективным средством для курсантов является перевод, осуществляемый человеком с использованием компьютера или электронных словарей. При этом подходе курсант ставится в центр процесса перевода, в то время как программа компьютера рассценивается в качестве инструмента, делающего процесс перевода более эффективным, а перевод – точным. Электронные словари обеспечивают перевод требуемого слова, возлагая на обучающегося ответственность за выбор нужного варианта и смысл переведенного текста. Такие словари значительно облегчают процесс перевода, но в свою очередь требуют определенного знания языка.

При грамотном использовании компьютерных средств эффективность перевода может возрасти

в несколько раз, причем качество перевода не снизится, а наоборот – повысится.

Таким образом, практическое применение прикладной лингвистики в самостоятельной работе курсантов, с использованием новейших достижений науки и техники не только облегчает работу, но и способствует развитию их мыслительной деятельности и мотивирует на дальнейшее изучение иностранного языка.

Список литературы

1. Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику. – М., 2001.
2. Большой энциклопедический словарь. Языковедение / под ред. В. Н. Ярцевой – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с. (см. соответствующие разделы и определения под терминами – социолингвистика, психолингвистика и т. д.)
3. Зубов А.В., Зубова И.И. Информационные технологии в лингвистике. – М., 2004.
4. Звезгинцев, В. А. Мысли о лингвистике / В. А. Звезгинцев. – ЛКИ, 2008. – 336 с. – серия «Из лингвистического наследия Звезгинцева».
5. Ларина Т.В., Бабкова Л.Н. Социализация личности курсанта как основа формирования личностной и социальной компетенций будущих военных специалистов [Текст] / Т.В. Ларина, Л.Н. Бабкова // Глобальный научный потенциал. Научно-практический журнал – 2012. – №10(19). – С.198-200.
6. Левицкий Ю.А., Бороникова Н.В. История лингвистических учений. – М., 2005.
7. Махия П.П., Ларина Т.В. Метод кейс-стади в процессе формирования иноязычной профессиональной компетенции // Материалы VI Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум» URL: www.scienceforum.ru/2014/580/4937 (дата обращения: 09.12.2014).

Секция «Межкультурная коммуникация в англоязычной сфере», научный руководитель – Латина С.В., канд. культурологии, доцент

ПРОБЛЕМА АРХИВОВ СЕГОДНЯ

Алеева Д.Р., Воробец Л.В.

*Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: larisa-13@inbox.ru*

An archive is the place of collecting historical facts such as previous histories, memoirs, letters, financial records of courts, religious institutions or businesses and other valuable documents. This organization holds all the secrets and mysteries of history [1].

Government doesn't solve the problem of developing and funding archives. For instance, the financial support of archivists is far too small. As the result of this situation there is the lack of workers in the archives. Nowadays, the archives are mostly for the elderly who like to work with ancient documents.

On the other hand, working in the archive is very interesting, because you can touch the history, learn the secret personal correspondence, explore secret materials of any period. An archivist can discover incredible facts already known about the events that will give a new impetus to the development of historical science.

Leaving the situation as it is might lead to the risk of remaining without historical heritage and memory. The information which is kept in the archive is valuable for the country because it is used for developing science, saving history and keeping rare documents. Besides, the future development of the country is impossible without knowledge of the history and reliance on ancient manuscripts.

The archive must be developed. They should be financed and replenished. The conditions of holding documents have to be improved to provide archive with

new technologies. The question of preserving documents must be one of the first in the state.

To sum up, archives in our days are in a difficult situation and need support. They are on the verge of destruction. It is important to save our history and work of archives. Thus our government should work out a special program to support the work of archives, replenishment, as well as their successful and planned development.

Список литературы

1. Воробец Л.В. Массовая культура как объект аксиологического исследования. / Л.В. Воробец // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. № 4-1 (30). – С. 49-52.

САМАЯ ЯРКАЯ СВАДЬБА XXI ВЕКА

Бондаренко И.В., Латина С.В.

*Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: rinulya1994@mail.ru*

The royal wedding of Prince William and Catherine Middleton was an important event not only for Great Britain, but also for the whole world. It took place on April, 29 in 2012 in Westminster abbey. So, I would like to present you the most interesting facts about this royal wedding.

Kate Middleton was born on January, 9 in 1982 and she is more senior than her spouse William for the whole 6 months. Marrying in twenty nine years, Kate became the latest and adult royal bride in the British history.

During the wedding, on the head of princesses surely there has to be a tiara. And Kate Middleton didn't become an exception – this accessory was put on by all British monarchs. The ring with sapphire which we noticed for a long time on Kate Middleton's finger, is an official relic

of royal family over 160 years! The dress of the bride was created by the British fashion designer Sara Burton. The three-meter loop became so interesting feature and the wedding dress very reminds a wedding dress of the American actress Grace Kelly during her wedding with the prince of Monaco. The snow-white dress with lacy sleeves and a traditional long loop combines fidelity to English traditions and modern tastes of the bride. By the ancient tradition the longer the loop is, the happier longer the life will be.

The prince William dressed a red uniform of the colonel of the Irish Guard on a ceremony, as He already has this honorary title. Also order of the Garter, a star and the Gold anniversary medal flaunted on his jacket.

The cost of a royal wedding made more than one hundred million dollars, but the profit was more than one hundred seventy seven million dollars. Instead of throwing a wedding bouquet to crowd of unmarried girls, Kate placed the flowers to the monument of the Unknown Soldier. And, at last, since that moment as Kate Middleton said “Yes!” in Westminster abbey it is possible to call her only the princess Catherine!

БРИТАНСКИЙ ЭТИКЕТ

Власенко Ю.А., Латина С.В.

*Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: vlasenko.kms@gmail.com*

While you are abroad, you should remember the famous saying: “When in Rome, do as the Romans do”. Knowing the customs of the country you are visit, you can avoid some embarrassing situations and conflicts caused by misunderstanding. So, I’ll try to acquaint you with some simple rules of British etiquette, mainly when you communicate face to face.

If you are the link between people who have never met it is up to you to make the introductions. Never neglect to do so; it makes people very uncomfortable to be left standing on the periphery, while you engage in animated conversation with a stranger. If possible, offering a little information about each person as you introduce them will help to break the ice. Speak clearly and don’t mumble; you don’t want people to be left embarrassed. When you are introduced, the traditional response is ‘How do you do’. With younger people and in more informal settings you may prefer: ‘Hello’ or even ‘Hi’ but resist adding: ‘Pleased to meet you.’

Offering to shake hands is never rude. It may occasionally be somewhat impractical and if you are in doubt use your common sense and observe other people. As with all matters of etiquette the best manners do not draw attention to yourself, so to be the only one offering to shake hands on a very informal occasion or one where, for example, the people you meet are occupied or there is some kind of physical barrier, is disruptive and may be seen as attention-seeking.

A genuine compliment will suffuse the recipient with positive feelings. Don’t over-compliment – you will look like an insincere flatterer. A compliment on a haircut or dress will be much more appreciated than a generic and unimaginative ‘You are looking well’. Try and give the compliment in a timely manner. If someone pays you a compliment, smile and thank them graciously, and do not demur. Try to avoid the British and very female – ‘Oh this old thing’, a form of self-deprecation which can make the person paying you the compliment feel they have done the wrong thing and dent their confidence.

If you have forgotten some of these rules don’t worry: you should only be polite and friendly to other people.

КАНАДСКИЕ МОЛОДЕЖНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Горчакова Р.Р., Надвикова И.А.

*Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольский-на-Амуре,
e-mail: Piper-696@mail.ru*

Beyond doubt, during puberty most of us either tend or just want to belong to any youth organizations for the sake of peace, stability, nature preservation, social order, cultural development, national innovations and discoveries, volunteer work spreading and its legalization under impact of inner motivation and external stimulator coming from society.

As a matter of fact, organization can be considered as a social movement based on voluntary principles which allow all participants take part in any actions, projects or programs on national or international level freely but sincerely and faithfully. The categorization of youth organizations can vary depending on participants’ interests, lifestyles, motives and priorities. Therefore, in Canada we can see a division of youth organizations on three orientations: political, social and religious. Nevertheless, they have a common mission – to inspire community involvement into national and global changes and transformations provoked by a human activity, then, to develop leadership skills and an integrated vision of environmental protection and sustainable formation of interaction and open attitude towards the diversity of social and multicultural realities, also to engage in diverse work experience and favour a healthy lifestyle in society, finally, to prepare for integration into the job market, school or college, or other life event or phenomenon.

Consequently, I can enumerate some of the most popular YOUTH CANADIAN ORGANIZATIONS due to their main purposes, exclusive prerogatives, common but actual mottos and efficient program orientation without any bigotry and forced compulsion to the youth movement: Katimavik, TUXIS, YMCA, Count me in, CYMA, Kids Help Phone, Canadian coalition for the Rights of children, Child welfare League of Canada, Wrennette Corp, National High School Rodeo Association, Shad Valley, Sumkidz, Big Doe Camp, Brandee Elliott Educational Projects, Apathy is Boring, 2537 Battlefords Army Cadets, Camp Ramah in Canada, Camp Simpresca, Camp Pathfinder, SSMC, IEG, GAF, WI, etc.

In general, all youth Canadian organizations are directed to create absolutely a new way of understanding the world through setting aspirational goals among participants.

РОЛЬ КЕНИИ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Ермишко С.Д., Маркова Ю.В.

*Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: Esd_trot@mail.ru*

There are more than 70 tribal groups in Kenya. The differences between them become fuzzy and Kenyan life is gradually starting to be a part of Western culture.

English and Swahili are two languages which are compulsory for learning throughout the country, but there are also a lot of local languages: Kikuyu, Luhya, Luo, Kikamba and others. If you go to Kenya it is useful to understand Swahili a little, especially when your route is away from major cities. Another pervasive language is Sheng which is spoken by the youth of the country. Sheng is a mixture of Swahili, English and some local languages.

The majority of Kenyans living at the coast and in the Eastern provinces are Muslims, and Christians of different trends live in other parts of the country. Muslims make up

about 30% of the population. In some areas of the country its own religions were formed, which are a mixture of Islam, Christianity and local beliefs.

Kenians love to have fun. The main musical style here is Benga – modern dance music. It appeared originally in the Luo tribe in the 1950s. Its famous artists were Shirati Jazz, Victoria Kings, «Globestyle» and «The Ambira Boys». But if you don't grasp the understanding through music, film of 1985 «Out of Africa» with the participation of Meryl Streep and Robert Redford can help you.

The main dish of Kenyan cuisine is a thick paste of beans and meat. Caloric cheap food is really necessary for local residents. Nama Choma (roasted meat, usually goat) is one of the most common dishes in Kenya. Kenyan food does not do for gourmets and vegetarians. Kenians love beer almost as much as dancing, so the country has well developed beer industry.

ЭТИКЕТ ИНДИИ

Жмак М.Д., Маркова Ю.В.

*Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: Id186492446-bbd1e2bd0@ykmessenger.com*

India is located in South Asia and occupies the biggest part of the Indian subcontinent. The Constitution of India stipulates that Hindi and English are the two languages of national government that is the official languages. The Indian subcontinent is home of the ancient Indus Valley civilization. Throughout its history, India was the center of important trade routes and was famous for its wealth and high culture.

India is one of the most diverse, religiously, countries around the world, with some deeply religious societies and cultures such as Hinduism and Buddhism. Hindus comprise 80% of the population, and Islamizes about 13%. Hinduism has many schools, each of which has its own outlook. India, being a multi-cultural and multi-religious country, celebrates feasts of different religions. There are four national holidays in India: Indian Independence Day, Republic Day, Gandhi Jayanti, the First of May are celebrated on a large scale and with enthusiasm all over India. As the second English-speaking country in the world according to its number of English-speaking population traditions and way of life in India are still quite different.

Speaking about welcoming in India you cannot hug or kiss a friend at the meeting, they rarely meet and shake hands. But putting together hands and saying of «Namaste» are very frequent, as a greeting of friends and acquaintances. Also it is not permitted to greet by putting your hand on one's shoulder. It does not matter whether this gesture is addressed to a woman or a man. Parents or spiritual leaders are welcomed by bowing at their feet [1].

Indian etiquette forbids appearing in public and religious places in the clear and tight dresses and costumes, as well as with bare body parts. Most Indian clothes are made of cotton, which is perfect for the local hot climate. Since the climate is hot and rainy in India, most Indians wear sandals.

Список литературы

1. Бондаренко, И.В. Особенности туризма в восточных странах / И.В. Бондаренко, С.В. Латина // Современные наукоемкие технологии. – 2013. – №7-1. – С.58–59.

ВЫЗОВЫ: БРОСАЙ ИЛИ ПРИНИМАЙ...

Жукова К.Е., Надвикова И.А.

*Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: Ms.miss.kaprizz.199597@mail.ru*

Challenge is not a new form of social activity. Its historical roots date back deeply to early periods of the

humankind when there were classical duels, cruel and brutal contests, convoluted competitions. Their aim was to gain a victory at any price and be a leader, hero or champion after the challenge or save somebody's life or promote awareness of an existed problem in society. Whereas, the reasons were various due to a specification of the challenge itself. In past usually men than women gave or took a dare and the forms varied from a childish fight with many bruises and torn endings of clothes up to dramatic duel with a lady's mourning. Nowadays, we have the same defiance legally and illegally brought about by daredevils and the brave, or last time it became fashionably to accept or invite into a competition, fight, or contest. I can list some recent popular challenges in EU such as ice bucket challenge or ALS ice bucket challenge which is involving dumping a bucket of ice water on someone's head to promote awareness of the disease amyotrophic lateral sclerosis (ALS) and encourage donations to research. It went viral on social media during July-August 2014. Consequently, many people in the USA and in the UK participate for the Association. The challenge encourages nominated participants to be filmed having a bucket of ice water poured on their heads for others to do the same. Another one is called Angry Birds Friends tournament for the Pangolins in which 'Prince William plays Angry Birds to save endangered mammal' in order to raise awareness of the critical threat to wildlife through illegal poaching of pangolins – a species of scaly ant-eaters living in Asia and Africa. The tournament will run on the 17th of November. Prince William said: 'By spreading the message about poaching, I hope you can be part of a movement that says no to poached ivory and rhino horn, and many other animal parts. And with the help of Angry Birds, we have created an Angry Birds Friends tournament for the Pangolins, so you can have some fun while learning more about them and the wider issue of poaching.' According to the IUCN, the animal is being 'eaten to death' in China. In a nutshell, we can conclude that challenge can be a type of enjoyment from one side and give a boost to efforts to stop the social cruelty or save the lives due to responsiveness, sympathy and sensitiveness.

«СЪЕДОБНЫЙ» АВСТРАЛИЙСКИЙ СИМВОЛ: ЗОЛОТОЙ СИРОП

Костыгина П.Д., Надвикова И.А.

*Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: Choko-polly@mail.ru*

Most of us may be absolutely confused but intrigued at the same time by the headline An 'Edible' Australian Symbol. However, it is possible and even essential for any country over the world just because of a nation's creativeness and resourcefulness. It means that we as a part of a particular motherland discover and give a name to animated or unanimated objects taking into account of geographical position and natural diversity, cultural heritage and historical events. That's why our world is polysemantic, multifaceted and versatile in all social aspects, categories and spheres. Nonetheless, each of global country is unique due to its set of incomparable national symbols.

If we just take a glance or have a glimpse of English-speaking countries we will be attracted with their inimitable emblematic findings, discoveries and works, 'edible symbols' such as in the USA it is an Edson and Aztecs' peanut butter mania, in Canada it is a maple syrup which has an ancient technology of processing and many legends of its origin, in the UK people abide by a tea ceremony with different brownies and finally, the

New Zealanders' preferences are a kumara and pavlova. Whereas Australia consumes in a great quantity of a Sally lun or ANZAC biscuits and a 'treacle-like' golden syrup. The following amber-coloured sugar syrup with a similar appearance to honey is used in a variety of baking recipes, desserts. At first it was produced by Charles Eastick in 1883 but marketed commercially in 1885 as 'golden syrup'. However, the name 'golden syrup' (in honour of its colour and consistency) in connection with molasses occurs with a slogan 'Out of the strong came forth sweetness' as early as 1840 in an Adelaide newspaper, the South Australia. It is interesting to know that the slogan was a reference to the Biblical story in chapter 14 of the Book of Judges in which Samson was travelling to the land of the Philistines in quest of a wife. During the journey he killed a lion, and when he passed the same spot on his return he noticed that a swarm of bees had formed a comb of honey in the carcass. Presently, you can see at any stores a tin of this syrup bearing a picture of the rotting carcass of a lion with a swarm of bees in commemoration of the legend. Surprisingly but there is a certainty that the golden Australian syrup was awarded a Royal Warrant in 1911.

ПРОГРАММА ПО ОБМЕНУ СТУДЕНТОВ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Кувшинова П.А., Латина С.В.

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре, e-mail: polinochka127@mail.ru

England is a country which gives the world highly qualified certified specialists. The educational system of the country is inherited and adapted in different countries. The British diplomas are accepted in 50 countries around the world. All this attracts a tendency of active arrival of foreign pupils in England. One of the most available opportunities to enter the elite university is study on an exchange in England.

Every year more than half a million students come to the UK for new knowledge from all countries. Many schools, colleges and universities of the United Kingdom are participating in the international exchange of students. They organize a variety of activities which aim to create a friendly atmosphere among children from different countries. Studying on the exchange includes a variety of programs in England.

The main of them is called the Study and Internship. This program is designed for those adults and students who want to combine unpaid labor training and English language training. The program is held in college. The first stage of training is to increase knowledge of the English language with parallel practical activities. At the end students receive a diploma which indicates successful completion of the program and giving proof of qualification level 3 on the National Comprehensive training program. The internship involves temporary employment in many areas of medicine, architecture, management, trade, finance, etc.

I think it's a great opportunity because British authorities and educational structures strongly support foreigners, giving them the opportunity to study in England for various exchange programs. Exchange program in England is the most promising for the person the opportunity to study in the United Kingdom, to find a job and live in it in the future.

When you get tired of the routine, you want something unusual. Therefore, there are many options to go to England for the exchange. This travel option gives you freedom of movement, a roof over your head, language

practice and meet new people. So if there is a possibility it is necessary to try.

РАЗВЛЕЧЕНИЯ АМЕРИКАНЦЕВ

Лаптева И.А., Маркова Ю.В.

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре, e-mail: julia.ilina.90@bk.ru

American culture began to develop more before the United States became a nation. British, as well as Ireland, Germany, Poland, Italy cultures influenced its early formation.

Americans celebrate a lot of holidays such as New Year's Day, Martin Luther King Day, Memorial Day, Independence Day, Columbus Day, Veterans' Day, Thanksgiving Day, Christmas Day, Mother's Day, Father's Day, Easter, St. Valentine's Day, Halloween and St. Patrick's Day. Memorial Day is celebrated on the last day of May. This day was proclaimed as a national holiday in 1971 by President Nixon. This day of remembrance of all the American soldiers who died in all wars. Columbus Day is celebrated on the second Monday of October. This day is dedicated to the Italian explorer Christopher Columbus. The main ceremony is held in New York, where you can see a huge parade. St. Patrick's Day is celebrated on March 17.

Also every year, when the corn stalks rise to the sky and the leaves turn yellow, people in the United States often come to the farms to visit the autumn festivals. Most of the activities at these festivals are family. You can ride a cart, choose pumpkins, walk through the maze of corn, play with pets in the yard. But what really singles out some of these autumn events, is the desire of visitors to watch how pumpkins are blown up in the air and flung at long distances [1].

There is another tradition. When Americans attend sporting events (especially football matches), they do not simply come in and take their seats – they should arrive in a few hours to properly prepare for game watching. Painted by the colours of favorite sports teams, people hang out near their cars at the parking lot of the stadium, fry food on the grill, sipping cold drinks and play on the lawn, throwing each other footballs.

Список литературы

1. Ильина Ю.В. Обращение как способ установления межязыковой профессиональной коммуникации / Ю.В. Ильина // Современные научные исследования. Вып. 2 / Под ред. П.М. Горева и В.В. Утёмова. – Концепт. – 2014.

ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРЫ ИРЛАНДИИ

Летягина А.С., Маркова Ю.В.

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре, e-mail: L_arisha@mail.ru

Ireland is known as the country of legends and fairy tales. It is often called the 'land of saints and scholars' referring to the golden age of monastic learning, or 'the emerald isle' referring to the green landscape. Ireland's culture is rich in a large number of customs and national traditions.

Ireland was converted to Christianity by Saint Patrick in the V century. Thanks to it, one of the most important and main holidays is St. Patrick's Day. It is celebrated every year on March 17. The celebration of this day is a special event for Irish. People on this holiday put on green clothes which symbolize ancient Gaelic traditions of Ireland, arrange parties with music and dances. Each Irish dance is a certain work of art. Dance is a peculiar feature of Irish and visible in everything.

The Irish national music is very various: from lullabies to drinking songs, from slow instrumental melodies to

fast incendiary dances. Even today Irish use national tools in music, such as a flute TinWhistle, the Irish Fiddle, Bodhran, Uilleann pipes, the Irish harp and others. It is the example when the tradition is becoming popular.

Irish people have the reputation of being very friendly. Generally people shake hands when they meet for the first time. Friends hug each other or just say hello. Sometimes people kiss the cheek if they know each other well. People generally make eye contact because it is a sign of trust and that you are interested in what they are saying [1].

Thanks to the unique geographical position, Ireland could save a large quantity of Paleolithic monuments. One of the most famous – dolmens, massive tribasic constructions, were erected 4-5 thousand years ago. Picturesque Irish coast is mute witness of thousand-year history. There are ancient defensive castles which are loved by travelers of the whole world.

Список литературы

1. Ильина, Ю.В. Обращение как способ установления межъязыковой профессиональной коммуникации / Ю. В. Ильина // Современные научные исследования. Вып. 2 / Под ред. П.М. Горева и В.В. Утёмова. – Концепт. – 2014.

ИСТОРИЯ ГЛЭМ-МЕТАЛА

Малюхов А.В., Лопатина О.И.

*Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: Olikšana@mail.ru*

In our time less and less people remembered such wonderful genre of music as glam metal, a genre that gave us such great bands like Guns n 'Roses, Mötley Crüe, Cinderella and other. This genre gave us an incredibly large number of an incredibly powerful songs and many touching ballads.

It arose in the late 1970s and early 1980s in the United States, particularly on the Los Angeles Sunset Strip music scene. It was popular throughout the 1980s and the beginning of the 1990s. Glam metal was also associated with flashy clothing and makeup. Musically, glam metal uses traditional heavy metal songs, incorporating elements of hard rock and punk rock, while adding pop-influenced catchy hooks and guitar riffs.

There are two so-called «wave» glam metal. The first-one was the time of formation of glam metal as a musical genre [1]. And the second «wave», from 1984 to the early 90's was the time when glam metal became mainstream. In the mid-80s was already been formed all groups associated with glam metal. Then an era of glam metal began, when practically all radio stations and TV twisted glam metal tracks and clips.

The 1988 film *The Decline of Western Civilization Part II: The Metal Years* captured the Los Angeles scene of successful and aspiring bands. It also highlighted the excesses of glam metal. In the early 1990s glam metal's popularity rapidly declined after nearly a decade of success. Successful bands lost members that were key to their songwriting and/or live performances. Another reason for the decline in popularity of the style may have been the declining popularity of the power ballad. One significant factor in the decline was the rise of grunge music from Seattle.

Список литературы

1. Ильина, Ю.В. Обращение как способ установления межъязыковой профессиональной коммуникации / Ю.В. Ильина // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. Т. 20. – С. 241-245.

ВЛИЯНИЕ ГОРОДСКИХ ЛЕГЕНД

Мельник М.П., Лопатина О.И.

*Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: Olikšana@mail.ru*

Urban legends have always intrigued me. In fact urban legends are told all over the world, even in countries that

many have never heard of before. Many people of all backgrounds find them to be mystifying and sometimes even alarming. It seems as if urban legends have the ability to draw any person in ranging from a young child to the typical adult male. Whether or not you believe these incredible tales is almost irrelevant in many cases because for many different cultures and societies the primary purpose of urban legends are for entertainment and shock effects. This in many cases taken to the extreme with some of the different versions created to intensely horrify listeners.

Urban legends have existed since the beginning of time in all different kinds of cultures and societies around the world. The idea of urban legends in Inca society played a key role throughout many people's lives. Legends of early rulers in Inca society were some of the most common this clearly reflecting how important the rule of some of these leaders initially were. The idea of inevitable fate runs through all Germanic storytelling [1]. And in fact »in Germanic belief, each man had a certain span of life, a certain measured time to live, and not only the time but the place and circumstances of his death were determined from the moment of his birth». This widely believed fact is featured in many Germanic legends and leaves a great impression behind to those who read them.

Some legends' purposes or effects can cause a lot of harm and confusion in society. Urban legends also turn out to be more international than many people think.

Список литературы

1. Кохан О.В. Категория времени в немецкой и русской культурах. / О.В. Кохан. – Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком». – Наука и образование в XXI веке сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 34 частях. – 2013. – С. 67-69.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Погадаева М.С., Латина С.В.

*Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: mur275@mail.ru*

The charity of Great Britain exists more than 400 years. It was founded by Theodore's family, who began to promote the idea of philanthropy among aristocrats and merchants. The peak of its development was in 18- 19 centuries. It was a period of involving the middle class in charity. If we speak about modern period of time, we can boldly say, that nowadays the charity becomes an integral part of Britain's life. Not only members of Royal Family and famous persons take part in charity, but also ordinary citizens. About 70 % of population regularly allots money on the charity.

As for the Royal Family its role consists in the patronage of the charity organizations. Thus the Queen is the patron of more than 500 such organizations. For example, Action for children, Cancer Research UK, Red Cross and so on. Princess Diana actively took up the charity. She did a lot to attract the attention of community to the problems of homeless, physically challenged and human with immunodeficiency virus.

There are different forms of aiding in Britain. Charity funds realize different auctions, where famous people also take part. Famous sportsmen take part every year in the events of national scope – in London's Marathon. They perform from the name of different charity organizations, which have the right to buy the assured places in the overshoot. All collected money from the heat is devoted to the charity. It's the biggest action of fundraising which is led every year.

As for citizens of Great Britain, first of all, they lead the national actions to devote the money. The day of Red Nose is well-known and was led from the 1988. People

donate money buying red noses. Brought facilities are sent to help to needy and invalids in Great Britain and Africa. Many schools take part in this activity. It was collected about 7, 7 million pounds in 2009.

To sum up I want to tell that the wide part of the population takes part in the charity of Great Britain. From the childhood children are get to know with the idea of compassion and mercy. There are different national holidays where every person can give their own mite in the devoting of money.

**СЕЛФИ: САМОВЫРАЖЕНИЕ, ЗАЗНАЙСТВО
ИЛИ ПРОСТО НЕПРИНУЖДЕННЫЙ СНИМОК
ДЛЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ?**

Рогожинская Г.Ю., Надвикова И.А.

*Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольский-на-Амуре,
e-mail: Ms.galunya@bk.ru*

The linguistic anthropological theories by Humboldt, Dell Hymes, Boas, Sapir, Hurrelmann, Kohlberg, Gilligan, Erikson, Mead say that interaction as a type of 'speech event' or 'ethnography of communication' is a constituent element for socializing. As we know from own experience that it is absolutely impossible to exist without the lifelong process of inheriting and disseminating norms, ethnical principles, customs, ideologies and rules, values providing all human beings with the skills and habits necessary for interactive participation within the society continuity. Consequently, we acquire a function of being a member of social groups. Nevertheless, besides a natural intention to interaction, a self-estimation or evaluation begins to develop inside of our biological behavior. Consequently, we may elicit anthropological phenomenon like looking glass self (self-awareness or self-image) by Mead or self-absorption by Erikson, or a diminished self-esteem by Gilligan. Their theories add up to a common identity 'the self' is regarded as learning to take the role of the other or a sense of identity through imitation or a challenge of intimacy and isolation. As we notice this peculiarities in a popular self-portrait photograph-trend called 'selfie' traced to 2002 typically taken with a hand-held digital camera or camera phone and shared on social networking services such as Twitter, VK, Facebook, Instagram, Flickr or MySpace. At first 'Selfie' appeared in an Australian internet forum (as a matter of fact, the word itself an Australian origin) as ABC Online on 13 September. After that it begins to overdrive its pace in a cyberspace as a form of self-posing. Today there is even a selfie site called ItisMee. In November 2013, the word 'selfie' was announced as being the 'word of the year' by the Oxford English Dictionary. However, most sociologists affirm that selfie like all social trends has its merits and demerits. The following citation proves the fact about the gist of 'selfie': from one side it is an egocentric act, from the other side, a journalistic moment as it cultivates a 'visual culture'...the selfie shows how we feel, where we are, what we are doing much like a photojournalist image social lives are more electronic...'

НИКЕЛЬБЕКМАНИЯ СРЕДИ КАНАДЦЕВ

Савченко А.В., Надвикова И.А.

*Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольский-на-Амуре,
e-mail: Nastena-malysuk@mail.ru*

Life becomes intriguing and bright when we begin to nourish it with different forms of divine art such as literature, music, cinematography and dancing. In the aggregate, they develop and refine our soul and mind. Therefore, the most preferable pastime or hobby among

the Canadians is touching with artistic works of word power from literature, sound effect from music, visual perception from cinematography and finally rhythm and gracefulness from music. Nonetheless, not all artists can create a real masterpiece for soul and body satisfaction. Music from the list of divine art is at the top of choices for leisure activity because it is the most accessible and preferable form at any age, time interval, class stratification and background hierarchy as it doesn't need too much efforts for perception, analysis and usage as literature (comprehension), cinematography (patience), dancing (gracefulness in movements). So, it can be heard everywhere as a manipulator of a good mood in a common sense and as an activator of profit in trade. But we are analyzing its effect as a charger of positive emotions from rhythmical and musical accompaniment. In this case we are addressing to Nickelbackmania among the Canadians between 1995 and up to present. The band was formed in the early 1990s as a cover band called the 'Village Idiots' by Chad Kroeger, Ryan Peake, Mike Kroeger, and Brandon Kroeger. The band's name originates from the nickel in change that band member Mike Kroeger gave customers at his job at Starbucks; he would frequently say, 'Here's your nickel back.' Nickelback's first release was a seven-track EP called Hesh and first full-length album Curb in 1996. From the beginning their style was into a mainstream rock then their music sounded like sonic, lyrical, musical chord structure. In a result, all their singles were sold out at once because of romantic tunes and a universal subject in songs beloved by most Canadians. Due to a drummer Daniel the creativity of the band has increased and soon most their singles became U.S. Hot 100 top 10 singles plus the album peaked number 1 at the Canadian albums chart. The album sold more than 12 million singles. As a result, the album made the band the first band in Nielsen BDS history to have 5 singles on the CHR charts. The band spent much time of 2006-2008 touring across the globe that was very successful.

МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА США

Саяпина Е.С., Маркова Ю.В.

*Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: Ms.helen.1994@mail.ru*

The musical culture of America is rich in traditions, genres and styles.

With the beginning of the 21st century attempts to organize musical culture not only in the States, but in the whole world seemed to be more and more futile. Now, summing up the first past decade, we can certainly say that there are two opposite tendencies in the world of music. Let's take the classic basic genres: rock, rhythm and blues, rap. Trends of contemporary world music are that the basis of the genre is becoming increasingly appealing to the beginning, and starting to be more clear and amenable to categorization. At the same time, the boundaries between genres erased completely, that is characterized by a huge number of various genres, sub-genres, combining the features of several completely different directions, the number of which is sometimes up to ten.

From the middle of the decade not pop already, but hip-hop music has the greatest effect on neighboring genres, especially on rhythm and blues, which has finally lost contact with its ancestor of the '70s. Now 70% of R&B music is characterized as a combination of melodic chorus with rap verses or vice versa. However, there are still performers who propagate classical principles of rhythm and blues in music: Ne-Yo, John Legend, Raphael Saadiq, Jamie Foxx, partly Usher, Alicia Keys.

But representatives of new rhythm and blues school also deserve attention: Beyonce, Bruno Mars, Akon, Chris Brown and many others. While rap performers easily take first places in many charts. It is primarily a question of Jay-Z, Eminem, Kanye West, 50 cent, Drake, Lil Wayne. Sales of their albums are estimated at least by hundreds of thousands, that is a real figure for information society.

Rock lost its ground a little, probably due to its flirtation with a different mix of trends and directions, plus the growing popularity of indie rock and rap that pushes this ancient genre to the wayside. However, we have an opportunity to observe the climbing scene of «The Killers», «The White Stripes», «Nickelback», «Linkin Park», «Good Charlotte», «Fall Out Boy», «Kings Of Leon» and other brilliant groups.

ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРЫ ИТАЛИИ НА АНГЛОГОВОРЯЩИЕ СТРАНЫ

Симагин И.Д., Маркова Ю.В.

*Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: Sima.kms_96@mail.ru*

Culture of Italy is primarily a large number of artists and their paintings. There is high concentration of different cultural values in this country. World famous writers from Ovid, Virgil, Libya, Horak and Cicero and ending with Petrarch and Dante, Vasari, Mirondalo, Ficino and Bokach – all were Italians and were born in this blessed land. Modern Italian literature appeared in the 13th century and was evolved from the Latin heritage.

A country's culture is reflected in everything: big buildings and houses of various shapes and sizes with huge columns and arches lined up in rows along the colorful streets. Stairs and decorative windows in homes and numerous fountains made in different styles are complements to the landscape of the city.

Football in this country is not just love. It is a real passion almost for all the inhabitants of Italy. In this country, scarcely every major city has a local football team, and the best known and most experienced players are equated to «national heroes». On weekends, many football fans are crammed to overflowing.

Italian fashion is known to every person in the world. The average citizen of Italy believes that the subject of personal pride is to wear every day clothes from famous designers such as Valentino, Gucci, Versace, Ungaro and Armani – Italian Fashion Couturier, whose things, shoes and accessories are filled with many boutiques from Rome to Milan.

The streets are filled with people wearing the most unusual clothing styles, starting with the products of famous designers of world renown and finishing with bright costumes and ethnic diversity. In restaurants and bars you can meet people in evening dress and visitors in leather «black leather jackets» and in torn jeans.

Culture of Italy strongly influences the world culture. Modern cinema would not be the same without well-known Italian actors and directors.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ КАК ОДНА ИЗ АНГЛОГОВОРЯЩИХ СТРАН

Токарева И.В., Маркова Ю.В.

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре, e-mail: Orisar@bk.ru

New Zealand – a state in the southwestern Pacific Ocean, in Polynesia, located on two large islands and a large number of smaller surrounding islands.

Ministry of culture and heritage of New Zealand manages the activities of state bodies in the sphere of culture.

British culture and cultural traditions of many countries of Western Europe, whose inhabitants moved to New Zealand, has a serious impact on the cultural life of this country. Particular attention is paid to the preservation of New Zealand Maori indigenous culture. About 50 years ago, Maori language has almost disappeared from everyday use. For its saving and rebirth newspapers are published in the Maori, new television channel broadcasting exclusively in that language was opened. English is the lingua franca of business and everyday communication. Maori – the second official language of New Zealand. It is recognized by Parliament and courts, and its value continues to increase.

Despite the geographical distance of New Zealand, its residents have access to a variety of cultural activities and cultural events. Theater, cinema, literature and visual arts attract a large number of fans and participants.

Contemporary New Zealand film industry is actively developing – there are new films on the screen shot with the participation of local filmmakers.

Film director and screenwriter Jane Kempion, film director Peter Jackson, actor Russell Crowe, Craig Parker, Lucy Lawless and Sam Neill are the most successful members of the film industry in New Zealand. And the most famous paintings are the trilogy films «The Lord of the Rings», «The Chronicles of Narnia: The Lion, the Witch and the Wardrobe», «The Last Samurai» and «Xena – Warrior Princess».

ДОСТОЯНИЕ АВСТРАЛИИ

Чирцов Е.С., Маркова Ю.В.

*Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: lat-sveta@yandex.ru*

Australia is young and old country at the same time, therefore the culture and traditions of this country-continent consist of three absolutely various components.

According to seniority, the first main part is the ancient culture of natives who appeared at the Australian continent more than 70 thousand years ago. And though they had considerably smaller impact on culture of modern Australia, than, for example, Maori on culture of New Zealand, bases of the Green continent culture belong to Australian natives.

The second whale on whom Australian traditions and culture stand is close connection with Great Britain. The British immigrants, moving to the other end of the world, transferred the habits and customs with themselves. Australia owes much to the general British school having the artists among whom Thomas Roberts and Artur Striton became the real classics, the architects – William Uordell and Edmund Bleket who revived the interest to a gothic style on the Australian continent, and writers (Thomas Keneali, Peter Karey).

And, at last, the third component which already has the dominating value comprises the customs and culture which arose actually on the Australian soil and in the country of Australia. Australia is glorified by well-known actors, such as Nichole Kidman, Russell Crowe and Mal Gibson. Australia became the homeland of pop idols of 20 and 21 centuries, such as ageless Kylie Minogue and INXS and AC/DC groups. There are also its own traditions connected both with short Australian history, and with ancient customs of natives [1].

Список литературы

1. Ильина Ю.В. Обращение как способ установления межъязыковой профессиональной коммуникации / Ю.В. Ильина // Современные научные исследования. Вып. 2 / Под ред. П.М. Горева и В.В. Утёмова. – Концепт. – 2014.

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ АНЕКДОТ В АСПЕКТЕ
МЕЖКУЛЬТУРНОГО СОПОСТАВЛЕНИЯ**

Шашерина А.А., Воробец Л.В.

*Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: larisa-13@inbox.ru*

In the process of intercultural communication or with the help of it we can see the mechanism of transmitting complex categories such as values, motives, stereotypes and even prejudices. An anecdote reflects all the typical situations in a person's life in a special linguistic form: family, schooling, work, politics, the army, shopping etc. So the anecdote can be considered as one of the most informative sources that shows the reality. The international anecdote contains a huge variety of stereotypical images of national characters, so it is likely to analyze national characters of different nations by means of the international anecdotes. They seem to be the humoristic mirror of the acquired experience in the process of intercultural communication.

The anecdote is one of the few productive genres of the modern folklore in which distinguishing features of the definite linguocultural nation can be found.

One can observe the norms of behaviour, traditional, sociological, psychological attitude and ethnic images in the anecdote on the level of the text. A special feature of the international anecdote is the model they are built on. The main characters of the international anecdotes react variously in one and the same situation depending on the features of their national character demonstrated in the anecdote. For example, the English are portrayed as polite and tactful, the Jews are shown as rather greedy and even stingy, the Americans are patriotic, self-reliant and ambitious, but the Russians are lazy, sentimental and sometimes really paradoxical.

Thus an international anecdote is a wonderful source of information of the national character but on the other hand can mislead and confuse the reader, so one should be attentive not to construct the wrong stereotype about this or that culture.

Список литературы

1. Воробец, Л.В. Массовая культура как объект аксиологического исследования. / Л.В. Воробец // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. № 4-1 (30). – С. 49-52.
2. Воробец, Л.В. Проблема политкорректности в аспекте межкультурной коммуникации // Вестник Костромского Государственного университета им. Н.А. Некрасова, 2012, Основной выпуск. – Т.18. – № 2. – С. 57-60.

**Секция «Перевод и переводоведение»,
научный руководитель – Привалова Ю.В., канд. пед. наук, доцент**

**КАТЕГОРИЯ ПАДЕЖА В РУССКОМ
И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ
В СИНХРОННОМ АСПЕКТЕ**

Вдовица В.Н., Нечепуренко М.Ю.

Южный федеральный университет, Институт управления в экономических, экологических и социальных системах, Таганрог, e-mail: valerie.vdoviza@yandex.ru

Категория падежа не раз привлекала к себе внимание филологов и становилась предметом изучения многих научных работ. Различные подходы и методы применялись для анализа данной категории. При этом особое значение для изучения имеет сопоставительный метод, который заключается в изучении языка через его системное сравнение с другим языком. Этот метод также называется контрастивным, так как основан на выявлении различий между языками. Благодаря этому методу мы смогли провести более глубокий анализ категории падежа русского и английского языков и определить наиболее существенные моменты в формировании данной категории в предложенных языках.

Целью настоящей работы является анализ грамматической категории падежа в русском и английском языках.

Задачи исследования, обусловленные его целью:

1. Рассмотреть синхронное состояние категории падежа в русском языке;
2. Рассмотреть синхронное состояние категории падежа в английском языке;
3. На основе сопоставительного метода лингвистического исследования выявить специфику категории падежа в каждом из названных языков.

Материалом исследования явились парадигмы склонения в языках.

Однако в первую очередь необходимо определить понятие «грамматическая категория». Надо сказать, что существует несколько определений этого понятия. Согласно А.А. Реформатскому, «грамматическая категория – это объединения, группы, совокупности однородных грамматических явлений и прежде всего совокупности однородных грамматических слов при различии их форм» [2; 168]. В Лингвистическом эн-

циклопедическом словаре, в котором грамматическая категория представляется как система противопоставленных друг другу рядов грамматических форм с однородными значениями. Отмечается, что необходимым признаком грамматической категории является единство значения и его выражения в системе грамматических форм как двусторонних единиц [3].

В каждом языке имеются свои грамматические категории, но многие существенные для человеческого опыта значения оказываются в составе грамматических категорий очень большого числа языков (например, значения количества объектов, длительности действия и др.). Чтобы иметь возможность считать грамматической категорией, набор значений должен обладать, по крайней мере, двумя свойствами: категориальностью и обязательностью. Первое свойство позволяет выделить из всего множества языковых значений такие, которые объединяются в категорию; второе выделяет среди языковых категорий те, которые являются для данного языка грамматическими. Категорией может быть только такой набор значений, элементы которого исключают друг друга, т.е. не могут одновременно характеризовать один и тот же объект.

Далеко не все языковые категории, однако, могут считаться грамматическими. Для этого необходимо, чтобы категория удовлетворяла второму свойству, т.е. свойству обязательности. Категория является обязательной (для некоторого класса слов), если всякое слово из этого класса выражает какое-либо значение данной категории.

В пределах развития одного и того же языка может не только меняться наличие и количество категорий, но та же категория благодаря наличию или отсутствию тех или иных связанных с ней и противопоставленных категорий может менять характер своего грамматического значения.

Падеж – грамматическая словоизменительная категория существительного, выражающая разные типы синтаксических отношений существительного к другому слову, к другим элементам синтаксической конструкции или к предложению в целом. Категорию падежа нельзя с уверенностью назвать универсаль-

ной, так как многие ученые полагают, что существуют беспадежные языки.

Существуют два подхода к анализу категории падежа: формальный и семантический. Различие между ними заключается в том, что при формальном подходе внешняя форма остается главным показателем. Такой подход удобен при изучении языков с богатой морфологией, например, русский язык. При семантическом подходе допускается существование двух разных падежей, которые внешне могут никак не отличаться. Данный подход применяется в языках с бедной морфологией, таких как английский язык.

Грамматическая категория падежа в русском и английском языках выражается синтетическим способом, в частности изменением флексии.

В русском языке категория падежа представлена шестью падежами – именительным, родительным, дательным, винительным, творительным и предложным.

Именительный падеж (кто? что?) – это прямой падеж, который во многом противопоставляется косвенным падежам и обозначает предмет, не зависимый от других предметов, признаков и действий.

Родительный падеж (кого? чего?) обозначает принадлежность. Широко употребляется при глаголах и при именных частях речи.

Дательный падеж (кому? чему?) чаще всего используется при глаголах, и его основное значение – значение адресата: «признаться другу». Дательному падежу свойственно и локативное значение (значение места): «двигаться по дороге». Дательный противопоставлен так называемым синтаксическим падежам – именительному, винительному и родительному (которые в своей исходной функции являются просто показателями зависимости имени от управляющего слова) – тем, что он обладает собственной семантикой.

Винительный падеж (кого? что?) сообщает значение прямого объекта, обозначает предмет или лицо, на которое направлено действие: «рисовать картину». Кроме того, винительный падеж может обозначать меру или количество: «Мы прошли тысячу километров».

Основное значением творительного падежа (кем? чем?) является указание на предмет, инструмент или средство, при помощи которого осуществляется то или иное действие: «писать пером». В специфических ситуациях творительный падеж может выступать в значении субъекта: «Лодку ветром уносит в море». Также творительный падеж может обозначать признак, который приписывается субъекту: «Он станет художником».

Предложному падежу (о ком? о чем?) свойственны значения объекта – объект мысли, восприятия («говорить о журнале»), значение места («расположен при школе», «отдыхает в деревне»), значение времени («встретимся в сентябре»). Специфической чертой предложного падежа является использование его исключительно с предлогами. Особенно следует отметить конструкцию временного значения предложного падежа с предлогом «по»: «по окончании», «по приезде».

Формально в русском языке можно выделить ещё 3 падежа, происходящих от славянского языка. Звательный падеж или вокатив существует у определённой группы существительных и его определителем является нулевое окончание («Саша» – «Саш», «мама – мам»). В учебниках по русской грамматике до 1918 года вокатив считался седьмым падежом.

Местный падеж или локатив имеет сходство с предложным падежом, он отвечает на вопросы «о чем?», «где?». Так же как и звательный, местный падеж можно проследить только некоторых существительных («на шкафу» вместо «на шкафе», «в лесу» вместо «в лесе»).

Третьим падежом, не получившим отдельное место в категории русского падежа, является раздельный падеж или партитив. Этот падеж соотносится с родительным падежом и также отвечает на вопрос «чего?». Наиболее явно он проявляется у неисчисляемых существительных («бутылка коньяку», «головка чесноку», «огоньку»).

Вопрос о категории падежа в английском языке до настоящего времени носит дискуссионный характер. Существует несколько теорий о том, как выражена в английском языке данная категория. Согласно первой из них падеж определяется тем местом, которое занимает слово в предложении. Исходя из этого постулата, сторонники этой версии – Несфилд, Брайант – выделяли номинативный, звательный, дательный и винительный падежи.

Во второй теории роль определителя падежа играет местоимение, стоящее рядом с существительным и образующее атрибутивное сочетание слов. Падежи делятся на родительный (to + существительное; for + существительное) и на дательный (to + существительное) [5; 62].

Исследователи Г.Н. Воронцова, Б.А. Ильиш считают, что английский язык утратил свою категорию падежа в ходе своего исторического развития, и в настоящее время все возможные функции падежа выполняет существительное с послелогом.

Почти общепринятой считается точка зрения, согласно которой в составе существительных имеется класс слов, изменяющихся по двум падежам – именительному или общему (CommonCase) и притяжательному (PossessiveCase).

Общий падеж имеет очень широкое и неопределённое значение. Смирницкий называет его «непритяжательной падеж», тем самым подчеркивая, что данный падеж выполняет любую функцию, кроме притяжательности [4, 124]. Общий падеж имеют все существительные; это форма, в которой оно дается в словаре: cup, horse, bag. В общем падеже у существительного нет особого окончания.

Притяжательный падеж выражает принадлежность и соответствует русскому родительному падежу или притяжательному прилагательному. Притяжательный падеж существительных образуется прибавлением 's. В притяжательном падеже употребляются главным образом существительные, обозначающие живые существа.

Kate's table – стол Кейт

Cat's fur – мех кошки

My brother-in-law's car – машина моего шурина

Pupils luggage – багаж учеников

Для выражения отношений между неодушевленными предметами в английском языке используются преимущественно не падежные окончания, а предлоги и расположение членов предложения. Чаще всего эту функцию выполняет предлог «of». Существительное с этим предлогом обычно переводится на русский язык существительным в родительном падеже. Его функция близка, таким образом, функции притяжательного падежа.

The windows of a house – окна дома

The place of the residence – место жительства

The emptiness of the room – пустая комната

The taste of honey – вкус меда

В английском языке различение подлежащего и прямого дополнения опирается на порядок слов: подлежащее располагается перед глаголом в личной форме, а прямое дополнение – после. Так английский и многие другие языки решают проблему отсутствия форм именительного и винительного падежей.

Таким образом, с точки зрения типологической характеристики категории падежа в имени существи-

тельном мы можем отметить, что в английском языке все существительные делятся на два класса: слова, обозначающие предметы, неживые, не имеющие категории падежа, и слова обозначающие предметы живые и время, имеющие два падежа – общий и притяжательный. В ходе своего исторического развития английский язык утратил развитую систему падежей; родовые, личные и падежные окончания стали выражаться с помощью предлогов и строгого порядка слов в предложении.

Подводя итог нашей работы, хотелось бы отметить следующее.

Рассмотрев русскую категорию падежа и изучив особенности данной категории в английском языке, мы пришли к выводу, что категория падежа в русском языке разительно отличается от категории падежа в английском языке. В русском языке существует 6 падежей, каждый из которых имеет определенную функцию. Английская категория падежа совершенно отличается из-за морфологических особенностей самого языка. Средством выражения категории падежа во всех рассматриваемых языках является окончание, реже предлог. Как уже отмечалось ранее, категория английского падежа изучается с помощью семантического подхода, в то время как русский язык преимущественно при помощи формального подхода.

Список литературы

1. Виноградов В.В. «Русский язык (Грамматическое учение о слове)» / Под ред. Г.А. Золотовой. – 4-е изд. – М.: 2001. – 720 с.
2. Реформатский А. А. «Введение в языкознание» / Под ред. В.А. Виноградова. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 536 с.
3. Лингвистический энциклопедический словарь <http://www.taremark.narod.ru/les/115a.html>
4. Смирницкий А.И. «Морфология английского языка» – М.: Литература на иностранном языке, 1959. – 440 с.
5. Блох И.Я. «Теоретическая грамматика английского языка»: Учеб. – 3-е изд., испр. – М.: Высш. шк., 2000. – 381 с.

**КОНЦЕПТ «ПРАВО»
В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ СТИЛЕ**

Гопка Ю.А., Нечепуренко М.Ю.

Южный федеральный университет, Институт управления в экономических, экологических и социальных системах, Таганрог, e-mail: gopka-julia@yandex.ru

На протяжении жизни каждый человек обязательно сталкивается с тем или иным проявлением права, однако немногие задумываются о том, насколько многозначно это понятие. Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля предлагает следующее определение права: «данная кем-либо, или признанная обычаем власть, сила, воля, свобода действия; власть и воля в условных пределах». Согласно Большому юридическому словарю, право – «система общеобязательных социальных норм (правил поведения), установленных государством и обеспечиваемых силой его принуждения». В Политическом словаре право определяется как «совокупность общеобязательных правил, регулирующих общественное поведение, либо установленных, либо санкционированных государством». Все вышеперечисленные словари дают общее представление о праве, однако каждый адаптирует его к определенной сфере коммуникации.

Концепт «право» относится к разряду сложных концептов. Его сложность обуславливается тем, что он может быть использован в разных стилях речи в разных значениях. Поэтому рассмотрение этого

концепта вполне целесообразно, тем более в современный момент российской истории – в условиях значительных изменений в государственной политике, нестабильности и переосмысления ценностей общества, расширения взглядов на государство и право, их социальное значение. Объектом исследования являются смысловые характеристики права. Предметом исследования выступает право, представленное как концепт в публицистической речи.

Цель настоящей работы – выявить закономерности употребления концепта «право» в публицистике.

Право, на наш взгляд, является одним из ключевых концептов публицистической речи, поскольку в ней происходит частое обозначение данного концепта.

В лингвокультурологическом контексте концепты рассматриваются как «абстрактные единицы, которые отражают содержание полученных знаний, опыта, результатов всей деятельности человека и результаты познания им окружающего мира в виде определенных единиц». По мнению В.А. Масловой, концепт – сложный ментальный комплекс, который включает в себя как смысловое содержание, так и оценку, отношение человека к тому или иному отражаемому объекту. При когнитивном подходе концепт рассматривается, как ментальная единица, отражающая знания и опыт человека и обладающая сложной, многомерной структурой. Таким образом, изучение концепта «право» является обширной проблемой, рассматривать которую мы будем лишь с одной стороны.

На первом этапе исследования мы обратились к Электронному словарю АBBY Lingvo. С его помощью были выделены следующие значения термина «право»:

- 1) Совокупность устанавливаемых и охраняемых государством моральных норм, правил поведения, регулирующих общественные отношения между людьми.
- 2) Совокупность законов и постановлений государства, относящихся к какой-либо стороне общественного устройства, жизни и деятельности общества.
- 3) Наука, изучающая отражение этих законов и постановлений в законодательстве; учебная дисциплина такого содержания.
- 4) Предоставляемая законами государства свобода, возможность действовать, осуществлять что-либо или пользоваться чем-либо.
- 5) Власть, полномочия, предоставленные кому-либо, чему-либо.
- 6) Официальное разрешение на что-либо; допуск к выполнению каких-либо обязанностей, к занятию какой-либо должности, чина.
- 7) Причина, основание, повод для каких-либо действий.

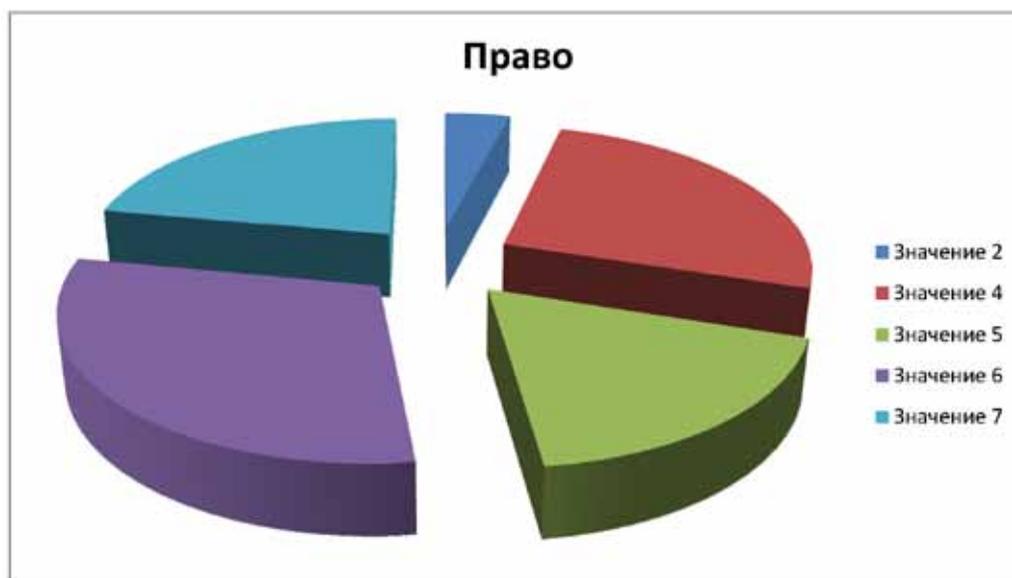
Затем мы обратились к Национальному корпусу русского языка, для того чтобы произвести выборку случаев употребления существительного «право» в публицистической речи. Газетный корпус данного сайта предоставил нам огромное количество случаев употребления термина «право», относящихся к публицистике. Мы остановились на первых 50 примерах и проанализировали значение слова «право» в каждом случае. Результаты анализа представлены в таблице.

Порядковый номер соответствующего значения	1	2	3	4	5	6	7
Частота употребления	0	2	0	13	9	15	11

Проведенный анализ показал, что термин «право» в 1-ом и 3-ем значениях ни разу не встретился в ходе анализа, что говорит о низкой популярности данных значений в публицистике. «Право» во 2-ом значении было употреблено всего лишь дважды: «...факультет МГУ по специализации «Конституционное право...» (Андрей Андреев. Будущее принадлежит нам! (2003) // «Завтра», 2003.08.22), «Ведь США признает доминирующими не международное право, а собственные законы.» (Александр ГРИШИН. Новый компромат от WikiLeaks: США пытались вбить клин между президентом и премьер-министром России // Комсомольская правда, 2011.02.18). Случаев употребления «права» в 4-ом значении оказалось на порядок больше. Например, «...от работодателя в НПФ, меняется право собственности.» (Наталья Биянова. Для НПФ закон не писан (2003) // «Газета», 2003.06.03), «Визовые изменения, налоговые каникулы и льготы, авторское право...» (Сергей Лесков, резонер. Англичане и Сколково // Известия, 2010.11.15), «После завершения сделки Africa Israel Investments будет обладать около 64% акционерного капитала и получит право голоса NirroGroup в AFI Development.» (Николай Михалев. Лев Леваев теряет партнера // РБК Daily, 2011.01.26). Примеры употребления термина «право» в 5-ом значении: Рыбаки должны отстоять своё право на работу. (Даниил Володин. Рыбакам надоело правительство (2003) // «Ежедневные новости» (Владивосток), 2003.01.14), «К отцу право обладания сертификатом может перейти только в том случае, если мать будет лишена родительских прав» (Татьяна ЛАПИНЕР. На деньги маткапитала можно строить дом в Удмуртии // Комсомольская правда, 2011.05.12).

В 6-ом значении термин «право» имеет наибольшую частотность употребления. Примеры: «...организаций, имевших, согласно распоряжению ГТК, право на упрощённую процедуру таможенного оформления...» (Лариса Кислинская. Мерседесы в ловушке-2 (2003) // «Совершенно секретно», 2003.09.01), «Сейчас из миграционной службы требуется не только разрешение на право преподавать в РФ, но и на попадание в квоты и масса иных документов», – рассказывает Евгений Юдин». (Яна Прямилова, Катерина Бритцова. Нам нужно 6000 иностранных преподавателей // Труд-7, 2011.03.01), «Нетрудно представить, сколько нервов он потерял в те годы: ведь при таких обвинениях ему светила если не вышка, то как минимум десять лет лагерей без права переписки.» (Игорь ТЕТЕРИН, «КП» – Северная Европа). Месть по сталинским рецептам // Комсомольская правда, 2008.05.20). «Тогда вы имеете моральное право призывать в армию.» (Андрей Андреев. Будущее принадлежит нам! (2003) // «Завтра», 2003.08.22), «Курнешова добавила, что родители страховку не получают, но они имеют право подать в суд.» (Школа просит «Азов» вернуть выделенные на страхование детей деньги // РИА Новости, 2010.07.19), «Сначала сам стань святым, а потом будешь иметь моральное право говорить, что ребята, давайте вот так делать.» (Радио «Комсомольская правда». Кто мешает церкви продвигать свои идеи в общество? // Комсомольская правда, 2011.05.13) – примеры употребления «права» в 7-ом значении.

На основе количественного анализа была создана диаграмма, которая демонстрирует частотность употребления тех или иных значений.

Полученные результаты можно объяснить следующим образом.

Значения 1-3 в большей степени свойственны официально-деловому стилю речи, чем публицистическому, поэтому примеры, в которых были бы реализованы эти значения, нам не встретились. Пример 2, который присутствует в двухстатьях, скорее всего, случаен. Наибольшую популярность имеют значения 4-7. Причинами этого является, на наш взгляд, политическая и социальная ориентированность статей. Кроме того, необходимо осознавать, что термин «право» имеет много переносных значений в результате метафоризации. Изучение этого поля значений представляет перспективу для настоящего исследования.

Список литературы

1. Большой Юридический словарь. <http://pravo-slovar.narod.ru>.
2. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. – 736 с.
3. Засыпкина Л.П. Концепт как ментальное образование, имеющее сложную структуру. http://www.rusnauka.com/13_NPT_2008/Philologia/31668.doc.htm.
4. Национальный корпус русского языка. <http://www.ruscorpora.ru>.
5. Онтология права: (критическое исследование юридического концепта действительности): монография / Г. А. Гаджиев. – М.: Норма: ИНФРАМ, 2013. – 320 с.
6. Политический словарь. <http://www.polit-slovar.ru>.
7. Радченко О.А. Лингвофилософские опыты В. фон Гумбольдта и постгумбольдтианство. // Вопросы языкознания. – 2001. – №3 – 98,102.
8. Электронный словарь ABBYLingvo. <http://www.lingvo-online.ru>.

**ИМПЛИЦИТНЫЕ И ЭКСПЛИЦИТНЫЕ
ГЛАГОЛЬНЫЕ МАРКЕРЫ В РЕЧИ МАРТИНА
ЛЮТЕРА КИНГА «I HAVE A DREAM»**

Иршкова К.А.

*Южный федеральный университет, Россия,
e-mail: irshckova@yandex.ru*

Не секрет, что СМИ ведет «информационную войну», навязывая ценности, мысли, решения. Но еще более напряженное воздействие на сознание индивидов наблюдается в политической сфере, где политический лидер готов пойти на крайние меры, чтобы быть выбранным народом. В работе вскрывается механизм имплицитного и эксплицитного воздействия английских глаголов мотивационных речей, выступающих в роли маркеров, так как глаголы в таких речах могут быть не менее опасными, чем метафоры или же экспрессивно-окрашенная лексика.

Для рассмотрения эксплицитных и имплицитных маркеров мы выбрали речь Мартина Лютера Кинга «I have a dream» как образец классической побуждающей речи, несущей фатическую и волеизъявительную функцию, и которая, в свою очередь, до сих пор является образцом для ораторов современности.

При анализе были выявлены следующие маркеры, которые были распределены следующим образом:

1) Глагольные маркеры эксплицитного воздействия:

а) Модальные конструкции. При использовании модальных операторов долженствования и возможности лидер «навязывает» индивиду какую – то модель поведения, как общеизвестную и единственно верную: *We cannot turn back*. Конструкция *cannot turn back* определяет образ действий индивидов. Лидер ставит массу в рамки действия, отрицая возможность «повернуть назад, лишает выбора.

б) Глагольные маркеры будущего времени. Такие конструкции в мотивационных речах обусловлены «обещаниями» лидера. В сознании толпы возникает «цель». Лидер говорит толпе, как она должна мыслить, чтобы она смогла достичь поставленных целей или освободиться от «врага»: *I have a dream that one day this nation will rise up and live out the true meaning of its creed. Возрождение нации – это то, чего масса*

сможет достичь под руководством оратора. Будущее время может быть усиленно модальными конструкциями: *One day right down in Alabama little black boys and black girls will be able to join hands with little white boys and white girls as sisters and brothers.* Умелой уловкой оратора было использование будущего времени, как обещания положительного результата – «взяться за руки» и использование модального оператора, как возможности выполнения этого обещания.

с) Императивные формы глаголов. Такие маркеры навязывает толпе конкретные действия: *Let us not wallow in the valley of despair.* Отказ от погружения в бездну отчаяния диктуется без возможности возражения. Толпа мысли образами, поэтому императивная конструкция в данном примере мотивирует массу чувствами. Императивные конструкции, несущую функцию суггестии, то есть внушения, возникают уже после того, как лидер вложит в мышления людей определенные убеждения.

2) Глагольные маркеры имплицитного воздействия:

а) Модальные предикаты нейро – лингвистического программирования. Язык, будучи поверхностным проявлением глубинных процессов, отражает опыт в ключе модальностей, то есть существует в виде шести чувств восприятия: *Five score years ago, a great American, in whose symbolic shadow we stand today, signed the Emancipation Proclamation.* Использование модальных предикатов позволяет ослабить защитный барьер личности и в последующем делает эту личность более восприимчивой к информации. Так использование глаголов «стоим» и «подписал» заставляет индивида обратиться к закодированной в глаголах кинестетической и визуальной модальностям.

б) Неспецифические глаголы так же несут в себе имплицитное воздействие. Это такие глаголы, которые описывают неясное и неконкретное действие: *The Negro in New York believes he has nothing for which to vote.* На основе глагола мы не можем сделать выводы, «почему верит», «как сильно» и т.д. Неспецифические глаголы опасны тем, что, не получив упущенную информацию, индивид может придумать её сам.

с) Пассивный залог. Пассивные конструкции применяются Мартином Лютером тогда, когда предмет испытывает на себе действия со стороны. Использование пассивного залога в мотивационных речах берет на себя две функции. Первая состоит в том, что, лидер создает образ врага, чтобы сплотить массу: *One hundred years later, the Negro is still languished (Кем?) in the corners of American society and finds himself an exile in his own land.* Из контекста нам не ясно кто виноват в изнеможении чернокожего населения.

Вторая функция – использование пассивной конструкции, чтобы ввести положительный образ, который избавит от давления врага.: *This note was a promise that all men, yes, black men as well as white men, would be guaranteed (Кем?) to the unalienable rights of life liberty and the pursuit of happiness.* Из контекста нам также не ясно, кто будет этим «героем», который удовлетворит требования чернокожего населения.

д) использование инфинитивов, как средства выражения модальной оценки: *Now is the time to rise from the dark and desolate valley of segregation to the sunlit path of racial justice.* «Восстать» – в данном примере несет в себе модальную функцию «разрешения», нация не может больше позволять держать себя в расовой сегрегации.

3) Глагольные маркеры имплицитного воздействия, усиленные эксплицитными маркерами:

а) Модальные конструкции могут быть усилены пассивным залогом: *We cannot be satisfied as long as*

the Negro in Mississippi cannot vote and the Negro in New York believes he has nothing for which to vote. Возможность удовлетворения потребности в возможности голосования и веры выражена пассивным залогом, так в подсознание массы вкладывается образ третьего лица, который и осуществит эту «возможность».

б) Будущее время и пассивный залог: I have a dream that one day even the state of Mississippi, a state sweltering with the heat of injustice will be transformed (Кем?) into an oasis of freedom and justice.

Изложенное выше позволяет прийти к выводу о том, что английские глагольные маркеры в мотивационных речах действительно несут в себе имплицитное и эксплицитное воздействие. И имплицитное воздействие тесно «вплетено» в эксплицитное, так модальные предикаты НЛП входят в состав большинства конструкций эксплицитного воздействия, что позволяет лидеру вести информационную «войну» на двух «фронтах» – сознательном и бессознательном одновременно. К тому же, имплицитных маркеров в количественном соотношении больше 89/53, что делает речь куда более опасной, так как действуя на бессознательном уровне толпы, лидер «отключает» критическое мышление индивидов и продвигает необходимые ему идеи и действия.

Список литературы

1. Мартин Лютер Кинг «I have a dream». – URL: <http://www.americanrhetoric.com/speeches/mlkhaveadream.htm>.
2. Основы НЛП: Успех в профессиональной, общественной и личной жизни / Стив Бавистер, Аманда Викерс / Пер. с англ. Т. Новиковой. – М.: ФАИРПРЕСС, 2006. – 336с.
3. Полный курс НЛП/Майкл Холл, Боб Боденхаммер. – М.: АСТ, 2014. – 635 с.
4. Добрынина И.В./ Использование инфинитивных конструкций для выражения модальной оценки в английском языке. – URL: <http://www.philology.ru/linguistics3/dobrynina-08.htm>

АТРИБУТИВНЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «УГОЛОВНОЕ И ГРАЖДАНСКОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО»

Кирьянова А.А., Привалова Ю.В.

Южный федеральный университет, Таганрог,
e-mail: anastasiya_kirya@list.ru

Современный английский язык пестрит различными структурными особенностями. Следует сказать, что они являются одним из наиболее значимых объектов для лингвистического исследования. В частности, особый интерес представляет изучение атрибутивных словосочетаний. Не менее интересен анализ атрибутивных словосочетаний в рамках конкретного семантического поля, в нашем случае, в рамках семантического поля «гражданское и уголовное судопроизводство», где вслед за Л.А. Новиковым, под семантическим полем мы понимаем иерархическую структуру, состоящую из множества лексических единиц, объединенных общим (инвариантным) значением и отражающих в языке определенную понятийную сферу [1, с.4].

Изучением атрибутивных словосочетаний занимались многие лингвисты, такие как: А.М. Пешковский, В.Н. Ярцева, В.П. Сухотин, и в связи с этим существует большое множество его определений. Если проанализировать многие из них и попытаться выделить основную мысль, то можно сказать, что атрибутивные словосочетания – это такие словосочетания, в которых зависимое слово является определением главного, определяющего слова. Такие словосочетания указывают на отношения, существующие между предметом и его признаком (атрибутом).

Как правило, компоненты атрибутивного словосочетания связаны между собой подчинительной связью, которая может быть выражена одним из видов синтаксической связи:

• согласованием:

The government contested **that argument**.

Зависимое слово «that» уподобляется грамматической форме главного слова «argument». Главное и зависимое слово принадлежат к различным частям речи. Зависимое слово является местоимением, а главное выражено именем существительным. Главное слово стоит после зависимого слова (в постпозиции).

On 25 November 1999 **the court proceeding** was resumed.

Зависимое слово «court» принимает форму главного слова в значении единственного числа. Главное слово «proceeding» также как и зависимое принадлежит к одной и той же части речи в языковом плане и оба они являются именем существительным. Главное слово находится в постпозиции.

• управлением:

In September 1999 **the experts' report** was received.

Upon **the third party's request** of 10 October 2001, the proceedings were stayed because a related administrative case had been pending before another court.

Синтаксическая связь в данных примерах получает свое морфологическое оформление в виде падежных морфем (окончаний). Главным словом в указанных примерах является имя существительное «request». Зависимое слово «third party's» также выражено именем существительным в форме притяжательного падежа. Таким образом, выражена принадлежность предмета лицу (в нашем случае принадлежность заключения эксперту, сделавшему его, или же принадлежность запроса, сделанного третьим лицом). Зависимое слово находится перед главным (в препозиции).

• примыканием:

Of ten hearings listed between 20 February and 16 November 2004, four hearings were adjourned owing to Mrs O.'s absence, two owing to the parties' absence, one at the request of the applicant's representative and two because **the presiding judge** was on leave.

В вышеуказанном примере мы наблюдаем характерный признак такого типа связи как примыкание, а именно отсутствие какого-либо морфологического оформления синтаксической связи между главным и зависимым словом. Связь выражается порядком расположения компонентов словосочетания, в нашем случае положением главного слова после зависимого. Главное слово «judge» выражено именем существительным, зависимое «presiding» – глаголом.

According to the Government, the proceedings had been complex due to the large number of participants, that is to say four plaintiffs, two defendants and one third party, and **the need to conduct** two expert examinations.

В данном словосочетании синтаксическая связь между главным и зависимым словом не имеет никакого морфологического оформления и выражается порядком слов, в нашем случае зависимое слово находится после главного. Главное слово «need» выражено именем существительным, а зависимое «to conduct» – глаголом в форме инфинитива.

В современном английском языке согласование в роде, числе и падеже не может служить типологическим признаком, поскольку категория падежа и категория грамматического рода в системе существительного и прилагательного не представлены. Согласование же в числе имеет очень ограниченный характер и по своему удельному весу в структуре этого языка типологическим признаком служить не может.

Для английского языка наиболее типичным видом связи в подчинительных словосочетаниях является

примыкание, поскольку данный вид связи не требует никаких преобразований единиц, составляющих словосочетание, и основан на взаимном тяготении слов, как в морфологическом, так и в семантическом плане.

Существуют различные структурно-семантические типы атрибутивных словосочетаний. Самая распространенная типология атрибутивных словосочетаний связана с положением в них определителя. В зависимости от этого атрибутивные сочетания могут быть:

- препозитивными (определитель находится перед определяемым словом):

In October and November 1999 **the applicant's representative** amended the claims.

В данном примере главное слово «representative», выраженное именем существительным, стоит после зависимого слова «applicant's», которое тоже является именем существительным.

- постпозитивными (определяемое слово стоит перед определителем):

The Government also imputed to the applicant **a failure to enquire** promptly about developments in the proceedings.

В данном словосочетании видно, что главное слово «failure», выраженное именем существительным, стоит перед зависимым словом «to enquire», которое выражено глаголом в форме инфинитива. В отличие от препозитивных словосочетаний, здесь можно наблюдать более слабую степень связности компонентов.

Таким образом, на основании вышеизложенного материала можно сделать вывод о том, что атрибутивные словосочетания в рамках семантического поля «гражданское и уголовное судопроизводство» могут быть как препозитивными, так и постпозитивными. Наиболее типичным и распространённым видом связи в подчинительных атрибутивных словосочетаниях в английском языке является примыкание, поскольку данный вид связи не требует никаких преобразований единиц, составляющих словосочетание, что подразумевает отсутствие какого-либо морфологического оформления синтаксической связи между главным и зависимым словом. Связь в таком словосочетании выражается порядком расположения его компонентов.

Список литературы

1. Новиков Л.А. Семантическое поле как лексическая категория, Уфа: 1991. – С. 3-7
 2. Баянкина Е.Г. Атрибутивное словосочетание как составляющая текста. – Л.: 1990.
 3. Blokh M.Y. A Course in Theoretical English Grammar. – М.: Высшая школа, 2000. – 381 с.

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Кирьянова А.А., Привалова Ю.В.

Южный федеральный университет, Таганрог,
 e-mail: anastasiya_kirya@list.ru

Благодаря постоянному развитию и совершенствованию международного законодательства, мы можем наблюдать значительный рост обращений граждан в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) с целью защиты своих прав. Для обращения с жалобой в ЕСПЧ вся документация обязательно, кроме особых случаев, когда суд разрешает этого не делать специальным решением, должна быть переведена на английский или французский, которые являются официальными языками суда.

Естественно при переводе таких текстов могут возникнуть определенные трудности, ведь подобные документы имеют свои особенности и нюансы, и для создания их адекватного перевода необходимо учитывать языковые особенности переводимого и переводящего языка, в том числе стилистические особенности.

Текстам уголовного судопроизводства присущ официально-деловой стиль. Следует сказать, что основной функцией официально-делового стиля является передача информации и регулирование правовых отношений между участниками.

Тексты уголовного судопроизводства имеют характерные лексические, синтаксические и морфологические особенности:

1. «Официально-деловому стилю свойственно использование слов в их предметно-логическом значении. В связи с этим, в юридических текстах и деловой документации отсутствуют какие-либо образные средства, т.е. гиперболы, метонимии, метафоры, эпитеты и т. д.» [1, с.15]. Следует отметить, что английским и русским текстам уголовного судопроизводства свойственны схожие лексические особенности, например, активное использование канцеляризмов и устойчивых словосочетаний, а также отыменных предлогов и антонимичных пар:

«Detention should be chosen as a preventive measure in respect of [the applicant], as well as B., because, if at large, they could influence the course of the proceedings and the witnesses, including [illegible] the victim».	«Содержание под стражей должно быть выбрано в качестве меры пресечения, как в отношении [заявителя], так и в отношении обвиняемого B., потому что, находясь на свободе, они могут оказать влияние на ход следственных действий и свидетельские показания, в том числе и показания потерпевшего».
--	--

Использование данных канцеляризмов и устойчивого словосочетания «меры пресечения» в указанном примере способствуют краткости изложения информации и упрощают понимание текста для специалистов.

«In this connection it reiterates that the absence of any grounds given by the judicial authorities in their decisions authorising detention for a prolonged period of time is incompatible with the principle of protection from arbitrariness enshrined in Article 5 § 1».	«В связи с этим Суд напоминает, что отсутствие каких-либо оснований в решениях судебных органов, которые санкционируют содержание под стражей в течение длительного периода времени, несовместимо с принципом защиты от произвола, закреплённого в статье 5 § 1».
--	---

Отыменный предлог «в связи с этим» помогает адресату акцентировать внимание на определенной информации текста.

В свою очередь, использование антонимичных пар помогает акцентировать внимание на том, что юридической сфере свойственно некое противостояние, ведь в процессе участвуют несколько лиц, которые защищают свои права и интересы:

«Moreover, the accused insulted the victim, calling him a “stinker”; and his conduct was threatening».	«Кроме того, обвиняемый оскорбил потерпевшего, назвав его «мерзким типом»; обвиняемый вел себя агрессивно».
--	---

2. На морфологическом и словообразовательном уровне для официально-делового стиля характерно преобладание имен существительных над глаголами и активное использование отглагольных существительных:

«Taking into account the applicant's previous conviction and the fact that he had committed the crime while on probation, the court imposed on him an aggregate sentence of six years' imprisonment».	«Учитывая факт предыдущего осуждения заявителя и то, что преступление было совершено в период испытательного срока, суд приговорил его в совокупности к шести годам лишения свободы».
---	---

«The applicant appealed, claiming, among other things, that the time limits for his detention had expired».	«Заявитель обжаловал это решение, утверждая, что срок его содержания под стражей истек».
---	--

Данные отглагольные существительные указывают предмет, совмещенный с действием, что упрощает конструкцию предложения, позволяя сократить объем текста.

3. Существуют и синтаксические особенности, присущие официально-деловому стилю.

Следует сказать, что характерной чертой данного стиля является преобладание сложных предложений, поскольку простое предложение не может отразить последовательность фактов, подлежащих рассмотрению в официально-деловом плане:

«He also dismissed a request by the applicant for release, stating that the Presidium Court had ordered that the preventive measure in respect of him and his co-accused was to remain unchanged».	«Он также отклонил просьбу заявителя об освобождении, заявив, что президиум суда указал, что данная мера пресечения в отношении него и других подсудимых должна остаться без изменений».
--	--

Данное предложение состоит из 3 основ.

Так же официально-деловому стилю свойственно использование страдательных конструкций:

«On an unspecified date the case was sent for trial by the Town Court».	«В неустановленный день данное дело было направлено на рассмотрение в городской суд».
---	---

Использование страдательной конструкции «данное дело было направлено» подчеркивает важность объекта, над которым производят действие.

Таким образом, на основании вышеизложенного материала можно сделать вывод, что для русских и английских текстов уголовного судопроизводства характерны следующие особенности: активное использование канцеляризмов и устойчивых словосочетаний, а также отыменных предлогов и антонимичных пар; употребление сложных предложений; активное использование отглагольных существительных и страдательных конструкций.

Список литературы

1. Андрушкин А.П., Деловой Английский язык. – М.: Дашков и К, 2008. – 332 с.
2. Волгина Н.С., Функциональные стили русского языка. – М.: Волгина, 2003. – 243с.
3. Голуб И.Б., Русский язык и культура речи. – М.: Эксмо, 2005. – 396 с.

ПЕРЕВОД РЕЧЕВЫХ АКТОВ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СЕРИАЛОВ)

Маркарян К.А., Данилова И.И.

*Инженерно-технологическая академия Южного федерального университета, Таганрог,
e-mail: markaryank@list.ru*

В настоящее время международных контактов особенное значение приобретает компетентность переводчика, особенно это касается умения адекватной передачи коммуникативных задач собеседников. Любое общение начинается с диалога, и каждый собеседник использует многочисленные варианты речевых актов: приглашение, благодарность, вопрос, объяснение, извинение, поздравление и т.д. Речевой акт – довольно сложное понятие, являющееся центральным на прагматическом уровне, а при его переводе важнейшей задачей для переводчика является «сохранение цели коммуникации» [1, с.121].

Целью работы явилось исследование типов и приемов перевода речевых актов на русский язык на примере диалогов в англоязычных фильмах. Теоретической базой исследования послужили работы А.А Худякова, Дж. Л. Остина, В.Н. Комиссарова, В.З. Демьянкова. Для достижения поставленной цели был проанализирован и переведен 121 речевой акт из

англоязычного сериала «Friends» («Друзья», 1 сезон, 1 серия) режиссёров Гари Хэлворсона, Кэвина Брайта и Майкла Лембека.

Рассмотрим понятие речевого акта. Впервые понятие речевого акта как единицы коммуникации появилось в 1930 году в работе Джона Лэнгшо Остина «Слово как действие», являющегося основоположником «теории речевых актов» [2, с.133]. Речевой акт – отдельный акт речи, представляющий собой двусторонний процесс создания текста и охватывающий совершение следующих действий: говорения (написания) и параллельно протекающего слухового (зрительного) восприятия и понимания информации. Речевой акт представляет собой минимальную единицу речевой деятельности, выделяемую и изучаемую в «теории речевых актов» – учении, являющимся важнейшей составной частью лингвистической прагматики.

Основная идея «теории речевых актов» заключается в том, что «минимальной единицей человеческой коммуникации является не предложение или высказывание, а осуществление определенного вида актов, таких, как констатация, вопрос, приказание, описание, объяснение, извинение, благодарность, поздравление и т.д.» с целью вызвать определенную реакцию [3, с.223]. «Теория речевых актов» «обогастила лингвистику рядом деятельностно – ориентированных понятий, таких, как локуция, иллюкутивная сила высказывания, перлокутивный эффект высказывания» [2, с.135].

Локутивный акт выражается на лексическом уровне и, по определению Дж.Остина, является «материальной составляющей высказывания»; иллюкутивная составляющая речевого акта представляет собой «языковые средства в отношении цели высказывания»; перлокутивная составляющая - в отношении результата- «акт воздействия речи на мнение и чувства, и, как следствие, на поступки реципиента» [4, с.98-99]. Отсюда следует, что речевой акт есть перформативное высказывание, осуществляющее определенное действие [5, лекция I].

При классификации речевых актов в диалогах фильма мы учитывали цель высказывания, психологическое состояние говорящего, отношение к интересам говорящего и адресата. Все эти экстралингвистические факторы в полной мере характеризуют диалогичную речь, порождающую высказывания, характеризующие той или иной целью. Именно коммуникация порождает процесс прямого контакта адресата высказывания с реципиентом, в результате чего их высказывания выражают определённые цели, определяющие тип речевого акта.

Комплексный анализ исследуемого сериала выявил преобладание следующих основных типов речевых актов. Это репрезентативы (акты-сообщения); директивы (акты-побуждения, требующие информации); экспрессивы (акты, выражающие эмоциональное состояние; этикет) и комиссивы (акты принятия обязательств):

Репрезентативы (акты-сообщения) составили 41% (50 речевых актов): This is not even a date. It's just two people going out to dinner – Это даже не свидание. Просто договорились вместе поужинать; Ooh, I just pulled out four eyelashes. That can't be good – Я вытащила четыре ресницы – плохая примета; Carol moved her stuff out today – От него сегодня Кэрол ушла; And then I got really freaked out, and that's when it hit me: how much Barry looks like Mr. Potato Head – А потом я заметила, что если приглядеться, то у него голова вообще похожа на брюкву.

Директивы (акты-побуждения, акты, требующие информации) составили 35% (42 речевого акта):

Wait. – Погоди; Are you okay, sweetie? – Что с тобой, дорогой?; Okay, everybody relax. – Ну все, успокойтесь; Cookie? – Пирожное будешь?; Stop cleaning my aura! – Вот только не надо чистить мою ауру!; Shut up, Joey!-Замолчи, Джо!; Okay, sit down – Хорошо, присядь; C'mon, you're single! Have some hormones! – Ты же теперь свободен, пойдй, тряхни гормонами!; Who's Paul? – Кто это Пол?; What does that mean? – И что это значит?

Экспрессивы (акты, выражающие эмоциональное состояние; этикет) составили 22% (26 речевых актов): Why does everyone keep fixation on that?! – Что вы все на этом зациклились?!; Thanks – Спасибо большое!; There's nothing to tell! – Ну что, что тут рассказывать?!; Остальной процент составили комиссивы (акты принятия обязательств): I'll be right back. Two seconds. – Я мигом.

Таким образом, можно сделать вывод, что любой диалог состоит из высказываний, в которых заключается не только его конкретное содержание, но и речевая функция. Поэтому, при переводе речевых актов основной задачей является сохранение целей коммуникации, так как именно сохранение цели коммуникации обеспечивает эквивалентность текста.

Список литературы

1. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение: Курс лекций. – М.: ЭТС. – 1999. – 192 с.
2. Худяков А.А. Теоретическая грамматика английского языка: учеб. пособие для студ. филол. фак. ин. яз. высш. учеб. заведений. - 2-е изд., стер. - М.: Издательский центр «Академия», 2007. - 256 с..
3. Демьянков В.З. Теория речевых актов в контексте современной лингвистической литературы: (Обзор направлений) // Новое в зарубежной лингвистике: Вып.17. Теория речевых актов. – М.: Прогресс, 1986. – 423 с.
4. How to do Things with Words: The William James Lectures delivered at Harvard University in 1955, 1962 (eds. J. O. Urmson and Marina Sbisa), Oxford: Clarendon Press. – 168 с.
5. Остин Дж.Л. «Слово как действие»// Новое в зарубежной лингвистике: Вып.17. Теория речевых актов. – М.: Прогресс, 1986. – 423 с.
6. <http://friends-online.su/eng/1-season/1-seria-1-season.html>.

ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Overchenko E.S., Privalova Yu.B.

Южный федеральный университет, Таганрог,
e-mail: overchenko-elena@bk.ru

Публицистический стиль – функциональный стиль, обслуживающий различные сферы человеческой деятельности. Публицистический стиль находит выражение в газетных статьях, заметках, очерках, эссе и т.д. Тексты публицистического стиля выполняют несколько функций: информационная, оценочная, агитационная, пропагандистская, воздействующая функции. Информационная и воздействующая функции являются основными, так как цель публицистического стиля, прежде всего, донести информацию до получателя. Кроме того, с помощью СМИ в обществе можно создать необходимое настроение и отношение к тому или иному событию. Сегодня все больше новостей приходит из области политики и экономики. В своей работе мы рассмотрим публицистические тексты политической направленности.

С точки зрения стилистики публицистические тексты политической направленности отличаются образностью и выразительностью. Для достижения образности авторы прибегают к использованию различных средств выразительности. Например, таких средств как аллюзия, ирония, метафора или эпитет: illegal annexation, vital principles. В первом примере использованный эпитет выражает явно негативное отношение автора к событию, во втором, подчеркивает необходимость и важность принципов.

В англоязычных публицистических текстах политической направленности наблюдается особый фамильярный стиль, применяемый при обращении к высокопоставленным политикам или чиновникам. Так, можно встретить такие обращения как Merk (Angela Merkel), Sark (Nikola Sarkozy), JFK (John F. Kennedy). Причина появления такого рода вольностей состоит в желании завоевать доверие у читателя.

Лексическая разнородность публицистических текстов политической направленности становится еще одной отличительной чертой. Такие тексты отличаются обилием политических, экономических, юридических, а так же военных терминов: sanction, crisis, export license. Термины, встречающиеся в публицистических текстах политической направленности, могут иметь разное значение в зависимости от направленности текстов. Так, глагол to overthrow может означать, как свергать, так и разрушать, уничтожать: Russian troops have taken over control of Crimea following last month's overthrow of Ukrainian President Viktor Yanukovich./ Australian players remonstrated over him taking a run on an overthrow because the ball had deflected off him. В первом случае термин явно политический в данном контексте означает свержение. Во втором случае контекст позволяет установить спортивное значение глагола to overthrow – бросать, перебрасывать.

Названия международных организаций или учреждений могут сокращаться до аббревиатур: UK, BBC, UNESCO. В тех случаях, когда аббревиатура малоизвестна или используется недавно, она расширяруется в тексте статьи или с помощью сноски: CDC – Center for Disease Control, FDA – Food and Drug Administration.

Широко распространены в публицистических текстах фразеологизмы. Их частое использование привело к тому, что со временем наиболее часто употребительные фразеологизмы перешли в разряд клише: vital principle, military co-operation, energy efficiency, oil tycoon. Публицистические тексты политической направленности выделяются высоким процентом имен собственных. На пример, Ebola, Ukrainian, Crimea, Belbek, Commonwealth Office, Vladimir Putin. В сравнении с текстами других стилей даты и числительные чаще всего встречаются именно в публицистических текстах политической направленности. Для них же характерно наличие интернационализмов и неологизмов, которые со временем становятся штампами. К таким интернационализмам относятся president, candidate, parliament, republic, minister, separatist.

В публицистических текстах политической направленности соблюдается логическая последовательность построения высказывания. Тем не менее, необходимость включить большой объем информации в одно предложение заставляет авторов публицистических текстов использовать все возможности синтаксиса английского языка. Одна из таких возможностей это использование вводных предложений: Brazil's political system is encouraging, but she is not proposing the changes that are really needed: smaller constituencies to make politicians more accountable. Такие предложения могут вводиться с помощью союза and: Previously a stout defender of freedom of expression, Ms Rousseff wavered on this during the campaign, and her grip on the Brazilian state is tightening. Стоит так же отметить, что публицистические тексты политической направленности отличаются наличием многочисленных атрибутивных конструкций, предельно возможном дроблении текста на абзацы. Такие абзацы могут состоять из одного предложения. Длинные и сложные конструкции предложений заставляют читателя мыслить,

задумываться об излагаемой информации. А замена их краткими, простыми конструкциями позволяет читателю расслабиться во время чтения. Таким образом, текст поддерживает читателя в «тонусе».

Грамматические особенности публицистических текстов политической направленности проявляются в заголовках текстов. Среди заголовков англоязычных публицистических текстов преобладают глагольные заголовки: *Outrages land grab*. Вопросительные заголовки сохраняют глагольность: *Is Airbus's A380 a 'superjumbo' with a future or an aerospace white elephant?* Такие типы заголовков содержат в себе не только информацию о событии, но и действие. Кроме того, такие заголовки более выразительны.

Временные формы английского глагола составляют еще одну характерную черту публицистических текстов политической направленности. Чаще всего в заголовках используются не совершенные формы глагола. Настоящее неопределенное время обычно используется в тех случаях, когда говорится о недавних событиях: *David Cameron hits back at Muslim Council of Britain over mosques letter*. Использование настоящего неопределенного времени придает текстам выразительность, приближает читателя к описываемым событиям.

Цель публицистических текстов политической направленности это создание определенного мнения у реципиента, определенного настроения в обществе о событии, о каком-либо историческом факте или политическом деятеле. Знание характерных особенностей публицистических текстов политической направленности может помочь читателю абстрагироваться от мнения автора и воспринимать чистую информацию. Кроме того, знание вышеперечисленных особенностей публицистических текстов политической направленности может быть полезно в переводческой деятельности молодых переводчиков.

К ПРОБЛЕМЕ ПОНИМАНИЯ КОНЦЕПТА: КОГНИТИВНЫЙ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Плескач Т.О., Каширина Н.А.

*Южный федеральный университет, Таганрог,
e-mail: tatianapleskach@gmail.com*

Цель данной статьи – изучить различные определения концепта и выработать свое понимание этого феномена, основываясь на изученном материале. Проблема понимания концепта остается актуальной, так как, во-первых, само слово «концепт» сравнительно новое в лингвистике, оно появилось в первой половине 20-го века, а плотную изучением концепта лингвисты занялись только спустя 40-50 лет, в ходе бурного развития психолингвистики. Однако, несмотря на относительную новизну понятия «концепт» в лингвистике, генезис этого слова уходит в средневековье. Так, Пьер Абеляр (1079 – 1142) определял концепт, как производное возвышенного духа, разума, способного творчески воспроизводить смыслы [цит. по: 3:15]. Спустя долгое время абелярское понимание концепта нашло свое продолжение и развитие в системе гуманитарного знания. И теперь «концепт» широко используется во многих гуманитарных науках: философии, культурологии, лингвистике, литературоведении, психологии. Но поскольку «концепт» – это явление мыслительное, ненаблюдаемое, что дает огромный простор для его толкования, то и содержание, которое вкладывается в этот термин различными науками, весьма различно. Существует множество разнообразных трактовок термина концепт. Так, например, гносеологи идеалистического уклона неред-

ко совсем отрицают существование концептов как умственных образований, что никак не может быть принято представителями когнитивного и лингвокультурологического подходов.

В данной статье мы рассмотрим два основных подхода к определению концепта: с позиций когнитивной лингвистики и культурологии. Мы изучим определения, принятые в рамках каждого из этих подходов и, основываясь на этих определениях, представим свое понимание и восприятие концепта. В первую очередь, необходимо отметить, что одним из первых затронул явление концепта в лингвистике Аскольдов С.А., еще в 1928 году. Он определил концепт как «нечто, в котором заключается основная ценность области знания», как «индивидуальные представления, которым в некоторых чертах и признаках дается лишь общая значимость» и, наконец, как «мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [1:268-274]. Он отмечает, что зачастую концепт выступает как заместитель не только реальных, но и абстрактных явлений, например, концепт «справедливость» выступает исключительно мысленным заместителем некоторых сторон этого понятия и его реальных действий, и концепт «тысячеугольник» – заместитель бесконечного разнообразия индивидуальных тысячеугольников, представляемых в сознании [1:270].

Представители когнитивной лингвистики, развивая мысли С.А. Аскольдова, также рассматривают концепт как явление ментального характера, и считают его ключевым понятием когнитивной лингвистики. Кубрякова Е.С. дает следующее определение: «концепт» – единица ментальных и психических ресурсов нашего сознания; оперативная содержательная единица памяти. Концепты возникают в процессе структурирования информации, они сводят разнообразие наблюдаемых и воображаемых явлений к чему-то единому» [6:89-93]. Сторонниками этого подхода являются и ученые Воронежской научной школы Попова З.Д., Стернин И.А., которые определяют концепт как дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной деятельности личности и общества...» [7:24]. Они также считают, что концепт может и не иметь языкового выражения, так как существует множество концептов, которые не имеют устойчивого названия, но при этом их концептуальный статус не вызывает сомнения. Например, есть концепт «молодожены», но нет «староженей», хотя такой концепт в концептосфере русского народа, несомненно, есть.

Представители лингвокультурологического подхода рассматривают концепт как ячейку культуры народа, включающую историю, быт и коллективный опыт данного народа. Карасик В.И. считает, что культурный концепт является основной единицей лингвокультурологии [4:91]. В качестве примера он приводит понятие «уют», которое в англоязычной культуре ассоциируется с понятием тепла в доме: *cosy – comfortable and warm, snug, cosy and tight*. Уют и тепло связывают общим оценочным знаком только в тех культурах, где людям часто бывает холодно и сыро. Примером русского этнокультурного концепта может служить слово «щедрость» – способность охотно делиться с другими своими средствами, имуществом и т.д. К концептам, определяющим сущность современной американской лингвокультуры, можно отнести такие ментальные образования как: “self”, “privacy”, “challenge”, “efficiency”. Примером соци-

окультурного концепта русской лингвокультуры является слово «жалость», в отличие от американского социокультурного концепта – “dignity”. Автор предлагает следующее определение: «концепты – это ментальные образования, хранящиеся в памяти человека значимые, осознаваемые, типизируемые фрагменты опыта. Они дают возможность передать информацию о них другим, их значимость закрепляется в индивидуальном и коллективном опыте» [5:24]. Он также солидарен с Поповой З.Д. и Стерниным И.А. в том, что концепт может существовать и без языкового эквивалента. Ясно и четко выражен культурологический характер концепта в толковании А.Вежицкой: «концепты являются культурными артефактами создавшего их общества» [2:307]. В книге «Семантические универсалии и описание языков» она глубоко анализирует целый ряд русских концептов: «пошлость», «истина» (нечто вроде высшей правды), «душа» (рассматриваемая как духовное, моральное и эмоциональное ядро человека и некий внутренний театр, в котором разворачивается его моральная и эмоциональная жизнь), «подлец», «мерзавец», «негодяй», глагол «осуждать», и др. Многие из представленных примеров неперево-димы и «могут служить прекрасным введением в целую систему установок» [2:266]. Английский концепт “freedom” «сформирован культурой и историей, и является частью общего наследства» [2:271]. Концепты “friend” и “friendship” – «это английские слова, воплощающие концепты, которые являются культурными артефактами создавшего их общества» [2:307].

Различные подходы к толкованию термина «концепт» указывают на его двустороннюю природу: с одной стороны как культурологического явления, с другой как когнитивного. Но важно отметить здесь, что эти подходы не взаимоисключающие, а, напротив, тесно связаны друг с другом.

Изучив различные трактовки понятия концепт, можно сделать вывод, что концепты – это ментальные образования, обладающие сложной многогранной структурой, включающие в себя как конкретные, так и абстрактные явления, основанные как на личном, так и на коллективном опыте, и отражающие реальную действительность. Они хранятся в памяти человека как индивидуальный, исторический и национальный опыт.

Список литературы

1. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность: От теории словесности к структуре текста: Антология. – М.: Академия, 1997.
2. Вежицкая А. Семантические универсалии и описание языков – М.: Языки русской культуры, 1999.
3. Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2004.
4. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002.
5. Карасик В.И. Языковые ключи. – М.: Гнозис, 2009.
6. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997.
7. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: Восток-Запад, 2007.

ОСНОВНЫЕ ПРИЕМЫ ПЕРЕВОДА ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В ТЕКСТАХ ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОГО СТИЛЯ

Селиванова А.В.

*Южный федеральный университет, Таганрог,
e-mail: yulichka.yurova@gmail.com*

Главная цель перевода – достижение адекватности. Адекватный или эквивалентный перевод – это такой перевод, который осуществляется на уровне, необходимом и достаточном для передачи неизменного плана содержания при соблюдении соответствующего плана выражения, т.е. норм переводящего языка. Перевести – значит выразить верно и полно средствами

одного языка то, что уже выражено ранее средствами другого языка [1, с.15].

В настоящее время в связи с развитием деловых контактов особую популярность приобретает перевод текстов официально-делового стиля, которым присуще обилие юридических терминов.

При переводе терминов возникают такие трудности как отсутствие точных и постоянных лексических соответствий тому или иному термину, что зачастую приводит к увеличению текста и обременения его дополнительными пояснениями с целью обеспечения адекватного восприятия и понимания текста читателем. Но это отнюдь не означает 1) ни невозможности передать его смысл в контексте (хотя бы и описательно и не одним словом, а несколькими), 2) ни его неперево-димости в будущем. История каждого языка свидетельствует о постоянных изменениях словарного состава в связи с постоянными изменениями в жизни общества, с развитием производства, культуры, науки [2, с. 35]. Вместе с обогащением и расширением словаря увеличиваются и возможности перевода.

К тому же, в практике любого вида перевода постоянно возникает необходимость передавать новые слова или новые значения уже существующих слов, не отраженные в словарях и требующие подбора соответствия, которое в дальнейшем может приобрести постоянный характер [1, с. 155]. Так в официально-деловых текстах используется много однокомпонентных (простых) терминов, которые преобразуются, зачастую, из обиходного употребления в узкоспециализированное, что требует использования особых приемов при переводе:

Калькирование, заключающееся в том, что составные части слова или словосочетания заменяются их прямыми соответствиями на языке перевода. Чаще всего применяется при переводе нарицательных терминов и названий организаций (англ.: advocates – адвокаты).

Эквивалентный перевод – перевод, осуществляемый на уровне, необходимом и достаточном для передачи неизменного плана содержания при соблюдении норм языка перевода [3, с. 9] (англ.: redress – компенсация).

Транскрипция – это письменное воспроизведение слов с учётом их произношения средствами определённой графической системы (англ.: Ashenden – Ашден).

Описательный перевод – передача методом расширенного словесного объяснения (толкования) терминов, не имеющего прямого эквивалента в языке перевода (англ.: Unenforceable – служить основанием для иска).

Генерализация-приём расширения. Этот приём имеет место в тех случаях, когда единица исходного языка имеет меньший объём значений, чем соответствующая ей в данном контексте единица языка перевода [4, с. 94] (англ.: decisions – решений суда).

Антонимический перевод, суть заключается в том, чтобы выразить мысль лексической единицы подлинника через противоположное понятие, при этом, естественно, изменив её структуру [4, с.95].

Компенсация – замена непередаваемого элемента ИЯ каким-либо другим средством, который передаёт ту же самую информацию, причем необязательно в том же самом месте текста, что и в подлиннике.

Конкретизация – это замена слова или словосочетания ИЯ с более широким значением словом или словосочетанием ПЯ с более узким значением.

Логическое развитие – это замена данного понятия понятием какого-либо динамически развертывающегося его признака или свойства. Обычно этот при-

ем приводит к тому, что причина явления заменяется его следствием (или следствие – причиной).

Опущение – отказ от передачи в тексте перевода семантически избыточных языковых единиц. Значения таких единиц обычно могут быть легко восстановлены в контексте.

Перевод однокомпонентных терминов особых затруднений не представляет, но есть некоторые сложности в переводе терминов-словосочетаний. Определяющий компонент или главное слово словосочетания выступает в роли родового понятия по отношению ко всему термину. Определяющий компонент, в основном, выражает главный смысл, главное значение термина [5, с. 67].

Прежде чем непосредственно приступить к переводу терминологической единицы необходимо проанализировать ее составляющие.

Схему перевода разделяют на четыре пункта: определение к каким частям речи относятся компоненты термина; принадлежность терминов к словарям: общеупотребительной лексики или специальной (терминологической); выделение главных компонентов и определяющих слов; определение типа многокомпонентного термина.

Исходя из вышесказанного первым делом переводчику необходимо определить вид многокомпонентного термина, а уже исходя из этого применять тот или иной прием перевода:

Многокомпонентные атрибутивные термины вызывают затруднения в процессе перевода тем, что термин представляет собой реалии какой-либо страны и, следовательно, возникает неясность синтаксических отношений между атрибутивными компонентами словосочетания. В данном случае не всегда последнее слово является главным, поэтому следует применять экстралингвистический, принадлежащий к реальной или воображаемой действительности, но не к языку или языковой действительности, перевод. Поэтому переводчику необходимо обладать набором знаний о реалиях для правильного и точного перевода (англ.: *bailliwick* – область юрисдикции бейлифа);

Сочинительные термины в своем составе сохраняют значения, но в результате постоянного совместного употребления приобретают устойчивое терминологическое значение. Вследствие этого, данный вид терминов переводится с помощью эквивалента, а если возникают трудности в его подборе, то применяют описательный прием перевода, расширяя тем самым толкование термина (англ.: *challenges to judgments* – оспаривания приговоров).

Следующие приемы перевода универсальны, то есть могут применяться ко всем видам многокомпонентных терминов. Р.Ф. Пронина предлагает пять основных приемов перевода многокомпонентных терминов:

- калькирование (с помощью русских слов и выражений, дословно воспроизводящих слова и выражения английского языка) (англ.: *sovereign borders* – суверенные границы);
- с помощью родительного падежа [3, с. 21];
- с помощью различных предлогов;
- группой поясняющих слов (англ.: *substantive justice* – основы материальной юрисдикции);
- перевод с изменением порядка компонентов атрибутивной группы [3, с. 20-21] (англ.: *public international law* – международное публичное право).

Принято считать, что процесс перевода с исходного языка на язык перевода проходит в 3 этапа [6, с. 38]: ориентирование в исходном тексте; поиск и принятие переводческих решений; реализация текста на языке перевода.

Однако на практике все гораздо сложнее и процесс перевода приблизительно выглядит следующим образом:

1. Переводческий анализ текста (определение тематики, целей перевода, терминологическую насыщенность, уровень формализованности и стилистические особенности исходного текста);
2. Лексикографическая работа (создание терминологической базы, поиск и уточнение терминологических эквивалентов);
3. Создание справочных баз данных для перевода;
4. Перевод текста (переводчику следует отмечать, какие трансформации были задействованы при переводе и какие могли быть использованы, на основе этого выделить предпочтительный вариант);
5. Редактирование перевода;
6. Оценка качества перевода.

Разнообразие приемов перевода как простых, так и многокомпонентных терминов достаточно для создания эквивалентного перевода, который отвечает конкретной коммуникативной задаче переводческого текста. Как правило, чтобы достичь качественного эквивалентного перевода, применяется сочетание различного рода трансформаций. Данная работа делает процесс перевода трудоемким и не позволяет прибегнуть к элементарному сведению к подстановке эквивалентов. Таким образом, языковые несовпадения вызывают трудности и требуют принятия переводческих решений с учетом всех особенностей различных языков, стилей и явлений.

Список литературы

1. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Для институтов и факультетов иностр. языков. Учеб. пособие. – 5-е изд. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ. – М.: ООО «Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. – 416 с.
2. Арнольд, И.В. Лексикология современного английского языка / И.В. Арнольд. – М.: Изд-во лит-ры на иностр. языках, 1959. – 351 с.
3. Пронина Р.Ф. Пособие по переводу английской научно-технической литературы. Издание 2-е. – М.: Изд-во Высшая школа, 1973. – 200 с.
4. Алексеева И.С. Профессиональное обучение переводчиков: Учебное пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей. – СПб.: Изд-во Союз, 2001. – 228 с.
5. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В. Н. Комиссаров. – М.: Международные отношения, 1990. – 253 с.
6. Ачкасов А.В. Работа с терминологией и средства автоматизации перевода. – Университетское переводоведение, 2007. – №8 – С. 33-42.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА КИНОСУБТИТРОВ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ДОКУМЕНТАЛЬНОГО ФИЛЬМА «THE PORTRAIT OF SCOTLAND»)

Тимошевская А.О., Данилова И.И.

Южный федеральный университет, Таганрог,
e-mail: kukuruzza@gmail.com

В настоящее время межкультурных контактов одной из актуальных переводческих проблем является перевод кинопродукции. Наиболее распространенными типами киноперевода являются дубляж, закадровое озвучивание и перевод с субтитрами. Как и любой перевод, вышеперечисленные типы прежде всего характеризуются «установкой на передачу коммуникативного эффекта первичного текста, частично модифицируемой различиями между двумя языками, двумя культурами и двумя коммуникативными ситуациями» [1, с.75]. Однако каждый тип киноперевода формируется под влиянием различных дополнительных факторов: технических, лингвистических, психологических и эстетических, тем самым меняя требования к переводу и диктующая определенную специфику [2, с. 203].

Целью работы было исследование технических, психологических и эстетических аспектов перевода

субтитров фильма. Для достижения поставленной цели был проанализирован субтитры англоязычного документального фильма Питера Капальди «Портрет Шотландии (P. Capaldi, «The portrait of Scotland» (2009)). Теоретической базой исследования послужили работы следующих ученых: Швейцера А.Д., Топера П.М., В.Е. Горшковой и других.

Прежде всего, необходимо определить понятия «субтитр» и «перевод с субтитрами». Согласно Современному словарю иностранных слов, «субтитр – надпись на нижней части кадра кинофильма, являющаяся обычно кратким переводом иноязычного диалога (или вообще текста) на язык, понятный зрителям» [3]. Следовательно, вслед за В.Е. Горшковой, перевод с субтитрами мы определяем как «сокращенный перевод диалогов фильма, отражающий их основное содержание и сопровождающий в виде печатного текста визуальный ряд фильма в его оригинальной версии, располагаясь, как правило, в нижней части кадра» [4, с.142].

На основе полученного определения были выделены характерные особенности, присущие переводу с субтитрами. В отличие от вышеперечисленных типов киноперевода, перевод с субтитрами отвечает пространственно-временным отношениям [4, с.142]. Пространственная составляющая проявляется в том, что при подобном способе перевода, за счет сохранения оригинального звукового ряда, расходится часть видеоряда. Отсюда одно из главных технических ограничений – сведение к минимуму числа строк субтитров, появляющихся на экране, таким образом, чтобы количество строк субтитров на экране не превышало три строки. Однако требование экономии кадрового пространства не всегда выполнимо. Особенно это касается информативно-насыщенных фильмов, то есть, как в нашем случае, документальных.

Следующий критерий – временной. Согласно В.Е. Горшковой, среднее время нахождения двухстрочного субтитра не должно превышать шесть секунд. Указанная норма «соответствуют скорости чтения среднестатистического зрителя и зависят от количества знаков в строке субтитра» [4, с.142].

Помимо временно-пространственного критерия, важную роль играют эстетический и психологический критерии, а именно общая читабельность субтитров, формируемая цветом и шрифтом, адекватный выбор которых позволяет воспринимать субтитры вместе с аудио- и видеорядом, не нарушая единую целостность фильма и не оказывая раздражительное действие на зрительную систему человека.

Проиллюстрируем проблемы перевода субтитров фильма на примере кинодиалога документального фильма Питера Капальди «Портрет Шотландии (P. Capaldi, «The portrait of Scotland» (2009)).

Произносимый текст: « – Ah, this is incredible. – This represents wealth, in a sense, because one would expect your normal Scottish ceiling of this date to be open beams painted, which was the cheap way of decorating a room. This represents a growing prosperity. – So it's very likely that this was Jamesone's ceiling? – I should think it probably was here when he occupied this building.»

Текст субтитров: « – [...] Потрясающе. – Это [...] показатель достатка. Обычно шотландцы того времени просто покрывали потолок краской, что было самым дешевым способом декорирования помещений. [...] – Значит, [...] это потолок самого Джеймсона? – Я уверен, что он был здесь при жизни Джеймсона».

Сопоставление реплик, произносимых героями фильма, и субтитров выявило ряд различий. Так как исследуемый фильм принадлежит к категории документального кино, переводчику следует избегать кар-

динальной компрессии текста. Поэтому, нами были удалены некоторые лингвистические элементы, не несущие особой семантической нагрузки: междометия (ah; well), прилагательные (very likely), наречия (in a sense) и отдельные фрагменты текста (this represents a growing prosperity). В данном случае, компрессия текста, выраженная упразднением избыточных фрагментов текста, была полностью компенсирована видеорядом, и поэтому, мы можем сделать вывод, что переводческие трансформации были оправданы и не нарушили информативную составляющую фильма.

На основе приведенных примеров мы пришли к выводу, что наибольшей трудностью для переводчика при переводе фильма с субтитрами является неизбежная компрессия текста, то есть принятие решения о важности-второстепенности информации, содержащейся в исходном звучащем тексте. А так же переводчику необходимо обращать внимание на характеристики присущие именно этому типу перевода: совокупность технического, психологического и эстетического аспектов.

Список литературы

1. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М., 1988. – С. 215.
2. Топер, П.М. Перевод в системе сравнительного литературоведения / П.М. Топер. М.: Наследие, 2000. – С. 254
3. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов [Электронный ресурс]. – М.: Эксмо, 2008. – Режим доступа : <https://slovari.yandex.ru/>, свободный. – Загл. с экрана
4. Горшкова В.Е. Особенности перевода фильма с субтитрами // Особенности перевода фильмов с субтитрами // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета имени академика М.Ф.Решетнева. – Красноярск, 2006. – Вып.3 (10). – С.141-144.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПЕРЕВОДА МОДАЛЬНОГО ГЛАГОЛА CAN (COULD) В ПРОИЗВЕДЕНИИ С. МОЭМА «НЕПОКОРЕННАЯ»

Туркина Т.А., Каширина Н.А.

*Южный федеральный университет, Таганрог,
e-mail: turckina.tat@yandex.ru*

Лингвокультурология – наука, возникшая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке [8]. Выявление национально – культурной специфики того или иного народа через изучение языка и анализ языковых явлений данного народа вызывает интерес у многих ученых, таких как О.А. Леонтович, А. Вежбицкая, Т.Г. Грушевицкая, В.И.Карасик и др. О.А. Леонтович [7] определяет лингвокультурологию как язык и культуру в их синхронном взаимодействии. По мнению Т.Г. Грушевицкой [3], язык является одним из важнейших компонентов культуры, формой мышления, проявлением человеческой жизнедеятельности. Именно через посредство языков человек обнаруживает и распознает особенности культур разных народов мира. Язык и культура являются основными кодами, с помощью которых осуществляется общение между людьми. По словам В. И. Карасика, «языковая форма, строй языка, система категорий и доминантные категории в значительной мере определяют менталитет народа, говорящего на соответствующем языке» [6]. Г. О. Винокур также отмечал: всякий языковед, изучающий язык данной культуры, тем самым становится исследователем той культуры, к продуктам которой принадлежит избранный им язык [цит.по:8].

Ученые, развивая данное направление лингвистики, обращают особое внимание на анализ грамматических категорий определенного языка, так как некоторые грамматические категории (модальность, артикль, время), «обладают культурной спецификой и поэтому в значительной мере определяют поведение людей, пользующихся именно этим языком» [6:144].

В связи с этим представляется важным изучение некоторых грамматических категорий языка с точки зрения национально-культурных особенностей. Проблема модальности вызывает интерес у многих ученых и является объектом многих научных исследований. Сегодня понятие модальности широко используется в философии, логике, психологии и лингвистике. Для английского языка характерна детальная разработанность модальных оттенков, которые определяют позицию говорящего по отношению к миру. Эти оттенки могут передаваться за счет модальных глаголов, в т.ч. *must, can*; (≈должен, может) или модальных слов, таких как *perhaps, likely* (≈пожалуй) [5].

В данной статье модальные глаголы *can (could)* рассматриваются в лингвокультурологическом ключе. Материалом для исследования послужило произведение У. С. Моэма «Непокоренная», где перевод данных модальных глаголов с английского языка на русский был проанализирован с позиции лингвокультурологии.

Проанализированные с позиции лингвокультурологии модальные глаголы *can (could)*, выражающие возможность, способность, вероятность, как и прочие модальные глаголы, не отображают конкретных процессов (действий), а показывают лишь отношение говорящего к действию, оценку действия [5]. Ученые-лингвисты предполагают, что модальные глаголы *can (could)* выражают объективную реальность и специализируются на передаче возможных, предполагаемых действий. Например: *Look, here's a hundred francs so that mademoiselle can buy herself a new dress* – На вот сотню франков. Пусть мадмуазель купит себе новое платье. В русском языке выразителями различных модальных значений могут быть финитные формы глаголов: глаголы изъявительного, сослагательного и повелительного наклонения [2]. Поэтому в данном предложении был использован прием частичной конверсии, где модальный глагол *can* переведен повелительным наклонением – пусть купит. Возможны и другие варианты перевода, как например: чтобы она могла купить себе новое платье. Но исследователи неоднократно приходили к выводу о том, что использование формы повелительного наклонения для выражения данного типа модальности характерно для русского языка в культурном плане и нехарактерно для других, не славянских, языков. Эта форма отражает социально унаследованные идеи, мысли и переживания, характеризующие русскую картину мира («Тебе надо позвонить – Позвони»; «Желательно не опаздывать – Не опаздывай»; «Можешь взять книгу – Бери») [4;5].

Второй пример: *You felt that she could have kissed it.* – Казалось, она готова расцеловать этот кусок мяса. (Героиня давно не ела мяса и когда увидела его, то готова была расцеловать кусок). Перфектная форма *could have kissed* означает, что предполагаемое действие не произошло, было нереализованно. Так данная грамматическая категория использована для передачи внутреннего состояния героини. В английском языке модальность чаще передается глагольным способом, в то время как в русском неглагольным. Здесь мы видим, что модальная конструкция *could have kissed* переведена кратким прилагательным – готова [2]. Данное прилагательное так же указывает на то, что действие не было завершено. Оно передает намерения героини.

Третий пример: *You know, we do all we can to make friends with the townspeople, but they won't let us.* – Вы знаете, ведь мы изо всех сил стараемся наладить отношения с населением в городе, но они упорствуют. Здесь так же был использован прием частичной конверсии, где модальный глагол *can* был заменен

устойчивым выражением – изо всех сил стараемся (часто используемая для описания попыток помочь, угодить кому-то), а частица *we* усиливает и оттеняет его. Такой вид трансформации при переводе с английского языка на русский позволяет показать отношение говорящего, его намерения.

Итак, английский язык имеет своеобразный, специфичный грамматический строй, не укладывающийся в привычные для нас схемы русской грамматики. Анализ показывает, что для выражения объективной реальности, возможных или предполагаемых действий английский и русский языки используют разные модели. И это связано с особенностями языковой и культурной картиной мира, которые являются одной из трудностей при переводе.

Список литературы

1. Вежицкая А. Семантические универсали и описание языков / Пер. с англ. А.Д.Шмелева под ред. Т.В. Бульгиной. – М., 1999. – С.263-305.; Русский язык. // Вежицкая А. Язык. Культура. Познание. – М., 1996.
2. Виноградов В. В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. – М., 1947. – 784 с.
3. Грушевицкая Т.Г. «Основы межкультурной коммуникации», М., 2002.
4. Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира // Языки славянской культуры.
5. Зражевская Т.А., Беляева Л.М. Трудности перевода с английского языка на русский (на материале газетных статей). – М.: Международные отношения, 1972.
6. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477с.
7. Леонтович О.А. Теория межкультурной коммуникации в России: состояние и перспективы // Вестник Российской коммуникативной ассоциации, Волгоград, выпуск 1. с. 63-67. В английской версии – С. 44-47.
8. Маслова О. Лингвокультурология. – http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/maslova/02.php (Дата обращения: 12.02.15/).

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИЕМА АНТОНИМИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА ПРИ ПЕРЕВОДЕ САЙТОВ ПО ВЕРХОВОЙ ЕЗДЕ

Финенко В.В., Привалова Ю.В.

*Южный федеральный университет, Таганрог,
e-mail: bubushki1@mail.ru*

В наши дни все большую популярность набирают занятия верховой ездой. И если раньше подобное увлечение считалось прерогативой аристократии, то сейчас конный спорт доступен практически для каждого желающего. Общение с лошадью полезно не только для тела, но и для души и психики человека. В связи с этим также появляются программы по реабилитации морально и физически больных, известные как иппотерапия. Неудивительно, что с возросшим интересом к верховой езде увеличился и спрос на обучающую литературу. Но большая часть подобной информации встречается лишь на иностранных языках и зачастую не в печатной форме, а на электронных сайтах.

Перевод сайтов – это весьма новый вид деятельности по интерпретации смысла текста с одного языка на другой, в ходе которой переводчику предстоит решить ряд задач. И одной из наиболее значительных является ввод в переводимый текст различных замен и преобразований. Для того чтобы исключить софизм при переводе текста и получить на выходе результат, отвечающий нормам языка, а также передающий более точную информацию, заложенную в оригинале текста, переводчики обращаются к особому виду межъязыкового перефразирования – переводческим трансформациям. Так, самыми универсальными и многообразными переводческими трансформациями являются замены, их можно использовать применительно к грамматическим единицам, а также к лексическим связям. Наглядным примером подобных трансформаций является антонимический перевод. Под этим названием в переводческой литературе из-

вестна широко распространенная комплексная лексико-грамматическая замена, сущность которой заключается в трансформации утвердительной конструкции в отрицательную или наоборот, отрицательной в утвердительную, сопровождаемой заменой одного из слов переводимого предложения ИЯ на его антоним в ПЯ [1, с.215-216].

Материалом для данного исследования послужили англоязычные тексты, представленные на зарубежном сайте <http://horses.about.com/>

На примерах данного материала рассмотрим особенности антонимического перевода более подробно. Антонимический перевод в английском языке может быть выражен:

Английской утвердительной конструкцией, передаваемой русской отрицательной.

That way the folks back home will know when to start worrying and where to look if you are overdue .	Таким образом, ваши родные будут знать, когда начинать волноваться и где вас искать, если вы долго не возвращаетесь.
---	--

Фраза «*you are overdue*» переводится как «вы задерживаетесь». Но так как задержка в русском языке – это не повод к волнению, а в данном контексте необходимо подчеркнуть именно сигнал к тревоге, был использован антонимический перевод, и фраза была переведена как «вы долго не возвращаетесь».

Отрицание, выраженное с помощью предлога **without**.

You should be able to take your feet out without too much struggle .	При необходимости они должны легко высказываться из стремян.
---	--

В данном контексте конструкция «*without too much struggle*» то есть «без слишком больших усилий» затрудняет восприятие читателя и не представляется возможной в связи с узусом русского языка.

Отрицание, выраженное утвердительным словосочетанием **to be less than**.

Plastic causes less breakage than metal ones.	Пластмассовая щетка не так сильно ломает волосы, как металлическая.
--	---

Прибегнув к антонимическому переводу, максимально достигается разговорный стиль предложения, что значительно упрощает его структуру и облегчает восприятие текста.

Отрицание, выраженное с помощью предлога **within**.

Human infants may start eating solid food at about six months, but foals will start imitating their mothers and nibble on grass within weeks or even days after birth.	Младенцы начинают есть твердую пищу примерно в шесть месяцев, а жеребята начнут подражать своим мамам и щипать травку не позднее нескольких недель или даже дней после рождения.
---	--

В данном предложении выражение «*within weeks*» переводится как «в течение недель». В русском языке подобного оборота не существует и требует уточнения, например, «в течение двух/трех недель». Следовательно, во избежание нарушения норм русского языка, был применен антонимический перевод.

Глаголами в утвердительной форме, которые по смыслу несут в себе отрицание.

This helps prevent the billet straps from being twisted when the saddle is stored.	Подобное действие не дает пристругам скручиваться, когда седло не используется.
---	---

В приведенном примере антонимический перевод выражен глаголом в утвердительной форме *prevent*, который по смыслу несет в себе отрицание. Глагол «*to*

prevent» можно перевести и как «предотвращать», однако, в таком случае, придется прибегнуть к дословному переводу всего предложения: «предотвращает приструги от скручивания». Подобный перевод не будет соответствовать нормам русского языка.

Английской отрицательной конструкцией, передаваемой русской утвердительной.

If the horse did not buck before you owned it you need to ask what has changed since the horse has been ridden by you.	Если лошадь начала вставать на дыбы только после того, как вы стали владельцем, узнайте, что изменилось с тех пор, как вы начали ездить на лошади.
---	--

С помощью антонимического перевода подчеркивается, что именно после того, как вы стали владельцем лошади, она начала вставать на дыбы. При прямом переводе такого эффекта вряд ли бы удалось достигнуть и более того, подобный перевод затруднил бы понимание.

The first question to ask is not how do I solve this problem , but why is this happening.	Итак, прежде всего, выявите источник проблемы и только потом пути ее решения.
--	---

При антонимическом переводе предложения на русский язык использовались устойчивые конструкции, широко употребляемые в русском языке «выявить источник проблемы; выявить пути решения», что позволило *максимально адаптировать исходный текст* и приблизить его к требованиям узуса русского языка.

Horseback riding isn't just for the young .	Верховой ездой могут заниматься и пожилые люди.
--	---

При переводе фразы «*isn't just for the young*» было принято решение не использовать дословный перевод, а прибегнуть к антонимическому переводу. Таким образом, уточняется, что пожилые люди также как и все остальные могут заниматься верховой ездой, так как в исходном тексте речь идет именно об этом. Поэтому, с целью создания более конкретного образа, существительное «*young*» переводится антонимом «пожилые люди».

В результате проведенного исследования можно сделать вывод, что использование приема антонимического перевода имеет ряд характерных особенностей, обусловленных отношением к определенной области знаний и целью коммуникации.

Список литературы

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод. М., Международные отношения 1975. – 240 с.

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА КОГЕЗИИ
В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ УЧЕБНИКАХ ПО ТУРИЗМУ**

Чебаненко В.Н.

Инженерно-технологическая академия ЮФУ, Таганрог,
e-mail: victoria-chebanenko@yandex.ru

В настоящее время туризм превратился в мощную мировую индустрию и для многих людей стал неотъемлемой частью их жизни. В связи с увеличением роли туризма в современном мире появилось множество литературы, посвященной исследованиям в этой области.

Один из широко распространенных жанров такой литературы – учебник – «книга для учащихся или студентов, в которой систематически излагается материал в определенной области знаний, основной и ведущий вид учебной литературы». [1, с.1259] Цель учебника, как и любого научного текста, заключается в передаче когнитивной информации, т.е. представле-

нии читателю довольно большого объема систематизированных сведений. [2, с.173] Учебник относится к жанру научного стиля и, следовательно, обладает основными характеристиками научного стиля: отвлеченностью, обобщенностью, доказательностью, логичностью и объективностью изложения.

Важно отметить, что учебник представляет собой определенный текст, в основе которого лежит целостность и связность. Вслед за А.А. Худяковым под целостностью мы будем понимать невозможность извлечения из текста каких-либо его фрагментов без его нарушения или преобразования, а под связностью – логико-содержательную и формальную структурированность текста, обуславливающую невозможность перестановки его компонентов в ином порядке или включение в него каких-либо «инородных» фрагментов. [3, с.155-156] Таким образом, для обеспечения целостности и связности текста учебника по туризму, а также логичности изложения необходимо создать определенные внутритекстовые связи, которые получили название – когезия.

По определению И.Р. Гальперина, «когезия – это особые виды связи, обеспечивающие континуум, т.е. логическую последовательность, (темпоральную и/или пространственную) взаимозависимость отдельных сообщений, фактов, действий и пр.» [4, с.74]

Основной целью данного исследования является выделение наиболее часто используемых лексических средств когезии в англоязычных учебниках по туризму. Для решения поставленной задачи нами был выбран англоязычный учебник по туризму «Contemporary tourism: an international approach» («Современный туризм: международный подход») авторов Криса Купера и Майкла Холла (Chris Cooper and Michael Hall), в котором мы выделили и проанализировали несколько примеров.

Средства когезии в тексте можно классифицировать по разным признакам. Так А.А. Худяков [3, с.156-158] выделяет следующие виды когезии: референция (подразделяющаяся на анафору и катафору), субституция, эллиipsis, конъюнкция и изотопия текста. На основе этих видов можно выделить лексические и грамматические средства когезии. В данной работе мы подробно остановимся на лексических средствах когезии.

Одним из ярких и многочисленных примеров лексической когезии (46,7% от общего количества выбранных примеров) является повтор одного и того же слова:

Although tourism is a service industry this does not mean that it is completely intangible – far from it. Tourism is based on a complex set of infrastructure and physical resources that have a significant impact on the places in which they are situated.

The different elements that enable the production of tourism are identified in Table 1.1. In examining Table 1.1 it is important to realize that it does not suggest that the elements that have been identified only occur in specific regions, rather it highlights the relative importance of various aspects of the tourism industry from the perspective of the consumer as they go from one stage of their trip to another, and hence from one part of the tourism system to another.

Следующим видом лексической когезийной связи следует признать многократное употребление

указательных местоимений (24,4% от общего числа примеров):

This chapter examines some of the key concepts by which we analyse and describe contemporary tourism. These concepts lie at the core of the field of tourism studies and set out the domain of tourism research.

Different destinations will be variably accessible to source regions and vice versa. This means that some destinations will have natural advantages over others in relation to their accessibility and therefore potential market area. This is a factor that destinations will seek to exploit in competition with other destinations.

А также притяжательных местоимений, позволяющих показать принадлежность к предмету и передать большую точность (10%):

This means that some destinations will have natural advantages over others in relation to their accessibility and therefore potential market area.

At its most basic, the tourism system consists of consumption and production and the experiences that are generated.

Ещё один вид лексической когезии – прономинализация – использование местоимений вместо имен существительных (7,8%):

Contemporary tourism is at the same time one of the most significant yet misunderstood phenomenon in the world today. It is something that is engaged in by many people in the developed world and is regarded as an important mechanism for economic development not only in the industrialized countries but also in many developing countries.

Также в выбранном нами тексте в качестве средств связи использованы синонимы (4,4%) и антонимы (6,7%):

A generating or source region – which is the permanent residence of the tourist and the place where the journey begins and ends.

Таким образом, в данном тексте присутствует большое количество примеров лексической когезии, что делает её одним из распространённых видов внутритекстовых связей, особенно в текстах научно-учебного подстиля. К наиболее часто используемым лексическим средствам когезии в учебниках по туризму можно отнести: повтор имён существительных, употребление указательных и притяжательных местоимений, замена имён существительных местоимениями, а также синонимы и антонимы. Полученные данные о процентном содержании различных средств лексической когезии показывают, что данный текст направлен на передачу логической последовательности, которая облегчает восприятие текста и является одной из ключевых особенностей научно-учебного подстиля.

Список литературы

1. Большой энциклопедический словарь. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: «Большая Российская энциклопедия»; СПб.: «Норинт», 1997. – 1456 с.: ил.
2. Алексеева И.С. Профессиональный тренинг переводчика: Учебное пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей – СПб.: Издательство «Союз», 2001. – 288 с. (Серия «Библиотека переводчика»).
3. Худяков А.А. Теоретическая грамматика английского языка: Учеб. пособие для студ. филол. фак. и фак. ин. яз. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 256 с.
4. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. Изд. 4-е, стереотипное. – М.: КомКнига, 2006. – 144 с. (Лингвистическое наследие XX века).

**Секция «Русский язык: семантика, структура, функционирование»,
научный руководитель – Кунусова М.С., канд. пед. наук, доцент**

**О ПОНЯТИИ «ИНОНАЦИОНАЛЬНАЯ
ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ»**

Джененко О.В.

*Астраханский государственный университет, Астрахань,
e-mail: olgaginger20.05@gmail.com*

Впервые к понятию языковой личности обратился немецкий ученый Л. Вайсгербер, который считал, что язык является неким промежуточным миром между человеком и внешним миром и обладает абсолютной властью над личностью и над всем процессом познания человеком окружающего мира. Личность способна смотреть на мир лишь через призму собственного языка, который детерминирует формирование определенной картины мира в сознании личности. В нем «заложена сила («энергейя»), которая самым существенным образом воздействует на человеческое сознание во всех сферах духовной культуры».

Отечественная мысль, восприняв в свое время у В. фон Гумбольдта его «энергейю», стихийность языка-речи, разработала идею становления языка и речи, когда говорящий реально существует в окружении «разрозненных стихий», которые «только в живой речи становятся языком» (А.А. Потебня, 1913). Хотя зачатки антропоцентрической парадигмы появились еще в конце прошлого века (В. фон Гумбольдт, Г. Штейнталь, К. Фосслер, А.А. Потебня и др.), понятие «языковой личности», ключевое на данный момент в лингвокультурологии появилось лишь в последние десятилетия.

Взаимопонимание столетий, народов, наций и культур обеспечивает сложное единство всего человечества, сложное единство человеческой культуры, сложное единство человеческой литературы (М.М. Бахтин, Д.С. Лихачев). В действительности культура существует только в виде множества культур разных эпох и регионов, а внутри этих эпох – в виде культур отдельных стран и народов, которые принято называть этническими культурами. Термин культура служит оценочным понятием и выражает совокупность черт личности человека (А. Кребер, К. Клакхон).

Из трудов В. фон Гумбольдта, трактовавшего язык как «орган внутреннего бытия человека» и как выразитель духа и характера народа, нации, вытекает обобщенное понимание языковой личности: и как представителя рода *homo sapiens*, умеющего соединять мысль со звуком и использовать результаты этой деятельности духа для общения, и как национальной языковой личности, т.е. носителя языка – совокупного представителя своего народа. И.А. Бодуэн де Куртене писал в 1899 г. «Человеческий язык, человеческая речь существует только в мозгу, только в душе человека, а основная жизнь языка заключается в ассоциации представлений в самых различных направлениях». Уже в начале XX в. А.А. Шахматов утверждал, что «реальное бытие имеет язык каждого индивидуума; язык села, города, области, народа оказывается известной научной фикцией». Намного позже М.М. Бахтин рассматривал систему языка как продукт «рефлексии над языком, совершаемой вовсе не сознанием самого говорящего на данном языке и вовсе не в целях самого непосредственного говорения».

К языковой личности как лингвистическому объекту исследователи приходят разными путями: психолингвистическим – от изучения психологии языка, речи и речевой деятельности в нормальном и измененных состояниях сознания (Выготский Л.С.), в том

числе афазий разного рода; лингводидактическим (Л.П. Клобукова), чисто филологическим – от изучения языка художественной литературы – сам термин «языковая личность» впервые употреблен В.В. Виноградовым в 1930 г. в книге «О художественной прозе».

Теоретические принципы и исследовательская методология изучения языковой личности обусловлены языковой способностью человека (а) как индивидуума и автора текстов, со своим характером, интересами, социальными и психологическими предпочтениями и установками; (б) как типового представителя данной языковой общности и более узкого входящего в неё речевого коллектива, совокупном или усреднённом носителе данного языка; (в) как представителя человеческого рода, неотъемлемым свойством которого является использование знаковых систем и прежде всего естественного языка через языковую личность. Комплексность подхода к изучению языка через языковую личность проявляется в том, что язык в этом случае предстает не односторонне, а во всех своих ипостасях одновременно – и как система, и как текст, и как способность, позволяя тем самым раскрыть его природу как системно-знакового образования, как исторически изменчивой сущности, как универсального воплощения всех психических модальностей человека, как этно- и социо-обусловленного феномена (Ю.Н. Караулов, Н.Л. Чулкина).

Суждение И.А. Бодуэна де Куртене по вопросу о смешении языков – «смешение есть начало всякой жизни, как физической, так и психической» – предопределяет «смешение» разных национально-культурных сознаний. Национальная идентичность теснейшим образом связана с национальным характером, и с более общим понятием национальной культуры, включающим результаты духовной и материальной деятельности людей, представляющих данную нацию (С.Г. Тер-Минасова). Понятие «инонациональный», представленное в лингвистических и социолингвистических словарях указывает на отношение к чему-то иному, другому. Отдельных исследований, посвященных инонациональной языковой личности нет, однако считаем возможным ввести данное понятие для обозначения представителя иной нации и культуры, использовавшего языковую знаковую систему как иностранного языка, так и родного. К примеру, В.В. Колесов в своем научном труде «Язык города» (издание 4, 2009 год) замечает, что правильная речь была необходимым условием вхождения в русскую национальную среду: «Образованные русские немцы говорили “самым правильным”, почти безупречным русским языком».

Существующие исследования языковой личности, к сожалению, не раскрывают инонациональной языковой личности, представляющей от первого лица национальную самобытность, специфику инонационального мира, иной культуры. Опыт языковой политики, ратующий за диалог между языками, способствует сохранению мира. Также одним из условий сохранения мира является полилингвальное (многоязычное) обучение, выявляющее ценностное, культурологическое и личностное содержание инонациональной языковой личности и способствующее межнациональной, межкультурной коммуникации высокого уровня.

Для обоснования понятия «инонациональная языковая личность» в рамках антропоцентрической научной парадигмы необходимо выявление и анализ вербально-семантических, лингво-когнитивных, теза-

урских и мотивационно-прагматических факторов, формирующих уровневую модель инациональную языковой личности, что позволит акцентировать внимание на проблемах межкультурного диалога, межкультурных коммуникаций. Взаимодействие национального и инационального как принцип построения картины мира всегда указывало на особый этап в развитии общества. Поэтому изучение различных факторов, формирующих уровневую модель индивидуальной инациональной языковой личности, в конечном итоге представит модели языковых личностей в их многоязычной полифонии, что может помочь выявлению важных законов межкультурной коммуникации. Диалектическое развитие человека и его адаптация в ином языковом пространстве, в иной культуре предопределяет выявление параметров индивидуальной инациональной языковой личности, что позволит определить вариации значимости каждого уровня в составе данной личности.

Осмысление модели картины мира как социально-психологического явления, как приведенного в систему личностного опыта предметно-коммуникативной деятельности инациональной языковой личности поможет формированию социокультурной парадигмы языковых контактов, определению векторов упрочения языковых и культурных ценностей.

Исследование инациональной языковой личности, определение места индивидуальной инациональной языковой личности в структуре уровней системно-динамической модели межкультурной коммуникации направлено на формирование социокультурной парадигмы языковых контактов, на упрочение языковых и культурных ценностей.

Список литературы

1. Бодуэн де Куртене, И. А. О смешанном характере всех языков [Электронный ресурс] / И.А. Бодуэн де Куртене // http://miresperanto.com/aliaj_lingvoj/boduoen_de_kurtene.htm
2. Вайсгербер Й.Л. Родной язык и формирование духа [Текст] / Й.Л. Вайсгербер. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 232 с.
3. Караулов Ю.Н. Русская языковая личность: интегративный аспект в условиях межкультурной коммуникации [Текст] / Ю.Н. Караулов, Н.Л. Чулкина. – М., 2008. – 139 с.
4. Колесов В.В. Язык города [Текст] / В. В. Колесов. – М.: URSS, 2009. – 192 с.
5. Потебня А.А. Мысль и язык [Текст] / А. А. Потебня. – Киев: СИНТО, 1993. – 190 с.
6. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация [Текст] / С.Г. Тер-Минасова. – М.: Слово/Slovo, 2000. – 624 с.

ФАУНА КАК ИСТОЧНИК ВОЗНИКНОВЕНИЯ РУССКИХ ФАМИЛИЙ

Саморокова Ю.А.

Филиал ТомГУ в г.Тобольске, Тобольск,
e-mail: samorokova.yulechka@mail.ru

Очень многим людям прошлых веков давались имена и прозвища, почерпнутые из названий богатейшей русской фауны. Современные фамилии хранят в себе сотни названий животных (как домашних, так и диких), птиц, рыб, насекомых. Вряд ли среди ваших знакомых не найдется Баранова, Волкова, Медведева, Уткина, Воробьева, Ершова, Муравьева, Комарова, или какого-либо другого «представителя» животного мира.

Большинство фамилий этого типа столь привычны и наглядны, что не требуют объяснений. Наши предки, придумывая человеку имя или прозвище, охотно обращались к названиям местных животных и растений, то есть к тому, что их окружало, с чем постоянно приходилось общаться, что кормило и помогало или с чем приходилось бороться и подчинять себе.

Неграмотный деревенский житель далекого прошлого знал названия и свойства сотен зверьков, птиц, насекомых, рыб, червей. Иные из них в разных областях страны назывались по-разному. Многие местные названия не были общеизвестны, некоторые вовсе

сегодня забылись. По этой причине образованные от них фамилии малочисленны или совсем непонятны [Веселовский 1974:34].

Ономастическое исследование поможет разобраться в языковой формуле фамилий, раскрыть их удивительные тайны и загадки.

Материалом исследования послужил словарь Ю.М. Медведева «10 000 русских фамилий и имен» (2009 г.). Общее число рассмотренных единиц – 634 фамилий.

В ходе нашего анализа мы выделили несколько самых многочисленных семантических групп согласно их принадлежности к фауне: млекопитающие, птицы, рыбы, насекомые, пресмыкающиеся или рептилии.

Фамилии, этимологически связанные с названиями животных, заслуживают пристального внимания. По ним можно судить о древней фауне нашей страны, о распространенности и популярности среди населения того или иного домашнего животного [Федосюк 2006: 176].

Довольно типичны и многочисленны фамилии, производные от названий млекопитающих (186 единиц): баран → Баранов, бык → Быков, волк → Волков, заяц → Зайцев, козел → Козлов, соболь → Соболев, барсук → Барсуков, кот → Котов, корова → Коровин, мышь → Мышкин, медведь → Медведев, конь → Конев, Конюхов, Конюший, лось → Лосев, лисица → Лисицын, Летягин, куница → Куницын и др.

В основе некоторых фамилий – названия птиц (257 единиц): воробей (Воробьев, Воробьянинов); ворона (Воронов, Воронин, Воронихин, Воронков, Воронцов, Воронок); голубь (Голубев, Голубкин, Голубков, Голубушкин, Голубинский, Голубицкий); гусь (Гусев, Гусынин, Гуськов); лебедь (Лебедь, Лебедев, Лебедушкин); орел (Орлов); тоголь (Тоголь, Тоголев), грач (Грачев), дрозд (Дроздов), журавль (Журавлев), кукушка (Кукушкин), ласточка (Ласточкин), петух (Петухов), перепелка (Перепелкин) и др.

Фамилии, образованные от названия рыб менее многочисленны и менее типичны (76 единиц). Примеры фамилий: Белугин, Вандышев (вид корюшки), Густерин (морская плотва), Карасев, Лещев, Лиев, Навагин, Налимов, Сазанов, Сигов, Снетков (корюшка), Суцев (сушеная корюшка), Трескин, Уклейкин, Чебаков (рыба семейства карповых), Чиров (вид лосося).

Фамилии, производные от названий насекомых, не многочисленны (70 единиц): Жуков, Комаров, Мухин.

45 единиц в нашем материале составляют фамилии, производные от пресмыкающихся: Змеев (вариант – Змиев), Полозов (полоз – большая неядовитая змея), Черепахин, Черепахов, Черепашков, Ящерицын (Козюлин – то же, что Змеев: козюля, козюлька – змея [Медведев 2009:345]).

Таким образом, фауна послужила достаточно продуктивным источником при образовании русских фамилий. Базой для номинации стали названия только тех животных, которые встречались в определенной местности. Экзотические названия животных не могли быть общеупотребительными, а следовательно, не использовались в качестве базы для возникновения фамилий типа Крокодилы, Верблюдов, Страусов и под. Такие фамилии можно найти разве только в юмористических рассказах.

Список литературы

1. Веселовский С.Б. Древнерусские имена, прозвища и фамилии / С.Б. Веселовский – М.: Наука, 1974. – 233 с.
2. Никонов В.А. Словарь русских фамилий / сост. Е.Л. Крушельницкий. – М.: Школа-Пресс, 1993. – 224 с.
3. Медведев Ю.М. 1000 русских имен и фамилий / Ю.М. Медведев. – М.: Астрель: АСТ, 2009. – 462 с.
4. Унбегаун Б.О. Русские фамилии / пер. с англ. – М.: Прогресс, 1989. – 431 с.
5. Федосюк Ю.А. Русские фамилии: популярный этимологический словарь / Ю.А. Федосюк. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 240 с.

**Секция «Современная литература»,
научный руководитель – Танжарикова А.В., д-р филол. наук**

**СОВРЕМЕННАЯ ИСПАНСКАЯ ПРОЗА
В ТВОРЧЕСТВЕ АРТУРО ПЕРЕС-РЕВЕРТЕ**

Айтжан Л.Е., Танжарикова А.В.

*Казахский национальный педагогический университет
им. Абая, Алматы, e-mail: dilfuza.talenova@mail.ru*

Один из самых популярных за рубежом современных испанских писателей – Артуро Перес-Реверте (р. 1951). Мировую известность ему принесли его романы, написанные в жанре интеллектуального детектива. Талантливый прозаик, блестящий знаток истории и искусства, мастер детективной интриги, Перес-Реверте постоянно привлекает внимание к своим романам. Искрометный, интеллектуальный юмор и великолепный стиль в лучших испанских литературных традициях – все это присуще книгам Артуро Перес-Реверте.

Творчество Артуро Переса-Реверте многогранно. Одним из проявлений его литературного таланта считаются статьи, которые он публикует в журнале «Эль Семаналь» с 1991 года. К 2006 году им было написано около шестисот статей, лучшие из которых были собраны и изданы в виде сборников «Корсарский патент» (1998), «(намерением оскорбить)» (2001) и «Живым не возьмете» (2005).

Перес-Реверте – свидетель своей эпохи, его статьи отражают наше непростое время словно зеркало, зеркало литературы, пост авлненное перед лицом современного общества. Зеркало, являющее нам ничем не приукрашенное и жестокое отражение нынешних ситуаций и персонажей, показывающее их такими, какие они есть или, по крайней мере, какими их воспринимает он. Тон его текстов – всегда критический. Они обычно направлены против чего-либо. Создавая эти статьи, Артуро Перес-Реверте становится литературным летописцем нашего времени. Они вбирают в себя и отражают типаж, ситуации, заботы, традиции и poleмику современной испанской жизни, которые он действительно знает. Поэтому его статьи представляют собой реалистическую хронику конца XX – начала XXI века, документальное свидетельство о жизни испанского общества данного периода [2].

Литературные статьи Переса-Реверте ориентированы на широкие читательские массы, поэтому он пишет их так, чтобы послание, заключенное в литературном тексте, могло быть воспринято самыми разными читателями. Определенные стиливые формы, точки зрения, тон, регистры языка и выражения, используемые в статьях, преследуют одну цель – установить тесную связь между автором и читателем.

Артуро Перес-Реверте – автор восемнадцати романов, изданных во многих странах мира. В книжных магазинах Алматы можно приобрести многие из них.

«Фламандская доска» (1990) – интеллектуальный детектив. Ключом к разгадке жестоких преступлений служит старинная картина, на которой изображена позиция из шахматной партии, причем оказывается, за каждую проигранную фигуру заплачено человеческой жизнью. В 1994 году роман был экранизирован. В романе «Клуб Дюма, или тень Ришелье» (1993) охотник за книгами разъезжает по Европе в поисках сатанинского фолианта, который отправил средневекового печатника на костёр. В 1999 году по этой книге известный режиссер Роман Полански снял фильм «Девятые врата» с Джонни Деппом в роли Корсо. Книга «Территория команчей» (1994) – правдивая история войны в Югославии. Здесь следует пояснить, что Артуро Перес-Реверте, начиная с 1971 года более двадцати лет

работал военным репортером для газеты «Пуэбло» и для телевидения. Он освещал военные конфликты, происходившие на Кипре, в Ливане, Западной Сахаре, Ливии, Мозамбике, Анголе, Югославии и других странах. Главному герою романа «Кожа для барабана, или Севильское причастие» (1995) поручено тайно расследовать дело, в которое его Святейшество Папа Римский не хочет посвящать светские власти. Отцу Лоренцо Куарту предстоит найти ответы на очень сложные вопросы. «Дело чести» (1995) – повесть о любви, об одиночестве и нежности, об отваге, о мужестве и о смерти.

Артуро Перес-Реверте известен и своими историческими романами. В романе «Гусар» (1986) действие происходит во времена наполеоновских войн. Книга «Тень орла» (1993) – история испанского батальона 326-го линейного пехотного полка наполеоновской армии. Роман «Мыс Трафальгар» (2004) посвящен Трафальгарскому сражению – крупнейшему морскому сражению наполеоновских войн между английским и испано-французским флотами, которое состоялось 21 октября 1805 года.

Цикл романов «Приключения капитана Алатристе» можно отнести к классике мировой приключенческой литературы. Главный герой – капитан Диего Алатристе – солдат, авантюрист, попадает в различные переделки. Действие происходит в Испании в XVII веке. В этот цикл вошли романы «Капитан Атаристе», «Чистая кровь», «Испанская ярость», «Золото короля», «Кавалер в желтом колете», «Корсары Леванта».

СЛОВАЦКАЯ ЛИТЕРАТУРА XXI ВЕКА

Амангелдиева Б.Б., Танжарикова А.В.

*Казахский национальный педагогический университет
им. Абая, Алматы, e-mail: dilfuza.talenova@mail.ru*

Говоря о словацкой литературе рубежа XX–XXI веков, мы имеем в виду последнее десятилетие XX и первое десятилетие XXI века. Такое определение совершенно естественно, оно не зависит, так сказать, от внешних требований, а, наоборот, отражает внутреннее движение в корпусе словацкой национальной литературы и фиксирует реальную картину тенденций эстетического развития (причем в ситуации, когда многие из них еще остаются более или менее актуальными).

Основной вехой при создании периодизации словацкой литературы является 1989 год – год падения коммунизма в Чехословацкой социалистической республике. Это был не только политико-исторический опыт на пути к свободе и демократии, но и переломный культурно-общественный момент, указавший и на преимущества, и на опасности существования литературы в условиях рыночной экономики.

Литература, конечно, по-разному реагировала на эти обстоятельства: разнообразие и неоднородность ее форм отражали не только уверенность творческих людей во внезапно появившейся свободе, но также потерю стремления к художественным ценностям, утрату эстетической идентичности, неуверенности. В этическом послании, в крайних случаях, наиболее важным критерием становится ликвидность.

Взлеты и падения литературного процесса (в изменившихся после 1989 года условиях), обсуждения, разочарования, драматические перемены в функционировании литературных институций и в самой ли-

тературной жизни (с акцентом на анализе ситуации в словацкой прозе) рассматриваются в статье Мгр. Иваны Тараненковой, к.ф.н., научного сотрудника Института словацкой литературы Словацкой АН.

Вторая статья, автором которой является Мгр. Любица Сомо-лайова, к.ф.н., тоже научный сотрудник Института Словацкой литературы САН, отражает актуальные тенденции развития словацкой поэзии, причем исследователь сосредоточивает свое внимание на тех ее формах, которые приходят с разработкой нового видения поэзии, являющегося ответом на совершенно новый опыт человека и человечества, полученный на рубеже XX-XXI веков.

Девяностые годы прошлого тысячелетия и первое десятилетие нового принесли значительный сдвиг в развитии, новые решения, не позволяющие застрять в клише стихотворной классики. Сегодня эти эстетические решения продолжают развиваться, дают результаты, но, вопреки читательской ситуации, создают климат ожидания новых подходов, новых идей, которые неизбежно определяют и формирование совершенно нового типа поэтики.

БОЛГАРСКАЯ ПОСТМОДЕРНИСТСКАЯ ПРОЗА

Бектурган С.М., Танжарикова А.В.

Казахский национальный педагогический университет им. Абая, Алматы, e-mail: dilfuza.talenova@mail.ru

Исходный пункт в моих тезисах – обвинение, что именно мы, «постмодерное» поколение 90-х, несём главную вину за всё это; что на практике мы те, которые, образно говоря, отсекли ветвь, на которой мы сами сидим – «высокой», настоящей литературы, – и очистили дорогу «чалге».

Если такая вина налицо, то она – часть фундаментальной вины 90-х годов. Масштабная революция, осуществлённая в это десятилетие – политическая, социальная, ментальная – была, в основном, делом интеллектуалов. (Или просто именно они самым наивным образом позволили быть употреблёнными в качестве легитимирующего каравана закулисных политических договорённостей; но это, хоть и правда, не отменяет спонтанную искренность их морального ангажмента с процессами конца 80-х и начала 90-х годов, а только придаёт им некоторый трагизм.) Но разве кто-нибудь тогда предполагал, что в созданной ими ситуации именно их собственная жизненная среда окажется самой значимой потерей, фундаментальной потерей «перехода»... А это всё же вещи предсказуемые, поскольку данная ситуация уже была разыграна в истории. Разве не либеральные идеи XVIII века – в более широком смысле от Гоббса до Гегеля – тех, которые легитимировали же буржуазный прагматизм, по самой своей сути являющийся перфектным отрицанием всех структурированных вокруг «Я» героических, духовных ценностей модернизма, что и показали следующие два столетия? Он, в конечном счёте, оказался инкубатором современной массовой культуры, на историческом торжестве коей мы сегодня присутствуем.

В оправдание я могу заявить: болгарский постмодернизм 90-х годов был «высоким». Это был постмодернизм в идеологическом ракурсе модернизма.

В Болгарии постмодернизм разворачивается в последнее десятилетие XX века, превращаясь в актуальное, эстетически репрезентативное явление. Но эта доминанция подготовлена в годы позднего социализма, на базе отдельных протекавших тогда процессов, которые позже, в 90-е годы, создадут быстро и за короткое время новый статус-кво. Болгарский постмодернизм возникает как реакция против массовой культуры

(и в частности, литературы) тоталитаризма-культуры, полностью подвластной идеологическому императиву. Эта «домашняя» анти тоталитарная генеалогия, конечно, не отменяет и определяющие внешние влияния как реакцию на закрытую, капсулированную в себе систему социализма, но в то же время она – часть его растворения во время так называемого переустройства второй половины 80-х годов.

Прежде всего, конечно, возникает философская база, потом настанет очередь литературной надстройки как конкретной литературной (прежде всего поэтической) практики. В теоретико-философском аспекте постмодернизм начинает активно проникать в культуру второй половины 80-х годов, в основном, через отдельные парафразы французской структуралистской и постструктуралистской теории. Речь идет об известном кружке «Синтез» (Ивайло Дичев, Александр Кёсев, Владислав Тодоров, Иван Крыстев), неизменной начальной точки всех исследований этого периода; кружке, фигуры которого позже, в 90-е годы, объединятся вокруг газеты «Культура».

РУМЫНСКАЯ СОВРЕМЕННАЯ МОЛОДАЯ КРИТИКА

Есиркегенова Ж.Н., Танжарикова А.В.

Казахский национальный педагогический университет им. Абая, Алматы, e-mail: dilfuza.talenova@mail.ru

Начиная с 2000-го года, а может быть и раньше, громко заявила о себе плеяда молодых литературных критиков, многие из которых уже получили признание и стали авторитетом в данной области. Так обеспечивается непрерывность в области литературной критики, и разговор о кризисе не имеет никакого смысла. Паул Чернат, Даниел Кристя-Енаке, Санда Кордош, Антонио Патраш, Дорис Миронеску, Богдан Крецу опубликовали книги, которые были хорошо приняты и удостоены известных премий, оправдывая доверие, оказанное новому поколению критиков, хорошо и основательно подготовленных теоретически и обладающих несомненным чутьем художественной ценности. Хорошо образованные и эрудированные, молодые критики не останавливаются ни перед одним жанром науки о литературе и литературной критике, имея в то же время свои предпочтения. Так, например, Даниел Кристя-Енаке блестяще высказывает себя во встречной критике, в то время как Санда Кордош, Антонио Патраш с не меньшим блеском подходят к академическому исследованию. Паул Чернат и Богдан Крецу счастливо соединяют в себе качества эссеиста и академического исследователя.

Появились и более молодые критики, только что заявившие о себе в крупных литературных журналах и публикациях. Например, Михай Йивэзел, Мариус Михец, Шербан Аксинте, Мариус Киву, Симона Сора и Козмин Чотлош. Можно уверенно говорить, что все области и формы изучения литературы заняты молодыми исследователями, компетентными и выстраивающими собственный критический курс. Оригинальные труды и этюды, среди которых «Румынский авангард и комплекс периферии» Паула Черната, «Ибрэилу. К теории личности» Антонио Патраша или книги, изданные Богданом Крецу, и биография писателя И.Д.Сырбу, предложенная Даниел Кристя-Енаке, доказывают зрелость и талант нового поколения критиков, историков и теоретиков литературы. Своей активностью, постоянным присутствием в литературном пейзаже они соревнуются с молодыми поэтами и прозаиками, образуя сложную и бурлящую картину литературной жизни, не только внушающую надежды на будущее, но и чарующую

своей свежестью и вызывающую доверие к таланту и к суждениям её протагонистов.

Именно сложность и постоянное движение этой картины могли заставить нас выбрать то или другое явление, ту или иную личность, оставляя в стороне, может быть, явления и личности, которые имели бы такое же право на наше внимание. Но кто, занимаясь художественным процессом, не рискует быть субъективным. Мы уверены и надеемся на то, что смогли познакомить читателей с многообразием румынской литературы XXI-го века, не забывая о ее истинных и великих завоеваниях прошлого, широко используя которые, она стремится к настоящей универсальности. Мы видим новую румынскую литературу, возвращенную не только национальными традициями, но и общими человеческими и художественными ценностями, пережитыми страданиями и обогащенную историческим опытом предыдущих веков.

ПОСТМОДЕРНИЗМ В БОЛГАРСКОЙ ПОЭЗИИ

Жагалбаева К.М., Танжарикова А.В.

Казахский национальный педагогический университет им. Абая, Алматы, e-mail: dilfuza.talenova@mail.ru

Более разнородны каналы проникновения постмодернизма в виде конкретной поэтической практики. С одной стороны, он зарождается в результате естественного саморазвития традиций «высокого» модернизма и неоавангарда, определяющего для молодой поэзии 80-х годов, посредством одного ясно обособленного литературного (и биологического) поколения, которое я определяю как *первое постмодерное поколение*. В своей поэтической практике оно подвергается серьёзному влиянию с разных сторон. Основная часть поколения (Г. Рупчев, Вл. Левчев, Е. Сугарев, М. Никол чина, Зл. Златанов, К. Мерджански, Л. Илков, И. Димитров, Б. Роканов и др.) близко следует традиции западного, прежде всего англосаксонского «высокого» модернизма (Элиот, Паунд), отчасти замешанного на рефлексам контркультуры 60-х годов и восточных дзэн-влиятель (Левчев, Рупчев, Сугарев), со вкусом к античной (К. Мерджански) или языковой эмблематике Болгарского, в его личной, автобиографической проекции в *детском* и *деревенском* и его надличной проекции в идеологическом языке Возрождения (А. Илков)... Именно в рамках этого ясно определённого биологического и поэтического поколения осуществился трансмодерный поворот к постмодернизму, в основном посредством таких фигур, как Зл. Златанов, А. Илков, К. Мерджански (теза, впервые лансированная М. Николчиной в 1994 году). Но в своей отъявленной философичности и метафизичности эта поэзия крепко связана с актуальной политической реальностью, она содержит мощный эзоповский пласт, метафизично камуфлированный, но направленный прямо против тоталитарной коммунистической реальности и языковости, артикулирующей эту реальность.

Другой канал порождения и установления постмодернизма в болгарской поэзии – всё в большом расказе политического, антитоталитарного, сводящегося к своей *языковой* артикуляции – идёт со стороны Советского Союза и в самом прямом смысле является продуктом Перестройки. Это путь соц-арта, а важные фигуры здесь – Бойко Ламбовски и Румен Леонидов. Есть ещё один, третий источник домашний и, по моему, самый важный. Это некоторые специфичные аккумуляции в болгарской современной поэзии периода 60 ч и 80-х годов, сосредоточившиеся вокруг фигуры Константина Павлова, влияние которого на поколение в любом смысле огромно (но особенно

важной является и языково-деконструктивистская практика таких поэтов, как Николай Кынчев и Биньо Иванов).

Маркируя эту генеалогию, не могу здесь, конечно, её подробно не исследовать. Важнее – выделить общее, определяющее в ней: во-первых, это то, что зарождение постмодернизма в болгарской поэзии имеет исключительно политический характер, оно экстремально направленно, связано каким-то образом, прямым или языково опосредствованным, с определяющим антитоталитарным пафосом; и, во-вторых, именно в своей имманентной языковости оно имеет полиферационный характер, т.е. постмодернизм генерируется как процесс радикализации литературного модернизма в его самом крайнем, неоавангардистском виде.

Два обстоятельства характеризуют сущностно левый генезис постмодернизма, определяют левое как его основное и в этом смысле фундаментальное качество.

СОВРЕМЕННАЯ ИСПАНСКАЯ ПОЭЗИЯ

Жакан Г.О., Танжарикова А.В.

Казахский национальный педагогический университет им. Абая, Алматы, e-mail: dilfuza.talenova@mail.ru

В золотой век испанской литературы литературный язык Испании достиг высокого уровня. Начало XVI века отмечено итальянским влиянием на испанскую поэзию, перенявшей итальянский И- и 7-стопный стихотворный размер и форму итальянского сонета – терцину. Итальянское направление в испанской поэзии возглавили Хуан Боскан и Гарсиласо де ла Вега. Их творчество столкнулось с сопротивлением испанских поэтов, верных традиционным народным формам. Так сформировались два основных течения в испанской поэзии, сохранившиеся до нашего времени. Наиболее энергичным противником итальянского поэтического стиля был Кристоаль де Кастильехо, который в своём сатирическом произведении «Петраркисты» окрестил таким образом представителей итальянского стиля в испанской поэзии. Старинных национальных традиций вместе с Кастильехо придерживались Антонио де Вильегас, Грегорио Сильвестре, Луис Бараона де Сото, Хуан Руфо, Дамиана де Вегас, Педро де Падилья и другие.

К числу известных современных поэтов Испании относятся Луис Антонио де Вильена, Хон Хуаристи, Луис Альберто де Куэнка, Феликс Гранде, Хосе Анхель Валенте, Андрее Санчес Робайна, Хайме Силес, Анна Дельгадо Кортеса, Альфонсо Вальехо и другие.

В современной испанской поэзии еще с древних времен существуют два основных течения: итальянский поэтический стиль и национальный традиционный поэтический стиль.

Луис Антонио де Вильена (р. 1951) – испанский поэт, прозаик, эссеист и переводчик. Закончил Мадридский университет по специальности «романская филология». Один из видных представителей дебютировавшего в 1960-1970-х годах поколения «Новейших». В его поэзии, насыщенной культурными аллюзиями, сильны гомоэротические мотивы, настроения декаданса, дендизма (дендизму он посвятил отдельную книгу). Лауреат нескольких национальных и международный премий за стихи и прозу, почётный доктор Лилльского университета. Он является составителем нескольких репрезентативных антологий современной испанской лирики. Первые публикации стихов Луиса Антонио де Вильена началась с 1971 года. Его лирика насыщена культурными реминисценциями. За сборник «Бежать от зимы»

в 1981 году он получил Национальную премию критики. За сборник «Боз §аlоz рlрlсlрез» автор получил премию «Поколение 27 года».

Хон Хуаристи (р. 1951) – испанский (баскский) поэт, филолог, педагог, эссеист, переводчик. Что касается литературного творчества, то как поэт сложился под влиянием творчества писавших на испанском языке уроженцев Страны Басков Мигеля де Унамуну и Бласа де Отеро, выдающегося баскского поэта Габриэля Арести, а также поэзии У.Х.Одена. Поэзия Хуаристи отличается богатыми интертекстуальными связями, иронией, тягой к разговорной речи и повседневному обиходу. Стихи он пишет на испанском языке, эссе, в основном по проблемам баскского национального самоопределения и культурных традиций Страны Басков, – на баскском и испанском. Ему принадлежат переложения баскского фольклора, ряд автобиографических сочинений, переводов с испанского на баскский и с баскского на испанский. Его стихи выходили в свет сборниками в 1986, 1987, 1988, 1992, 1993, 1996. 2001, 2002, 2008 годах. Хон Хуаристи является лауреатом Национальной премии по литературе. Национальной премии за эссеистику (обе – 1998), премии Фастенрат (2000) и других наград. Ему присужден «Орден за заслуги перед испанской конституцией», «Орден Альфонсо Мудрого».

КОРЕЙСКАЯ СОВРЕМЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Жанарбек Е.Д., Танжарикова А.В.

Казахский национальный педагогический университет им. Абая, Алматы, e-mail: dilfuza.talenova@mail.ru

Основу южнокорейской литературной среды на сегодня составляют те писатели, кто пришел в нее в конце 1960-х – начале 1970-х годов. Однако подлинными классиками современной корейской литературы стали немногие, и первый среди них – Ли Мун Ель. С самого начала своей творческой карьеры (на рубеже 1970-80-х) он внес в литературу мощную энергию, глубину мысли и новые жизненные силы. Отличительной чертой его писательского таланта является богатое разнообразие тем и форм создаваемых произведений. Ли Мун Ель создал настоящие шедевры буквально во всех жанрах прозы, будь то роман, рассказ или новелла. Традиционная для корейской литературы форма новеллы, во многом благодаря ему, обрела «второе дыхание», завоевав популярность и широкое признание читателей.

Литературным дебютом автора стала новелла «На границе», реалистично вскрывающая механизм управления обществом с помощью силы. Последующие новеллы «Та зима моей юности», «Мелодия лачуг», «Наш неправильный герой», «Золотая птица Га-руда», «Остров» стали классическими. В любой из них есть зерно нового направления корейской литературы. Ли Мун Ель – один из пионеров возрождения традиционного жанра повествования, состоящего из цепи независимых друг от друга новелл и рассказов, объединенных сквозной, общей темой. Примером тому может служить серия рассказов «Домой вернуться нельзя».

Особую статью творчества Ли Мун Еля составляют романы, где полностью раскрываются грани его таланта: от богатого воображения до точных реалий быта, от тончайшего проникновения в душевный мир своих героев до смелых нравственно-философских обобщений. Его детективный роман «Сын человеческого», исторические романы «Приветствие императора» и «Поэт» нашли широкий отклик у чи-

тателей и оставили неизгладимый след на литературном поле страны.

Ли Мун Ель написал целую серию замечательных романов и повестей, в том числе «Эпоха героя» (1984), «Наш сломленный герой» (1987), «Даже у упавших есть крылья» (1989). Все они стали бестселлерами.

Книга Ким Сын Ока «Сеул. Зима 1964» принадлежит к числу первых южнокорейских бестселлеров. В ней нашло зеркальное отражение современное писателю общество, в котором нет места порядку, а нормальные человеческие отношения утратили всякий смысл. Не только тема и содержание были новыми для корейской литературы. Более всего подкупала стилистика повествования, основанная на живом разговорном языке. Это произведение экспериментальное по форме, ибо в нем отсутствует сюжет. Писатель стенографирует беседу рассказчика – выпускника школы Кима со случайно встреченным в придорожной пивной Аном, мужчиной средних лет. Разговор этот в лучшем случае можно назвать банальным, а временами он становится просто абсурдным, но в целом очень удачно передается ощущение абсолютной пустоты бытия.

КОРЕЙСКАЯ ПРОЗА И ПОЭЗИЯ 1970-Х- 1980-Х ГГ.

Жуматай А.М., Танжарикова А.В.

Казахский национальный педагогический университет им. Абая, Алматы, e-mail: dilfuza.talenova@mail.ru

1970-е годы в истории Кореи называют «периодом прогресса и развития». Почти затянулись раны войны, в стране стремительно начала развиваться промышленность, ставя Корею в ряд развивающихся стран. Стали меняться условия жизни, исчезло натуральное сельское хозяйство, зарождается современное механизированное фермерство, быстро растут города, население урбанизируется и концентрируется в крупных городах. Такие динамичные процессы в экономике и социальной жизни не могли не повлиять на корейскую литературу, предоставив богатейший материал для создания не существовавших ранее аналогов прозаических произведений. Однако экономический подъем лишь усилил степень социального неравенства, что не позволило ликвидировать общественную несправедливость. Если в период 1960-х годов писатели идеализировали жизнь, то в 70-е годы предметом их внимания стала реальная жизнь.

Литература 1970-80-х годов заметно обогатилась не только новыми именами, но и новыми течениями. В творчестве стала заметна социальная направленность, и такая «литература участия» обнажала проблемы общественной жизни страны, явления и процессы, вызванные столкновением старого и нового.

Популярность в стране обрел Ха Кун Чхан, который в коротких рассказах «Японский меч» (1971), «Стая уток на реке Имчжин» (1976) и многих других отражает реальность корейской действительности. Главные герои рассказов Ха Кун Чхана – простые люди с чистой душой, которых не сломала жестокая действительность. Ха Кун Чхан является автором романов «Ночной горшок» (1970), «Краткая хроника Велльё» (1978), «В горах и на полях» (1981), «Маленький дракон» (1988), изданных большими тиражами и отмеченных национальными литературными премиями.

Книга Ким Сын Ока «Сеул. Зима 1964» принадлежит к числу первых южнокорейских бестселлеров. В ней нашло зеркальное отражение современное писателю общество, в котором нет места порядку, а нормальные человеческие отношения утратили всякий смысл. Не только тема и содержание были новыми

для корейской литературы. Более всего подкупала стилистика повествования, основанная на живом разговорном языке. Это произведение экспериментальное по форме, ибо в нем отсутствует сюжет. Писатель стенографирует беседу рассказчика – выпускника школы Кима со случайно встреченным в придорожной пивной Аном, мужчиной средних лет. Разговор этот в лучшем случае можно назвать банальным, а временами он становится просто абсурдным, но в целом очень удачно передается ощущение абсолютной пустоты бытия. В обозначенный период на передний план снова выступают кшью-политические проблемы, а с ними и повышенное внимание к вопросу о борьбе с коррупцией и злоупотреблениями Мастью. Герои произведений Хван Сок Ена (р. 1943), в основном принадлежат к самым низшим слоям общества. Это люди, сходящиеся в конфликте с несправедливым обществом, которых

1) неминуемое поражение. В романе «Чан Гиль Сан» (1975), привлечем к себе пристальное внимание критиков, развернута панорама жизни XVIII столетия, на фоне которой рассказывается в фагической судьбе легендарного повстанца. «Странное место» (1971) рисует картины жестокой эксплуатации рабочих, занятых па мелиоративных работах, администрацией и продажными надсмотрщиками.

**ИЗОБРАЖЕНИЕ ВОЙНЫ
В ПРОЗЕ Б. МОМЫШУЛЫ И К. ВОРОБЬЁВА
(«ЗА НАМИ МОСКВА» И «УБИТЫ ПОД МОСКВОЙ»)**

Колганатова А.М., Танжарикова А.В.

*Казахский национальный педагогический университет
им. Абая, Алматы, e-mail: dilfuza.talenova@mail.ru*

Изображение войны в художественной прозе включает в себя много моментов: изображение батальных сцен; поведение командиров и солдат перед боем, во время боя и после боя; изображение раненых и убитых; поведение людей гражданских (женщин, детей, стариков); изображение врага. Каждый писатель изображает отдельные эпизоды войны и представляет их со своей точки зрения.

Объектом нашего сопоставления будут два произведения, в которых рассказано об одном и том же периоде войны – битве под Москвой (октябрь – декабрь 1941 года).

Повесть К.Воробьева начинается с описания внешнего коллективного портрета роты кремлевских курсантов, которые идут на фронт. Свои переживания автор доверяет главному герою Алексею. Если Б. Момышулы ведёт дневниковые записи, то К. Воробьев передаёт события через автора-повествователя и внутренние переживания героя.

Если у Б. Момышулы мы видим твёрдый характер и знание своего дела, то у К. Воробьева капитан Рюмин предстаёт перед читателем бравадным, показным командиром, который больше переживает о своей внешности и о том, как он будет выглядеть перед своей ротой.

Оба писателя, участники боевых операций, подмечают, что в бою строй разрушается, и каждый боец как бы предоставлен самому себе и оказывается один на один со смертью. Автор-рассказчик в произведении «За нами Москва» любит и знает человека-солдата и даёт точные и конкретные наблюдения над внешним поведением человека на войне:

Если Б. Момышулы больше внимание уделяет описанию «человека внешнего» (он писатель-экстраверт), то К. Воробьева как писателя-интроверта занимает проблема воссоздания «человека внутреннего». Сравним описания поведения героев во время танко-

вой атаки в произведениях двух писателей. К. Воробьев сосредоточен на описании состояния внутренней сосредоточенности героя и его психологическом портрете.

Несмотря на разность художественной поэтики изображений войны, ценность двух этих произведений в том, что они написаны очевидцами сражений. О том, что лучшие произведения о войне написаны участниками войны, пишет в своей статье Г. Рамазашвили: «Уже сейчас можно утверждать, что послевоенное поколение ничего схожего по уровню достоверности и напряжения создать не сможет, так как они лишены фактической базы» [5, с.122].

**ПОЭТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ИСПАНСКОЙ ПОЭЗИИ**

Кызырхан Ш. Танжарикова А.В.

*Казахский национальный педагогический университет
им. Абая, Алматы, e-mail: dilfuza.talenova@mail.ru*

Прежде чем приступить к рассмотрению современной испанской поэзии, целесообразно сделать небольшой экскурс в историю литературы Испании.

История испанской литературы разделяется на четыре крупных периода:

1) Период зарождения, когда талантливые писатели пробуют свои силы на языке, ещё не вполне сложившемся. Первый период в испанской литературе длился с XII века до конца XV века.

2) Период полного расцвета и блеска – эпоха Сервантеса, Лопе де Вега, Кальдерона, Аларкона. Золотой век испанской литературы охватывает XVI век и половину XVII века.

3) Период упадка и подражания, длившийся почти полтора века, едва отмеченный несколькими талантливыми сочинениями. Конец XVII века знаменуется постепенным упадком всех отраслей испанской литературы, равно как и упадком политического могущества страны и её внутреннего благосостояния. Открывающийся таким образом период продолжается до начала XIX века и знаменуется преобладанием французского классицизма.

4) Период возрождения, обещающий обновление и вторичный расцвет испанской литературы, начинается с XIX века.

Испанская литература возникла со становлением испанского языка в XII веке, до этого в Испании писали на латыни. Самое древнее произведение испанской литературы – «Песнь о моем Сиде» д написана не позднее 1200 года. Эта поэма неизвестного автора отражала общие для всей ранней испанской литературы черты – возвышенность чувств, пламенный патриотизм, набожность, принципы рыцарской чести, преданности и верности королю. Язык «Песни» несколько грубоват и простоват. Источником «Песни» послужили народные романсы, это были первые попытки народного языка. Первые образцы этой древнейшей формы испанской поэзии теряются в глубине веков, они распространялись в устной форме, постоянно изменяясь. По содержанию романсы делились на исторические, рыцарские, любовные, сатирические и т.д. По форме романсы представляли собой обычный восьмисложный стих, иногда строфы в четыре строки, называемые редондильями. Уникальной национальной особенностью старинных испанских романсов является «ассонанс» – род неполной рифмы, нечто среднее между белым и рифмованным стихом. Со временем испанский язык становился богаче, нежнее, гармоничнее. Наряду с редондильями появляются и другие стихотворные размеры.

СОВРЕМЕННАЯ НЕМЕЦКАЯ ПРОЗА

Нагашыбаева Г.Б., Танжарикова А.В.

*Казахский национальный педагогический университет
им. Абая, Алматы, e-mail: dilfuza.talenova@mail.ru*

В последнее десятилетие XX века возникло почти необозримое количество романов и рассказов, которые, по существу, являются эстетической реакцией на исторические события падения Берлинской стены и объединение двух немецких государств, поэтому возникшую литературу в дискурсе поворота рационально так и обозначить – литературой *поворота*. К этому термину обращаются Джулия Корманн и Ф.-Т. Груб [1].

Окидывая взором прошлое немецкой литературы, обращаешь внимание на несоответствие литературных рубрик в изданиях и литературной продукции в них. И это несмотря на то, что уже практически с падением Берлинской стены наступило осознание необходимости и востребованности произведений, широко охватывавших современный перелом 1989-90 годов. Всё же мы можем назвать 3 произведения, которые посвящены началу 1990-х годов и литературной интерпретации новейшего прошлого Германии. Ф.-К. Делиус в рассказе «Груши Риббека» (1991) представляет в качестве места действия деревню, ставшую знаменитой благодаря стихотворению Фон-тане, и в форме бесконечного повествования выражает протест крестьян против враждебного принятия Востока Западом. Символически, сжато показана оккупация – западный немец к празднику в честь Фон-тане и немецкого единства привозит с собой символическое грушевое дерево, несмотря на то, что одно такое в деревне уже есть, и как знамя водружает на занятой территории, не уточняя у восточных немцев исторически достоверное место.

В центре романа-эссе Курта Драверта «Зеркальная страна. Немецкий монолог» (1992) – полемика с поколением отцов. Остающийся безмянным рассказчик ведёт речь от первого лица о травмирующих последствиях социализации языка, которые, по сути, сводились и сводятся к подчинению детей языковой власти отцов, и о попытках уклониться от этого. Нужно забыть манипуляционно-институальный языковой дискурс господствующего в ГДР порядка, стремиться к новому языку. Но роман не даёт ответа на вопрос, может ли это стать реальностью.

В середине 1990-х этот подведомственный паралич, разумеется, разрешается в литературном буме поворота, который возник, вероятно, вследствие увеличивающейся дистанции между отцами и детьми и продвинутым поколением авторов. В 1994 году Фритц Рудольф Фрис издает восходящий к испанскому плутовскому роману «Монахини из Братиславы. Государственный и криминальный роман», в вихре эпизодов которого отображен крах ГДР. В этом же ряду необходимо указать роман Фолькера Брауна «Флюгер» (1995), представляющий сатирический диалог между безработным «Я» и «ОН», а именно: сначала развернувшимся, затем успешно перешедшим в экономику политическим «флюгером», давшим название роману. Роман Эрика Лоеста «Церковь Николая» (1995), напротив, лишь приближается к повороту. В центре произведения – вроде бы адаптировавшаяся семья Бахер, которая в конце 1980-х годов начинает сомневаться «в реальном социализме» ГДР.

Список литературы

1. Литература и «поворот». Восточно-немецкие авторы после 1989 года. – Висбаден, 1999. – С. 107-117; Груб Ф.-Т. «Поворот» и «единство» в зеркале немецкоязычной литературы. – Т. 2.: Исследования. – Берлин, 2003 – С.68-95.

2. Бух Ханс Кристоф. Берлинская стена и немецкая литература // Избранное. Речи, эссе и письма о состоянии нации. – Франкфурт-на-Майне, 1994.-С. 11-20.

СОВРЕМЕННАЯ РУМЫНСКАЯ ПОЭЗИЯ

Нартаева И.Н., Танжарикова А.В.

*Казахский национальный педагогический университет им.
Абая, Алматы, e-mail: dilfuza.talenova@mail.ru*

В конце XX-го века представители поколения писателей и поэтов 80-х годов достигли зрелости и разнообразили технику своего искусства, всё же не избегая установления некоторых клише по доминантам поэтики. Поколение девяностых годов утвердило себя попытками превзойти пародией и ироническим употреблением прежнего техницизма и «александринизма» некий эрметизм искусства восьмидесятников. Эта тенденция усиливается в творчестве нового поколения начала XXI-го столетия, когда культивирование аутентичности достигает своей высшей точки в предпочтении документальности всякого рода: психологической, исторической, социальной. Такая творческая направленность стала доминирующей для всего искусства данного периода, но её выражение в разных формах и жанрах породило богатое и ценное с эстетической точки зрения разнообразие, о котором мы и хотим далее поговорить.

Не удивительно, что поколение девяностых годов, к которому принадлежат Кристиан Попеску, Иоан С. Поп, Михаил Гэлэцану, Даниел Бэнулеску, Лучиан Василеску, Юстин Панца, Овидиу Нимиджеан или Раду Андриеску, восстанавливает место аффективности в поэтическом тексте, который в его отсутствии ожидала опасность стать просто церебральной эмиссией. Именно молодые двухтысячники продолжают линию экзистенциального усвоения реальности в поэтическом тексте, усвоение, предложенное поэзией Иона Мурешана, Траяна Кошовая, Никиты Данилова или Иоана Стойчу. Объявленный особым манифестом фактуризм придаёт этой тенденции вид радикализма, изменяющего что-то на уровне синтаксиса их поэзии, а не на уровне поэтического настроения. Поэтому считаем, что разрыв с восьмидесятниками, так энергично утверждённый после 1990-го года, является на деле только желанием со стороны некоторых поэтов и ходячей критической формулой, в отсутствие более точных и более тонких ориентиров у литературной критики. С нашей стороны, более эффективно найти у таких поэтов как Мариус Януш, Клаудиу Комартин, Дан Сочу, Дан Коман или Руксандра Новак формативные влияния, а не абсолютизировать различия, объясняющиеся разностью темпераментов и мировоззрений. Естественным кажется тот факт, что в начале нового тысячелетия поэты предчувствуют кризис других эпох, переживая свои дилеммы. Не стоит превращать эту нормальность в аномальность и забывать, что волей неволей в конце концов всё стоит в продолжении прошлого.

В связи с этим правильно отметил Марин Минку в своей книге «Критическая панорама румынской литературы XX-го века», что «их дискурс тяготеет к нулевому уровню поэтического сообщения, ясно отличаясь от эстетической иллюзии их предшественников-текстуалистов» [1, с.48]. Среди поэтов, утвердивших себя в 90-е годы, Кристиан Попеску и Иоан С. Поп стали уже парадигматическими. Если первый из них предложил «терапевтическую поэму», то последний публикует в 1994-м году ставшую знаменитой книгу стихов «Иеуд без выхода». Поэзия представляется намеренной свободой очищающей исповеди, зараженной драматизмом. Эта исповедь и доказывает единственной возможностью отрыва от дей-

ствительности. Таким образом, воображение остаётся единственным инструментом, который, предоставляя банальной реальности оттенок метафоричности, сможет и освободить от неё. Но всё реализуется как круг в круге, отождествленном с реальностью текста: «На кухне кордоба, в которой приютились сомнения \ мыши, уничтожь сомнения, слишком долго мы жили с нею \ и не знаем, кто на кого охотится. \ В нашей одежде мы не мы; они, как живые, безнадежно машут рукой \ давай, беги в складки наших одежд \ и воткни копье в них и освободи их от нас, \ ты один всю жизнь свою прожил \ в Испании этой комнаты \ и только ты умеешь ...»

Список литературы

1. Dan C. Mihailescu. Literaturaromana in postceausism. T.I. Memorialisticasautrecutulca re-umanizare. – I as i: Polirom, 2004.
2. Marin Mincu. Opanorama critica a poezieiromane din secolul al XX-ea. – Editura «Pontica». – Constanta. – 2007.
3. Manoles Cu N. Istoriacriticailiteraturiirotnane. – Bucuresti. 2008.

СОВРЕМЕННАЯ СЛОВАЦКАЯ ПОЭЗИЯ

Сакен С.А., Танжарикова А.В.

Казахский национальный педагогический университет им. Абая, Алматы, e-mail: dilfuza.talenova@mail.ru

Словацкая поэзия на рубеже тысячелетий, точнее, с 90-х гг. XX века, реагировала (положительно либо отрицательно) на поэзию предыдущих десятилетий и творчески отталкивалась от нее. Поэтому необходимо наметить контуры поэтики творчества старшей генерации писателей, которые, благодаря своему креативному потенциалу, постоянно присутствуют в современной поэзии, и к которым она – явно или неявно – отсылает. Авторы, произведения которых играют важную роль первоосновы выработки нынешней формы словацкой лирики, определяющие направление и характер поэзии, несомненно, принадлежат к поколению 60-х гг. прошлого века: индивидуалисты Ян Бузаши и Штефан Отражай, а особенно поэты, входящие в группу под названием «Tmavskaskupina» («группа Трнава», Трнава – город в западной Словакии, где она сформировалась. – Н.М.), или так называемые конкретисты (Ян Михалкович, Ян Стахо, Ян Шимонович, Любомир Фелдек, частично Ян Ондруш), развивающие экспрессивный сенсуализм. Их наиболее важным эстетическим открытием было употребление конкретно-смысловой метафоры. Эта метафора стала существенным компонентом строя инновационного поэтического дискурса, который стремится к переопределению когнитивной реальности посредством первичного (сенсорно-смыслового) когнитивного восприятия.

Модернистские инспирации находят свое отражение и в усилиях экспериментаторов (в основном К. Збруж), некой оппозицией этой тенденции является линия медитативных текстов, к созданию которых стремится часть «варваров» (Й. Литвак, Р. Билик). На вышеупомянутой богемной эстетической стилизации, но прежде всего, на стилизированной подлинности лирического субъекта, делает особый акцент молодое поколение поэтов и поэтесс конца тысячелетия. Теоретик Ярослав Шранк называет их «textgeneration– соблазнители смысла» [1], но считает их не поэтической генерацией в строгом смысле слова, а объединением с «отбором родственных текстов» [1]. Поэтика их произведений вытекает из убеждения, что тождество слова и реальности – это лишь иллюзия, которая обуславливает аутентичность не только стихов, но и самого автора, его намерений, оригинальность как его творческого мышления, так и его языка. В то же время определяются главные для этого «родственного отбора» эстетические приемы: созда-

ние ансамблей, коллажей, ремиксов, констелляция, компановка, комбинация, переработка, варьирование, пермутация, апроприация, персифляж, «впитывание» чужого творческого материала и т.д. Однако так как речь идет о «родственном отборе», а не о поэтической группировке в традиционном смысле, поэтика «textgeneration» по-разному рассматривает творчество отдельных представителей словацкой поэзии, /шшущих на стыке тысячелетий. Сложным является и отношение поэтов к вопросу поэтической традиции. Здесь проявляется их экспериментальный отказ от традиций, авангардный жест опрокидывания концепции поэтического языка, неудовлетворенность ожиданий.

Поэтический язык, а также образ поэтичности, начали быстро расширяться благодаря сборникам стихов Петра Мачовского на стыке «неэстетизма» и концептуализма. Одновременно с дебютом МихалаХабая его книги задали тон, который – в своеобразной форме падшего концептуализма – постепенно становится объектом подражания.

СОВРЕМЕННАЯ ИСПАНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Тожибоева Р.Р., Танжарикова А.В.

Казахский национальный педагогический университет им. Абая, Алматы, e-mail: dilfuza.talenova@mail.ru

Испания – страна с богатыми традициями, древней культурой и многовековой историей. Испанская литература известна мировому читателю произведениями Лопе де Вега, Мигеля де Сервантес Сааведра, Федерико Гарсиа Лорка. Почитаемы они и в Казахстане, их произведения переводятся на казахский язык. В последние годы одним из направлений Государственной программы Республики Казахстан «Культурное наследие» является подготовка и издание достижений мировой классики на государственном языке. В 2007 году в серии «Библиотека мировой литературы» на казахском языке было издано одно из лучших произведений классика испанской литературы М.С. Сааведры – роман «Айлакер идальго Ламанчалык Дон Кихот» [1]. В настоящее время в Казахстане с творчеством современных испанских прозаиков и поэтов можно познакомиться и на испанском языке. Так, в Национальной библиотеке Республики Казахстан в зале иностранной литературы представлено значительное количество книг современных испанских писателей и поэтов.

Современное состояние литературного процесса в Испании имеет ряд отличительных особенностей, которые связаны с тем, что испанские поэты и писатели создают свои произведения на испанском, баскском и галисийском языках. Жанровая специфика испанской прозы разнообразна – повести и романы, рассказы и драмы. Так как ведущим жанром любой прозы, в том числе и испанской, является роман, то к наиболее популярным можно отнести автобиографические, любовные, приключенческие и детективные романы. К жанру автобиографии обычно обращаются писатели старшего поколения, имеющие определенный жизненный опыт и воссоздающие свое прошлое. Детективная литература отражает настроения и состояние общества, в котором мафия, преступления, криминальные истории пронизывают различные слои населения. Одной из примет времени является активное переосмысление и обращение к литературному наследию прошлого, что способствует распространению исторического романа. Пользуются успехом и романы-путешествия. Развивается фантастика, отражающая стремительный прогресс науки и техники. По мнению испанского литературного критика Хуана Кобо, в современной литературе

Испании главной темой исторических романов остаётся «гражданская война 1936-1939 годов и длившаяся почти 40 лет франкистская диктатура. Интерес испанских литераторов к этой теме в последнее время нарастает». Хуан Кобо отмечает, что «лишь осознав произошедшее в прошлом, можно правильно строить настоящее и будущее. Не столько современники тех событий, а их дети и внуки ощутили острую потребность осознать смысл и сущность тех событий, разобраться в их корнях, извлечь из них уроки» («Литературная газета», май, 2011).

К известным испанским писателям современности относятся Артуро Перес-Реверте, Игнасио Каррион, Энрике Вила-Матас, Ви-сенте Сото, Хуан Педро Апарисио, Хосе Мария Мерино, Бернар-до Ачага, Рамон Асин, Хавьер Мариас, Мануэль Ривас, Фернандо Мариас и другие.

СОВРЕМЕННАЯ АНГЛИЙСКАЯ НОВЕЛИСТИКА

Шыгыраев А.С., Танжарикова А.В.

Казахский национальный педагогический университет
им. Абая, Алматы, e-mail: dilfuza.talenova@mail.ru

Новеллистика – не просто малая форма прозы; новелла в английской литературе становится своеобразной квинтэссенцией художественного поиска. К жанру новеллы обращались известные прозаики М. Спарк, У. Годиинг, Дженет Уинтерсон, Г. Свифт, Джулиан Барнс. Жанр новеллы имеет статус одного из ведущих жанров в литературе Англии. Это объясняется, с одной стороны, открытостью малого жанра для экспериментов. Новелла, благодаря гибкости, вобрала достижения поэзии, что проявилось в усилении лирического начала, из кино – монтажный принцип, из театра – драматизм. Присущая жанру новеллы такая черта, как интермедальность – сплав различных художественных принципов – становится средством, расширяющим возможности этого повествовательного жанра.

Дженет Уинтерсон (р. 1959) – автор романов «На свете есть не только апельсины» (1985), «Страсть» (1987), «Тайнопись плоти» (1995), «Хозяйство света» (2004), «Бремя» (2005). Благодаря повторяемости ключевых тем, образов, сюжетных моделей, её творчество создаёт впечатление единого повествовательного пространства. Объектами художественного осмысления писательницы в романах и новеллах являются искусство, любовь и время. Дженет Уинтерсон поэтизирует прозаический язык, открывая в нём новые измерения. Писательница широко использует язык метафор как идеальное средство познания, позволяющее ей раскрыть многозначность жизни и че-

ловеческих отношений. Она охотно манипулирует временем, и в её художественном мире соединяются реальное и ирреальное. Несмотря на мелочи, которые разъедают жизнь, удержать человека на земле способна сила человеческой любви.

Об этом рассказ «Снежный конь». Ссора, которая едва ли не приводит к разрыву отношений между мужем и женой, – метафора смерти. Смерть также является в образах разбушевавшейся снежной стихии, привидения и в образе путника. И только любовь, в которую надо верить, становится спасительной силой. Жена находит замерзающего после аварии и соры мужа, силой своей любви она прогоняет смерть, возвращая его к жизни. Последнее, что он ощущает – это желание прикоснуться к руке той, с которой не удалось построить жизнь без недоразумений и скандалов. Рефреном звучат слова вслед отступающему привидению, символизирующему смерть: «Я отчётливо слышу стук копыт, сначала прямо под окном, потом – у холма и дальше вперёд, всё быстрее и быстрее по старой дороге, под сетью звёзд» [1, с.5].

Разрыв отношений, как бы мучителен он ни был, может стать началом нового этапа в жизни. В новелле «Послание в бутылке» (2007) – любовный треугольник: муж, жена, любовница (Сьюзен – Мартин – Каролина). Брак Мартина и Сьюзен готов рассыпаться, «любственное ложе теперь напоминало каменный остов» [1, с.7]. В отношениях героев наступает последний акт. Разрыв, крушение мира двоих материализован начавшимся ливнем, который оборачивается потоком, грозящим смести всё живое. Несущийся поток воды, с обломками прожитой своей и чужой жизни, становится метафорой и жизни, и смерти. Подобно Офелии, которую уносит вода, израненная Сьюзен плывет к дому по воде вперед ногами. Поток жизни, некогда соединивший, теперь разъединяет мужа и жену, оставляя каждому право на выбор. Прежняя жизнь невозможна, она смыта потоком. Но финал рассказа звучит оптимистично: для Сьюзен спасение – означает «место для нового начала» [1, с.9]. Подобно бабочке из кокона, она рождается для новой жизни. В обеих новеллах автор показывает, как драматические ситуации, проживаемые героями, становятся актом очищения. И путь для самосовершенствования лежит не через земные наслаждения, а через преодоление личной трагедии.

Список литературы

1. Уинтерсон Д. Снежный конь // Иностранная литература. – 2009. – №2.
2. Барнс Д. Лимонный стол. Новеллы // Иностранная литература. – 2006. – № 12.
3. Макьюэн И. Чизил -Бич // Иностранная литература. – 2008. – №7. – С. 12-89.

Секция «Текст в лингвопереводческом аспекте», научный руководитель – Молчкова Л.В., канд. филол. наук, доцент

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ ПРИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ, ОТНОСЯЩИХСЯ К XVII ВЕКУ И СОВРЕМЕННОСТИ

Лобанок А.И.

ИРСУ ЮФУ, Таганрог,
e-mail: stacirtf@gmail.com

Сегодня информация – ключ к успеху. Однако правильно воспринимать и передавать ее можно, только если Вы умеете четко формулировать свою мысль, правильно передавать смысловые оттенки предложения, мельчайшие нюансы эмоций. Ваша речь должна быть доходчивой и убедительной.

Злободневные проблемы, животрепещущие ситуации, информация, влияющая на жизнь в обществе и сознание людей, – все это мы встречаем в публицистике, которая играет немаловажную роль в политической, идеологической жизни цивилизации – потому становится актуальной проблема перевода публицистических текстов. Она используется во многих жанрах, в том числе и политически – религиозном. Ведь религия всегда шла рука об руку с государством и политикой. Политическая ситуация находила свой отклик в религии, так господствовавшая монархия всячески поддерживала и укрепляла церковь, а когда пришла демократия, свобода слова – к религии стали относиться зачастую предвзято.

Распространение информации в настоящее время – ее достоверность – практически неуправляемый процесс, который становится сложно контролировать. Появление информационных войн – отличный способ воздействия на массы. В связи с этим мое внимание привлекла книга «God Delusion», которая посвящена острейшим и актуальнейшим проблемам современного мира, она возвращает интерес к научным книгам, адресованным широкой читательской аудитории.

Актуальность исследования обусловлена повышением значимости качества перевода публицистических текстов. Необходимо показать, как могут стилистические приемы донести до масс ту информацию, которая заложена в этом жанре текста. Требуется грамотная передача смысла и оценка эмоций, которые могут быть выражены многочисленными фразеологизмами, стилистическими приемами.

Каждый временной период характеризовался своим, поэтому возрастает необходимость в проведении сравнения жанров двух веков, с целью выявить развитие использования фразеологизмов в жанре публицистики и, соответственно, изменение с течением времени способов их перевода. За основу исследования мы взяли публицистические тексты двух веков: 17 века – века монархии, главенствующих церквей и 21-го века – времени свободы слова, печати.

Цель работы заключается в анализе переводческих решений и правильной передаче смысла и направленности текста, которые в значительной степени определяются присутствующими в нем фразеологизмами.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в дальнейшем при изучении вопросов, связанных с переводом публицистических текстов, содержащих фразеологизмы.

Нами были взяты отрывки из двух текстов разных временных эпох.

В качестве особенностей перевода эссе относятся: передача заголовков, характеризующихся особым грамматическим строем и насыщенностью деформированными фразеологизмами; передача реалий, топонимов и цитат; сохранение специфики лексики исходного текста. Важно помнить, что помимо эквивалентного перевода непосредственно информации, обязательно должны быть корректно переданы средства экспрессивности, к которым прибегает автор.

Одним из средств достижения выразительности является употребление различных фразеологизмов, т.е. такие устойчивые сочетания слов, которые придают речи эмоциональную окраску. Перевод фразеологизмов заключается в отыскании таких элементов на переводящем языке, чьи содержательный и эмоциональный компоненты состояли бы в отношении эквивалентности с фразеологизмами на исходном языке. При этом для перевода наиболее важна не форма или образ, лежащие в основе стилистического приема, а его функция в тексте, что дает переводчику некоторую свободу в использовании лексических и грамматических трансформаций ради сохранения этой функции.

В переводе текста «The Pilgrim's Progress» фразеологизмы встречаются чаще, нежели, чем в «God Delusion». Это можно объяснить так, что в прошлых столетиях авторы ярко выражали свою мысль, без намеков, чаще употребляя слова, понятные большинству, в современное же время, автор, используя факты, недомолвки, заставляет читателя формировать его личную оценку происходящего в произведении, в силу вступает НЛП, оставляя нагрузку формирования оценки за самим читателем.

Жанр эссе относится к наиболее активно развивающимся и популярным жанрам публицистики. Эссе – это прозаическое произведение, характерной чертой которого является ярко выраженная авторская позиция. Главная особенность эссе заключается в том, что автор не только информирует читателя, но и показывает свое мнение, внутренние переживания.

Основные сложности перевода эссе связаны с особым строем и образностью заголовков, с насыщенностью оригинального текста реалиями, цитатами и фразеологизмами. Фразеологизмы обеспечивают яркую эмоциональную окраску.

В ходе перевода неоднократно возникала необходимость применять различные трансформации. К самым часто встречающимся следует отнести: перестановку, антонимический перевод, замену частей речи, лексическую замену, замену членов предложения, описательный перевод и целостное преобразование.

Проблема систематизации приемов перевода фразеологизмов, выступающих в качестве носителей выразительной функции речи, до сих пор остается открытой. Однако мы надеемся, что результаты нашего исследования могут быть использованы для дальнейших изысканий.

Исторические науки

Секция «История России глазами современного студента», научный руководитель – Кузнецов Д.В., канд. ист. наук, доцент

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРОИСХОЖДЕНИЕ СЛАВЯН И РУССКОГО НАРОДА

Каримова Л.А.

Омский государственный аграрный университет
им. П.А.Столыпина, Омск, e-mail: anuberg@mail.ru

«Шамполион, потирая руки перед пирамидами, на которых (...) найдены иероглифические надписи, сказал однажды своим спутникам: «Эти здания не принадлежат египтянам; им с лишком 20 000 лет».

Итак, иероглифы (...), очевидно, письмена предпотопные, (...) первобытная грамота родо-человеческого и были в общем употреблении у народов, обитавших в теплой и прекрасной стране, теперь частью превращенной в Северную Сибирь, частью поглощенную Ледовитым морем.

(Это) по крайней мере естественно и само собой протекает из прекрасной, бесподобной теории о четырех потопах, четырех почвах и четырех истребленных органических природах.

Осип Сенковский (1800-1858 гг.)

«Ученое путешествие на Медвежий остров».

«Древний предок из Сибири»

«Сегодня уже мировое сообщество разделяет мнение о том, что кость «устышицкого кроманьонца» (из Омской области Западной Сибири) является древнейшей в мире находкой останков человека разумного с прямой радиоуглеродной датой и наиболее северной находкой палеонтологического человека в мире».

Неоднократные исследования подтверждают, что этот «кроманьонец» жил примерно 45 тысяч лет назад с погрешностью 1,5 тысячи лет».

Виолетта Гордиенко.

«Омская правда», № 45, 5 ноября 2014 года, с. 32.

«Если сбился с дороги, лучше вернуться к началу», – гласит народная мудрость. Вопрос состоит лишь в том, где это начало искать и что делать – особенно нам, русским людям, потерявшим в настоящее время, казалось бы, все мыслимые ориентиры в жизни.

А все потому, что мы оторвались от своих исторических корней.

Но не все так просто в русской истории, как кажется на первый взгляд.

Еще в XIX веке обратил внимание на особенность России и необычность русского характера наш великий писатель с мировым именем, Федор Михайлович Достоевский, отбывавший каторгу и ссылку в нашем городе за свои смелые высказывания. Он писал: «Если есть на свете страна, которая была бы для других, отдаленных или сопредельных с нею стран более неизвестною, неисследованною, более других стран непонятою и непонятною, то эта страна есть бесспорно Россия для западных соседей своих».

Для Европы Россия – одна из загадок Сфинкса. Скорее изобретется *perpetum-mobile* (вечный двигатель) или жизненный эликсир, чем постигнется Западом русская истина, русский дух, характер и его направление».

Самое интересное заключается в том, что Россия остается загадкой не только для «отдаленных и сопредельных стран» по словам Достоевского, но и для самих русских.

Умом Россию не понять.

Аршином общим не измерить.

У ней особенная статья –

В Россию можно только верить.

– гениально заметил замечательный русский поэт Федор Иванович Тютчев.

Как ни странно, именно эта вера в Россию всегда помогала нашему народу в тяжелые моменты истории. И как каждый по-настоящему русский человек, так и все вместе мы верим в Россию. («Да», мы веруем, – писал Достоевский, – что русская нация – необыкновенное явление в истории человечества».

Характер русского народа до того не похож на характеры всех современных европейских народов, что европейцы до сих пор не понимают его (и(ли) понимают в нем все наоборот».

В чем же состоит особенность русских людей?

Вот как отвечает на этот вопрос писатель: « (...) с нами согласается по крайней мере, что в русском характере замечается резкая особенность, что в нем по преимуществу выступает способность высоко синтетическая, способность всепримиримости, всечеловечности. (...) он со всеми уживается и во все вживается, он сочувствует всему человечеству вне различия национальности, крови и почвы».

Даже физическими способностями русский не похож на европейцев». Вот, что писал в начале XIX века писатель и историк Николай Михайлович Карамзин в 1-м томе своей 12-ти томной «Истории государства Российского»: «Обитатель южного пояса, томимый зноем, отдыхает более, нежели трудится, слабеет в неге и праздности. Но житель полунощных земель любит движение, согревая им кровь свою; любит деятельность привыкает сносить частые перемены воздуха и терпением укрепляется. Таковы были древние славяне по описанию современных историков, которые согласно изображают их бодрыми, сильными, неутомимыми».

«В то же самое время в русском человеке видна полная способность самой здоровой над собой критики, самого тонкого на себя взгляда и отсутствие всякого самовозвышения, вредящего свободе действия, – продолжает Достоевский».

Всякий русский может говорить на всех языках и изучить дух каждого языка до тонкости.

У нас до того все особенно, непохоже на Европу во всех отношениях: и во всех во внутренних, во внешних и во всевозможных проявлениях, что европейских результатов невозможно добыть на нашей почве. (...), что подходит нам останется, что не подходит – само собой умрет».

И еще на одной особенности русского человека мне хотелось бы остановиться.

Наверно это единственный народ на Земле, так серьезно страдающий ностальгией – этой «неизлечимой болезнью» русских людей. В каких бы благоприятных климатических условиях они не находились, какие бы блага цивилизации не получали, какая-то непреодолимая сила всегда влекла их на свою суровую, но такую прекрасную Родину. Василий Ключевский писал: «Умеренная, во всем последовательная Европа не знает таких изнурительных летних засух и таких страшных зимних метелей, которые бывают на этой степной равнине...». «Лед» зимы и «пламень» лета, широта необъятных просторов, поля, леса, близость звездного неба, наконец символ России – березка, сформировали и «выковали» свобододобивый и доверчивый, но твердый, решительный и независимый характер русского человека».

В начале XX века писательница-эмигрантка Ирина Одоевцева в своих мемуарах вспоминает: «Вот уже три месяца, как я – навсегда, о чем еще не подозреваю, – покинула Петербург. Нравится ли мне здесь за границей? Нет, совсем не нравится. Все тут «не то и не так». Не об этом я мечтала в Петербурге, не так я представляла себе заграничную жизнь. (...) меня, я это сознаю, просто грызет тоска по Родине».

«А эти опущенные ресницы скромной цены (...), благородство уступки, человеколюбие торговой рекламы, – продолжает ее мысль Владимир Набоков в своей книге «Дар», – это скверное подражание добру... Боже мой, как я ненавижу все это, лавки, вещи за стеклом, тупое лицо товара и в особенности церемониал сделки, обмен приторными любезностями, до и после!» Наверное, здесь уместно снова вспомнить Достоевского, который писал: «господа, вы до сих пор не знаете, что если б у нас только и было, что одна ваша цивилизация, так для нас это было бы уж слишком жидко и даже обидно».

Широта души русской природы такого принять не может.

Это вечное слово – Россия –

Словно ангельский Свет для меня,

Словно совести зовы простые,

Словно вихри снегов и огня.

– писал в 1926 году русский поэт-эмигрант Владимир Диксон, умирающий в американском госпитале.

Надо сердце иметь не такое,

Надо душу иную иметь,

Надо жить неземною тоскою,

Надо песни нездешние петь.

Но ностальгия, или «русская хандра», как назвал ее Пушкин в «Евгении Онегине», охватывает русского человека не только на чужбине, но и тогда, когда его притесняют, незаслуженно обижают, когда ему не нравится, как он живет. Тоска по безвозвратно утерянной идеальной стране гложет душу русского человека. Не случайно наш земляк Михаил Врубель, чьим именем назван Омский музей изобразительных искусств, написал портрет идеальной девушки – Принцессы Грезы, а в образе Демона, на мой взгляд, изобразил мятущуюся душу русского человека. Что же это за мечта, которой живет русский народ?

Есть среди грез одиноких одна

Больше всех на земле одинокая...

Есть среди стран заповедных страна,

Больше всех для стремленья далекая...

В дальних степях по откосам земным

Все изгладится, в сердце забудется,

Только она с постоянством живым

Будто сон утоляющий чудится.

Ю. Байтрушайтис

Русский человек всегда был уверен, что в конце концов он эту страну найдет. Если не найдет, так создаст ее сам.

А ведь такую идеальную страну, о которой мечтали русские люди, они действительно попытались создать. Без малого 100 лет просуществовала советская Россия.

И все же, что это за страна, о которой подсознательно грезит русский народ? Была ли она на самом деле или это плод богатого воображения «загадочной русской души»? Вот что говорили об этой стране в давние времена: «Рекут, за горами, за лесами, где не знаем сами, есть расчудесная земля, где текут молочные реки в кисельных берегах. Стоит там Родова колоколенка из моркови выточена, блином покрыта, калачиком подперта. Божеские образа в ней пряничны, а лампадки пред ними яблочны. Далеко-далеко та земля, а путь-дорожка туда у каждого своя... Так-то вот».

Кто же мы такие на самом деле? Что за народ, откуда пришли? Мало кто задумывается об этом в наше время.

А между тем Россия – эта огромная северная аграрная страна протославян является прямой наследницей первого полярного материка на Земле, который когда-то «щитом» покрывал северный полюс, или как его называли наши предки – «остров Буян», превратившийся в Белый Остров или Белый город. Она является наследница первой человеческой цивилизации и уникальных знаний – страны холодных морей и буйных ветров – Гипербореи, с ее «молочными реками и кисельными берегами», отделенной когда-то от остального мира «Рипейскими горами», не только наследницей своих Белых «космических братьев» – этих «гусей-лебедей» из русских народных сказок – первой человеческой Белой расы, расселившейся по Земле, вскормленной сначала своей «звездной» матерью, чье «молоко» разлилось на пути всей нашей Галактики, а позже – небесной королей Земун (древнее название созвездия Тельца), которую до сих пор почитают в Индии, как и небесного быка Аписа – в Египте, но и наследницей священной и благодатной страны ариев-аграриев и ориев-землепашцев – Арианы или Арии:

«Светорусская Земля пахнет хлебушком,
Оратаюшки поют песни звонкие»,

– говорится в древней «Голубиной» или как ее еще называют «Глубинной книге» мудрости древних славян.

«Тогда светлые Боги жили на Земле, Земля под их руками цвела, плодоносила и радовалась. Они научили людей возделывать землю, строить дома и слагать песни. Люди трудились, а Боги давали им свет, тепло и живую воду. И люди собирали урожай и славили Богов (потому и называли себя «славянами»), а Боги учили их заботиться о Земле, которую они создали. Так было в давние времена», – рассказывает в «Русских Ведах»

Вероятно в память о тех днях сохранились в народе (церковные) святцы, где каждый день года обозначен именем святых, которые не только помогают в течение жизни человеку, взявшему определенное имя и рожденного в соответствующий день, но и указывают, чему этот день в древности был посвящен. Поэтому древние славяне (и в частности русские люди) ничего не просили у своих Богов, считая себя их потомками. Они лишь славили их, а по сути прославляя себя и своих предков – верили лишь в собственные силы.

Какими же были верования древних славян и протославян?

Вот что говорится об этом в «Книге Велесовых сказов»:

«Когда одного из волхвов однажды спросили: «В чем состоит суть Природной Веры, он ответил: «Не рви цветы, ... остальное приложится».

Религия древних славян, или как они ее называли «Природная Вера», настолько красива, поэтична, а главное – так проста, доступна, уникальна и необходима в повседневной жизни, особенно связанной с сельским хозяйством и окружающей природой, что если соблюдать все ее предписания, можно жить без забот и хлопот круглый год.

Тесно связанный с природой народ протославян пронес свою прекрасную Веру, родовой уклад жизни, культуру возделывания земли, деревянное и каменное зодчество с высокими просторными избами и теремами, с чешуйчатými «маковками» с деревянных церквей и золотыми «репами» куполов белокаменных храмов своих городов и деревень, добычу и литье металлов, обработку драгоценных камней, необыкновенной красоты народные промыслы и ремесла, свои сказки и былины, свои песни, танцы, свои обычаи, народные костюмы с обрядовой вышивкой, с лебедными кокошниками своих женщин и многое другое не только через сотни и тысячи лет мировой истории, но и через самые разные страны и земли.

Следы пребывания протославян можно обнаружить в Центральной и Средней Азии, в Древней Индии и Греции, в южных причерноморских и прикаспийских степях – везде, куда гнал обезумевших людей холод и наступающий ледник с севера пришедший на смену очередному потопу, вызванному смещением земной оси 12 и 5 тысяч лет до нашей эры, когда уровень мирового океана поднялся более чем на 15 метров. Ледник то отступал, то наступал, но полностью не ушел и в наши дни.

В Индии никто даже не скрывает, что четыре древние Веды индусов созданы на основе знаний, которые принесли с севера белокожие голубоглазые люди. Даже названия этих знаний исконно русское – Веды. Кроме того, пришедший народ научил местных жителей пахать землю – «орить» или «раять» ее. Не случайно, имя Орий – одного из основателя славянских родов в Индии, вошло в историю.

Мифы Древней Греции, и даже их знаменитый Омфал – пуп Земли, как и основополагающая гора древних индусов – гора Меру, станут понятными и логически объяснимыми, если обратиться к славянской мифологии.

За Седым Окияном за морюшком,
Где Велес-Мороз гремит посохом
Во Хрустальную Твердь вековечную
Там лежит земля Заповедная,
Наших Предков белых Прародина.

Не летают там птицы летучие,
Не рыскают там звери рысучие,
Там от веку поставлен Незримый Столп,
Зарит небосклон Несказанный Свет.

«Белый город – всем городам мати.
Почему ж Белый город всем городам мати?
Во том во Белом городе
Тут у нас «Пуп Земли» -
Потому Белый город всем городам мати.

Вместе с Достоевским хочется повторить: «Мы живем в эпоху в высшей степени замечательную и критическую... (эпоху) огромного переворота, который предстоит совершить мирно и согласно, в нашем отечестве, хотя он и равносильен, по значению своему, всем важнейшим событиям истории и даже реформам Петра.

Этот переворот есть слитие образованности и ее представителей с началом народным (...), началом народа, отшатнувшегося от петровской реформы (...)

и с тех пор разьединенного с сословием образованным, жившего отдельно, своей собственной особенной и самостоятельной жизнью.

До сих пор наука у нас не прививалась и была (...) как дорогой оранжерейный цветок. Не бойтесь, наука не наложит пут на народ наш; она только расширит его силы, и он скажет в ней свое слово».

Петр Аркадьевич Столыпин, обращаясь к одной из фракций в государственной Думе, однажды сказал: «Им нужны великие потрясения, нам нужна Великая Россия!»

Приведенные в работе статьи Достоевского опубликованы в последнем, наиболее полном 18-томном собрании сочинений писателя, изданного в 2003-2006 гг. по инициативе и при поддержке бывшего в то время губернатора Омской области, выпускника нашего аграрного университета – первой когда-то сельскохозяйственной академии за Уралом, Леонида Константиновича Полежаева.

Список литературы

1. Большая советская энциклопедия. Издание 3-е. Т.2. – М.: «Советская энциклопедия», 1970, 632 с.
2. Велеслав Влх. Книга Велесовых сказов; Русские Веды: Голубиная книга. Издание 2-е, переработанное и дополненное. – СПб, 2009, 979 с.
3. Велесова книга / Перевод и комментарии Валентина и Юлии Гнатюк. Издание 3-е. – М.: «Амрита-Русь», 2010. – 384 с.
4. «Взгляд сквозь столетия». Русская фантастика XVIII века. – М.: Молодая гвардия, 1977. – 336 с.
5. Гордиенко В. Древний предок из Сибири // Омская правда, 2014, Вып.45. 5 ноября. с. 32.
6. Диксон В. Верю в Россию. Стихи. Публикация и предисловие Д.Г.Мкртчян // Наше наследие. 1991, № IV. – 162 с.
7. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений. В 18-ти т. Т.II, М.: Воскресенье, 2004. – 778 с.
8. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений. В 18-ти т. Т. IV. М.: «Воскресенье», 2004. 597 с.
9. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений. В 18-ти т. Т.V. – М.: Воскресенье, 2004. – 739 с.
10. Женский календарь 1991 года. – М.: Политиздат, 1989. – 90 с.
11. Карамзин Н.М. История государства Российского. В 12-ти т. Т.1-3. Гл.III. – М., 1990. – 556 с.
12. Ключевский В.О. Полный курс лекций. В 3-х кн. Кн.1. М., «Мысль», 1994, 572 с.
13. Набоков В. Дар. – Свердловск: Средне-Уральское книжное изд-во, 1989. – 592 с.
14. Одоевцева И. На берегах Сены. – М.: Художественная литература, 1989, 333 с.
15. Полежаев Леонид Константинович (1991-2012) // Бизнес-курс, Омск, 2012, № 13 (11 апреля), с.28-29).
16. Прокопенко И.С. Великие тайны Вселенной: от древних цивилизаций до наших дней. /Игорь Прокопенко. – М.: Эксмо, 2015. – 448 с.
17. Пушкин А.С. Евгений Онегин. Поэмы. Гл. LIV. М.: Художественная литература, 1977. – 368 с.
18. Тютчев Ф.И. Лирика. – Алма-Ата: Жазушы, 1986. – 256 с.
19. Словарь античности / Пер. с нем. – М.: Прогресс, 1989. – 704 с. (с. 251).

НЕКОТОРЫЕ МНЕНИЯ ПО ПОВОДУ ПОРАЖЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ В 1941 Г. СОСТОЯТЕЛЬНЫ ЛИ ОНИ?

Терлеева О.В., Кузнецов Д.В.

ОмГАУ им. П.А. Столыпина, Омск,
e-mail: Olika_1992@bk.ru

В преддверии семидесятилетия победы в Великой Отечественной войне просыпается интерес к этому событию в истории нашей страны. Кроме того, на сегодняшний день, когда вокруг Российской Федерации сложилась не самая благоприятная международная обстановка, когда обострились отношения с бывшими союзными державами (т.е. союзниками во Второй мировой войне), проблемы, касающиеся роли России в событиях Второй Мировой войны, приобретают особую значимость. На многие вопросы в историографии по сей день нет однозначного ответа. Например, спорным является момент о заключении секретного протокола при подписании договора о ненападении с Германией в 1939 г., совсем недавно западные политики подняли вопрос о том, кто же все-таки освобождал

Освенцим, также существует множество точек зрения по поводу цены войны. Данный список проблем можно еще продолжить, но в рамках данной статьи мы обратимся к вопросу причин поражения Красной армии в 1941 г., которые также оцениваются неоднозначно.

В 23 августа 1939 года между СССР и Германией был заключен договор о ненападении, который в современной историографии именуют как «пакт Молотова-Риббентропа». Цель договора – успеть подготовиться к предстоящей войне, укрепить границы и успеть мобилизовать силы, так как агрессивная политика фашистской Германии была очевидна с 1938 г., когда было подписано Мюнхенское соглашение. Приведенная точка зрения на цель договора не является единственно признанной, существует множество различных мнений, этот вопрос является темой отдельной статьи, но допустим, что это было действительно так. Тогда почему Красная армия начинает отступать, ведь два года – это не так уж мало времени? На этот вопрос также является не менее дискуссионным. Попробуем привести некоторые причины поражения и то, какие мнения на это есть сейчас.

Трудно оспаривать то, что по силам советской армии ударили сталинские репрессии командного состава, в результате чего снизилась боеспособность РККА. А.С. Барсенков и А.И. Вдовин в работе «История России 1917-2009», вышедшей в 2010 году, приводят следующие данные: «75% советских войск не обладали современным боевым опытом, значительная часть командных кадров (55%) занимали свои должности менее шести месяцев». Снижение уровня подготовленности кадров повело за собой то, что не вся боевая техника СССР была направлена против врага. Сейчас можно услышать, что И.В. Сталин солгал, когда объявил, что у нас недостаточно танков и самолетов, чтоб снять с себя вину за поражение, ведь численность техники в СССР была больше, чем в Германии. Действительно, наш танковый парк был огромен – 23 тысячи единиц. Но, что это были за танки? Большинство – легкие танки, танкетки с пулеметным вооружением и броней до 8 миллиметров. Техническое состояние основной массы машин вследствие нещадной и малограмотной эксплуатации, плохого технического обслуживания было просто ужасным. К началу войны во всей Красной Армии было всего 1863 современных боеготовых танка (1224 Т-34 и 639 КВ-1). И эти считанные единицы по недоразумению были распределены по 13-ти танковым частям разных военных округов. В атаку немецкий танк ходил 5-6 раз, а наш в два раза реже.

Действия одного немецкого танка в бою поддерживало 103 солдата, 2 артиллерийских орудия, 18 автомобилей и 11 мотоциклов. Нашему танку в атаке помогали 35 солдат, 0,3 орудия, 5 автомашин и 2 мотоцикла. И это по штату, в реальности при укомплектованности в 50 процентов и того меньше. Немцы, используя качественное превосходство в авиации, высокие тактико-технические характеристики самолетов, прочно удерживали превосходство в воздухе, вплоть до 1943 года. Превосходство было в лучшей подготовке летного состава, в уровне управления авиационными частями, между самолетами и наземными войсками. А.С. Барсенков и А.И. Вдовин утверждают, что, несмотря на то, что «по ряду позиций Вооруженные силы СССР количественно превосходили армии противника, однако уступали ему в стратегическом развертывании, качестве многих образцов вооружения, опыта и подготовке кадров». Данной точки зрения также придерживается профессор Д.А. Алисов.

Причиной поражения на начальном этапе войны, обвиняя снова руководство страны, называют и то,

что Сталин и Жуков игнорировали данные разведки и не стремились подготавливать какие-либо действия для предотвращения угрозы. Но нельзя давать столь однозначную оценку, так как многие данные были противоречивы, часто приводились разные даты. В доказательство приведем слова Г.К. Жукова: «Сейчас бытуют разные версии о том, что мы знали о выдвигении войск противника на исходные рубежи и даже конкретно о дне нападения немцев. Эти версии лишены основания и не могут быть подтверждены официально. Военному руководству были известны лишь общие предположительные сведения, которые были известны многим». Поэтому в качестве причины можно назвать неожиданность нападения немецких войск. Кроме того, в первые дни войны московское руководство не обеспечило должного управления войсками. Верхов непонимания обстановки на театре военных действий была направленная войскам вечером 22 июня директива, предписывавшая немедленно перейти в контрнаступление, в течение двух дней «окружить и уничтожить» главные группировки противника.

Приведенные выше положения, на мой взгляд, являются наиболее объективными причинами огромных потерь на начальном этапе войны. Сегодня существует множество мифов и литературы, которые направлены на искажение исторической действительности и дают совершенно не соответствующие реальности оценки роли Советского Союза. Большими тиражами в нашей стране издаются книги В. Суворова (настоящее имя В.Б. Резун) «Ледокол», «День «М»». Он предлагает альтернативную концепцию роли СССР во Второй мировой войне. По мнению В. Суворова, основной причиной Великой Отечественной войны стала политика Сталина, направленная на захват европейских государств, распространение «Пролетарской революции» и установление социалистического порядка на всей территории Европы.

Виктор Суворов подверг критике устоявшуюся в советской и зарубежной исторической науке трактовку начального этапа Великой Отечественной войны. По его мнению, весной-летом 1941 года Красная армия готовилась к удару по Германии, который должен был быть нанесён в июле (ориентировочно 6 июля). В. Суворов утверждает, что этот советский план назывался Операция «Гроза». Суворов придерживается тезиса о превентивной войне Германии против СССР. Сокрушительные поражения, которые

потерпела на первом этапе Красная армия, В. Суворов объясняет тем, что она была застигнута в последний момент перед нападением, а именно тем, что она готовилась к наступательной войне и не была готова к войне оборонительной.

Большинство академических историков (в первую очередь наиболее авторитетные западные историки) отвергают методы Суворова и его концепцию, его обвиняют в лженаучности.

Некоторые называют такие точки зрения «либеральной историографией», которая стремится фальсифицировать и дискредитировать прошлое, дать неправильное представление о политике и строе СССР. В своих речах, многие делают чрезмерный акцент на литературу такого рода, но, по-моему, мнению, нагнетать истерию, по поводу того, что сейчас все население, а особенно молодежь, думает, что СССР действительно готовился к войне с Германией и хотел изначально включить государства Восточной Европы в сферу своего влияния, нельзя. Такая точка зрения не будет превалировать до тех пор, пока в школьных учебниках будет приводится общепринятая точка зрения, и пока живы участники Великой Отечественной войны. Но сам факт появления и разработки мифов, которые в значительной части переворачивают представление о стольком кровопролитном событии XX века, заставляет акцентировать внимание на достоверных исторических документах, которые должны подвергаться рациональной источниковедческой критике, и опровергать концепции псевдоисториков.

Таким образом, положения об умышленном сдерживании имеющихся у Красной Армии сил, о переносе всей вины на поражение в первые месяцы войны на И.В. Сталина и обвинение Советского Союза в агрессивных планах не являются состоятельными ввиду приводимых выше доводов. Жертвы первых дней войны были понесены ввиду сложившихся обстоятельств, и возлагать вину только на конкретных лиц здесь нельзя.

Список литературы

1. Барсенков А.С., Вдовин А.И. История России 1917–2009. – М., 2010. – 846 с.
2. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. – М., 2012. [Электронный ресурс]. – URL: <http://zhistory.org.ua/2tomprch.htm> (Дата обращения 23.04.15).
3. Воробьев В.Н. Объективные причины поражения Красной Армии в начальном периоде Великой Отечественной войны (1941–1942 гг.). [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.belvpo.com/ru/13189.html>. (Дата обращения 24.04.15).

Медицинские науки

ЛЕЧЕБНЫЙ ЭФФЕКТ ПРИМЕНЕНИЯ СТВОЛОВЫХ КЛЕТОК В ТЕРАПИИ САХАРНОГО ДИАБЕТА

Калимбетова А.Б., Толеуова А.С.

Карагандинский государственный медицинский университет, Караганда, e-mail: akerke-kalimbeto@mail.ru

В настоящее время эффективность применяемых методов лечения сахарного диабета недостаточна.

Цель: Оценить и анализировать методы клеточной терапии сахарного диабета. Изучить эффективность внутривенной трансплантации мезенхимальных стволовых клеток в коррекции состояния диабета и предотвращении развития осложнений.

Материалы и методы: Проведен метаанализ. Изучены результаты исследований клеточной терапии сахарного диабета.

Результаты и выводы: По результатам проведенного метаанализа при однократном внутривенном введении мезенхимальных стволовых клеток больным сахарным диабетом I типа исследователям не

удалось скорректировать уровень гликемии. Однако, имеются данные о том, что клеточная терапия позволила увеличить продолжительность жизни и помогла практически полностью предотвратить развитие диабетических осложнений.

ОЦЕНКА ЭНДОТЕЛИАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ У БОЛЬНЫХ РЕВМАТОИДНЫМ АРТРИТОМ

Вомба Камиджи, Казарян К.С., Мещерина Н.С., Князева Л.А.

Курский государственный медицинский университет, Курск, e-mail: kafedra_n1@bk.ru

Цель исследования: изучить состояние функции эндотелия у больных ревматоидным артритом (РА) без сопутствующей кардиоваскулярной патологии.

Материалы и методы: под наблюдением находилось 44 больных с достоверным по классификационным критериям ACR/EULAR (2010) диагнозом РА, все пациенты не имели сопутствующей карди-

оваскулярной патологии. Средний возраст больных составил 39,4 [31,6;45,1] года, длительность заболевания не превышала 5 лет. Уровень молекул межклеточной адгезии SVCAM-1 исследовали методом твердофазного неконкурентного иммуноферментного анализа («Bender Med Systems», Австрия), эндотелина-1 (ЭТ-1) – методом иммуноферментного анализа (Biomedica, Австрия). Так же исследование функции эндотелия включало проведение пробы с реактивной гиперемией на аппарате «АнгиоСкан-01» (ООО «АнгиоСкан-Электроникс», Россия). Статистическая обработка цифровых данных произведена с применением Statistica 6.0.

Результаты: у больных РА установлено увеличение сывороточной концентрации ЭТ-1 в среднем в 2,7 раза ($p=0,001$) и молекул клеточной адгезии SVCAM-1 в 2,1 раза ($p=0,01$) в сравнении с контролем (7,45 [5,65;11,9] нг/л и 233,1 [139,4;286,3] мг/мл соответственно). По результатам пробы с реактивной гиперемией установлено, что после 5 минутной окклюзии у 93% пациентов с РА ($n=41$) имело место снижение постокклюзионной амплитуды сигнала (ПАС). Индекс окклюзии по амплитуде и величина сдвига фаз между каналами у больных РА были ниже в среднем в 1,8 раза ($p=0,04$) и в 2,1 раза ($p=0,026$) соответственно значений данных показателей в группе контроля (2,1 [1,8;2,3] и 11,2 [8,1;15,4] мс соответственно).

Выводы: полученные результаты свидетельствуют о наличии у больных РА вазорегулирующей (гиперпродукция ЭТ-1), адгезивной (гиперэкспрессия SVCAM-1) и вазомоторной дисфункции эндотелия как в системе мелких резистивных артерий и артериол (снижение индекса окклюзии по амплитуде), так и в крупных мышечных сосудах (снижение величины сдвига фаз между каналами).

ПАРАМЕТРЫ РЕМОДЕЛИРОВАНИЯ СОСУДИСТОЙ СТЕНКИ У БОЛЬНЫХ РЕВМАТОИДНЫМ АРТРИТОМ НА ФОНЕ ТЕРАПИИ МЕТОДЖЕКТОМ

Дунгени Липидиве, Мещерина Н.С., Князева Л.А.,
Понкратов В.И.

*Курский государственный медицинский университет,
Курск, e-mail: spike41@yandex.ru*

Цель: изучить влияние терапии методжектом (МТД) на параметры ремоделирования артериальной стенки при ревматоидном артрите (РА).

Материалы и методы: обследовано 45 больных с достоверным по классификационным критериям ACR/EULAR (2010) диагнозом РА, без сопутствующей кардиоваскулярной патологии, в возрасте от 18 до 50 лет (средний возраст – 39,4 [31,6;45,1] года). Оценка эффективности терапии проводилась по критериям EULAR. Визуализацию общих сонных артерий (ОСА) выполняли с использованием ультразвукового комплекса Acuson X/10. Определение параметров ремоделирования артериальной стенки проводилось до лечения и после 12 месяцев терапии МТД (20 мг/нед. п/к в течение 12 месяцев). Группу контроля составили 20 практически здоровых лиц в возрасте 42,3 [26,4;48,3] года. Статистическая обработка цифровых данных произведена с применением Statistica 6.0.

Результаты: у больных РА выявлено увеличение толщины комплекса интима-медиа (КИМ), которая составила 0,88 [0,62;1,1] мм и в среднем на 31% ($p=0,02$) превышала контрольное значение; индекс жесткости ОСА в среднем в 1,8 раза ($p=0,005$) превосходил аналогичный показатель в контрольной группе. Оценка клинической эффективности терапии

МТД у обследованных больных показала, что к концу наблюдения клиническое улучшение (хороший/умеренный эффект по критериям EULAR) имело место у 38 (84,4%) больных, ремиссия (DAS28<2,6) была достигнута у 12 (26,6%) больных. При изучении влияния терапии МТД на структурно-функциональные параметры ОСА выявлено уменьшение толщины КИМ до 0,78 [0,56;0,91] мм ($p=0,01$) и индекса жесткости до 4,6 [4,3;5,1] ($p=0,001$), значения которых статистически значимо не отличались от показателей контрольной группы.

Выводы: терапия МТД у больных РА без сопутствующей кардиоваскулярной патологии наряду с клинической эффективностью, сопровождается регрессом признаков ремоделирования сосудистой стенки ОСА.

МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБРАЗОВАНИЙ ЗАДНЕЙ ЧЕРЕПНОЙ ЯМКИ ЧЕЛОВЕКА

Федосеев П. В., Спирина Г.А.

*Уральский государственный медицинский университет,
Екатеринбург, e-mail: petr.fedosseev.95@mail.ru*

Задняя черепная ямка (ЗЧЯ) – самый глубокий отдел внутреннего основания черепа. В задней черепной ямке находится мозжечок, отвечающий за координацию движений и регуляцию равновесия. Рельеф поверхности ЗЧЯ при опухолях мозжечка заметно изменяется, что следует учитывать при диагностике патологических процессов. К поверхности ЗЧЯ прилежит твердая мозговая оболочка. Через отверстия в ЗЧЯ проходят VII–XII пары черепных нервов, важность знания размеров отверстий объясняется возможностью врожденного ущемления черепного нерва в результате порока развития ЗЧЯ, а так же риском чрезмерного расширения отверстий вследствие воспалительного или опухолевого процесса.

Таким образом, исследование особенностей строения отверстий и рельефа ЗЧЯ имеет важное практическое значение. Материалы по анатомии ЗЧЯ встречаются у авторов, изучавших отдельные образования [Бурдей Г.Д., 1951, Задворнов Ю.Н., 1972, Синеоков Н.П. 1965], а так же в работах о черепе в целом [Сперанский В.С., 1988; Сперанский В.С., Зайченко А.И., 1980], работ по анатомии ЗЧЯ взрослого человека недостаточно.

Цель данной работы – изучение строения задней черепной ямки, признаков важнейших ее образований, установление корреляций между признаками и размерами черепа (продольными, поперечными, черепным указателем), сопоставление полученных результатов с данными литературы.

Материалы и методы. Для исследования были взяты 10 естественных черепов взрослых людей. С помощью штангенциркуля измерены продольный (между точками глабелла – инион) и поперечный (между точками зурион разных сторон) размеры черепов, на основании которых вычислялся черепный указатель. Размеры отдельных образований измерялись с помощью обычного циркуля и измерительной ленты. С помощью циркуля определялись длина и ширина ЗЧЯ, длина верхнего края пирамид височной кости, размеры большого затылочного отверстия, обращалось внимание на его форму и величину. Полученные результаты обрабатывались вариационно-статистическим методом, анализировались. Определялись размеры ЗЧЯ – продольный размер (расстояние от основания спинки турецкого седла до внутреннего затылочного выступа), поперечный размер (расстояние между основаниями пирамид височных костей), вычислялся

указатель ЗЧЯ, представляющий собой отношение ее поперечного размера к продольному, корреляция с размерами мозгового черепа, углы схождения пирамид и сопоставление их параметров с размерами черепа, длина борозд верхнего и нижнего каменистых синусов и сопоставление их с размерами черепа, размеры и форма большого затылочного отверстия, характеристики борозды сигмовидного синуса (глубина, длина, ширина в начальном, среднем и конечном отделах, сопоставление полученных характеристик слева и справа на одном и том же препарате), характеристики яремного отверстия (длина отверстия, размеры переднемедиальной, заднелатеральной частей, сопоставление полученных характеристик слева и справа на одном и том же препарате), длина канала подъязычного нерва и ширина его входного и выходного отверстий, форма ската и его длина, размеры внутреннего слухового прохода, частота встречаемости поддуговой ямки и ее размеры, расстояние между поддуговой ямкой и латеральным краем внутреннего слухового отверстия, ширина наружной апертуры водопровода преддверия, расстояние от нее до внутреннего слухового прохода, борозды верхнего каменистого синуса, борозды сигмовидного синуса и сопоставление их с размерами черепа, длина внутреннего затылочного гребня и сопоставление ее с размерами черепа.

Результаты исследования. Продольные размеры черепов колеблются в пределах от 145 до 181 мм, в среднем этот параметр составляет 158,2 мм. Поперечные размеры черепов варьируют от 109 до 137 мм, в среднем их значение составляет 113,5 мм. Черепной индекс составлял от 71 до 86. Среди исследованных препаратов было определено 2 долихокраничных черепа с индексами 71, 72, два мезокраничных черепа с индексами 76, 79 и 6 брахикраничных черепов с индексами в пределах от 80 до 86. Продольный размер ЗЧЯ варьирует в пределах от 69 до 80 мм, в среднем составляет 75 мм, в черепах с долихокраничной формой составляет 69-78мм, в черепах с мезокраничной формой – 75 мм, в черепах с брахикраничной формой – 73-80 мм. Таким образом, зависимости между длиной ЗЧЯ и черепным указателем не обнаружено. Поперечный размер ЗЧЯ составляет у долихокранов 91-107 мм, у мезокранов 104 мм, у брахикранов 100-116 мм. В результате, отмечается зависимость ширины ЗЧЯ и черепным указателем ($r=0,6$). Во всех случаях наблюдается прямая зависимость между шириной ЗЧЯ и поперечным размером черепа ($r=0,9$). Указатель ЗЧЯ составил у долихокранов – 132-137, у мезокранов – 139, у брахикранов – 137-145. Отмечается прямая зависимость между указателем ЗЧЯ и черепным указателем($r=0,54$).

Длина верхнего края пирамид у различных форм черепа составляет 49-68 мм, у долихокранов – 48-67 мм, у мезокранов – 53мм, у брахикранов – 49-61мм, в данном исследовании ее корреляции с размерами черепа не было выявлено. В среднем длина верхнего края пирамиды составляет 55,4 мм, на 4 препаратах она неодинакова справа и слева. Угол схождения пирамид височных костей у различных форм черепа варьирует в пределах 92-104°. Угол схождения пирамид у долихокранов равен 92°, угол схождения пирамид у мезокранов равен 94°, угол схождения пирамид у брахикранов равен 94-104°. Отмечается прямая зависимость между углом схождения пирамид и черепным указателем ($r=0,91$).

Ширина борозды сигмовидного синуса неодинаковая в 4 случаях, в большинстве случаев преобладают размеры с правой стороны. Наибольшей ширины борозда достигает в среднем своем отделе, наимень-

шей ширины она в конечном отделе, около перехода в яремное отверстие. В среднем ширина её 11,1 мм в начальном отделе ; 11,2мм – в среднем , 8,7мм- в конечном отделе. Глубина борозды также в 4 наблюдениях неодинаковая, в большинстве случаев сильнее выражена справа. Достаточно заметной корреляции между глубиной борозд и размерами черепа не отмечено. Глубина в среднем 3,4 мм справа и 3,1 мм слева. Длина борозд существенно не зависит от формы черепа, примерно в половине случаев она неодинакова с разных сторон, немного преобладает длина слева: 51,4 мм справа, 52 мм слева.

Форма ската, как правило, вогнутая или слабо-вогнутая, плоская форма ската наблюдается только в 1 случае. Длина ската составляет 17-34 см, в среднем 26,6 мм. Большое затылочное отверстие в 9 случаях имеет овальную форму, в 1 случае была отмечена так же округлая форма отверстия. Его продольные размеры преобладают над поперечными, продольный размер колеблется в пределах 30-39 мм, в среднем составляет 35,6 мм, отмечена корреляция между длиной большого отверстия и продольным размером черепа ($r=0,41$). Поперечный размер большого затылочного отверстия составляет 22-34 мм, в среднем 26,4 мм.

Канал подъязычного нерва проходит через латеральную часть затылочной кости косо. В двух случаях канал состоял из двух частей, в одном случае их них был разделен костной перегородкой на два неравных по размерам отверстия (4 мм+3 мм справа и 4 мм+1 мм слева). На 3 препаратах наблюдается асимметрия входных отверстий, ширина их варьирует от 4 до 7 мм. Ширина выходного отверстия канала колеблется в пределах 5-7 мм, в половине случаев наблюдается незначительное преобладание размеров справа (на 1-2 мм).

Размеры яремных отверстий в 7 наблюдениях неодинаковы. В большинстве случаев дисимметрии преобладают размеры правого яремного отверстия. Длина отверстий варьирует в пределах 9-16 мм справа (в среднем 13 мм), слева этот размер равен 9-14 мм (в среднем 12 мм). Наблюдается корреляция между длиной яремного отверстия и глубиной борозды сигмовидного синуса ($r=0,85$). Отверстие разделено на чаще более узкую и короткую переднемедиальную часть, и более длинную и широкую заднелатеральную часть, разделенные внутрияремными отростками височной и затылочной костей, в 2 случаях наблюдается наличие костного мостика, разделяющего отверстие. Длина перемедиальной части яремного отверстия справа равна 3-8 мм (в среднем 6,25 мм), слева 3-6 мм (в среднем 5,25 мм), ширина ее лежит в пределах от 2 до 5 мм справа (в среднем 3,1 мм), от 1 до 5 мм слева (в среднем 3 мм). Таким образом, размеры правой переднемедиальной части яремного отверстия преобладают над левыми. Длина заднелатеральной части яремного отверстия справа 5-8 мм (в среднем 6,25 мм), слева так же 5-8мм (в среднем 6,2 мм), ширина ее 3-9 мм справа (в среднем 5,2 мм), 4-7 мм слева.

Яремные ямки на исследованных черепах были обнаружены средней и большой глубины, соотношение их по количеству было одинаково. В 4 случаях встречалось различие глубины ямок с правой и левой сторон. Глубина ямок равна 7-20 мм справа, 9-13 мм слева. Наиболее глубокие ямки имеют округлую или овальную форму, наименее глубокие – узкие, щелевидные. Отмечена зависимость между размерами ямки и длиной яремного отверстия ($r=0,49$), так же при дисимметрии яремных отверстий наблюдается дисимметрия и яремных ямок.

Длины борозд верхнего каменистого синуса у различных форм черепа составляют 38-52 мм, длина ее у долихокранов равна 38-57 мм, у мезокранов – 45,

у брахикранов – 42-52 мм. В среднем длина борозды верхнего каменистого синуса равна 46,8 мм. Длина борозд нижнего каменистого синуса у различных форм черепа составляет – 22-39 мм, ее длина у долихокранов равна 24-35 мм, у мезокранов – 26, у брахикранов – 22-39 мм, в среднем длина борозды нижнего каменистого синуса равна 29,5 мм. Зависимости между размерами борозд верхнего и нижнего каменистых синусов и черепным указателем не прослеживаются.

Вертикальные размеры внутреннего слухового отверстия колеблются от 3 до 5 мм, на 3 препаратах встречается небольшая диссиметрия, горизонтальный размер 5-10 мм (5-10 мм справа, 5-9 мм слева). Глубина внутреннего слухового прохода равна 5-11 мм, в среднем 7,7 мм.

Поддуговая ямка обнаружена на исследуемых черепах в 5 случаях. Размеры ее в высоту – 1-3 мм (в среднем 2 мм), продольный размер – 1-3 мм (в среднем 1,8 мм), расстояние между ямкой и латеральным краем внутреннего слухового прохода равно 4-6 мм (в среднем 5 мм).

Ширина наружной апертуры водопровода преддверия колеблется в пределах 5-8 мм (5-7 мм справа, 6-8 мм слева). Расстояние от апертуры до внутреннего слухового отверстия равно 8-11 мм. Наблюдается прямая зависимость между расстоянием до внутреннего слухового отверстия и длиной верхнего края пирамиды. Расстояние от апертуры до борозды верхнего каменистого синуса – 8-12 мм. Расстояние от апертуры до борозды сигмовидного синуса равно 6-8 мм.

Длина борозды поперечного синуса у различных форм черепа отмечена в пределах 47-67 мм, ширина – 5-10 мм, зависимости между длиной и шириной борозды не выявлено. Длина борозды поперечного синуса у долихокранов равна 53-55 мм, у мезокранов – 56 мм, у брахикранов – 47-67 мм. Наблюдается небольшое преобладание длины борозды у брахикранов. Внутренний затылочный гребень выражен на всех препаратах, в одном случае наблюдалось раздвоение гребня в его нижних двух третях. Длина внутреннего затылочного гребня равна 30-44 мм (в среднем 33 мм). Отмечена прямая зависимость между длиной внутреннего затылочного гребня и продольным размером ЗЧЯ ($r=0,98$).

Обсуждение полученных результатов. В ходе исследования не было выявлено зависимости между длиной верхнего края пирамиды и черепным указателем, однако В.С. Сперанский (1988) сообщает о статистически достоверных различиях данного признака у различных форм черепа, в частности, наибольшую длину верхнего края пирамиды имеют долихокраны, наименьшая длина верхнего края пирамиды у брахикранов. По данным В.С. Сперанского (1988) разница длины правой и левой пирамид неодинакова в 66% случаев, в ходе данного исследования были выявлены различия длины пирамид в 4 случаях.

Указатель ЗЧЯ долихокранов и мезокранов имеет близкие значения, а указатель ЗЧЯ брахикранов заметно больше, близкие значения к полученным в исследовании данным имеют работы В.С. Сперанского, А.И. Зайченко (1980). В результатах исследования отмечена прямая зависимость между шириной ЗЧЯ и черепным указателем, что так же находит подтверждение в литературе [Сперанский В.С., 1988].

В данном исследовании отмечена зависимость угла схождения пирамид височных костей от черепного указателя, преобладание размеров угла схождения пирамид у брахикранов и наименьшие размеры угла схождения пирамид у долихокранов, что совпадает с результатами работ Н.П. Синеокова (1965), данными В.С. Сперанского (1988).

Наблюдается близость полученных результатов исследования борозды сигмовидного синуса с работами Г.Д. Бурдей (1951). Аналогично результатам работ данного автора отмечена наибольшая ширина борозды сигмовидного синуса в среднем отделе, обнаружена корреляция между глубиной сигмовидного синуса и длиной яремного отверстия. Полученные данные длины борозды сигмовидного синуса (52 мм слева, 51,4 справа) немного меньше значений результатов данного автора (слева 5,5 мм, справа 5,4 мм), однако наблюдается аналогичное небольшое преобладание размеров слева.

Отмеченная при исследованиях овальная и округлая форма большого затылочного отверстия отмечена в литературе как наиболее часто встречаемая. Ю.Н. Задворнов (1972) указывает частоту встречаемости овальной формы отверстия в 73% случаев, круглой формы в 18% случаев, выделяет так же неправильную форму отверстия, встречающуюся в 9% случаев. В ходе исследования выявлено 9 черепов, имеющих овальную форму отверстия, 1 череп с круглым отверстием, неправильной формы большого затылочного отверстия выявлено не было. По данным, приводимым Сперанским В.С. [1988] скат имеет вогнутую форму у 77% людей, плоскую форму у 9% людей и выпуклую форму у 14% людей. В ходе исследования в 11 случае наблюдается плоская форма ската, в остальных случаях наблюдается вогнутая форма, скатов выпуклой формы не обнаружено.

Данные, полученные при определении размеров канала подъязычного нерва, размеров яремного отверстия и сопоставления полученных характеристик слева и справа на одном и том же препарате, внутреннего слухового отверстия, частоты встречаемости поддуговой ямки, расстояния между ней и внутренним слуховым проходом, шириной и положением относительно соседних образований наружной апертуры водопровода преддверия сопоставимы и близки к данным, приводимым В.С. Сперанским (1988). Имеют различия с показателями признаков, указанных данным автором: результаты размеров поддуговой ямки (определены меньшие размеры (1-3 поперечный, 1-3 продольный размеры) по сравнению с данными указанного автора (2,44 поперечный размер, 5,36 продольный размер), более часто встречающаяся глубокая яремная ямка, обнаруженная на 6 черепах хотя бы с одной стороны.

По данным, указанным Ю.Н. Задворновым (1972) отмечается отсутствие внутреннего затылочного гребня в 24,3% случаев, в ходе исследования внутренний затылочный гребень был обнаружен на всех препаратах.

Указаний точных размеров борозд верхнего и нижнего каменистых синусов, борозды поперечного синуса в литературе не встречалось, так же не было отмечено точных размеров длины внутреннего затылочного гребня, зависимости между его длиной и продольными размерами ЗЧЯ.

Выводы.

1. Размеры ЗЧЯ находятся в прямой зависимости от размеров мозгового черепа, ширина ЗЧЯ зависит от поперечного размера черепа, черепного указателя, указатель ЗЧЯ также зависит от черепного указателя.

2. Угол схождения пирамид височных костей напрямую зависит от формы черепа, величина угла схождения пирамид преобладают у брахикранов, наименьшее значение этот показатель имеет у долихокранов.

3. В строении ЗЧЯ наблюдается диссиметрия образований, в меньшей степени она выражена у канала подъязычного нерва, внутреннего слухового прохода, поддуговой ямки, верхнего края пирамид, наружной

апертуры водопровода преддверия, в большей степени дисимметрия выражена у размеров яремного отверстия, борозды сигмовидного синуса. При дисимметрии чаще преобладают размеры образований с правой стороны.

4. Заметно варьируют форма отверстий ЗЧЯ, возможно разделение их костными перегородками на отдельные части (яремное отверстие, канал подязычного нерва). Более всего варьируют по размерам и форме, имеют различные характеристики справа и слева на одних и тех же препаратах яремные отверстия.

5. Наиболее частой формой ската является вогнутая форма, наиболее частой формой большого затылочного отверстия является овальная форма, продольный размер большого затылочного отверстия коррелирует с продольным размером черепа, также выявлена зависимость между продольным размером черепа и длиной внутреннего затылочного гребня.

6. Наиболее широким отделом борозды сигмовидного синуса является ее средний отдел, задний отдел является наиболее узким, глубина борозды сигмовидного синуса коррелирует с длиной яремного отверстия, длина борозды сигмовидного синуса не зависит от размеров черепа.

7. Существует зависимость между глубиной яремных ямок и длиной яремного отверстия, при дисимметрии яремных отверстий также наблюдается дисимметрия яремных ямок.

Список литературы

1. Бурдей Г.Д. К морфологии S-образной борозды височной кости. – В кн.: Труды 5-го Всесоюзного съезда анатомов, гистологов и эмбриологов. Л.: Медгиз, 1951, с. 297-299
2. Задворнов Ю.Н. Варианты формы большого затылочного отверстия и строения его заднего края. – Архив анатомии, 1972, вып. 7, с. 42-50
3. Синееков Н.П. О положении пирамид височных костей. – Архив анатомии, 1965, вып. 3, с. 78-83.
4. Сперанский В.С., Зайченко А.И. Форма и конструкция черепа. – М.: Медицина, 1980. – 280с.
5. Сперанский В.С. Основы медицинской краниологии. – М.: Медицина, 1988. – 288 с.

**Секция «Процессы адаптации и дезадаптации в биологии и медицине»,
научный руководитель – Макеева А.В., канд. биол. наук, доцент**

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ТЕРАПИИ УГРОЖАЮЩИХ СОСТОЯНИЙ,
ВЫЗВАННЫХ ОСТРОЙ КРОВОПОТЕРЕЙ**

Синюкова М.В., Тумановский Ю.М.

*Воронежская государственная медицинская академия
им. Н.Н. Бурденко, Воронеж, e-mail: sinukovhome@mail.ru*

Разработка принципов терапии различных заболеваний требует глубокого понимания механизмов развития изучаемого патологического процесса с последующим выбором оптимального метода лечения. При этом положительный терапевтический эффект можно оценить путем динамического анализа показателей, по которым можно с достаточной уверенностью говорить о целесообразности выбранного метода лечения и рекомендовать его для клинического применения. В механизмах развития угрожающих состояний, вызванной острой кровопотерей, ведущую роль играют расстройства функции сердечно-сосудистой системы с последующим нарушением транспорта кислорода к тканям и формированием циркуляторно-гемической гипоксии. Поэтому проводимые лечебные мероприятия в первую очередь должны быть направлены на восстановление функциональной активности системы кровообращения, ликвидацию гиповолемии и обеспечение адекватного снабжения тканей кислородом [3]. Однако используемые в терапии острой кровопотери коллоидные и солевые растворы, наряду с положительным эффектом (уменьшение гиповолемии), не обеспечивают решение основной задачи (транспорт кислорода), могут способствовать развитию дилуционной анемической гипоксии, формированию сердечной слабости с последующим развитием полиорганной недостаточности [4]. Одним из методов, направленных на устранение дефицита кислорода в организме при острой кровопотере, является использование гипероксии [1]. Показано [2], что гипербарический кислород при угрожающих состояниях способен не только уменьшать проявления тканевой гипоксии, но и стимулировать адаптивные гемодинамические реакции организма.

Целью исследования явилось изучение саногенетических механизмов действия гипербарической оксигенации (ГБО) на коррекцию нарушений гемодинамического гомеостаза в комплексной терапии при моделировании острой кровопотери.

Материал и методы исследования. В опытах на 30 беспородных собаках массой 12,0±0,4 кг изучена динамика показателей кровообращения (сердечного индекса – СИ, индекса ударной работы левого желудочка – ИУРЛЖ, удельного периферического сопротивления сосудов – УПСС), показателя напряжения миокарда (ПНМ), характеризующего метаболические затраты миокарда на перекачивание единицы объема крови, величины «двойного произведения» (ДП), отражающего корреляцию между потреблением миокардом кислорода и механической работой сердца, при моделировании у животных острой кровопотери в объеме 27,5±1,0 мл/кг до установления артериального давления (АД) на уровне 50/40 мм рт. ст. Частоту сердечных сокращений (ЧСС) определяли по электрокардиограмме во II стандартном отведении. Все животные были разделены на 3 группы: I – 10 нелеченых анемизированных животных (контроль), II – 10 анемизированных животных, леченных внутриартериальным нагнетанием смеси аутокрови и изотонического раствора хлорида натрия, III – 10 анемизированных собак, которым с 30-й мин постгеморрагического периода проводили лечение гипербарическим кислородом (p₀₂ = 300 кПа), Все показатели определяли в исходном состоянии, на 30-й и 90-й мин. постгеморрагического периода, после проведения лечения с последующей обработкой полученных данных методом вариационной статистики.

Результаты. К 30-й мин постгеморрагического периода у всех экспериментальных животных наблюдалось статистически достоверное (p<0,05) относительно исходного состояния уменьшение всех гемодинамических показателей, развивалась тахикардия. На поздних стадиях постгеморрагического периода (90-й мин) нормализовался показатель УПСС, сохранялась тахикардия, определялось статистически достоверное (p<0,05) относительно исходного состояния и 30-й мин постгеморрагического периода увеличение показателя напряжения миокарда (ПНМ). Уровень артериального давления возрастал на 31% относительно 30-й мин постгеморрагического периода, однако оставался ниже исходных значений (p<0,05). Остальные исследуемые показатели оставались стабильно низкими. Полученные результаты указывают, что у нелеченых анемизированных собак, несмотря на нормализацию сосудистого тонуса и та-

хикардию, сохранялись нарушения системы кровообращения. Значительное же возрастание показателя напряжения миокарда свидетельствовало о напряжении метаболических процессов в условиях недостаточного потребления миокардом кислорода (низкий уровень величины ДП), что сопровождалось угнетением сократительной способности сердца.

Сразу после проведения анемизированным животным (II группа) внутриартериального нагнетания смеси аутокрови и изотонического раствора хлорида натрия гемодинамические показатели, отражающие состояние сократительной способности миокарда (СИ и ИУРЛЖ), оставались ниже исходных значений ($p < 0,05$). Частота сердечных сокращений и сосудистый тонус (показатель УПСС) нормализовались. Уровень артериального давления возрастал на 51% относительно 30-й мин постгеморрагического периода. Полученные результаты свидетельствуют о том, что незначительная коррекция гемодинамического гомеостаза после проведенного лечения обусловлена сосудистым компонентом компенсации. Как и у нелеченых анемизированных животных рост величины ПНМ оказался неадекватен изменениям «двойного произведения» (ДП) и индекса ударной работы левого желудочка.

При лечении анемизированных животных (III группа) гипербарическим кислородом после окончания оксигенации возросла сократимость миокарда (величина ИУРЛЖ), нормализовались «двойное произведение», сердечный индекс и сосудистый тонус. Частота сердечных сокращений и уровень артериального давления не отличались от исходных значений. Положительная динамика исследуемых показателей кровообращения свидетельствует о значительном уменьшении проявлений гипоксии сердечной мышцы (нормализация «двойного произведения»), усилении сократительной способности сердца (возрастание сердечного индекса и индекса ударной работы левого желудочка) на фоне заметного улучшения метаболических процессов в миокарде (умеренное увеличение показателя напряжения миокарда).

Таким образом, сравнение результатов, полученных при лечении анемизированных животных внутриартериальным нагнетанием смеси аутокрови и изотонического раствора хлорида натрия и методом гипербарической оксигенации показали, что

важным звеном в коррекции нарушений кровообращения является активация сократительной способности миокарда (кардиальный компонент компенсации). Проведенные исследования позволяют считать, что для оценки эффективности проводимой терапии острой кровопотери существенное значение в первую очередь имеет определение тех показателей, которые являются ведущими в механизмах компенсации нарушенного гемодинамического гомеостаза. По нашему мнению, такими являются параметры, отражающие взаимосвязь сократительной способности сердца (СИ и ИУРЛЖ) и уровня метаболических процессов и потребления миокардом кислорода (ПНМ). Особенно четко это проявилось при использовании метода ГБО. Сравнительный анализ изменений гемодинамических показателей у анемизированных собак при использовании различных методов лечения отражался и на выживаемости животных. Если выживаемость нелеченых анемизированных животных к 90-й мин постгеморрагического периода составила 30%, то выживаемость собак II и III групп (лечение внутриартериальным нагнетанием и методом ГБО соответственно) составила 55% и 80%. Полученные результаты позволяют рассматривать гипербарический кислород как фактор, обеспечивающий адаптивные реакции системы кровообращения в условиях патологии благодаря своим саногенетическим свойствам.

Заключение. Положительная динамика показателей кровообращения при острой анемизации организма в условиях гипербарической оксигенации позволяет рекомендовать включение гипербарического кислорода при комплексной терапии как важного компонента, обеспечивающего стимуляцию компенсаторных гемодинамических реакций при угрожающих состояниях различного генеза.

Список литературы

1. Жукова А.Г. Адаптация к периодическому действию гипоксии и гипероксии: повышение резистентности мембранных структур сердца / А.Г. Жукова, Т.Г. Сазонтова, Ю.В. Архипенко // Гипоксия: механизмы, адаптация, коррекция. материалы IV Российской конференции, 12-14 октября 2005 г., Москва. – М., 2005. – С. 44-45.
2. Леонов А.Н. Гипероксия: адаптация, саногенез / А.Н. Леонов. – Воронеж, 2006. – 192 с.
3. Лукьянова Л.Д. Современные проблемы адаптации к гипоксии. Сигнальные механизмы и их роль в системной регуляции / Л.Д. Лукьянова // Патологическая физиология и экспериментальная терапия. – 2011. – №1. – С. 2-18.
4. Патологические критерии и патогенез посттрансфузионных осложнений при острой кровопотере / В.С. Ярочкин [и др.] // Хирургия. журнал им. Н.И. Пирогова. – 2010. – №7. – С. 41-48.

Секция «Сестринское дело»,

научный руководитель – Камынина Н.Н., д-р мед. наук

КУЛЬТУРА БЕЗОПАСНОЙ БОЛЬНИЧНОЙ СРЕДЫ

Трифонова Е.Ю., Камынина Н.Н.

Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова, Москва,
e-mail: ekatri75@gmail.com

Термин «культура безопасности» был введен в 1986 г. экспертами Международной консультативной группы по ядерной безопасности Международного агентства по атомной энергетике в итоговом документе по рассмотрению причин и последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

Культура безопасности была определена как квалификационная и психологическая подготовленность всех лиц, при которой обеспечение безопасности объекта ... является приоритетной целью и внутренней потребностью, приводящей к осознанию личной ответственности и к самоконтролю при выполнении всех работ, влияющих на безопасность [3].

В мае 2002 года по рекомендации ВОЗ на 55-й Всемирной Ассамблее Здравоохранения была принята резолюция за номером WHA 55.18., призывающая страны-участницы уделять особое внимание проблеме обеспечения безопасности пациентов и качества медицинской помощи [2]. В апреле 2005 г. Европейский союз принял Люксембургскую декларацию, призывающую государства к формированию культуры безопасности для пациентов. В серии публикаций Института медицины США «Преодоление разрыва качества» акцентируется внимание на том, что повышение безопасности медицинской помощи возможно только через изменение культуры профессиональной деятельности, ставящей во главу угла интересы пациента, и открытое обсуждение ошибок с целью их обнаружения и устранения их причин (а не людей, совершивших ошибки).

В 2005 году под эгидой ВОЗ в Москве проведен День Альянса за безопасность пациентов, позволив-

ший руководителям отечественного здравоохранения обратить внимание на эту проблему, так как в России практически отсутствуют научные исследования по культуре безопасной больничной среды в отечественных медицинских организациях [1].

В ходе анализа теоретических источников нами было сформулировано определение культуры безопасной больничной среды как интегрированной структуры индивидуального и организационного поведения, основанной на общих убеждениях и ценностях всех членов коллектива, которые постоянно стремятся к минимизации вреда пациенту в процессе оказания медицинской помощи.

Цель работы: провести анализ и структурировать сильные и слабые показатели условий формирования культуры безопасной больничной среды на примере МУЗ «Зубовская участковая больница» Клинского района Московской области.

Методы исследования. Для исследования выбрана методика, разработанная и апробированная Агентством по исследованиям и качеству в здравоохранении (Agency for Health Care Research and Quality) (АНРQ) в 2004 году в США [4]. Используя разработанную АНРQ методику, можно выявить сильные и слабые стороны в культуре безопасной больничной среды для пациентов, используя субъективное мнение сотрудников медицинской организации.

С момента начала практических исследований, проводимых АНРQ с 2004 года, данная методика апробирована и успешно используется в сотнях больниц по всей территории США и других государств. В 2006 году АНРQ профинансировало формирование сравнительной базы данных результатов исследований в области культуры безопасности. База данных включает в себя добровольно представленные данные из больниц США, проводивших исследования по культуре безопасной больничной среды. Сравнительная база данных отчетов была сформирована на основе исследований, проводимых с 2007 года, в них в разные годы приняли участие от 382 до 1032 больниц, опросу в которых подвергались от 108621 до 472 397 сотрудников. Результаты, представленные в сравнительной базе данных, показывают изменения исследуемых параметров во времени.

Анкета-опросник состоит из 42 основных вопросов, распределенных в девяти разделах. Вопросы имеют положительную и отрицательную формулировку. Отрицательно сформулированные вопросы в анкетно-опроснике и при группировке вопросов при анализе отмечены (*).

В анализ культуры безопасной больничной среды, согласно выбранной методике, включены двенадцать характеристик:

1. Работа в команде (4 вопроса).
2. Действия руководителей, в вопросах безопасности пациентов (4 вопроса)
3. Организационное обучение (3 вопроса).
4. Поддержка руководством безопасности пациентов (3 вопроса).
5. В целом восприятие безопасности пациентов (4 вопроса).
6. Обратная связь и сообщение об ошибках (4 вопроса).
7. Открытость общения (4 вопроса).
8. Сообщения о частоте возникновения событий (3 вопроса).
9. Работа в команде в рамках подразделения (4 вопроса).
10. Кадровое обеспечение (3 вопроса).
11. Перемещение внутри больницы (3 вопроса).
12. Реакция на ошибки (4 вопроса).

По каждой характеристике в анкете содержится по 3-4 вопроса, имеющих положительную и отрицательную формулировку (отмечены*). Анализ делается по среднему проценту положительных ответов на вопросы, каждого из двенадцати блоков.

Методика предусматривает самостоятельный выбор исследователем пороговой границы, на основании которой характеристики будут оцениваться как положительные и отрицательные. Нами выбрана граница в 50%. Надежность и внутреннюю согласованность вопросов в блоках определяет коэффициент альфа Кронбаха. Надежность показывает, что результаты проводимого исследования близки к истине.

Результаты и обсуждение. В ходе анализа результатов исследования, было определено, что субъективное мнение медицинских работников о безопасности больничной среды для пациентов находит объективное отражение в формировании критериев, характеризующих культуру безопасной больничной среды в МУЗ «Зубовская участковая больница».

Были проанкетированы сорок два сотрудника МУЗ «Зубовская участковая больница», принимающих участие в лечебном процессе (рис. 1): 8 врачей (19,1%), 3 фельдшера (7,1%), 16 медицинских сестер (38,1%), 1 лаборант (2,4%), 2 медицинских регистратора (4,8%), 12 младших медицинских работников (28,6%).

Оценка сроков работы сотрудников в системе здравоохранения, в данной профессии и данной организации показал, что коллектив организации состоит из опытных квалифицированных сотрудников, более 80% которых имеют стаж работы в здравоохранении, данной организации и данной должности свыше 5 лет, что свидетельствует о наличии устойчивых традиций и отлаженного стиля работы в организации (табл. 1 и рис. 2).

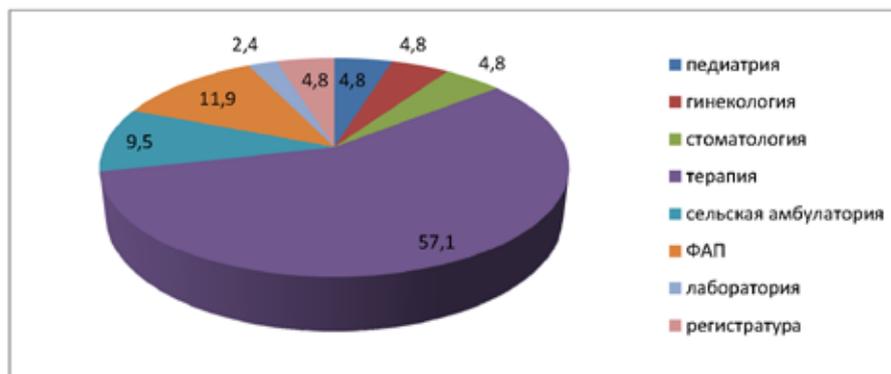

Рис. 1. Распределение респондентов по занятости в областях медицины, (% к итогу)

Таблица 1

Сроки работы сотрудников в сфере здравоохранения, в данной организации и данной должности

	В здравоохранении (абс. число / %)	В данной мед. организации (абс. число / %)	В нынешней должности (абс. число / %)
Менее 1 года	0	4/9,5	1/2,4
От 1 до 5 лет	1/2,4	13/31	7/16,7
От 6 до 10 лет	3/7,1	5/11,9	11/26,2
От 11 до 15 лет	5/11,9	5/11,9	6/14,3
От 16 до 20 лет	16/38,1	4/9,5	6/14,3
Свыше 20 лет	17/40,5	11/26,2	14/33,3
Итого:	42/100	42/100	42/100

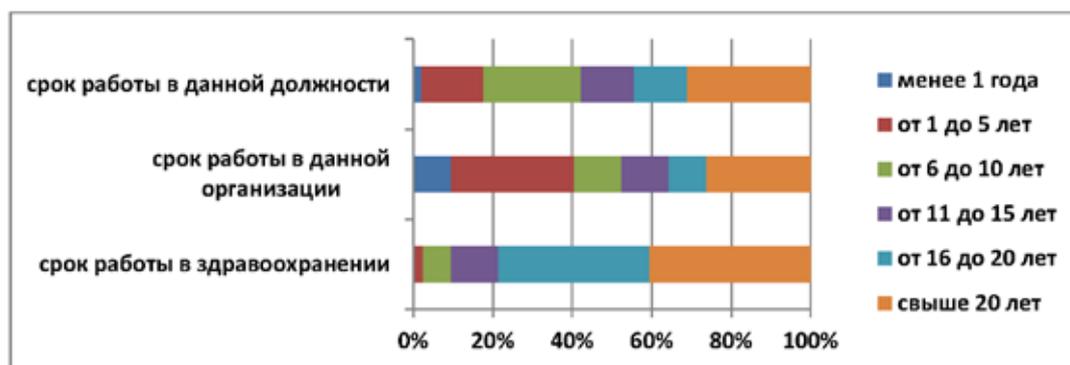

Рис. 2. Распределение респондентов по срокам работы в должности, организации, системе здравоохранения

Таблица 2

Распределение результатов анкетирования в блоке «Работа в команде»

Код вопроса	Число проголосовавших (абс. числ)	Процент положительных ответов (%)	Категорически не согласен (абс. числ/%)	Не согласен (абс. числ/%)	Не знаю (абс. числ/%)	Согласен (абс. числ/%)	Полностью согласен (абс. числ/%)
1	2	3	4	5	6	7	8
A1	42	78,6%	-	7/16,7	2/4,8	33/78,6	-
A3	42	88,1%	2/4,8	3/7,1	-	34	3/7,1
A4	42	76,2%	-	9/21,4	1/2,4	30/71,4	2/4,8
A11	42	66,7%	5/11,9	9/21,4	-	28/66,7	-
Средний процент положительных ответов – 77,4%							
A1 – Сотрудники больницы поддерживают друг друга							
A3 – Когда необходимо сделать большой объем работы быстро, мы работаем вместе, как команда							
A4 – В больнице сотрудники относятся друг к другу с уважением							
A11 – Когда кто-то из сотрудников очень занят, коллеги всегда готовы помочь							

На следующих трех рисунках (рис. 3-5) в качестве примера представлена методика анализа ответов респондентов по вопросам использованной анкеты.

Так, в табл. 2 наглядно представлено, каким образом распределились ответы на вопросы по блоку «Работа в команде» (цветовым индикатором определены ответы, оцениваемые как положительные).

Из табл. 2 наглядно видно, что средний процент положительных ответов составил 77,4%. Надежность измерения альфа Кронбаха (0,83) – хорошая.

Вывод: Работа в команде – это сильная сторона культуры безопасной больничной среды МУЗ «Зубовская участковая больница». Члены коллектива являются командой, в которой обязанности четко распределены между членами коллектива.

В табл. 3 и на рис. 4 представлена несколько иная картина. Средний процент положительных ответов на вопросы блока «Открытость общения» составил 52,4% и близок к нижней границе 50% заданной нами как критерий оценки результатов. Надежность измерения альфа Кронбаха (0,72) – достаточная.

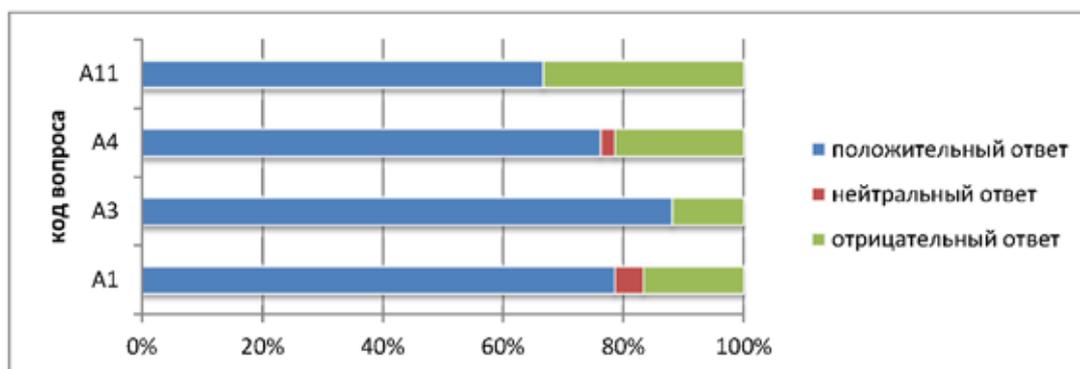

Рис. 3. Распределение ответов в блоке «Работе в команде»

Таблица 3

Открытость общения

	1	2	3	4	5	6	7	8
C2		42	47,6%	-	14/33,3	8/19	11/26,2	9/21,4
C4		42	66,7%	-	13/31	1/2,4	10/23,8	18/42,9
C6*		42	42,9%	1/2,4	17/40,5	3/7,1	18/42,9	3/7,1
Средний процент положительных ответов – 52,4%								
C2 – Персонал открыто говорит, если видит что-то, что может негативно повлиять на лечение пациентов								
C4 – Персонал не стесняется задавать вопросы более опытным сотрудникам о том, как поступить								
C6* – Сотрудники боятся задавать вопросы, когда видят ошибки в действиях других								

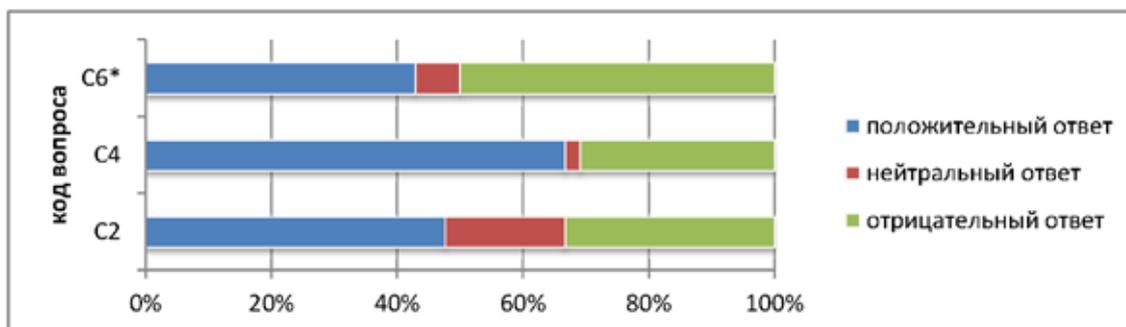

Рис. 4. Распределение ответов в блоке «Открытость общения»

Вывод: Открытость общения можно считать условно положительной характеристикой культуры безопасной больничной среды МУЗ «Зубовская участковая больница». В организации развита система наставничества. Открытость общения о негативных моментах в работе, категория, требующая доработки.

В табл. 4 и на рис. 5 представлен пример, где средний процент положительных ответов по характеристике «Поддержка руководством безопасности пациентов» низкий и равен 31%. Надежность измерения альфа Кронбаха (0,83) – хорошая.

Вывод: Поддержке руководством безопасностью пациентов – это слабая сторона культуры безопасной больничной среды. Руководство организации уделяет недостаточно внимания вопросам безопасности пациентов.

Подобным образом оценивались все 12 характеристик культуры безопасной больничной среды МУЗ «Зубовская участковая больница».

Путем анализа данных по всем характеристикам была выстроена иерархия характеристик культуры безопасной больничной среды МУЗ «Зубовская участковая больница», от наибольшего значения среднего процента положительных ответов к наименьшему (табл. 5, рис. 6).

Таблица 4

Поддержка руководством безопасности пациентов

1	2	3	4	5	6	7	8
F1	30	38,1%	-	18/42,9	8/19	13/31	3/7,1
F8	30	23,8%	4/9,5	19/45,2	9/21,4	9/21,4	1/2,4
F9*	30	31%	-	13/31	9/21,4	19/45,2	1/2,4
Средний процент положительных ответов – 31%							
F1 – Руководство обеспечивает рабочую атмосферу, которая способствует безопасности пациентов							
F8 – Действия руководства показывают, что безопасность пациентов является главным приоритетом.							
F9* - Руководство проявляет заинтересованность в безопасности пациентов только после неблагоприятных происшествий.							

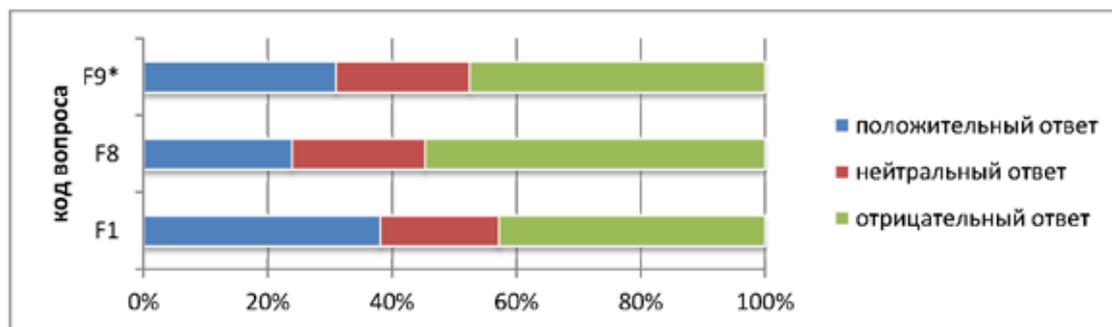

Рис. 5. Распределение ответов в блоке «Поддержке руководством безопасности пациентов»

Таблица 5

Сводная таблица распределение процента положительных ответов по блокам

№ п/п	Название блока	Средний процент положительных ответов	Заключение
1	Работа в команде	77,4%	Сильная сторона
2	Кадровое обеспечение	73,8%	Сильная сторона
3	Работа в команде в рамках подразделения	60,7%	Сильная сторона
4	Перемещение внутри больницы	53,6%	Сильная сторона
5	Открытость общения	52,4%	Сильная сторона
6	Организационное обучение	50,8%	Сильная сторона
7	Обратная связь и сообщение об ошибках	39,9%	Слабая сторона
8	Действия руководителей, в вопросах безопасности пациентов	38,1%	Слабая сторона
9	Реакция на ошибки	37,7%	Слабая сторона
10	Поддержка руководством безопасности пациентов	31%	Слабая сторона
11	Сообщения о частоте возникновения событий	25,4%	Слабая сторона
12	В целом восприятие безопасности пациентов	20,2%	Слабая сторона

Рис. 6. Распределение процента положительных ответов по блокам

Сильными сторонами культуры безопасной больничной среды можно считать шесть характеристик, где средний процент положительных ответов колеблется от 50,8% до 77,4%.

Работа в команде как в целом по больнице, так и по структурным подразделениям, а так же кадровое обеспечение – это истинно сильные стороны организации (процент положительных ответов более 60%).

Организационное обучение, открытость общения и перемещение внутри больницы – условно положительные характеристики культуры ББС (процент положительных ответов близок к нижней границе – 50%).

Слабые стороны культуры безопасной больничной среды также отражены в шести блоках, где средний процент положительных ответов находится в пределах от 20,2% до 39,9%.

Действия и поддержка руководителей в вопросах безопасности пациентов, обратная связь, сообщения о частоте возникновения и реакция на ошибки, а также восприятие безопасности пациентов в целом – характеристики, требующие детального анализа и комплекса мер по улучшению (процент положительных ответов ниже 40%).

Выводы. В современных условиях стремительно-го развития медицинских технологий, применяемых для диагностики и лечения различных заболеваний, актуальным является вопрос создания на уровне медицинской организации условий, минимизирующих неблагоприятные последствия медицинских вмешательств.

Проведенное нами исследование показало, что МУЗ «Зубовская участковая больница» является организацией с недостаточно сформированной культурой безопасной больничной среды, так как имеет небольшое количество четко очерченных ценностей в вопросах обеспечения безопасности пациентов.

Условием для формирования модели высокой культуры безопасной больничной среды в МУЗ «Зубовская участковая больница» должно стать стремление соответствовать определенным критериям, т.е. стремление учитывать определенные правила принятия решения, которые будут регулировать оценку на соответствие предъявленным требованиям.

1. На пути создания высокой культуры безопасности необходимо обеспечить приверженность этому делу руководства организации. Подтверждением этого является то, что руководители высшего звена выделяют время и ресурсы на безопасность и выступают в качестве примера для своих сотрудников.

2. Необходимо создать четко отлаженную систему контроля над ведением работ, которые должны быть четко определены, просты и годны к ежедневному применению. Персонал должен быть вовлечен в разработку и совершенствование процедур, четко понимать последствия их несоблюдения. Руководителям подразделений необходимо быть бдительными, чтобы не допускать случаев «работы в обход требований». Недопустимо потворствование выбору кратчайших путей или несоблюдению требований даже в случаях значительной эксплуатационной напряженности. Самоуспокоенность и отрицание могут способствовать формированию низкой культуры, которую впоследствии будет сложно повысить.

3. Культура безопасной больничной среды не может развиваться и совершенствоваться без строгой системы отчетности. Сбои и «почти оплошности» в организациях с хорошей культурой безопасности необходимо рассматривать как уроки, которыми следует пользоваться во избежание более серьезных событий. «Почти оплошности» очень важны, поскольку представляют большее разнообразие и объем информации для изучения, чем сами аварии. Необходимо мотивировать работников к представлению сообщений даже о незначительных проблемах. Таким образом, существует стимул к тому, чтобы расследовать все события, которые могут оказаться поучительными, в целях установления их причин и обеспечения своевременной обратной связи. Руководство организации должно способствовать формированию в организации культуры отчетности «без обвинения», чтобы сотрудники, сообщая о случаях на грани оплошности, были уверены в том, что к этим сообщениям отнесутся с должным вниманием, а они и их коллеги не будут наказаны.

На основании проведенного исследования были разработаны практические рекомендации, призывающие коллектив и руководство организации к раз-

работке и внедрению плана по снижению рисков, протоколов по безопасному применению лекарственных средств, программ управления рисками, правил и процедур идентификации пациентов, алгоритмов безопасной и эффективной передачи информации внутри организации. А также, внедрению в работу организации строгой системы отчетности о безопасности и создании внутриорганизационной базы данных о нежелательных событиях культуры безопасности, для сравнения их в динамике в ходе последующих исследований.

Список литературы

1. Безопасность пациентов – День Альянса в Москве (9-10 декабря 2005 год) [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.safetyquality.ru/content/view/18/9/>
2. Всемирный альянс за безопасность пациентов. Программа перспективного развития. Всемирная организация здравоохранения, 2005 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.who.int/patientsafety/events/05/Byklet_RS.pdf.
3. Федеральный надзор России по ядерной и радиационной безопасности Федеральные нормы и правила в области использования атомной энергии от 01.07.1998 НП-001-97 (ПНАЭ Г-01-011-97) Общие положения обеспечения безопасности атомных станций ОПБ – 88/97.
4. Hospital Survey on Patient Safety Culture AHRQ Publication №. 04-0041 September 2004. – URL: <http://www.ahrq.gov/professionals/quality-patient-safety/patientsafetyculture>.

Социологические науки

ОСОБЕННОСТИ ТРУДОВОЙ МОТИВАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ

Папанов С.В., Савченко В.В.

*ФГБУ ВПО «Ставропольский государственный
медицинский университет», Ставрополь,
e-mail: vellsav@mail.ru*

В современном российском обществе идет активный процесс модернизации системы управления учреждениями социальной сферы, внедряются новые экономические механизмы финансирования социальных учреждений, развивается рынок платных услуг и механизмы частно-государственного партнерства [1]. Человеческий капитал, личностные и интеллектуальные особенности работников, система трудовой мотивации начинают играть первостепенную роль в современных экономических отношениях [2].

В этой связи особую актуальность приобретает проблема изучения особенностей трудовой мотивации социальных работников. Можно выделить ряд особенностей трудовой мотивации социальных работников.

1. Гуманистическая направленность деятельности – социальные работники играют роль посредников между индивидами, социальными группами, частными и государственными учреждениями и оказывают огромное влияние на формирование ценностей гражданского общества.

2. Творческая природа труда социальных работников – решая множество социальных проблем социальному работнику необходимо творчески подходить к их решению, учитывать изменяющиеся социокультурные обстоятельства, индивидуальные и др. особенности клиентов. Творческий потенциал социального работника строится на основе накопленного социального опыта, психолого-педагогических и предметных знаний, новых идей, умений и навыков, позволяющих находить и применять оригинальные решения и творчество.

3. Высокая степень развития мотивационно-ценностной сферы личности социального работника. Одним из важнейших требований к профессиональной деятельности социального работника является необходимость соблюдения этических принципов и норм, справедливости, тактичности, толерантности, доброты и любви к людям, который порой не всегда способен вызвать к себе подобное отношение.

4. Повышенные эмоционально-психологические нагрузки. В социальной работе персоналу социальных служб приходится иметь дело с социально

дискриминированными людьми и группами (инвалидами, многодетными семьями, беженцами, безработными, одинокими, престарелыми, наркоманами и т.п.). Данные категории клиентов имеющие трудности возрастные (снижение памяти), эмоциональными (гнеливость), что вызывает и повышенную нагрузку на эмоционально-психологическую сферу личности социального работника.

5. Ненормированность рабочего дня, т.е. отсутствие временных рамок на выполнение тех или иных видов профессионального труда. Это отрицательно сказывается на жизнедеятельности самого персонала социальных служб и коллектива в целом. И, как правило, является причиной перегрузки социальных работников, недостатка свободного времени для их профессионального роста, что часто ведет к возникновению стрессов.

6. Преимущественно женский состав. Женские коллективы более эмоциональны, чаще подвержены смене настроений, более конфликтны. В то же время женщины по своей природе более предрасположены к данной профессиональной деятельности, более гибки в выборе приемов и способов социально-психологического воздействия.

7. Неадекватность социально-экономической поддержки социальных работников и их профессионального труда. Традиционно отечественная система социальной защиты финансируется по остаточному принципу, что существенно снижает ее эффективность, негативно влияет на качество услуг и мотивацию работников данной сферы.

8. Дефицит знаний и необходимых навыков. Очевидным препятствием в профессионализации отечественной социальной работы является недостаток опыта в осуществлении данной профессиональной деятельности, что приводит к снижению качества оказываемых услуг, несовершенству социальной поддержки населения.

Повышение эффективности управления в учреждениях системы социальной защиты определяет необходимость дальнейшего изучения этой проблемы, разработки эффект винной системы кадровой политики и системы стимулирования трудовой мотивации специалистов социальной сферы.

Список литературы

1. Митрофанова С.В., Савченко В.В. Проблемы внедрения новых механизмов финансирования учреждений бюджетной сферы // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – № 26. – С. 47-51.
2. Савченко В.В. Модели воспроизводства человеческого капитала в современном российском обществе // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2010. – № 1. – С. 175-181.

**Секция «Индустрия гостеприимства:
современное состояние и перспективы развития»,
научный руководитель – Кузнецов В.И., д-р социол. наук, профессор**

**СВОЙ БУДУЩИЙ РЕСТОРАН
Я НАЗОВУ «РАНДЕВУ»**

Змиевская А.С., Кузнецов В.И.

*Филиал Донского государственного технического
университета, Волгодонск,
e-mail: Anastasia_service@mail.ru*

«Как корабль назовёшь, так он и поплывёт»

В выбранном нами направлении исследования, рассматривается процесс управления качеством обслуживания как основа конкурентоспособности ресторана и связанные с ним имидж, организационная культура, вплоть до определения фирменного названия ресторана предприятия. Именно через имидж до широкой публики доводится мысль, что коммерческая деятельность ресторана комплекса имеет своей целью качественное удовлетворение потребностей людей. Организационная культура предприятия является активным фактором повышения конкурентоспособности ресторана, адаптивности и эффективности производства ресторанных услуг. Хорошо отлаженная система PR дает возможность предчувствовать и своевременно использовать изменения настроений в обществе, возможности и желания потребителей, модные направления для поддержания своей конкурентоспособности на рынке индустрии гостеприимства.

Формирование имиджа ресторанных услуг недостаточно просто связывать с продвижением потребительских свойств услуги в силу их неосязаемости и других только им присущих особых свойств, этот процесс имеет ярко выраженную специфику. Эта специфика проявляется, в частности, в том, что ресторан, как правило, в состоянии задействовать наиболее активно влияющие на потребительское восприятие составляющие реального процесса обслуживания только в ходе самого процесса. А до начала имидж предлагаемых ресторанных услуг в сознании потребителей формируется под воздействием косвенных материальных свидетельств (например, названия, внешнего вида ресторана и работающих там сотрудников, состава технологического оборудования и т. п.), а также на основе иной информации, предваряющей процедуру оказания услуги. В значительной мере имидж формируется с помощью корпоративной рекламы. Корпоративный имидж прослеживается:

– в фирменном названии; – эмблеме; – символах; – униформе и профессиональных навыках самих сотрудников; – во многом другом, включая безупречную репутацию.

Изначально планируя амбициозный проект, нами, прежде всего, были расставлены акценты на выбор концепции и идеи ресторана, что и предопределило актуальность темы нашего исследования.

Объектом исследования является будущий ресторан «Рандеву». Предметом исследования выступили способы и механизмы организации, развития и деятельности ресторана.

Целью исследования является проектирование будущего конкурентоспособного ресторана, опираясь на такие понятия как идея и концепция ресторана. В соответствии с поставленной целью нами поставлены следующие задачи:

– рассмотреть и проанализировать опыт моделирования и разработки технического задания, в котором указываются все способы и механизмы деятель-

ности ресторана, начиная от организации будущей команды единомышленников, дизайна интерьера, названия, стратегии, меню и заканчивая маркетингом, рекламой, разработкой способов привлечения и удержания клиентов.

– разработать и провести в своей учебной группе вводный семинар-тренинг на тему: «Инструменты эффективного управления», где поделиться с друзьями своей мечтой, выбором ресторана сегмента и его концепции.

Анализ исследования избранной темы показывает, что при частом упоминании таких понятий как идея и концепция ресторана, присутствует плюрализм мнений и представления об истинном значении этих понятий. Трудности и недопонимание возникают когда основным понятием, которое подводит нас к идее, является именно концепция. Концепция базируется на идее ресторана и раскрывает её. Это достаточно серьёзный документ, основой для которого являются маркетинговые исследования.

Многие будущие владельцы ресторанов, пренебрегают этим правилом. Одни считают это излишеством и твёрдо уверены в своих предположениях, другие – в целях экономии, так как такие исследования дорого обходятся и занимают много времени, но, как показывает практика, компенсируются сторицей.

Есть и другие способы – обратиться к консультантам ресторана бизнеса. Способ неплохой, там работают люди, специализирующиеся на своём деле. Они могут дать экспертную оценку идее, при этом гарантий они не дают и ответственности за дальнейшую работу ресторана они нести не будут. Этот вариант имеет и свои плюсы. Во-первых, оценка идеи с точки зрения профессионалов: независимые эксперты свежим взглядом просматривают возможные варианты развития и могут дать предположительную оценку возможности работы такого заведения. А во-вторых, сделать это быстро и гораздо дешевле, чем проводить комплексное маркетинговое исследование.

Необходимо знать и понимать, что концепция ресторана – это техническое задание, в котором разработаны и описаны все действия, которые необходимо предпринять для успешного бизнеса. Это инструкция с детальным планом работы. Составить подробную концепцию ресторана означает ещё раз проверить правильность ресторанной идеи, проанализировать работу ресторанных служб, подобрав наиболее оптимальный вариант. Грамотно и тщательно разработанная концепция поможет эффективно наладить работу всех, кто занят в процессе создания ресторана, скоординировать все действия. Только тогда этот механизм будет работать безотказно, а весь процесс, начиная от проекта и заканчивая дизайном интерьера, подборкой мебели и оборудования, пройдёт просто и безболезненно. Таким образом, концепция ресторана включает в себя следующие направления: [1]

– Разработка торговой марки ресторана (включает в себя название, фирменный стиль, логотип и другие необходимые атрибуты);

– Внешнее оформление фасада помещения (с подробными техническими данными для обеспечения использования при расширении бизнеса);

– Дизайн, стиль интерьера;

– Мебель;

– Требования к персоналу;

- Форма одежды обслуживающего персонала;
- Ресторанное меню;
- Логистика;
- Принципы работы с поставщиками;
- Ценовая политика ресторана;
- Организация рекламной стратегии;
- Маркетинговые исследования.

Для эффективного маркетинга необходимо правильное планирование. В данном исследовании мы не будем описывать важность самой рекламной кампании, а остановимся на том, какие шаги нужно предпринять для успешного планирования и правильного выбора маркетинговых стратегий для организации успешной деятельности и продвижения ресторана. Любое бизнес-планирование начинается с тщательного анализа текущей ситуации, чтобы иметь возможность поставить перед собой реалистичные цели. Для этого необходимо воспользоваться простым SWOT-анализом, чтобы определить сильные и слабые стороны ресторанного бизнеса, а также возможности и угрозы.

SWOT-анализ – метод стратегического анализа, заключающийся в выявлении факторов внутренней и внешней среды организации и разделении их на четыре категории: Strengths (сильные стороны), Weaknesses (слабые стороны), Opportunities (возможности) и Threats (угрозы). Сильные (S) и слабые (W) стороны являются факторами внутренней среды объекта анализа, (то есть тем, на что сам объект способен повлиять); возможности (O) и угрозы (T) являются факторами внешней среды (то есть тем, что может повлиять на объект извне и при этом не контролируется объектом).

Выявленные факторы собираются в таблицу.

Выявления факторов внутренней и внешней среды ресторана.
(Составлена автором по материалам исследования)

	ПОЗИТИВНЫЕ	НЕГАТИВНЫЕ
ВНУТРЕННИЕ	СИЛЬНЫЕ СТОРОНЫ РЕСТОРАНА	СЛАБЫЕ СТОРОНЫ РЕСТОРАНА
ВНЕШНИЕ	ВОЗМОЖНОСТИ	УГРОЗЫ

Делать это проще по шагам, последовательно выделяя и группируя факторы, выявляя закономерности и накапливая выводы. Для визуализации используются стикеры и цветные маркеры. Шаг первый начинается с изучения сильных сторон ресторана. Это гораздо проще психологически и готовит отличную базу для остальных этапов. Во втором шаге собираем слабые стороны в противовес шагу №1. Третий шаг дает возможность сгруппировать собранные факторы, далее придаем группам названия и анализируем причины их появления. В четвертом шаге определяем виды угроз. Собираем в этом блоке все внешние факторы, которые могут негативно отразиться или уже отражаются на работе ресторана. Пятый шаг определяет возможности. Самый интересный и самый сложный этап в SWOT-анализе ресторана, поскольку угрозы часто бывают очевидны и постоянно всплывают в оперативной деятельности. А вот чтобы увидеть возможности для развития иногда нужно вырваться из контекста и посмотреть на свой ресторан как бы со стороны. А это не просто. Наконец, шестой шаг предоставляет возможность сделать выводы на основе полученных данных. Используя наши сильные стороны и те возможности, которые дает нам рынок, а также уменьшая риски от внешних угроз и исправляя выявленные слабые места – мы и достигаем успеха.

В своей книге «Купить ресторан. Продать ресторан: от создания к продаже», Елена Горелкина дает начинающим предпринимателям реальное представ-

ление о ресторанном бизнесе и помогает сделать принципиально важные шаги по созданию своего предприятия питания. Как открытие ресторана, так и его продажа – серьезные проекты, которые требуют большого профессионализма и опыта. Реальные истории рестораторов, собранные автором и включенные в эту книгу, дают возможность хотя бы отчасти воспользоваться чужим опытом и избежать многих ошибок. На вопрос: Как рождается концепция ресторана? , автор сравнивает его с художником, у которого аналогично спросили: «Как вы задумали эту картину?» Но если художник может ответить, что его просто «озарило», то в случае с коммерческим предприятием требуется больший прагматизм. При этом люди остаются людьми и создают те рестораны, которые им нравятся. Во всяком случае, вот несколько путей, по которым идут изобретатели ресторанных концепций: [2]

- По аналогии – эта вдохновенность чужим опытом – не просто клонирование, а скорее творческая обработка увиденного, приложение к реалиям своей страны, своего города.

- По ощущению пустоты в нише – с этой позиции, например, известный американский ресторатор Фил Романо подходил к одному из первых своих проектов «Романо Макарони Гриль».

- Под образ клиента – нет усредненного клиента, есть огромное количество социальных групп – больших, средних, малых. Объединенные по самым разным признакам, люди из этих групп могут стать посетителями ресторана или кафе. Некоторые концепции пищутся изначально под некую группу, а впоследствии завоевывают популярность и в других, незапланированных для себя слоях.

- По возможностям конкретного места – не всегда хозяину удастся приобрести ресторан там, где он хочет. Часто условия таковы, что в желанном проходном месте слишком велика арендная ставка, а остальная конъюнктура не позволяет создать в этом месте ресторан, который бы себя оправдывал.

- По соображениям моды – концепции могут возникать как ответ на изменившийся стиль жизни, на новые интерпретации целевой аудитории (интернет-кафе, спорт-бары и.п)

- По модели сети – В России сетевые концепции представлены в основном фаст-фудом, и это почти всегда успешные предприятия, которые год от года наращивают свой оборот.

Следует заметить, что качественно подготовленная концепция – это залог успеха ресторанного бизнеса. Этот механизм должен безотказно работать, и посетители, которые будут посещать это заведение, прежде всего, должны отдыхать и вкусно поесть, и всё это зависит от работы персонала, на котором не стоит экономить. Необходимо включить в статью расходов повышение квалификации персонала, проведение обучения и тренингов. Очень важно не только качественно обслужить клиента, но и сделать всё возможное, чтобы в следующий раз ему захотелось прийти именно сюда. Завлекать новинками, акциями, проводить различные мероприятия. Обучать персонал правильно отвечать на телефонные звонки, грамотно изложив при этом всю необходимую информацию.

И не стоит забывать, что современный посетитель ресторана весьма придирчив. Он хочет вкусно есть, и ему должно быть интересно. И всё вышеперечисленное должен обеспечить владелец ресторана.

Во второй части поставленной нами задачи, был разработан и проведен вводный обучающий семинар-тренинг «Инструменты эффективного управления», который послужил своеобразным маркетинговым исследованием с целью: Как отреагируют сокурсники, студенты 2-го курса по направлению 100100 «Сервис» на исследуемую нами тему?

Цель тренинга: научиться планировать и управлять своим временем для повышения профессиональной и личной эффективности, для достижения поставленных целей, а также научиться мечтать, планировать и моделировать свою историю успеха.

Форма проведения: интенсивное групповое обучение с использованием имитационно-игрового моделирования, развивающих упражнений, разбора практических заданий и кейсов, работы в малых группах.

Постановка задачи: Живите осознанно во времени и находите время для важных дел!

- Находите время для работы, это – условие успеха.
- Находите время для размышлений, это – источник силы.
- Находите время для игры, это – секрет молодости.
- Находите время для чтения, это – основа знаний.
- Находите время для дружбы, это – условие счастья.
- Находите время для мечты, это – путь к звездам.
- Находите время для любви, это – истинная радость жизни.
- Находите время для веселья – это музыка души.

Рис. 1. Логотип тренинга

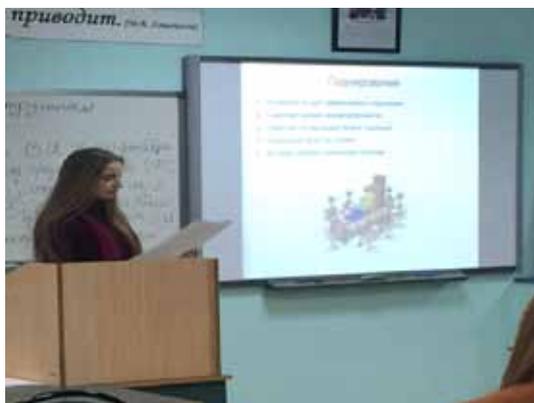

Рис. 2. Автор тренинга Анастасия Змиевская

Список литературы

1. Выбор концепции и идеи ресторана. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://userdocs.ru/marketing/2174/index.html>.
2. Горелкина Е. Купить ресторан. Продать ресторан: от создания к продаже: Электронная книга. – М.: Вершина, 2007. Режим доступа: http://www.tinlib.ru/delovaja_literatura/kupit_restoran_prodat_restoran_ot_sozdaniya_k_prodzazhe/index.php.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ РЕСТОРАННОГО СЕРВИСА

Лозовая А.В., Кузнецов В.И.

Филиал Донского государственного технического университета, Волгоград, e-mail: stassy@mail.ru

Согласно проведенных исследований нами отмечено, что формирование и укрепление рыночных отношений приводят к появлению новых, соответствующих определенному этапу развития экономики показателей сервиса. В последнее время специалисты крупных российских компаний и профессиональные консультанты в области маркетинга и маркетинговых коммуникаций уделяют особое внимание сервису предоставляемых услуг.

Сегодня ресторанный сервис находится в непростых условиях. При уходе с рынка многих зарубежных продуктов рестораторы лишились основы своей деятельности. Как не печально, но негативным образом для активных посетителей баров и ресторанов отразился и закон о запрете на курение. Поэтому, чтобы сохранить свое дело, многим владельцам кафе и ресторанов приходится пересматривать политику заведений, искать новые подходы, которые помогут им не только удержаться на плаву, но и продвинуться на следующий шаг в развитии.

Ресторанный бизнес является интегрированной сферой предпринимательской деятельности, связанной с организацией производства и управлением рестораном, и направленной на удовлетворение потребностей населения в ресторанных услугах, а также максимизации прибыли. Эффективность хозяйственной деятельности ресторана зависит от наличия хорошего менеджмента, современной кухни, безукоризненного сервиса, интерьера и разумной ценовой политики. При этом, особое внимание уделяется ассортименту услуг, качеству обслуживания, которые должны быть взаимосвязаны.

Ресторанный сервис – это мир, в котором сочетаются искусство и традиции, национальный колорит и классическая элегантность, этика и этикет, опыт и новейшие технологии обслуживания. Усиление конкуренции в сфере ресторанного сервиса, появление новых критериев оценки качества услуг и продукции являются предпосылками для повышения качества ресторанного сервиса. Все это и предопределило актуальность темы нашего исследования.

Целью исследования является изучение ресторанного сервиса и формирование комплекса мероприятий, ориентированных на повышение качества ресторанного сервиса. В соответствии с поставленной целью нами поставлены следующие задачи: – рассмотреть исторический аспект возникновения и формирования предприятий питания в России; – определить понятие ресторанного сервиса и рассмотреть его основные критерии; – определить основные особенности и принципы современного ресторанного сервиса.

Объектом исследования является ресторанный сервис. Предметом исследования выступил сервис сети российских ресторанов.

Рассматривая исторический аспект возникновения и формирования предприятий питания в России, то родоначальником ресторанного сервиса на Руси можно считать древнеславянскую корчму. Сначала

это были вольные учреждения, где люди пили, ели, беседовали, пели песни. Позже корчма стала княжеским или казенным заведением. При Иване Грозном повсеместно распространялись «царёвы кабаки», где продавались вина, пиво, крепкие алкогольные напитки, табак, игральные карты и прочие азартные игры. Первый кабак – был построен для опричников. Позже, при Борисе Годунове, кабаки стали «откупными», т.е. ими могли владеть и частные лица. Чрезмерное увеличение потребления крепких спиртных напитков способствовало переименованию кабаков в питейные заведения, в которых вместе с выпивкой продавались горячие блюда, чай и пироги. В конце XIX века появляются чайные, кофейни, харчевни и первые рестораны.

Так, в Москве открылся ресторан «Славянский базар» – заведение высшей категории, в котором была представлена национальная русская кухня, а посетителей обслуживали официанты во фраках и белых перчатках. В дальнейшем изменения произошли и в самом обслуживании. Благодаря князю Александру Куракину, рестораторы начали подавать заказанные блюда не все сразу, а использовать метод постепенной подачи блюд в порядке их расположения в меню. В начале XX века появилась классификация ресторанов по категориям, начал развиваться бизнес загородных ресторанов. Во время революции большинство ресторанов было закрыто, и только с 50-х годов XX столетия ресторанный бизнес начал активно развиваться.

Развитие отечественной ресторанной сферы сервисного обслуживания осуществлялось в русле общемировых тенденций и под значительным влиянием зарубежных традиций, при этом ощущало жесткий контроль со стороны государственных надзорных органов, консервативная точка зрения которых не совпадала с преобладающей в те времена советской идеологии, которая препятствовала должному развитию сети ресторанов и достижению мировых показателей в сфере сервисного обслуживания, считая это направление чужеродным для советского человека. Подобное положение вещей не только мешало развитию самой сферы ресторанного сервиса, но и сдерживало получение научного знания, отражающего свойственные ей процессы[1].

На сегодняшний день на рынке ресторанных услуг представлено большое количество разнообразных заведений общественного питания: это рестораны разных стилей и концепций: кафе, пивные летние кафе-шатры, бары в деловых центрах и т.д.

Наибольший интерес вызывают авторские рестораны А. Новикова «Пушкин» и «Сыр», О. Бардеева «Улей», И. Бухарова «Абсент», а также рестораны-театры «Белое солнце пустыни», «Бочка», «Царская охота». Появились рестораны и кафе-кондитерские с развлечениями для детей: «Баба Марта», «Андерсон», «ЦДЛ», «Донна Маргарита», первые рестораны для животных, например «GROOM ROOM».

Более всех, успешно функционируют предприятия быстрого питания – фаст-фуд, которым принадлежат такие сети как «Макдональдс», «Крошка-картошка», «Теремок», «Ростикс» и другие. Активное развитие в ресторанном бизнесе получили новые направления фри-фло: ресторан «Грабли», фуд-корты, или ресторанные дворики, представляющие своеобразный синтез предприятий общепита, расположенных в торгово-развлекательных центрах. Востребованными остаются кофейни и их сети: «Идеальная чашка», «Кофе Хаус», «Шоколадница», «Сладкоежка», «Кофемания», а также бары – «Мустанг», «5-й Океан», «BierLoga», «BierШтольц» и др. [2].

Такое разнообразие предложений на рынке ресторанного продукта приводит к росту конкурентной

борьбы. И конечно, в наиболее выигрышной позиции оказываются предприятия, которые стремятся постоянно совершенствовать свою деятельность, используя различные инновационные подходы, придающие заведению уникальность, неповторимость, возможность соответствовать меняющимся потребительским запросам и требованиям.

Одним из важных составляющих качества сервиса является качество обслуживания. Сегодня, в условиях жесткой рыночной конкуренции, решающим фактором для долгосрочного процветания компании становятся прочные доверительные отношения с клиентами. Качественное обслуживание клиентов – не только одно из конкурентных преимуществ, во многих сферах деятельности это стало единственным конкурентным преимуществом. Качество обслуживания – новый стандарт, по которому клиенты судят о качестве продукта.

Исследования показывают, что для многих компаний повышение качества сервиса становится более эффективным инструментом увеличения объема продаж и прибыли, чем маркетинг, продвижение или реклама. В современных системах управления предприятиями общественного питания все более заметную роль играет управление качеством продукции и услуг. Объясняется это, во-первых, тем, что качество, является наиболее весомым слагаемым конкурентоспособности услуг. Во-вторых, качество продукции и услуг должно гарантировать их безопасность, обеспечивая при этом возможность их обязательной сертификации, что контролируется государственными надзорными органами.

Специалисты предлагают множество моделей для повышения качества обслуживания и степени удовлетворенности клиентуры товарами и услугами. Обычно здесь просматриваются два аспекта:

Первый – необходимость точных спецификаций клиентов. Важно, чтобы предприятие знало и понимало особенности запросов клиентов, а также выгоды, которые они связывают с приобретаемыми товарами и услугами.

Второй аспект – организация производства, сервиса и технического обслуживания в полном соответствии со спецификациями потребителей. Предприятию надо поддерживать постоянную связь с клиентами и распространять полученную информацию по всем своим подразделениям, а затем использовать приобретенные знания для производства товаров и услуг более высокого качества с учетом запросов клиентуры[3].

В целом базу для разработки постоянно действующей политики ориентации на клиента составляют три концептуально разные цели:

Во-первых, предприятие должно собирать информацию о клиентуре, чтобы понимать ее материальные потребности и систему ценностей и удовлетворять их в текущий момент и в будущем путем поставок соответствующих товаров и услуг. При этом следует охватывать и фактических и потенциальных клиентов. Сбор информации – сложный процесс, опирающийся как на традиционные, так и нетрадиционные методы.

Во-вторых, предприятие должно снабжать информацией о клиентуре весь свой персонал и все подразделения, которые прямо или косвенно участвуют в удовлетворении ее потребностей. Цель здесь заключается в подготовке организации к превращению потребностей клиента в руководство к эффективным действиям. Важно, чтобы информация не использовалась только как средство ознакомления отдельных подразделений с положением дел у клиента. Если, например, отдел маркетинга просто ставит в извест-

ность производственный сектор о том, какую продукцию нужно выпускать, то вся система ориентации на клиента обречена на неудачу. Напротив, подобная информация должна играть активную роль, служить базой для постановки таких задач, выполнение которых поможет предприятию улучшить хозяйственные показатели [4].

В-третьих, предприятию на основе данной информации необходимо вносить изменения в свои производственные программы, чтобы иметь возможность предоставлять клиенту новые виды товаров и услуг. В первую очередь предприятие должно повышать их качество, обеспечивая одновременно разработку новой продукции с использованием информации о запросах клиентуры. Именно подобная ориентация помогает многим ресторанам, добиваться успехов в деле тотального управления качеством. Например, ресторан «Париж» проводит специально разработанную стратегическую программу всеобщего обеспечения качества под девизом «Лидерство через качество». Для реализации этой цели была перестроена вся деятельность компании. Создан специальный центр управления качеством, который координирует и направляет работу в этой области. За 2 года реализации программы качество сборочных операций возросло на 63%, надежность продукции – на 20%, издержки производств снизились на 20%. Повышение качества продукции обеспечило возможность на 10% увеличить долю рынка [5]. Важно подчеркнуть, что повышение качества товаров и услуг достигается в том случае, если учет требований клиента носит характер непрерывного, систематического процесса.

Реализация желаемых показателей качества часто является результатом хорошо продуманной комбинации различных технологий и глубокого знания производителем того, что хочет потребитель и как он будет этим пользоваться. Учет производителем желаемого качества во вновь создаваемой услуге может стимулировать формирование новых потребностей общества. С точки зрения удовлетворения потребностей клиентов особый интерес представляет предложенная американскими учеными Кедоттом и Тердженом типология элементов обслуживания. В результате изучения потребностей, оказывающих влияние на принятие решения клиентами о приобретении услуг, этими учеными были выделены четыре группы элементов обслуживания: критические; нейтральные; приносящие удовлетворение и разочаровывающие.

Критические элементы являются сущностью индустрии гостеприимства. Это главные факторы, оказывающие непосредственное воздействие на поведение потребителя. Уокер Дж.Р. Введение в гостеприимство. – М.: Издательство «ЮНИТИ», – 2002. – 463 с. Они должны присутствовать в первую очередь, поскольку основаны на минимуме стандартов, приемлемых для потребителей. Если предприятия пытаются выжить в конкурентной борьбе, они должны сделать все, чтобы предложить именно эти элементы обслуживания. Примеры их очень просты: чистота ресторана, общественных помещений, безопасность, здоровая пища и т.д. Критическими эти элементы называются потому, что они вызывают либо положительную, либо отрицательную реакцию

в зависимости от того, достигнуты эти минимальные стандарты или нет.

Нейтральные элементы, наоборот, не оказывают прямого воздействия на деятельность предприятия. К этим элементам можно отнести цвет униформы обслуживающего персонала, палитру красок, в которых выполнен интерьер здания, расположение автомобильной стоянки и т.д. Так как эти элементы имеют довольно слабое влияние на степень удовлетворения потребителей, на них не стоит тратить значительные управленческие усилия [6].

Приносящие удовлетворение элементы могут вызвать благодарную реакцию, если ожидания предвосхищены, но никакой реакции не последует, если ожидания удовлетворены или, наоборот, не удовлетворены. Примерами могут служить обслуживание в ресторанах в ночное время, бесплатные напитки, предоставляемые гостям во время банкетов от имени директора, цветы, преподносимые администрацией дамам в ресторанах и т.д. Очевидно, что подобные элементы позволяют предприятию быть заметным на общем фоне аналогичных предприятий. Никто не будет возражать против бесплатного угощения, цветов или шоколада, найденного вечером на подушке в спальне.

Разочаровывающими элементы становятся тогда, когда они не выполнены правильно и соответственно вызывают отрицательную реакцию. Однако никакой реакции может не последовать, если все делается правильно. К таким элементам относятся и неудачно выбранная или организованная стоянка для машин, заставляющая гостей далеко идти, отказ от оплаты по наиболее распространенным кредитным карточкам, недружелюбие персонала, либо грязные пепельницы.

Заключение

Услугам ресторана присуща сложная структура – они складываются из большого числа компонентов и параметров, разных по своей природе и значимости для клиента. Это делает улучшение и поддержание качества обслуживания особенно сложным. И сложности нарастают по мере роста ресторанной сети. Качественное обслуживание в ресторане – это суть услуг ресторана и условие его успешности. Ассортимент, вкусовые качества блюд, цены, дизайн, имидж, местоположение важны, но они никогда не компенсируют в глазах клиента невнимательного и небрежного обращения со стороны персонала. С другой стороны, ресторан, сумевший предоставить клиентам отличный сервис, получает сильнейшее конкурентное преимущество [7].

Список литературы

1. Затуливетров А. Ресторан. С чего начать, как преуспеть. Советы владельцам и управляющим. – СПб.: Питер, 2008. – 213 с.
2. Федцов В.Г. Культура ресторанного сервиса: учеб. пособие. 2-е изд. – М.: Дашков и К, 2010. – 248 с.
3. Джонсон М., Херрманн А. – Ориентация на клиента – ключевой фактор успеха предприятия // Проблемы теории и практики управления. – № 2. – 2008.
4. Уильям Л. Карл. Организация обслуживания на предприятиях массового питания / пер. с англ. – М.: Сирин, 2002. – С. 15.
5. Герчикова И.Н. Менеджмент: учебник, – М.: ЮНИТИ, 2000.
6. Пикалев А.В. Маевская А.П. Как увеличить доход ресторана, бара, кафе. – М.: Сов. спорт, 2003. – 168 с.
7. Ценовая политика ресторана: как заставить клиента заплатить вашу цену. – М.: Современные ресторанные технологии, 2008.

**Секция «Российская студенческая молодежь: настроение,
ожидания, ценностные ориентации»,
научный руководитель – Кузнецов В.И., д-р социол. наук, профессор**

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ
У СТУДЕНТОВ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ**

Надолин Ю.А., Кузнецов В.И.

Филиал ДГТУ, Волгодонске, e-mail: tyky5@ya.ru

Актуальность данной темы определяется потребностью общества и государства в профессионально-мобильных специалистах, владеющих профессиональными знаниями, умениями, навыками и компетенциями, которые повышают их адаптивность и конкурентоспособность в современных социально-экономических условиях. Профессиональная мобильность связана с состоянием рынка труда и политики государства на нем, а также в области образования. Обучаясь на первом курсе и проводя первое исследование, нами проделан анализ осветить данную проблему в рамках учебной группы с позиции современной студенческой молодежи высшего учебного заведения, а именно выявить причины возникновения некоторых специфических трудностей профессиональной и личностной мобильности студентов, в частности, и социализации в целом, а также отследить динамику их развития.

Проанализировав исследования специалистов данной проблематики, следует отметить, что мобильность рассматривается ими и как качество личности и как процесс, т.е. имеет двусторонний характер. Двойственность такой категории как «мобильность» характеризуется тем, что человек может быть мобильным, если он обладает определенными личностными и профессиональными качествами, но его мобильность может проявляться только в деятельности и говорить о степени и уровне мобильности человека следует только при условии ее реализации в деятельности.

Проблемы, связанные с профессиональной мобильностью на российском рынке труда, являются относительно новыми. В условиях командно-административной экономики, смена рабочего места не поощрялась. Нормой считалась связь профессиональной карьеры с одним предприятием. Кроме того она поддерживалась системой социальных льгот, предоставляемых предприятием в зависимости от стажа.

Большинство же работников практически не увольнялись. В современном же мире прогресс не стоит на месте, всё движется и развивается с колоссальной скоростью. Динамизм современных общественных преобразований вызывает к жизни потребность в специалистах, владеющих новыми знаниями и навыками. Что же такое профессиональная мобильность и какова к ней должна быть мотивация?

Профессиональная мобильность – процесс перемещения работников между профессиональными и квалификационными группами в результате приобретения производственного опыта, практических знаний и навыков. Способность и готовность личности достаточно быстро и успешно овладевать новой техникой и технологией, приобретать недостающие знания и умения, обеспечивающие эффективность новой профориентационной деятельности.

В понятии «Профессиональная мобильность» различают объективную, субъективную и характерологическую стороны. Объективная сторона включает научно-технические и социально-экономические предпосылки, а также сам процесс изменения профессии. Субъективная сторона означает процесс изменения интересов работника и акт принятия решения о перемене места работы или профессии. С характерологической точки зрения, профессиональная мобильность рассматривается как более или менее устойчивое свойство личности, как подготовленность или предрасположенность к перемене вида профессиональной деятельности. П.А. Сорокин определяет профессиональную мобильность как основной компонент социальной мобильности. При этом он рассматривает социальную мобильность как любой переход индивида или социального объекта из одной социальной позиции в другую. Согласно его исследованиям, профессиональная мобильность бывает вертикальной и горизонтальной [1]. Другими словами, движение работника по ступеням служебной лестницы, передвижение от низших уровней к высшим определяется понятием вертикальной мобильности. Перемена же индивидом вида работы в пределах одного и того же круга профессий или должностей определяется как горизонтальная мобильность. (рис. 1).

Рис. 1. Основные формы социальной мобильности

Вертикальная мобильность связана с повышением или понижением профессионального статуса. Переход к более высокому положению называется восходящей мобильностью и характеризует высокую конкурентоспособность и профессиональную адаптацию индивида. Нисходящая профессиональная мобильность сопровождается потерей профессионального статуса, иллюстрацией чего может служить ситуация на современном рынке труда.

Выбор лифта социальной мобильности имеет большое значение при выборе профессии и формирования профессиональной мобильности у современной молодежи. Основной путь вертикальной мобильности, по которым они перемещаются вверх или вниз по ступеням социальной лестницы в процессе своей персональной карьеры, демонстрирует рис. 2

шее время необходим рыночный подход к специалисту, так как динамика спроса на рынке труда на специалистов определенного профиля и квалификации в современной России вступила в противоречие с традиционно сложившейся их подготовкой [2].

Последнее определение, на наш взгляд, в большей степени соответствует области нашего исследования, так как в этом случае в качестве результата профессиональной мобильности можно рассматривать внутреннюю свободу и раскрепощенность личности, способность быстро реагировать на происходящие изменения в социуме, умение перестроиться (при необходимости) в профессиональной деятельности. Считаем, что такое понятие как «профессиональная мобильность специалиста» определяется не только его способностью менять свою профессию, место

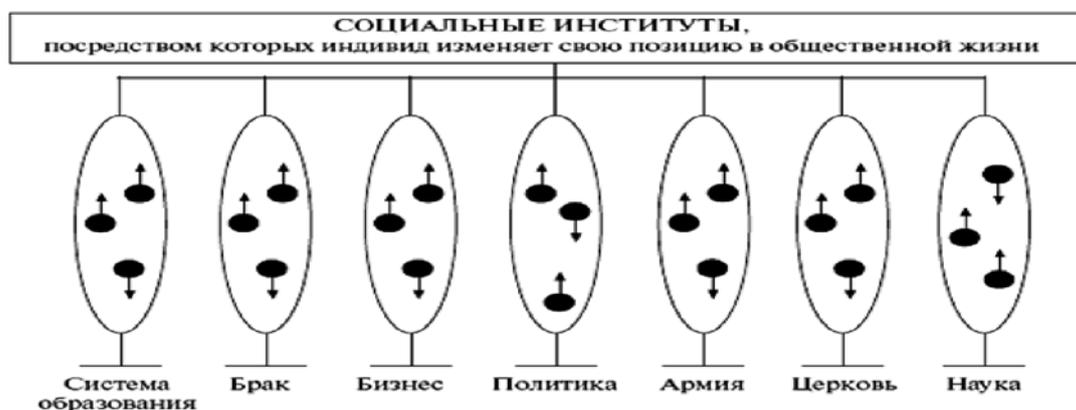

Рис. 2. Социальные лифты-вертикальная мобильность

Динамика социально-профессиональной мобильности во многом определяется социальным самочувствием человека. Неудовлетворенность своим социальным статусом, местом работы, поиск своего признания приводят к желанию смены места работы, профессии, региона проживания и работы. Неудовлетворенность своим социально-профессиональным статусом ориентирует на горизонтальную или вертикальную мобильность, на повышение квалификации, профессиональный рост, а нередко оба эти процесса совмещаются. Таким образом, профессиональная мобильность, как специфический феномен, берет свое начало в социальной мобильности, т.е. готовности человека изменить свой общественный статус в зависимости от складывающейся социальной ситуации. В этой связи необходимо отметить, что результатом современного профессионального образования выступает способность выпускников к профессиональной мобильности нового типа, который достигается в комплексной подготовке сочетающей в себе узкий профессионализм с одной стороны и универсализм с другой, в формировании компетентного специалиста.

Интерес к конкурентоспособности выпускников высшей школы ученые объясняют тем, что в настоя-

и род деятельности, но и умением принимать самостоятельные и нестандартные решения, направленные на повышение уровня своего профессионализма, а также способностью быстро осваивать новую образовательную, профессиональную и социальную среду.

В условиях модернизации системы высшего профессионального образования возрастает роль вуза, который предоставляет студенту возможность получить высшее профессиональное образование по выбранной квалификации, а также оценить правильность своего профессионального выбора. Период выбора профессии начинается, как правило, в школьные годы и не заканчивается после окончания вуза. В результате опроса студентов 1-го курса учебной группы Э11В, на рис. 3 можно увидеть соотношение ответов на вопрос «Хотите ли Вы работать по специальности после окончания вуза?», 92% ответило – «да», 8% ответило – «нет».

Рис. 4 представляет соотношение ответов на вопрос «Считаете ли Высвою будущую профессию востребованной на рынке труда?», «да» ответило 80%, «нет» сказало 20%.

Ответы на вопрос – «Определите основные качества профессиональной мобильности современного молодой специалиста?», ярко демонстрируют на сводном рис. 5.

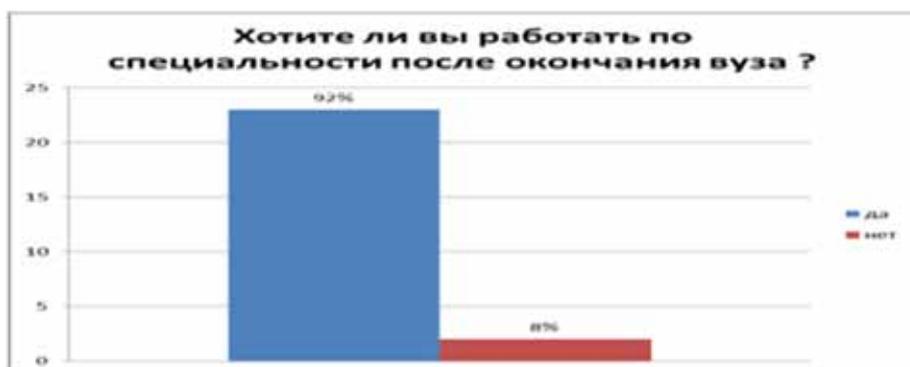

Рис. 3

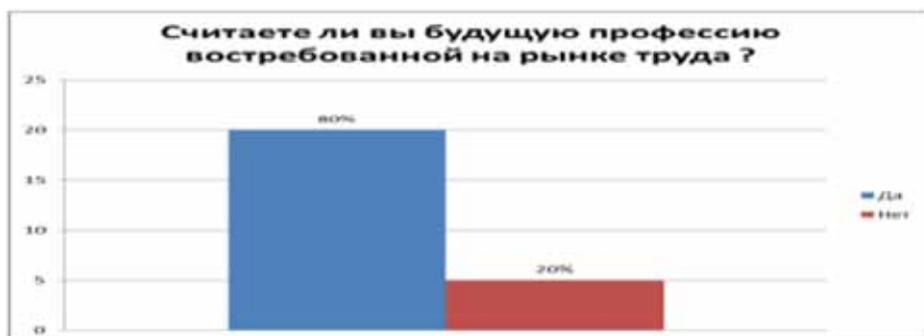

Рис. 4

Рис. 5

Исследуя особенности мобильности будущего специалиста и отмечая, что в ее основе лежит активность сознательной личности следует отметить, что с одной стороны профессиональная мобильность специалиста выступает как результат полученного образования, а с другой стороны как фактор, определяющий это образование. Отсюда следуют основания, позволяющие нам говорить о социально-профессиональном предвидении становления и развития специалиста, т.е. о формировании профессионально мобильного типа личности. Таким образом, формирование активного типа личности, есть одно из условий

проявления мобильности специалиста и его дальнейшего включения в профессиональную деятельность и выстраивания вектора своего карьерного роста.

Список литературы

1. Сорокин П.А. Социальная стратификация и социальная мобильность / П.А. Сорокин // Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат, 1992. – С. 375.
2. Лисохина Л.Н. К обществу образованных людей / Л.Н. Лисохина. – СПб.: ИОВ РАО, «Тускарора», 1998. – 266 с.
3. Багдасарьян Н.Г. Послевузовские ожидания студенческой молодежи // Социол. Исслед. 2003. № 6.
4. Грехова И.П. Мотивация учебной деятельности студентов младших курсов / И.П. Грехова // Современные проблемы психология развития и образования человека: Сборник материалов Всероссийской конференции. – СПб., 2009.

**Секция «Социология социальной сферы»,
научный руководитель – Чердымова Е.И., канд. психол. наук**

**ИЗМЕНЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ УСТАНОВОК
СТУДЕНТОВ ПОСРЕДСТВОМ ИГРОВЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ**

Баранова Д.В.

*ФГБОУ ВПО «Самарский государственный университет»,
Самара, e-mail: pobeda-1a@mail.ru*

Ни для кого не секрет, что современное развитие общества привело к использованию технологий, вызывающих необратимые нарушения в экологии, обуславливая тем самым экологические катастрофы. Экологические бедствия являются следствием эко-профессиональной ошибки, и эти просчёты множатся от года к году. Чаще всего проблемы в экологии – это дело рук человека – сотрудника, в голове которого нет сформированного осознания себя как части природы, даже выполняя свои профессиональные обязанности.

В связи с этим становятся наиболее актуальными исследования, направленные на изучение экологических установок у студентов разных специальностей и их возможных изменениях. Всё же стоит определиться с понятийным аппаратом, который будет использован в статье [1].

Под экологической установкой мы понимаем готовность личности к восприятию и взаимодействию с объектами природной среды, характеризующуюся направленностью, активностью, устойчивостью [2]

Экологические установки – это связь между внутренними условиями (интеллектуальными, эмоциональными, мотивационными) и внешними факторами, обуславливающие осмысленное поведение человека.

Технология – совокупность методов и инструментов для достижения желаемого результата [3] В названии темы уже заявлен инструмент, с помощью которого будут происходить изменения, – это игры.

Подробно рассматривая все содержательные характеристики установок можно сказать, что

Направленность – это устойчивое стремление, особенность понимания, эмоциональные проявления человека. Понимание и стремление складываются из информированности студента, например, об экологической ситуации или ином объекте природы. Работая над данной позицией, следует подбирать такой вид игр, который давал бы небольшую вводную часть. В этих целях хорошо подойдет работа над кейсами и ролевые игры. Игры – один из лучших способ узнать эмоциональное отношение человека к поднимаемой проблеме.

Активность – это внутреннее стремление к взаимодействию с объектом природы. Например, исследуя активность, можно использовать игры с природным материалом. Здесь налицо окажутся явными намерения больше изучить объект, причем информация будет носить практическое применение, проявляя эмпатию к тем или иным экологическим событиям, которые будут происходить во время игры, а затем эту активность возможно спроецировать на реальную действительность.

Устойчивость определяется как способность сохранять текущее состояние готовности к восприятию и взаимодействию с природой при наличии внешних воздействий.

В изучении данного направления возможно использование игр-дискуссий с модератором заведомо имеющим отличное мнение от участников процесса. Благодаря аргументированному отстаиванию своих точек зрения в отношении экологической проблемы, со-

бытия и т.д. под влиянием внешних раздражителей становится актуальной устойчивостью убеждений, которые были до этого и как они изменились в процессе игр.

Резюмируя вышесказанное, стоит сказать, что исследование трансформации экологических установок студентов возможно посредством игровых технологий, отдельных игр. Более того ни лекции, ни семинары, ни другие форматы не помогут так точно определить происходящие изменения, т.к. игры способствуют большему прочувствованию, применению на себя ролей, ситуаций и т.д.

Главное достоинство игр при изучении экологических установок – это практикоориентированность. Каждая игра – это опыт, который в дальнейшем транслируется в реальной ситуации. Если студент научится в игровых моментах брать на себя ответственность за определённые поступки и их последствия в дальнейшем, то не исключено, что это послужит для него практическим подспорьем в жизни. Возможно, что, будучи, уже специалистом, профессионалом в определённой сфере в рамках своих профессиональных компетенций и этических установок, экологическая ответственность, заложенная в нём в студенческие годы, поможет ему предотвратить глобальные катастрофы.

Список литературы

1. Чердымова Е.И., Организационно-психологическое сопровождение формирования экопрофессионального сознания студентов: монография / Е.И. Чердымова. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2013. – 348 с.
2. Интернет-ресурс <http://www.emissia.org/offline/2012/1796.htm>, просмотрено – 02.03.2015
3. Интернет-ресурс <http://ru.science.wikia.com>, просмотрено – 02.03.2015.

**СЕТЕВЫЕ РЕСУРСЫ
ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВА КАК ФАКТОР
МОДЕРНИЗАЦИИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Борисова Ю.С.

*Самарский государственный университет, Самара,
e-mail: cocorasie@gmail.com*

Работающие в самых разных отраслях знаний академические исследователи, задаются вопросом – почему личности, группы и организации создают, поддерживают, прекращают или воссоздают сетевые отношения? С появлением глобальных телекоммуникационных сетей социология получила новую предметную область для изучения поведения акторов в социо-технической среде. Современные информационные технологии изменяют характер работы человека, его социальные связи, организационные формы осуществления социальных взаимодействий.

Изучение интернета в социологии в настоящее время акцентировано на двух основных подходах. Первый направлен на выявление социальных условий и предпосылок, в наибольшей степени влияющих на институционализацию интернет-пространства как отдельную, относительно автономную сферу общественных отношений, и прогнозирование положительных и отрицательных последствий данного процесса. Второй подход, напротив, ориентирован на выявление и оценку последствий воздействия интернета на деятельность других социальных институтов и организаций, на раскрытие влияния специфических характеристик интернет-пространства как особого вида социальной реальности на современное общество.

Интернет-пространство – это открытое целостное образование, не имеющее четких границ, создаваемое

взаимодействующими индивидами, акторами, социальными группами и организациями, объединенными опосредованными социальными взаимосвязями и отношениями при помощи компьютерных и аналогичных им коммуникационных технологий и соответствующих средств поддержки. [2] Как и социальное, интернет-пространство структурировано и дифференцировано, т.е. в нем существуют различные социальные группы, являющиеся носителями доминирующих интересов, взаимодействующие на основе формальных и неформальных связей и реализующие различные виды совместной деятельности.

Масштаб охвата сети интернет достиг практически всех видов человеческой деятельности, в т.ч. и благотворительности. Интернет-пространство сегодня является важным фактором, модернизирующим такое явление современного общества как благотворительность. Тенденция возникновения новых форм благотворительности, вызвана к жизни процессами трансформации ценностно-смысловой составляющей общественного сознания населения. В работе «Традиционные и инновационные формы благотворительности в России» Н.Н. Пешкова приводит классификацию, относя к инновационным такие формы, как эндаумент, фандрайзинг, спонсоринг, венчурная благотворительность и социальное служение. [5] К этому списку инновационных форм также следует отнести краудфандинг, получивший сегодня большое распространение. Краудфандинг – это коллективное сотрудничество людей, которые добровольно объединяют свои денежные средства или иные ресурсы вместе, чтобы поддержать усилия других людей или организаций. [8] Как правило, сбор средств осуществляется в сети интернет. Стоит отметить, что сетевая благотворительность на сегодняшний день выступает в качестве значимого и действенного ресурса. Это обусловлено, в первую очередь, удобством данной формы. В связи с ускоренным ритмом жизни современного человека остро проявляется дефицит свободного времени. В качестве основных инструментов сетевой благотворительности сегодня выступают сайты помощи, форумы различной тематической направленности и социальные сетевые сообщества.

Несистемная сетевая благотворительность – реальность нашего времени. Все больше людей приходит в сеть интернет в поисках помощи и поддержки. Ведь именно там можно за короткий срок собрать огромные для среднего россиянина деньги и потратить на лечение и реабилитацию нуждающегося в том ребенка или взрослого.

Становление российских благотворительных сообществ в сети интернет можно отнести к началу 1990-х годов. Это связано с периодом наиболее интенсивного его развития в реальности. Если люди просят о помощи со страниц газет, с телеэкранов, в вагонах электричек, в подземных переходах, почему бы им не просить через интернет?

Возможности интернета уже в конце 90-х годов довольно активно использовались волонтерами, и поэтому идея создать свою веб-страницу возникает совершенно естественно. Поскольку интернет становится основным средством коммуникации и организации во всех сферах деятельности, представляется вполне естественным, что общественные благотворительные проекты использовали и будут использовать сеть во все возрастающей степени с превращением интернета в главный инструмент деятельности, информирования, организации. [1] Сеть позволила существующим благотворительным проектам перенести свои площадки в условия интернет пространства. Благотворительные сайты, страницы в социальных сетях становятся естественным продолжением и поддерж-

кой деятельности, которой занимаются волонтерские благотворительные проекты, имеющие теперь возможность привлечения новых участников и получая больше возможностей для реализации своей деятельности. Волонтеры довольно быстро поняли, что без фандрайзинга – поиска спонсорских средств для покупки лекарств и оплаты дорогостоящих операций – они не добьются необходимого результата. [7]

В это же время современный период сетевой благотворительности характеризуется всплеском деятельности новых субъектов гражданского общества – сетевых сообществ, организуемых «блоггерами», «программистами», «домохозяйками», людьми, ранее не причастными к благотворительной деятельности, но ведущими активную жизнь в сети. Они способствуют формированию « сетевого гражданского общества », цель которого – общение в режиме он-лайн для решения реально существующих социальных проблем [6].

Конечно, благотворительные фонды профессиональней и опытней (хотя и тут бывает по-разному), они проводят экспертизу и делают меньше ошибок, чем волонтеры- организаторы и участники сетевых сообществ. Но бывают случаи, за которые благотворительные фонды не возьмутся. И в таких случаях частный сбор – это действительно единственный выход.

Люди, которые жертвуют в ходе частных сборов – жертвуют из самых лучших побуждений. Волонтеры просиживают ночи за монитором, движимые подлинной, искренней заботой о тех, кому ничего не должны и с кем могут быть вовсе лично не знакомы. Наряду с низкими проявлениями человеческой природы, в тех же самых частных группах случаются проявления самые высокие – жертвенность, искреннее служение ближнему, благородство и душевная щедрость. Именно в группах встречаются потрясающие примеры верности и готовности идти в деле помощи до конца.

Благотворительная страница в сети при умелой раскрутке и поддержке значительно выигрывает в эффективности по сравнению с призывами о помощи через прессу или телевидение. Если последние могут предоставить одноразовый выход на аудиторию, то сетевая благотворительность – это постоянное и сильное средство фандрайзинга. Кроме того, не надо забывать, что многочисленные оффлайн-благотворительные организации за довольно короткий срок умудрились дискредитировать и себя, и свою деятельность. Оказалось, что пользователи привыкли доверять Интернету больше, чем другим источникам информации. Конечно, одного доверия к Интернету тут недостаточно.

Любой человек, решивший стать посредником между благополучателем и благотворителем, берет на себя огромную ответственность. Это актуально, даже если его роль сводится всего лишь к администрированию сайта. Именно организатор выступает гарантом того, что пожертвованные деньги, время, лекарства не пропадут зря.

Особенности национальной благотворительности в том, что она вводит в существенные расходы тех, кто ее организует, а также отнимает массу времени и сил.

Для того чтобы, благотворительный сайт выглядел убедительно, организатору необходимо соблюдать основные условия оказания помощи посредством сети интернет:

– Во-первых, в социальной сети или на форуме создается тема или группа помощи, посвященная проблеме. Группа может быть создана самим благополучателем, его родственниками или волонтерами. Обязательным условием является указание контактных данных руководителя группы.

– Во-вторых, приводится полное описание проблемы и обстоятельств, вынуждающих человека обращаться за помощью. Публикуются фотографии, сканированные копии подтверждающих документов. В случае болезни приводятся документально зафиксированные диагнозы, счета на лечение из медицинских учреждений.

– В-третьих, на интернет-ресурсе указываются реквизиты оказания помощи. Как правило, для удобства благотворителей предлагается несколько вариантов перевода средств. Основные из них: перевод на расчетный счет, перечисление на пластиковую карту, перевод на номер мобильного телефона (в настоящее время сотовые операторы предоставляют услугу вывода денежных средств), перечисление средств на электронный кошелек (наиболее популярны электронные кошельки – «Яндекс.Деньги» и «WebMoney»).

– В-четвертых, для более широкого охвата аудитории волонтеры рассылают сообщения с просьбой о помощи. Помощь может быть разной: распространение информации, изготовление листовок, поиск спонсоров и фондов, денежная помощь. Очень часто участниками группы организуются благотворительные аукционы и ярмарки, которые проводятся как очно, так и дистанционно. В случае очной ярмарки добровольцы организуют в своих городах мероприятие, на котором продают различные вещи (поделки, одежду, выпечку и т.п.). Вырученные от продажи средства перечисляются благополучателю посредством одного из указанных выше вариантов оплаты. При проведении дистанционной ярмарки условия не меняются, за исключением того, что предлагаемый товар выкладывают в виде фотографии и желающие могут приобрести его по почте. Вырученные средства продавец также передает для оказания помощи благополучателю.

– В-пятых, по мере получения денежных переводов на сайте или в группе публикуются отчеты о поступлении. Как правило, такие отчеты предоставляются ежедневно. Наряду с этим, обязательно публикуются отчеты о расходах на полученных средствах, к которым прикладываются сканированные копии чеков или фотографии купленных вещей, лекарственных препаратов и т.д.

В-шестых, в группе или на сайте имеется отдельная тема, где люди могут оставлять записи о переведенных ими средствах, комментарии, слова поддержки [3].

Чтобы работать с максимальной эффективностью, соблюдая ряд указанных условий, волонтеру, организатору сетевого проекта необходимо работать только в одном, максимум в двух благотворительных проектах, но знать их досконально.

Стоит отметить, что, несмотря на многочисленные достоинства, сетевая благотворительность не исключает вероятности мошенничества. Возможны случаи, когда злоумышленники копируют все данные, документальные подтверждения, фотографии, дают ложные реквизиты и получают прибыль. В последнее время среди множества положительных отзывов в сети интернет встречаются слова обвинения в мошенничестве в адрес сетевой благотворительности. [4] Благотворительность, которая из доброго дела превратилась для очень многих в один из видов заработка. Завести странички в той или иной социальной сети, открыть группу по сбору помощи сегодня может каждый, абсолютно бесконтрольно, благодаря чему случаи, когда сбором денег в интернете занимаются нечистые на руку люди, стали приобретать массовый характер. Как правило, мошенники собирают деньги на лечение маленького ребенка от смертельного заболевания, поскольку тяжелый диагноз очень

выгоден для психологических манипуляций и призывов. За неделю с помощью активистов социальной сети блокируются десяток-полтора таких групп, и это только те, которые были найдены и ликвидированы с помощью техподдержки. В лексиконе современных интернет-пользователей появился и прижился термин «токсичная благотворительность», определяющий нечистооплотные сборы денежных средств на лечение тяжелобольных детей.

Если набрать в поисковике словосочетание «токсичная благотворительность», то поисковая система выдаст массу ресурсов, которые стали особенно популярны в социальных сетях силами «блоггеров», предоставляющих информацию с неоспоримыми доказательствами благодаря своим наблюдениям и анализу ситуации, и предупреждающих сердобольных людей об осторожности.

Таким образом, очевидно, что популярность и доступность интернет-технологий способствует появлению новых возможностей и способов коммуникации, приводит к возникновению новых видов общественных отношений, формируя новую сферу информационного взаимодействия. Вместе с тем, сетевое взаимодействие нередко приводит к изменению ценностных ориентаций личности, меняются мироощущение, мировоззрение, способ мышления людей.

Интернет-пространство сегодня является важным фактором, модернизирующим такое явление современного общества как сетевая благотворительность. Сетевое взаимодействие как феномен нашего времени содержит в себе огромный потенциал. Как основной механизм информационного обмена, сетевое взаимодействие способствует возрастанию коллективной благотворительной деятельности, дает возможность использовать преимущества сети в повышении эффективности работы благотворительных учреждений, оптимизации затрат. Благодаря сети интернет возможность помогать другим стала более доступной для широкого круга лиц. Можно говорить о том, что благотворительность на сегодняшний день находится в процессе активного развития.

Список литературы

1. Кастельс, М. Галактика Интернет: размышления об Интернете, бизнесе и обществе [Текст] / Мануэль Кастельс; [Пер. с англ. А. Матвеева под ред. В. Харитоновой]. – Екатеринбург: У-Фактория: Изд-во Гуманит. ун-та, 2004. – 327 с.
2. Иванченко Д.А. Интерпретация интернет-пространства в дискурсе социологии // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2009. – №3 (66). – С.72-78.
3. Карагодина О.А. Интернет-благотворительность как социальный феномен современного российского общества // Новый университет. Серия «Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук». 2012. № 9. С. 26-29.
4. Карагодина О.А. Современные благотворительные практики: опыт регионального исследования // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики (входит в перечень ВАК). – Тамбов: Грамота, 2013. – № 8. Ч. 2. – С. 75-78.
5. Пешкова Н. Н. Традиционные и инновационные формы благотворительности в России // Омский научный вестник. – 2011. – № 101. – С. 43-46.
6. Белянцев А.Е., Лымар А.В. Интернет-пространство как фактор модернизации институтов гражданского общества // Вестник нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2012. № 6-1. – С. 284-288.
7. Кузнецова Ирина. От визитной карточки до современных технологий. Филантроп – электронный журнал о благотворительности. [Электронный ресурс] <http://philanthropy.ru/analysis/2010/03/09/1380>.
8. Краудфандинг. [Электронный ресурс] // <https://ru.wikipedia.org/wiki>.

ИЗУЧЕНИЕ УРОВНЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПОДРОСТКОВ ГОРОДА САМАРА. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПО ПОЛУ

Михалкина Ю.А.

Самарский государственный университет, Самара, e-mail: mihalkinaj@gmail.com

Эмоции тесно и неразрывно связаны с жизнью каждого человека. Каждый день, не задумываясь,

мы, испытываем тысячи эмоций, точно так же как и принимаем эмоции окружающих нас людей. Этот неразрывный процесс невербальной коммуникации даёт нам возможность лучше понимать собеседника и выражать собственные чувства. Что способствует построению продуктивной межличностной коммуникации. С течением времени всё большее число ученых проявляют научный интерес к такому явлению как эмоциональный интеллект.

Интерес к такому психологическому явлению возник у учёных на рубеже XX – XXI вв. [1]. Изучение эмоционального интеллекта впервые активно стало развиваться в рамках зарубежной психологии такими учёными, как Дж. Майер, П. Саловей, Д. Карузо, Д. Гоулмен, Бар-Она.

В ходе многочисленных исследований было выявлено, что индивиды, обладающие высоким уровнем развития эмоционального интеллекта, лучше понимают не только окружающих, но и что не менее важно свои собственные эмоции. Эти индивиды более эффективно адаптируются в обществе [2]. Ранее, отечественными учёными, уже проводились исследования посвящённые изучению эмоционального интеллекта у подростков, учитывая гендерный аспект. По результатам исследования авторами было отмечено, что мальчики и девочки имеют очень высокий, высокий и нормальный уровень выраженности способности к эмоциональному отклику, и среди подростков участвующих в исследовании отсутствуют подростки с низким и очень низким уровнем [3].

Подростки это особая социальная группа, и исследование этой группы представляет для нас особый интерес. Подросток переживает один из самых эмоционально насыщенных периодов жизни человека. Подростковый возраст является одновременно возрастом социализации и индивидуализации. Это важный период жизни человека, подросток понимает, что он уже не ребёнок, но ещё не взрослый. Насколько хорошо подростки понимают свои эмоции и владеют ими? На каком уровне находится эмоциональный интеллект подростков, который способствует пониманию собеседника? Существует ли на самом деле ярко выраженная дифференциация между эмоциональным интеллектом среди мужчин и женщин?

Целью нашего исследования выступает изучение уровня эмоционального интеллекта подростков города Самара в сравнительном анализе по гендерному признаку. В ходе исследования, мы хотим выяснить, какой уровень эмоционального интеллекта у подростков города Самара. У кого эмоциональный интеллект выше у женщин или мужчин. В какой степени подростки понимают свои эмоции и эмоции своего партнёра. Насколько сами респонденты оценивают свой уровень понимания своих эмоций и эмоций своего собеседника.

В исследовании мы используем такие методы сбора информации как анкетный опрос, для выяснения субъективной позиции респондента, а так же тест на определение эмоционального интеллекта Н. Холла, тест на определение эмоционального интеллекта Д.В. Люсина [4].

Список литературы

1. Домбровский В., Гусева С., Чапулис С. / Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. – 2014. Т. 3, вып. 3. – С. 203-291.
2. Андреева И.Н. Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии: ПГУ, 2011. – 388с
3. Александрова А.А. Гендерный аспект в изучении эмоционального интеллекта у подростков // Молодой ученый. – 2013. – №5. – С. 617-622.
4. Люсин В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭИИнд. Психологическая диагностика. – 2006. – № 4. С. 3 – 22.

ВКЛЮЧЕННОЕ НАБЛЮДЕНИЕ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

Черак Е.Н.

Самарский государственный университет, Самара,
e-mail: genia055@gmail.com

«Пусть все становится возможностью наблюдать» – такое наставление давал еще великий философ Ошо. [1] Только наблюдая, мы можем обратить внимание на те вещи, которые не замечаем в суете дней. Только наблюдая, у нас появляется возможность найти ответы на любые возникающие вопросы. Наблюдать можно как в личных интересах, так и в научных.

Принято считать, что метод наблюдения пришел в социологию из антропологии – науки о дописьменных культурах и племенах. [2] Наблюдение по существу означает внимательное вглядывание в происходящее, правильное восприятие и фиксацию с помощью специальных бланков. Метод включенного же наблюдения в российской социологической мысли не так хорошо освещен. Статьи в исследовательских журналах существуют, но литературы не хватает. В учебниках и учебных пособиях по качественным методам включенное наблюдение освещается, но методологических разработок не так много, этим и объясняется актуальность работы и выбор данного метода для использования в практических целях.

Если в качественном исследовании используется включенное наблюдение, то это значит, что социолог стремится понять точку зрения тех, кого исследует. [3] В нашем исследовании мы постарались понять беременных женщин, выяснить, что волнует их и женщин, испытавших чувство материнства. Включенное наблюдение проходило в стационаре МСЧ-5 г. Самара, в отделении гинекологии.

В результате проведенного исследования пришлось убедиться в том, что в современном мире ребенка могут принимать как за желанного, долгожданного, так и за досадное недоразумение. Молодые женщины задумываются не только о том, какими они будут мамочками, но и задаются вопросом: «Смогу ли я вообще выносить этого ребенка?». Изменения организма женщины выражаются не только в тошноте и рвоте по утрам или вечерам, в отвращении к некоторым видам пищи, в пристрастии к соленым и кислым блюдам, но и в эмоциональной неустойчивости. Операции по прерыванию беременности проводятся ежедневно, однако у наблюдаемых этот факт вызывает презрение. «Одежда для беременных» – это всего лишь миф. Мало кому она необходима, а если в ней и нуждаются, то только люди с высоким материальным достатком, остальные предпочитают простой спортивный костюм в любое время года. Практически все, кто находится в стационаре в отделении гинекологии, автоматически причисляются к беременным женщинам.

В заключение хотелось бы сказать, что женщина, хоть и в положении, всегда остается женщиной. Она задается массой вопросов, только помимо всего обычно ее волнующего, она особое внимание уделяет здоровью. Время ожидания ребенка каждая женщина воспринимает как самое эмоциональное и самое насыщенное! Тут и радость (свершилось!) и страх (здоровым ли родится ребенок?), и интерес (мальчик или девочка?), и самое главное, что в большинстве своем, женщина начинает ощущать свое главное предназначение. Отчасти меняется мировоззрение. Чувство материнства если не возникает сразу, как женщина узнает, что беременна, то начинает осознавать его, когда

пройдет «испытание родами» и просто возьмет малыша на руки. Своего малыша.

Список литературы

1. Ошо. Тайна жизни. – Изд-во София, 2012 – 188 с.

2. Добренков В.И., Кравченко А.И. Методы социологического исследования. – М.: ИНФРА-М, 2008 – 767 с.

3. Готлиб А.С. Введение в социологическое исследование: качественный и количественный подходы. Методология. Исследовательские практики. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2002. – 422 с.

Фармацевтические науки

МЕТОДЫ ПОЛУЧЕНИЯ ПРОИЗВОДНЫХ АЦЕТИЛ- И ПРОПИОНИЛУКСУСНЫХ КИСЛОТ (ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ)

¹Никиткина Е.В., ¹Попугаева В.В., ¹Кулешова Л.Ю., ²Ершов А.Ю.

¹ГБОУ ВПО РязГМУ Минздрава России, Рязань;

²Институт высокомолекулярных соединений РАН, Санкт-Петербург, e-mail: kat-nik-95@mail.ru

Важнейшим защитным феноменом, мобилизующим функциональные системы организма, является боль. Она сопровождает около 90% заболеваний, от 7 до 64% населения периодически испытывают чувство боли, от 7,6 до 45% страдают рецидивирующей или хронической болью, поэтому врачи часто используют нестероидные противовоспалительные средства (НПВС) для симптоматической и патогенетической терапии [3].

Из представленных на фармацевтическом рынке производных фенилуксусной, фенилпропионовой

и индолилуксусной кислот наиболее часто используют диклофенак и его натриевую соль, ибупрофен, кетопрофен, фенпрофен [1], схемы синтеза которых приводятся ниже.

Механизм действия этих препаратов связан с их способностью ингибировать синтез простагландинов, что уменьшает сенсibiliзирующее влияние последних на чувствительные окончания, а это, в свою очередь, уменьшает эффект действия медиаторов и, в частности, брадикинина.

Ибупрофен (нурофен) – (RS)-2-(4-изобутилфенил)-пропионовая кислота (синонимы: нурофен, брufen, бурана и др.) может быть получен двумя способами. Первый способ, представленный на схеме 1, заключается в ацилировании изобутилбензола хлорангидридом уксусной кислоты в присутствии хлорида аммония в качестве катализатора с последующим цианированием полученного продукта и восстановлением цианогруппы до карбоксигруппы [2].

Схема 1

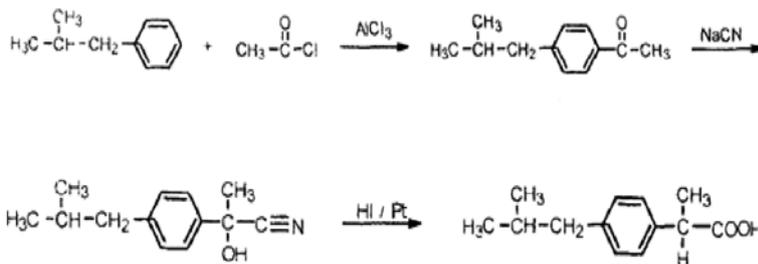

Схема получения ибупрофена

Второй способ синтеза ибупрофена (по схеме 2) заключается в хлорметилировании изобутилбензола формальдегидом и хлористым водородом в присутствии цинка хлорида с получением 4-изобутилбензилхлорида, его цианирования, и восстановлении цианогруппы до карбоксигруппы [2].

Схема 2

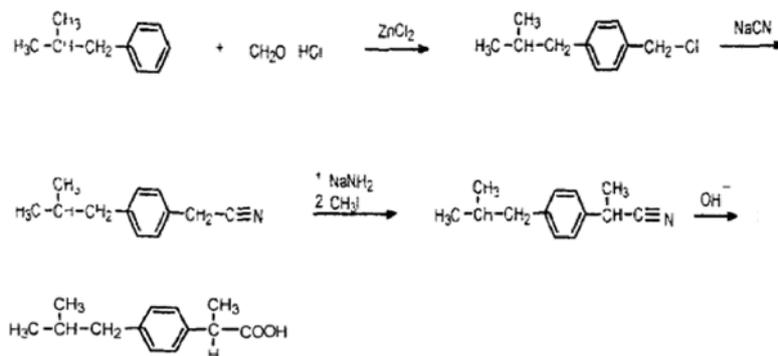

Схема получения ибупрофена

Кетопрофен – 2-(3'-бензоилфенил) пропионовая кислота (синонимами являются артрозилен, кетонал, быстругель) синтезируют по схеме 3, из 3 – метилбензофенона, который подвергают бромированию с получением 3 – бром-метилбензофенона. Взаимодействием последнего с цианистым натрием получают 3-цианометил-

бензофенон, вступающий в реакцию с диэтиловым эфиром угольной кислоты в присутствии этилата натрия. Полученное производное алкилируют йодистым метилом, а затем полученный продукт подвергают кислотному гидролизу с получением кетопрофена [2].

Схема 3

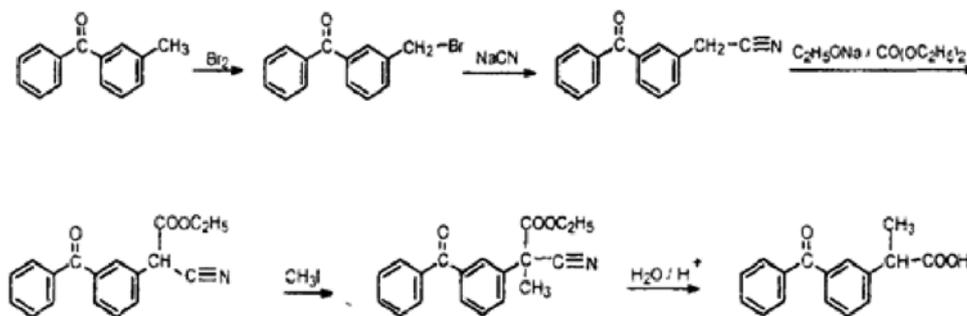

Схема получения кетопрофена

Фенопрофен – 2-(3'-феноксифенил)- пропионовая кислота (наиболее часто употребляемые синонимы: налфон, диста) синтезируют по схеме 4 из 3-гидроксиацетофена, который этерифицируют бромбензолом с получением 3-феноксиацетофена в присутствии калия карбоната и медных опилок [2].

Схема 4

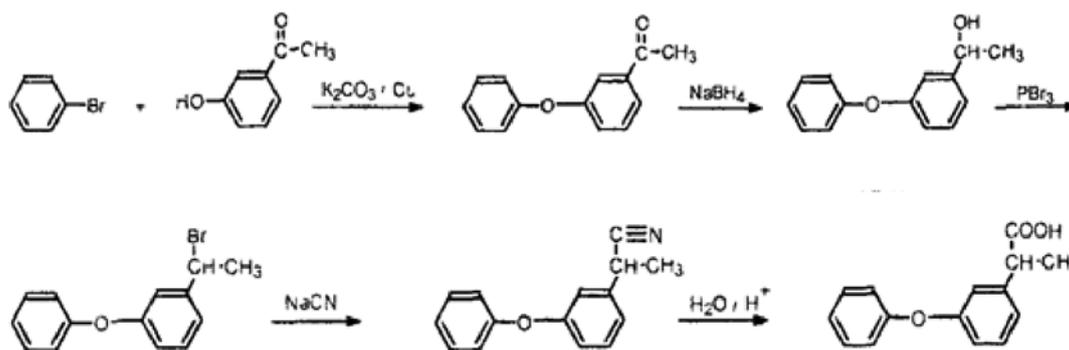

Схема синтеза фенопрофена

Исходными продуктами для синтеза диклофенака – 2-[(2',6'-дихлорфенил)-амино]- фенилуксусной кислоты (вольтарена), получаемого по схеме 5, являются 2-хлорбензойная кислота и 2,6-дихлоранилин [2].

Схема 5

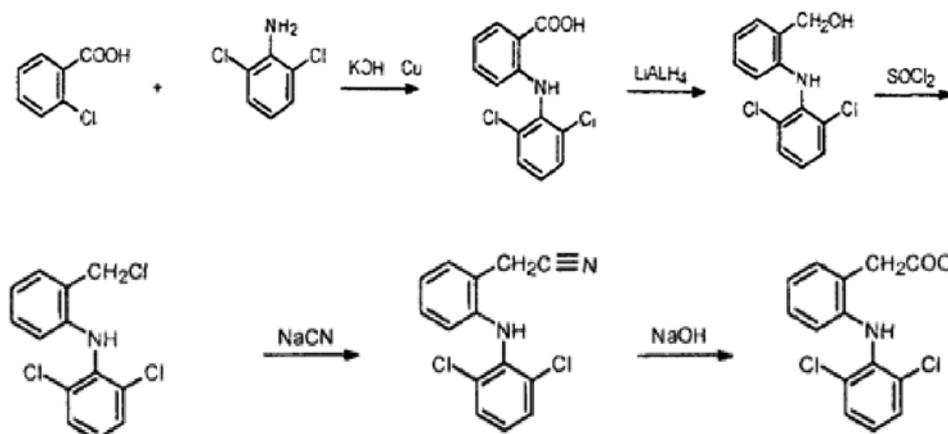

Схема синтеза диклофенака

1.2. Синтез ацетил- и пропионилкарбоновых кислот

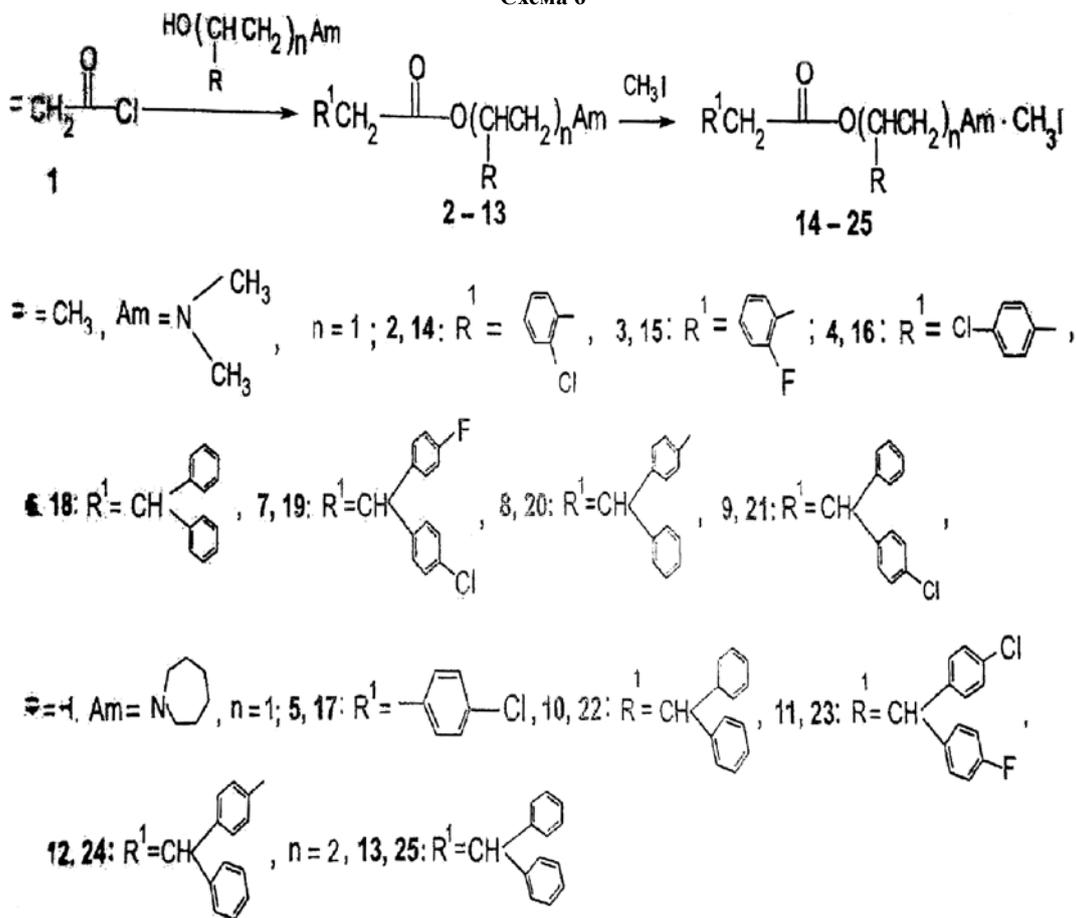
Широкий спектр биологической активности производных ацетил- и пропионилкарбоновых кислот определяет перспективность исследования этих веществ с целью создания новых лекарственных средств, обладающих антивирусной, противораковой, антибактериальной, антиоксидантной и другими видами активности [3,4].

В последнее время большое количество работ, посвященных данному вопросу, было проведено сотрудниками научно-технологического центра органической и фармацевтической химии НАН РА и институтом тонкой органической химии им. А.Л. Мнджояна, а также Новосибирским институтом органической химии им.Н.Н. Ворожцова СО РАН [5,6,7].

1.2.1. Синтез йодметилатов аминоалкиловых эфиров замещенных уксусных и пропионовых кислот

В литературе синтез (2-диметиламино-1-метил- и 2-азепан-1-ил)этан-1-оловых эфиров и 4-азепан-1-илбутан-1-оловых эфиров некоторых замещенных уксусных и пропионовых кислот осуществлен взаимодействием соответствующих аминокспиртов с хлорангидридами замещенных уксусных и пропионовых кислот в среде абсолютного бензола по схеме 6 [7].

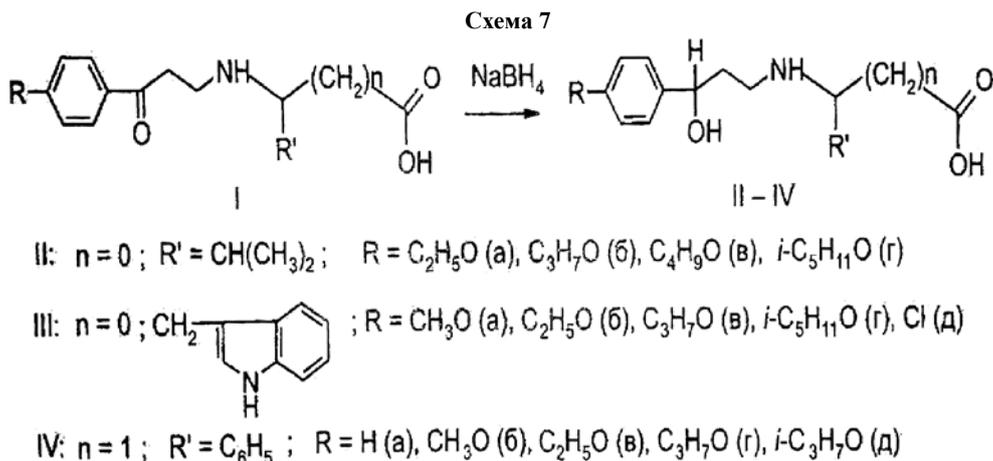
Схема 6

Получение йодметилатов аминоалкиловых эфиров замещенных уксусных и пропионовых кислот

1.2.2. Синтез N-[3-(4-замещенных фенил)-3- гидроксипропил]валинов, триптофанов и 3-((3-гидрокси-3-(4-замещенных фенил) пропиламино)-3-фенилпропановых кислот

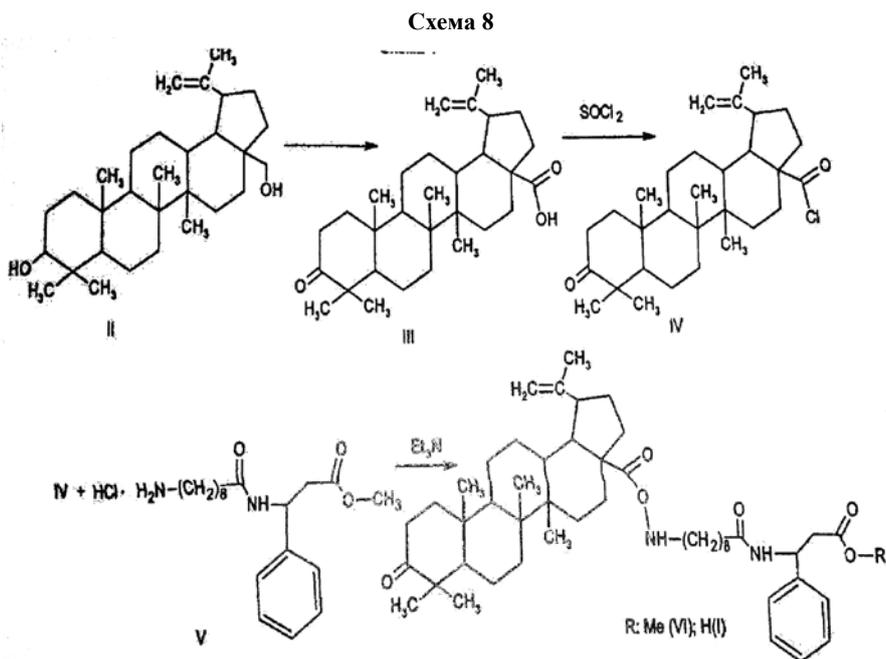
Данные соединения, согласно литературным данным, синтезированы восстановлением соответствующих N-[b-(4-замещенных бензоил)этил] аминокислот боргидридом натрия при комнатной температуре в воде или смеси этанол-вода (1:1) [6]. Синтез представлен на схеме 7.

Получение N'-[3-(4-замещенных фенил)-3-гидроксипропил]валинов, триптофанов и 3-([3-гидрокси-3-(4-замещенных фенил)пропил]амино)-3-фенилпропановых кислот

1.2.3. Синтез бетулина. N'-(N-[3-оксо-20(29)-лупен-28-оил]-9-аминоноаноил)-3-амино-3-фенилпропионовая кислота

Согласно литературным данным, синтез предусматривает взаимодействие хлорангидрида бетулоновой кислоты (IV) с гидрохлоридом метилового эфира K-(9-аминоноаноил)-3-амино-3-фенилпропионовой кислоты (V) в раствор дихлорметана в присутствии триэтиламина и последующий гидролиз сложноэфирной связи эфира VI гидроксидом натрия в среде тетрагидрофуран и метанола [5]. Синтез представлен на схеме 8.

Получение бетулина. N'-(N-[3-оксо-20(29)-лупен-28-оил]-9-аминоноаноил)-3-амино-3-фенилпропионовая кислота

Таким образом, поиск новых лекарственных средств, оказывающих противовоспалительное и болеутоляющее действие остается актуальным.

Список литературы

1. Богданова Н.Б. Об искусстве продаж в аптеках / Н.Б. Богданова // Экономический вестник, фармации. – 2002. – №4. – С. 53-55.
2. Вартанян Р.С. Синтез основных лекарственных средств / Р.С. Вартанян. – М.: Медицинское информационное агентство, 2004. – 845 с.
3. Макарова В.Г. Борьба с болью: все ли средства хороши? / В.Г. Макарова, Е.Н. Якушева // Российские аптеки. – 2004. – №11. – С. 14-17.

4. Насонов Е.Л. Нестероидные противовоспалительные препараты (Перспективы применения в медицине) / Е.Л. Насонов. – М.: Анко, 2000. – 142 с.

5. Получение производных бетулина. N'-(N-[3-оксо-20(29)-лупен-28-оил]-9-аминоноаноил)-3-амино-3-фенилпропионовая кислота / СВ. Сысолятин [и др.] // Хим.-фармац. журн. – 2012. – №8. – С. 15-18.
6. Синтез и биологическая активность N'-[3-(4-замещенных фенил)-3-гидроксипропил]валинов, триптофанов и 3-([3-гидрокси-3-(4-замещенных фенил)пропил]амино)-3-фенилпропановых кислот / А.Г. Агабабян [и др.] // Хим.-фармац. журн. – 2013. – №7. – С. 22-25.
7. Синтез и некоторые биологические свойства Иодметилатов аминокетильных эфиров замещенных уксусных и пропионовых кислот / А.У. Исаханян [и др.] // Хим.-фармац. журн. – 2013. – №9. – С. 29-32.

**Секция «Инновационная фармация XXI века»,
научный руководитель – Кусова Р.Д., канд. фарм. наук, доцент**

**ИССЛЕДОВАНИЕ СОДЕРЖАНИЯ АСКОРБИНОВОЙ
КИСЛОТЫ В ПЛОДАХ ОБЛЕПИХИ РСО-АЛАНИЯ**

Гусалова Р.О., Кусова Р.Д.

Северо-Осетинский государственный университет
им. К.Л. Хетагурова, Владикавказ,
e-mail: aguzarova-zalina88@mail.ru

Ресурсоведческое исследование облепихи крушиновидной в равнинных и горных районах РСО-Алания выявили достаточно продуктивные заросли [1,2]. Содержание аскорбиновой кислоты в исследуемом сырье облепихи является одним из показателей стандартизации. Количественное определение аскорбиновой кислоты проводили, согласно известным методикам [1,3]. Выявили, что содержание аскорбиновой кисло-

ты в плодах облепихи горных районов составляет до 1,58%, а равнинных – до 1,03% (таблица).

Анализ результатов таблицы показывает, что в плодах облепихи, горных районов содержание аскорбиновой кислоты выше, чем в плодах равнинных районов.

Список литературы

1. Кусова Р.Д. Фитохимическое изучение плодов лоха узколистного, произрастающего в Северной Осетии // Фармация. – 2006. № 3. – С. 10-12.
2. Кусова Р.Д. Исследование ресурсов лекарственных растений равнинно-предгорных районов Республики Северная Осетия-Алания. // Фармация. 2006. № 4. – С. – 18-20.
3. Кусова Р.Д. Фармакогностический анализ лекарственного сбора для лечения дискинезии желчевыводящих путей/ Р.Д. Кусова, М.Х. Дзэбисова, З.Р. Бароева //Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – №1.– С. 182.

Содержание кислоты аскорбиновой в плодах облепихи в зависимости от района произрастания %

№	Содержание кислоты аскорбиновой, %	
	равнинные районы	горные районы
1	1,02	1,64
2	1,04	1,65
3	1,03	1,55
4	1,05	1,53
5	1,01	1,54
Метрологические характеристики		
	$\bar{X} = 1,03$ $S = 0,0158$ $S_{\bar{X}} = 0,0071$ $\Delta\bar{X} = 0,0197$ $\epsilon = \pm 1,91\%$	$\bar{X} = 1,58$ $S = 0,0581$ $S_{\bar{X}} = 0,0260$ $\Delta\bar{X} = 0,722$; $\epsilon = \pm 4,56\%$

**ИССЛЕДОВАНИЕ СУММЫ ФЛАВОНОИДОВ
В СЫРЬЕ MALVA SILVESTRIS L.
СРЕДНЕГОРНОГО ПОЯСА**

Джусоева О.М., Кусова Р.Д.

Северо-Осетинский государственный университет им.
К.Л. Хетагурова, Владикавказ,
e-mail: aguzarova-zalina88@mail.ru

Мальва лесная – *Malva silvestris* L. относится к семейству Мальвовых. К данному семейству относится и Алтай лекарственный, который используется в медицине как противовоспалительное средство препараты, которого клинически эффективные. К данному семейству относится и мальва лесная, которая используется в народной медицине как ранозаживляющее и противовоспалительное средство. Фенилхромонные соединения или флавоноиды установлены многочисленной группой природных и синтетических биологически активных веществ производных бензо-у- пирона в основе которых лежит флавоон, имеющий фенилпропановый скелет, состоящий из С6-С3-С6 углеродных единиц.

В связи с этим целью наших исследований явилось исследование суммы флавоноидов в траве мальвы лесной среднегорного пояса РСО-Алания.

Количественное определение суммы флавоноидов проводили спектрофотометрическим методом при длине волны 415 нм. Параллельно измеряли оптическую плотность раствора Государственного стандартного образца (ГСО) рутина, приготовленного аналогично испытываемому раствору [1,2].

Содержание суммы флавоноидов в пересчете на рутин, в абсолютно сухом сырье в процентах (X) вычисляли по формуле:

$$X = \frac{D \cdot m_0 \cdot 100 \cdot 100 \cdot 100}{D_0 \cdot m \cdot 100 \cdot (100 - W)},$$

где *D* – оптическая плотность испытываемого раствора; *D*₀ – оптическая плотность ГСО рутина; *m* – масса навески сырья, в граммах; *m*₀ – масса ГСО рутина, в граммах; *W* – потеря в массе при высушивании сырья, в процента.

Данные, приведенные в таблице, свидетельствуют о содержании флавоноидов в траве *Malva silvestris* L. Среднегорного пояса РСО-Алания.

Список литературы

1. Кусова, Р.Д. Исследование химического состава лоха узколистного / Р.Д. Кусова, Н.Н. Гужва // Материалы региональной конф. по фармации, фармакологии и провизоров. – Пятигорск, 2008. – С. 96–97.
2. Муравьева Д.А., Кусова Р.Д., Акопов А.А. Лекарственные растения Северной Осетии. Владикавказ, 2005. – 112 с.

Содержание флавоноидов в траве зверобоя продырявленного

№ п/п	Содержание флавоноидов, X, %	Метрологические характеристики
1	1,3	$\bar{X} = 1,34\%$ $S = 0,0894$ $S_{\bar{X}} = 0,0200$ $\Delta\bar{X} = 0,1112$; $\epsilon = \pm 4,75\%$
2	1,4	
3	1,4	
4	1,2	
5	1,4	

Философские науки

**Секция «Коммуникативистика как философско-методологический ресурс социально-гуманитарного знания»,
научный руководитель – Михайлова Т.Л., канд. философ. наук, доцент**

**КОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ
МОДЕЛИ КОНФЕРЕНЦИИ КАК АКТИВНОЙ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ**

Петрова О.С.

*Нижегородский государственный технический
университет им. Р.Е. Алексеева, Нижний Новгород,
e-mail: melanywhite@rambler.ru*

Данная статья подготовлена на основе результатов социологического исследования, проведенного в 13 декабря 2014 года в рамках подготовки магистров института радиоэлектроники и информационных технологий НГТУ им. Р.Е. Алексеева к итоговой потоковой конференции на тему «Философско-методологические проблемы современной науки» по дисциплине «Философия и методология науки». Многолетняя практика преподавания данного курса выявила эффективность подобной образовательной формы, определив ее ключевым фактором в преподавании названной дисциплины [1].

Цель исследования – анализ эффективности коммуникативной стратегии личности в системе современного образования. В качестве метода опроса было выбрано логическое моделирование системы дерева целей. В качестве главной вершины дерева целей, т.е. некоего ожидаемого результата прогнозного сценария, определено словосочетание «Успешная конференция». Модель этой главной цели представлена тремя уровнями внешних и внутренних операционных целей – как качественно, так и количественно, а также взаимосвязями между ними. В рамках взаимосвязей всех элементов модели выстраивается иерархия причинно-следственных отношений, где достижение каждой нижестоящей цели выступает в то же время в качестве средства достижения вышестоящей.

Другими словами, каждому респонденту предлагалось составить индивидуальное «Дерево целей» успешной конференции, определив внутренние (зависящие от него самого) и внешние (зависящие от других) факторы, являющиеся, по мнению респондента, залогом успешной научной студенческой конференции. Логика определения факторов направлялась от главных задач к вторичным, и далее – к детальным составляющим. В исследовании приняло участие 25 человек, что можно считать достаточной цифрой учитывая репрезентативность группы, а также качественно-количественный характер опроса.

Анализируя полученные результаты, будем следовать от общего к частному. Рассмотрим операционные цели первого уровня, обозначенные участниками опроса. Среди внутренних факторов первого уровня лидирует потребность в личном интересе к теме конференции – 16%. Также к доминирующим параметрам следует отнести: индивидуальную готовность к участию (возможность и желание) – 8%, четкость постановки цели доклада и умение донести ее до слушателей – 8%, активность участия – 8%, уверенное достойное выступление – 8%, и хорошую работу в качестве участника или организатора – 8%. В свою очередь среди первостепенных внутренних задач были названы: знание темы – 4%, успешность подготовки – 4%, большая продуктивная деятельность руководителя с каждым конкретным участником –

4%, личная ответственность – 4%, актуальность выбранного материала – 4%, уверенность в успехе конференции – 4%, уверенность в интересе доклада – 4%, способность слушателей задуматься о проблеме доклада – 4%, участие в конференции – 4%, умение раскрыть тему доклада – 4%, личная заинтересованность докладчика (не интерес, а именно заинтересованность) – 4%, полное владение темой – 4%. Суммируя полученные результаты, отметим, что все перечисленные тезисы можно классифицировать всего тремя категориями: намерение саморазвития – 56%, намерение обратной связи – 28%, и намерение событийности – 16%.

Обратимся к внешним операционным целям первого уровня. Определяющими внешними факторами на пути к успешной конференции по мнению большинства опрошенных являются: место проведения (включая оснащенность аудитории оборудованием) – 16% и популярность самой конференции (ее реклама и позиционирование) – 16%. В тоже время значимой мерой названа общая тематика конференции – 12%. Далее по градации: организация конференции – 8% и должностное внимательное слушание аудитории – 8%. Кроме вышеназванных обозначены: компетентность (наличие необходимого образования) – 4%, тишина в зале – 4%, баланс неформальной и официальной обстановки – 4%, выступление каждого из участников – 4%, правильная структура конференции – 4%, уверенность в успехе других участников – 4%, интерес у публики – 4%, заинтересованность участников в успехе конференции – 4%, заинтересованность аудитории – 4%, понимание темы выступления – 4%. Таким образом, на первом уровне внешних целей системы респонденты отдают 56% параметрам событийности, 24% – обратной связи, и 20% – саморазвитию.

Другими словами, рассмотрев операционные цели первого уровня, обозначенные участниками опроса, можно сделать вывод, что на пути к успешной конференции главным образом каждому участнику необходимо в полной мере реализовать задачи связанные с саморазвитием, а организатору – требовательно относиться к событийным параметрам.

Далее следует разделить операционные цели первого уровня на подцели. К наиболее очевидным внутренним вторичным задачам относятся: желание подготовки выступающего – 20%, и актуальность (интерес) темы – 20%. Затем числятся вовлеченность других участников в проведение конференции – 12%, задача ознакомиться с темой заранее – 8%, внятная речь – 8%, хорошая подача доклада – 8%, достойное владение темой доклада – 8% и понятное изложение материала – 8%. В завершении ряда задач стоят: рассмотрение нескольких точек зрения – 4%, способность «открыть глаза» – 4%, умение привлечь внимание слушателей – 4%, умение заинтересовать руководителя – 4%, знания – 4%, содержательность выступления – 4%, неперегруженная текстовая составляющая – 4%, умение провести аналогии в выступлении и сделать выступление понятным большому числу людей – 4%, достойные примеры – 4%, возбудить интерес к проблеме – 4%, свободное время – 4%, проработанность доклада – 4%, навык слу-

шать и задавать вопросы – 4%, интересная тема – 4%, обсуждение – 4%, понимание тем других участников – 4%, лаконичность выступления – 4%, краткая и понятная визуальная информация (слайды) – 4%, возможность участия в группе – 4%, умение подготовить наглядный материал, тщательная проработка материала – 4%. Тем самым в 48% из 100% внутренние задачи первого уровня в саморазвитии реализуются посредством саморазвития, в 41% – за счет потребности в обратной связи, и в 11% – посредством событийности.

Обратимся к внешним вторичным задачам. Среди них респонденты главным образом выделяют уровень организации – 36%. Важным, по их мнению, является и обстановка, место проведения конференции – 20%. Стоит отметить потребность в наличии мультимедийного и другого необходимого оборудования – 16%. Затем: актуальность тем докладов – 8%, понимание – 4%, обеспечение надежной работы техники – 4%, баланс продолжительности конференции – 4%, презентация – 4%, умение донести основную идею до слушателей – 4%, организационные способности руководителя – 4%, заинтересованность руководителя – 4%, подготовка слушателями вопросов – 4%, конструктивная критика и вовлечение слушателей в процесс – 4%, удобное время проведения – 4%, определение интересной темы конференции – 4%, формулировка собственной точки зрения на проблему – 4%, активность – 4%, заинтересованность публики – 4%, интересные темы – 4%, экономия времени – 4%, качество представленного материала – 4%, способность материала заинтересовать слушателя – 4%, долженствование усвоения материала слушателями – 4%, внимание к деталям и общей теме – 4%, грамотность составления докладов – 4%, красочное шоу – 4%, удобный график конференции – 4%, нескучный способ изложения мыслей – 4% и участие в дискуссии – 4%. Вследствие анализа полученных результатов обнаруживается, что внешние задачи первого уровня по качественной реализации событийности достигаются организационными задачами в 55%, наличием обратной связи – в 28%. Фактору самообразования отведено 17%.

Обобщим приведенные выводы: внутренние задачи первого уровня в саморазвитии реализуются преимущественно потребностью в саморазвитии, тогда как внешние задачи по качественной реализации событийного компонента конференции достигаются организационными задачами.

Цели второго уровня в свою очередь представлены следующими детальными составляющими. Доминантами среди внутренних задач являются: четкая структурированность доклада – 16%, ораторские способности – 16%, а также поиск решений и ответов – 12%. Менее распространены такие факторы как: влюбленность в тему – 8%, интерес к конференции – 8%, понимание проблемы – 8%, вывод в конце выступления с обозначением решения проблемы – 8%, активность аудитории и взаимодействие участников – 8%, умение донести свою мысль доступным образом – 8%, наличие наглядного материала – 8%. В завершении шкалы упоминаний: приведение разъясняющих примеров – 4%, наличие новых мыслей и примеров – 4%, уверенность рассказчика – 4%, выделение главных мыслей – 4%, вариативность рассуждений ученых по выбранной теме – 4%, правильная организация мероприятия – 4%, гранты и стипендии за научную деятельность (материальное поощрение) – 4%, инициатива докладчика в выборе темы – 4%, уровень конференции – 4%, репетиция доклада – 4%, необходимость при раскрытии темы обнаруживания новых неожиданных проблем –

4%, внешний вид выступающего – 4%, доказательство своей правоты с пеной у рта – 4%, отличная оценка на экзамене – 4%, доступность материала по выбранной теме – 4%, лаконичность доклада – 4%, рассмотрение проблемы с разных сторон – 4%, сохранение главной мысли – 4%, выступление с минимальным чтением с листа – 4%, умение распланировать время – 4%, значимость конференции – 4%, спокойная обстановка – 4%, изменение мнения – 4%, правильный объем доклада – 4%, эрудированность – 4%, отражение основных идей в презентации – 4%, соответствие слайдов докладу – 4%, доскональное изучение темы – 4%, командная работа – 4%, активное рефлексивное слушание – 4%, возможность дискуссии – 4%, уместность и лаконичность ответов – 4%, интерес темы – 4%, профессиональная компетентность – 4%, соответствие доклада теме – 4%, выделение основных мыслей в слайдах – 4%, готовность к любым вопросам по теме – 4%, распределение ролей – 4%, выбор нестандартной формы доклада (стихи, рассказ, театральная постановка) – 4%. Из этого следует, что внутренние задачи второго уровня в реализации потребности саморазвития обусловлены в 40% факторами саморазвития, в 32% – параметрами событийности, в 28% – стремлением к обратной связи.

Оценим характер внешних задач третьего уровня дерева целей успешной конференции. Согласно наиболее распространенному ответу респондентов, первостепенно значимой переменной является материальное обеспечение оборудованием и наглядность материала – 40%. Следующим фактором по частоте упоминаний значится дискуссия – 16%, далее: соблюдение лимита времени – 12%, доступность материала – 12%, интерес – 8%, реализация презентации – 8%, удобное расположение аудитории – 8%, перерывы – 8%, хорошая видимость и слышимость – 8%, усвоение материала – 8%. Затем выделены: стоимость аренды оборудования – 4%, продолжительность конференции – 4%, выделение времени на дискуссию – 4%, уважение друг к другу – 4%, уместные замечания для дальнейшего развития доклада – 4%, тишина в аудитории – 4%, непредвзятость к участникам конференции – 4%, построение программы конференции таким образом, чтобы последующие докладчики могли ссылаться на предыдущих – 4%, выступление и не в начале и не в конце – 4%, предварительное информирование участников о вопросах которые будут рассмотрены – 4%, позитивное настроение в зале – 4%, способность к мотивации участников – 4%, выделение общих идей для группировки по секциям – 4%, конференция не должна быть затянутой – 4%, удобное время – 4%, широкая тема – 4%, личная точка зрения на проблему – 4%, ответственность людей – 4%, желание людей – 4%, краткое содержание с описанием конференции – 4%, современность проблем и путей решения – 4%, отсутствие глупых и провокационных вопросов – 4%, количество нового уникального (не известного ранее) материала – 4%, понимание присутствующими личной темы – 4%, постановка целей на будущее – 4%, дальнейшее изучение смежных тем для постановки общей картины – 4%, опытность организатора конференции – 4%, удобное расположение аудитории – 4%, фильтрация тематик выступлений – 4%, исключение посторонних дел во время конференции – 4%, актуальность темы – 4%, внимательное слушание выступающего – 4%. Тем самым внешние задачи второго уровня по реализации событийного компонента обусловлены 55% факторами событийности, 25% – саморазвития, и 20% – обратной связи.

Подытожив эти важные факты, получим, что внутренние задачи второго уровня в саморазвитии реали-

зуются также потребностью в саморазвитии, а внешние задачи по качественной реализации событийного компонента конференции достигаются организационными задачами.

Согласно системным особенностям построения модели дерева целей, между его ветвями существуют отношения взаимного влияния. Тем самым прослеживается необходимость перекрестного анализа полученных результатов. Интересно, что среднее арифметическое значимости переменной «событийность» для достижения главной цели «успешная конференция» составляет 38%, тогда как переменной «саморазвитие» – 34%, «обратная связь» – всего 28%. Это означает, что участники учебной конференции в первую очередь видят в ней событие и большую часть полномочий по влиянию на ее успех возлагают на организатора, то есть преподавателя.

Напомним, что исследование было проведено на классическом срезе раскола технического и гуманитарного знания – т.е. специалисты точных наук отражали свое отношение к конференции по философии. В этом ракурсе полученные результаты позволяют говорить о таких значимых сегодня проблемах как недостаточное профилирование преподавания общественных наук, дефицит межкафедрального сотрудничества, и как следствие – низкий уровень инновационного мышления молодых специалистов. Коммуникация личности в системе современного образования не может быть эффективной без страстной внутренней инициативы учащегося к саморазвитию. Именно с уровнем развития самостоятельности мышления связана возможность проектировать и прогнозировать будущее, способность конструировать и моделировать процессы, формировать стратегию

жизнедеятельности, строить адекватный образ «Я», ориентироваться в окружающем мире. Такой подход способствует не только раскрытию и самореализации личности, но и открывает новые научные горизонты, что является одним из ведущих принципов конструктивистской парадигмы, согласно которой ученый не только изучает реальность, но и создает, конструирует ее [2]. Инициативным студентам, аспирантам и преподавателям принадлежит основная сила, направленная на создание сети подлинного научного сообщества, способного быть независимым от любого системного кризиса [3].

При этом не стоит забывать и о роли получения обратной связи для эффективной коммуникации. Согласно проведенным ранее исследованиям, успешной конференция является только в том случае, когда ее коммуникация основана на взаимодействии «вовлеченных», тогда как участие «посторонних» провоцирует коммуникативные шумы [1].

Следовательно, главная задача преподавателя – спровоцировать переход от социо-технического к фундаментальному отношению в образовании, посредством организации активной образовательной среды.

Список литературы

1. Михайлова Т.Л. Коммуникативная составляющая конференции магистров как специального события в системе современного образования /Т.Л. Михайлова // Современные наукоемкие технологии. – Академия естествознания – 2013. – №6. – С.121 – 126.
2. Михайлова Т.Л., Петрова, О.С. Incrustatio: консервативные технологии в модернизации системы современного образования // Фундаментальные исследования. – Академия естествознания, 2013. – Ч. 2, № 10. – С. 455-459.
3. Петрова, О.С. Образовательная коммуникация живых систем: от обладания к бытию / О.С. Петрова // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Закономерности и тенденции развития науки в современном обществе». – РИЦ БашГУ, 2013. – Часть 2. – С. 37-42.